

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПРЕПОДОВНАГО

ОБОДОРА СТУДИТА,

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ СЪ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА

ПРИ

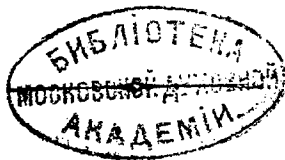
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ II.

ПИСЬМА НЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1867

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позво-
ляется. 6 октября 1867 года.

Цензоръ Архимандритъ Фотій.

Ф12969-35

2007338118

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ПРЕПОДОВНАГО

ВЕОДОРА СТУДИТА

ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

1. КЪ ИКОНОБОРЧЕСКОМУ СОБОРУ. (1)

Слѣдую божественнымъ заповѣдямъ и каноническимъ постановленіямъ о томъ, что не должно безъ согласія своего епископа дѣлать или говорить что-либо, касающееся церковнаго благочинія, а тѣмъ болѣе относящееся къ догматическимъ вопросамъ, хотя ваша власть и разъ и дважды приглашала къ тому наше смиреніе, мы не дерзали прибыть и сдѣлать что-нибудь вопреки узаконеніямъ, какъ поставленные божественнымъ Духомъ подъ священною рукою святѣйшаго патріарха Никифора. Когда же нѣкоторые изъ ѳдинаковыхъ съ нами по чину игуменовъ, подвергаясь нѣкоторой опасности, разсудили прибыть туда и вступить въ словопрі-

(1) Это и слѣдующее письмо писаны въ 814 г. по Р. Хр. по случаю возобновленія иконоборческой ереси при императорѣ Львѣ Армянинѣ. См. Біогр. прец. Веодора, стр. 45—56. Въ заглавіи этого письма прибавляется какбы отъ лица ересь игуменовъ.

нія, то что иное пришлось намъ услышать, какъ не то, отъ чего сокрушается наше смиренное сердце? Ибо, говорятъ, это собраніе состоялось для ниспроверженія втораго Никейскаго святаго собора, т. е. для уничтоженія поклоненія честной иконѣ Господа нашего Иисуса Христа и Богородицы и вообще всѣхъ святыхъ. Слыша объ этомъ, кто не воздохнетъ тяжело изъ глубины сердца, какбы при ниспроверженіи чрезъ это спасительнаго домостроительства Господа нашего Иисуса Христа? *Слыши небо и внуши земле*, да воскликнетъ съ нами велегласнѣйшій Исаія, и что слѣдуетъ далѣе (Исаі: 1,2), или лучше и ближе скажемъ: *слыши* востокъ и западъ, сѣверъ и морская страна, въ какомъ положеніи нынѣ наши дѣла и для чего дерзнули составить соборъ. Но мы нижайшіе, и прибывшіе и неприбывшіе,—ибо у тѣхъ и другихъ одна рѣчь, какъ у единокорныхъ въ одномъ божественномъ мышленіи,—содержа согласную съ повсѣмственною Церковію вѣру, утверждаемъ, что выставятъ и почитать божественную икону самаго Спасителя нашего Иисуса Христа и пресвятой матери Его и cadaго изъ святыхъ справедливо не только по ученію втораго Никейскаго святаго собора или другаго, божественно учившаго прежде того, но и имѣя письменныя и не письменныя свидѣтельства отъ самаго пришествія Господа нашего и Бога, мы твердо пребываемъ на томъ основаніи, о которомъ говоритъ Христосъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одо-*

льютъ ей (Мат. 12, 18). Подлинно, какое можетъ найдись слово у желающаго противорѣчить такой силѣ истины? Ибо, если Господь нашъ Иисусъ Христосъ несомнѣнно явился въ человѣческомъ образѣ и въ нашемъ видѣ, то справедливо Онъ пишется и изображается на иконѣ, подобно намъ, хотя по божественному образу остается неопикуемымъ; потому что Онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, сохраняющій неизмѣнными свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ. А если бы Онъ не былъ опикуемъ, то пересталъ бы быть человѣкомъ, и тѣмъ болѣе—посредникомъ, такъ какъ съ уничтоженіемъ опикуемости уничтожаются всѣ однородныя съ нею свойства. Ибо, если Онъ не опикуемъ, то и не осязаемъ; а если осязаемъ, то вмѣстѣ и изобразимъ, чему противорѣчить было бы глупо; ибо это свойства тѣла, подлежащаго осязанію и изображенію. И какъ Онъ будетъ неопикуемъ, когда можетъ страдать? Если же Онъ опикуемъ и можетъ страдать, то конечно нужно и поклоняться Ему въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ изображается; такъ какъ слава первообраза не раздѣляется въ образѣ, по выраженію Василія великаго; ибо „чувствованіе образа относится къ первообразу“ (1), т. е. всякаго, естественнаго ли, или художественнаго. Такъ же точно надобно разсуждать и касательно изображенія честнаго Креста: чрезъ поклоненіе этому изображенію чувствуется поклоненіемъ и животворящее древо;

(1) Въ Амил. о Св. Духѣ, гл. 18. Въ русс. перев. 1846 г. Часть 3. стр. 300.

равно какъ и на оборотъ, при уничтоженіи перваго по необходимости уничтожается и второе. Развѣ исповѣданіе этого изображенія не есть исповѣданіе животворящаго Креста? Равнымъ образомъ и отверженіе, въ противоположномъ смыслѣ. Подобное отношеніе надобно полагать и между иконою Христовою и самимъ Христомъ всякому здравомыслящему. Впрочемъ, теперь не время для догматическаго изложенія, которое легко можетъ убѣдить и весьма слабоумнаго признать свѣтъ истины. Такова евангельская вѣра насъ грѣшныхъ; таково апостольское исповѣданіе насъ смиренныхъ; таково преданное отъ отцевъ богопочтеніе насъ низайшихъ! *Паче* этого, если не только кто-нибудь изъ нынѣшнихъ или древнихъ, но если Петръ и Павелъ,—говоримъ о невозможномъ, какъ бы о возможномъ,—даже если пришедшій съ самыхъ небесъ станетъ учить и проповѣдывать (Гал. 1,8), то мы не можемъ принять его въ общеніе, какъ не согласующагося съ здравымъ ученіемъ Вѣры. Наконецъ, какъ бы ни было угодно вашей власти, наше смиреніе готово скорѣе страдать до смерти, нежели отречься отъ такого искренняго нашего исповѣданія.

2. КЪ МОНАШЕСТВУЮЩИМЪ.

Въ настоящее время, когда Христось гонится чрезъ Его икону, не только тотъ, кто имѣетъ

преимущество, по званію и свѣдѣніямъ, долженъ подвизаться, бесѣдуя и преподавая православное ученіе, но и занимающій мѣсто ученика обязанъ смѣло говорить истину и свободно отвергать уста. Это—слова не меня грѣшнаго, но божественнаго Златоуста и другихъ отцевъ. Если же господа игумены, задержанные Императоромъ, не дѣлали вышесказаннаго, хотя они, и по званію и по свѣдѣніямъ, выше всѣхъ игуменовъ здѣшней страны, а напротивъ молчали, и не только это,—хотя и это тяжело,—но еще дали собственноручную подписку, что они не будутъ ни сходитья между собою, ни учить, то это измѣна истинѣ и отреченіе отъ предстоятельства и погубленіе подчиненныхъ и равностепенныхъ. Апостолы, получивъ повелѣніе отъ Іудеевъ не учить во имя Христова, говорили: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога, судите* (Дѣян. 4, 19); и еще: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели чловѣкомъ* (Дѣян. 5, 29). Это же и подобное слѣдовало сказать и тѣмъ, чтобы Богъ прославился чрезъ нихъ, чтобы сдѣлать назиданіе православнымъ, чтобы утвердить монастыри, чтобы укрѣпить страждущихъ въ ссылкахъ. Почему же мы предпочитаемъ монастыри Богу и получаемое отъ того благополучіе—страданію за благо? Гдѣ слова: *глаголахъ предъ цари, и не стыдяхся* (Пс. 118, 46)? Гдѣ изреченіе: *се устанамъ моимъ не возбраню* (Пс. 39, 10)? Гдѣ слава и сила нашего сословія? Блаженные Савва и Θεодосій, въ то время, когда императоръ Ана-

стасій предався нечестію ⁽¹⁾, не возстали ли пламенно въ защиту Вѣры, то анаѳематствуя лже учителей въ Церкви, то посылая письма къ Императору во свидѣтельство того, что они готовы скорѣе потерпѣть смерть, нежели измѣнить что —нибудь изъ постановленнаго? Эти же господа игумены, какъ слышно, говорятъ: мы кто такіе? Но во первыхъ — христіане, которые теперь должны непременно говорить; потомъ монашествующіе, которымъ не слѣдуетъ ничѣмъ увлекаться, какъ непривязаннымъ къ міру и независимымъ; далѣе игумены, которые должны отклонять соблазны отъ другихъ и никому не подавать повода къ искушенію; *да служеніе*, говоритъ Апостоль, *безпорочно будетъ* (2 Кор. 6, 3). А какой соблазнъ и искушеніе, или лучше, униженіе произвели они собственноручною подпискою, объ этомъ нужно ли говорить? Ибо, если молчаніе есть отчасти согласіе, то утвержденіе этого согласія подписью предъ цѣлою Церковію какъ позорно? Еще вы говорите, что (патріархъ) Никифоръ священнодѣйствуя, тайно поминаетъ (святыхъ), и всѣ патриціи, не говоря о другихъ, остаются православными. Но что говоритъ Христось? *Всякъ, иже исповѣсть мя предъ челоуѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Мат. 10, 32); а противное тому въ случаѣ отреченія; и если только они дали собственноручную подписку не сходитьсь другъ съ другомъ, и это тоже самое. Ибо какъ

(1) Т. е. императоръ Анастасій, преданный естихіанской и манихейской ереси, въ началѣ 6-го вѣка по Р. Хр.

они будутъ соблюдать сказанное Христомъ: *грядущаго ко Мнѣ не измену вонъ* (Іоан. 6, 39)? Приходитъ кто-нибудь, спрашивая и желая узнать истину, игумень ли, или кто другой; что же отвѣтитъ ему игумень? Вотъ что: я получилъ повелѣніе не говорить; и,—о если бы только такъ!,—но и не приниматьъ тебя въ монастырь и не вкушать вмѣстѣ пищу. А Христосъ говоритъ: прими и научи, *и аще обинется, не благоволитъ душа моя о немъ* (Евр. 10, 38). Итакъ они дали подписку повиноваться Императору вопреки Христу. Вотъ что, братія и отцы, сдѣлали они, какъ я достоверно узналъ. И такъ какъ вы хотѣли, чтобы я сказалъ извѣстное мнѣ, то я и высказалъ предъ свидѣтелемъ Богомъ, взявъ слово—хранить это, какъ тайну, изъ опасенія искушенія; впрочемъ, вы, спасая, спасайте свои души, молясь и о мнѣ смиренномъ.

---

4. КЪ ТЕОФИЛАКТУ, ЕПИСКОПУ НИКОМИДІЙСКОМУ (1).

Второй годъ я забочусь и помышляю послать письмо священной главѣ твоей, и едва нынѣ исполнилъ я, смиренный, свое желаніе. Вождельно, что я удостоился письмомъ привѣтствовать

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр. Предъ этимъ письмомъ помѣщается въ спискахъ заглавіе одного письма, котораго текстъ не сохранился, именно 3, къ игумену.

тебя, моего отца, столпъ истины, опору православія, стража благочестія, утверженіе Церкви, побѣдоноснаго мужа, христоноснаго архіерея, мученика исповѣданія Божія. Подлинно, не принадлежитъ ли тебѣ вѣнецъ мученичества? Ибо ты за Христа изгнанъ, удаленъ изъ отечества, терпишь много страданій, и притомъ въ тѣлѣ слабомъ отъ природы и, какъ мнѣ извѣстно, изнуренномъ подвижническою богоугодною жизнію. Тобою хвалится сонмъ православныхъ, радуется область Никомидійская и превозносится, представляя тебя поднебесной, избавившись отъ укоризнъ, издревле приписываемыхъ тамошнимъ предстоятелямъ; и, если нужно сказать точнѣе, веселится святой Тарасій, взирая на того, кто прежде былъ овцею его двора и подъ его рукою, а потомъ сталъ знаменитымъ настыремъ, нынѣ подвизающимся и подвергающимся опасности за православіе, для котораго и онъ потрудился съ своей стороны соборно, по благодати Божіей, во дни сомненной миру и даровавшей миръ Императрицы (1), такъ что дѣла совершенно соотвѣтствовали именамъ. Таковы были тогдашнія обстоятельства, а нынѣшнія горьки и прискорбны. Ибо можно ли не сказать этого, когда жертвенники уничтожаются, церкви разрушаются, ересь все разстроиваетъ и гонитъ Христа съ Его матерью и служителями? Подлинно, не они ли гонятся, когда испровергаются ихъ святыя иконы? Развѣ,

(1) Т. е. императрицы Ирины, царствовавшей во времена 7-го Вселенскаго Собора.

тогда какъ уничтожается изображеніе животно-
рящаго древа, можетъ сказать кто-нибудь, что
не испровергается Крестъ? Если же въ этомъ
случаѣ нельзя полагать такъ, то какъ не ска-
зать того же и касательно иконы? Ибо и икона
есть изображеніе, равно какъ и обратно можно
сказать. Впрочемъ кто я несчастный и не про-
свѣщенный, чтобы мнѣ доказывать это боже-
ственному отцу и учителю? Ты, священнѣйшій,
научай насъ совершеннѣйшему, какъ богопро-
свѣщенный, и самымъ дѣломъ наставляй тер-
пѣливо переносить настоящее и наказаніе и ис-
пытаніе, первое для насъ за грѣхи, а второе
для тебя за божественную любовь ко Христу,
Котораго ты не переставай молить, чтобы ско-
рѣе измѣнить тѣнь нечестія въ разсвѣтъ мир-
наго православія.

5. КЪ НАВКРАТЮ СЫНУ (1)

Вѣсть за вѣстію, слово за словомъ. Что мнѣ
сказать и что возвѣстить? Какъ я несчастный
стану чувствовать происшедшее? У меня радость
и печаль, утѣшеніе и плачь. Я попалъ въ сре-
достѣніе двухъ страстей и не знаю, къ какой
мнѣ обратиться. Впрочемъ побѣждаетъ Побѣ-
дившій сатану и начальниковъ и мучителей вѣ-

(1) Писано въ 814 году по Р. Хр.

ка сего. Умерщвленъ агнецъ Христовъ, потерпѣвшій бичеваніе **Фаддей**, отрасль моя, внутренность моя, сынъ послушанія, вѣтвь благочестія, соименникъ апостола. **Неизмѣримая** радость, чрезвычайное веселіе не только для меня смиреннаго, но и для ангеловъ и людей. *Яко возвеличишася дѣла твоя, Господи* (Псал. 91, 6)! Ибо и нынѣ, въ этомъ смиренномъ поколѣніи, явилъ Ты свидѣтеля истины Твоей, и притомъ не изъ мудрыхъ и благородныхъ міра сего, но изъ противоположныхъ имъ, чтобы исполнилось слово апостола: *худородная и уничиженная избра Богъ и не сущая, да сущая упразднитъ* (1 Кор. 1, 28). Куда ты удался отъ меня, блаженный сынъ? Куда такъ скоро вознесся ты, соприсчисленный къ мученикамъ? О жребій мой! О благородство твое! О благоизволеніе твое! Въ одинъ день ты приобрѣлъ безконечныя вѣки; чрезъ мучительныя страданія ты стяжалъ неизреченныя радости; за сто тридцать ударовъ ты получилъ совершенную награду за подвиги вмѣстѣ съ мучениками отъ святой Троицы; такъ какъ первое изъ этихъ чиселъ означаетъ совершенство, а второе Троицу, и изъ самага мученія твоего Богъ явилъ величіе твое. Кровь твоя—муро; останки твои—сокровище святости для прикасающихся къ нимъ. Прошу тебя, святой Божій, **Фаддей**, молись о мнѣ, недостойномъ рабѣ твоємъ; не дерзаю назвать тебя сыномъ. Смотрите, братія мои, что случилось, какое сокровище и какой членъ приобрѣли мы. Къ славѣ Божіей, и къ

нашей хвалѣ, и къ радости цѣлой Церкви служить мученикъ Христовъ Ѡаддей. Что еще? *Будутъ*, говоритъ Господь, *перви послѣднїи и послѣднїи первїи* (Мат. 19, 30). Это я говорю объ Іаковѣ и Лукїанѣ, изъ которыхъ одинъ подвизался и о если бы имѣлъ подвизаться до конца вмѣстѣ съ Дороеемъ и Виссарїономъ; а другой по грѣхамъ моимъ потерпѣлъ кораблекрушеніе съ подобными себѣ. О, какъ пали они несчастные среди свѣтилъ? Забыли они Сказавшаго: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Мат. 10, 28). Развѣ не знаетъ мѣры силъ единый Сильный и укрѣпляющій немощныхъ? И свидѣтели этому близко. Развѣ не исторгаетъ Онъ изъ бѣды слабыхъ по природѣ, а не по волѣ? *Свидѣтель Ѡаддей на небеси вѣренъ* (Псал. 88, 38). Не будемъ же страшиться, братїя мои, и не станемъ унывать при паденїи поражаемыхъ, какъ будто и мы не въ состоянїи перенести ударовъ. Будемъ переносить ихъ силою Божіею и итти впередъ, хотя бы встрѣтился огонь, хотя бы мечъ. Богъ предводительствуетъ и призываетъ насъ войти въ обѣтованное намъ царство, какъ Израиля въ обѣтованную землю. Развѣ вы не знаете, что потерпѣли возмущавшіе тогда народъ, говоря: *мы не будемъ въ состоянїи войти, ибо тамъ грады ограждены до небесе и исполины, сыны Енаковы* (Втор. 9, 1. Числ. 13, 34)? Что же случилось? Не за это ли они были сожжены огнемъ, и весь роптавшій народъ погибъ, и тѣла ихъ пали въ пустынь? Пусть никто не

будеть такимъ возмутителемъ, никто—малодушнымъ, никто—безнадежнымъ. Пойдемъ, братія, пойдемъ, какъ Халевъ и Исусъ Навинъ, наследники обѣтованія. Поколеблются предъ нами умственные стѣны, какъ тогда Иерихонскія, отъ трубныхъ звуковъ благодарности, которую воспѣлъ блаженный Ѳаддей, взывая съ самаго начала подвиговъ: *сей день, его же сотвори Господь* (Псал. 117, 24). Такъ убѣждаю, такъ прошу; *по Христу убо*, говоритъ апостоль, *посолствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. 5, 20). Умоляемъ не бояться самой смерти за Него и съ Нимъ, если будетъ нужно. Это письмо ко всѣмъ, хотя и писано къ твоему лицу, добрый сынъ. Посему всѣхъ привѣтствую и всѣмъ сорадуюсь въ страданіяхъ. Кто достоинъ исполнить лишеніе скорбей *Христовыхъ въ плоти* своей (Кол. 1, 24)? Горе же отрешенію и паденію, хотя бы угрожала смерть; *ибо вѣчная смерть упасетъ я, и обладаютъ ими правіи завтра* (Псал. 48, 13). Миръ вамъ Христовъ, держава, сила, утѣшеніе, молящимся о всѣхъ братіяхъ и о мнѣ, чтобы и я, по милости Божіей, оказался исполнителемъ того, къ чему увѣщываю. Находящіеся со мною братія привѣтствуютъ васъ.

---

6. КЪ ПРЕСВИТЕРУ ПОДПИСАВШЕМУСЯ (1).

Что потерпѣла честность твоя въ корабле-
крушеніи подписки? И сколько ты оплакивалъ
это паденіе? Но истинѣ есть паденіе—дѣйствіе
противъ святой иконы Христовой, хотя бы
только рукою. Я узналъ объ этомъ изъ письма
твоего, человекъ Божій, и сострадалъ, совозды-
халъ, соболѣзновалъ, взывалъ горько и какъ
слѣдуетъ дружелюбно расположенному; ибо мы
есмы другъ другу удове (Ефес. 4,25); *и аще*
страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ
вси уди; это слова апостола; *аще ли же сла-*
вится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди
(1. Кор. 12,26). Но, о бѣдствіе! Мы подвер-
глись нападенію, устрашились, убоялись того,
чего не должно страшиться и бояться, если чи-
таемъ слова: *не убойтеса отъ убивающихъ*
тѣло, души же не могущихъ убити (Мат.
10,28). Для чего же ты, другъ, обратилъ рѣчь
ко мнѣ непотребному? Какое врачеваніе могу
доставить я, болящій во грѣхахъ и не принад-
лежащій къ тѣмъ, которымъ ввѣрено изцѣленіе
такихъ ращъ? Богъ не есть Богъ нестроенія; ис-
правление и изцѣленіе пресвитеровъ, т. е. свя-
щенниковъ, Онъ ввѣрилъ епископамъ. Какъ ты
требуешь отъ меня того, что выше меня? Не

(1) Вѣроятно разумѣется та подписка—не собираться другъ съ дру-
гомъ и не учить православному почитанію св. иконъ, о которой гово-
рится выше во 2-мъ письмѣ. Настоящее письмо писано въ 816 году
по Р. Хр.

слѣдуетъ. Впрочемъ, чтобы мнѣ не оставить тебя совершенно безъ отвѣта, съ любовію предлагаю тебѣ слѣдующій совѣтъ. Благій Богъ *не хочетъ смерти* человѣка, *но еже обратится и живу быти ему* (Іез. 33, 11). Итакъ, если раскаяніе твое истинно, то совершенно устранись отъ священнослуженія, развѣ, не знаю, по какой-либо настоятельной нуждѣ можешь сообщать кому—нибудь святыню. Ибо иногда по нуждѣ и затрудненію бываетъ и то, что иной самъ отъ себя принимаетъ ее для избѣжанія ереси. Посему, что сдѣлалъ ты самъ по себѣ или по внушенію другаго, то похвально и хорошо для умилоствленія Бога. Но совершенно разрѣшить священнослуженіе нѣтъ никакой возможности, хотя бы оно повидимому дано было отъ какого-нибудь архіерея; и это до водворенія мира въ Церкви Божіей, когда все подобное будетъ по надлежащему опредѣлено соборнымъ судомъ и получить божественное рѣшеніе. Если же ты скажешь: подписываясь, я восклицалъ, что я покланяюсь святымъ иконамъ; то, прости братъ, и Пилать, устами выдавая себя за невиннаго въ убіеніи Христа, тростию утвердилъ смерть Его. Вотъ что тебѣ отъ меня смиреннаго, какъ предъ Богомъ. Прошу совершать молитвы о моемъ спасеніи при сокрушенномъ покаяніи твоёмъ. Утѣшай святыхъ отцевъ моихъ изъ епископовъ, которыхъ по словамъ твоимъ ты видѣлъ, и привѣтствуй ихъ какбы отъ меня несчастнаго.

---

7. КЪ ІОАННУ СЫНУ.

Я утѣшаюсь, сынъ и братъ, письмами твоими; ибо они приходятъ въ порядкъ и чужды неприятнаго многоглаголанія. Достоинство письма— тотчасъ излагать предложенный предметъ и говорить то, что нужно, а не распространяться о ненужномъ. Начнемъ же. О чемъ ты спрашивалъ, о томъ разсуждать теперь не время, и не намъ учить тебя, добрый сынъ; ибо, кромѣ другаго, я и не посвященъ въ предметы неудобопостижимые. Но, чтобы не опечалить тебя молчаніемъ, о первомъ скажу, что никто изъ другихъ богоносныхъ отцевъ не разъяснилъ этого предмета такъ, какъ Григорій Нисскій. Будемъ же довольствоваться духовнымъ созерцаніемъ этого, на открытомъ уже пути къ созерцанію. Ибо, что дальше Гадира, то недоступно, какъ говоритъ пословица ⁽¹⁾. О второмъ: *смысляй въ то время премолчитъ, яко время лукаво есть* (Амос. 3, 13); это, мнѣ кажется, не дурно и не неправо. Ибо намъ опредѣлено богодухновеннымъ Писаніемъ *время глаголати и время молчати* (Еккл. 3, 7), по требованію нужды, такъ чтобы мы наблюдали и благоустраивали слово истины. Ибо не повелѣно ли намъ *не давать святая псомъ и не метать бисеръ предъ свиніями* (Мат. 7, 6)? Посмотри на богоносныхъ мужей, и увидишь, что они то полагали слово подъ спу-

⁽¹⁾ Гадира или Гадесъ (*Gadesira*), нынѣшній Кадисъ въ Испаніи, отдаленнѣйшій изъ городовъ, извѣстныхъ древнимъ.

домъ молчанія, когда говорить бесполезно, или даже вредно, то ставили его на подсвѣчникѣ, когда сѣянiе обѣщало хорошій плодъ и нива не камениста. Вотъ что мнѣ представилось касательно предложеннаго. Если же ты найдешь самъ отъ себя или отъ другихъ болѣе дѣльное, то не пожалѣй сообщить мнѣ, твоему отцу и брату, нуждающемуся въ совѣтахъ. Будь здоровъ и много молись обо мнѣ.

---

8. КЪ БРАТІЯМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ССЫЛКѢ И ТЕМНИЦАХЪ. (1)

Феодоръ всемъ братствамъ или общинамъ, повсюду разсѣяннымъ за Христа, съ находящимися въ темницахъ и ссылкѣ, (желаетъ) о Господѣ радоваться.

Благодать вамъ и миръ, скажу словами апостола, *отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*, надежды нашей (Гал. 1, 3), за котораго и ради котораго это гоненіе, скорбь и притѣсненіе, удаленіе въ пустыни и ссылка, заключенія подъ стражею и мученія и все прочія ежедневныя бѣдственныя обстоятельства и событія. Посему, возлюбленные братія мои, желая доставить какое-нибудь утѣшеніе за отсутствіемъ смиреннаго лица нашего, мы посылаемъ

---

(1) Писано въ 814 году по Р. Хр.

вамъ это посланіе, извѣщая, что мы *безпрестанно память о васъ творимъ* въ смиренныхъ *молитвахъ* нашихъ (Рим. 1,9.10), вспоминая и представляя себѣ *каждаго изъ васъ*, со слезами и воздыханіями *воздѣвая руки къ Богу*, дабы мы, какъ *предпріяли подвиги за истину* и вышли съ *однимъ духомъ и одною душою*, какъ бы изъ *гнѣзда*, изъ нашихъ священнхъ *мѣстъ подвижничества*, такъ и *пробывали до конца*, силою Господа, *имуще ту же вѣру, ту же любовь, единомушнии, единомудренни* (Фил. 2,2), и *содержа ученіе истины*, проповѣданное и написанное *предъ глазами и въ слухъ всей твари поднебесной*, именно: *поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу*, преславной и блаженной *Троицѣ*, по *богословскому ученію*; *исповѣдывать, что одно изъ (лицъ) Троицы, Сынъ и Слово Божіе, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, себе истощилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествѣмъ бывъ, въ образъ нашемъ обрътсся*, принялъ *тѣлесныя свойства* (Фил. 2,7), такъ какъ Онъ *есть совершенный Богъ и вмѣстѣ чловѣкъ*, столько же *подлежащій описанію подобно намъ*, которыхъ и *естество Онъ принялъ*, сколько *чуждый этого по неописуемому естеству Божескому*. Ибо *не отъ ангель*, говоритъ *Писаніе*, *приемлетъ*, хотя и имъ *свойственно принимать образъ*, какъ *открыто было видѣвшимъ ихъ Духомъ*, *но отъ стъмене Авраамова приемлетъ*, *отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися брати* (Евр. 2,16.17). Пусть же скажутъ *Христорборцы*,

какъ возможно сѣмени Авраамову не изображаться на иконѣ? Какъ Онъ будетъ во всемъ подобнымъ намъ, которыхъ Онъ назвался братомъ, если допустить, что Онъ не получилъ свойства описуемости подобно намъ, братіямъ Его? Тогда Онъ не будетъ ни братомъ, ни подобнымъ намъ, слѣдовательно Онъ и не человекъ. Такое заключеніе слѣдуетъ изъ ихъ словъ, что Христось не изображается на иконѣ, подобно намъ; такъ они разрушаютъ спасительное домостроительство, подобно Манихеямъ, Валентиніанамъ и Маркіонитамъ, общенія съ которыми будемъ избѣгать, братія, какъ яда зминого, заражающаго не тѣло, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ (Григорій) Богословъ, но глубины души. Мудрствуя согласно съ апостольскою и повсѣмственною Церковію,—настоящая же Византійская есть отрасль еретическая, которая привыкла часто отдѣляться отъ прочихъ,—мы на иконѣ изображаемъ Господа нашего Иисуса Христа въ тѣлесномъ видѣ, какъ издревле непрерывно предано отъ самаго явленія Его апостольскими дѣянiями, переписывая икону съ иконы, равно какъ и образъ животворящаго креста, а не такъ, чтобы крестъ, который есть оружіе Христа противъ діавола, изображать, а Того, кто есть оруженосецъ и побѣдитель сатаны, не изображать. Ибо какъ могло бы быть изображаемо оружіе побѣдоносное и истинное, если бы оно не имѣло представляемаго предъ глазами оруженосца? Потомъ и покланяемся святой иконѣ Его, покланяясь какбы Христу, изо-

браженному на ней. Ибо Онъ имѣющимъ образъ произошелъ изъ чрева Матери Своей Богородицы; а если бы нѣтъ, то былъ бы какимъ-нибудь выродкомъ и не получившимъ образа человѣкомъ, о богоборцы! Если же Онъ произошелъ имѣющимъ образъ младенцемъ, что и истинно, какъ говоритъ пророкъ: *всякъ младенецъ мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется* (Исх. 13, 2. Лук. 2, 25); то совершенно необходимо слѣдуетъ, что Онъ можетъ быть и изображаемъ на иконѣ. *Глусіи услышите, и слѣпшіи прозрите видѣти* (Исаі. 42, 18). Одна только особенность во Христѣ въ сравненіи съ нами, именно та, что Онъ былъ зачатъ въ утробѣ Дѣвы безъ сѣмени и родился безъ тлѣнія; ибо *грѣха не сотвори, ни обрѣтесе леть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Прочее же все, какъ у насъ; Онъ ѣлъ, пилъ, дышалъ, возрасталъ, ходилъ, потѣлъ, утруждался, былъ распятъ, умеръ, хотя, какъ Богъ, въ третій день воскресъ, имѣя и послѣ воскресенія нашъ описуемый образъ, который обоготворень и обезсмертень въ Немъ, въ которомъ Онъ и являлся апостоламъ, съ ними ѣлъ и пилъ по воскресеніи и былъ осязаемъ Омою, сказавъ всѣмъ принимавшимъ Его за духа: *осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите и муща* (Лук. 24, 39). Такъ Онъ и вознесся во славу; такъ и опять придетъ въ томъ же видѣ нашего образа, и увидитъ Его всякая плоть грядущимъ съ небесе, со ангелы силы Своея,

во огни пламенихъ, дающаго отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не слушающимъ благовѣствованія Его, какъ написано (2 Сол. 1, 7, 8); съ которыми будутъ мучиться распяшіе Его Іудеи и не принимающіе изображеній Его икоборцы. Это, братія, евангельская проповѣдь; это-апостольское ученіе. Мудрствующіе же на противъ этого стараются превратить народъ Божій во ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино (Гал. 1, 6. 7), предлагая ложныя писанія, говоря изъ своего чрева, а не изъ устъ Господнихъ. Ибо обыкновенно къ пшеницѣ примѣшиваются плевелы и къ истинѣ прибавляется ложь. Иначе какъ и открылась бы истина, не встрѣчая противорѣчія? Но и еще мы, говоритъ апостоль, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѡема да будетъ: якоже предрекохомъ, и нынѣ наки глаголю, еще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріѣсте, анаѡема да будетъ (Гал. 1, 8. 9). О Богородицѣ же и каждымъ изъ святыхъ излишне было бы мнѣ и писать вамъ, что они изображаются на иконахъ. Ибо глупо было бы говорить, что какой-нибудь человекъ не можетъ быть изображаемъ. А не допускающіе изображенія Христа, Который есть Глава тѣла Церкви, хотятъ вмѣстѣ уничтожить и иконы членовъ Христовыхъ, такъ какъ мы всѣ тѣло Христово и уди отъ части (1 Кор. 12, 27). Ибо обличеніе для нихъ, если Матерь Божія будетъ изображаться на иконѣ, а Родившійся отъ ней и питавшійся сосцами ея и ис-

пытавшій все, относящееся къ тѣлесному пребыванію Его, не будетъ; или оныя самовидцы и слуги будутъ живописуемы, а Тотъ, Которому они служили и съ Которымъ обращались, не будетъ изображаемъ. Они оказываются даже хуже іудеевъ; потому что не принимаютъ иконы ни Моисея, ни кого-либо другаго изъ пророковъ, между тѣмъ какъ жившіе прежде благодати принимали (священныя изображенія), бывъ ччителями закона, а не христіанами. А эти такъ безумствуютъ, что противорѣчатъ и самимъ себѣ и іудеямъ, и не суть ни іудеи, хранители закона, ни христіане, не изображая Христа, Котораго признаютъ содѣлавшимся человѣкомъ. Есть такое изреченіе апостола Петра въ исторіи мученичества святаго Панкратія: „Сынъ Іосифъ, вынеси икону Господа нашего Иисуса Христа и поставь ее на башнѣ, чтобы народы видѣли, какой образъ принялъ Сынъ Божій, чтобы увидѣвъ еще болѣе увѣровали, взирая на видъ образа, и вспоминали о томъ, что нами проповѣдано имъ“ (1). Есть изреченіе Павла: *о несмысленнѣи Галате, кто вы прелстилъ есть не покоритися истинѣ, имже предъ очима Иисусъ Христосъ преднаписанъ бысть, въ васъ распятъ* (Гал. 5, 1)? Есть изреченіе **Василія великаго**: „да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ, Христосъ“ (2). И еще: „чувствованіе образа относится къ пер-

(1) Чет. Мин. Іюл. 9. Acta Sanct. April. 1. pag. 237—243.

(2) О мучен. Варлаамъ, въ русск. пер. 1846, Част. 4. стр. 279.

вообразу“ (1). Есть изреченіе много подвизавшагося Аѳанасія: „мы вѣрные поклоняемся иконамъ не какъ богамъ, подобно Еллинамъ; да не будетъ; но только выражаемъ расположеніе и усердіе нашей любви къ начертанію лица иконы“ (2). Есть изреченіе Златоуста: „Я съ любовію смотрѣлъ и на вылитое изъ воска изображеніе, исполненное по благочестію; ибо я видѣлъ на иконѣ ангела, прогоняющаго толпы варваровъ, видѣлъ попираемая племена варваровъ и Давида истинно взывающаго: *Господи во градъ твоємъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20)“ (3). Это и дѣлаютъ нынѣ иконоборцы съ Христомъ, Богородицею и святыми,—страшно слышать!,—уничтожая святыхъ иконы ихъ. Не упоминая объ изреченіяхъ другихъ, которыя многочисленны, и прибавивъ еще одно, я обращаю рѣчь къ другому предмету. Есть изреченіе шестаго святаго Собора богоносныхъ отцевъ: „на нѣкоторыхъ священныхъ иконахъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, принятый въ образъ благодати и прообразовавшій намъ въ законѣ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣни, преданные Церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, приѣмля оную, яко исполненіе закона.

(1) Въ Амелл. о св. Духъ, гл. 18. Въ русск. пер. 1846. Част. 3. стр. 300.

(2) Opera S. Athan. edit. Benedict. 1698. Tom. 2. p. 277. Quaest. ad Antioch. 39.

(3) Opera S. Chrys. ed. Montf. 1835. T. 6. p. 484. De legislatore.

Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра“ (1). Итакъ, возлюбленные, имѣя такія свидѣтельства, вмѣстѣ съ собственнымъ и на самой истинѣ неопровержимо основанномъ убѣжденіи, какъ показано выше, *бодрствуйте, увѣщевая васъ, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13), *не колеблющися ни о единомъ же отъ сопротивныхъ, равно какъ и ложныхъ братій, обольщенныхъ и обманутыхъ, еже тѣмъ убо есть явленіе погибели, намъ же спасенія, и сіе отъ Бога, какъ написано: яко вамъ даровася отъ Бога, еже о Христѣ, не токмо еже въ него вѣровати, но и еже по немъ страдати: той же подвигъ имуще, яко въ же во мнѣ грѣшномъ видѣте и нынѣ слышите о мнѣ, тожде мудрствующе, единодушнѣ сподвизающесе по вѣрѣ благовѣствованія, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣваяюще* (Фил. 1, 27—30. 2, 12), дабы мнѣ грѣшнику, слыша о васъ, радоваться. Смотрите на сатану, смотрите^в на дерзость его,

---

(1) Трульск. Соб. прав. 82.

смотрите, чтобы кто—нибудь не оскорбилъ въ чемъ—нибудь Бога. Ибо этотъ великій драконъ весьма хитеръ и коваренъ. Гдѣ онъ не можетъ погубить посредствомъ вѣры, тамъ старается посредствомъ паденія произвести то же зло въ насъ самихъ чрезъ законъ грѣха, противящійся закону ума нашего. Онъ *рыкаетъ, ищетъ похитить, яко левъ*, обольщаетъ, воспаляетъ огонь, старается сжечь домъ души (1 Петр. 5, 8). Но мы имѣемъ отъ Бога средства для прогнанія его: воду въ головѣ, источникъ слезъ, прошенія, молитвы. Во всемъ пусть будетъ страхъ Божій, поражающій и пригвождающій плоть нашу. Нигдѣ пусть не обитаетъ зависть, ни вражда, ни тщеславіе, ни какое—либо изъ дѣлъ тьмы; и когда возникаютъ страсти, пусть онѣ тотчасъ отражаются, дабы, если онѣ вселятся и заразятъ душу, не было трудно истребить ихъ. *Подвизайся отъ всѣхъ воздержитя: тако тецете, да постигните; повинуйтесь младшіе старшимъ; нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира* (1 Кор. 9, 24. 25. 14, 33). Предстоятели божественно любите подвластныхъ, и не по властолюбію, но по добродѣтели и благости требуйте подчиненія и послушанія. Не отдѣляйтесь другъ отъ друга, мѣняя много мѣстъ и нигдѣ не получая пользы. Евангелиста Марка Павелъ не хотѣлъ взять съ собою, какъ написано, за то, что онъ не пошелъ вмѣстѣ, но напередъ возвратился домой (Дѣян, 15, 38). Не тѣмъ ли болѣе мы должны довольствоваться своимъ состояніемъ? *Кійждо въ немже приз-*

ванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ (1 Кор. 7, 14). Очистимъ себе, возлюбленнѣи, всегда отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсть Божію (2 Кор. 7, 1). Держите преданія, иже ни-
учистеся (2 Сол. 2, 15); наставляйте другъ друга; всегда помните о смерти. Итакъ молитесь, увѣщеваю васъ, о всѣхъ. *Благословляйте гонящія вы, благословите, а не кляните* (Рим. 12, 14), переходя съ мѣста на мѣсто, *лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ и горахъ скитающеса, а можетъ быть скрываясь и въ пропастьяхъ земныхъ* (Евр. 11, 37. 38). Хвалитесь, что это за Христа, что васъ *не достоинъ міръ*. Потерпите, дѣти мои, дѣти, потерпите немного, и придетъ Господь вѣнцедатель, мздовоздаятель, Котораго сонаслѣдниками быть обѣщано намъ;—*понеже съ нимъ страждемъ, да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17);—моясь при томъ о мнѣ несчастномъ, чтобы укрѣпилось сердце мое перенести до смерти постигающія насъ бѣдствія, чтобы не отвергъ меня Христосъ по недостойнству моему, чтобы мнѣ очиститься отъ зла во всемъ всякимъ образомъ. Теперь я живу, возлюбленные, если вы стоите въ Господѣ. *Кто бо намъ упованіе или радость или вѣнецъ похваленія; не и вы ли и въ настоящемъ вѣкѣ, и въ будущемъ* (1 Сол. 2, 19)? Такъ, вы-услажденіе любви и утѣшеніе мое. *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ все-совершенныхъ, и всесовершенъ вашъ духъ, и душа, и тѣло непорочно да сохранится*

(1 Сол. 5, 22. 25). Вѣренъ Богъ нашъ; Онъ и совершитъ это, братія. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (2 Кор. 13, 12). Привѣтствіе отъ меня, смиреннаго Феодора, всѣмъ членамъ моимъ, изъ устъ сердца моего. Привѣтствуютъ васъ находящіеся со мною братія. Благодать со духомъ вашимъ. Аминь.

---

9. КЪ ІОСИФУ БРАТУ И АРХІЕПИСКОПУ (1).

Писать къ твоей святости для меня всегда вожделѣнно, и тѣмъ болѣе, чѣмъ длиннѣе разстояніе между мѣстами ссылки; ибо это ставитъ меня близь достопочтеннаго лица твоего и доставляетъ облегченіе чрезъ собесѣдованіе, какъ и теперь, мнѣ, опечаленному по случаю измѣны истинѣ нѣкоторыхъ игуменовъ. Да будетъ извѣстно твоему преподобію, что старая кустодія, т. е. Іосифъ, сочетавшій прелюбодѣвъ, Фотинудійскій (игумень), Ираклейскій, Мидикійскій, Михіанскій, Иполихнійскій, Гулейскій и,—увѣ, грѣхъ мой!—даже и Флювутскій, обманутый по неразумной простотѣ, единогласно, почти защищая приспособленіе къ обстоятельствамъ, бывъ увлечены привыкшимъ дѣлать подобныя дѣла Іосифомъ, уклонились вслѣдъ сатаны, вступивъ въ общеніе однажды и дважды съ нечес-

---

(1) Писано въ 815 году по Р. Хр.

тивыми. Услаждаясь своимъ униженіемъ, они уловляютъ въ свое паденіе нетвердыхъ. Кажется и Никейскій подвергся паденію епископовъ. Ибо вызываютъ находящихся въ ссылкѣ для подобныхъ дѣлъ. И если не поспѣшитъ защитити рука Божія, то мы погибнемъ и остальные. Что же значить, что опять, какъ кажется, насъ смиренныхъ вмѣстѣ съ немногими постигаютъ эти плачевныя обстоятельства? Встань, человѣкъ Божій, какъ Архіерей Христа, истиннаго архинастыря, и тѣмъ болѣе, чѣмъ выше всѣхъ стоишь ты по высотѣ священства, кромѣ одного находящагося въ заключеніи (1). *Прославь убо Бога въ тѣлѣ твоемъ и въ душѣ твоей* (1 Кор. 6, 20); не оставайся постоянно на островѣ; можетъ быть тебѣ надобно быть по прежнему испытаннымъ, чтобы чрезъ это получить свѣтлѣйшій вѣнецъ. Увы, улы, братъ, до какихъ временъ мы сохранились! Впрочемъ благодареніе сохранившему; *и сіе отъ Бога*, говоритъ апостолъ, *яко вамъ даровася, еже о Христвѣ, не токмо еже въ Него вѣровати, но и еже по Немъ страдати* (Фил. 1, 28. 29). Не презрѣлъ Господь смиренія нашего въ прошедшемъ; и нынѣ, я увѣренъ, не презритъ Онъ честности твоей, но какъ тогда, такъ и теперь возвеличится Христосъ въ тѣлѣ твоемъ, совершая съ преизбыткомъ милость Свою въ доказательство добродѣтели твоей. Посему простирай и мнѣ ходатайственную руку твою, преподобный,

---

(1) Т. е. Патріарха Никифора.

чтобы я укрѣпился и избавился отъ угрожающей тяжкой бури. Стой и умолай, чтобы буря превратилась въ дыханіе святаго Духа; да будетъ! Братій много привѣтствую и прошу молиться о моемъ смиреніи. Находящіеся со мною припадаютъ къ ногамъ твоимъ.

---

10. КЪ НАВКРАТІЮ СЫНУ (1).

Дурная вѣсть въ письмѣ твоемъ, сынъ; она, коснувшись смиренной души моей, по истинѣ опечалила меня и извлекла сердечныя слезы, и едва не лишила меня сна въ ту ночь, когда я получилъ его. Это какъ ради всѣхъ надшихъ, такъ особенно ради Флювутскаго (игумена). Ты и нынѣ поступили подобно прежнему; а этотъ считался въ числѣ по видимому стоящихъ безопасно. Я удивлялся, когда они еще стояли, что они, не исповѣдавъ прежняго паденія своего по поводу прелюбодѣянія и сочетанія прелюбодѣевъ, стали ратоборствовать по настоящему предмету (2), думалъ, что они, быть можетъ, частнымъ образомъ и у самихъ себя совершили покаяніе, и радовался я смиренный ихъ исправленію. Но, какъ оказалось, построивъ домъ свой на песокъ, они, при дуновеніи возставшей ереси, пали тягчайшимъ паденіемъ, опять назы-

(1) Писано въ 815 году по Р. Хр.

(2) Т. е. почитанію святыхъ иконъ.

вая искаженіе истины приспособленіемъ къ обстоятельствамъ. Они и прежде были соблазномъ для Церкви Божіей, и теперь тоже, дѣлами своими увлекаая всѣхъ къ погибели. Такъ многіе, склонные къ участию въ злѣ, надѣясь найти въ нуждѣ какой—либо предлогъ, чтобы имъ совершать подвиги благочестія безъ печалей и бѣдствій, сдѣлались общниками отреченія отъ Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ. Ибо это значитъ отверженіе иконы кого—либо изъ нихъ. Увы, несчастіе! Увы, обольщеніе! Увы мнѣ! Какъ они, начавъ хорошо, обратились назадъ? Увы мнѣ! Для сколь многихъ они послужатъ поводомъ къ паденію, для равночинныхъ и высшихъ, для мірянъ, клириковъ и монаховъ? Но это старая рана, внутреннее зло. Іосифъ, прежде справедливо названный сочетателемъ прелюбодѣевъ, а теперь хулителемъ Христа, онъ—вождь этой старой кустодіи. Что же на это? Будемъ ли мы слабыми? Падемъ ли духомъ? Окажемся ли бессильными къ исповѣданію и вмѣстѣ защищенію Христа? Нѣтъ, братія, нѣтъ. Если при паденіи нечестивыхъ праведные поражаются страхомъ, то при паденіи близкаго бываетъ величайшая безопасность для стоящаго. Итакъ, еще увѣщаваю, востанемъ сильнѣе въ Господь, не страшась ничего отъ противниковъ. Развѣ ради падшихъ наше исповѣданіе? Или, утверждаясь на ихъ стояніи, мы были крѣпкими, чтобы при ихъ паденіи намъ поколебаться? Да не будетъ! Не ради этихъ, или другихъ; Христосъ—наше основаніе, на которомъ мы стоимъ, которымъ

хвалясь, говоря вмѣстѣ съ Павломъ: кто ны разлучитъ отъ любви Божія; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? Но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбшаго ны (Римл. 8, 35, 37). Такъ, кто не выступаетъ и не подвизается за Христа, тотъ не можетъ быть и христіаниномъ. Развѣ напрасны подвиги мучениковъ, борьбы, страданія? Развѣ они не были одной съ нами плоти? Развѣ они не страдали, подвергаясь такимъ мученіямъ? Развѣ они не сомнѣвались въ самой жизни, какъ говоритъ апостоль (2 Кор. 1, 8)? Но, по страху вѣчныхъ мученій и по желанію небесныхъ воздаяній, они, какъ благоразумные, рѣшались лучше подвергнуться смерти тѣлесной, нежели вѣчной; не боялись, не страшились, и, представляя будущее, какъ настоящее, съ радостію шли на мученія, считали дарами великія страданія. *Яко намъ даровася, еже о Христъ, не токмо еже въ Него впровати, но и еже по Немъ страдати* (Фил. 1, 29); и еще въ другомъ мѣстѣ: *яко во мнозѣмъ искушеніи скорбей избытокъ радости ихъ* (2 Кор. 8, 2). Такъ радовались, такъ восхищались, страдая за Христа, всѣ святые. Вкусимъ и мы, возлюбленные, любви Христовой; пойдемъ по слѣдамъ святыхъ; отвергнемъ пристрастія вѣка сего. *Не имамы здѣ пребывающаго града* (Евр. 13, 14); горній Иерусалимъ—отечество и городъ нашъ, о мужи сильные въ Духъ, о дѣти Бога, а не меня грѣшнаго! Не преклонимся, хотя бы всѣ низ-

вратилсь, чего да не будетъ! Мы же, какъ прежде укрѣпляемые Богомъ, такъ и теперь одни будемъ бороться. Съ нами Богъ и всѣ святые, бывшіе отъ вѣка, съ нами востокъ и западъ; не велика часть, отторгшая себя отъ повсѣмственной Церкви, и притомъ по страху, ради временныхъ благъ, ради плоти, которую спустя немного мы предадимъ вѣчному огню вмѣстѣ съ душою, если не будемъ защищать истину. Пусть мы будемъ искушаемы, пусть будемъ бичуемы, и притомъ часто, пусть наконецъ и умремъ; потомъ не радость ли неизреченная — получить намъ царство небесное и чрезъ то достигнуть безсмертной славы, а напротивъ, избѣжавъ вышесказаннаго, не сдѣлаемся ли мы чрезъ это посмѣшищемъ до конца и не будемъ ли терпѣть безконечный стыдъ? Такъ, прошу васъ, дѣти мои, которыхъ я родилъ въ Господѣ, которыхъ возрастилъ Христосъ въ дѣлахъ и трудахъ, не только подвижническихъ, но и ратоборныхъ, *исполните мою радость, да тожеде мудрствуете, туже любовь и муще, единомудушни, единомудренни, ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію болша себе творяще* (Флп. 2, 2. 3). Это апостольскія увѣщанія, хотя и припоминаемая мною несчастнымъ. Молитесь и о мнѣ, прошу васъ, чтобы мнѣ дана была сила, крѣпость, рѣчь за васъ, и, хотя я недостойнъ божественной благодати, но чтобы единоголосно въ одномъ духѣ прославлялся Богъ въ тѣлѣ и въ духѣ нашемъ. Пошли къ архіепископу добраго Діонисія При-

вѣтствуй авву Петра, авву Игнатія и авву Тимоія, и покажи имъ это письмо. Затѣмъ будь готовъ вмѣстѣ съ прочими и особенно съ вышеупомянутыми; ибо, когда пали близкіе къ намъ, намъ не слѣдуетъ допускать увлекаться ими. Да дастъ Господь силу, крѣпость, умъ, глазъ, благоразуміе и все, чтобы вамъ хорошо дѣйствовать въ честь и славу Христову, въ похвалу мою и вѣчную славу вашу! Находящіеся со мною привѣтствуютъ васъ обоихъ. Христосъ съ вами. Аминь.

---

11. КЪ НЕМУ ЖЕ (¹).

Сверхъ чаянія увидѣлъ я письмо твое, возлюбленный сынъ, и братій; ты не дождался до сентября, какъ я писалъ прежде. Впрочемъ я съ удовольствіемъ принялъ твое усердіе, неизмѣнную любовь, пламенную расположенность, во всемъ любовь къ Богу и, прибавилъ бы я, любовь къ отцу. Ты моя радость и утѣшеніе; ты моя опора въ Господѣ при всѣхъ опасностяхъ и скорбяхъ, и вѣнецъ хвалы, со всѣми сподвижниками твоими, и больше всѣхъ съ братьями нашими во Христѣ Иисусѣ и сынами. Посему я радуюсь, благословляя Бога отца моего, что ты здравствуешь душою и тѣломъ; такъ

(¹) Писано въ 816 году по Р. Хр.

Богъ устроилъ, что ты освободился отъ узъ, дабы ты облегчалъ находящихся въ узахъ, а свободныхъ соединяя укрѣплялъ. Это и дѣлаешь ты благодатию Христовою, увѣщевая, вразумляя, утѣшая cadaго, какъ по истинѣ домоправитель Божій. Прошу же тебя, не переставай дѣлать тоже самое во славу Христа, на пользу твоего спасенія, въ похвалу мнѣ, скудному во всякомъ благѣ. Впрочемъ, братъ, не напрасно мы шествовали и шествуемъ, прежде и нынѣ, и не тщетно трудимся; ибо это за Христа и для Христа, за котораго страдать (*πάσχειν*) есть па-сха (*πάσχα*), за котораго скорбѣть—радость. *Понеже съ Нимъ страждемъ*, говоритъ апостоль, *да и съ нимъ прославимся: нещую бо, яко недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ* (Рим. 8, 17. 18). И справедливо. Ибо здѣшняя скорбь всякая подобна тѣни и сновидѣнiю, а тамошнее воздаянiе—безконечная жизнь съ вѣчною славою. Не постыдимся же, сынъ, настоящаго мученичества; оно Господнее. Многіе изъ любви ко Христу желали видѣть это, но не получили; а мы удостоились. Что же это? Страдать за Него, быть гонимымъ, плѣняемымъ, заключаемымъ подъ стражею, изгоняемымъ съ мѣста на мѣсто, или, можетъ быть, подвергаться ударамъ, быть зрѣлищемъ для ангеловъ и людей. Если даже *пронесутъ имя наше яко зло* (Лук. 6, 22), то не слѣдуетъ ли радоваться, не слѣдуетъ ли восхищаться? Я знаю, сынъ, это блаженство, предсказанное Го-

сподомъ. Этому и ты радуйся и веселись со всѣми сынами. *Вы есте тѣло Христово и уди отъ части: и аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди: аще ли же славится единъ удъ, съ нимъ радуются всѣ уди* (1 Кор. 12, 26. 27). Желай, говорить онъ, остальнаго, заплеваній, заушеній, наконецъ креста, пріятныхъ для меня гвоздей Христовыхъ, которыми пригвоздятся ко кресту вмѣстѣ съ Нимъ кто удостоится, рабъ пронзится копьемъ вмѣстѣ съ Владыкою, человекъ смѣшать кровь съ кровью живаго Бога? Такими чувствами проникаясь святые радовались, когда были бичуемы, веселились, когда члены ихъ были разсѣкаемы. Итакъ настала и наша радость; отчасти и мы испытаны; о, если бы испытаніе наше достигло совершенства благодатию и человеколюбіемъ Иисуса Христа Господа нашего! Ибо по благодати должна быть побѣда у каждаго, дабы никто не хвалился, будто онъ имѣетъ что-нибудь самъ по себѣ, но чтобы намъ стяжать милость Божію во Христѣ Иисусѣ смиренномудріемъ и дѣятельною вѣрою. *Аще убо кое утѣшеніе о Христѣ, или аще кая утѣха любви, аще кое общеніе вѣры, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, съ апостоломъ скажу я несчастный, да тожде мудрствуете, туже любовь и муце, единомушнии, единомудренни, ничтоже по рвенію или тщеславію дѣлая другъ противъ друга и возставая другъ на друга* (Фил. 2, 1—3). Ибо и

въ самые подвиги за благочестіе иногда вторгается исканіе первенства и соревнованіе. Но вы, какъ служители Божіи,—я соединяю въ лицѣ твоёмъ стоящихъ выше другихъ, которые пусть также прочитаютъ письмо,—*ни едино ни въ чемъже давайте претыканіе, да служеніе ваше безпорочно будетъ* (2 Кор. 6, 3). Касательно тѣхъ, о которыхъ ты писалъ мнѣ, что они раскаяваются, для принадлежащихъ къ нашему тѣлу мы, хотя и недостойные, будемъ врачами. Итакъ какую епитимію мы назначили пришедшему сюда Оресту чрезъ братій, — ибо мы не почли за благо лично видѣться съ нимъ по многимъ причинамъ,—такую же пусть примутъ и прочіе, т. е. пусть не причащаются святыхъ таинъ, соблюдая и прочія запрещенія. Ты спрашиваешь: доколѣ? До тѣхъ поръ, пока возстановится тишина православія. А если, скажешь, случится смерть? Тогда пусть причащаются. Мы вѣруемъ, что грѣхъ отпустится имъ. Ты писалъ, что вы спорите между собою о томъ и другомъ предметѣ; оставьте ваши споры и живите въ мирѣ между собою. Этихъ надобно принимать не такъ, какъ обращающихся отъ ереси, хотя и тамъ соблюдается немалое различіе между тою и другою ересью, но какъ отрехшихся отъ имени Господняго, или въ отреченіи отъ Него участвовавшихъ съ христомъ — борцами по страху или какому-либо другому обстоятельству. Подлинно въ отреченіи отъ Него они явно участвовали съ отвергшими святыю икону Его. Ибо отверженіе образа относится

къ первообразу, какъ вѣщаетъ вѣщающій (Василій великій). И это не иначе, хотя нѣкоторые и хотятъ уменьшить такое отреченіе. А если бы не бывшіе прежде православными и не наученные истинѣ, отъ Божественнаго Промысла просвѣтившись истиною, прибѣгли къ намъ, то было бы иное дѣло; ихъ надобно принимать не какъ случится, но съ согласія многихъ православныхъ, какъ объяснилъ божественный Василій прибывшимъ изъ Египта въ Месопотамію, укоряя ихъ за неосторожное принятіе (1). Развѣ вы не знаете, что говорить тотъ же отецъ въ другомъ письмѣ? „Не признаю епископомъ и не причислю къ епископамъ того, кто къ низращенію вѣры нечистыми руками возведенъ въ предсѣдательство“ (2). Таковы нынѣ тѣ, которые не по невѣдѣнію, но по властолюбію вторгаются на (епископскіе) престолы, добровольно выдавая истину и въ возмездіе получая предсѣдательство въ нечестіи. *Аще по чловѣку со зльремъ боряхся въ Ефесь, говорятъ апостоль, ка я ми польза (1 Кор. 15, 32)?* Скажу и я: если, по вашему мнѣнію, послѣ отреченія или общенія съ христорборцами такіе тотчасъ должны быть принимаемы и оставаться безъ епитиміи; то для чего я напрасно подвергаюсь опасностямъ каждый день, а не уклонился къ противникамъ и потомъ тотчасъ чрезъ покаяніе присоединился къ православнымъ безъ

---

(1) Письм. 257; въ русск. перев. 1848 г. Част. 7. стр. 253—257.

(2) Письм. 232, въ рус. пер. 1848 г. Част. 7. стр. 184.

епитиміи? *Не лститесь: тлѣтъ обычаи благи бесѣды злы* (1 Кор. 13, 53). Бодрствуйте въ Господѣ. *Кое общеніе свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14), чтобы у насъ дѣлалось подобно христорборцамъ? Ибо они, говорятъ, входящихъ къ нимъ изъ православія принимаютъ съ радостію безъ епитиміи. Увы, послѣ этого намъ слѣдуетъ и увѣнчивать отрекшихся отъ Христа и прославлять, какъ они нѣкоторыхъ изъ тѣхъ. *Братіе, умоляю васъ, не дѣлти бывайте умы* (1 Кор. 14, 20), но усовершенуйтесь въ истинномъ вѣдѣніи. Касательно находящихся внѣ нашего братства, кто я, чтобы сказать слово? Если же заставитъ кто-нибудь, то, такъ какъ *любви, будучи исполненіемъ закона* (Римл. 13, 10), имѣетъ и свое убѣжденіе, скажу тоже, что и о нашихъ; ибо и они наши. Пресвитеръ или подписавшійся, или имѣвшій общеніе по страху, не вынося гоненія, пусть лишается общенія. Ибо имѣвшій общеніе противъ Христа какъ можетъ имѣть общеніе со Христомъ? Разрѣшеніе отлученія отъ священнослуженія зависитъ отъ соборнаго усмотрѣнія. Возвратившійся къ борьбѣ послѣ паденія пусть лишается того мѣста, которое онъ занималъ; иначе какъ сдѣлается извѣстнымъ отреченіе, которое онъ допустилъ, и ему самому и другимъ? Сдѣлать послабленіе не могу, особенно если это возвращеніе его къ борьбѣ не ознаменовалось какимъ—нибудь отличнымъ дѣломъ, какъ у епископа Лаодикійскаго. Ибо и этому я не совѣтовалъ бы священнодѣйствовать, а развѣ только

вступить въ общеніе ради его знаменитости. Такъ для всякаго монаха, такъ и для мірянина: отлученіе отъ общенія, при прочихъ достойныхъ плодахъ покаянія, въ ожиданіи времени православія. Впрочемъ, такъ какъ и послабленіе и усиленіе зависитъ отъ налагающаго епитимію,— я говорю въ отношеніи къ общенію,—то, если по непостижимымъ судьбамъ праведнаго гнѣва Божія продолжатся времена ереси, можно и прежде собора разрѣшить въ Господѣ, смотря по тому, тяжело или легко пало это лице и какое оказываетъ покаяніе, какъ для нашихъ, такъ и для внѣшнихъ, равно и принимать пищу вмѣстѣ имъ не надобно препятствовать, но съ тѣмъ, чтобы они не благословляли до разрѣшенія. Вотъ что касательно такихъ представилось мнѣ въ страхѣ Божіемъ и по истинѣ. Если же кто изъ васъ или изъ другихъ найдетъ что-нибудь новаго, то я желалъ бы знать. Ибо я исповѣдаю многіе грѣхи мои и признаю себя незнающимъ многого. Привѣтствуй братій твоихъ и сыновъ моихъ, авву Петра и Игнатія и Тимоія, во Господѣ возлюбленныхъ и сотрудниковъ моихъ. Привѣтствуй любезныхъ моихъ изъ святой общины. Привѣтствуй хранителей таинъ, возлюбленныхъ сердцу моему. Привѣтствуй трудящуюся въ Господѣ, отъ которой я получаю блага съ избыткомъ. Привѣтствуй всѣхъ во Христѣ братій, хотя бы они были и міряне, между которыми Сергій благочестивый и близкій. Привѣтствуютъ тебя и прочихъ находящіеся со мною братія, всегда возлюбленные. Вспо

минайте о моемъ смиреніи. Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ вами, братія!

---

12. КЪ ПАСХАЛІЮ, ПАПЪ РИМСКОМУ (1).

Всесвятѣйшему, великому свѣтилу, первѣйшему архіерею, господину нашему, владыкѣ, апостольскому папѣ, Іоаннѣ, Θεодосіи, Аѳанасіи, Іоаннѣ, Θεодорѣ, нижайшіе пресвитеры и игумены Каѳарскіи, Пикридійскіи, Павлопетрійскіи, Евкерійскіи, Студійскіи.

Конечно, уже извѣстно верховному блаженству вашему случившееся съ нашею церковію по грѣхамъ нашимъ. Мы обратились въ *притчу* и пословицу у всѣхъ народовъ, скажу словами Писанія (Псал. 68, 12). Но, можетъ быть, эта вѣсть (дошла до васъ) не совершенно и не письменно. Посему мы нижайшіе, хотя и составляющіе послѣдній членъ тѣла Христова, но, когда глава наша въ заключеніи и высшіе изъ братства разсѣяны тамъ и тамъ, можемъ, находясь близко и чрезъ взаимное сообщеніе согласуясь въ духѣ и словѣ, написать, хотя это и дерзновенно, слѣдующее. Внемли, апостольская глава, Богомъ вознесенный пастырь овецъ Христовыхъ, имѣющій ключи царства небеснаго, камень вѣры, на которомъ воздвигнута каѳо-

---

(1) Писано въ 817 году по Р. Хр.

лическая Церковь. Ибо ты—Петръ, украшающій и правящій престоль Петровъ. Свирѣпыя волки вторглись во дворъ Господень; врата адювы, какъ прежде, напали на нее. Что это? Гонится Христось съ матерію и служителями Его, такъ какъ преслѣдованіе образа есть гоненіе первообраза. Отсюда задержаніе патриаршей главы, изгнанія и ссылки архіереевъ и іереевъ, монаховъ и монахинь, оковы и желѣзныя узы, мученія и наконецъ смерти. О, страшно слышать! Досточтимая икона Спасителя нашего Бога, которой и бѣсы страшатся, подверглась поношенію и униженію не только въ царствующемъ городѣ, но и во всѣхъ мѣстахъ и городахъ, жертвенники истреблены, храмы разрушены, святыни осквернены, кровь держащихся Евангелія пролита и проливается и еще оставшіеся преслѣдуются и обращаются въ бѣгство. Умолкли всѣ благочестивыя уста отъ страха смерти, открылся противный и богохульный языкъ, поколебалась всякая плоть, пришедши въ недоумѣніе. *У лютъ мнѣ, какъ говоритъ Писаніе, понеже быхъ аки собираяй сламу на жатвь и яко пародокъ во обжиманіи винограда, не сущу гроздію* (Мих. 7, 1). Все это, блаженный, случилось съ нами. Кто же не станетъ огорчаться этимъ, относя страданія ближняго къ себѣ самому? Кто не подумаетъ, что это предначинанія антихристова пришествія, на столько отличающіяся отъ него, на сколько отъ первообраза образъ, на который и нападаютъ съ яростію? Итакъ, приди сюда съ запада, Христо-

подобный, *востани и не отрижи до конца* (Псал. 43, 24). Тебѣ сказалъ Христосъ Богъ нашъ: *и ты никогда обраща утврди братію твою* (Лук. 22, 32). Вотъ время и мѣсто; помоги намъ, поставленный на это Богомъ; прости руку помощи, сколько возможно; ты имѣешь силу отъ Бога, потому что первенствуешь между всѣми, для чего ты и поставленъ. Устраши, просимъ тебя, свирѣпыхъ еретиковъ свирѣлію божественнаго слова твоего. Пастырь добрый, положи душу за овцы, умоляемъ тебя. Пусть услышитъ поднебесная, что вами соборно анаѳематствуются дерзнувшіе на это и анаѳематствующіе святыхъ отцевъ нашихъ. Это было бы благоприятно Богу, радостию для ангеловъ и святыхъ, опорой для колеблющихся, поддержкою для стоящихъ, возстановленіемъ для падшихъ, веселіемъ для всей Церкви православныхъ, и для твоей верховности вѣчною памятью, подобно древнимъ предшественникамъ твоимъ, которые, въ подобныя времена, сдѣлавъ по внушенію Духа то, что нынѣ испрашивается нами грѣшными, поминаются и убажуются. Мы несомнѣнно вѣруемъ, что ты, преклонившись щедрою милостію, примешь уничиженное письмо наше, подражая Христу, который, будучи Богомъ всѣхъ, не погнушался принять письмо отъ Авгаря и написать отвѣтъ на него.

---

13. КЪ НЕМУ ЖЕ (').

Всесвятѣйшему отцу, верховному вселенскому свѣтилу, господину нашему, владыкѣ, апостольскому папѣ, Іоаннѣ, Θεодосіѣ, Аѳанасіѣ, Θεодорѣ, низайшіе пресвитеры и игумены Каѳарскій, Пикридійскій, Павлопетрійскій, Студійскій.

Посѣтилъ есть насъ востокъ свыше (Лук. 1, 78), Христосъ Богъ нашъ, поставивъ твое блаженство на западѣ какбы нѣкоторымъ богосвѣтлымъ свѣтильникомъ, для просвѣщенія повсѣмственной Церкви, на апостольскомъ первѣйшемъ престолѣ. Духовный свѣтъ узрѣли мы, содержимые во мракѣ и смертной тѣни нечестивой ереси, отгнали облако унынія и возникли къ благимъ надеждамъ, узнавъ отъ посланныхъ нами братій и сослужителей нашихъ, какъ и что сдѣлала и сказала святая верховность твоя, западныхъ апокрисіаріевъ не допустивъ даже до священнаго твоего лицезрѣнія, но издали справедливо отвергнувъ ихъ, а нашимъ бѣдствіямъ, по извѣстію письма и разказама посланныхъ, оказавъ сочувствіе и богоподобно сострадавъ намъ, какъ собственнымъ членамъ. Подлинно узнали мы, смиренные, что дѣйствительный преемникъ верховнаго изъ апостоловъ предстаетъ въ Римской церкви; истинно убѣдились мы, что не оставилъ Господь на-

---

(') Писано въ 818 по Р. Хр.

шей церкви, для которой въ приключаются бѣдствіяхъ имѣется издревле и отъ начала одна и единственная помощь отъ васъ, по промысленію Божию. Итакъ вы—по истинѣ немутный и неповрежденный источникъ православія отъ начала; вы-благоустроенная тихая пристань всей Церкви отъ всякой еретической бури; вы-богоизбранный городъ спасительнаго прибѣжища. Впрочемъ дерзновенно со стороны насъ несчастныхъ и недостойныхъ составлять похвалы вашему божественному имени, которое нѣкогда было улажаемо божественными устами; надобно обратиться къ нашимъ бѣдствіямъ. Нечестивые не перестаютъ со всѣмъ рвеніемъ и неистовствомъ дѣлать обычное, увлекая и низвергая въ пропасть ереси всѣхъ, боящихся смерти. Ибо совершенно необходимо тому, кто не повируется имъ, подвергнуться жестокому пламени бичеваній съ прочими мученіями, такъ что, къ крайнему сожалѣнію, мало по малу ослабѣваютъ и изъ самыхъ подвизавшихся. Мы же смиренные и низжайшіе изъ членовъ опять какъ за свою священную главу, такъ и за прочихъ ратоборствующихъ отцевъ и братій, осмѣливаемся ходатайствовать и умолять, чтобы утѣшила насъ святая и апостольская душа твоя. И во первыхъ, — что и дѣлаешь ты, какъ мы вѣруемъ, — не прекращай богодоступной молитвы объ утвержденіи и спасеніи всѣхъ; объ этомъ просимъ священнѣйшее сердце твое; потомъ доведи до конца при помощи Божіей то, что по внушенію Духа разсуждено и опредѣлено тобою

на пользу насъ смиренныхъ и въ вѣчную хвалу собственной добродѣтели.

---

14. БЪ ПАПѢ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ (1).

Всесвятѣйшему отцу отцовъ, свѣтилу свѣтиль, господину моему, владыкѣ, блаженнѣйшему папѣ Александрійскому, Феодоръ, нижайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Величайшій даръ моему смиренію и предметъ высочайшаго желанія—удостоиться письменно вступить въ бесѣду съ твоею апостольскою главою, не только по нижайшей моей малости, которая не въ состояніи писать и къ равнымъ, а тѣмъ менѣе къ столь великой и божественной главѣ, но и по трудности пути на такомъ разстояніи, особенно затрудняемаго языческими препятствіями. Однако по благоволенію преблагаго Бога, мнѣ даровано это по двумъ причинамъ; во первыхъ, дабы исполнить давнишнее желаніе меня грѣшнаго—умственно прикоснуться къ священнымъ стопамъ твоимъ; ибо иначе не возможно было исполнить это желаніе; и во вторыхъ, что еще настоятельнѣе нужно, дабы сдѣлать извѣстными случившіяся здѣсь бѣдствія божественнѣйшей главѣ твоей, какъ состраж-

---

(1) Это письмо и слѣдующія три писаны въ 817 году по Р. Хр. Имя папы издревле назывались и называются не только всѣ патриархи, но иногда и прочіе епископы христіанской Церкви.

душей членамъ дѣлаго тѣла Церкви, которыя, какъ я думаю, разгласились и въ крайнихъ предѣлахъ вселенной по важности этого зла. Гоненіе постигло насъ, блаженнѣйшій, и тягчайшее изъ гоненій. Нѣкогда Ахаавъ, ища пророка Илію, какъ говорится, выжегъ всѣ мѣста, и этотъ пожаръ выражалъ ярость нечестиваго (3 Цар. гл. 18); а теперь Ахаавитъ по саву и по сердцу не только Илію изображеннаго, но и Владыку его Иисуса Христа, Господа и Бога нашего, Богородицу и всѣхъ святыхъ отыскиваетъ и нашедши истребляетъ съ великою яростію во всякомъ подвластномъ городѣ и селеніи. Такимъ образомъ жертвенники разрушены, храмы Господни опустошены, и въ домахъ и въ общественныхъ мѣстахъ, и въ мужескихъ и въ женскихъ обителяхъ, древніе и недавно воздвигнутые. Жалкое зрѣлище! Какбы какія-нибудь чудовища обезображенныхъ людей, такъ представляются на видъ церкви Божіи, лишенная своего украшенія и стоящая безобразными. Кто слыхалъ или видалъ это въ прежнихъ нечестивыхъ дѣлахъ? Вѣроятно, нападающій на васъ арабъ бываетъ стыдливѣе и христоролюбивѣе въ этомъ отношеніи. Но не таковъ нашъ Тавепль (Исаі. 7, 9). *Пощади, Господи, и не даждь совершенно достоянія твоего на укоризну* (Юл. 2, 17). Если изображенія, начертанныя на доскахъ и на священныхъ приношеніяхъ, и свитки, упоминающіе объ нихъ, онъ осмѣиваетъ, позоритъ, порицаетъ, какъ вещи негодныя, какъ богопротивныя, которыя одна-

ко боголюбезны и спасительны для міра, о, кто при этомъ не прольетъ слезъ, кто не воздохнетъ изъ глубины сердца? *Путіе Сіони рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ благочестиво* (Плач. Іерем. 1, 4); и *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша* (Псал. 52, 4). Кажущіеся іерархами и іереями, монахи и общежительные братія, люди всякаго пола и всякаго возраста, одни потерпѣли совершенное кораблекрушеніе въ вѣрѣ, другіе если и не потонули помыслами, то, вступивъ въ общеніе съ еретиками по страху смерти, отчасти подвергаются той же опасности. Впрочемъ еще остались нѣкоторые, *иже не преклониша колѣна Ваалу* (3 Цар. 19, 18); и ихъ столько, сколько изчислено Господомъ; прежде всѣхъ первѣйшій изъ насъ, священная глава наша, имѣющая одинаковый санъ съ твоимъ совершенствомъ, іерархи и іереи Господни, монахи и монахини, изъ которыхъ одни испытали насмѣшки и бичеванія, другіе—узы и заключеніе подъ стражею, умеренно питаюсь хлѣбомъ и водою, иные отправлены въ ссылку, другіе пребываютъ въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, а нѣкоторые, потерпѣвъ бичеванія, уже мученически переселились къ Господу. Есть и такіе, которые, бывъ посажены въ мѣшокъ, брошены въ море ночью, какъ сдѣлалось извѣстно отъ видѣвшихъ это. Что еще? Святые отцы наши предаются анаѳемѣ; нечестивые прославляются, дѣти воспитываются въ нечестивомъ ученіи, по данной учителямъ книгѣ; нѣтъ нигдѣ

прибѣжища у жителей; не возможно произне-
сти ни одного благочестиваго слова; ловитва
близко, такъ что мужъ опасается жены своей;
донощики и запищики наняты Императоромъ
для развѣдыванія, не говоритъ ли кто чего-ни-
будь неугоднаго Кесарю, или не уклоняется ли
отъ общенія съ нечестіемъ, или не имѣетъ ли
книги, содержащей какія-нибудь сказанія объ
иконахъ, или самой иконы, не принимаетъ ли
изгнаннаго, или не служитъ ли содержимымъ
подъ стражею ради Господа; и если будетъ
обличенъ въ этомъ, тотчасъ схватывается,
бичуется, изгоняется, такъ что и господа,
преклоняются предъ рабами по страху до-
носа. Намъ можно сказать, что *нѣсть во
время сіе князя, и пророка, и вождя, ни
мльста, еже пожрети предъ Господомъ и
обрѣсти милость* (Дан. 3, 58). Посему мы
недостойные возвѣщаемъ это святой душѣ тво-
ей, какбы изъ устъ всѣхъ защищающихъ исти-
ну; призывая тебя къ заступленію и сострада-
нію намъ. Ибо мы увѣрены, что, если невоз-
можно помочь иначе, то помощію молитвъ ты
доставишь намъ великую пользу въ стѣснитель-
нѣйшихъ обстоятельствахъ, списавъ благово-
леніе Божіе. А дабы ты отчасти зналъ, каково
нечестивое ученіе безбожныхъ, я приложилъ
къ письму и это въ тетрадахъ. Ученіе ихъ я
несвѣдущій предпринялъ опровергнуть, по на-
стоянію благочестивыхъ. Прошу же возрѣть
на это божественною мудростію твоею, недо-
статочное исправить, ошибки мои простить, и

не оставить поминовениемъ въ богоугодныхъ молитвахъ твоихъ меня, какъ непотребнаго сына. Такое же письмо послано къ патриарху Антиохійскому.

---

15. КЪ ПАТРИАРХУ ІЕРУСАЛИМСКОМУ.

Всесвятѣйшему отцу отцовъ, свѣтилу свѣтилъ, господину моему, владыкѣ, патриарху Іерусалимскому, Феодоръ, нижайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Кто возвѣститъ Аврааму, яко млеко мѣстѣ питаетъ отроча Сарра, говоритъ въ одномъ мѣстѣ священное слово (Быт. 21, 7)? И мнѣ недостойному кто могъ бы сказать, что смиренное письмо мое достигнетъ въ священныя руки апостольской вашей блаженнѣйшей главы? Однако я вѣрую, что это сбудется; ибо не по безумному желанію, а по необходимой причинѣ я грѣшный осмѣлился и послать письмо и вмѣстѣ отправить подателя письма, возлюбленнаго брата Діонисія, вѣрнаго и способнаго сообщить отъ себя, чего недостаетъ въ письмѣ. Итакъ, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя духомъ, я смиренный вопервыхъ обвиняю ходящія богоугодно стопы твои; ибо это для меня благословеніе и освященіе; потомъ, какбы по твоему наставленію, иду къ священнымъ мѣстамъ: при-

падаю къ божественной землѣ, по которой ходили Божескія стопы, къ животворящему гробу, въ которомъ положено было всесвятое тѣло Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, къ мѣсту святой Голгофы, на которомъ распять Господь славы. Перехожу къ другимъ мѣстамъ: взираю на святой Виноземъ, какъ на Едемъ; покланяюсь божественнымъ яслямъ больше золотой стамны, въ которыхъ не манна, но хлѣбъ жизни былъ положенъ; вижу святую гору, гдѣ было божественное преображеніе, гору Елеонскую, съ которой вознесся на небеса Господь всѣхъ, святую Геосиманію, въ которой гробъ пречестнѣйшей владычицы нашей Богородицы, и то и другое, чтобы мнѣ слишкомъ не распространить рѣчи. О, какъ и отъ одного только воспоминанія сообщается освященіе! О, сколь многихъ и сколь страшныхъ святыхъ главою твое блаженство! Ты—первый изъ патриарховъ, хотя по числу и считаешься пятымъ. Ибо гдѣ Епископъ душъ и Архіерей всѣхъ и родился, и совершилъ всѣ божественныя дѣла, и пострадалъ, и погребенъ, и воскресъ, и жилъ, и вознесся, тамъ безъ сомнѣнія высшее достоинство. Впрочемъ объ этомъ я дерзнулъ сказать такъ по любви и благоговѣнію; а теперь обращаюсь къ другому повѣствованію. Насъ постигло гоненіе, блаженнѣйшій, и подобное языческимъ гоненіямъ. Ибо сатана почувствовавъ, что уже при дверяхъ блаженная надежда и явленіе славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сталъ возжигать пламя ересей, предназначивъ

антихристова пришествія. Что это? Нечестіе, возникшее прежде при Львѣ и Константинѣ и много неистовствовавшее, но подавленное божественнымъ наказаніемъ, теперь опять возобновило подобно имянный и соимянный нечестію Императоръ (1), и такъ, что превзошелъ ихъ неистовство. Онъ преслѣдуетъ изображеннаго на иконѣ Христа съ Его матерію и служителями, и гдѣ найдетъ, истребляетъ, сожигаетъ. Такимъ образомъ жертвенники разрушены, священные храмы обезображены, священные сосуды сожжены, нѣтъ ни одной части подвластнаго ему царства, оставленной безъ разрушенія. Если кто какимъ—нибудь образомъ обличенъ въ сокрытіи досточтимой иконы, или книги, содержащей какое—либо сказаніе о ней, тотчасъ схватывается; терзается бичами и подвергается всякому иному бѣдствію. Отсюда страхъ, трепеть и ужасъ у всякаго человѣка, такъ что братъ удаляется отъ брата и другъ отвращается отъ друга. Составился соборъ, изрекшій подтвержденіе прежде бывшему нечестивѣйшему и произнесшій анаѹему на православный. Священники *обуяша и Господа не възискаша* (Іерем. 10, 21), но подтвердили угодное Ахааву; *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша* (Псал. 52, 5. 4), исключая весьма немногихъ. Кого же? Епископовъ и игуменовъ, монаховъ и монахинь, и самаго, по благодати Божіей, верховнѣйшаго архіерея нашего; изъ которыхъ одни подверг-

(1) С. У. 6: Левъ Армянинъ.

лись бичеванію, другіе отправлены въ ссылку, иные заключены подъ стражу, а нѣкоторые чрезъ эти мученія переселились къ Господу, получивъ побѣдный за борьбу вѣнецъ. Что сказать о богохульствѣ? Осмѣивается досточтимая и страшная икона Христова, какбы мервость запустѣнія, какбы идолъ заблужденія; также и всякая другая икона Владычицы и святыхъ. Теперь, говорятъ, стала чистая и непорочная вѣра; теперь, говорятъ, Господь изрекъ *миръ на люди своя, и на преподобныя своя, и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84, 9), какъ будто не было мира съ того времени, какъ сказалъ Христосъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27), донныѣ, и осквернена была Церковь Его, о которой святой Павелъ говоритъ, что она не имѣетъ скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но свята и непорочна (Ефес. 5, 27). Одни потерпѣли совершенное кораблекрушеніе въ вѣрѣ; другіе, если и не потонули помыслами, то чрезъ общеніе съ ересію погибаютъ; даже и православно мыслящіе, отъ продолжительности гоненія, колеблются въ истинѣ, подобно омрачаемымъ тревоженіями морскими по неопытности въ плаваніи. Все у насъ бѣдственно и достойно слезъ. Запрещаются преданія отъ древнихъ пѣснопѣвій, въ которыхъ воспѣвается что—нибудь объ иконахъ; напротивъ поются новыя съ явно выраженнымъ нечестивымъ ученіемъ, преподаваемымъ и дѣтямъ учителями. Самое безбожное низращеніе всего. Мы стали,

точнѣе сказать, *яко Содомъ и Гоморръ*, по грѣхамъ нашимъ (Исаі. 1, 9), и буря ереси болѣе и болѣе усиливается ежедневно; а того, кто возбудилъ бы Христа Бога нашего для укрощенія этого свирѣпаго моря, не находится. Будь же ты, блаженнѣйшій, для насъ однимъ изъ двѣнадцати апостоловъ; возбуди недремлющее Око, съ премудрою цѣлюю почивающее; ибо мы совершенно погибаемъ. Если есть какое—либо и другое средство помощи для уврачеванія немощныхъ, то, какъ опытный, воздѣйствуй. Такъ просимъ, святѣйшій, убѣждаемъ, умоляемъ. Мы твоей члены; ибо всѣ вѣрные *тѣло Христова и уди отъ части* (Кор. 12, 27). Внуши и прочимъ святымъ отцамъ нашимъ подать ходатайственную руку, дабы чрезъ посредство многихъ лицъ оказана была намъ милость отъ Бога. Для этого и написано письмо и податель письма посланъ по желанію всѣхъ, хотя одни мы низайшіе представляемъ лице ихъ. А дабы верховность твоя отчасти знала, каково ученіе безбожныхъ, я приложилъ къ письму и это въ тетрадахъ. Ученіе ихъ я несвѣдущій предпринялъ опровергнуть, по настоянію другихъ. Прошу же возрѣть на это богомудростію твоею, недостаточное исправить и ошибки мои простить; также и сослужителя нашего брата препроводить для доставленія посланныхъ нами писемъ къ другимъ святымъ лицамъ, и затѣмъ, по благоволенію Божию, въ обратный путь сюда.

16. ВЪ ЛАВРУ СВЯТАГО САВВЫ.

Богочтенному, возлюбленному и духовному отцу моему, господину игумену знаменитой лавры преблаженнаго святаго отца нашего Саввы, и находящимся въ ней преподобнымъ отцамъ моимъ, Теодоръ низжайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Великая радость и большая честь для меня недостойнаго, что я удостоился послать уничиженное письмо свое въ мѣсто святое, въ обители преподобныхъ вашего вождѣннаго отчества. Такъ какъ невозможно было мнѣ тѣлесно прибыть къ стопамъ вашимъ и видѣть святыи храмъ, священную ограду вашу, которую я смиренный почитаю, какъ городъ Божій, то благій Богъ благоволилъ письменнымъ посвѣщеніемъ исполнить желаніе меня грѣшнаго. Итакъ, какъ бы присутствуя предъ ногами вашими, объемлю васъ святою любовію и покланяюсь божественному помосту, въ которомъ хранится избранныи сосудъ Божій, свѣтъ монашествующихъ, свѣтило вселенной, потопившій умственнаго Фараона, наставникъ святаго народа, обладатель святой земли, раздѣлитель божественныхъ обителей. Привѣтствую и прочія досточтимыя сокровищницы, въ которыхъ находятся священныя тѣла преподобныхъ, которыхъ богатства добродѣтелей подобны богосвѣтлымъ звѣздамъ въ ночи настоящей жизни. Созерцаю то мѣсто, на которомъ является огненный столпъ

отъ столпа добродѣтелей, побѣдоносная борьба съ невидимыми врагами, чудесная дѣятельность, и то и другое, блистающее по временамъ дѣйствіями Духа. О, сколь многое высказать побуждаетъ меня желаніе! Но мѣра удерживаетъ, чтобы письмо не вышло изъ предѣловъ. О, сколь многихъ благихъ дѣлъ находятся у васъ знаменія и намятники, которые при самомъ взглядѣ на нихъ могутъ располагать душу къ преспѣванію въ добродѣтели! Впрочемъ досель пусть будетъ первая часть рѣчи, хотя она и не удовлетворяетъ желанію; перейду къ другой плачевной, а не радостной, по поводу которой я высказалъ и первую. Гнѣвъ Божій постигъ насъ, святѣйшіе отцы, за *умноженіе беззаконія*, по охлажденіи любви, какъ сказалъ Господь (Мат. 24, 12), гоненіе, подобное языческимъ, крайне жестокое. Изгнанъ изъ двора архипастырь нашъ, разсѣяны овцы Христовы; свирѣпые волки вторглись въ паству, и *удивительный дивій пояде* (Ис. 79, 14). Что это? Опять здѣсь подверглась безчестію досточтимая икона Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Богородицы, каждаго святаго. Посему *пастыри обуяша*, не только Господа, скажу словами пророка, *не заыскаша* (Иер. 10, 21), — это нечестіе было бы меньше, — но и *собрашася іудейски на Господа и на Христа Его* (Ис. 2, 2); отвергнувъ святую икону Его, матери Его и служителей. Посему святые жертвенники истреблены, храмы Господни разрушены, во всякомъ городѣ и селеніи зѣшней державы,

представляя предметъ плача для зрителей, лишившись своего украшенія божественнаго благообразія. Посему священные сосуды переплавлены, и божественная одежда предана огню, съ начертанными на доскахъ изображеніями и книгами, въ которыхъ что—нибудь сказано объ иконахъ. Посему осмѣливается великое таинство домостроительства, и называется мерзостію — съ трепетомъ говорю это, — спасительное для міра подобіе Христово, или лучше, самъ Христосъ съ матерію и служителями; такъ какъ и по чести и по названію одно и тоже оба, образъ и первообразъ. Посему словопренія и розыски у каждаго человѣка и въ каждомъ домѣ, и опасенія и угрозы, какъ бы не осталась неприкосновенною для ереси какая—нибудь икона, не только что всѣ. Посему священники совершаютъ беззаконія, и монахи, отрекшись отъ монашества, устремляются противъ посящихъ одно съ ними званіе, ученики противъ игуменовъ, получая предсѣдательство въ награду за отступничество; и кто больше неистовствуетъ противъ Христа, тотъ удостоивается большихъ и почестей. Посему бичеванія, узы, заключенія подъ стражу, томленія голодомъ, ссылки, смерти, на поборниковъ истины. Ни архіерейство не уважается нечестивыми, ни съдина не возбуждаетъ ихъ жалости, ни подвиги благочестія, и ничто другое изъ достойнаго пощады. Одинъ законъ—воля Кесаря, и одно стараніе—уловить всѣхъ туда же. Пустыни скрываютъ убѣжавшихъ, скалы и пещеры — спас-

шихся. О, какъ мы уподобились *неяснѣи пустынный* (Псал. 101, 7)! О, какъ мы преданы въ жертву зубамъ нечестивыхъ! Еще многое опускаю по причинѣ отвращенія. Но пожалѣйте насъ вы, сострадательнѣйшіе, какъ составляющіе одно тѣло съ нами; прострите молитвенную руку, какъ братолюбивые. Наши обстоятельства хуже тамошнихъ, причиняемыхъ варварами. *Яко Содома были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаі. 1, 9). Посему мы смиренные и взываемъ къ вашей святости, какъ бы одними устами всѣхъ братій, также страждущихъ; ибо знаемъ, сколько *можетъ* праведная молитва ваша *поспѣшествуема* (Іак. 5, 14); чтобы по молитвамъ вашимъ прекратилось дѣйствіе меча еретическаго и водворилъ Господь мирное православіе и въ нашей церкви. А дабы и вы, честнѣйшіе, отчасти знали, каково нечестивое ученіе безбожныхъ, я приложилъ къ письму и это въ тетраяхъ. Ученіе ихъ я несвѣдущій предпринялъ опровергнуть, по настоянію благочестивыхъ. Прошу же возрѣть на это божественною вашею мудростію, недостаточное исправить и ошибки мои простить; также не оставить меня поминовеніемъ въ богоугодныхъ вашихъ молитвахъ и считать меня послѣднимъ изъ всѣхъ членомъ въ составѣ святой вашей церкви.

Такое же письмо послано и въ обитель святаго Феодосія (¹).

(¹) Обитель прец. Феодосія великаго находится въ Палестинѣ, близъ Іерусалима.

17. ВЪ ЛАВРУ СВЯТАГО ХАРИТОНА (1).

Богочтенному, возлюбленному и духовному отцу моему, господину игумену величайшей лавры преблаженнаго святаго отца нашего Харитона, и находящимся въ ней преподобнымъ отцамъ моимъ, Феодоръ низжайшій пресвитеръ и игумень Студійскій.

Такъ какъ сверхъ чаянїя представился удобный случай для письма, то съ удивленїемъ воскликну: *откуда мнѣ сіе* (Лук. 1, 43), что я уничиженный удостоился послать письмо вамъ, святымъ отцамъ моимъ? Вотъ, когда постигло насъ за грѣхи наши тягчайшее гоненїе, о которомъ слухъ конечно достигъ и до васъ, я смиренный смотрѣлъ и узнавалъ, какъ и чрезъ какое лице мнѣ можно было бы *оплакать и предъ вами святыми случившіяся съ нами бѣдствїя*, не для чего иного, какъ только для того, чтобы возбудить состраданїе въ святыхъ душахъ вашихъ, чтобы вы помогали намъ молитвами своими, какъ умѣющїе сострадать по апостольскому ученїю; ибо мы *всѣ тѣло Христова и уди отъ части* (1 Кор. 12, 27). И когда я уже думалъ объ этомъ, внезапно явился и письмоносецъ, пришедшій изъ тамошнихъ странъ, и притомъ сынъ мой по духу и весьма вѣрный. Какъ же было мнѣ грѣшному не изумиться при этомъ

---

(1) Лавра прец. Харитона исповѣдника находится въ Палестинѣ, въ пустынь Бекуйской.

неожиданномъ благѣ? Какъ не вознести справедливую благодарность Господу Богу моему? Но прежде, нежели выскажу прискорбное, я смиренный изъясню свое къ вамъ расположеніе. Радуйтесь, блаженнѣйшіе отцы, обитатели святой земли, золотой родъ, доблестнѣйшіе по вѣрѣ и укротители страстей; радуйтесь, знаменитое общество Христово, исполнители заповѣдей Господнихъ, подражающіе божественнымъ житіемъ райской жизни; радуйтесь, избранный городъ Божій; ибо среди васъ Господь, Котораго вы почитаете упражненіемъ въ добрыхъ дѣлахъ. Хотѣлъ бы я лично посѣтить божественную ограду вашу и прикоснуться къ священнымъ стопамъ вашимъ, посмотрѣть на святыи храмъ, поклониться божественному помосту, осмотрѣть все тамъ, гдѣ святыи, соотвѣтственно имени своему исполненный Бога, Харитонъ (4) подвижался мученически и отшельнически; гдѣ хранится священное тѣло его, истинное сокровище добродѣтелей, гражданинъ пустыни и свѣтило вселенной, котораго драгоценное сѣмя не оскудѣло и не оскудѣетъ до скончанія вѣка. О, если бы мнѣ увидѣть это и обнять эту землю, какъ бы одушевленную! О, если бы достигнуть и прочихъ вмѣстѣлицъ преподобныхъ, чтобы освятиться самымъ лицезрѣніемъ однимъ! Впрочемъ, упоминая объ этомъ кратко, теперь я изложу и исполненное скорби. *Воста царь инъ*, говоритъ въ одномъ мѣстѣ священное Писаніе,

---

(4) Харитонъ—благодатный.

иже не знаше Іосифа (Исход. 1, 8). Точно таковъ и нашъ Фараонъ, не Іосифа не знающій, но отрицающійся отъ искупившаго его Владыки. Ибо очевидно, что отвергающій икону Его отвергаетъ Его самого. Такъ онъ отвергъ и Богородицу и всѣхъ святыхъ. Ибо, имѣя природную склонность къ отступничеству, онъ не потерпѣлъ, чтобы вмѣствъ съ Главою не отвергнуть и всѣ члены, дабы красовался одинъ только его образъ, по вымыслу Навуходоносора (Дян. 3, 5. 6, 7). Отсюда опустошеніе всѣхъ церквей Божіихъ, по уничтоженіи вездѣ всякой досточтимой иконы; отсюда сожженіе священныхъ приношеній, на которыхъ была икона, и книгъ, въ которыхъ говорилося что-нибудь объ ней; отсюда требованіе нечестивыхъ собственноручныхъ подписокъ и привлеченіе къ безбожному обществу посредствомъ множества допросовъ и розысковъ; такъ чтобы не остался неуловленнымъ ни одинъ человекъ. Ибо необходимо одно изъ двухъ: или поклониться образу златому, или подвергнуться жестокому пламени мученій. Впрочемъ можно изчислить оставшихся непреклонными. Кто они? Священный нашъ патріархъ, іерархи и іерей, монахи и монахини. Ибо прелюбодѣйный взоръ не постыдился направить бичи и на нихъ. Могутъ ли обстоятельно изобразить скорби, заключенія подъ стражею, узы, изнуренія голодомъ, ссылки, казни, убійства? Ибо это мы испытали: бѣгство по горамъ, укрывательство въ пещерахъ и пропасть земныхъ. Авдій про-

рокъ, бывъ еще начальникомъ у Ахаава, когда Иезавель совершала убійства, *скры сыновъ пророческихъ, какъ говорится, по пятидесяти во двоихъ вертепахъ, и кормяше ихъ* (3 Цар. 18, 4). А здѣсь, если кто будетъ обличенъ въ укрывательствѣ только одного, то подвергается великой опасности, даже если—въ тайномъ удаленіи отъ нечестиваго общества, или въ храненіи иконы или книги, содержащей что-нибудь объ ней. Молчать въ уединеніи уста благочестивыхъ; открылся языкъ богохульный; осмѣивается великое таинство домостроительства. Теперь, говорятъ, Господь изрекъ *миръ на люди своя и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему* (Псал. 84. 9), Тотъ, Который въ началѣ сказалъ своимъ ученикамъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Юан. 14, 27). Теперь, говорятъ, извержены идолы языческаго многобожія; между тѣмъ какъ апостолъ издревле взываетъ: *идолъ ничтоже есть въ мірѣ* (1 Кор. 8, 4). Теперь, говорятъ, очистилась Церковь, которую издревле тотъ же апостолъ назвалъ не имѣющею *скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но святою и непорочною* (Ефес. 5, 27). Теперь, говорятъ, возсіялъ свѣтъ христіанамъ, находившимся во мракѣ невѣдѣнія; между тѣмъ какъ имъ издревле и отъ начала сказалъ Христосъ: *Азъ свѣтъ въ мірѣ придохъ, да всякъ въручай въ Мя во тмѣ не пребудетъ* (Юан. 12, 46). Видите, братія святыя, *отступленіе*, которое должно *прежде пріити*, какъ гово-

рить апостоль (2 Сол. 2, 3). Уже предъ глазами своими мы видимъ предначинавія антихристовы. Мы изнурились, истощились, *оскудѣмъхъ* (Іер. 6, 29), исчезла всякая надежда, сколько зависитъ отъ человѣка. Но пожалѣйте насъ вы, сострадательнѣйшіе, какъ составляющіе одно тѣло съ нами; прострите молитвенную руку, какъ братолюбивые. Наши обстоятельства хуже тамошнихъ, причиняемыхъ варварами. *Яко Содома были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ* (Исаі. 1, 9). Посему мы смиренные и взываемъ къ вашей святости, какбы одними устами всѣхъ братій, также страждущихъ; ибо знаемъ, сколько *можетъ* праведная молитва ваша *поспѣшествуема* (Іак. 5, 14); чтобы по молитвамъ вашимъ прекратилось дѣйствіе меча еретическаго и водворилъ Господь мирное православіе и въ нашей церкви. А дабы и вы, честнѣйшіе, отчасти звали, каково нечестивое ученіе безбожныхъ, я приложилъ къ письму и это въ тетрадахъ. Ученіе ихъ я несвѣдущій предпринялъ опровергнуть, по настоянію благочестивыхъ. Прошу же воззрѣть на это божественною вашею мудростію, недостаточное исправить и ошибки мои простить; также не оставитъ меня поминовеніемъ въ богоугодныхъ вашихъ молитвахъ и считать меня послѣднимъ изъ всѣхъ членомъ въ составѣ святой вашей церкви.

Такое же письмо послано и въ обитель святаго Евѳимія (1).

---

(1) Лавра препод. Евѳимія великаго находится въ Палестинѣ, близъ Іерусалима.

18. КЪ НИКИФОРУ, СВЯТѢЙШЕМУ ПАТРИАРХУ (1).

Часто собирался я писать священной главѣ твоего блаженства, но былъ удерживаемъ то представлениемъ своего недостойнства, то немѣниемъ силъ отъ искушеній. Теперь же, не обращая вниманія на то и другое и надѣясь на Тронцу, я несчастный изрекаю слѣдующее: радуйся, истинный побѣдитель нечестія, проходящій поприще вѣры на колесницѣ добродѣтелей; радуйся, великое солнце православія, котораго исповѣдническими лучами озаряется вселенная; радуйся, поборникъ истины, отличающійся красотою добродѣтели подобно древнимъ богоноснымъ мужамъ. Ты оставилъ высокій престолъ ради *Смирившаго Себе до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8), оставилъ архіерейскія толпы служителей и удобства, *паче изволивъ страдати* исповѣдническимъ образомъ, *нежели имѣти временную грѣха сладость* (Евр. 11, 25). Не ими, хотя и среди нихъ, жплъ ты, умерщвляя члены свои жизнью въ Господѣ, и перенесъ лишеніе святой матери, достопочтенныхъ братій, вообще лишившись совершенно всѣхъ. Не говорю о хриstopодобныхъ твоихъ огорченіяхъ, о непріятностяхъ отъ Императоровъ, вавѣтахъ, притѣсненіяхъ и какбы задушеніяхъ. Ты отведенъ ночью со Христомъ, выдалъ самъ себя, ты сосланъ и въ ссылкѣ пребываешь на холмѣ, Христовъ мученикъ.

(1) Писано въ 814-мъ году по Р. Хр.

Но прекрасно, что все тебѣ во благо. *Возведи окрестъ очи твои съ умственной возвышенности и виждь чада твоя* (Ис. 60, 4), или овецъ твоихъ, пастырь добрый, хотя и раздѣленныхъ по тѣлу, но соединенныхъ по духу, разсѣявшихся по частямъ почти во всей церкви твоей и лучами исповѣданія, подобно звѣздамъ, изливающихъ находящимся во мракѣ ересисвѣтъ православія; нѣкоторыя изъ нихъ уже принесены въ жертву Богу въ совершенномъ ратоборствѣ, другія ратуютъ, нисколько не страшась настоящаго, но укрѣпляясь богоугодными твоими молитвами. Это — слава твоей церкви; это — отображеніе твоего мученичества; это будущія времена узнавъ, прославятъ въ тебѣ Бога, равно какъ и нынѣ. Много похвалъ принадлежитъ тебѣ, ратующему за икону Христову. *Впрочемъ прости меня, богоподобный, что я изъ любви осмѣлился высказать это, и не лиши меня священной молитвы твоей, чтобы мнѣ не перестать быть нижайшимъ сыномъ твоимъ, непотребнѣйшему изъ всѣхъ по грѣхамъ своимъ.*

---

19. КЪ МОНАХИНЯМЪ.

Услышавъ благую вѣсть о вашемъ почтенствѣ, я смиренный радуюсь, особенно тому, что вы — кровь и духъ человѣка Божія и общаго отца. Еще болѣе радуюсь и славлю Бога, узнавъ, что вы донынѣ остались непричастными общенія

съ еретиками. Такъ; имѣющимъ нерастлѣнныя тѣла слѣдуетъ быть дѣвственными и по вѣрѣ. Ибо, премудрыя, и то прелюбодѣяніе, когда имѣютъ общеніе (съ прелюбодѣями), отъ котораго да сохранить васъ неприкосновенными Господь, уневѣстившій васъ себѣ посредствомъ объта дѣвства! Это-первая часть моей рѣчи. Наставленія же для чего вы требуете отъ меня грѣшнаго? Вы научены Богомъ по благодати Христовой. Ибо вы обѣ и отъ родителей происходите благочестивыхъ, и отличаетесь познаніями, и жизнью выражаете ученіе заповѣдей. Если же хотите чего-нибудь и отъ насъ несвѣдущихъ, то—нужно стяжать страхъ Божій. Онъ, водворившись въ сердцѣ, сіяетъ свѣтомъ, укрощаетъ страсти. Отсюда сокрушеніе, слезы, отвращеніе отъ міра, стремленіе къ небесамъ, и какое благо не происходитъ отсюда? При немъ обитаетъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ источникъ благъ, миръ, радость, любовь. Посему я смиренный увѣщаваю васъ взирать не на примѣры близкихъ къ вамъ, и особенно не на притворное, у многихъ изъ монахинь оказывающееся, поведеніе тепловатое, такъ сказать, и разслабленное, но на прекрасные первообразы, которыхъ житія у васъ въ рукахъ, сіяющіе божественною любовью; ибо и живописецъ списываетъ икону не съ дурныхъ изображеній, а съ прекрасныхъ и отличающихся древностію. Что же въ нихъ извѣстно вамъ? Отрѣшеніе отъ узъ пристрастія, удаленіе отъ мужескаго лицезрѣнія, сколько возможно, смиренномудріе, некрасивая одежда,

долу поникшій взоръ, слухъ, избѣгающій слышанія рѣчей бесполезныхъ, уста, говорящія о предметахъ божественныхъ, изнуреніе тѣла. Такъ они преодолювали мудрованіе плоти; ибо *плоть похотствуетъ на духъ*, какъ написано, *духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся*, и непримиримая между ними война (Галат. 5, 17). Намъ должно каждый день, скажу даже-часъ, мужественно вооружаться противъ страстей при помощи Божіей и вмѣстѣ съ Богомъ, съ великими подвигами побѣждая врага, который всегда жаждетъ нашей гибели, но котораго мечи не вредятъ до конца наблюдающимъ за собою внимательно. Невозможно подвизающемуся совершенно не быть преодолеваемымъ и поражаемымъ, въ словѣ и въ мысли и подобными способами, не причиняющими грѣховной смерти, но надобно скорѣе опять начинать борьбу и стоять съ надлежащею твердостью. Ибо *грѣхопаденія кто разумѣетъ* (Псал. 18, 13)? И кто похвалится, что онъ имѣетъ чистую душу? Въ скорби бываетъ живущій въ Господѣ; ибо *узкій и тѣсный путь, вводя въ животъ* (Мат. 7, 14), а противоположный противоположнаго свойства. Когда же придетъ конецъ подвиговъ, тогда вы узнаете, невѣсты Христовы, что доставила вамъ такая жизнь; вы въ неизреченной радости будете вознесены добрыми ангелами и войдете въ нерукотворенную храмину, въ небесный брачный чертогъ, чтобы постоянно во вѣки пребывать съ Господомъ. Можно было бы и еще больше ска-

зать, но такъ какъ, думаю, я превзошелъ мѣру письма, то здѣсь остановлю рѣчь, за которую воздайте мнѣ грѣшному вашими святыми молитвами.

---

20. КЪ МАКАРІЮ ИГУМЕНУ.

Что дѣлаешь ты, божественный отецъ, унижая себя самаго, высокаго добродѣтелию, и возвышая въ почтенныхъ словахъ своихъ меня, униженнаго порокомъ, осаждаемаго ежедневно множествомъ страстей? Такъ, я—твой рабъ и сынъ, желающій болѣе поучаться, нежели способный учить. Впрочемъ *благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое* (Лук. 6, 45). Таковъ ты и при свиданіи и въ письмѣ. О Димитріевскомъ настоятелѣ и ученикахъ скажу, что они погибли; по плодамъ познавай дерево, и молись объ ихъ раскаяніи, а для меня несчастнаго объ утвержденіи противъ враговъ невидимыхъ и видимыхъ, чтобы мнѣ удостоиться итти по слѣдамъ всѣхъ нынѣшнихъ исповѣдниковъ Христовыхъ; ибо всякой твердо стоящій есть исповѣдникъ. О другихъ же двухъ предметахъ мнѣ представляется слѣдующее: пресвитеръ, подписавшійся подъ нечестіемъ, долженъ каяться и горячо плакать, чтобы простилось ему преступленіе; но служить, хотя бы безъ поминовенія нечестивца, никакъ нельзя, но ему слѣдуетъ быть отлученнымъ отъ священно-

служенія, пока призреть Господь и дастъ время православному собору, на которомъ каждый будетъ принять по достоинству судомъ божественнымъ. Я же совѣтую, если онъ участвовалъ въ нечестивомъ общеніи, воздерживаться и отъ причащенія святынь въ теченіи одного или двухъ лѣтъ. Ибо написано: *не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую, не можете трапезь Господней причащатися и трапезь бѣсовстѣй* (1 Кор. 10, 21). То же самое и касательно церкви. *Кое сложеніе церкви Божіей со идолы* (2 Кор. 6, 16)? И такъ не должно входить въ храмы еретиковъ, — такъ повелѣно намъ святымъ соборомъ, — развѣ, не знаю, какъ-нибудь не совершенно будетъ храмъ православнаго во власти еретика, который еще не служилъ въ немъ; тогда можно и входить и служить православному. Вышесказанное изложено безъ предубѣжденія. Такъ, отецъ мой, думаю я смиренный, взирая на примѣры божественныхъ отцовъ. А твое совершенство пусть лучшее и усмотритъ и покажетъ моимъ глазамъ. Да сохранить мнѣ тебя Богъ еще здоровымъ и подвижающимся, славнѣйшій между отцами, равно и молящимся о моемъ недостойнствѣ какъ по любви, такъ и по велѣнію заповѣди!

---

21. КЪ БРАТІЯМЪ, СОДЕРЖИМЫМЪ ВЪ ТЕМНИЦАХЪ (¹).

Феодоръ возлюбленнымъ братіямъ, содержаемымъ ради Господа въ различныхъ темницахъ, желаетъ радоваться.

Что такое настоящее? Радость и веселіе; ибо мы удостоились подвизаться въ мученіяхъ за Христа, преданы заключеніямъ въ темницахъ и скорбямъ за слово Божіе, подвергнуты бичеваніямъ и обидамъ ради Христа, потерпѣвшаго за насъ бичеваніе и безчестіе и потомъ распятаго. Кто не станетъ хвалить? Кто не будетъ прославлять? Востокъ радуется, западъ веселится, вся Церковь четвероконечнаго міравосхищается. И что я говорю о земномъ мірѣ? Самое небо исполнилось радости о томъ, что не только верховный изъ нашихъ іерарховъ, іерархи и іереи, игумены и ученики, но и монахини съ настоятельницами вступили на поприще мученичества. Не стану говорить о тѣхъ, которые въ пустыняхъ и горахъ, въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, въ изгнаніи *скорбятъ лишени, озлоблени* отъ гоненія за Христа (Евр. 1, 37. 38). Итакъ справедливо, *братіе моя возлюбленная и воздежная, радости и вѣнче мой* (Фил. 4, 1), я радуюсь и сорадуюсь вамъ; точно также и вы радуйтесь и сорадуйтесь мнѣ. Это-слова блаженнаго Павла, но приличныя и нашему времени; ибо все *въ наше наказаніе*

(¹) Это и слѣдующія два письма писаны въ 816 году по Рож. Хр.

преднаписашеся (Рим. 13, 4); и насъ онъ увѣщаетъ быть подражателями его. Впер-выхъ надобно по истинѣ сказать, что мы преданы скорбямъ и притѣсненіямъ не на столько, на сколько домогаются и желаютъ того угнетающіе насъ, — ибо въ такомъ случаѣ искушеніе было бы невыносимо, равно какъ и причиняемое намъ невидимо бѣсами, — но на сколько попускаетъ подвигоположникъ и сподвижникъ нашъ Христосъ, праведнымъ судомъ назначающій подвиги по мѣрѣ и степени силы cadaго или въ наказаніе за грѣхи, если мы добровольно идемъ на страданія, или для воздаянія побѣдныхъ вѣнцовъ преуспѣвающимъ отъ славы въ славу. Подлинно, не такъ мы мучимся, какъ Петръ или Павелъ съ равностепенными имъ, или Георгій и Феодоръ съ равнославными имъ, или Фекла и Февронія съ подобными имъ, у которыхъ, какъ возлюбившихъ много, преизбыточествовали и дарованныя имъ страданія Христовы. А у тѣхъ, у кого мала любовь, недостаточны и страданія, такъ что нужно скорбѣть и сѣтовать о томъ, что мы немного страдаемъ, а не смущаться и тяготиться тѣмъ, чѣмъ мы умѣренно наказываемся. Если же мы падемъ, — чего да не будетъ и въ мысляхъ!, — то не отъ Божія распоряженія, но отъ слабости, нерадѣнія и нечестія самаго падшаго. Ибо Онъ далъ силы противъ державы лукаваго, желая подвижнику остаться побѣдителемъ; а этотъ, по малодушію бросивъ оружіе терпѣнія, погибъ. Свидѣтель этихъ словъ — *взывающій: вѣренъ Богъ, иже не*

оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоуши вамъ понести (1 Кор. 10, 13). Здѣсь терпѣніе, братія; здѣсь сплетаемые Богомъ вѣнцы за добрую вѣру. Итакъ не постыдимся свидѣтельства Господа нашего, и не уступимъ **Фаддею**, новоименованному мученику, и исповѣдавшимъ вмѣстѣ съ нимъ и пошедшимъ въ слѣдъ за нимъ, которыхъ имена вы знаете. Кровію мучениковъ орошена и нынѣ Церковь Божія, и орошается еще подвизающимися и разнообразно страждущими въ скорбяхъ. Кровь проливаетъ заключенный, уединенный, прятъ-сняемый, удаленный отъ всякаго лицезрѣнія, лишаемый необходимаго, алчущій, жаждущій, не видящій луча солнечнаго, *по вся дни умирающій*, какъ взываетъ Павелъ (1 Кор. 13, 31), и *умерщвляемый весь день*, какъ поетъ Давидъ (Пс. 43, 25). Но *еще умрохомъ, то и оживемъ со Христомъ, еще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся (2 Тим. 2, 11. 12).* Издревле благодать избрала тѣхъ, которыхъ она избрала во свидѣтельство Христово. Изъ поколѣнія въ поколѣніе являются мученики. *Нужда бо есть пріити соблазномъ*, сказалъ Христосъ (Мат. 18, 7), дабы избранные возсіяли подобно солнцу и плевелы обнаружилась въ мрачномъ видѣ. Будемъ же, братія, въ этомъ коварномъ и развращенномъ поколѣніи какбы звѣздами, сіяющими во мракъ ереси; ибо насъ избралъ Христосъ въ свою хвалу, къ славѣ православія. Какъ древніе для насъ, такъ мы для потомковъ

постараемся сдѣлаться опорою и примѣромъ и явиться ликующими въ день Христовъ. При томъ мы имѣемъ болѣе ясное свидѣтельство, нежели предшественники. Ибо не касательно естество или волей во Христѣ и тому подобныхъ предметовъ, о которыхъ недоумѣніе, состоя въ умствованияхъ, не представляло никакого ощутительнаго доказательства, по вмѣстѣ съ умственными сужденіями и касательно подлежащаго зрѣнію нынѣ возбуждено сомнѣніе, или нечестивое отрицаніе. Противники не только говорятъ и неправо умствуютъ, что Христосъ не можетъ изображаться на иконѣ, съ Богородицею и всѣми святыми, но и уничтожаютъ ихъ изображенія, признавая божественныя начертанія заблужденіемъ и гибелію душъ. О іудейское и языческое упорное нечестіе! Подлинно, нѣтъ совершенно никакого, по существу дѣла, различія въ предметъ рѣчи. Іудей или язычникъ говоритъ христіанину: отречись отъ Христа, Маріи. Тоже говоритъ и иконоборецъ. Ибо икона Христа, равно какъ и Богородицы, тѣмъ же именемъ называется, какимъ и Христосъ и Богородица. Слѣдовательно, требующій отреченія отъ иконы прямо требуетъ отреченія отъ того, чья икона. Это—слова не меня ничтожнаго. Послушай, что говоритъ Моисею Богъ всѣхъ: *сотвориши херувимы* (Исх. 25, 18). Между тѣмъ Онъ повелѣвалъ сдѣлать изображенія херувимовъ; ибо никто здравомыслящій не можетъ сказать, что Онъ указывалъ на естество херувимское. И еще: *сотвори змью мѣдлану* (Числ.

21, 8), хотя и здѣсь Онъ повелѣваетъ сдѣлать изображеніе змія. Но таково свойство первообраза и его образа, что образъ или икона называется именемъ первообраза, и при отверженіи одного отвергается и другой, такъ какъ они существуютъ вмѣстѣ. Былъ ангель, потому и изображеніе ангела; былъ змій, потому и изображеніе змія; такъ и касательно другихъ существъ. Иногда они называются иконами тѣхъ, которыхъ они дѣйствительно иконы; а иногда, по виду своему, называются такъ, какъ самые первообразы, а не иконами ихъ. Такъ и святой апостоль говоритъ: *превышше же его херувимы славы, остгняющіи очистилище* (Евр. 9, 5), употребляя названіе первообразовъ въ отношеніи къ изображеніямъ. Послушай и великаго Василия: «да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ» (1). Не сказалъ: «да будетъ написана икона подвигоположника въ борьбахъ Христа», но: «Христосъ». Послушай и Григорія Нисскаго: «предлежитъ Исаакъ»; назвалъ Исаакомъ изображеніе Исаака (2). Послушай Златоуста: «я видѣлъ ангела на иконѣ» (3). Не сказалъ: «я видѣлъ изображеніе ангела на иконѣ», но: «ангела». Ибо въ иконѣ является первообразъ, равно какъ и въ изображеніи креста—животворящій крестъ. Такъ какъ въ поклоненіи одно отъ дру-

(1) О муч. Варлаамѣ, въ рус. пер. 1846 г. Част. 4. стр. 279.

(2) Oper. S. Greg. Nys. Paris 1615. T. II. pag. 908. De deitate Filii et Spir. San. et de Abrahamo.

(3) Oper. S. Chrysost. ed. Montf. 1835. T. 6. p. 484.

гаго нераздѣльно, то посему икона и носитъ названіе первообраза. Образъ креста называется крестомъ. Такъ и о царѣ, и о всякомъ человѣкѣ, и о всякомъ предметѣ, намъ справедливо можно сказать, что царемъ называется и изображеніе царя, какъ говоритъ божественный Василій, и Петромъ—икона Петра, и Павломъ—икона Павла. Скажу еще нѣчто болѣе высокое: и человѣкъ называется Богомъ, какъ образъ Божій. Такимъ образомъ, какъ сказалъ Василій, и Христомъ называется икона Христова; ибо онъ, повторю опять, такъ сказалъ: «да будетъ изображенъ на картинѣ,—не икона Христова, но—Христосъ». Если противники не допускаютъ этого, то во первыхъ они отвергаютъ божественныя изреченія; потомъ учатъ, если не словомъ, то дѣломъ, что Христосъ не человѣкъ. Ибо, если Онъ человѣкъ, то очевидно, что можетъ изображаться на иконѣ; первое свойство человѣка—быть изображаемымъ; если же Онъ не изображается, то Онъ не человѣкъ, а безплотный, и даже еще не пришелъ Христосъ, какъ пустословятъ Іудеи. Посему они отвергаютъ и Богородицу, изображенную на иконѣ, и всякаго святаго, какъ не Матерь Божию и не служителей Христовымъ. И Златоустый взываетъ: дѣла для меня достоувѣрнѣе словъ твоихъ. Итакъ слѣдуетъ, что иконоборцы по истинѣ іудеиствуютъ; и кто страдаетъ отъ нихъ, тотъ страдаетъ ради Христа и за Христа, ради Богородицы и за Богородицу, ради всякаго святаго и за всѣхъ святыхъ; а подвизающійся и сопро-

тивляющійся имъ есть безпрекословно мученикъ и исповѣдникъ Христовъ. Мученики—Маккавей, не хотѣвшіе противозаконно вкусить свѣинаго мяса; мученикъ — Предтеча за истинное обличеніе; другой—за то, что не хотѣлъ дать овола на построеніе идольскаго капища, а иной за иную заповѣдь. Впрочемъ для чего говорить много? И здѣсь подвизающійся очевидно за Христа развѣ не мученикъ, какъ говорятъ нѣкоторые изъ несчастныхъ? Истинный мученикъ, ничѣмъ не меньшій замученныхъ язычниками или Іудеями. *И свидѣтель на небеси вѣренъ* (Псал. 88, 58). Итакъ, безъ всякаго сомнѣнія, если презирающій изображеніе креста оказываетъ презрѣніе Христу, то тѣмъ болѣе отвергающій икону Христову направляетъ отверженіе на Христа. Такимъ образомъ терпящій мученія за то и другое есть истинный мученикъ, и еще болѣе за икону; ибо то есть знакъ, а эта—образъ Христовъ. *Увѣщевая васъ, святые братія мои, причастники небеснаго званія, во первыхъ поминать меня смиреннаго, молясь, чтобы я на самомъ дѣлѣ доказалъ то, о чемъ говорю, отнюдь не ослабѣвая ни отъ невидимыхъ, ни отъ видимыхъ нападеній; потомъ быть внимательными къ самимъ себѣ и настоящей борьбѣ, но не воспламеняться помыслами по недостатку вѣдѣнія въ оказывающихся дѣлахъ, которыя устроятся Провидѣніемъ съ глубокою мудростію и непостижимо для ума человѣческаго; и да не случится съ вами того, что вы поете: *мои же въ малѣ не подвижастся**

нозъ, въ малъ не проліяшася стопы моя, яко возревновахъ на беззаконныя, видя то и то (Псал. 72, 2. 3); но лучше да слышатся вами слова Господа: потерпи Мене въ день воскресенія Моего (Соф. 3, 8); и еще: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Марк. 13, 13)!

---

22. КЪ БРАТІЯМЪ ОТСУТСТВУЮЩИМЪ.

Христіанину всегда должно приготовляться къ смерти, но особенно тогда, когда онъ подвергается искушеніямъ, угрожающимъ смертию. Итакъ, когда таково наше положеніе, по причинѣ свирѣпствующаго неистовства гонителей, за любовь ко Христу или за настоящее исповѣдническое свидѣтельство о Немъ, и я не знаю, что можетъ внезапно случиться со мною одинокимъ и заключеннымъ далеко отъ всѣхъ васъ, братій моихъ и отцевъ; то я призналъ за благо предложить вамъ, и чрезъ васъ всему братству, это письмо, какбы послѣднее завѣщаніе. Ибо лучше часто завѣщать и ожидать (смерти), нежели въ надеждѣ на продолженіе жизни быть внезапно захваченнымъ и неволью остаться безъ завѣщанія. Что же теперь? Такъ какъ я часто, или въ случаѣ своей тяжелой болѣзни, или по поводу бывшихъ гоненій, завѣщалъ и напоминалъ, о чемъ слѣдовало говорить, то не нужно повторять уже сказанное. Но во первыхъ,

братія мои, даруйте мнѣ прощеніе за все, что я при управленіи безразсудно сказалъ или сдѣлалъ вамъ на словахъ и на дѣлѣ. Ибо *грѣхъ паденія кто разумѣетъ* (Псал. 18, 13)? И: *согрѣшаемъ вси* (Іак. 3, 2), особенно я, непотребнѣйшій изъ всѣхъ людей. Посему и прошу вашей молитвы о дарованіи спасенія несчастной душѣ моей, потомъ о братіяхъ, отторгшихся отъ нашей о Святомъ Духѣ общины по грѣхамъ моимъ. Есть, несомнѣнно для всѣхъ есть на нихъ праведный судъ у Бога; но такъ какъ они — сыны и члены наши, то нужно жалѣть о нихъ и еще свидѣтельствовать предъ ними. Итакъ объявляю брату Леонтію, Максиму, Клименту и всѣмъ прочимъ, отдѣлившимся подъ какимъ-нибудь пустымъ предлогомъ, что сдѣланное ими въ отношеніи ко мнѣ, какъ и прежде я говорилъ, такъ и теперь говорю, нужно простить имъ. Но сдѣланное въ отношеніи къ Богу и не очищенное покаяніемъ разрѣшить не во власти человека; они же, кажется, не только не раскаялись, но и еще прибавили тѣ и другія дѣла, о которыхъ они знаютъ; прошу, чтобы переданы были имъ эти слова чрезъ васъ или теперь, или послѣ моей смерти, изъ опасенія искушеній; ибо вы видите, братія, страшный и неизбѣжный судъ, если достойнымъ покаяніемъ не умилоstitите Бога; что же касается до меня грѣшнаго, то вамъ надобно простить. Вотъ что печаливаетъ меня и представляется мнѣ; это исполнить въ отношеніи ко всѣмъ убѣждаю васъ. Будьте здоровы о Господѣ.

---

23. БЪ ИГУМЕНУ.

Замедлилъ я послать письмо отеческой святости твоей; потому что мнѣ препятствовала окружавшая меня стража. Я давно уже услышалъ о подвигѣ твоего заключенія подѣ стражею ради Господа и ратоборства. Но благословенъ Богъ, призвавшій и твое преподобіе къ исповѣданію Сына Его Иисуса Христа, Господа и Бога нашего. Подлинно, ратоборствовать за икону тѣлеснаго вида Его есть не иное что, какъ терпѣть мученичество за Него самаго. Ибо икона одно и тоже съ изображаемымъ на иконѣ, по личному сходству. А что Христосъ можетъ быть изображаемъ на иконѣ, объ этомъ и камни вопіютъ. Онъ сталъ подобнымъ намъ по всему, *развѣ грѣха, какъ написано (Евр. 4, 15)*, кромѣ грѣха потому, что Онъ принялъ плоть безсѣменно и зачатъ дѣвственно пресвятою Его Матерію и Богородицею. Итакъ, если мы все изображаемся,—ибо кто не изображается, тотъ не человѣкъ, но нѣкоторый выродокъ, — равно какъ и всякое живое существо, выходящее на свѣтъ, можетъ изображаться, то очевидно, что и Христосъ можетъ изображаться, хотя этого и не признаютъ безбожники, которые такимъ образомъ отвергаютъ таинство спасительнаго домостроительства. Ибо какъ Сынъ Божій можетъ быть исповѣдуемъ человѣкомъ, подобнымъ намъ, которыхъ и братомъ Онъ благоволилъ назваться, если Онъ не описуемъ, подобно намъ?

Какъ Онъ будетъ рожденнымъ по закону природы, если Онъ не подобенъ Своей Матери? Если Онъ не описуемъ, то и не произошелъ отъ дѣвственныхъ кровей ея, изъ которыхъ Онъ создалъ Себѣ храмъ, а носитъ небесное тѣло, какъ думалъ еретикъ Маркеллъ и бывшіе прежде него древніе нечестивцы. Отсюда слѣдуетъ, что и Матерь Его не есть истинная мать, но лжеименуемая, и съ нами Онъ не сходенъ, а инаго естества. Не можетъ быть Онъ названъ и Адамомъ; ибо какъ могъ бы? Не въ иномродномъ ли тѣлѣ воскреснетъ земное? Ибо извѣстно, что спасается подобное подобнымъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ, что и смерть не истреблена, и подзаконное служеніе не прекратилось; еще нужно обрѣзаніе и прочее. Видишь ли, человѣкъ Божій, въ какую бездну нечестія вверглись иконоборцы, утверждая, что Христосъ не можетъ изображаться на картинѣ? Они несомнѣнно иудеиствуютъ. Потому они не принимаютъ и Богородицы и никого изъ святыхъ, чрезъ отверженіе свойственныхъ имъ образовъ отвергая самихъ изображаемыхъ. Ибо чествованіе и безчестіе образа стносится къ прѣобразу, какъ говоритъ великій Василій. Если ты отвергъ изображеніе креста, то кого ты отвергъ? Не животворящій ли крестъ? Такъ и въ отношеніи къ царю и ко всякому человѣку; такъ и въ отношеніи ко Христу, и къ Матери Его и ко всякому святсму. Нынѣ Христосъ отвергается, преслѣдуется и унижается. И блаженъ ты, отецъ, подвижающійся и ратоборствующій за право-

славіе. Молись же и о мнѣ несчастномъ, чтобы мнѣ итти по слѣдамъ твоей святости и не быть отвергнутымъ за грѣхи мои.

24. КЪ ИГНАТИЮ СЫНУ.

Я понялъ то, что написалъ ты, возлюбленный сынъ, и радуюсь, слыша голосъ твой; впрочемъ мое состояніе не таково, какъ ты думаешь; оно пусто и ничтожно, развѣ только ты, какъ говоришь, получаешь пользу отъ словъ моихъ. Пиши и получай; зависти у меня никакой не будетъ. Я понимаю, что ты ведешь жизнь стѣснительную при настоящемъ гоненіи, равно какъ и скрывающіеся подобно тебѣ. Но пусть ободряетъ надежда. Осторожно наблюдай за своими дѣлами вмѣстѣ съ добрымъ Евсеіемъ, котораго привѣтствую. Общеніе съ еретиками есть не общій хлѣбъ, но ядъ, повреждающій не тѣло, но очерняющій и омрачающій душу; но и отвергать его тайно—не моя рѣчь, а тѣхъ, которые дѣлаютъ это по страху, о которыхъ можно сказать слѣдующее: *отъ князь мнози върваша въ Него, но Фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сонмищъ изгнани будутъ: возлюбиша бо паче славу чловѣческую, неже славу Божию (Іоан. 12, 42. 43.)* Если же молитвы богослуженія принадлежать православнымъ, то для чего недоумѣвать, когда

онѣ совершаются еретиками? Они разумѣютъ ихъ не такъ, какъ составившій ихъ, и вѣрують не такъ, какъ гласятъ самыя слова; ибо все тайнодѣйствіе учить, что Христосъ истинно сталъ человѣкомъ, а они отвергають это, что ни говорятъ, своимъ умствованіемъ, будто Онъ не можетъ изображаться на иконѣ. Если бы кто-нибудь говорилъ: вѣрую въ Отца и Сына и Святаго Духа, — а думалъ, что Отецъ и Сынъ и Святой Духъ есть одно лице тріеменное, какъ училъ безумный Савеллій, то что? Скажемъ ли мы, что такой вѣруеть въ Троицу? Отнюль нѣтъ, хотя бы онъ и утверждалъ это. Точно также и здѣсь не такъ вѣруеть, какъ говоритъ, хотя тайнодѣйствіе и православно, а пустословить такой человѣкъ, или лучше, шуткою оскорбляетъ священнослуженіе; ибо и гадатели и волшебники употребляютъ божественныя пѣснопѣнія въ бѣсовскихъ дѣйствіяхъ. Некрещенному полезнѣе, если не найдется православный для совершенія крещенія, креститься отъ монаха, или, за неимѣніемъ и этого, отъ мірянина, произносящаго: крещается такой-то во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нежели отойти непросвѣщеннымъ; и онъ становится по истинѣ крещеннымъ. Ибо *по нужди и закону премоушеніе бываетъ* (Евр. 7, 12), какъ было и объяснено въ древности.

---

25. КЪ ПЕТРУ (ЕПИСКОПУ) НИКЕЙСКОМУ (1).

Зная, что ты любишь, чтобы я ничтожный говорилъ съ тобою, священною главою моею, я говорю теперь по дружбѣ, а не по нуждѣ, высказавшись еще прежде въ другомъ письмѣ, которое, не знаю, получилъ ли ты. Въ обоихъ одна у меня рѣчь о томъ, чтобы здравствовалъ тѣломъ ты, отецъ мой, крѣпкое основаніе истины, къ утвержденію многихъ, къ запечатлѣнію Вѣры, къ хвалѣ Христа, ко славѣ всей Церкви; ибо ты—знаменитое больше другихъ око, извѣстное востоку и западу, отличающееся вмѣстѣ съ жизнію святою и словомъ превосходнымъ. Посему и Императорамъ ты любезенъ, и для начальниковъ вождельченъ, и отъ монаховъ превозносимъ похвалами, а для собственной церкви—нужно ли и говорить? Она ублажаетъ и любитъ тебя за множество совершенныхъ тобою отличныхъ дѣяній, какъ младенцы—материнскіе сосцы, какъ птенцы — кормилицу, какъ овцы—истиннаго пастыря. И можетъ ли быть иначе, когда они оглашаются живительными рѣчами твоими, имѣютъ предъ глазами воздвигнутые тобою храмы Божіи? Я уже не говорю о щедрой милостынѣ и прочихъ святыхъ дѣлахъ. Не подумай, что я угождаю дружбѣ; и хотя я не видѣлъ этого своими глазами, но слышался отъ видѣвшихъ. А что нынѣ влады-

(1) Писано въ 816 г. по Р. Хр. Память св. Петра, епископа Никейскаго, 10-го Сентября.

чувствуетъ извергъ, по истинѣ кривой и внѣшними и внутренними очами, не печалься, блаженный, и не удивляйся. Апостолы находились въ горницѣ, а богоубійцы занимали знаменитый храмъ. Таковы же и нынѣ обстоятельства иконоборцевъ и іудействующихъ, которыхъ да низложитъ Господь и да сохранитъ тебя, молящагося о мнѣ, сынѣ твоемъ!

---

26. КЪ ТЕОФИЛАКТУ (ЕПИСКОПУ) НИКОМИДІЙСКОМУ (1).

Давно собирался я послать письмо блаженству твоему, и не удавалось это мнѣ смиренному за неимѣніемъ письмоносца; теперь же, по благоволенію Божию нашедши его, исполняю свое желаніе, которое я справедливо питаю въ отношеніи къ тебѣ не только за твое исповѣданіе о Господѣ, но и особенно за превосходный предъ многими собственный нравъ твой, кротость, простоту, любезность, сладость въ бесѣдахъ, привѣтливость въ обращеніи, благодѣтельность во всемъ; отъ чего характеръ священной души твоей, и безъ лицезрѣнія, представляется украшеннымъ разнообразными добродѣтелями. Но объ этомъ довольно; потому что теперь не время похвалъ. Какъ же тебѣ, блаженный, кажутся настоящія дѣла? Не іудействомъ ли почти, или язычествомъ? Снято укра-

---

(1) Память препод. Теофилакта исповѣдника, епископа Никомидійскаго, 8-го марта. Письмо писано въ 816 году по Р. Хр.

шеніе Церкви, благообразіе священныхъ храмовъ; предана огню святыня; иной нѣкоторый видъ усматривается въ христіанствѣ, если можно назвать его христіанствомъ, а не іудействомъ. Благовременно и нынѣ сказать: *Господи, пророки твоя избиша и олтари твоя раскопаша* (3 Цар. 19, 14). Подлинно, избили и раскопали; ибо выскабливать и изглаждать образъ ихъ не значить ли явно истреблять ихъ? Отними лице у человѣка, и будетъ уже не человѣкъ, а какой-то выродокъ, если только онъ можетъ жить. *Возжгоша огнемъ святило твое* (Псал. 73, 7). И это справедливо; сожигаютъ всякую божественную икону, начертанную на всякомъ веществѣ. Открылись богохульные уста, называющія идоломъ Христа, Богородицу, всякаго святаго. Ибо образъ получаетъ названіе первообраза, равно какъ и поклоненіе. Посему мы и называемъ всякое изображеніе креста крестомъ, и, покланяясь животворящему Кресту, припадаемъ къ Нему. Впрочемъ я смиренный плачевно изложилъ это не потому, чтобы премудрое совершенство твое не знало гибели заблужденія, — да не случится со мною такая глупость! — но желая утѣшить скорбное чувство моего сердца повѣствованіями, которыя изрекаясь обыкновенно облегчаютъ тайныя скорби, а вмѣстѣ и подвигнуть тебя пламеннѣе молить Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ скорое отмщеніе этой злой ереси во спасеніе народа Своего. Молись и о мнѣ, низайшемъ сынѣ твоемъ, святѣйшій отецъ мой.

---

27. КЪ ТИМОФЕЮ СЫНУ (1).

Какова душа твоя, возлюбленный сынъ мой, таково и письмо, смѣлое, бодрое, рѣшительное, исполненное любви къ Богу и мученичеству; ибо слова—выраженія души и отъ избытка сердца каждый произноситъ изреченія; такъ что и мы, выслушавъ слова твои, укрѣпились и еще болѣе ободрились и приготовились къ ратоборству. Меня и братъ Адрианъ много удивилъ извѣстїемъ, рассказавъ о твоей смѣлости, твердости и дерзновенїи, равно и объ искусствѣ словопренїя съ противниками. Откуда у тебя это? Не отъ прежняго ли благаго произволенїя и богоугожденїя, при помощи котораго ты перенесъ предшествовавшее и устоялъ въ надеждѣ славы Божїей, готовый подвизаться до смерти? Радуйся, веселись; ты можешь при помощи Божїей перенести все, и облечешься въ побѣдный вѣнецъ. Но молись и о мнѣ, братъ, чтобы я послѣдовалъ тебѣ и всякому другому подобному. Подлинно, поприще блистательно и знаменито; много и мучениковъ. Не думай, будто настоящее есть что-нибудь иное, а не отреченїе отъ Христа со стороны гонителей и мученичество за Христа со стороны совершающихъ подвиги; это очевидно. Ибо какъ въ изображенїи креста животворящїй Крестъ и исповѣдуется и отвергается, такъ и въ иконѣ Христа—неизмѣнно тоже самое. Если же мїръ ослѣпъ и, отрицаясь Христа, шутитъ этимъ оскорбленїемъ,

то—по долготерпѣнію Оскорбляемаго. И удивительно ли, что Онъ терпитъ, желая обращенія неистовствующихъ? Не возлагали ли воины на голову Его вѣнца изъ тернія? Не одѣвали ли Его въ пурпуровую одежду? И говорили они: *радуйся, Царю Иудейскій: и бѣяху Его по ланитома* (Іоан. 19, 3). А Онъ переносилъ все, насмѣшки, поруганія и прочія страданія на крестѣ. Тоже Онъ терпитъ нынѣ чрезъ икону Свою и въ иконѣ Своей; ибо въ образѣ представляется первообразъ, какъ сказано святыми. Да будетъ Онъ скоро милостивъ къ Церкви Своей, укрѣпляя исповѣдниковъ! Я слышу, что ты продолжаешь постъ, и радуюсь, но совѣтую тебѣ вкушать пищу каждый день послѣ вечера. Ибо это—царскій путь и похвальное воздержаніе при мученичествѣ.

---

28. КЪ ВАСИЛІЮ ИГУМЕНУ.

Узнавъ о всемъ, чему подверглось ради Господа твое преподобіе съ священнымъ твоимъ подвластнымъ, я много прославилъ благаго Бога нашего, что и ты возсіялъ свѣтильникомъ въ міръ вмѣстѣ съ другими свѣтилами въ нынѣшней ночной борьбѣ ереси, сосудъ избранный, столпъ и утвержденіе истины! Какъ удивительна ваша двоица! Какъ она благоугодна Христу, потерпѣвъ ради Него удары, ссылки

заключенія подѣ стражею, даже до настоящаго времени! Но для чего предѣ подвигомъ ты приходилъ ко мнѣ смиренному, какъ извѣстилъ ты, не получивъ моего лицезрѣнія? Это и справедливо. Если, какъ ты полагалъ, не было меня, жалкаго и омраченнаго, то какой ты потерпѣлъ отъ этого вредъ, кромѣ развѣ того, что соединился съ нами теперь посредствомъ письма? И вотъ мы видимъ другъ друга духомъ, совокупились во едино въ духѣ, сдѣлались одною душею въ Господѣ, яꙋсмиранный въ васъ святыхъ и вы во мнѣ, такъ что Христосъ посреди обонхъ, по неложномуꙋЕго обѣтованію. Что же осталось еще? То, чтобы какъ мы начали въ мученіяхъ за Христа, такъ и совершили подлежащій намъ подвигъ, не страшась ничего, ни новыхъ ударовъ, ни узъ, ни мученій, ни огня, ни ножа, ни воды, ни меча (Рим. 8, 35). Такъ внушаетъ намъ Слово Божіе; такъ взываетъ апостоль; такъ совершилось дѣло всѣхъ мучениковъ. Мы не неблагогороднѣе ихъ, хотя я и окаянный, мы также родились отъ Бога, имѣемъ одну и ту же мать усыновленія. Они получили награды за подвиги; мы ли посраммся? Жены и дѣвы увѣнчаны; мы ли будемъ беречь плоть? Старцы и отроки побѣдили мучителей и царей; мы ли станемъ колебаться? Нѣтъ. Предадимъ плоть жаднымъ до плоти, душа неуловима. *Не убоимся убивающихъ тѣло, но—могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мат. 10, 28). Въ настоящемъ радость и веселіе; *понеже съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся*

(Рим. 8, 17). Пусть плачетъ діаволь и его служители; ибо это испытываютъ они при непоколебимой твердости мучениковъ. Ты говоришь, что никогда не видалъ Императора и не представлялся начальникамъ и отъ этого чувствуешь страхъ. Нѣтъ, отецъ, не обращай вниманія на тѣхъ и другихъ, какъ облекшійся во Христа. Пусть онъ боится тебя, равно какъ и бѣсы; отверзи уста свои, предстоя предъ нимъ. Тебѣ дано будетъ слово; Христось общалъ (Мат. 10, 19). Обличай его, если онъ пустословить. Ахаава не обличалъ ли Илія, Ирода — Іоаннь, другихъ—другіе? Не перечисляю ихъ по имени, чтобы слишкомъ не распространить рѣчи. Тогдашній Богъ тотъ же и нынѣ. Какъ Онъ возлюбилъ тѣхъ, такъ и насъ. Ты общался быть ученикомъ апостоловъ, мучениковъ, пророковъ, отцевъ, преподобныхъ. Плодъ пусть уподобляется дереву; и если мы не станемъ такъ вести себя, то будемъ выродками, не учениками ихъ, не сынами, не плодами, а будемъ принадлежать къ противоположной сторонѣ, т. е. къ міролюбцамъ и плотоугодникамъ, которыхъ примѣра да избѣжимъ мы и да сподобимся быть у Бога, въ совершенствѣ подвижансь о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, изрекшемъ: *держайте, Азъ полюбихъ міръ* (Іоан. 16, 33)!

29. КЪ МЕГАЛО И МАРИИ МОНАХИНЯМЪ (1).

Письмо ваше почтенно и привѣтствіе разумно; но извѣстіе, — что сказать о немъ?, — прискорбно или радостно? Отошелъ отецъ мой, исповѣдникъ Христовъ, второй Іовъ, украшеніе монаховъ, устроитель любви, всѣми любимый мужъ, человекъ Божій, много плакавшее око, любознательный умъ, обогащенный божественнымъ вѣдѣніемъ, постоянный въ смиренномудріи и отличный по мудрости, прежде образа (монашескаго) знаменитый и послѣ монашескаго совершенства превосходный. Бывъ объять любовію къ Богу и потому возненавидѣвъ міръ, онъ отдалъ въ даръ Христу все свое многоцѣнное имущество; потомъ, разлучившись съ знаменитою супругою, родными, друзьями и знакомыми, оставилъ земное достоинство, домъ, городъ, отечество, и притомъ въ цвѣтущемъ возрастѣ, благообразный лицомъ и высокій ростомъ, крѣпкій тѣломъ и одаренный прекрасными качествами обоихъ родовъ, и умственными и видимыми; и если еще больше этого скажетъ кто-нибудь, не выразить вполнѣ добродѣтели этого мужа. Онъ отошелъ, возшелъ къ Господу. Гдѣ и какъ? Бывъ насильно отлученъ отъ паствы по тяжкой болѣзни, въ другіе два года слишкомъ бывъ заключенъ подъ стражею, потомъ сосланъ на нѣкоторый островъ и тамъ довершивъ исповѣд-

(1) Въ подлинникѣ: *Μεγαλό* . . . . ., — вѣроятно, фамильное прозваніе монахини.

ническіе подвиги за Христа. Не прискорбно для меня такое страданіе, но весьма радостно. Онъ не умеръ, а переселился въ вѣчную жизнь; не земля скрыла его, но приняло небо. Его встрѣтилъ ликъ исповѣдниковъ, сонмъ подвижниковъ, тамъ, гдѣ истинный свѣтъ, гдѣ блаженныя обители, для которыхъ онъ предпринялъ дѣянiя и труды подвижническіе и исполдническіе. Теперь у меня торжество, праздникъ, веселіе, и у всѣхъ православныхъ, проводившихъ къ Богу предстателя, подвизавшагося нынѣ подобно прежде подвизавшимся мученикамъ. Да радуется Церковь, что она еще имѣетъ столповъ; да веселится священный сонмъ, что въ мірѣ опять восходятъ свѣтила, озаряющія находящихся во мракѣ ереси. О, отецъ, отецъ, какъ прекрасно твое теченіе! Какъ свято воспоминаніе о тебѣ! Какъ блаженна память твоя! Весь ты свѣтель, весь прекрасенъ. Кто, увидѣвъ, не полюбилъ тебя? Кто, встрѣтившись съ тобою, не чувствовалъ наслажденія? Обращеніе твое вождельно, добродѣтель несомнѣнна. Что же остается? Памятуй о паствѣ твоей и о мнѣ, сынѣ твоемъ, хотя низайшемъ и не потребномъ. Ты знаешь мою любовь къ тебѣ, какъ и я—твою ко мнѣ. Ходатайствуй за всю Церковь предъ Господомъ; молись и о мнѣ несчастномъ, чтобы я скорѣе пришелъ къ тебѣ такимъ же образомъ, какимъ ты скончался. Таковы воззванія мои къ общему отцу. А васъ увѣщаваю не измѣнять Вѣрѣ и жить свято, какъ принадлежащихъ ему, ту и другую, одну какъ супругу, а другую какъ срод-

ницу супруги, дабы вамъ вмѣстѣ съ нимъ наслаждаться вѣчною славою.

---

30. КЪ СИМЕОНУ МОНАХУ (1).

Принявъ въ руки письмо твоей святости, и прочитавъ, и узнавъ подробно о случившемся съ тобою и съ находящимися при тебѣ святыми отцами нашими, *ихже имена въ книгахъ животныхъ* (Фил. 4, 3), о священномъ изгнаніи всѣхъ и различныхъ переселеніяхъ, искушеніяхъ и скорбяхъ, о пересылкѣ туда и сюда и заключеніи подъ стражею отъ безбожныхъ, я, смиренный, скорбѣль, представляя, въ какія искушенія время привело церкви Божіи, но вмѣстѣ и ублажалъ подвиги гонимыхъ за Христа, равно какъ и тебя, ставшаго для насъ вѣстникомъ всего происшедшаго, не полѣнившагося для меня ничтожнаго приложить руку къ написанію письма и обстоятельно изложить все дѣло притѣсненія; за что да благословитъ тебя Господь, да утвердитъ еще болѣе и да укрѣпитъ въ непреклонномъ защищеніи свидѣтельства Христова! Ибо я узналъ, что ты, послѣ защищенія, встрѣтившись съ начальникомъ нечестія Іоанномъ, не устранился и не остался вторымъ въ словесномъ состязаніи, но твердо противоставъ побѣдилъ его и бодро заградилъ ему уста сло-

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

вомъ истины, дарованной тебѣ дѣйствиємъ Святаго Духа. Подлинно, нѣтъ у заблуждающихся силы слова; ибо нѣтъ ни свѣта, ни истиннаго доказательства, и ничего праваго и святаго у ходящихъ во мракъ съ неразумнымъ сердцемъ и обуявшею мудростію, или справедливѣе сказать, безуміемъ и невѣжествомъ и слѣпотою. Одно только у нихъ и первое и послѣднее — власть тьмы; это у нихъ и слово, и опредѣленіе, и вѣра, и слава, и оружіе. *Отъ дѣлъ ихъ познаете ихъ*, сказалъ Господь (Мат. 7, 16). Чего не сдѣлали они нечестиваго и іудейскаго? Оскорбили Христа, Богородицу, святыхъ; ибо чьи тѣлесныя черты подвергаются безчестію, къ тѣмъ самымъ первообразамъ относится это оскорбленіе; и посему справедливо иконоборцы могутъ быть названы антихристами, какъ говоритъ Богословъ и Евангелистъ: *и нынѣ антихристи мнози* (Іоан. 2, 18). Это не многое—къ твоей мудрости, въ знакъ любви, данной намъ отъ Бога въ единомысліи и единодушіи. Молись же о мнѣ, добрый братъ, чтобы и я подвизался подобно тебѣ, и удостой опять извѣщать меня, какъ ты живешь и какъ идуть и будутъ итти дѣла твоего священнаго общества.

---

31. КЪ ІОСИФУ БРАТУ И АРХІЕПИСКОПУ (1).

Что касается до письма, то я не узналъ изъ него о твоёмъ здоровьѣ; увы, по грѣхамъ моимъ такъ случилось! Братія извѣстили меня, что оно погибло вмѣстѣ съ другими; и это—дѣло діавола; впрочемъ слава Богу, сокрывшему его отъ властителей; иначе многіе подверглись бы опасности; извѣстили, что вмѣстѣ съ тѣмъ погибли и ямбы, которые ты хорошо составилъ противъ иконоборцевъ; но, конечно, тебѣ не слѣдовало посылать ихъ не переписанными и не запечатанными. Это по справедливости опечалило насъ. Я же смиренный опять привѣтствую святость твою, желая видѣть почтенное лице твое; и чье больше твоего, и не всегда ли, не столько по естественному родству, сколько по общей нашей дѣятельности, не отъ земли возбуждаемой, но происходящей съ неба, съ самаго перваго подвига донинѣ, какъ знаютъ всѣ, которую образовали родившіе насъ, такъ сказать, и тѣлесно и духовно? Да пребудемъ мы такъ и на будущее время и да не уклонюсь я отъ твоей добродѣтели по множеству грѣховъ своихъ, но да будемъ единомышленными по челолюбію Божію и по молитвамъ произведшихъ насъ на свѣтъ! Таковы мои желанія. О прочихъ дѣлахъ въ Церкви Божіей, каковы они и сколь достойны воздыханій и слезъ, конечно, ты уже

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

слышалъ; чего и древніе еретики не дѣлали противъ Христа, то неистово совершается нынѣ. Христось почиваетъ, а бурное море невѣрія воздымается, производя всеобщую гибель. Но да будутъ находящіеся съ тобою истинными учениками, возбуждающими Христа къ укрощенію и устраненію опасности! Отошелъ и воспріемникъ мой по (монашескому) образу, мужъ добрый, совершившій подвигъ исповѣданія въ столь трудной болѣзни, что не могъ самъ повернуться на постели. Какимъ образомъ? Противоставъ, бывъ взятъ и заключенъ подъ стражу, а потомъ отправленъ въ ссылку, и такимъ образомъ принявъ мученичество. Итакъ не презрѣлъ Господь послушническихъ трудовъ его, которые ты знаешь, хотя онъ по грѣхамъ моимъ и былъ замѣшанъ въ числѣ защитниковъ прелюбодѣянія, изъ опасенія за свое тѣло, а не склонившись на ихъ сторону по образу мыслей, какъ доказало дѣло. Посему онъ и отторгнутъ Богомъ отъ того общества и одержалъ побѣду въ другомъ отношеніи, равно какъ и Мидикійскій (игумень) и Никейскій (епископъ), какъ я удостовѣрился изъ писемъ. Но что я говорю о томъ и другомъ? Я убѣжденъ, что каждый изъ противоставшихъ находится въ такомъ же состояніи. И самъ истинный патріархъ нашъ исповѣдуетъ истину, какъ я узналъ изъ устъ слышавшаго отъ него самаго и восхваляющаго тогдашнюю его твердость. Это я высказалъ какъ для того, чтобы по справедливости почтить отшедшаго, такъ и для того, чтобы

извѣстить о нужномъ твоє преподобіе. Ты знаешь, что внутреннее зло — Леонтій, бывшій нѣкогда нашимъ, который прежде присталъ къ защитникамъ прелюбодѣянїя, а теперь пред- стоятель иконоборцевъ. Посему онъ и Студій- скій (монастырь) занялъ, и надъ Саккудіонскимъ беззаконно властвуетъ. Отъ нечистаго не бы- ваетъ ничего чистаго; каковъ родившій по плоти, таковъ и рожденный, котораго да низ- ложить Богъ твоими святыми молитвами, и да утвердить меня грѣшнаго въ страхъ Его! При- вѣтствую удостоившихся служить твоей досто- чимости. Находящійся со мною рабски кла- няется тебѣ.

---

32. КЪ ѠАЛЕЛЕЮ СЫНУ (1).

Хорошо сдѣлалъ ты, возлюбленный сынъ, что прислалъ мнѣ письмо; этимъ ты доказалъ вѣру и любовь свою. Но для чего ты воспѣваешь мнѣ хвалы, которыя ко мнѣ совершенно не относятся? Развѣ ты не знаешь, что я грѣшникъ и простъ въ словѣ? Но любовь слишкомъ хитра; она заставляетъ любящихъ приписывать дру- гимъ незаслуженно то, чего въ нихъ нѣтъ. Итакъ, оставивъ похвалы, лучше молись, сынъ мой, чтобы я утвердился въ Господѣ и во всемъ спасался отъ лукаваго. Тѣлесную немощь свою

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

переноси съ благодарностію къ Богу, и не огорчайся тѣмъ, отъ чего она случилась. Господь вѣдаетъ назначить каждому полезное; впрочемъ я не знаю, отъ чего это съ тобою случилось. Злословіе презирай, и оно скорѣе прекратится; а если будешь бояться его, то оно болѣе усилится; отъ чего да сохранить тебя помощь Божія! Хотя и велико притѣсненіе отъ гонителей, но за то—небесная награда. *Понеже съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Римл. 8, 17). Теперь время не благоденствія, а мученичества. По вопросу о пресвитерѣ, который кажется православнымъ, но вкушаетъ пищу вмѣстѣ съ (неправославнымъ) епископомъ, скажу слѣдующее: если онъ прекратитъ такое сопиршество, съ принятіемъ епитиміи отлученія отъ священнослуженія на нѣкоторое время, съ тѣмъ чтобы болѣе не впадать въ такой грѣхъ, то онъ можетъ получить исцѣленіе къ совершенію богослуженія; а если онъ станетъ поступать безразлично, то не можетъ послужить искупленіемъ человѣку богатство его; надобно избѣгать при предложеніи и еретическаго пріобщенія и прочихъ грѣховныхъ дѣлъ, чтобы не отдавать добра и въ замѣнъ не получать зла, какъ наприкладъ—отдавать свѣтъ и получать тьму. Хотя бы кто предлагалъ даже все богатства міра, и между тѣмъ имѣлъ общеніе съ ересью, онъ не другъ Божій, а врагъ. И что я говорю о пріобщеніи? Кто имѣетъ общеніе съ еретиками и въ пищу, и въ питіи, и въ дружбѣ, тотъ виновень. Это слова Златоуста и всѣхъ святыхъ. Какъ же

невольное, а не добровольное дѣло того, кто кажется православнымъ, и между тѣмъ имѣеть общеніе съ ересью? Невольное дѣло бываетъ тогда, когда кто-нибудь, насильно раскрывъ ротъ православному, волеетъ еретическое причастіе, что дѣлали древніе еретики и дѣлаютъ, какъ я узналъ, нынѣшніе христорборцы. Вступать въ общеніе самому отъ себя, это—дѣло добровольное; если же кто по страху,—въ этомъ вопросъ, — и въ такомъ случаѣ онъ не можетъ имѣть оправданіе. Ибо сказано: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло* (Мат. 10, 28), но Бога, Который можетъ и тѣло и душу ввергнуть въ геену вѣчнаго огня. Слышали? По истинѣ цѣлый міръ недостоинъ одной души, сохраняющей себя непричастною и еретическаго общенія и всякаго зла. А причастные того и другаго равноцѣнны травѣ, дровамъ, соломѣ, которая сожжетъ испытующій огонь суда, а виновниковъ этого соблюдетъ сожигаемыми, но не очищаемыми, во вѣки.

---

33. КЪ УТВЕРЖДАЮЩИМЪ, ЧТО ХРИСТОСЪ НЕИЗОБРАЗИМЪ.

Кто говоритъ, что Христосъ по виду тѣлесному неизобразимъ, тотъ, конечно, основываясь на какомъ-нибудь физическомъ доводѣ и логическомъ доказательствѣ, утверждаетъ это для объясненія истины и для просвѣ-

щенія несвѣдущихъ. Итакъ пусть онъ выступивъ научить, какое у него есть физическое основаніе и какая причина такой неизобразимости. Развѣ (Христось) не принялъ нашего образа? Развѣ тѣло Его не было составлено изъ костей? Развѣ зѣницы очей Его не были ограждены вѣждами и бровями? Развѣ уши Его не были устроены съ извилистыми проходами? Развѣ ноздри Его не были приспособлены къ обонянію? Развѣ Онъ не былъ одаренъ цвѣтущими ланитами? Развѣ устами и языкомъ, губами и зубами, Онъ не произносилъ словъ, не ѣлъ и не пилъ? Развѣ Онъ не былъ снабженъ составами плечъ, локтей и рукъ? Развѣ Онъ не имѣлъ отъ природы груди и хребта съ голеними и ногами? Развѣ Онъ не получалъ временнаго приращенія, укрѣпляясь и преуспѣвая возрастомъ? Развѣ Онъ не оказывалъ движенія при хожденіи, вверхъ, внизъ, внутрь, внѣ, на право, на лѣво, кругомъ? Развѣ Онъ не подлежалъ трудамъ и скорбямъ и другимъ безукоризненнымъ изнуреніямъ? Развѣ Онъ не имѣлъ волосъ на головѣ и не облакалъ всего тѣла хитономъ? Если же Онъ несомнѣнно обнаруживалъ это, что все вмѣстѣ составляетъ истиннаго человѣка и чего изображеніе въ тѣлесномъ видѣ служить неложнымъ образомъ его, безъ котораго и не можетъ существовать всякое сложное тѣло, какъ подлежащее осязанію и имѣющее цвѣтъ; то не крайняя ли слѣпота и безбожная дерзость—утверждать, будто Христось, сдѣлавшійся единосущнымъ и подобнымъ намъ во всемъ, неизо-

образимъ? Какъ же, по уничтоженіи изобразимости, не уничтожатся и всѣ соотвѣтственныя качества? Качество неизмѣнно, говоритъ (Григорій) Богословъ. Или какъ можетъ быть качество измѣняющееся и прекращающееся? Пусть объяснитъ это противникъ.

---

34. БЪ НАВКРАТЮ СЫНУ (1).

Что пріятнѣе дошедшаго до меня грѣшника извѣстія, что ты, возлюбленный сынъ мой, и другіе семь братій твоихъ, *ихже имена въ книгахъ животныхъ* (Фил. 4, 3), были бичуемы за Христа, благаго Бога нашего? Слава Призвавшему насъ къ исповѣданію истины Его; слава Укрѣпившему досточтимыя души ваши ратоборствовать прежде другихъ, не страшась, не отступая отъ лица губителя, но исповѣдать доброе исповѣданіе ваше и за него вмѣстѣ съ Христомъ отдать хребетъ свой на бичеваніе. Вы составили новый сонмъ исповѣданія въ Церкви Божіей; вы умножили славу братства во Христѣ. По истинѣ блаженны вы, возлюбленные мои, и преблаженны; блаженны и утробы, производшія васъ на свѣтъ. Если же нужно сказать что-нибудь и обо мнѣ, блаженъ и я, недостойный ублажавія и несчастный, что я отецъ слышу о такихъ сынахъ, сынахъ Божіихъ и наслѣдни-

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

кахъ Христовыхъ . Какая это радость? Не вожделѣннѣе ли всякой радости? Какая эта слава? Не превосходнѣе ли ношенія діадимы ношеніе язвъ Христовыхъ, животворныхъ страданій Его, какбы вѣнцовъ? Таковы ваши дѣла, которыя восхваляло небо и услышала земля. А наши дѣла ничтожны и грѣшны, кромѣ того, о чемъ извѣстилъ братъ Адріанъ; онъ совершенно спасся. Если же нужно прибавить что-нибудь, изложимъ и это. Послѣ бичеванія заключили насъ двоихъ въ горницу, заградивъ дверь и отнявъ лѣстницу; кругомъ стражи, дабы кто-нибудь не приблизился и не проникъ въ жилище; и всякаго, входящаго въ крѣпость, встрѣчаютъ стражи и не позволяютъ ему останавливаться нигдѣ, кромѣ своего дома, пока онъ опять не уйдетъ. Строго приказано не давать намъ ничего, кромѣ только воды и дровъ. Такъ помѣстили насъ, просто какъ въ гробъ, чтобы умертвить насъ. Но Богъ, по милости человѣколюбія Своего, питаетъ насъ тѣмъ необходимымъ, что мы привесли съ собою, и что по приказанію дается намъ чрезъ дверное отверстіе человѣкомъ, всходящимъ по приставленной въ извѣстный часъ лѣстницѣ (1). Не дерзаемъ сказать то, что сказалъ Даніиль, принявъ обѣдъ отъ Аввакума: *помянулъ мя еси, Боже* (Дан. 14, 39). Однако Онъ вспомнилъ и о насъ грѣшныхъ, и милуетъ, защищаетъ, ограждаетъ. Итакъ, доколѣ у насъ есть внутри, чѣмъ питаться, или доколѣ

(1) Описанныя бѣдствія препод. Феодора относятся ко времени заключенія его въ крѣпости Вонита. См. біогр. стр. 56—57.

одинъ изъ недѣльныхъ привратниковъ приносить нѣчто тайно изъ дома, мы питаемся и славимъ Бога. Когда же истощится необходимое, по устроению Божію, тогда и мы разстанемся съ жизнію: и этому мы радуемся, и это есть великій даръ Божій. И кто я несчастный, содержи-мый такимъ образомъ за имя Его, чтобы потомъ незаслуженно сподобиться, какъ Онъ повелѣваетъ, преизбыточной славы вмѣстѣ съ братомъ? Посему прошу васъ, братія, споспѣшествовать мнѣ молитвами своими предъ Богомъ, чтобы я избавился всячески во всемъ отъ лукаваго, и чтобы Начавшій въ насъ дѣло исповѣданія Своего, по щедрой милости Своей, а не за какія-нибудь дѣла мои,—ибо я не сдѣлалъ ничего добраго на землѣ, но противное тому,—самъ и довершилъ его въ обоихъ. Этого и мы смиренные не перестаемъ со слезами испрашивать вамъ, претерпѣвающимъ тоже. Не только восьмерыхъ избранныхъ Божіихъ, но и авву Петра и добраго Литоія, и если кто иной случится, привѣтствуемъ въ Господѣ.

---

35. КЪ ЕПИФАНІЮ СЫНУ (1).

Теперь, возлюбленный сынъ мой, какъ и прежде ты изъявлялъ желаніе, отправься на западъ, отнеси это письмо, написанное со словъ моихъ.

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

Я послалъ два письма, къ апостольскому (престолу) и къ господину Меѳодію. Спутники брата Діонисія по благоволенію Божию благополучно достигли тѣхъ мѣстъ и получили благія надежды, ради которыхъ и призналъ я за благо еще послать письмо. Я писалъ не только отъ моего имени, но, какъ прежде, отъ обоихъ игуменовъ, которые означены въ письмѣ, кромѣ Евкерійскаго; потому что онъ, какъ я узналъ, по грѣхамъ моимъ, палъ. Такимъ образомъ съ вѣдоми ихъ и по общему разсужденію я писалъ тогда и съ тайнымъ обозначеніемъ и съ явнымъ изложеніемъ письма, какъ и было объяснено въ отправленномъ письмѣ. Теперь, хотя я не могу сдѣлать тоже по причинѣ заключенія подъ стражею, однако и это письмо написано какбы съ общаго согласія обоихъ. Можетъ быть, въ послѣдствіи случится и имъ узнать объ этомъ. Итакъ отправляйся, добрый Епифаній; явись западу вѣстникомъ вѣрнымъ, мудрымъ, издавна извѣстнымъ; отдай письмо, и, согласно съ изложеннымъ боговдохновенно въ святомъ апостольскомъ (письмѣ), по внушенію и словамъ священнаго Меѳодія и святаго епископа Монемвасійскаго, и самъ ходатайствуй и усердно проси, чтобы это было приведено къ концу по благоволенію Бога, имѣющаго сохранить тебя и представить священной и блаженной главѣ. Не бойся; великая тебѣ награда и подвигъ великій. Христосъ съ тобою. Привѣтствуй всѣхъ святыхъ, въ особенности извѣстѣйшихъ, и преимущественно святаго моего отца архимандрита,

равно какъ и господина моего Хартофилакса (¹), любовь къ которому хранится въ смиренномъ моемъ сердцѣ.

36. КЪ НАВКРАТЮ СЫНУ.

Радуюсь о тебѣ, братъ мой Навкратій, что ты сталъ сыномъ радости, т. е. пострадалъ ради Христа. Подлинно, что пріятнѣе этого? Что славнѣе? Ты потерпѣлъ бичеваніе, подобно Христу; ты былъ отводимъ изъ темницы въ темницу, бывъ преданъ въ руки нечестиваго Іоанна, отъ котораго и я смиренный страдалъ; и ты не палъ отъ его нападенія, а напротивъ обличительно отразилъ суемудраго, какъ въ точности узналъ я и возрадовался. Да будетъ съ тобою и впредь помощь Божія при всемъ, имѣющемъ случиться! Но такъ какъ ты сказалъ, что онъ въ бесѣдѣ предлагалъ нѣкоторые изреченія для ниспроверженія святыхъ иконъ, именно Астерія, Епифанія и Θεодота, то я призналъ необходимымъ, для наставленія обоихъ, изложить здѣсь, — хотя это и превышаетъ мѣру письма, — самыя ихъ изреченія и при помощи Божіей опроверженіе ихъ отъ насъ несвѣдущихъ. Изреченіе Астерія слово въ слово таково: «не изображай Христа; ибо довольно для Него одного униженія — воплощенія, которое Онъ

(¹) Хартофилакѣ, собственно — хранитель бумагъ. Хартофилаксъ при Патріархѣ наблюдалъ за всеми дѣлами, до него касавшимися.

добровольно принялъ ради насъ; но умственно сохраняя въ душѣ своей носи безтѣлесное Слово.“ (1). Итакъ спросимъ этого состязателя, почему онъ запрещаетъ изображать Христа. «Довольно для Него,—говорить,—одного униженія воплощенія», какъ будто (воплощеніе), однажды принятое Имъ, безславно, и Онъ не допускаетъ повторительнаго обнаруженія этого уничиженія. Но какъ же оно добровольно, если безславно? Напротивъ добровольное славно, не имѣетъ безславія недобровольности. Если это не такъ, то по крайней мѣрѣ живопись есть повтореніе, выражающее по подобію тоже самое, что было прежде. Какъ же не запрещается напоминаніе о Немъ при помощи слуха, если изображеніе для зрѣнія ненавистно для Него, какъ повтореніе (уничиженія)? То и другое сходственно и равносильно, какъ сказали божественныя уста, Василій великій (2). Подобно этому будетъ представляться, что и крестъ, однажды начертанный, есть повтореніе другаго креста, равно какъ и въ отношеніи къ Евангелію; и такъ какъ тотъ и другое изображаются постоянно, то существуетъ безчисленное множество крестовъ и Евангелій, а не одинъ и одно. Но если Крестъ одинъ и нѣтъ иного, хотя бы онъ былъ изображаемъ тысящекратно, и Евангеліе одно и нѣтъ иного, хотя бы оно было изображаемо въ безчислен-

---

(1) Астерія Амасійскаго, писателя 4-го вѣка, бес. 1. о богат. и Лазарѣ, издан. Migne, Patr. curs. compl. Tom. 40. an. 1858. pag. 168.

(2) Къ Амил. о Св. Духѣ, гл. 14. Въ рус. пер. 1846. Част. 3. стр. 277—280.

номъ множествѣ, такъ и Христосъ одинъ, а не два, хотя бы Онъ такимъ же образомъ былъ изображаемъ. Онъ изображается такъ же, какъ и читается, и не умножится Онъ ни въ ухѣ отъ слышанія, ни въ глазѣ отъ созерцанія того, что Богъ сталъ человѣкомъ, вѣчный явился младенцемъ, питающій все питается молокомъ, необъятный принимается въ объятія, всевышній становится мужемъ, бездна премудрости крещается, превышающій всѣ существа совершаетъ дѣла богочеловѣческія, Господь славы распинается на крестѣ, животворящій все погребается и воскресаетъ, неограниченный никакимъ мѣстомъ человѣкообразно возносится. Пусть же перестанетъ онъ осуждать столь спасительное для міра явленіе двоякимъ образомъ, считая славу Господа безславіемъ и представляя добровольное уничиженіе Его невольнымъ; пусть перестанетъ противиться и Василию великому, котораго голосъ есть голосъ Божій и который въ одномъ мѣстѣ заповѣдуетъ такъ; „да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ“. Пусть отринуту будетъ отъ священнаго общества вмѣстѣ съ настоящимъ изреченіемъ и слѣдующее предложеніе, какъ заключающее въ себѣ равную нелѣпость. Ибо что онъ говоритъ? „Умственно сохраняя въ душѣ своей носи безтѣлесное Слово“. О безуміе! Развѣ называли божественныя уста безтѣлеснымъ Слово послѣ того, какъ оно стало плотію? Святой апостоль называетъ Христа уже не плотію, но и не безтѣлеснымъ Словомъ, ког-

да говорить: *тѣмъ же и мы отъ нынѣ ни еди-наго вѣмы по плоти: аще же и разумѣ-хомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16). Объясняя это Григорій Богословъ указываетъ на „плотскія немощи и все наше, кромѣ грѣха“, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „уже не плоть, одна-ко не безтѣлесный (1)“. А кто называетъ Его безтѣлеснымъ Словомъ, тотъ противорѣчитъ не только двоимъ, но и всѣмъ богоноснымъ от-цамъ. И такъ естественнымъ соображеніемъ до-казано, что изъ нелѣпаго слѣдуетъ нелѣпое; и, по опроверженіи лжи, въ противоположномъ должна содержаться истина. Какимъ образомъ? Изображай Христа, гдѣ слѣдуетъ, какъ имѣю-щій Его живущимъ въ сердцѣ твоёмъ, дабы Онъ и читаемый въ книгѣ и созерцаемый на ико-нѣ, какъ познаваемый двумя чувствами, вдвойнѣ просвѣщаль умъ твой, сподобившійся созерцать глазами то, чему ты научился словомъ. И, ког-да Онъ такимъ образомъ воспринимается слу-хомъ и зрѣніемъ, неестественно, чтобы и Богъ не прославлялся, и человѣкъ благочестивый не приходилъ въ сокрушеніе; а этого что можетъ быть спасительнѣе и благоугодиѣ Богу? Такъ мы ничтожные разумѣемъ истину, хотя нѣко-торые изъ бывшихъ прежде насъ святыхъ от-цовъ иначе понимали разбираемый вопросъ. Объ этомъ изреченіи кончено; какое же Епи-фаніево? „Разсудить твое богочестіе, прилично

---

(1) О Богѣ Сынѣ слов. 2. Въ русск. перев. 1844 г. част. 3. стр. 93 и 101.

ли намъ имѣть Бога, начертаннаго красками (1)“. Посмотри, какой онъ лжець. Этотъ говоритъ не о Христѣ, въ которомъ усматривается описуемость вмѣстѣ съ неописуемостію, — ибо въ Немъ обнаруживаются оба естества, — но: „Бога имѣть намъ начертаннаго“, отвергая человѣчность въ Словѣ, вопреки манихейскому ученію, и представляя чистаго Бога, чтобы нелѣпостію предложенія изумить слушателя. Такъ и видимымъ назвать Бога нелѣпо, когда божественное Слово говоритъ: *Бога никтоже видѣ нигдѣ же, единородный Сынъ, сый Богъ и видимый, исповѣда* это (Іоан. 1, 18); ибо извѣстно, что Бога, чистаго отъ человѣчности, никто не видалъ. Единородный же по воплощеніи не непричастенъ ей; посему Онъ и видимъ. Такъ и святой апостоль взываетъ: *Богъ явися во плоти, оправдася въ Дусѣ, показася ангеломъ, проповѣданъ бысть во языцехъ, вѣровася въ міръ, вознесся во славу* (1 Тим. 3, 16). *Это во плоти* надобно подразумѣвать во всякомъ вообще изреченіи о Немъ; ибо первое выраженіе имѣетъ связь не только съ послѣдующими, но и со всѣми свойствами воплощенія. Какъ явился Богъ *во плоти*, такъ тоже разумѣтся и въ каждомъ изъ вышесказанныхъ выраженій; ибо неестественно было бы и *показаться, и вознестись, если не*

(1) Слова св. Епифанія приведены, вѣроятно, изъ подложнаго и не дошедшаго до насъ его сочиненія, упоминаемаго въ другомъ сочиненіи препод. Феодора противъ иконоборцевъ (Antirrhēt. 2. въ концѣ) и въ 6-мъ дѣявіи 7-го вселенскаго собора.

подразумѣвать этого *во плоти*; такъ точно Онъ и питается молокомъ *во плоти*, и преуспѣваетъ возрастомъ, и ходитъ ногами, и поѣтъ въ изнуреніи, и бесѣдуетъ языкомъ, и прочее тому подобное. Если же это такъ, и если одно изъ всѣхъ свойствъ тѣлесныхъ есть описуемость, то очевидно, что и Богъ описывается во плоти, красками ли, или другимъ способомъ. Ибо то и другое изъ двухъ совершенно необходимо: если Онъ явился во плоти, то и описывается во плоти; одно съ другимъ сходственно и соотвѣтственно; а если не истинно второе, то также и первое; но первое истинно, слѣдовательно и второе. Такимъ образомъ и по божественному ученію и по общему смыслу нелѣпо—не исповѣдывать Бога описуемымъ во плоти, если Онъ явился во плоти. Потомъ и въ другомъ мѣстѣ доблестный мужъ говоритъ: „я слышалъ, что нѣкоторые предлагаютъ живописать и необъятнаго Сына Божія; трепещи, слыша это“. Но кто изъ имѣющихъ умъ не посмѣется надъ суемудрымъ? Развѣ онъ не читалъ, что *яша Иисуса, и связаша Его, и ведоша Его ко Аннѣ первѣ архіерею* (Іоан. 18, 12)? И еще въ другомъ мѣстѣ: *пріяста же тѣло Иисусово, и обвиста е ризами со ароматы* (Іоан. 19, 40)? Развѣ онъ не исповѣдуетъ Иисуса Богомъ? Если же Онъ—Богъ, то какъ необъятнѣе былъ взятъ и связанъ? Не очевидно ли, что—*во плоти*, какъ исповѣдалъ премудрый Павелъ? Да умолкнетъ же и этотъ лжецъ, неистовствующій противъ Христа! Если бы онъ

еще слышалъ, что мы имѣемъ и ядомаго Бога, то, можетъ быть, не только вострепеталъ бы, но и расторгся бы, не вынося такой вѣсти. Но что говорить Христось? *И ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 57). А онъ не иначе можетъ быть ядомъ, какъ во плоти. Подлинно Христось, будучи Богомъ и человѣкомъ совершеннымъ, можетъ быть называемъ по обоимъ естествамъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ, и по обоимъ собственно быть представляемъ, такъ какъ свойства того и другаго въ единствѣ лица Его не уменьшаются и не смѣшиваются. Свидѣтель этихъ словъ—самъ Богъ и Слово, Который иногда говорилъ: *ищите Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40), хотя говорившій это былъ и безсмертнымъ Богомъ; а иногда говорилъ: *вы глаголете, яко хулу глаголеши, зане рѣхъ: Сынъ Божій есмь* (Іоан. 10, 36), хотя сказавшій это былъ и сыномъ человѣческимъ. Такимъ образомъ приписывая названія того и другаго свойства тому и другому естеству, мы нисколько не заблуждаемся. Итакъ и объ этомъ изреченіи кончено; какое же Θεодотово? „Мы приняли составлять образы святыхъ не изъ вещественныхъ красокъ на иконахъ, но научились изображать ихъ добродѣтели сказаніями о нихъ въ писаніяхъ, какбы въкоторыя одушевленные иконы, возбуждаясь этимъ къ подобной имъ ревности; ибо пусть скажутъ выставяющіе такія изображенія, какую они могутъ получить отъ этого пользу, или къ какому чрезъ это на-

помянутое возводятся они духовному созерцанию? Очевидно, что это—тщетная выдумка и изобрѣтеніе діавольской хитрости“ (1). Начало рѣчи вдругъ порицать не слѣдуетъ, хотя оно и ведетъ къ послѣдующимъ нелѣпостямъ. Многіе и изъ святыхъ учителей считаютъ повѣствованіе словами полезнѣе иконнаго изображенія, не отвергая впрочемъ ни одного изъ нихъ; а другіе напротивъ; но то и другое равны, какъ говоритъ великій Василій: „что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча чрезъ подражаніе (2)“. Не всѣ живописцы и не всѣ витіи, но какою Богъ каждого надѣлилъ мѣрою благодати. Посему, оставивъ это предложеніе, обратимся къ послѣдующему. „Ибо пусть скажутъ выставяющіе такія изображенія, какую они могутъ получить отъ этого пользу, или къ какому чрезъ это помянутое возводятся они духовному созерцанию?“ Напротивъ спросимъ доблестнаго мужа: какую пользу и какое священное созерцаніе нельзя заимствовать отсюда? Если свойство иконы—быть подражаніемъ первообраза, какъ говоритъ Григорій Богословъ, и въ образѣ усматривается первообразъ, какъ говоритъ премудрый Діонисій (Ареопагитъ), то очевидно, что отъ подражанія, т. е. отъ иконы, происходитъ великая польза, и чрезъ это подражаніе возбуж-

---

(1) Эти слова приписываются Теодоту Анкирскому, жившему въ 5-мъ вѣкѣ, хотя ихъ нѣтъ въ дошедшихъ до насъ немногихъ сочиненіяхъ его, изд. Migne, Patr. curs. compl. Tom. 77. an. 1859.

(2) Всвѣд. о 40 мучен. Въ русск. перев. 1846 г. Част. 4. стр. 296.

дается обильное духовное созерцание первообраза. Свидѣтель—самъ божественный Василій, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „чествованіе образа восходитъ къ первообразу“; если же восходитъ, то безъ сомнѣнія и нисходитъ отъ первообраза къ образу. Никто не будетъ столь безразсуденъ, чтобы назвать честь бесполезною или не признать подражаніе отображеніемъ подражаемаго, такъ что „одно находится въ другомъ“, по словамъ божественнаго Діонисія (1); а этого что можетъ быть полезнѣе и способнѣе возводить горѣ? Подлинно, икона есть замѣна личнаго созерцанія и, употребляю ближайшее сравненіе, какбы лунный свѣтъ въ отношеніи къ солнечному свѣту. Иначе какую пользу приносила древнимъ *скинія свидѣнія*, бывшая отображеніемъ предметовъ небесныхъ? И тамъ между прочимъ были *Херувимы славы*, осѣнявшіе очистилище (Исх. 25, 20), т. е. изображенія, подобныя виду человѣческому; все возводило горѣ и способствовало созерцанію служенія въ духѣ. При такомъ предположеніи напрасно было бы у насъ и изображеніе креста, напрасно и изображеніе копья, напрасно и изображеніе губки; ибо и это подражанія, хотя и не человѣкообразныя; напрасно и все то, что предаю намъ, скажу словами Діонисія, въ чувственныхъ образахъ, посредствомъ которыхъ, говоритъ онъ, мы по возможности восходимъ къ духовнымъ созерцаніямъ (2). Далѣе, одна изъ пяти

(1) О церк. Іерарх. гл. 4. Въ рус. пер. 1855 г. стр. 129.

(2) О небесн. Іерарх. гл. 1. Въ рус. пер. 1843 г. стр. 4.

силъ души есть фантазія; фантазія же можетъ представляться нѣкоторою иконою; ибо въ той и другой находятся изображенія. Слѣдовательно не бесполезна икона, уподобляющаяся фантазіи. А если бесполезна первая, превосходнѣйшая, то тѣмъ болѣе—вторая, нижайшая, которая напрасно и врождена природою; если же она напрасна, то таковы же и сродныя съ нею силы, чувство, пониманіе, сужденіе, умъ. Такимъ образомъ естественное ученіе возвышеннѣйшими соображеніями обличаетъ въ безуміи прерзителя иконы или фантазіи. Я же и въ другомъ отношеніи восхищаюсь фантазіею. Нѣкоторые говорятъ, что одна женщина, во время зачатія вообразивъ Еѳіона, родила Еѳіона. Подобное тому извѣстно и о праотцѣ Іаковѣ, когда онъ острогалъ жезлы, отъ возрѣвія на которые животныя рождались пестрыми, и,—о чудо!,—подобная иконѣ фантазія оказалась довершеніемъ производительной силы (Быт. 30, 37). Впрочемъ возвратимся къ предмету. „Пусть скажутъ выставляющіе такія изображенія, какую они могутъ получить отъ этого пользу, или къ какому чрезъ это напоминаніе возводятся они духовному созерцанію“. Но, любезный, кто, посмотрѣвъ ввнимательно на картину, съ правой или съ лѣвой стороны, отходитъ отъ ней, не получивъ впечатлѣнія въ умѣ, отъ прекрасной прекраснаго, а отъ постыдливой постыднаго, такъ что и находясь дома то сокрушается, то волнуется страстію? Не случается ли иногда, что кто-нибудь, заснувъ, пробуждается отъ ноч-

ныхъ представленийъ съ радостію или скорбію? Если же тогда бываетъ такъ, то тѣмъ болѣе при изображеніяхъ на яву взирающій необходимо получаетъ то или другое расположеніе. Развѣ ты, добрѣйшій, не читалъ, что древніе служили образу и стѣни небесныхъ (Евр. 8, 5)? Что? Не икона ли то и другое? Не иконою ли они были возводимы къ созерцанію небснаго? Не образомъ ли, скажу словами Давида, *ходитъ* всякъ *человѣкъ* (Псал. 38, 7)? И самъ ты, иконоборецъ, не образъ ли Божій, не по подобію ли отца рожденъ и не изображаешься ли на картинѣ? Или ты одинъ безъ образа, какъ не *человѣкъ*, а выродокъ, и потому такъ думаешь и о святыхъ? Но, дабы рѣчь объ этомъ получила большую достовѣрность, мы, оставивъ собственные разсужденія, представимъ самыя свѣтила вселенной, которыя отвѣтятъ тебѣ на вопросъ. Григорій Нисскій говоритъ: „я часто видалъ на иконѣ изображеніе страданія, и безъ слезъ не проходилъ этого зрѣлища; такъ живо искусство представляетъ зрѣнію событіе (1)“. Златоустъ: „я съ любовію смотрѣлъ и на вылитое изъ воска изображеніе, исполненное по благочестію; ибо я видѣлъ на иконѣ ангела, прогоняющаго толпы варваровъ, видѣлъ попираемыя племена варваровъ, и Давида истинно взывающаго: *Господи, во градъ твоимъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20) (2)“. Кирилль Александрійскій: „я видѣлъ

(1) См. выше на стр. 74.

(2) См. выше на стр. 74.

картину на стѣнѣ, дѣву, ратоборствующую на ристалищѣ, и не безъ слезъ взиралъ на это зрѣлище“. Григорій Богословъ: „на ней (т. е. на двери) былъ начертанъ образъ Полемона и имѣлъ столь почтенный видъ, что она (т. е. блудница), увидѣвъ его, тотчасъ ушла, пораженная этимъ зрѣлищемъ и устыдившись написаннаго, какбы живаго (1)“. Василиій великій: „возстаньте нынѣ предо мною вы, славные живописатели ратоборныхъ подвиговъ; возвысьте вашимъ искусствомъ это неполное изображеніе военачальника; цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца; пусть я буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика; радъ буду призвать надъ собою нынѣ такую побѣду вашей крѣпости; посмотрю на эту, точнѣе изображенную вами, борьбу руки съ огнемъ; посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ; пусть плачутъ бѣсы, и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика; пусть будетъ опять показана имъ рука палимая и побѣждающая (2)“. Видишь ли, какъ одинъ предпочитаетъ словесному изложенію живопись, въ которой заключается такая божественная сила, что отъ ней и бѣсы плачутъ; другой называетъ живописное изображеніе столь почтеннымъ, что оно служитъ къ вразумленію блудницы; какъ еще иной не безъ слезъ отходитъ отъ живо-

---

(1) Ямбич. стих. 18. Въ русск. пер. 1847. Част. 5. стр. 147.

(2) О муч. Варлаамѣ. Въ русск. перев. 1846. Част. 4. стр. 278 и 279.

писнаго зрѣлища, видѣвъ на картинѣ ратоборствующую мученицу; какъ опять другой называетъ любезнымъ вылитое изъ воска изображеніе, какбы видѣвъ въ немъ первообразъ; потомъ какъ и слѣдующій за ними также не безъ слезъ отходить отъ картины, какбы лично видѣвъ самый предметъ ея? Посмотри, сколько благъ; вникни, сколько пользы. Услышавъ жена свой вопросъ отвѣтъ не отъ такого-то и такого-то изъ людей маловажныхъ и ничтожныхъ, но отъ самихъ мужей, говорившихъ Духомъ Божиимъ и громкогласно оглашающихъ вселенную, доекажи, умствователь, и конецъ рѣчи. „Очевидно, что это — тщетная выдумка и изобрѣтеніе дьявольской хитрости“. Благовременно здѣсь громко воззвать: *ужаснися, небо, о семь* (Іер. 2, 12); тщетною выдумкою и изобрѣтеніемъ дьявольской хитрости названы священные догматы богоносныхъ отцевъ! Но не такъ, о величайшій изъ лжецовъ; а напротивъ на тебя надобно направить изверженія языка твоего. Итакъ, когда уже окончательно это сплетеніе, я хочу тебѣ, братъ, внушить, что изъ реченій, приводимыхъ иконоборцами, одни явно еретическія; — ибо невозможно, невозможно, чтобы ложь не примѣшивалась къ истинѣ, какъ плевелы къ пшеницѣ; — другія принадлежатъ святымъ отцамъ, но превратно понимаются омраченнымъ умомъ ихъ; иныя же совершенно неумѣстны, примѣняя къ иконѣ Христовой относящееся къ идоламъ; не должно безъ разсужденія внимать ихъ голосу и даже вступать въ бесѣду съ еретиками, вопреки апо-

стольской заповѣди. Впрочемъ, да спасешься, сынъ мой; молись, чтобы и мнѣ спастись.

---

37. КЪ БРАТІЯМЪ РАЗСЪЯВШИМСЯ (1).

Федоръ всюду разсѣявшимся братствамъ.

Благодать вамъ и миръ да умножится (2 Петр. 1, 2). Справедливо—обратиться къ гонимымъ ради Христа съ словами апостольскими. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, отверзшій дверь намъ смиреннымъ, хотя и стерегомимъ строго, сообщаться бесѣдою посредствомъ письма съ вами, возлюбленными нашими братіями. Но истинцѣ, слово *Божіе не влечетъ* (2 Тим. 2, 9), хотя властвующие и думаютъ, что они связываютъ; по истинѣ намъ слѣдуетъ весьма радоваться, что мы видимъ на самихъ насъ грѣшныхъ исполненіе божественныхъ предсказаній. Такъ, братія, скажемъ съ апостоломъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіа, скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь* (Римл. 8, 35)? Ибо не о себѣ только онъ сказалъ это, но и о насъ, дабы мы были такъ расположены въ отношеніи къ Богу, чтобы не огорчались среди страданій, но готовы были съ радостію перевести и еще не-

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

достающія скорби (Колос. 1, 24). Подлинно неизреченная радость—страдать ради Христа и со Христомъ, какъ показали всѣ святые до Фаддея, нашего мученика, и всякаго другаго исповѣдника, отошедшаго послѣ него или изъ темницы, или изъ какого-нибудь другаго мѣста ссылки, съ благою ревностію и соотвѣтствующею гоненіямъ дѣятельностію. Да будемъ и мы, братія мои, мучениками такимъ же образомъ, въ постоянной готовности быть схваченными, явиться исповѣдниками, подвергнуться бичеванію, потерпѣть смерть. Это и значитъ ежедневно быть мученикомъ; это и значитъ ежедневно умирать; отъ этого происходитъ очищеніе души, удаленіе отъ страстей, приближеніе къ Богу, отвращеніе отъ міра, представленіе неба и вѣчныхъ благъ, равно какъ и скорбей. Ибо такая готовность не даетъ уму времени предаваться удовольствіямъ и пристращаться къ тому или другому, но особенно укрѣпляетъ сердце, источаетъ потоки слезъ изъ очей, побуждаетъ желать исхода изъ тѣла, какбы изъ какой-нибудь несносной темницы. Будемъ же наблюдать, каковы мы, и если мы таковы, то очень хорошо, а если нѣтъ, то обратимся и очистимся. Будемъ убѣгать отъ неукротимаго дракона—дьявола, отъ разжженныхъ стрѣлъ мучительной и смертоносной похоти. Отъ ней не удовольствіе, а скорбь, не сладость, а горечь, не благополучіе, а злополучіе, рабство, тлѣніе, бѣснованіе, искаженіе естественнаго состоянія. Ибо, если она есть добро и сладость, то почему тѣхъ,

которыми овладѣваетъ она, тотчасъ дѣлаетъ глупыми, скотоподобными, постыдными, рабскими, безнадежными, разслабленными, осужденными на вѣчную смерть? Такъ она, обворожительница, заражаетъ, приводитъ въ изступленіе и искажаетъ человѣка, будучи на самомъ дѣлѣ не такою, какою представляется, подобно какъ бываетъ съ бѣсноватыми, которые не понимаютъ, что дѣлается съ ними, пока не опомнятся. Будемъ же смотрѣть, возлюбленные, на мѣста жительства, на то, гдѣ и съ кѣмъ обращаемся; и, если тамъ есть вредъ, надобно переселиться, если — съ соблазнителемъ, надобно удалиться, если — ни съ кѣмъ, надобно соединиться; ибо *горе* быть *единому* (Екклес. 4, 10), пока нѣтъ къ тому необходимости. Надобно наблюдать и прочее, пищу, питіе, сонъ, дѣятельность, такъ чтобы все было въ мѣру, укрѣпляя тѣло для содѣйствія исполненію заповѣдей, а не дѣлая его свирѣпымъ до возстанія противъ души. Оно — жеребецъ; если слишкомъ откармливается, то бѣсится и низвергаетъ всадника — умъ. По себѣ мы изображаемъ и ваше состояніе; ибо все люди равно получили отъ Бога бразды самостоятельной свободы, хотя постоянно происходитъ война между душою и тѣломъ, противящимися другъ другу. Объ этомъ пусть будетъ такъ. Что же далѣе? Вѣра твердая, неизмѣнная, какъ я предалъ вамъ, и самъ принялъ отъ святыхъ, или лучше, и тѣ и другіе — отъ одного и того же Духа. Христосъ — не Христосъ, если онъ не можетъ быть изображаемъ. Ибо, когда говорится

о Христѣ, то надобно разумѣть таинство Его воплощенія. Христомъ не можетъ быть названо Слово, представляемое чуждымъ тѣлесности. А такъ какъ Слово стало плотію, то очевидно, что Оно можетъ быть и изображаемо по плоти, и вмѣстѣ съ именемъ *Христосъ* соединяется и представляется свойство описуемости. Такимъ образомъ тѣ, которые говорятъ, что Онъ не описывается, т. е. не изображается на иконѣ, признаютъ Его безплотнымъ. Но они далеко внѣ двора Христова, хотя бы то былъ Петръ, хотя бы Павелъ, какъ сами Петръ и Павелъ возвѣстили для нашего предостереженія, а не только что кто-нибудь изъ апостоловъ, или бывшихъ послѣ нихъ святыхъ, говорилъ бы, будто Христосъ неописуемъ по тѣлу,—нѣтъ,— какъ говорятъ нечестивые, проповѣдуя неправду. Эту правую вѣру будемъ содержать, братія; это благое исповѣданіе будемъ исповѣдывать, не увлекаясь ничѣмъ. Мыслящіе не такъ суть отступники отъ Христа; а защищающіе это суть мученики Христовы, вмѣстѣ съ сорока (мучениками), вмѣстѣ съ сонмомъ ратоборцевъ, бывшихъ отъ вѣка. Какъ? Маккавей, отказавшись вкусить свиного мяса, запрещеннаго тогда закономъ, сдѣлался мученикомъ, а ты, страдая за то, что не отрицаешься отъ начертаннаго Христа, не мученикъ? Іоаннъ Предтеча, умерщвленный за правое обличеніе Ирода, сдѣлался украшеніемъ мучениковъ, а ты, умирая за Христа, не въ числѣ мучениковъ? *Никто же васъ лститъ суетными словесы: сихъ бо ради*

грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя (Еф. 3, 6). Несомнѣнный мученикъ тотъ, кто исповѣдуеть, и тѣмъ болѣе, чѣмъ большимъ онъ подвергается страданіямъ. Да не колеблетъ васъ продолжительность гоненія; мы еще не такъ долго страдаемъ, какъ прежніе исповѣдники; мы еще не были сожигаемы дѣйствительнымъ огнемъ очистительнаго искушенія; еще остается примѣсь свинца; еще остается грѣховная ржавчина. Кто ты, что изслѣдуешь глубины непостижимыхъ судебъ? *Яже ти повелѣнна, сія разумѣвай* (Сир. 3, 22). Сѣмени Авраамову, которому благословеніемъ Божиимъ обѣщано было наслѣдовать святую землю, Богъ судилъ напередъ рабствовать четыреста тридцать лѣтъ подъ рукою Фараона. Христіанство, отъ начала апостольской проповѣди до Константина, перваго царя христіанскаго, болѣе двухъ сотъ лѣтъ терпѣло жестокія гоненія; послѣдующіе, хотя легче, но также много лѣтъ были гонимы, кромѣ гоненія при Юліанѣ отступникѣ. Великій Павелъ былъ гонимъ тридцать пять лѣтъ и ежедневно умиралъ; а ты въ пять лѣтъ теряешь мужество? Многострадальный Климентъ былъ мучимъ двадцать восемь лѣтъ ⁽¹⁾; а ты ослабѣваешь въ короткое время? И достанетъ ли мнѣ времени изчислить дѣянія другихъ мучениковъ? Развѣ ты не слышалъ о терпѣніи Юва? Не страдалъ ли онъ пятнадцать лѣтъ, или еще болѣе, отъ тяжкихъ ранъ, кромѣ другихъ

---

(1) Память священномученика Климента, епископа Анкирскаго, 23-го января.

постигшихъ его бѣдствій, и притомъ не сознавая за собою никакихъ злыхъ дѣлъ, а напротивъ—весьма много добрыхъ? Какое же было къ нему изреченіе? „Дабы тебѣ,—сказано было,—оказаться праведнымъ“ (Іов. 33, 32). „Такъ и нынѣ Промыслъ нѣкоторымъ образомъ просѣиваетъ нынѣшнихъ людей, дабы отринуть еще находящіяся плевелы, чтобы осталась чистая пшеница. Не слышишь ли, что говоритъ Онъ Іереміи? *Вложи я въ горнило, и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ* (Зах. 11, 13) ⁽¹⁾. Потерпимъ еще, мужественные воины Христовы. *Дніе яко стнь преходятъ* (Псал. 143, 4), хотя гонители и думаютъ, что они стоятъ. *Аще мене изгнаша, говоритъ Господь, и васъ изженутъ: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ: но сія вся творятъ вамъ за имя Мое, яко не вѣдятъ пославшаго Мя* (Іоан. 15, 20. 21). По истинѣ они не знаютъ, что *Богъ и Отецъ посла сына своего едиnorodнаго, раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ* (Гал. 4, 4), дабы Онъ пріобрѣлъ вселенную Отцу Своему. Иначе они не отвергали бы того, что Онъ можетъ быть изображаемъ; ибо никто изъ рожденныхъ отъ жены не бываетъ неизобразимымъ, если не будетъ какимъ-нибудь выродкомъ. Такъ, братія, будемъ настраивать себя, и такъ будемъ утѣшаться словами Спасителя

(1) Въмѣсто *Іереміи*, вѣроятно, нужно читать: *Захаріи*.

нашего Иисуса Христа, ождая воздаянія. Вы знаете, каковъ Леонтій; это—родъ евнуховъ, не только безчестный, какъ сказалъ нѣкто изъ богоносныхъ мужей, но и отрекшійся отъ Христа, и не довольствующійся этимъ, но и жестоко терзающій братій нашихъ. Бывшій прежде ученикомъ — нынѣ іудействующій отступникъ; бывшій въ числѣ преимуществующихъ братій—нынѣ противъ братій больше всѣхъ судей; называвшій икону не просто, но святою иконою,—Христа ли, Богородицы, или кого-либо изъ святыхъ, — теперь сожигаетъ ихъ, не треплетъ, хулитъ, какъ неистовый звѣрь. Поэтому онъ и Императору любезенъ, и надъ монастырями нашими начальствуетъ, и все дѣлаетъ несчастный къ оскорбленію Христа. Но увя мнѣ! Отъ меня постыдныя дѣла его. Впрочемъ онъ подобенъ родившему его по плоти; ибо и этотъ въ прежнія времена былъ начаткомъ нечестія, сходнаго съ Ерміевымъ (1). Оба они бѣсуются; и Богъ не соединяетъ ворона съ голубемъ, но подобное съ подобнымъ. Таковы они. Да дастъ имъ Господь познаніе истины, уловленнымъ отъ діавола въ его волю! Васъ же съ тѣми, которыхъ мучитъ отступникъ, Христосъ да утвердитъ, да поддержитъ, да укрѣпитъ еще потерпѣть, алчущихъ, жаждущихъ, наготующихъ, бичуемыхъ, не имѣющихъ по-

---

(1) Еретикъ *Ерміѣй*, отъ котораго получили свое названіе Ерміане или Ермогеніане, жилъ въ началѣ 3-го вѣка по Р. Хр. Другой *Ерміѣй*, 4-го вѣка, былъ однимъ изъ предводителей еретиковъ Мессалианъ. См. Augustin. lib. de haer. cap. 48 и 57.

стояннаго пристанища, труждающихся, злословимыхъ, гонимыхъ, хулимыхъ, *якоже отребѣ міру бывшихъ, всѣмъ попраиѣ*, по словамъ великаго Павла (1 Кор. 4, 13), съ которыми да будетъ и ваша часть! Братія, молитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы намъ спастись, удостоившись хотя послѣдней степени всѣхъ защищающихъ (истину). Привѣтствуетъ васъ находящійся со мною братъ Николай. *Благодать Божія со всѣми вами. Аминь* (Тит. 3, 15).

---

38. КЪ БРАТІЯМЪ РАЗСЪЯВШИМСЯ (1).

Феодоръ всюду разсѣявшимся братствамъ.

Радуйтесь, возлюбленные мои братія и отцы; ибо радостныя вѣсти. Мы недостойные опять удостоились исповѣдать благое исповѣданіе; опять оба мы подверглись бичеванію за имя Господне. Ибо и братъ Николай подвизался прекрасно и вѣрно. Мы смиренные видѣли, какъ изъ плоти нашей текла кровь на землю, видѣли раны, гной и тому подобное. Не достойно ли это радости? Не достойно ли духовнаго веселія? Но кто я несчастный, чтобы мнѣ, непотребнѣйшему изъ всѣхъ людей, стать на ряду съ вами, достойными исповѣдниками Христовыми? Причиною, почему это случилось, было прежнее катихизическое посланіе, которое, попавши въ руки Им-

---

(1) Писано въ 819 году по Р. Хр.

ператора, было отправлено имъ къ военачальнику съ приказаніемъ послать къ намъ начальника воинскаго отряда; этотъ, прибывъ съ вождами и воинами ночью и внезапно съ крикомъ окруживъ домикъ, въ которомъ мы находились, какбы напавъ на какую-нибудь звѣроловную добычу, быстро при помощи землекоповъ разрушилъ ограду, потомъ вывелъ насъ и сталъ допрашивать, показывая посланіе. Мы признались, что дѣйствительно мы составили его, какъ благоугодно было Богу. Онъ же домогался только одного, чтобы мы согласились на волю Императора. Мы отвѣчали, какъ требовала истина: „да не будетъ, не отречемся отъ Бога нашего“, и прочее, что слѣдовало отвѣчать по выслушаніи его. Затѣмъ онъ подвергъ насъ жестокому бичеванію. Братъ (Николай) не потерпѣлъ ничего особенно тяжкаго послѣ внезапнаго нападенія и наказанія; а я, смиренный и слабый, подвергшись сильной горячкѣ и невыносимымъ страданіямъ. едва не лишился жизни; впрочемъ благій Богъ вскорѣ помиловалъ меня, при содѣйствіи брата, въ чемъ нужно было, хотя раны еще и остаются, не получивъ совершеннаго изцѣленія. Такъ это было, и я рассказалъ вамъ о страданіи въ той увѣренности, что вы желаете знать объ этомъ по сострадательности. Что же послѣ того? Тягчайшая угроза и строжайшее заключеніе. Ибо подъ опасеніемъ бичеванія приказано и стражамъ и надзирателю, чтобы мы даже не говорили шепотомъ, не только что не писали бы никому. Итакъ убоимся

ли мы и будемъ ли молчать, изъ страха повинуваясь людямъ, а не Богу? Нѣтъ; но, доколѣ Господь не отверзетъ намъ дверь, мы не перестанемъ исполнять должное, сколько возможно для насъ, трепеща и боясь угрожающаго суда за молчаніе. *Аще обинется, говоритъ Господь, не благоволитъ душа Моя о немъ.* И еще апостоль: *мы же нѣсмь обиновенія въ погибель, но въры въ снабдѣніе души* (Евр. 10, 38. 39). Посему я и посылаю настоящее письмо свое ко всѣмъ братіямъ разсѣявшимся и со скорбію испытывающимъ гоненіе, особенно же къ вамъ, исповѣдникамъ Христовымъ. Будемъ терпѣть, возлюбленные мои братія, еще болѣе укрѣпляясь, а не теряя мужества въ страданіяхъ. Мы—плоть; не будемъ же щадить ея; подвергаясь мученіямъ ради Христа, будемъ радоваться. Кто изобилуетъ подвигами, тотъ пусть болѣе радуется, какъ пзобилующій наградами; кто боится испытать страданія отъ бичей, тотъ пусть отражаетъ страхъ, помышляя о вѣчныхъ мученіяхъ. Ибо ихъ удары въ сравненіи съ этими—сонъ и дѣтскія стрѣлы. Такъ прошу, умоляю: будемъ услаждаться скорбями ради Христа, хотя онѣ и весьма горьки для плоти; будемъ взирать на будущее и постоянное, а не на настоящее и преходящее. Охотно рѣшимся смѣшати кровь свою съ кровію мучениковъ, часть нашу съ частію исповѣдниковъ, дабы ликовать вмѣстѣ съ ними вѣчно. Кто благоразумень? Кто мудръ? Кто хорошій стяжатель, чтобы отдать кровь и получить духъ, презрѣть плоть

и получить царство? *Любяй душу свою, погубитъ ю, сказалъ Господь, и ненавидяй души своея въ мѣръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25). Внемлемъ словамъ Его, послѣдуемъ за Нимъ. *Идъже есмь Азъ, говоритъ Онъ, ту и слуга Мой будетъ* (ст. 26). А гдѣ Онъ? На крестѣ. И мы смиренные, какъ ученики Его, тамъ же. Прошу васъ не сѣтовать на это слово увѣщанія; кратко письмо. Знайте, что мы грѣшныя радуемъ, а не унываемъ, пока только вы стоите въ Господѣ. Привѣтствуетъ васъ Николай, общникъ мой въ узахъ, трудахъ и борьбахъ, а вашъ братъ самый истинный. Привѣтствуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ, подвижники—подвижниковъ, гонимые—гонимыхъ, всѣ—любящихъ васъ по вѣрѣ. Кто не исповѣдуетъ Господа нашего Иисуса Христа описуемымъ по плоти, да будетъ проклятъ отъ Троицы! *Благодать Господа нашего Иисуса Христа съ вами. Аминь* (1 Сол. 5, 28).

---

39. КЪ АѦНАСИЮ СЫНУ.

Между прочимъ и то въ настоящіе дни благо для насъ, подвизающихся за истину Божію, что мы часто слышимъ голосъ другъ друга посредствомъ писемъ и сообщаемъ сердечными чувствованіями. Ибо видишь, возлюбленный братъ, какъ письма приходятъ почти каждый

день, соединяя насъ сильнѣйшею любовію. Посмотри, сколько благъ доставило гоненіе ради Христа, и еще можетъ доставить, если найдетъ насъ пламеннѣйшими въ послѣдствіи, не боящимися ничего человѣческаго, но готовыми потерпѣть богоподобныя страданія, въ которыхъ подвизаешься и ты самъ, переводимый туда и сюда. Но благо будетъ тѣмъ, которые помогаютъ и соучаствуютъ въ твоихъ подвигахъ; ихъ я уже хорошо оправдывалъ и еще буду оправдывать. Перехожу къ вопросу, оставляя опроверженіе тѣхъ похвалъ за дары, которыми ты превозносишь меня, чтобы не показалось, будто я сочувствую этимъ похваламъ. Я чуждъ всего добраго. Итакъ, когда великій Василій, свѣтъ міра, произнесъ приговоръ, то кто изъ имѣющихъ умъ какъ-нибудь осмѣлится противорѣчить? Онъ находится въ одномъ изъ аскетическихъ вопросовъ, какъ ты указалъ, именно: „надобно ли лгать, имѣя въ виду что—нибудь полезное?“ На это онъ отвѣчаетъ: „сего не дозволяютъ слова Господа нашего Иисуса Христа, который рѣшительно сказалъ, что ложь отъ діавола (Іоан. 8, 44), не показавъ никакого различія во лжи; и апостоль также свидѣтельствуешь, написавъ: *аще и подвизается кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися* (2 Тим. 2, 5) (1). Это—слова отца. Ты же говоришь, что въ этой главѣ замѣчается, что вопросъ о пользѣ (лжи), а не о необходи-

---

(1) Вопр. 76. Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5. стр. 252 и 253.

мости; ибо то и другое — не тождественно; а между тѣмъ въ другой главѣ тоже свѣтло говоритъ, что за друзей должно полагать душу до смерти, будетъ ли другъ грѣшникъ или праведникъ (1); такъ что у тебя рождается недоумѣніе, слѣдуетъ ли отнюдь не лгать даже и въ крайнихъ случаяхъ, угрожающихъ брату смерти, или полагать за него душу свою; ибо если я не солгу, говоришь ты, то другъ умретъ, а, солгавъ, я подвизаюсь незаконно и отпадаю отъ Бога. Дѣйствительно, этотъ предметъ и во мнѣ рождаетъ недоумѣніе и, я думаю, во многихъ. Впрочемъ постараюсь, сколько могу, дать отвѣтъ любви твоей, при помощи Божіей. Что полезное и необходимое, по изложенному замѣчанію, не тождественно, это истинно. Ибо первое случайно; напримѣръ, полезно бесѣдовать мнѣ съ такимъ-то о томъ-то, но, хотя бы я и не сталъ бесѣдовать, онъ, можетъ быть, достигнетъ искомаго. И еще: полезно, чтобы такой-то обратился, но, хотя бы я сегодня и не обратилъ его, онъ, можетъ быть, завтра обратится. Таково полезное, т. е. случайно. А необходимое — неотмѣнно; оно отнюдь не можетъ быть допускаемо такъ и иначе; напримѣръ, если я не принялъ таинства, то невозможно, чтобы я не крестившись получилъ спасеніе. И еще, если я скажу: я могу не дышать и жить, — это ложь; ибо необходимо дышать, безъ чего невозможно и жить. Итакъ заповѣди Божіи из-

---

(1) Вопр. 176. Тамъ же, стр. 298.

речены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаемы, а не извращаемы такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то нѣтъ, или такому-то соблюдать, а такому-то нѣтъ, или иногда соблюдать, а иногда нѣтъ, но—всегда, всякимъ лицомъ и во всякое время. Посему и сказалъ великій Василій: „не показавъ никакого различія во лжи,“ такъ что отвѣтъ касается необходимаго, хотя вопросъ предложенъ какбы о случайномъ; ибо полезное и случайное, какъ я сказалъ, тождественно. А послѣ что будетъ, спрашиваешь ты, въ случаѣ, если братъ умретъ отъ того, что я не рѣшился солгать? Но это, я думаю, не ложь; для чего представлю какой-нибудь примѣръ на себѣ самомъ. Приходить ко мнѣ дѣвица, преслѣдуемая какимъ-нибудь развратникомъ, и просить: не открывать развратнику, если онъ спроситъ, не у тебя ли я скрываюсь, потому что онъ непременно растлитъ меня. Итакъ, когда развратникъ приходитъ и спрашиваетъ: не пришла ли дѣвица сюда къ тебѣ?, если я говорю: нѣтъ, то не лгу, такъ какъ не имѣю въ мысляхъ, будто у меня нѣтъ дѣвицы, но умолчаніемъ выражаю, что онъ не совершитъ у меня этого зла. Еще другой примѣръ: вручаетъ кто-нибудь мнѣ мечъ, которымъ хочетъ умертвить самаго себя, и потомъ пришедши требуетъ его отъ меня. Тогда, если я скажу, что не знаю и не получалъ его, я не солгу; ибо я говорю: не знаю и не получалъ, чтобы отдать тебѣ мечъ для убійства;

иначе, если я скажу: да, то дѣвица подвергнется растлѣнію и вручившій мнѣ мечь умертвитъ себя; а это—зло. Зло же не отъ добра, а отъ лжи; ибо отецъ лжи — виновникъ зла. Напротивъ, дѣвицѣ не подвергаться растлѣнію и отдавшему мечь не умерщвлять себя, это—добро; добро же есть истина; ибо Богъ — благодѣтель и истина. Итакъ найдено, что казавшееся ложью есть несомнѣнная истина. Такимъ образомъ и душу я положилъ за друга въ томъ, что казалось ложью, и заповѣдь съ той и другой стороны осталась ненарушенною, получивъ исполненіе не во лжи, а въ истинѣ. Впрочемъ, не должно дѣлать это ради себя самаго, чтобы мнѣ не умереть; ибо здѣсь ложь. Также отнюдь не должно божиться для спасенія или себя самаго или другаго; ибо это—явное преступленіе. Такъ это мнѣ кажется. Такъ и Сарра сказала Авимелеху: *сестра есмь Аврааму* (Быт. 12, 13). И пророкъ Іеремія вопрошавшимъ его начальникамъ: *что глагола тебѣ царь*, отвѣчалъ одно вмѣсто другаго, какъ внушилъ ему царь по страху смерти, и въ то время его собственной (Іер. 58, 25—27). И въ изреченіяхъ отцевъ содержится то же самое. Если же что-нибудь найдешь ты самъ отъ себя, или отъ другаго, не откажись сообщить намъ для познанія истины и просвѣщенія темнаго ума нашего. Страждущаго вмѣстѣ съ тобою привѣтствую. Находящійся со мною привѣтствуетъ тебя.

40. КЪ НАВКРАТЮ СЫНУ (¹).

Ты всегда имѣешь обыкновеніе дѣлать большое предисловіе въ письмѣ, собирая намъ недостойнымъ множество похвалъ, которыя несправедливы, но служатъ выраженіемъ дружеской расположенности. А я пишу кратко. Что же именно? Да здравствуешь ты въ Господѣ, братъ мой, болѣе и болѣе воспламеняясь любовію Христовою, чтобы переносить бѣдствія ради Него и не опускать ничего по безпечности! Да будетъ у тебя и такая горячность, чтобы тебѣ воспѣвать вмѣстѣ съ святымъ Давидомъ: *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже* (Псал. 41, 2)! А дѣйствительно воспѣвать это можетъ тотъ, кто имѣетъ сердце чистое, или очищаемое; ибо „гдѣ очищеніе, тамъ озареніе“, какъ говоритъ Богословъ (²). Какъ блаженна та душа, для которой терпѣть все ради Христа весьма вождельбно, а всякое плотское дѣло отвратительно! Молись, братъ, чтобы мнѣ обонять такое благоуханіе, испытавъ страданія. Это — первая часть рѣчи. Вторая — объ Анатоліѣ. Какъ прискорбно для меня его паденіе! Впрочемъ я съ удовольствіемъ принялъ твое врачеваніе. Позаботься еще о немъ по братской расположенности. Третья — о предме-

(¹) Писано въ 816 году по Р. Хр.

(²) Григ. Богосл. Слово на святые свѣты. Въ русск. перев. 1844 г. Часть 3. стр. 258.

тахъ, предложенныхъ тобою. 1) Если православный, обличенный въ необщеніи (съ еретиками), перекрестится (и скажетъ имъ): „я имѣю общеніе“, тогда какъ еретики не требовали отъ него ничего другаго; а самъ онъ тайно имѣлъ въ мысляхъ: „я имѣю общеніе съ православными“; это—не приспособленіе къ обстоятельствамъ, но измѣна истинѣ. Ему епитимія въ половину противъ того, кто всецѣло вступалъ въ общеніе съ ересью; а какая пменно, излишнее было бы повторять одно и тоже дважды, когда уже было объ этомъ спрашиваемо и отвѣчаемо. 2) Если кто, по убѣжденію нечестивыхъ, предъ глазами ихъ выдастъ пресвитера, который укрывался касательно православнаго догмата и не поминалъ еретика, а между тѣмъ станетъ отъ него причащаться святыхъ таинъ, то и онъ, какъ измѣнникъ истинѣ, долженъ подвергнуться епитиміи — отлученію отъ святыхъ таинъ на годъ. 3) Если кто, побожившись, что онъ не покланяется божественной иконѣ и не принимаетъ православнаго монаха, но послѣ клятвы, сознавъ свое паденіе, раскается и станетъ тайно покланяться, то это—тяжкое паденіе; онъ уже сдѣлался отступникомъ отъ Христа, Богородицы и святыхъ; посему долженъ быть отлученъ отъ святыхъ таинъ на три года, при великомъ снисхожденіи. 4) Если кто изъ страха замажетъ икону Христа или кого-либо изъ святыхъ, тотъ долженъ быть отлученъ отъ приобщенія на годъ. 5) Если какой-нибудь священникъ предъ всеми поминаетъ еретика, а наединѣ, бывъ приглашенъ

къмъ-либо изъ православныхъ въ часовню, притворяется, будто онъ не поминаеть еретика, то слѣдуетъ ли истинному христіанину молиться въ такой часовнѣ? Нѣтъ. 6) Можетъ ли кто-нибудь въ случаѣ собственной епитиміи по справедливости принимать кого-либо себѣ въ сообщество для облегченія епитиміи? Относительно пріобщенія—нѣтъ, а относительно прочаго это не запрещается. Впрочемъ въ милостыняхъ онъ не можетъ самъ собою убавить что-нибудь изъ назначеннаго. Ибо налагающій епитимію, конечно, знаетъ и лице и время и внѣшнія обстоятельства, чтобы назначить облегченіе. Ограничить же это предѣломъ, при существующихъ случайныхъ правилахъ, невозможно, какъ сказалъ самъ Василій великій. Ибо, предоставляя епископу власть прибавленія или уменьшенія (епитиміи), онъ постановилъ правило не на основанія необходимости или неизбѣжности, а примѣняясь къ случайности, такъ что назначающій ее долженъ смотрѣть, какъ назначаетъ ⁽¹⁾. Такъ и я смиренный не опредѣлительно, а по требованію или въ видѣ совѣта, какъ я часто говорилъ, отвѣчаю на предложенные мнѣ отъ тебя, или отъ кого-либо другаго, вопросы. Впрочемъ молись о моемъ смиреніи, помогая посильно рабоборствующимъ по дѣламъ студійскимъ, сколько и гдѣ ты можешь въ Господѣ. Братъ Николай привѣтствуетъ тебя.

---

(1) Къ Амѣл. пр. 74. Въ русск. пер. 1818 г. Ч. 7. стр. 108.

41. КЪ ТЕОФИЛУ (ЕПИСКОПУ) ЕФЕССКОМУ (1).

И священное письмо твое получилъ я, какъ богонисанную книгу, и благословеніе принялъ, какъ оживленіе любви. Кто же я несчастный, чтобы слышать изъ святыхъ устъ твоихъ такія похвалы мнѣ, недостойному даже развязать ремень сапога твоего? Вотъ свойства богоподобнаго смиренномудрія! Ты, блаженнѣйшій прародецъ, называемый великимъ, величаемый и прославляемый востокомъ и западомъ, достойно украсилъ престолъ величайшаго апостола, евангелиста и богослова, тѣми подвигами, которые ты совершилъ и еще совершаешь, украсивъ жизнь кровію святой плоти своей и исповѣдуя Христа изображаемымъ, какъ воплотившагося, а не отвергая Его, какъ дѣлаютъ нечестивые, когда не признаютъ Его изображаемымъ на иконѣ. Ибо, что не изображается, то и не имѣетъ плоти. Не говорю о томъ, что, по преданію богослововъ, и ангель, хотя и безтѣлесный, можетъ быть изображаемъ въ чувственныхъ образахъ. А они отвергаютъ изображенія и воплотившагося Владыки, и безтѣлеснаго раба, равно какъ и матери Божіей со всѣми служителями Господними, очевидно отвергая вмѣстѣ съ иконами и первообразы ихъ, не разумѣя того, что эти послѣдніе сохраняютъ свою силу при принятіи образа ихъ, по уничтоженіи или

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

посрамленіи котораго уничтожается и безчестится и сила ихъ. Но они не хотятъ *разумьти еже ублажити* (Псал. 55, 4); имъ хочется *противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5). Тебя же да сохранить крѣпкая Десница во славу Своей Церкви, какъ столпъ, какъ опору, какъ поборника ея; и да узримъ мы, смиренныя, тебя или возвращающагося оттуда въ азіатскую страну, какъ древніе (видѣли) солнце Евангелія (возвращавшееся) изъ заключенія на Патмосѣ, или священноначально прославляемаго на небесахъ *надъ десятью градовъ* (Лук. 19, 17)!

---

42. КЪ ѠЛЕЛЕЮ СЫНУ.

То, что выразилъ ты въ письмѣ, я прочиталъ, сынъ мой; а отъ меня въ отвѣтъ тебѣ вотъ что: *отлучатися намъ отъ всякаго брата, безчинно ходящаго*, заповѣдуетъ святыи апостолъ (2 Сол. 3, 6). Какъ же говорить Григорій Амелфійскій, что вы неосновательно отвращаетесь отъ него, когда онъ не только *безчинно ходитъ*, но и совершенно соединился съ иконоборцами, подписавшись подъ ересью, вкушая пищу и питіе и обращаясь вмѣстѣ съ ними? Если же онъ скажетъ, что онъ раскаялся и исполняетъ епитимію, то пусть докажетъ это письменнымъ исповѣданіемъ, проклявъ еретиковъ вмѣстѣ съ ересью и отнюдь не вступая

въ общеніе съ ними. А доколѣ онъ не сдѣлаеть этого, да будетъ чуждъ для васъ, боящихся Господа. Ибо онъ лукавствуетъ, притворяясь обратившимся, чтобы увлечь васъ и посѣять пагубныя рѣчи, какбы отъ лица противниковъ. Посему и ты, какъ слабѣйшій, заразившись бесѣдою его, сталъ недоумѣвать о томъ и другомъ. Но такъ какъ ты просилъ разрѣшенія, то прими съ благоразуміемъ. Изреченіе Златоуста въ похвальномъ словѣ святому Роману: „нашъ Христосъ стѣнами не ограничивается (*σὺ περὶ ὑράφεται*)“, надобно принимать не просто, но узнавъ, съ кѣмъ бесѣдуя онъ сказалъ это (1); ибо въ бесѣдахъ должно обращать вниманіе и на время, и на лице, и на образъ рѣчи: время, потому что не одно и то же заповѣдано и древнимъ и находящимся подъ благодатію; лице, потому что иное свойственно еретикъ, а иное православному; образъ рѣчи, потому что не одно и то же — говорить догматически и предлагать простѣйшую рѣчь. Съ кѣмъ же бесѣдовалъ Златоустъ? Съ православнымъ ли, выставившимъ икону Христову? Нѣтъ; а съ язычникомъ, который приписываетъ превысшей Винѣ всего свойства самыхъ нисшихъ существъ, по замѣчанію божественнаго Діонисія (2), и полагаетъ, что она нисколько не превышаетъ составляемыхъ имъ безбожныхъ и разнообразныхъ изображеній. Посему хорошо и совершенно справедливо сказалъ отецъ: „нашъ Хри-

(1) Бес. на разные случаи. Ч. 1. въ русск. пер. 1864 г., стр. 312.

(2) О неб. іерар. гл. 9. отд. 3. Въ русск. пер. 1843 г., стр. 40.

стосъ стѣнами не ограничивается“; надобно подразумѣвать: по божескому естеству, подобно его богамъ, помѣщаемымъ на стѣнахъ и тамъ заключаемымъ, не имѣющимъ въ себѣ ничего иного, кромѣ того, какъ они представляются взорамъ смотрящихъ. У нихъ есть глаза, но не видятъ; есть уши, но не слышатъ; есть руки, но не осязаютъ; есть ноги, но не ходятъ; есть ноздри, но не обоняютъ,—какъ они обличаются пророкомъ (Псал. 115, 15—15). А нашъ Христосъ есть не только человѣкъ собственно и истинно по видимому образу, такъ какъ Онъ сдѣлался подобнымъ намъ по всему, и по тѣлу, и по душѣ, и по возрасту, и по всеѣмъ другимъ принадлежностямъ человѣческой природы, кромѣ одного грѣха, но и Богъ по естеству и по истинѣ, одинъ и тотъ же—то и другое. Напримѣръ, скажу такъ, какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ самъ Златоустъ: „Онъ долу утомляется, а горѣ управляетъ стихіями; долу алчетъ, а горѣ наводитъ дожди; долу повинуется, а горѣ производитъ громаы; долу предстоитъ предъ судилищемъ, а горѣ созерцаетъ все“. Посему онъ и сказалъ къ язычнику: „нашъ Христосъ стѣнами не ограничивается“, и не думалъ, что надобно точнѣе объяснить это изреченіе ради нынѣ свирѣпствующей ереси. Но очевидно, что утомляющагося, алчущаго, повинующагося и предстоящаго предъ судилищемъ святой безъсомнѣнія представлялъ изображаемымъ по тѣлесному виду или на стѣнѣ красками, или на картинѣ; объяснять же предметы столь очевид-

ные ему не было причины. Если онъ видѣлъ безплотнаго ангела на иконѣ, какъ говоритъ онъ, то неужели не созерцалъ воплотившагося Христа изображаемымъ на иконѣ? Безумно думать что-нибудь подобное объ этомъ святомъ. Итакъ, если они принимаютъ его во свидѣтельство своего нечестиваго ученія, то почему отвергаютъ его же, не допуская изображеній ангела или кого-либо изъ богоносныхъ мужей, тогда какъ Златоустъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „какъ вы поступали въ отношеніи къ именамъ, такъ поступали и съ образомъ его“, т. е. святаго Мелетія; „многіе начертывали этотъ святой образъ и на чашечкахъ перстней, и на стаканахъ и чашахъ, и на стѣнахъ брачныхъ чертоговъ, и вездѣ“? (1) Но они не хотятъ и его слушаться. Касательно сказанія о святомъ Панкратіѣ, если неизвѣстно, кѣмъ оно написано, что изъ этого? Почти всѣ сказанія о мученикахъ не имѣютъ такихъ надписей, и однако они подлинныя, и оттуда учителя заимствуютъ содержаніе въ похвалу мучениковъ. Святой Панкратій почитается въ Сициліи, въ величайшемъ храмѣ, въ которомъ, говорятъ, бывали и знаменія. Такимъ образомъ, не принимающій сказанія очевидно возстаетъ противъ мученика. Объ этомъ такъ въ немногихъ словахъ. Ты же, сынъ мой, будь здоровъ и спасайся, и далеко отходи отъ Григорія, чтобы онъ не погубилъ тебя при неосторожности.

---

(1) Похв. слово св. Мелетію, въ бес. на разн. случ. Ч. 1. Русск. пер. 1864 г., стр. 50.

43. КЪ ЗАКЛЮЧЕННОЙ.

Я прочиталъ письмо твоего благочестія; но для чего похвала, которую высказала ты намъ, чуждымъ всего добраго? Для чего и требованіе назидательнаго слова отъ насъ, которые не въ состояніи напоить себя самихъ, не только что источать потоки еще другимъ? Впрочемъ, такъ какъ написано: *всякому, просящему у тебе, дай* (Лук. 6, 30), то прими нѣсколько словъ отъ нашего смиренія. У тѣхъ, которые обращаются въ общественной жизни, око ума не можетъ быть такъ чисто, чтобы безпрепятственно взирать на красоту славы Божіей, слѣпотствуя отъ плотскаго пристрастія, какбы отъ нѣкотораго гноя. А для насъ, которымъ слѣдуетъ отречься отъ всего и заповѣдано взять одинъ только крестъ Христовъ, удобно созерцать Бога, т. е. ничего иного не имѣть и не думать, кромѣ того, какъ бы угодить Господу, служить Ему чистымъ сердцемъ, отринувъ всякое плотское расположеніе. Да будетъ же ограда вашего заключенія городомъ Божіимъ, украшеннымъ добродѣтелями, какбы золотомъ, съ ключами не только по тѣлу, но и по духу! Итакъ вамъ надлежитъ удаляться отъ лицезрѣнія мущинъ, привязанности къ кровнымъ, дружбы ко всему міру, а обращаться самимъ между собою и имѣть одну душу и одно сердце, по примѣру вѣровавшихъ въ началѣ при апостолахъ. Игуменя пусть игуменствуетъ такъ, какбы

представляя образъ Христа, напередъ *творя*, а потомъ такимъ образомъ и *уча* (Дѣян. 1, 1), не опуская показать дѣятельность ни въ чемъ изъ заповѣданнаго. Подчиненная должна слушаться и покоряться такъ, какбы оказывая послушаніе самому Христу. Гдѣ есть это, тамъ плоды всѣхъ добрыхъ дѣлъ; а гдѣ нѣтъ, тамъ совершенно противное, отдѣльныя сборища, вражда, ропоть, самообогащеніе, надменность, пристрастіе какъ одной къ другой, такъ и ко внѣшнимъ или родственникамъ или другимъ близкимъ. Таково въ краткихъ словахъ напоминаніе объ этомъ. Я же смиренный увѣщаваю васъ имѣть вмѣстѣ съ жизнію и чистую вѣру, отнюдь не вступать въ общеніе съ Христорборною ересью, которая нисколько не отличается отъ іудейства, отвергая спасительное домостроительство Христово чрезъ отверженіе досточтимыхъ иконъ и самаго Христа, и Богородицы, и всѣхъ святыхъ; ибо образъ тождественъ съ первообразомъ по чести и поклоненію, какъ напримѣръ самый животворящій крестъ и изображеніе его. Итакъ не отрицайтесь Христа вы, носящія Христа въ святомъ одѣянніи, чтобы чрезъ это не погубить столько трудовъ, которые вы переносите, проводя дѣвственную жизнь въ заключеніи, и не стать—о чемъ о если бы ни мыслить, ни говорить!—на сторонѣ противной; но зная, что ни жизнь безъ правой вѣры, ни вѣра безъ божественныхъ дѣлъ не можетъ спасти, сіяйте тѣмъ и другимъ во славу Божию, къ хвалѣ Церкви, къ достиженію обѣтованныхъ

вѣчныхъ благъ, молясь и о насъ грѣшныхъ, чтобы намъ спастись.

---

44. КЪ СИМЕОНУ СЫНУ (1).

Хотя поздно, однако я получилъ письмо твое, сынъ мой, и возблагодарилъ Господа за твое оправданіе, благоразуміе и спасеніе, за то, что ты сохраняешь и столь многихъ братій отъ сѣтей еретиковъ, терзающихъ не тѣла, но души, впрочемъ и самыя тѣла ударами и смертями, которыя они причиняютъ. Будь здоровъ, возлюбленный сынъ мой, мужайся, руководи братій твоихъ, ободряй, исповѣдуй истину, побуждай къ мученичеству. Таково время, хотя и укрываетесь вы законно. Ибо подвергать самага себя искушенію, — о чемъ желалъ ты знать, — значитъ тоже, какъ если бы кто-нибудь по собственному побужденію выдалъ себя убійцамъ. Если же святой Гордій, равно и нѣкоторые другіе изъ мучениковъ самопроизвольно выходили (на мученія), то требовали этого обстоятельства, такъ какъ не было поборниковъ и сильно свирѣпствовало безбожіе (2). Притомъ они чистымъ сердцемъ созерцали Бога и отъ Него были побуждаемы. Такъ и великій Предтеча съ опасностію для себя обличалъ Ирода.

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

(2) Св. Вас. Вел. бес. на день Св. Муч. Гордія. Въ русск. перев. 1846 года. Част. 4. стр. 286.

И теперь по благодати Божіей много поборниковъ и мучениковъ; но выдавать самаго себя— дѣло незаконное. Весьма радуюсь, что и другіе отцы сочувствуютъ тебѣ, *ихже имена въ книгахъ животныхъ* (Фил. 4, 3), которыхъ я привѣтствую чрезъ тебя, и прошу святыхъ молитвъ ихъ во спасеніе. Вождельнно, что отъ брата Ипатія ты получилъ нѣчто хорошее. *Братія въ нуждахъ полезни да будутъ*, заповѣдуетъ Писаніе (Прит. 17, 17). А отъ нашего смиренія никакой пользы, хотя ты и превозносишь насъ изъ любви. Такъ какъ ты желалъ получить катихизическое поученіе, которое я составилъ для всѣхъ братій, то теперь посылаю его къ тебѣ. Ты же молись непрестанно о моемъ спасеніи. Стаканъ я получилъ, и пусть онъ будетъ живѣйшимъ напоминаніемъ о тебѣ. Девятерицу братій моихъ и сыновъ привѣтствую, усерднѣйше прося и ихъ молитвъ. Братъ Николай, заключенный со мною, привѣтствуетъ тебя со всѣми. Благодать съ вами. Аминь.

---

45. КЪ ВАСИЛІЮ ИГУМЕНУ (1).

Съ удовольствіемъ я прочиталъ письмо твоё, святыи отецъ, какъ истекшее изъ чистаго сердца; впрочемъ похваламъ не радуюсь я, какъ чуждый сказаннаго. Лучше ты, если угодно, молись,

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

чтобы мнѣ приблизиться къ твоему жребію и состоянію. Объ этомъ такъ. Да будетъ по слову твоему, чтобы угодилъ Богу братъ Ипатій и всякой другой изъ подвижающихся, дабы чрезъ нихъ и намъ смиреннымъ снискать благоволеніе Божіе. На вопросъ о впадшихъ въ грѣхи естественные или протівоестественные такой отвѣтъ: истинное покаяніе узнается по плодамъ его; именно, отлученіе отъ святыхъ таинъ по правиламъ, вмѣстѣ съ соблюдаемымъ воздержаніемъ, доставляетъ отпущеніе грѣховъ и безъ бичеваній и мученичества. Ибо, пока не *затворены двери* для насъ, какъ написано (Лук. 13, 25); а затворяются онѣ смертію; даже, если въ послѣдній день жизни послѣдуетъ истинное покаяніе, то оно спасаетъ обратившагося отъ грѣха. Такъ опредѣлилъ Богъ чрезъ богослова Іезекіиля (Іез. 33, 12); и такого человѣколюбаго Бога имѣемъ мы, который и разбойника, издавна и до крайности бывшаго такимъ, ввелъ въ обитель Свою въ одинъ часъ, и мытаря также оправдалъ. Если же, какъ было недавно, согрѣшившій выдастъ самъ себя и приметъ удары на хребетъ свой и еще что-нибудь другое, то кто станетъ сомнѣваться, простится ли ему грѣхъ? Смерть при исповѣданіи Христа дѣлаетъ даже по истинѣ мученикомъ Господнимъ. Но, можетъ быть, рѣчь объ епитиміи. Посему, если кто подвергнется мученіямъ, но не смерти, то отъ налагающаго епитимію должно быть опредѣлено, сколько можно облегчить ее ради страданій, даже не на цѣлую ли половину. Ибо намъ опредѣлить это не-

возможно. Таковъ отвѣтъ нашело смиренія. Если же слѣдуетъ иначе, то научи, отецъ, и просвѣти насъ несвѣдущихъ. Брата моего, господина Прокопія, усерднѣйше привѣтствуй.

---

46. КЪ АРКАДІЮ МОНАХУ.

Во второй разъ пишу съ тѣхъ поръ, какъ ты, возлюбленный, взялъ іудействующими. Перваго письма ты не получилъ; молюсь, чтобы хотя это письмо достигло рукъ твоихъ. Я, вопервыхъ, по общему закону любви, считая себя должнымъ, — ибо соединеннымъ вмѣстѣ однимъ мудрованіемъ исповѣданія Христова надлежитъ взаимно ободрять другъ друга, — нахожу необходимымъ писать къ тебѣ. Потомъ и по ближайшей расположенности, о которой ты знаешь, какая и какова она была у насъ отъ начала, побуждаюсь непремѣнно писать. Благодареніе Богу, почтеннѣйшій братъ мой, что въ настоящую тяжкую зиму невѣрія ты явился цвѣтомъ православія, или лучше, исповѣдникомъ Христовымъ, который, бывъ однажды приведенъ предъ сѣдалище властителей, не устранился. Ты *исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе* (I Тим. 6, 12), былъ бичуемъ довольно, изгнанъ, переселенъ въ какое-то потаенное мѣсто; потомъ опять попалъ въ руки мучителей, и не палъ духомъ, не отрекся отъ вѣры; опять былъ поражаемъ ударами, и остался непобѣдимымъ, не боясь убивающихъ

тѣло, но одного только Господа и Бога и Царя, по Его заповѣди (Матѣ. 10, 28). *Блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ* (Псал. 127, 2); ты — благородный, и благороднѣе живущихъ на востокѣ солнца. А что тебя помѣстили между ткачами, какъ царскаго раба, не удивляйся этому; такова участь святыхъ. Притомъ они, сами не желая того, по истинѣ показали міру, что ты рабъ Царя небеснаго, образецъ свидѣтельства Божія, обличитель нечестія. Стой же, доблестный воинъ Христовъ, мужайся вполнѣ, *злопостражди, дѣло сотвори благовѣстника* (2 Тим. 4, 5), исполни исповѣданіе свое, имѣя невидимо Бога покровителемъ, Ангела хранителя жизни твоей окружающимъ тебя, ограждающимъ тебя, радующимся много и возносящимъ молитвы твои къ Богу въ воню благоуханія, въ которыхъ поминай и насъ грѣшныхъ, весьма любящихъ тебя.

---

47. КЪ ИГУМЕНУ.

Узнавъ, что ты, возлюбленнѣйшій, былъ осужденъ и подвергнутъ бичеванію ради Христа, я радуюсь и сорадуюсь тебѣ. Ибо это—радость и веселіе, не радость міра, которая не радостна, только кажется такою, а на самомъ дѣлѣ не такова, потому что скоротечна, непостоянна, и оканчиваясь производитъ смерть, но радость по Богу; эта и одна только она—радость, постоян-

ная, и конецъ ея вѣчная жизнь. Посему справедливо я радуюсь и сорадуюсь тебѣ, почтеннѣйшій отецъ. А что, какъ говорятъ, стократные удары, подобно дождю (сыпались на тебя), и жестоко истерзали тѣло, это еще большая радость. Не безъ страданія перенесъ я вѣсть объ этомъ и заочно. Впрочемъ слава прославившему тебя Богу. Быть битымъ по хребту отъ нечестивыхъ, это—безсмертная слава твоя, священное страданіе твое, утвержденіе такихъ же исповѣдниковъ, ободреніе православныхъ, мученіе еретиковъ, созиданіе Церкви Божіей. *Каменіе свято валяется на земли*, какъ говоритъ пророкъ (Зах. 9, 16). Для чего это? Для распространенія благочестія, для утвержденія Церкви. Одинъ изъ всѣхъ — и ты, Духомъ святымъ сопоставляемый и соединяемый съ краугольнымъ камнемъ. Поминай же, святѣйшій, и насъ грѣшныхъ въ молитвахъ своихъ, чтобы намъ не отпасть отъ этого зданія, но гдѣ-нибудь помѣститься хотя бы въ видѣ кремня, благодатію и челоуѣколюбіемъ благаго Бога нашего.

---

48. КЪ БРАТІЯМЪ РАЗСЪЯВШИМСЯ.

Феодоръ всюду разсѣявшимся братствамъ, съ подвизающимися въ исповѣданіи Христовомъ, (желаетъ) радоваться.

Всякую радость можно находить, братія мои, въ настоящихъ скорбяхъ; ибо ради Христа и

гоненіе гонимыхъ, и заключеніе заключенныхъ; прибавлю еще: и бичеваніе бичуемыхъ. Посему я не перестану и всѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь взывать, внушать, напоминать, хотя знаю, что вы тверды въ вѣрѣ и внутри себя имѣете убѣжденіе и внушеніе. Однако я грѣшный долженъ привнести и слѣдующее отъ меня, такъ какъ притомъ и любовь побуждаетъ къ тому. *Ревную бо по васъ Божию ревностію* (2 Кор. 11, 2); не имѣя въ себѣ, чѣмъ бы хвалиться, хвалюсь вашими исповѣдническими добродѣтелями. Вы для меня—радость и вѣнецъ, опора и непреоборимая сила. Итакъ прошу и увѣщаваю всѣхъ оставаться непоколебимыми, со всѣмъ благодушіемъ и бодростію. *Всегда радуйтесь, говоритъ божественный апостоль, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 17. 18). И подлинно не радость ли это и веселіе? *Понеже съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся: аще съ Нимъ умрохомъ, съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся*, какъ написано (Рим. 8, 17. 2 Тим. 2, 11. 12). Какое обѣтованіе, возлюбленные! Будемъ терпѣть, хотя бы ввергли насъ въ огонь; будемъ переносить, хотя бы отдали насъ звѣрямъ. Ибо такъ терпѣли подвизавшіеся отъ вѣка, мужи и жены, взирая на тамошнія блага и надеждами облегчая настоящія скорби, считая печали удовольствіями и желая умноженія страданій, а не отвращаясь отъ нихъ, какъ дѣлаютъ старающіеся стяжать богатство больше ближнихъ, что знаете и вы сами, вкусившіе

бессмертной сладости. О міръ обманчивый! Какъ горько кажущееся у тебя сладкимъ, и смертносно, и противно всякой радости и веселію! О любовь Христова! У тебя благословеніе, и радость, и господство, и у владѣющихъ тобою! Видите, какими словами я ничтожный убѣждаю васъ, не превосходными, но дружественными. Тѣ, которымъ посѣщеніе Господне кажется медленнымъ, пусть представляютъ, что *благодать Божія ведетъ гонителей на покаяніе*, а страждущихъ—на искушеніе (Рим. 2, 4); и пусть не падаютъ духомъ и не изслѣдуютъ судебъ Божіихъ. Признательнымъ рабамъ не свойственно говорить: доколь? Этого не говорили ни преславный Іовъ, ни Петръ, ни Павелъ, много страдавшіе, и никто изъ мучениковъ. Недремлющее Око знаетъ, что нужно для тѣхъ и другихъ. Не ужели ты не жалѣешь, что такимъ образомъ ты *собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2. 5), гдѣ нѣтъ конца наказанію, и невозможно исчислить невыносимыя мученія въ огнѣ неугасимомъ? Посему надобно убѣждать васъ къ терпѣнію, сколько зависить отъ насъ, по крайней мѣрѣ ради погибающихъ и потерявшихъ терпѣніе. Кто желаетъ скорѣе видѣть смерть грѣшника, тотъ не можетъ имѣть миръ съ Богомъ; а этого нѣтъ ничего хуже. Ибо въ душевномъ смятеніи постоянно находится ищущій того, чего отвращается Богъ, и желающій того, чего Онъ не хочетъ. Отсюда сѣтованія, уныніе, ропотъ и прочіе плоды нечестія.

Скажемъ же, братія: *да будетъ воля Твоя* (Мат. 6, 10), и притомъ отъ сердца; *скотенъ быхъ у Тебе, и азъ выну съ Тобою* (Псал. 72, 25). Такимъ образомъ умиротворенная душа будетъ имѣть дерзновеніе предъ Богомъ, съ готовностію — сто лѣтъ терпѣть ради Него страданія. Онъ не поспѣшитъ, хотя бы мы и молились объ ускореніи, и не замедлитъ, хотя бы мы умоляли о томъ, но придетъ тогда, когда это полезно, по праведному суду Бога, опредѣлившаго прежде сложенія міра. Молитесь о насъ грѣшныхъ, прошу васъ, чтобы намъ спастись. Братъ вашъ и мой Николай привѣтствуетъ всѣхъ. Благодать съ вами. Аминь.

---

49. КЪ ОТЦАМЪ ГОНИМЫМЪ.

Гонимымъ ради Господа духовнымъ святымъ отцамъ моимъ Феодоръ, нижайшій пресвитеръ и игумень Студійскій, (желаю) въ Господѣ радоваться.

И отъ одного православнаго получить письмо въ эти тяжкіе дни, не только что отъ многихъ собравшихся вмѣстѣ, такъ же необыкновенно въ настоящее время, какъ зимою—многолиственную розу. Это весьма пріятно моему смиренію, такъ, что при взглядѣ на самую надпись возрадовался духъ мой и исповѣдалъ должное Господу, который и въ настоящее Ахаавово гоне-

не оставилъ себѣ столь многихъ мужей, *иже не преклониша колѣна Ваалу* (3 Цар. 19, 18). Ибо я думаю, что нынѣ оставшіеся непреклонными числомъ равны тогдашнимъ, состоя не только изъ явно отличившихся исповѣданіемъ, но и изъ спасшихся здѣсь и тамъ, *въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастяхъ земныхъ*, по словамъ апостольскимъ (Евр. 11, 38), какъ и вашимъ обществомъ красуется треглавая гора, вмѣщающая васъ, какъ преблаженную славу. Итакъ благодареніе Богу, богатышему васъ со всѣми, *призывающими имя Его* (Римл. 10, 12). Хвалю священное ваше бѣгство, воспѣваю ваше жителство на горѣ, хотя бѣдственное, но богоугодное. Моисей на горѣ Синаѣ бесѣдовалъ съ Богомъ. Илія на горѣ Хоривѣ удостоился видѣть Бога, сколько возможно. Самъ божественный Иисусъ восходилъ на гору молиться по человѣчески. Что это значитъ? Мнѣ кажется, что на это можно смотрѣть, какъ на знакъ духовнаго восхожденія. Ибо, какъ гора стоитъ выше подгорной равнины и долины, въ такой же мѣрѣ умъ молящагося возносится къ Богу на возвышенномъ мѣстѣ. Видите, возлюбленные, каково и какъ хорошо ваше пребываніе. Вспоминайте и о насъ грѣшныхъ и живущихъ здѣсь долу, дабы намъ соединиться съ вами, парящими горѣ орлами Господними. Впрочемъ объ этомъ довольно, хотя желаніе побуждаетъ сказать болѣе. Какъ вы дошли до такой мѣры смиренія, что пожелали, отъ меня несвѣдущаго получить

отвѣты на предложенные вами вопросы? Вы, по благодати Божіей, сами по себѣ знаете должное; а если нѣтъ, то (можете узнать) отъ преимуществующихъ и саномъ и словомъ; ибо есть много мужей, какъ извѣстно, отъ которыхъ надобно учиться. Я приступаю къ исполненію приказанія. И во первыхъ скажу слѣдующее: эта ересь, хотя казалась предшественникамъ иначе или даже теперь кажется нѣкоторымъ не худою и не очень тяжкою, мнѣ непросвѣщенному кажется ничѣмъ инымъ, какъ отреченіемъ отъ Христа. Ибо, если въ образѣ выражается первообразъ, какъ говоритъ премудрый Діонисій, и если чествованіе образа относится къ первообразу, какъ говоритъ великій Василій; а нынѣ икона Христова унижена, отвергнута, попрана христорборцами; то въ иконѣ и чрезъ икону Христосъ отвергается, безславится, унижается по іудейски; иначе разсуждать объ этомъ предметѣ нельзя. Посему теперь время плача и воздыханія; посему и возстаютъ противъ этого столь многіе не только мужи, но и жены, такъ какъ Христосъ отвергается и словами и дѣлами, чего не видно было и при древнихъ ересьяхъ: словами, потому что нечестивые говорятъ, будто не слѣдуетъ изображать Христа въ видѣ тѣлесномъ; дѣлами, потому что они истребляютъ всякую святую икону Христа, Богородицы, ангеловъ, всякаго святаго и святой, по всѣмъ церквамъ, на всякомъ священномъ привошеніи, предавая ее огню, отрицая, насмѣхаясь надъ великимъ таинствомъ благочестія, называя мер-

зостію изображеннаго Христа съ Его матерію и служителями, какъ думать, говорить и дѣлать свойственно іудеямъ и язычникамъ. Арабы и Скионы, зная стыдъ, не дѣлали ничего подобнаго. Какъ же это—не отверженіе домостроительства Христова? Впрочемъ обратимся къ предложеннымъ вопросамъ. Нѣкоторые пали по собственной волѣ, безъ/принужденія; другіе вслѣдствіе бичеванія; иные вслѣдствіе угрозы и только ея одной; иные безъ угрозы и мученій, по одному только⁴ страху; иные изъ опасенія лишиться собственности; а нѣкоторые по невѣднію. Изъ нихъ обращающихся какъ должно принимать? Такъ, чтобы они являли всѣ достойные плоды покаянія. Какіе именно? Непричащеніе святыхъ таинъ, со слезами и усердною молитвою, первые—въ продолженіи трехъ лѣтъ, вторые—двухъ лѣтъ, третьи, четвертые и пятые, какъ первые, шестые—одного года. По исполненіи же этого, какъ нужно поступать съ ними? Кто изъ священнаго сонма, и не подписывался, и еще не участвовалъ въ нечестивомъ приобщеніи, тотъ пусть остается въ клиръ, въ которомъ онъ поставленъ. А кто подписался, тотъ пусть будетъ отлученъ отъ священнослуженія до православнаго собора, причащаясь впрочемъ святыхъ таинъ. Съ другими, которые имѣютъ общеніе съ совершенно нечестивыми по нуждѣ изъ страха, или отъ голода, или и безъ нужды, или по принужденію, а между тѣмъ признаютъ себя православными, можно ли вмѣстѣ вкушать пищу? Отнюдь нѣтъ, развѣ только

принадлежащимъ къ нисшему народу, и притомъ не безразлично, а по какому-нибудь необходимому случаю, разъ или дважды. Можно ли вкушать остатки отъ ихъ свѣдей по нуждѣ, или и безъ нужды, потому что на нихъ сдѣланъ былъ знакъ креста? Если отъ священника, то нельзя; а если нѣтъ, то можно вкушать по нуждѣ. Можно ли входить въ ихъ часовню для молитвы, и можно ли совершать въ ней святое приношеніе съ собственною трапезою? Нельзя ни того, ни другаго. Можно ли здороваться съ ними, говорить и привѣтствовать? Нѣтъ, какъ говоритъ великій Василій. Господь запретилъ дѣлать имъ общее привѣтствіе; случайно можетъ быть, но съ любовію и дружбою этого надобно избѣгать, дабы и здѣсь исполнялось: *радоватися нечестивымъ не глаголите* (2 Іоан. 10). Есть нѣкоторые изъ монашествующихъ, которые ни словомъ, ни дѣломъ не участвовали въ томъ, спасшись бѣгствомъ, и потомъ, по удаленіи нечестивыхъ, опять возвратились. Это хорошо. Если въ Церкви было совершаемо богослуженіе нечестивыми, если однажды, то могутъ входить желающіе совершать въ ней только молитвы, а если многократно, то пусть отходятъ отъ ней далеко. Есть нѣкоторые міряне и даже монахи, которые сильно ненавидятъ, или и оплакиваютъ нечестіе, но по угрозамъ безбожныхъ приступаютъ къ ихъ причащенію, считая его гибелью, а потомъ просятъ насъ молиться о нихъ. Слѣдуетъ ли причащать ихъ божественныхъ таинъ? Молиться

можно, но не причащать, что ни говорили бы и ни дѣлали бы они. Если они поставятъ на дорогахъ кресты, слѣдуетъ ли поклоняться? Нѣтъ препятствій. Слѣдуетъ ли принимать ихъ приношенія? Нѣтъ. Это высказали мы, какъ Господь внушилъ намъ, не законодательно,—ибо мы не изъ іерарховъ, которымъ свойственно постав-лять правила,—но въ видѣ совѣта, такъ какъ мы по достоинству равны съ вами, и такъ какъ, за немѣнѣемъ іерархически обязанныхъ поста-новлять правила, мы по вашему настоянію при-ступили къ этому. Вы же, святѣйшіе отцы, про-стите, если что—нибудь изъ сказаннаго не нра-вится вамъ. Притомъ врачъ долженъ наблюдать свойства и души и тѣла и лица, и обстоятель-ства времени, и наклонность, и страсть, и силу, и немощь, и такимъ образомъ составлять ле-карства и врачевать, чего обнять вообще въ правилахъ невозможно, какъ опредѣлили и са-ми святые отцы наши.

---

50. КЪ ЛУКІАНУ СЫНУ (1).

Благій Богъ нашъ, зная удобопреклонность человеческой природы и то, что и кажущійся ходящимъ прямо, немного вознерадѣвъ, безъ сознанія своего падаетъ, человеколюбиво даро-валъ покаяніе, которое возстановляетъ челове-

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

ка отъ паденія и возвращаетъ ему здоровье. Такъ какъ и ты, братъ мой, подвергся тому, чему подвергся, и исполнилъ время достожднаго покаянія, съ великимъ сокрушеніемъ и множествомъ слезъ, какъ я слышалъ, умиловляя Бога; а теперь испрашиваешь разрѣшенія, какъ сообщено мнѣ экономомъ и помощникомъ эконома; то да будетъ оно тебѣ отъ Господа, и да будешь ты отнынѣ здоровымъ, сынъ мой, и радующимся во Христѣ, и благооспѣшно ходящимъ въ Немъ, такъ чтобы тебѣ уже не падать, давъ обѣщаніе Владыкѣ, но умереть за Него, какъ и Онъ самъ пострадалъ за тебя. Прежде я недостойный въ письмѣ слезно зывалъ къ тебѣ: *Адаме, гдѣ еси* (Быт. 3, 9), сказавъ эти божественныя слова потому, что ты ниспалъ съ высокой жизни, какбы изъ райской; а теперь необходимо мнѣ уничиженному дерзновенно сказать: миръ тебѣ, встань, Христосъ повелѣваетъ: живи во вѣки!

---

51. КЪ АЛБЕНЕКЪ ПРОТОСПАФАРІИ.

Не мало удивило меня письмо твоего благородія; отъ такого высказано оно боголюбиваго сердца и съ такимъ составлено сокрушеннымъ и смиреннымъ чувствомъ, что, прочитавъ его дважды, я воскликнулъ: какова, сколь велика и сколь высока душа, высказавшая это мнѣ

несчастному! Когда же письмоносецъ объявилъ мнѣ то, что ты поручила ему пересказать живымъ голосомъ, тогда я еще болѣе возрадовался и прославилъ благаго Бога нашего, Который внушилъ тебѣ такой помыслъ и стремленіе привести его въ дѣло. Велико дѣло, котораго ты пожелала, и неудобноисполнимо, не только по причинѣ високаго и небеснаго достоинства этой жизни, — ибо отреченіе (отъ міра) есть не что иное, какъ обѣтъ креста и смерти, у истиннаго монаха, — но и потому, что ты соединена съ мужемъ, съ которымъ разлучиться нельзя, какъ вздумается, потому что Богъ сочеталъ его съ тобою. Кто же можетъ разлучить, кромѣ Того, кто сочеталъ, стремящуюся къ высшей жизни? Такимъ образомъ необходимо, по заповѣди святаго Василія, напередъ хорошо устроить дѣла въ отношеніи къ супругу⁽¹⁾. Что же именно? Открыть помыслъ расположенія, показать тщету и призрачность міра, какъ нѣтъ въ немъ ничего постояннаго, но все скоропреходящее, подобно тѣнямъ, хотя бы то было что-нибудь радостное, хотя бы пріятное, хотя бы счастливое, хотя бы утѣшительное, хотя бы самое царствованіе. Ибо все исчезаетъ, какъ цвѣтъ полевой. И не только это, но и неумолимый судъ постигнетъ жившихъ въ настоящемъ вѣкѣ по страстямъ, а не по заповѣдямъ Христовымъ, которыя исполнять трудно въ общественной жизни. Это говори, увѣщевай, склоняй, чтобы убѣдить его принять вмѣстѣ съ тобою намѣ-

(1) Вопр. 12. Въ русс. пер. 1847 г. Час. 5. стр. 129.

реніе отреченія. *Что бо въси, жено, говоритъ апостоль, аще мужа спасеши (1 Кор. 7, 16)?* Притомъ въ надлежащее время. И если онъ согласится, то хорошо было бы; а если нѣтъ, тогда, если любовь Божія такъ воспламеняетъ тебя, дѣлай угодное тебѣ и безъ желанія супруга. Но, какъ выше сказано, это — дѣло неудобноисполнимое, особенно во дни гоненія, и потому, что ты не изъ простолюдиновъ, но изъ высшихъ и единокровныхъ съ царицею. По этому и надобно удивляться, какъ ты, находясь въ великой славѣ здѣшней жизни, отвращаешься отъ ней и желаешь облечься въ смиреніе Христово. Благословенъ Господь, внушающій такое желаніе; ибо въ сравненіи съ Божіею славою по истинѣ отвратительны почета суетной жизни. И такъ держись прекраснаго своего образа жизни. Ибо я слышу, какія ты совершаешь добрыя дѣла и какъ, отказываясь отъ царскихъ бесѣдъ, упражняешься сама съ собою и въ дѣлахъ добрыхъ. Можно спастись и въ этой жизни и вмѣстѣ съ мужемъ; а на будущее время, какъ Господь поможетъ, такъ и поступиай, не огорчая супруга, но лучше склоняя его благочестивымъ поведеніемъ. Что касается сестры, я увѣдомилъ ее о моихъ обстоятельствахъ. За эконома и возлюбленнаго сына много благодарю тебя, что ты ласково обращаешься съ нимъ. Да обратишь ты милость у Господа!

---

52. КЪ МАРІИ МОНАХИНѢ.

Я прочиталъ почтенное письмо твое и понялъ благочестивую мысль твою; ты имѣешь одинаковое съ блаженнымъ отцемъ расположеніе страдать ради Христа; и справедливо; дабы явилось, что одна плоть содержитъ и одно помышленіе, не разъединяясь касательно вѣры. Итакъ благодареніе Богу, такимъ образомъ разлучившему васъ тѣлесно мечемъ евангельскимъ, по страху и любви къ Нему, и опять сочетавшему душевно въ одномъ духѣ и помышленіи. Старайся же, госпожа моя, удостоиться равной съ нимъ части, встрѣтиться тамъ и соединиться навсегда, избравъ его, какъ онъ избралъ тебя. Подлинно, съ великою любовію онъ имѣлъ и великое попеченіе о твоёмъ спасеніи, какъ и я знаю; потому что онъ сообщалъ смиренію моему, какъ сыну, о дѣлахъ своихъ. Что касается до внѣшней мірской одежды твоей, носимой для прикрытія по нуждѣ вслѣдствіе гоненія, то на малое время и немного дозволяется это въ (писаніяхъ) святыхъ по какому-либо необходимому случаю, а на всегда—нѣтъ. Впрочемъ я не знаю, что сказать. Если посовѣтую отвергнуть это прикрытіе, то можешь сказать, что ты не въ состояніи переносить мученія; ибо предана будешь и мученіямъ. А если съ другой стороны я оставилъ бы такъ, то не имѣю на это свидѣтельства писаній. Итакъ, когда предстоятъ два зла, то лучше тайно быть

монахомъ, нежели, не вынося бичеваній, вступать въ общеніе съ отступническою ересью и отрекаться отъ Христа, въ которомъ да будетъ всегда часть твоя!

---

53. КЪ МОНАХИНЪ.

Настоящее время таково, что заставляетъ насъ заботиться другъ о другѣ, по равночестности души и вѣры нашей; ибо, какбы одну церковь, или соборъ, собралъ Богъ всѣхъ, защищающихъ истину и исповѣдующихъ ее. Посему, какъ не безопасно живущему въ одной и той же обители не заботиться о соученикахъ своихъ, или игумену не пещись равнымъ образомъ объ ученикахъ своихъ; такъ точно и всѣмъ намъ; ибо, какъ сказано, мы—одна общежительная церковь. Я навѣщаю тебя чрезъ это письмо и спрашиваю, какъ ты живешь въ Господѣ, сестра духовная, пребываешь ли въ добромъ исповѣданіи Христовомъ, сохраняешь ли въ цѣлости залогъ вѣры Духомъ святымъ, укрѣпляешься ли въ Богѣ, не страшась нечестивыхъ? Хорошо, хорошо; укрѣпляйся еще болѣе и столько, чтобы тебѣ воспѣвать вмѣстѣ съ святымъ Давидомъ: *не убоимся, внигда смущается земля, и прелагаются горы въ сердца морскія* (Псал. 45, 5). Такъ, истинно твердый въ вѣрѣ бываетъ совершенно непоколебимъ въ любви Христовой, отъ которой *ни скорбь,*

ни тѣснота, ни гладъ, ни гоненіе, ни бѣда, ни мечь отлучить его не можетъ (Рим. 8, 35). Съ такимъ убѣжденіемъ всѣ святые достигли совершенства; съ нимъ да будетъ и твоя досточестность! Ты не благороднѣе Феклы, Февроніи и подобнаго имъ блаженнаго сонма, дочь Божія, невѣста Христова, какъ онѣ, такъ и ты. За то же и теперь мученія, за что и тогда. Будемъ же терпѣть, увѣщеваю, не только тѣ скорби, въ которыхъ мы находимся, но хотя бы постигло насъ и все вышесказанное. *Не на лица зреть Богъ* (Дѣян. 10, 34), одинаковою любовію любящій насъ, какою любилъ Онѣ и древнихъ. Это говорю въ немногихъ словахъ, зная, что твоя досточестность имѣетъ утѣшенія отъ себя и отъ другихъ, а впрочемъ и отъ насъ, дабы ты знала, что мы должнымъ образомъ привимаемъ участіе въ тебѣ, и дабы ты молилась объ укрѣпленіи насъ грѣшныхъ.

---

54. КЪ ВАСИЛІЮ ПАТРИЦІЮ.

Дѣломъ богоподобнаго снисхожденія твоего было не только допустить предъ лице твое брата нашего по духу и бесѣдовать съ нимъ, о чемъ угодно было, такъ благосклонно и кротко, но и госпожу почитаемую мною патрицію, вмѣстѣ съ благороднѣйшими дѣтьми твоими, привести и заставить преклонить предъ нимъ не голову, а колѣна. О величайшее твое смиренномудріе!

О боголюбезная мудрость! О превосходная вѣра твоя между грѣшниками! И не лишишься ты награды за эту благосклонность. За это тебѣ все; а еще болѣе за добродѣтель ты, господинъ мой по крови и по духу, сдѣлался любезнымъ для всѣхъ, знающихъ и видящихъ тебя. Свидѣтели этихъ словъ высокія преимущества твои, составляющія награду за добродѣтель, въ которой по закону природы воспитавъ сыновей и дочерей своихъ, вмѣстѣ съ супругою, ты явилъ ихъ дѣйствительными образами твоего благочестія, точно узнаваемыми по отражающемуся въ нихъ твоему подобію. Впрочемъ объ этомъ довольно. Какое же могу я, смиренный, найти слово утѣшенія по случаю смерти прекраснѣйшаго сына твоего, соименнаго Предтечѣ, которое хотя нѣсколько облегчило бы скорбь почтенныхъ душъ вашихъ? Тотъ же братъ извѣстилъ меня, какова печаль ваша, какія горячія слезы истекаютъ изъ глазъ, какіе вопли, сѣтованія и воздыханія, такъ что и я, услышавъ о всѣхъ доблестяхъ этого сына, испыталъ почти одинаковыя съ вашими страданія. О, какъ мы уподобились Давиду, воспѣвшему плачевный псаломъ о сынѣ! Если же онъ такъ сѣтовалъ о сынѣ преступномъ, мятежномъ и потерпѣвшемъ справедливое наказаніе отцеубійцы, то здѣсь чтó надобно сказать? Какое предложить слово? Умеръ сынъ, находившійся въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ, благовоспитанный по поведенію и по разуму, прекрасный по нравамъ и по обращенію, при первомъ взглядѣ привле-

кавшій къ себѣ любовь взирающаго, и что еще важнѣе, чистый по тѣлу и свѣтлый по душѣ, первое по дѣвственности,—что достойно удивленія; ибо онъ не увлекался, подобно безумнымъ, но былъ выше страсти,—а второе по необществу съ свирѣпствующею нынѣ ересью. Въ немъ давно сочетались непорочность души и непорочность тѣла. Какъ достохвальны родители, родившіе такого сына, произведши благороднѣйшую отрасль не только тѣлесно, но и духовно! Какъ блаженъ сынъ, подобный родителямъ и вмѣстѣ уподобившійся Христу, который, почтивъ дѣвство рожденіемъ отъ Дѣвы, взялъ вслѣдъ за собою вашего сына, какъ сына свѣта! Что же? Плача ли достойно это событіе, или радости? Радости, хотя разлука съ нимъ причинила вамъ горестъ. Онъ радуется нынѣ радостію на небесахъ, ставъ выше другихъ. Посему намъ должно сорадоваться ему, радующемуся теперь, а не огорчать его печалію. Оканчиваю рѣчь, изъявляя благодарность за присланный подарокъ и прося извиненія.

---

55. КЪ ГРИГОРЬ МІРЯНИНУ (').

Радуйся, исповѣдникъ Христовъ; справедливо я назвалъ тебя нѣкогда человѣкомъ Божиимъ; вотъ, неложнымъ оказалось смиренное слово

(') Писано въ 818 году по Р. Хр.

мое, высоко оправдавшись на тебѣ. Каково заключеніе подѣ стражею? Ты переносишь, какъ я слышу, и желѣзные оковы, связанный внутри по плоти. Тяжкое дѣло. Однако укрѣпляйся въ Господѣ, подвизаясь свято и мученически. О, о, братъ, какъ ты просіялъ, какъ возвысился! Ты одинъ изъ всѣхъ мірянъ,—разумію находящихся подѣ здѣшней властію, — ты одинъ явился исповѣдникомъ Божиимъ предѣ ангелами и людьми. Замѣчаешь ли, гдѣ содержать тебя гонители? Въ царскомъ дворцѣ, какъ жемчужину, какъ царя надѣ страстями, хотя они и не думаютъ этого. Не бойся, другъ, не страшись угрожающихъ бичей; потерпи; Христосъ—твой помощникъ, твой защитникъ, какъ подвижающійся и бичуемый вмѣстѣ съ тобою. Если бы ты, бывъ задержанъ кѣмъ-либо изъ подвластныхъ, имѣлъ царя своимъ защитникомъ и при терзаніи вмѣстѣ съ тобою терзаемымъ по его расположенію, то не радовался ли бы ты въ страданіяхъ, съ любовію принимая это украшеніе, какбы достигая чрезъ страданіе того, чего желалъ ты, богатства, славы, первенства? Тѣмъ болѣе здѣсь надобно такъ рассуждать. Это по необходимости и должно намъ принимать съ любовію, чтобы получить не здѣшнія призрачныя и суетныя, но вѣчныя, истинныя и неизреченныя блага, избѣжавъ вѣчныхъ мученій, которымъ подвергнутся отрицающіе изображеніе Христа; отъ чего да избавимся мы, братъ, молясь другъ о другѣ!

---

56. КЪ ЛЬВУ ПАТРИЦІЮ И САВЕЛЛАРІЮ (1).

Если ты самъ желаешь знать о дѣлахъ нашей смиренной жизни, какъ высказалъ ты по своему доброму и дружелюбному расположенію, то какъ я смиренный желалъ бы писать къ высокому твоему превосходительству, освѣдомляясь о вождельномъ здоровьи твоёмъ, и какъ бы созерцая любезное лице твое и слыша сладчайшій голосъ твой, при снисходительномъ собесѣдованіи и свиданіи твоёмъ съ подателемъ письма! Ибо ты ради Бога милостиво принимаешь и благосклонно бесѣдуешь съ каждымъ. Онъ же извѣстилъ меня, что ты негодуешь на тѣ преступныя дѣла, которыя уже совершились по грѣхамъ нашимъ, въздыхая и скорбя сердцемъ о каждомъ изъ этихъ дѣйствій. И справедливо. Ибо ты — человѣкъ Божій, отличающійся священнымъ умомъ, христоролюбивою душою, божественнымъ вѣдѣніемъ, здравымъ разсудкомъ, прямодушнымъ образомъ мыслей; и потому ты досадуешь, не имѣя возможности исправить дѣла, по обычаю, и видя въ такой опасности Церковь, юже стяжа Господь кровію своею (Дѣян. 20, 28). О, господи, до какихъ мы дожили бѣдствій и сколько увидѣли золь! Это — воздаяніе за прежніе грѣхи. Такъ какъ мы не искусили имѣти Бога въ разумъ (Римл. 1, 28) соблюденіемъ Его заповѣдей, но

---

(1) Σακελλάριος — казначей.

преступили не одну, а многія изъ нихъ и на единѣ и предъ всѣми нарушая Евангеліе Христово; — ты знаешь, мудрый мужъ, о чемъ я говорю,—то *предаде насъ Богъ* тѣмъ бѣдствіямъ, которыя мы терпимъ, *да не съ міромъ осудимся* (1 Кор. 11, 32), хотя мы и кажемся значущими что-нибудь. Итакъ *да не возносятся въ себя* (Псал. 65, 7) нечестивые, какъ бы благочестивые, но пусть ясно знаютъ, что Христосъ отвергается чрезъ отверженіе достойной иконы Его, Который однако еще медлитъ употребить наказаніе, по снисхожденію и милости человеколюбія и въ надеждѣ покаянія, но можетъ наконецъ и казнить нераскаянныхъ. Молись же ты, какъ боголюбезный, о прекращеніи бѣдствій; но не требуй этого отъ насъ, которые не въ состояніи и за собственные грѣхи умиловить Бога. Впрочемъ и мы молимся.

---

57. КЪ АНАСТАСІЮ ПРОТОСПАӨАРІЮ (1).

Прекрасна дружба и въ другихъ отношеніяхъ и потому, что она обыкновенно въ отсутствіи благодѣтельствуетъ любимымъ такъ же, какъ въ присутствіи! Такова и твоя именитая любовь и благочестивая расположенность ко мнѣ несчастному издавна и доселѣ, и присутствуя предъ

---

(1) *Протоспаөаріос*—первый изъ спаөаріевъ или начальникъ ихъ; см. прим. на стр. 159. Част. 1.

глазами и находясь на такомъ неизмѣримомъ разстояніи, изъ Сициліи благодѣтельствуя мнѣ, находившемуся въ Византіи, и перемѣщаемому изъ Византіи туда и сюда, равно какъ и нынѣ. Почему же такъ поступаешь ты съ человѣкомъ грѣшнымъ и недостойнымъ твоего благородія, какъ не потому, что и онъ весьма любитъ тебя за совершенную добродѣтель и благочестіе твое, которыя воспѣваетъ не только Сицилія и та или другая страна, но и самый царствующій городъ? Посему ты любезенъ и царямъ и вельможамъ, и преимуществва твои—отъ добродѣтели. Такъ, любя Бога, ты любимъ отъ Него и отъ тѣхъ, которые—Его. Я же и никому не любезенъ, и сиротствую. Отецъ мой оставилъ меня, отошедши къ Господу, какъ и ты конечно знаешь. Равнымъ образомъ и Калогиръ. Одинъ только братъ и архіепископъ остался для меня. Но и онъ, по причинѣ постигшихъ насъ нынѣшнихъ бѣдствій, отторгнутъ очень далеко. Тѣсно мнѣ отсюду; впрочемъ ради Христа это и весьма пріятно и пространно. А что сказать о бурѣ невѣрія, отъ которой потерпѣлъ кораблекрушеніе весь міръ нашей державы? Вотъ, господинъ, до какого нечестія мы дожили, нисколько или мало отличающагося отъ іудейства, когда икона Христа, святой Богородицы и всякаго святаго, отвергается, презирается, оскорбляется. Подлинно самъ Христосъ, съ Матерію и служителями Его, подвергается этому, хотя и не такъ кажется отвергающимъ. Но тебя да сохранить Господь въ правомъ образѣ мыслей безопас-

нымъ отъ потоппенія, хотя бы отвнѣ ты и былъ кропляемъ еретическими волнами; ибо не возможно совершенно избѣгнуть этого тебѣ, обращающемуся среди ихъ. И за мое смиреніе да дастъ Онъ тебѣ многократную награду здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ!

---

58. КЪ БРАТІЯМЪ СТУДІЙСКИМЪ (1).

Радуйтесь въ Господѣ, братія и отцы; радуйтесь, воины Христовы; радуйся, троица братская, богатая благодатию святой Троицы. Вы по истинѣ достойны такихъ привѣтствій; потому что ради Христа мужественно переносите тягчайшее заключеніе подъ стражею, мучимые злодѣемъ Леонтіемъ. О, іудействующее отступничество! Если бы это былъ дикій звѣрь, то насытился бы, столько лѣтъ мученіями истощая и испивая кровь вашу; а этотъ неистовствующій свирѣпый кровопійца остается ненасытнымъ, не чувствуя жалости и человѣколюбиваго состраданія къ вамъ, агнцамъ Христовымъ, но огорчая и всячески ухищряясь вмѣстѣ съ сатаною поглотить васъ, чтобы этотъ драконъ могъ хвалиться, чтобы устрашить чрезъ васъ и всѣхъ насъ; но нѣтъ; *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и из-*

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

бытіе, яко возмоуци вамъ понести (1 Кор. 10, 14). Вспомните святыхъ, бывшихъ отъ вѣка, какъ никто изъ нихъ не угодилъ Богу безъ искушеній и многихъ скорбей. Одинъ былъ *претренъ*, другой *камендемъ побіенъ*, иной сожженъ, другой *избіенъ* (Евр. 11, 34—37). И достанетъ ли времени изчислить *облегающъ насъ облакъ свидѣтелей* (Евр. 12, 1)? И вы, братія мои, какъ общники и сподвижники ихъ, радуйтесь неизреченною радостію, царствуя противъ ереси, противъ страстей. Ты, мой Картерій, соотвѣтственно имени своему, твердь душею (1); ты, обильнѣйшій Афѳоній, обилень терпѣніемъ (2); ты, по истинѣ Агапій, крѣпокъ божественною любовію (3). Мракъ темницы доставитъ вамъ вѣчный и непреступный свѣтъ, голодь—райское наслажденіе, нагота—одежду безсмертія, одиночество—жизнь съ Богомъ, нестриженіе волосъ—боговидное благообразіе, дабы вамъ неприкровеннымъ лицемъ созерцать славу Господню. Не радость ли это? Не веселіе ли, высшее всякаго веселія? Можетъ быть, даже мы должны сѣтовать, что у насъ нога не въ колодку и не надѣты оковы. Ибо чѣмъ больше страданія, тѣмъ больше и утѣшенія славою Божіею. Такія увѣщанія въ немногихъ словахъ предложилъ я вамъ, возлюбленные, зная, что вы сами по себѣ имѣете терпѣвіе. Вы же давайте мнѣ, съ находящимся со мною братомъ

(1) *Καρτερίος*—твердый, терпѣливый.

(2) *Ἀφθόνιος*—обильный, богатый.

(3) *Ἀγάπιος*—любящій, любимый.

нашимъ Николаемъ, который привѣтствуетъ васъ, священными молитвами, чтобы намъ спастись.

---

59. КЪ МОНАХИНЯМЪ (1).

Если слѣдуетъ мнѣ смиренному что-нибудь, то именно увѣщевать словомъ и ободрять убѣжденіями васъ, по истинѣ Господнихъ сестеръ и матерей, какъ сказала сама Истина (Мат. 12, 49), претерпѣвающихъ ради Христа и лишеніе духовной матери, и разлуку другъ съ другомъ, и отнятіе священной обители, и содержаніе подъ стражею, и еще прежде того потерпѣвшихъ бичеванія за исповѣданіе истины. Но что скажу я, прославляя вашу достохвальную доблесть? Цѣлой общинѣ одной обители въ числѣ тридцати, въ настоящее время, когда раздѣлились начальники и подчиненные, отвергнувъ слово Господне по страху смерти, и монахи и монахини, хотя и остались нѣкоторые немногіе, быть столь единодушною и принять на себя подвигъ ради Христа, это можно уподобить дѣламъ временъ древнихъ. Это — подобіе сорока святыхъ мучениковъ, или подражаніе какимъ-либо другимъ изъ блаженныхъ подвижниковъ. Какъ блаженны вы, соревнующія одна другой пламенною ревностію и всѣ вообще поощряющія другъ

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Хр.

друга на поприщѣ исповѣданія! Зрѣлище, достойное ангельскаго лика, мученическаго сонма, благоугодное Богу, ради Котораго и претерпѣваются эти страданія! Посему, дочери вышняго Иерусалима, вѣтви истиннаго винограда, неложныя ученицы Слова, возрадуемся богоприлично, возблагодаримъ Христа, укрѣпившаго васъ къ перенесенію прежнихъ бѣдствій, потомъ приготовимся и къ будущимъ. Къ чему же именно? Хотя бы опять бичи, хотя бы узы, хотя бы огонь, хотя бы мечъ, отнюдь не станемъ уклоняться, но будемъ готовы переносить все со Христомъ; и это будетъ для насъ возможно; ибо Онъ сказалъ: *вся возможна върующему* (Марк. 9, 23). Видите ли, какъ это достохвально? А потомъ какія будущія воздаянія, царство небесное, радость неизреченная? Итакъ, пусть ни одна не падаетъ предъ сатаною; пусть ни одна изъ тридцати не будетъ пристрастна къ жизни, какъ ни одинъ изъ тѣхъ сорока. Тѣ—образъ воздержанія; а вы—образъ святой Троицы, взятый десять разъ по трижды. Таково наше ничтожное увѣщаніе. Вы же, преблаженныя матери, воздайте мнѣ молитвами въ напутствіе ко спасенію.

---

60. КЪ ДѢВСТВЕННИЦАМЪ (1).

И прежде мы получали достаточно доказательствъ вашего благочестиваго расположенія къ нашему смиренію, а теперь особенно, такъ что по истинѣ мы удивляемся, взирая на ваши дары, какъ они многочисленны и велики, и кромѣ того слыша отъ писмоносца, лично видѣвшаго, какое у васъ усердіе и забота — оказать милость, выразить состраданіе, напиться, напоить, одѣть, или сдѣлать что-нибудь другое потребное къ жизни для нашего ничтожества, какъ вы стараетесь узнать объ этомъ, чтобы привести въ исполненіе. Посему не справедливо ли мнѣ должно благодарить Бога, нашедши духовныхъ матерей и сестеръ? Не слѣдуетъ ли мнѣ по достоинству превозносить похвалами васъ, ищущихъ Бога всѣмъ сердцемъ? Радуйтесь, матери и дщери, въ Господь; радуйтесь, исполняя съ любовію евангельскія заповѣди. Радуйтесь, лиліи духовнаго поля, находящіяся среди терній по мѣсту, а по образу жизни далеко отстоящія отъ еретическаго тернія. Радуйтесь, составляющія прекрасную общину, держась другъ друга и чрезъ другъ друга соединяясь съ Богомъ. Какое единеніе съ Богомъ—этотъ дружественный союзъ, эта уединенная жизнь ваша! Радуйся ты, госпожа госпожи, мать матери, игуменьи игуменьи, началь-

---

(1) Въ греческомъ подлинникѣ: *καλοειχαίς*.

ствующая и вмѣстѣ подчиненная. Какъ прѣкрасна твоя дѣятельность и заботливость, чтобы и за подчиненность получить награду и настоятельскойкою пользоваться независимостію! Радуйся, руководящая и руководимая, руководящая многихъ, а руководимая одною. Блаженна твоя мудрость, управляющая и управляемая, и стремящаяся къ пристани спасенія. Кратки эти похвалы, но въ немногомъ подразумѣвается многое. Да воздастъ вамъ Господь награду за насъ, за эконома, за всякаго другаго, получающаго благодѣяніе! Сохраняйте же самихъ себя, прошу васъ, отъ душепагубной ереси, общеніе съ которою есть отдѣленіе отъ Христа; вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдайте и жизнь свою свѣтлою, какъ цѣпь золотую и не сплетающуюся съ другими, дабы, украшаясь тѣмъ и другимъ, вы могли съ свѣтлыми лампадами войти въ брачный чертогъ Господа, для наслажденія вѣчными благами.

---

61. КЪ НАВЕРАТІЮ СЫНУ (1).

У тебя нашелся такой вѣрный письмоносецъ, чрезъ котораго послать письмо къ тебѣ, священный сынъ мой, и я смиренный призналъ устроеніемъ благаго Бога нашего. Самая вѣсть о томъ, что ты здравствуешь со всѣми испо-

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

вѣдниками и братьями твоими, не радость ли для насъ грѣшныхъ, особенно когда ты верховнѣйшій благодушествуешь и богоприлично обращаешься ко всѣмъ съ словомъ любви и заботливости? И тѣмъ, что братъ Адріанъ благополучно достигъ до тамошнихъ, мы облегчились отъ заботы, возблагодаривъ Господа, хотя еще касательно брата Епифанія, какъ ты прежде объяснялъ, мы постоянно въ заботахъ и въ готовности къ искушенію, съ вѣроятностію предполагая притѣсненія. Впрочемъ, какъ угодно Богу, такъ пусть и будетъ и совершается! *Любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое*, говоритъ святое слово (Римл. 8, 28). Молись, братъ, чтобы намъ быть такими, хотя мы далеки отъ Бога по грѣхамъ своимъ, и мы *не убоимся, что сотворитъ намъ человекъ* (Псал. 117, 6). Ничего такого, за что ты воспѣлъ насъ, вѣнчая похвалами, съ нами не случилось. А если что и было похвальное, и то ради васъ и отъ васъ, такъ какъ мы удостоились укрѣпляться вашими молитвами. Да будетъ и впредь милость Господня къ намъ недостойнымъ! Радуюсь, что ты имѣлъ сношеніе съ патриціею въ Господѣ, и притомъ для насъ. Она сама увѣдомила меня объ этомъ и выразила намѣреніе еще болѣе благодѣтельствовать. Для насъ живешь ты, братъ, равно какъ и мы для васъ. Не удивляйся, что гонители Христа неистовствуютъ и что Христосъ долготерпитъ. Надлежитъ всему исполниться, *да и искусніи блистательнѣе явлени бываютъ* (1 Кор. 11, 19), и беззаконные на-

конецъ получать возмездіе за дѣла свои. Я послалъ тебѣ книжку и четырнадцать тетрадей, въ которыхъ содержатся поученія и жизнеописанія братій, составленныя метрическими стихами, которыя прочитавъ, ты самъ съ нѣкоторыми изъ вѣрныхъ братій, тщательно скрывай. Итакъ, братъ, я не дѣлаю ничего, достойнаго вниманія; но такъ какъ имѣю свободное время и получаю побужденія отъ святаго отца моего, притомъ внимая словамъ божественнаго Павла къ святому Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи* (1 Тим. 4, 14), я недостойный со страхомъ и трепетомъ дѣлаю то, что дѣлаю. Привѣтствуй брата Аѳанасія съ помощникомъ эконома. Если я писалъ, что братъ Адрианъ прибылъ, то говорилъ это по невѣдѣнію; а послѣ узналъ, что онъ еще не прибылъ, когда ты писалъ мнѣ письмо. Братъ Николай усерднѣйше привѣтствуетъ тебя, уважая слова твои. Господь со духомъ твоимъ, братъ и отецъ!

---

62. КЪ БРАТІЯМЪ РАЗСЪЯВШИМСЯ (1).

Недавно я писалъ вамъ изъ восточныхъ странъ (2), а теперь являюсь изъ Фракійскихъ. Ибо князи вѣка сего переселили насъ въ Смирну и стерегутъ еще крѣпче и строже, не-

---

(1) Это письмо, подъ заглавіемъ: *κατήχησις* — оглашеніе, писано въ 819 году по Р. Хр.

(2) См. письмо 38 въ част. 2.

жели въ первое заключеніе подѣ стражею. Но слово *Божіе* не вяжется (2 Тим. 2, 9), и любовь не успокоивается, и заповѣдь не умолкаетъ. Посему я смиренный опять говорю: радуйтесь въ Господѣ, отцы и братія; радуйтесь, гонимые *правды ради* (Мат. 5, 10); радуйтесь, пребывающіе въ горахъ и пещерахъ, равно какъ и скрывающіеся въ городахъ и мѣстахъ потаенныхъ. Ибо, если *всегда радоваться* намъ заповѣдано апостоломъ (1 Сол. 5, 17), то не тѣмъ ли болѣе теперь, когда страдаемъ ради Христа, изображаемаго на картинѣ, являющагося въ Своей иконѣ и чрезъ нее почитаемаго? Это—слова не отъ меня несчастнаго, но Діонисія премудраго и Василія великаго. Теперь не время въ этомъ письмѣ приводить изреченія и другихъ богоносныхъ мужей. *Слыши небо, и внуши земле* (Исаі. 1, 2). Моавъ согрѣшилъ, т. е. Византія свергла евангельское иго, сбросила ярмо, какъ бѣшенная ювица (Исаі. 15, 5); *путей твоихъ вѣдѣти не хочу*, сказала дѣломъ и словомъ (Іов. 21, 14); бѣснуется, неистовствуетъ, пьетъ кровь, какъ львица, заграждаетъ слухъ, какъ аспидъ, обличеніямъ противится. Достигъ до ней увѣщательный голосъ, какбы съ неба, отъ верховнѣйшаго, отъ римскаго престола, взывающій: что ты сдѣлала? Ты отреклась отъ Христа, отвергнувъ икону Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ; отверзи внимательный слухъ; внемли словамъ евангельскимъ, апостольскимъ, пророческимъ, отеческимъ. Но она не послушалась, не

приняла этого, а, отторгнувъ себя отъ пятиглаваго тѣла Церкви,—ибо еще живъ и священный Никифоръ,—возстаетъ противъ Вседержителя Бога, оскорбляя Христа, попирая святыню. Таковы дѣла ея, возлюбленные. А съ нами Богъ, востокъ, западъ, сѣверъ и море. Отъ этого радость, хотя бываетъ и плачь о погибающихъ. Итакъ стойте мужественно, съ благодарностію принимая страданія ради Христа, какъ сокровища. Какое прекрасное время для ратоборцевъ, благопріятное, благоухающее подвигами болѣе всѣхъ ароматовъ! Течетъ мученическая кровь въ Церкви, орошая ее больше Едема, наполяемаго четырьмя потоками. Умножаются лѣки мучениковъ отъ вѣка; перевозносимое въ древнихъ исповѣдникахъ нынѣ является предъ глазами. Неужели жѣ не поспѣшишь на подвигъ ты, слышащій это, сѣтующій на жизнь горную, или пустынную, или какъ-нибудь укрываемую? Оставайся же тамъ, гдѣ ты находишься; и у тебя великое блаженство. Молись и прославляй блаженнѣйшихъ; отражай невидимаго дракона; веди внутреннюю борьбу съ плотію; пусть побѣждаетъ духъ, пусть поработается тѣло, дабы свободна была душа, госпожа и владычица, имѣя миръ съ Богомъ. Если будетъ такъ, то—ежедневное мученичество, богоуготованные вѣнцы. О насъ грѣшныхъ не безпокойтесь, хотя вы и слышали, что мы опять подверглись бичеванію. Мы перенесли это по молитвамъ вашимъ съ благодарностію, съ радостію; и не долго была эта бѣда. Только не пе-

реставайте воздѣвать ваши преподобныя руки. Мы вѣруемъ, хотя и весьма немощны, что такимъ образомъ воздвигнемъ трофей противъ Амалика. Усердно привѣтствуетъ васъ братъ вашъ Николай. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (2 Кор. 13, 12), общники—общниковъ, малые—великихъ, особенно же сосѣднихъ отцевъ. Когда будетъ прочитано у васъ это письмо, то не откажитесь, чтобы оно было прочитано и у нихъ, если только будетъ достойно этого; ибо мы всѣ единодушны, и одно тѣло, хотя и различные члены. Господь Иисусъ Христосъ съ вами и съ нами грѣшными! Аминь.

---

63. КЪ НАВКРАТІЮ СЫНУ (1).

Не насытится ухо мое слышаніемъ словъ твоихъ; ибо ты говоришь необходимое и благопотребное. Тоже и теперь услышавъ, добрый сынъ мой, я смиренный воспѣлъ благодарственную пѣснь; ибо не оставилъ Господь до конца Церковь Свою, но показалъ, что она имѣетъ въ себѣ силу, подвигнувъ братій нашихъ съ запада, во обличеніе безумія здѣшнихъ и просвѣщеніе сражающихся во мракѣ ереси. И однако эти упорные не послушались и не отверзли очей сердца. Свидѣтельствуюсь предъ Богомъ и люд-

---

(1) Писано въ 819 году по Р. Хр.

ми: они отторгли сами себя отъ тѣла Христова, отъ верховнаго престола, на которомъ Христосъ положилъ ключи вѣры, которой не преодолѣли отъ вѣка и не преодолѣютъ до скончанія врата адовы, т. е. уста еретиковъ, по обѣтованію Неложнаго (Мат. 16, 18). Итакъ да радуется блаженнѣйшій и апостольскій и соответствующій имени своему Пасхалій ⁽¹⁾; ибо онъ исполнилъ дѣло Петра. Да восхищается все общество православныхъ; ибо оно глазами своими видѣло посѣщеніе Христово, подобно древнимъ святымъ отцамъ нашимъ. Прочее пусть будетъ, какъ угодно Богу. Пусть мученическая кровь орошаетъ Церковь; пусть умножается сонмъ исповѣдниковъ; это—благоволеніе Божіе; это—радость и веселіе, хотя и весьма прискорбно за погибающихъ. Что могутъ сказать противники? Востока они не имѣютъ (на своей сторонѣ); запада лишились; отъ пятиглаваго церковнаго тѣла отторглись; ибо еще живъ и священный Никифоръ. Итакъ они чужды Христу, слѣдовательно мертвы, слѣдовательно ходятъ во мракѣ. Если же они господствуютъ въ пустынѣ ереси, то это свойственно и разбойникамъ; они и умерщвляютъ, какъ тѣ, проливая кровь, такъ сказать, ежедневно. Объ этомъ довольно. Какое для меня торжество по случаю обращенія Леонтія! О величайшія чудеса Божіи! Ты, другъ, такъ и такъ представлялъ этого врага Христова. А я думаю, что онъ поступилъ въ этомъ дѣлѣ подобно Ки-

---

⁽¹⁾ Папа римскій, къ которому преп. Феодоръ писалъ письма 12 и 13. Часть 2,

пріану, когда, бывъ отвергнутъ Императоромъ, присоединился къ ратоборцамъ и подвижникамъ, по сказанію о приснопамятной Іустинѣ (1). Дай, Господи, чтобы наконецъ съ нимъ произошло то же, что и съ этимъ! О заключеніи твоёмъ подь стражею, еще отдаленнѣйшемъ, я скорблю по причинѣ твоей немощи. Впрочемъ мужайся и укрѣпляйся, исповѣдникъ Христовъ, какъ мы прежде рѣшили. Для точнѣйшаго же твоего свѣдѣнія прибавлю слѣдующее: начальникъ темницы еще держитъ насъ подь стражею. Почему и какимъ образомъ? Такъ какъ въ необходимыхъ случаяхъ нужно приспособляться къ обстоятельствамъ, то мы, встрѣтившись съ Хонійскимъ ересеначальникомъ (2),—ибо туда сначала мы были отведены взявшими насъ изъ восточныхъ странъ,—поклонились, и онъ поклонился, и привѣтствовали его. Когда же онъ позволилъ придти къ нему мнѣ и господину Аѳанасію, то мы и пили вмѣстѣ однажды или дважды, но не вкушали пищи вмѣстѣ съ нимъ, хотя этотъ змій упрашивалъ и льстиво уговаривалъ. Соблюдая такую осторожность, мы были отведены оттуда къ тому дракону, при которомъ теперь находимся. Этотъ, узнавъ ходъ дѣла, ни къ чему болѣе не принуждалъ насъ, не имѣя возможности убѣдить; Впрочемъ, при свиданіи съ нами, завелъ рѣчь о предметѣ, сказавъ: какъ ничтоженъ и маловаженъ предметъ спора! На это мы

---

(1) См. въ Чет.-Мин. 2-го октября житіе священномуч. Кипріана и мученицы Іустины.

(2) Хоны или Колоссы—городъ во Фригіи.

отвѣчали: напротивъ, изъ весьма важныхъ; и если тебѣ угодно, скажи и самъ выслушай. Впрочемъ оставимъ теперь, что было. О прочемъ долго говорить; упомяну о концѣ рѣчи, о которой я началъ. Этотъ хитрецъ думалъ мало по малу увлечь насъ, не заводя рѣчи объ иконахъ, но посредствомъ нѣкоторыхъ благодѣяній, дружеской бесѣды, напоминанія о своей власти,—ибо онъ поставленъ надъ пятью областями,—и похвалъ Императору. Вошедши, онъ завелъ такую бесѣду и даже, чего ни разу не дѣлалъ во время нашего заключенія подъ стражею, подалъ питье. Я со смущеніемъ принялъ, выпилъ, перекрестивъ трижды, и почувствовалъ страхъ. Увы! Спустя немного, онъ незамѣтно отводитъ меня. Я завелъ рѣчь объ истинѣ; ободрился и онъ; и мы сразились на словахъ другъ съ другомъ, онъ—изрыгая изъ устъ своихъ насмѣшки, а я—кратко продолжая говорить о предметахъ, потому что онъ склонялъ рѣчь къ Императору, и для того, чтобы не разойтись другъ съ другомъ беспокойно. Когда же я высказалъ свое предложеніе, то онъ не нашелся, что отвѣчать. И сказалъ я: это развѣ богохульство? Отецъ и Духъ принимали участіе въ томъ, что человѣчески совершалъ Христосъ или нѣтъ? Онъ согласился и подтвердилъ, что это такъ. Затѣмъ прекратилась бесѣда, и мы разошлись, какбы съ сраженія. Но отходя, онъ сказалъ: я думалъ, что онъ совершенно ничего не знаетъ; но я заградилъ ему уста. Я зналъ что онъ весьма невѣжественъ при своемъ нече-

сти, и старался только объ одномъ, чтобы отклонить подозрѣніе и явиться въ иномъ видѣ, какъ слѣдуетъ предъ начальникомъ нечестія; ибо не слѣдуетъ *метать бисеръ предъ свиніями* (Мат. 7, 6). Отъ этого строжайшее заключеніе подъ стражею и запрещеніе намъ видѣться съ кѣмъ-нибудь, хотя Богъ устрояетъ иначе. Это, хотя мимоходомъ, однако необходимо высказано, дабы ты усердно молился, чтобы намъ избавиться отъ козней нечестиваго. Братъ твой привѣтствуетъ тебя.

---

64. КЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Теодоръ, грѣшный монахъ, духовнымъ отцамъ моимъ и братіямъ, исповѣдникамъ, и подвижающимся въ темницахъ, *ихже имена въ книгахъ животныхъ* (Фил. 4, 3).

Услышавъ о вашемъ, возлюбленные, мученичествѣ добраго исповѣданія ради Христа, я воспѣлъ, прославилъ Бога, призвавшаго васъ изъ отдаленной страны въ столицу, какъ словесныхъ агнцевъ, чтобы пролить кровь въ вою благоуханія предъ Нимъ, какъ свѣтъ для ходящихъ во тьмѣ еретическаго омраченія. Потомъ я смиренный сильно пожелалъ увидѣть васъ, подвижниковъ, и обнять каждого, влекомый къ тому пламенной любовью. Но такъ какъ сдѣлать это тѣлеснымъ образомъ невозможно, то я посредствомъ письма переносясь, и ставъ среди

васъ, объемлю святыя стопы ваши и цѣлую лобзаніемъ святымъ священныя лица ваши. О доблестныя воины Христовы, призванныя какбы по небесному избранію! О свѣтлыя звѣзды, въ ночи нечестія сіяющія православіемъ! О, драгоценнѣйшіе золота, блистающіе лучше смарагда и жемчуга! Желалъ бы я увѣнчать васъ по достоинству многими названіями, но не могу, стѣсняясь мѣрою письма. Выражая все однимъ словомъ, скажу: ваше мученичество равно древнему мученичеству; ибо очевидно исповѣдуетъ Христа исповѣдующій, что онъ принимаетъ икону Христову; равно и обратное бываетъ въ случаѣ отрицанія. Чествованіе образа восходитъ къ первообразу, какъ сказалъ Василій великій; и въ образѣ выражается первообразъ, какъ сказалъ еще премудрый Діонисій. Такъ какъ Христосъ есть совершенный человѣкъ, не имѣющій недостатка ни въ чемъ, свойственномъ людямъ, то Ему свойственно и быть изображаемымъ на иконѣ, подобно всякому человѣку; между тѣмъ Онъ же неописуемъ, какъ совершенный Богъ. А если Онъ не описуемъ по тѣлесному образу, то Онъ и не человѣкъ; потому что первый и истинный признакъ того, что Онъ — человѣкъ, если Онъ можетъ изображаться на иконѣ. Не говорю о Владычицѣ всего—Богородицѣ и вообще о всѣхъ святыхъ, которымъ наносится оскорбленіе отверженіемъ досточтимыхъ иконъ ихъ. Впрочемъ разумный разумѣетъ, а оскорбляющій оскорбляетъ къ своей погибели, противорѣча словамъ (Писанія). Власть всегда дѣй-

ствуешь властно; а Божіихъ людей немного, хотя всѣ — Его творенія; и наконецъ на богоизбранный камень издревле и отъ начала напандаютъ врата адовы, но никогда не могли и не могутъ преодолѣть его, по обѣтованію Неложнаго (Мат. 16, 18). Посему, отцы мои и братія, *стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* въ Господь (1 Кор. 16, 13). Сожмы мучениковъ и исповѣдниковъ призываютъ васъ къ себѣ. Говорю объ этомъ кратко, присоединяя духомъ и себя вижайшаго и отсутствующаго къ вамъ, дабы вы знали, что есть здѣсь послѣдній членъ вашъ, гонимый за то же исповѣданіе и просящій васъ — поминать его въ святыхъ молитвахъ, чтобы и ему идти вслѣдъ за священными стопами вашими.

---

65. КЪ НАВКРАТЮ СЫНУ.

Узнавъ отъ письмоносца, что между вами, добрый братъ, произошли распри, — именно, одинъ говоритъ: я поклоняюсь иконѣ Христа, какъ самому Христу; а другой не допускаетъ этого, — я принялъ это не безъ скорби, зная, что такія распри, съеменя діаволомъ, обыкновенно раздѣляютъ и самую здравую часть православныхъ; а это доставляетъ радость врагамъ, которые нашими болѣзнями подтверждаютъ здравіе своего нечестія. Посему я призналъ за благо не молчать о слышанномъ, но предло-

жить и съ своей стороны нѣкоторое средство врачеванія, при помощи Божіей. Сущность предмета состоитъ въ слѣдующемъ. Частица: *какъ* (ὡς), въ богодухновенномъ Писаніи, употребляется иногда въ смыслъ подобія, а иногда въ смыслъ утвержденія. Въ первомъ: *быхъ яко птица особающаяся на кровъ* (Псал. 101, 8); и еще: *азъ же яко маслина плодовита* (Псал. 51, 10). Во второмъ: *коль* (ὡς) *блажъ Богъ Израилевъ* (Псал. 72, 1); и еще: *коль* (ὡς) *возлюбленна селенія твоя, Господи силъ* (Псал. 85, 2). Здѣсь выражается не подобіе, а утвержденіе. Итакъ, кто говоритъ, что онъ покланяется иконѣ Христовой такъ, какъ (т. е. подобно) самому Христу, тотъ здраво рассуждаетъ; а если утвердительно, то нѣтъ; ибо образъ и первообразъ не одно и то же по естеству, но одно и то же по подобію. Оба они принимаются за одно и то же, но по существу совершенно различны; говорю о художественныхъ иконахъ. Какъ же можно покланяться иконѣ, какъ самому Христу, утвердительно, когда въ ней Христосъ присутствуетъ не существенно, а относительно или по подобію? Такое сужденіе отступаетъ отъ истины и съ другой стороны. Въ образѣ выражается первообразъ, и въ иконѣ почитается поклоненіемъ Христосъ; словомъ: *въ иконѣ*—означается: одно въ другомъ, почитается поклоненіемъ иное въ иномъ. Златоустъ видѣлъ ангела на иконѣ, а Корнилій самаго ангела. Мы видимъ Христа на иконѣ, апостоль же видѣли самаго Христа. *Видѣхомъ*, говори

ли они, *Господа* (Юан. 20, 25). Мы покланяемся Ему въ иконѣ Его; а они покланялись Ему самому. *И видѣвше Его*, говорится, *поклонившася Ему* (Мат. 28, 17). И такъ на иконѣ Христось почитается поклоненіемъ по подобію, или относительно, или по сходству,—ибо то и другое сходно,—а не самолично. И безъ иконы Онъ почитается поклоненіемъ умственно; ибо, конечно, не всегда Онъ можетъ быть созерцаемъ въ чувственной иконѣ. Если же кто-нибудь скажетъ: слѣдовательно, если мнѣ можно покланяться умственно, излишне покланяться на иконѣ, такой пусть знаетъ, что онъ отрекается и умственно покланяться Христу. Ибо, если умъ не будетъ созерцать Его въ образѣ человѣческомъ сѣдящимъ одесную Бога и Отца, то онъ не будетъ и покланяться, если только допускаетъ, что Слово стало плотію. Вѣрный свидѣтель того, что Онъ уподобился человѣку, есть икона Его, и съ принятіемъ ея и поклоненіемъ ей принимается и почитается поклоненіемъ Христось; и напротивъ въ случаѣ отверженія. Авгарь, принявъ вѣру, умственно покланялся Христу, а еще яснѣе поклонился Ему въ нерукотворенной иконѣ Его, присланной отъ самаго Христа. Такимъ образомъ въ ней и по подобію и умственно почитается поклоненіемъ Христось, теперь такъ, а въ будущемъ вѣкѣ лицомъ къ лицу, когда мы будемъ, какъ говоритъ премудрый Діонисій, и исполняться пречистыхъ созерцаній видимаго Его богоявленія, озаряющаго насъ свѣтлѣйшими лучами, подобно какъ учениковъ при боже-

ственномъ Его преображеніи, и участвовать въ духовномъ сіяніи Его безстрастнымъ и невещественнымъ умомъ ⁽¹⁾. Это, недостаточно или достаточно, отъ насъ. Васъ же увѣщаваю—въ бесѣдахъ о Богѣ вести разсужденія благоговѣнно и внимательно и искать истины или отъ себя самихъ, или отъ другихъ, далеко отгнавъ распри; равно какъ и исправить, если въ сказанномъ мною окажется что-нибудь ошибочнымъ; ибо я малоумень и грѣшенъ.

---

66. КЪ БРАТІЯМЪ СТУДІЙСКИМЪ ⁽²⁾.

Теперь я посылаю письмо вамъ всѣмъ вмѣстѣ, а не каждому порознь, не изъ презрѣнія или по небрежности; нѣтъ; какъ я могу презирать любимыхъ мною внутренно и исповѣдниковъ Христовыхъ, за которыхъ я готовъ скорѣе проливать свою кровь вмѣсто чернилъ и отдать плоть вмѣсто хартіи, и каждый день, еслибы можно было, писать къ вамъ и говорить съ вами? И не потому пишу, чтобы вы сами по себѣ не были утверждены,—я знаю и убѣжденъ, какая у васъ крѣпость отъ Бога,—но удовлетворяя собственной любви и исполняя заповѣданный долгъ. Причина — въ заключеніи подѣ стражею, еще болѣе строгомъ, такъ какъ мы

⁽¹⁾ Діон. Ареоп. объ именахъ Божіихъ. Гл. 1.

⁽²⁾ Это письмо, подѣ заглавіемъ: *κττὶχλοῖς* — оглашеніе, писано въ 818 году по Р. Хр.

недавно, о чемъ вы уже и слышали, переселены изъ восточныхъ странъ во Фригійскія, въ Смирну, и въ томъ, что мы давно не получали отвѣтныхъ писемъ, и еще въ томъ, что для одинаковыхъ подвижниковъ можетъ быть достаточнымъ одно и то же письмо. Итакъ, братія мои, воспоемъ и нынѣ благодарственную пѣснь, что мы удостоились служить Богу живому и истинному, и не только это, но и страдать за Него, что славнѣе всякой славы и радостиѣ всякой радости. Ибо за что вы страдаете? Не за Христа ли? Вы исповѣдуете, что Христось сталъ человѣкомъ, что Онъ по плоти истинно описуемъ, слѣдовательно можетъ быть изображаемъ на иконѣ; и принятіе этой иконы есть удостовѣреніе въ Его воплощеніи, а при уничтоженіи и отверженіи ея очевидно уничтожается и отвергается и вочеловѣченіе Его. Такъ какъ *богъ вѣка сего ослѣпи разумы* иконоборцевъ, *еже не возсіати имъ свѣту* иконы Его (2 Кор. 4, 4), то они, блуждая во мракѣ, отрекаются отъ Христа, отвергая икону Его, и стараются, чтобы всѣ ослѣпи вмѣстѣ съ ними, преслѣдуя, терзая, заключая подъ стражу и, такъ сказать, постоянно умерщвляя. Но не увлекутъ они крѣпкихъ и утвердившихся въ неизмѣнной истинѣ. Не избѣгли они и того, чтобы получить обличеніе отъ верховнаго престола Церкви (1), какъ это случилось, и вы знаете. У насъ все было безопасно и твердо и прежде

---

(1) Римскаго.

прибытія западныхъ; но отъ этого еще болѣе утвердилось, дабы мы знали, что Богъ печется и о нынѣшнемъ родѣ, подобно какъ о родахъ древнихъ, и представлено явное свидѣтельство, что чужды Ему отвергающіе икону. Ибо, если они отторглись отъ верховнаго, то и отъ другихъ троихъ патріарховъ, слѣдовательно и отъ Христа, который есть глава упомянутыхъ; и нужно плакать и сѣтовать о нихъ, а намъ весьма и чрезвычайно радоваться. Будемъ же, возлюбленные, переносить скорби заключенія подъ стражею и еще ожидаемыя искушенія, какъ то: ежедневную смерть, мученичество, подвижничество, пока настанетъ время мира, которое Господь признаетъ приспѣвшимъ и для окончанія испытаній исповѣдникамъ и для воздаянія невѣрующимъ. Пусть день идетъ за днемъ въ терпѣннн и бодрости, рука занимается какимъ-нибудь дѣломъ, уста поютъ, тѣло покоряется, умъ внимаетъ самому себѣ, не отворяя двери страстямъ, чтобы заключеніе подъ стражею было просторнымъ, благотворнымъ, пріятнымъ, какъ бы въ чертогахъ Христовыхъ; иначе будетъ противное тому. Къ вамъ обращена вѣра находящихся внѣ, мужей и женъ, монахинь и монаховъ; и справедливо; ибо вы, по благодати Христовой, свѣтъ Византіи, или, можно сказать, всего міра. Впрочемъ будемъ наблюдать за діаволомъ, примѣшивающимъ плевелы къ пшеницѣ, и вѣятельнымъ рѣшетомъ разума удерживать вѣру, а страсти отбрасывать, чтобы душевная нива не потерпѣла вреда. И у великаго

Павла были возлюбленные, Аппія (Филип. 1, 1), Персида (Римл. 16, 12); и Еводию онъ увѣщаетъ, и Синтихию убѣждаетъ *тоже мудрствовать о Господь* (Филип. 4, 2), какъ соучастницъ въ трудахъ, подвигахъ и служеніи. И необходимо имѣть ихъ, но имѣть такихъ, какихъ онъ имѣлъ. О Прискиллъ и Аквилъ онъ говоритъ: *уже по души моей своя вы положиша* (Римл. 16, 4). Видишь ли горячность любви и апостольское одобреніе? Такъ и мы и вы, братія мои, будемъ привѣтливо обращаться съ преданными намъ подобно тѣмъ, дабы и Богъ прославлялся, и мы просвѣщались, а не разсѣвались и не смущались. Дошелъ до меня слухъ о васъ троихъ, что вы соединились по случаю обращенія бѣднаго Леонтія, и прославилъ я, грѣшный, Бога и за его усмиреніе, если только онъ останется такимъ, и за ваши подвиги; ибо вы, какбы святые три отрока изъ огненной печи, вышли невредимыми изъ тяжкихъ темницъ, поразивъ мучителя. Но, доблестные мои, подвизайтесь еще и будьте готовы къ искушеніямъ даже до крови. Таковъ законъ мученичества. Да будутъ благословенны ободряющіе васъ, внутренніе и внѣшніе! Мы несчастные опять были бичуемы, но приняли это съ благодарностію, и еще болѣе благодушествуемъ. Посему вы не безпокойтесь о нашемъ смиреніи, но лучше радуйтесь и молитесь, чтобы намъ имѣть силу во всемъ, и переносить причиняемое властителями, и выносить нападенія отъ невидимаго врага, вмѣстѣ съ братомъ Николаемъ, который усерд-

нѣйше привѣтствуетъ васъ. Поминайте воздыханія мои. Благодать съ вами. Аминь.

---

67. ВЪ НАВКРАТЮ СЫНУ.

Сверхъ чаянiя и однако согласно съ ожиданiемъ я получилъ письмо твое, почтенный сынъ; первое — по причинѣ строжайшаго заключенiя подѣ стражею по приказанiю Императора, а второе—по безпредѣльной благодати челоувѣколюбиваго Бога, ради васъ святыхъ благоустроющаго дѣла и насъ грѣшныхъ, хотя люди стараются дѣлать притѣсненiя. Что же скажу, или что подумаю я несчастный, какъ неслѣдующее: *вся кости моя рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ? Избавляй нища изъ руки крѣпшихъ его* (Псал. 54, 10)? Таковы первыя слова отъ меня несчастнаго, хотя и заимствованныя изъ Давидовой пѣсни. Во вторыхъ, прочитавъ письмо, я избавился отъ недоумѣнiя, когда узналъ, что твое содержанiе подѣ стражею таково, какъ ты извѣстилъ. Я и прежде зналъ, что ты заключенъ одинъ. Благодушествуй, братъ, и радуйся; потому что въ какой мѣрѣ избыточествуютъ страданiя Христовы въ тебѣ и одинаково съ тобою мыслящихъ и поступающихъ, въ такой мѣрѣ будетъ и утѣшенiе, и награда, и слава. И какъ открылись бы избранные сосуды, еслибы не было соблазновъ, по поущенiю отъ Бога, являющаго, каковы производя-

щіе ихъ, которые суть какбы плевелы, соблюдаемые для сожженія въ вѣчномъ огнѣ, и испытывающаго терпящихъ искушенія, которые подобно солнцу возсіяютъ въ царствѣ небесномъ? И такъ, не удивляйся тому, что происходитъ каждый день, если одинъ взять, другой заключенъ подъ стражу, одна подверглась бичеванію, другая отправлена въ ссылку, и прочее, совершающееся такъ или иначе. Спустя не много придетъ время воздаянія. Прочиталъ я присланное тобою, и прочитавъ и возблагодаривъ Бога, опять послалъ назадъ. Объ аввѣ Игнатіѣ скажу: увы, что онъ погибъ! Это—преимущественно любезный человѣкъ. Хорошо ты сдѣлалъ, доставивъ врачество кающемуся. Даннаго тобою, сынъ мой, достаточно; и я несчастный молюсь о возвращеніи его въ прежнее состояніе; отъ него и я получалъ приношенія. Къ брату Анатолію я смиренный питаю сожалѣніе; ибо и ты любишь его. Посему осмѣливаюсь сказать: пусть будетъ дано ему облегченіе еще на годъ, такъ, чтобы по прошествіи двухъ лѣтъ онъ причастился святыхъ таинъ. Усоншіе изъ братій, отъ гоненія сдѣлавшіеся сынами свѣта совершенными больше свѣта, да молятся о насъ! Умершіе иначе жалкую получили кончину, по грѣхамъ моимъ, какъ ты извѣстилъ. Таковъ особенно Северіанъ. Впрочемъ и изъ неустройства бываетъ благоустройство у старающихся объ этомъ; пусть же происходятъ словесныя изслѣдованія, когда придетъ кто-нибудь, хотя бы изъ противниковъ, чтобы отъ столкновенія,

какъ отъ тренія камней, исторгался свѣтъ истины. Такъ и теперь ты предлагаешь слѣдующее. Въ нѣкоторыхъ повѣствованіяхъ встрѣчаются иконы съ надписями: Божество (*Θειότης*), Господство (*Κυριότης*), Царство (*Βασιλεία*). Очевидно, что ты говоришь объ иконѣ Христовой. Какъ же это? Такія выраженія употребляются вообще о Троицѣ, а не объ одномъ лицѣ въ отдѣльности. Хотя и каждое лицо (Божества) называется Богомъ и Господомъ, но не просто—Божествомъ или Господствомъ. Напримѣръ: *Азъ есмь Богъ отца твоего*, говорится (Исх. 3, 6), а не: Божество. *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14), а не: сущность. И еще *Господь одожди огонь отъ Господа* (Быт. 19, 24), а не: Господство отъ Господства. Если же такъ говорится о Богѣ, то тѣмъ болѣе по отношенію къ домостроительству (нашего спасенія) неосновательно надписывать икону Христову: Божество или Господство. Богомъ и Господомъ, или какимъ-либо равносильнымъ этому словомъ, она можетъ быть названа, но и то по сходству, а не Божествомъ или Господствомъ. Такъ, напримѣръ, и о начертанномъ на картинѣ человѣкѣ можно сказать: человѣкъ; но не—человѣчество; или: царь земный; а не—царство. Посему, мнѣ кажется, эта надпись неправильна; ибо она заключаетъ въ себѣ и Отца и Духа, что нелѣпо. Говорю объ этомъ кратко. Ты же молись пламеннѣе о нашемъ смиреніи, равно какъ и о братѣ, который искренно привѣтствуетъ тебя. Одежду я получилъ; доколѣ ты не перестанешь одѣвать насъ,

возлюбленный? Да сохранить тебя Господь въ духъ (твоемъ)! Остальное перескажетъ письмо-носецъ. Будь всецѣло здоровымъ.

---

68. КЪ ИРИНѢ ПАТРИЦИИ (*).

Прежде, когда было время паденія, мнѣ при-скорбно было писать къ твоей досточестности, а теперь весьма пріятно, послѣ твоего возста-нія и перенесенія почтенною плотію твоею би-чеваній за исповѣданіе Христово. Прекрасно, прекрасно, мужественнѣйшая изъ женъ; ты по-казала возстаніе, славнѣйшее пораженія, доста-вивъ радость Богу, и ангеламъ, и благочести-вѣйшимъ изъ людей. Ты по истинѣ благородна, происходя отъ востока солнца; ты боголюбива и добролюбива; ты укротительница страстей и воительница противъ міра. Какъ славно имя твое и достохвально мученичество твое! Что же именно? Ты приняла мечъ евангельскій, какъ воительница Христова, съ воодушевленіемъ от-сѣкла привязанности плотскія, смиренномудро разлучилась съ единокровною дочерью, оставивъ столицу, знаменитое родство, важныхъ друзей, великодѣльный домъ, высокій санъ, множество земныхъ слугъ, разнообразныя богатства, и прочее, чего я не могу изчислить, и предав-

---

(*). Писано въ 818 году по Р. Хр.

шишь крестonosной жизни, какъ я узналъ, отправлена далеко, на островъ. Благословенна ты и благословенъ плодъ мученичества твоего! И откуда тебѣ все это благо, великая слава, величайшая почеть, какъ не отъ прежнихъ твоихъ доблестей, отъ великаго твоего благоговѣнія и молитвословія; отъ чрезвычайной твоей благотворительности и благосклоннаго къ монашествующимъ сердца? Не погибли эти плоды, хотя немного и были поколеблены; не разрушилъ враждебный змій зданія твоей добродѣтели, хотя и уязвилъ. Отстала злоба насмѣльниковъ, прекратилось пустословіе клеветниковъ, побѣдилъ Христось въ тебѣ и чрезъ тебя, прекраснѣйшая женщина, и преданная мученичеству, и въ третьихъ, мать моя; называю тебя такъ по духу, какъ сподвижницу и близкую больше родственныхъ по плоти. Такъ духъ можетъ соединять рожденныхъ отъ него. Знаю труды твои, знаю душевные подвиги, все, что перенесла ты, отрекшись отъ міра. Но мужайся; великая награда тебѣ на небесахъ; ты невѣста Христова, хотя и отъ мужа; ты сожительница праведныхъ и святыхъ, если только мы пребудемъ при божественномъ исповѣданіи до конца. Теперь же прошу и увѣщаю тебя терпѣливо переносить ссылку и лишеніе всего, взирая на небесное, зная суетность и скоротечность земнаго. Съ тобою ангель, хравитель жизни твоей, самъ Христось, сказавшій: *Азъ и Отецъ придемъ, и обитель у него соворимъ* (Іоан. 14, 23). Объ одномъ напоминаю:

береги себя, позволяя себѣ болѣе утѣшительный образъ жизни; ибо теперь не такое время воздержанія, какъ прежде. И наконецъ, молись о мнѣ грѣшномъ, чтобы моя жизнь была согласна съ словами.

69. КЪ ЕВФИМИ ЗАТВОРНИЦѢ (1).

Хотя мы и перестали часто писать къ твоей честности, но не перестали помянуть тебя въ Господѣ, и по одинаковости нашего душевнаго настроенія, и по особенной твоей рѣшимости. Довольно было и того, что ты, какъ я знаю, въ самаго ранняго возраста возлюбила крестноносную жизнь; но ты избрала еще и затворническій образъ жизни. Какая хвала тебѣ, невѣста Христова! Однако, духовно заботясь о тебѣ, я напоминаю тебѣ, какъ сестрѣ: старайся, посяжжа, старайся угодить Жениху своему; какъ невѣста, отрекись отъ всякаго пристрастія, обращая все сердце, и душу, и весь умъ съ любовію къ Жениху своему. Если такъ бываетъ по отношенію къ (жениху) тѣльному и недолговѣчному, то не тѣмъ ли болѣе—къ нетѣльному и безсмертному? Такъ, по здравому разсужденію, и мы должны быть расположены къ Господу и Владыкѣ, никогда не насыщаться любо-

(1) *Euchete*, собственно—заключенной или заключившейся, т. е. въ затворѣ, или ведущей уединенную, затворническую жизнь. Ср. письм. 43. Част. 2.

вію къ Нему и для того отрекаться отъ всякаго пагубнаго удовольствія. Онъ самъ питаеть любовь къ намъ и какбы забываетъ о себѣ отъ этой чрезвычайной любви. Ибо не для тебя ли Онъ, будучи Богомъ, принялъ образъ раба, который нынѣ унижаютъ иконоборцы? Не обнищаль ли Онъ, будучи богатымъ? Не потерпѣль ли всѣ скорби, оскорбленія, заплеванія, заушенія, бичеваніе, крестъ и смерть? Такъ должна быть расположена къ Нему каждая душа, — потому что ради нея только, какъ и ради всякой, были эти страданія, — имѣть любовь, быть преданною и готовою равномѣрно терпѣть страданія. А если не случится потерпѣть ихъ, то и намѣреніе принимается за самое дѣло, по щедротамъ благаго Бога. Говорю это не потому, чтобы ты не имѣла этого сама въ себѣ, но по единодушію съ тобою въ Господѣ.

---

70. КЪ ЭВЕФИЛУ (ЕПИСКОПУ) ЕФЕССКОМУ (1).

Отдавъ въ долгъ письмо, я ожидалъ получить долгъ любви; но не получивъ, опять съ охотою даю въ долгъ. Ибо для меня весьма пріятно такъ давать въ долгъ, т. е. бесѣдовать съ твоею священною главою, страждущею ради Христа, или лучше, исповѣднически увѣнчанною и украшенною. Подлинно, не такими глазами, ка-

---

(1) Писано въ 816 году по Р. Х.

кими смотреть міръ, смотреть умъ, созерцающій Бога и божественное. Тотъ считаетъ за блага тлѣнное и погибающее, разсуждая худо и неправо; а этотъ считаетъ блаженствомъ только то, что не здѣсь доставляетъ удовольствіе, но соблюдается въ будущемъ вѣкѣ для безконечнаго наслажденія радостію. Такъ я несчастный, взирая на дѣла твоей святости, радуюсь и сорадуюсь тебѣ, возлюбленный. Ты презрѣлъ земную славу; ты со Христомъ избралъ смиреніе и уничиженіе, или лучше скорбь и воздыханія, бичеванія и ссылки. Какъ блаженны дѣла твои! Какъ достохвальны страданія твои! Они прославляются востокомъ и западомъ, начертываются на небесахъ, радуютъ ангеловъ, утѣшаютъ неновѣдниковъ и мучениковъ, поражаютъ бѣсовъ и подобныхъ имъ по мыслямъ и дѣйствіямъ иконоборцевъ. Посему справедливо я сорадуюсь тебѣ, первый изъ отцевъ. Прошу же тебя молиться и о мнѣ, жалкомъ во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы мнѣ не уклониться отъ шествія по вашимъ слѣдамъ.

---

71. КЪ НАВЕРАТІЮ СЫНУ (1).

Запоздали мы послать тебѣ письмо, возлюбленный сынъ; но это потому, что и здѣсь свирѣное возненіе, бичеванія, узы, заключенія подѣ

---

(1) Писано въ 820 году по Р. Хр.

стражею, такъ такъ держащій насъ въ своей власти дышетъ гнѣвомъ и угрозами, и, отыскивая благочестивыхъ здѣсь и тамъ, хватаетъ ихъ и подвергаетъ мученіямъ. Онъ, отправляясь въ городъ,—ибо тамъ онъ теперь находится, — не усумнился сказать: я упрошу Императора послать со мною царскаго чиновника, чтобы отсѣчь имъ голову или языкъ. Не знаю, будутъ ли эти слова приведены въ исполненіе. Между тѣмъ мы уже приготовились къ этому, предполагая такъ и по другимъ причинамъ, именно по злобѣ этого человѣка и по стеченію тамошнихъ епископовъ; ибо, какъ говорятъ, они собрались для того, чтобы устроить что-нибудь подобное. Служитель, въ страхъ и трепетъ,—такъ какъ самъ начальникъ нечестія строго угрожалъ ему смертію; если онъ провинится въ чемъ-нибудь маломъ, — боялся даже дать намъ бумаги и чернилъ. Отъ этого и произошло промедленіе. Притомъ былъ препятствіемъ и такой слухъ, будто ты выпущенъ изъ темницы, а сардійскому,—не сказано опредѣленно, кому именно,—отсѣчена голова. По той и другой причинѣ мы и промедлили. Впрочемъ вотъ мы смиренные удостоились опять говорить съ тобою, извѣщая тебя, что мы здравствуемъ тѣломъ, — о, если бы можно было сказать: и духомъ!, — по святымъ молитвамъ вашимъ съ блаженнымъ отцемъ моимъ. На то, о чемъ ты намекалъ, что я скажу и что изреку, кромѣ того, что тяжести ереси соотвѣтствуетъ и тяжесть гоненія? Подлинно, чего ты можешь ожидать,

когда отвергается Христось чрезъ униженіе святой иконы Его? Не пролитіа ли крови и разсѣченія плоти? Не скорбей ли и воздыханій? Не узъ ли и заключенія подѣ стражею и всякихъ другихъ бѣдствій? Не *сосудовъ ли гнѣва, совершенныхъ въ погибель* (Римл. 9, 22), изъ которыхъ одинъ есть и тотъ, о которомъ ты говорилъ? И еще болѣе тяжкое увидишь, братъ, если продолжится ересь. Но *блаженни терпящіе, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Мат. 5, 10). Уже радуются и веселятся сонмы исповѣдниковъ и мучениковъ, однихъ принимая по блаженной кончинѣ, а другихъ невидимо ободряя своимъ покровомъ. Но что я говорю о мученикахъ? Самъ Христось, Котораго исповѣдуютъ, радуется и подвизается вмѣстѣ съ каждымъ исповѣдникомъ. Ибо иначе мужественно переносящіе настоящія бѣдствія не переносили бы ихъ; и жены не являли бы мужества подобно древнимъ святымъ женамъ; и міряне и сановники не устремлялись бы на подвиги; и дѣвы не презирали бы взглядовъ нечестивыхъ мушницъ; не видны были бы вездѣ народныя темницы, не наполнились бы пустыни, горы, лѣса и пещеры обратившимися въ бѣгство ради Господа; не колебалась бы, скажу наконецъ, вся поднебесная. Такъ крѣпко вѣруютъ, что Христось подвергается гоненію; и надобно надѣяться и быть увѣреннымъ, что каждый истинно вѣрующій перенесетъ всякое мученіе со Христомъ и при помощи Христа. Таковы наши извѣстія. *Да услышатъ кротцыи и возвесе-*

лятся (Псал. 35, 3). Пусть услышатъ востокъ и западъ совершающееся въ Византіи и возсылаютъ хвалу. *Идѣже умножися грѣхъ, избыточествова благодать* (Римл. 5, 20). Здѣсь сильная борьба; здѣсь кровь течетъ, орошая Церковь Христову обильнѣе потоковъ Едемскаго рая. *Живу Азъ, мало летъ Господь: за не прославляющія мя прослаблю, и уничижаяй мя безчестенъ будетъ* (1 Цар. 2, 30). Описывай и ты, кто бы ты ни былъ, ревнующій о Господѣ, новыя, или лучше, божественныя мученичества, дабы знали потомки, что Богъ по истинѣ съ нами, и живетъ съмя праведныхъ, и содержитъ въ себѣ Христа золотой родъ мучениковъ, котораго не преодолѣли и не преодолѣютъ *врата адовы*, по обѣтованію Неложнаго (Мат. 16, 18). *Жестоко ти есть, сказано, противу рожна врата* (Дѣян. 26, 14); и иначе быть не можетъ. Говорю это я несчастный; ты же, священный сынъ, воздавай мнѣ молитвами. Привѣтствуй поимянно соисповѣдниковъ и соучениковъ твоихъ, и не только ихъ; но, если встрѣтишь, и прочихъ всѣхъ избранниковъ Божіихъ, избранныхъ изъ тысячей, свѣтильниковъ въ мірѣ, сосудовъ милости, полезныхъ для Бога, возлюбленныхъ для Троицы, которыхъ молитвами да спасемся и мы недостойные! Тебя со всѣми привѣтствуетъ и находящійся со мною.

72. КЪ НИКОЛАЮ СЫНУ (1).

Такъ какъ ты, братъ Николай, желаешь знать, какими четырьмя доказательствами подтверждается истина касательно досточтимой иконы Христовой, то надобно знать, что—естественнымъ учениемъ, древнею исторіею, изреченіями святыхъ, соборнымъ опредѣленіемъ. Какъ—естественнымъ учениемъ? Тѣло по самому естеству своему подлежитъ осязанію и имѣеть цвѣтъ; а подлежащее осязанію и имѣющее цвѣтъ описуемо, т. е. изобразимо на иконѣ. Таково же и тѣло Христово, какъ наше, подлежащее осязанію и имѣющее цвѣтъ. Ибо написано: *и слыцы прикоснушася къ Нему, спасени быша* (Мат. 14, 36). И въ другомъ мѣстѣ: *и бысть видѣніе лица Его ино* (Лук. 9, 29). Посему Онъ изображается по виду тѣлесному, отнюдь не теряя неопикуемости по Божеству Своему; ибо и я, будучи изображаемъ по тѣлу, не дѣлаюсь необходимо изображаемымъ по невидимой душѣ, и по тому, что тѣло мое описуемо, а душа неопикуема, одинъ не раздѣляется на два. Такъ тѣмъ болѣе и Христось не подвергается разсѣченію или раздѣленію чрезъ изображение Его на иконѣ въ тѣлесномъ видѣ. Какъ древнею исторіею? Съ самаго вознесенія Христова вселенная представляетъ досточтимую икону Его, начертанную въ священныхъ хра-

(1) Память преп. Николая исповѣдника, игумена студійскаго, 4-го февраля.

махъ. Что можетъ быть дѣйствительнѣе этого для доказательства истины? Дѣйствительный предметъ убѣдительнѣе слова, и глазъ—свидѣтель достовѣрнѣйшій, нежели слухъ. Какъ изреченіями святыхъ? Такъ въ одномъ мѣстѣ верховный изъ апостоловъ Петръ говоритъ: „вынеси икону Господа нашего Иисуса Христа и поставь ее на башнѣ, чтобы народы видѣли, какой образъ принялъ Сынъ Божій“. Въ другомъ мѣстѣ Василій великій говоритъ: „да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ, Христосъ“ (1). Съ ними согласны и всѣ святые. Какъ соборнымъ опредѣленіемъ? Соборъ, собравшійся послѣ шестаго вселенскаго, говоритъ слѣдующее: „повелѣваемъ отнынѣ, вмѣсто ветхаго агнца, представлять образъ Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа“ (2). Если же и иконоборцы скажутъ, что ихъ ученіе подвергается тѣми же четырьмя доказательствами, то пусть они покажутъ, на примѣръ относительно перваго, какимъ это образомъ? Признаютъ ли они тѣло такимъ, каково оно въ дѣйствительности, или нѣтъ? Если оно таково, то они даже противъ воли своей должны будутъ исповѣдать, что Христосъ можетъ изображаться на иконѣ. Если же не таково, то конечно останется имъ сказать, что оно не подлежитъ осязанію и не имѣетъ цвѣта; ибо средняго между тѣмъ и другимъ ничего нѣтъ, равно какъ между вещественнымъ и не-

(1) См. выше на стран. 23.

(2) Трульск. Собор. Прав. 82.

вещественнымъ, видимымъ и невидимымъ. Но говорить, что Христосъ принялъ такое тѣло, свойственно Манихеямъ, которые пустословили, будто спасительное домостроительство Христово было кажущимся и призрачнымъ. Относительно втораго: хотя бы они умолчали истину, камни возопіуютъ, что вселенная озаряется иконою Христовою. Относительно третьяго: противящіеся Петру и великому Василию совершенно чужды двору Христову. Относительно четвертаго: соборъ, называемый у нихъ Влахернскимъ, бывшій противъ иконы Христовой, гораздо позднѣе собора, созваннаго послѣ шестаго (вселенскаго собора) въ защиту иконы Христовой. Послѣдній принятъ пятью патріархами, а первый четыремя преданъ анаѳемъ, какъ христорборный. Притомъ и второй Никейскій, какъ согласный съ бывшимъ послѣ шестаго собора, принимается пятью (патріархами), а созванный вынѣ, для утвержденія бывшаго во Влахернахъ противъ иконы Христовой, отвергается, равно какъ и тотъ ⁽¹⁾. Таково краткое изложеніе истины и обличеніе противниковъ.

---

73. БѢ НАВКРАТІЮ СЫНУ ⁽²⁾.

Священное Писаніе говоритъ: *гласъ въ Ра-мль слышанъ бысть, плачь и вопль многъ:*

⁽¹⁾ Упоминаемые здѣсь соборы были: Трульскій въ 691 году, иконоборческій при Константинѣ Копронимѣ въ 754 г., VII-й вселенскій въ 787 г., а иконоборческій при Львѣ Ариянинѣ въ 815 году по Р. Х.

⁽²⁾ Писано въ 821 году по Р. Хр. Память исповѣдника Навкратія Студита—въ ведѣлю сыропустную.

Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшиться (Мат. 2, 18). А я, несчастный, измѣнивъ это изреченіе, справедливо могъ бы сказать: радостныя вѣсти дошли до насъ отъ твоей досточестности, отъ которыхъ слѣдуетъ восхищаться не городу такому-то, или такому-то, но почти, можно сказать, всей поднебесной; ибо истребилъ Господь не Сіона, царя Аморрейскаго, и не Ога, царя Васанскаго, царей малыхъ и угнетавшихъ малую часть вселенной (Числ. гл. 21—24), а новоявленного и великаго дракона, опустошавшаго великую часть вселенной, змія коварнаго и шипѣвшаго богохульствомъ, мерзость заустѣнія, сосудъ гнѣва, сына *Таеилева* (Исаі. 7, 6),—чтобы не сказать: каваллинова (1);—порожденіе Ахаава, подобіе Юліана, полноту нечестія, гонителя Христа, врага Богородицы, противника всѣхъ святыхъ. Ибо чьи досточтимыя пзображенія онъ преслѣдовалъ и истреблялъ, тѣхъ безъ сомнѣнія онъ былъ врагомъ и гонителемъ. *Да возвеселятся небеса и радуется земля* (Псал. 95, 11); *да искаплютъ горы сладость, и холми правду* (Юил. 3, 18. Псал. 71, 5). *Цаль врагъ, сокрушенъ мучитель нашъ; заградишася уста, глаголющая неправедная* (Псал. 62, 12); *обузdana рука Авессалома; погибъ жестокосердый Фараонъ*. Впрочемъ не время и не мѣсто мнѣ изчислять достойныя оглашенія качества этого злѣйшаго дракона.

---

(1) Καβαλλίνας, cavallini, лошадинова.

Прибавлю къ сказанному слѣдующее: отступнику надлежало такимъ образомъ, какъ ты описалъ, лишиться жизни; сыну тьмы надлежало ночью встрѣтить смерть; опустошавшему божественные храмы надлежало въ храмъ Господень увидѣть обнаженные противъ него мечи; разрушившему божественный жертвенникъ надлежало не спастись, прибѣгнувъ къ жертвеннику; надлежало совершиться отсѣченію руки, простиравшейся на святыню, быть пронзенною мечемъ гортани, изрыгавшей безбожное, получить смертельный ударъ плечу, поднимавшемуся на оскорбленіе Христа, пролиться нечестивой крови за пролитіе крови праведныхъ, быть разсѣченными богопротивнымъ членамъ за разсѣченіе и терзаніе членовъ и хребтовъ; подвергнуться неправедной смерти вмѣсто смерти праведной и облечься въ рубище вмѣсто порфиры безчестному сѣмени. Не радуясь паденію нечестиваго, даже съ воздыханіями и слезами, изображаю эту смерть, но потому, что злый *зль погибнетъ*, по изреченію Неложнаго (Мат. 21, 41), и всякой, дерзко встающей противъ Бога, получить и здѣсь соразмѣрное дѣламъ своимъ: не говорю о будущемъ и послѣднемъ огнѣ, которому подвергнется всякой нечестивый и беззаконный. Что же затѣмъ? Нуженъ новый Іосія, или, если угодно, какой-нибудь Іовіанъ, или другой подобный, который, ревнуя о Господѣ, посвѣшилъ бы исправить разстроенное, соединить раздѣлившееся, возвратитъ Божіе Богу, т. е. возстановитъ ико-

ну Христа, Богородицы и каждаго изъ святыхъ, не потому, чтобы пала икона Христова, нѣтъ, но чтобы мы, падшіе нечестіемъ, возстали. Молимся грѣшныя, чтобы такимъ явился и былъ благочестивѣйшій и богоизбранный Императоръ. Если будетъ такъ, то прекрасно и достохвально во вѣки; а если, по грѣхамъ нашимъ, не будетъ такъ, то и тогда мы будемъ въ исповѣданіи Христовомъ, не унывая отъ священнаго ради Него заключенія подѣ стражею, не боясь ничего и не страшась ничего иного, кромѣ Бога, какъ заповѣдуетъ самъ Богъ. Покажи это соисповѣдникамъ твоимъ, которыхъ и привѣтствуй отъ насъ, также и друзей и благочестивыхъ, которые тебѣ извѣстны. Да сподобимся мы и личнаго собесѣдованія! Если же это не угодно Богу, то употреби въ посредство письмо, братъ мой, созерцающій оттуда и созерцаемый. Братъ твой Николай усердно привѣтствуетъ тебя.

---

74. КЪ МИХАИЛУ, САМОДЕРЖАВНОМУ ИМПЕРАТОРУ (').

Но справедливости, въ настоящее время особенно должна изъ устъ всѣхъ гонимыхъ совершаться хвала во первыхъ Царю всѣхъ Христу, потомъ вашей богоизбранной державѣ, посредствомъ которой получили мы связанные раз-

---

(') Писано въ 821 году по Р. Хр., когда еще не было извѣстно, что императоръ Михаилъ (Бальба) пріиметъ сторону иконоборцевъ.

рѣшеніе, содержимыя подѣ стражею отпущеніе, угнетенныя утѣшеніе, израненныя исцѣленіе, осужденныя свободу, сосланныя возвращеніе. И, я думаю, справедливо полагать, что подвигъ вашего царствованія будетъ подражаніемъ Христу, чтобы, совершая подобное подобному, могли и вы со Христомъ и за Христомъ сказать *сущимъ во узяхъ: изыдите; и сущимъ во тмѣ: откритесь* (Исаі. 49, 9). **И: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко воздвиже рогъ спасенія намъ** (Лук. 1, 68. 69), новаго Давида, втораго Іосію, царя мирнаго царства, который будетъ совершать угодное Богу, который возстановитъ падшее, соединитъ раздѣленное, *уврачуетъ и исцѣлитъ*, скажу словами пророка, и *въ день третій воскреситъ* (Ос. 6, 2. 3). Подлинно, Христонподобный Императоръ, впадшіе въ ересь подверглись участи смертной гибели, отвергнувъ Христа чрезъ отверженіе иконы Его, хотя и называются христіанами. **Ибо вѣровать во Христа** есть не что иное, какъ признавать, что Сынъ Бога и Отца, сдѣлавшись совершеннымъ человекомъ, можетъ изображаться на иконѣ по подобію нашему, чтобы иначе не быть Ему чѣмъ-нибудь другимъ, нежели мы, оставаясь и неопи- саннымъ съ Отцемъ и Духомъ, поколику Онъ же есть истинный Богъ. Такимъ надобно представлять посредника между Богомъ и людьми, имѣющимъ отъ того и другаго то и другое, и въ обоихъ отношеніяхъ не имѣющимъ никакого недостатка, какъ вѣщаетъ весь сонмъ бого-

носныхъ отцевъ. Какъ принятіе начертаннаго изображенія вашей державы есть признаніе вашего царствованія, и на оборотъ, такъ и въ отношеніи ко Христу, Царю всей земли, надобно полагать тоже самое, и тѣмъ болѣе, что *царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33). Посему, если по всей истинѣ доказано, что съ отверженіемъ иконы Христовой отвергается самъ Христосъ, то очевидно, что съ осужденіемъ поклоненія ей осуждается поклоненіе самому Христу. Поэтому вселенная со времени самой апостольской проповѣди, какъ свидѣтельствуешь и зрѣніе при видѣ изображеній и слухъ при чтеніи письменныхъ сказаній, и въ божественныхъ храмахъ и на священныхъ сосудахъ содержитъ и почитаетъ святую икону Христа, Богородицы, ангеловъ,—ибо и они по повелѣнію Божию изображаются въ тѣлесномъ видѣ, хотя безтѣлесны,—и жившихъ по временамъ святыхъ. Наша церковь, недавно отторгшись отъ четырехъ патріарховъ, всеу беззаконствовала; но *нынѣ время благопріятно, Христолюбивѣйшій владыка, нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2), время примириться намъ со Христомъ, при посредствѣ и по благоволенію твоей мирной державы, соединиться намъ съ верховною изъ церквей Божіихъ, римскою, и чрезъ нее съ прочими тремя патріархами, чтобы единодушно одними устами прославлять Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, съ Сыномъ и Святымъ Духомъ, величая и ваше благочестивѣйшее и превозделѣяное царствованіе.

75. КЪ СТЕФАНУ СЕКРЕТАРЮ.

Ты, любезнѣйшій, нѣкогда привѣтствовалъ насъ устами стерегущаго насъ, отъ ярости котораго да избавимся мы оба! Онъ чрезвычайно дышетъ гнѣвомъ и угрозами противъ благочестивыхъ, связывая, заключая подъ стражу, терзая, опустошая церкви Божіи со всякимъ богохульствомъ и неистовствомъ, такъ что я не знаю, дѣлалъ ли это другой кто-нибудь изъ извѣстныхъ нечестивцевъ. Я же хвалю твое любомудріе; и весьма справедливо; ибо любомудрія исполнены высказанныя тобою предъ Императоромъ слова, о которыхъ ты знаешь, равно какъ и прочія рѣчи и усилія твои къ восстановленію нашей надшей церкви. По истинѣ мудрому и отличному по благочестію мужу свойственно поступать такъ для пользы и собственной и всего тѣла Христова, которое разтерзаль великій драконъ, отступникъ, коварный змій, предтеча антихриста, нечистый и богохульный языкъ, *превозносяйся на чѣ всякой церкви Божіей* (2 Сол. 2, 4), Ассирійскій умъ, варварское отродіе, подобная Рапсаковой рука, проклятое Богомъ сердце, всецѣлый служитель сатаны, и не знаю, какое употребить позорное выраженіе, достойное этой заразы; потому что многія названія приличны такому злодѣю ⁽¹⁾. Впрочемъ оставимъ рѣчь объ этомъ до другаго

---

(1) Т. е. Льву Арминіану.

времени. А теперь, возлюбленный, скажи мнѣ, отъ чего по прошествіи зимы не наступаетъ совершенная весна, а только какбы освѣженіе и нѣкоторое проявленіе благополучія? Огонь погасъ; для чего же еще остается дымъ? **Встань** опять, возделѣнный мой; потрудишься еще, членъ Христовъ. Не видите ли, какъ палъ сожигаемый въ огнѣ нечестивецъ, проклинаемый и говорящими и слушающими? Если его погибель не вразумитъ насъ,—говоритъ Златоустый,—то кто послѣ сжалится надъ нами? Неужели мы не возстанемъ? Неужели не поймемъ, что, если бы не былъ отвергаемъ Христосъ чрезъ униженіе святой иконы Его, то унижавшій ее не погибъ бы такимъ образомъ? *Услышите сіа вси языцы, внушите вси живущіи по вселенный*, что случилось съ Греками (Пс. 48, 2). Прежде антихриста явился антихристъ; отнять у насъ знакъ царства Христова. Ибо, если у насъ не видно того, что составляетъ изображеніе тѣлеснаго вида Его, во главѣ образа креста, но одно отвергается, а другое принимается, то раздѣлился Христосъ, или лучше презрѣвъ Царь, умертвившій діавола, а копье, которымъ Онъ убилъ врага, эта держава Его, украсило діадиму, поправшую поразившаго, какъ врага, наравнѣ съ пораженнымъ. *Слыши, небо, и внуши, земле*(Исін 1, 2). Что за безуміе объяло народъ Божій? *Слыши*, востокъ и западъ, какъ ослѣпла Византія, какъ оглохла, не слыша вашего обличительнаго голоса, не видя доказательствъ вашего свидѣтельства, но слушаась

противниковъ Христовыхъ, Іаннія и Іамбрія (2 Тим. 3, 8), пагубной двоицы, которую, какъ я вѣрно знаю, скоро поразитъ Троица, такъ что съ двумя нечестивцами, уже погибшими, погибнетъ и эта двоица, четвероглавая колесница діавола. Итакъ впередъ, впередъ, братъ; выступай еще на подвиги. Говори благое досточтимому слуху благочестиваго Императора нашего. Да подражаетъ онъ приснопамятному Іосіи; да будетъ новымъ Давидомъ, или Сауломъ, или Аммономъ, истребляя дѣла злѣйшаго Льва, и такимъ образомъ умилостивляя Бога и вѣнцомъ мирнаго правленія содѣлывая непобѣдимую державу своего царства!

76. КЪ СТЕФАНУ МАГИСТРУ.

Я знаю, господишь, какъ слѣдуетъ уважать достоинства, особенно твое превосходное. Но благосклонность и кротость души твоей дала намъ смѣлость и прежде когда-то писать, и теперь дѣлать то же, по требованію времени и по поводу того, что мы грѣшныя выпущены изъ заключенія подъ стражею ради Господа, по смерти гонителя, о которой вѣсть огласила слухъ всѣхъ людей, не потому только, что онъ умеръ, но и что (умеръ) такимъ образомъ. Это—предисловіе письма. Прежде же, нежели приступлю къ предположенному мною предмету, изъясню слѣдующее: не безъ слезъ и скорби пе-

ренесь я вѣсть о смерти доброй и приснопамятной супруги твоей, воображая, какой ударъ получила почтенная душа твоя отъ этой разлуки; ибо она была по истинѣ одною изъ достохвальныхъ женъ, какъ говорятъ посторонніе, какъ и я, смиренный, вѣскольکو испыталъ, а еще болѣе блаженный отецъ мой; впрочемъ все вполне знаешь самъ ты, господинъ мой. Да будетъ память ея съ праведными! Ибо я полагаю, что при прочихъ добродѣтеляхъ она была и правосмыслящею. А какая причина письма, это очевидно для твоей высокой власти. Тебя просить сонмъ гонимыхъ, тебя умоляетъ слово истины, тотъ—какъ любителя благочестія и монаховъ, а это—какъ смѣлаго ея любителя; и не потому, чтобы ты доселѣ не покровительствовалъ дѣятельно тому и другому,—ибо мы слышали, что ты по внушенію Божию и дѣлалъ и говорилъ,—но чтобы (не отказался) и на будущее время. Видишь ли, господинъ мой, каково зло ереси? Если бы оно не было такимъ, то не было бы столько страждущихъ, столько мученій и скорбей, которыя достигли до крайнихъ предѣловъ вселенной. Видишь и смерть гонителя. Склонись на убѣжденія, благосклонный; подвигнись, движимый Богомъ; простри руку помощи нашей, долу лежащей, церкви, сколько возможно; сколько есть силы, говори еще благое въ слухъ благочестиваго нашего Императора. За Христа этотъ подвигъ твой, за Богородицу, за всѣхъ святыхъ. Ибо, если кто, ухватившись за изображеніе Императора, станетъ

говорить или дѣлать что-нибудь (предъ нею), то рѣчь его относится не къ кому иному, какъ къ Императору. И если бы говорилось только объ одномъ святомъ, и тогда была бы тебѣ величайшая награда; а гдѣ Христосъ и подвигъ за Христа, тамъ не радость ли для тебя, не слава ли и веселіе—предаться этому со всѣмъ усердіемъ? Такъ, возлюбленный господинъ мой, умоляю тебя и я несчастный. Притомъ, себѣ самимъ мы благодѣтельствуемъ, заботясь объ общемъ благѣ; ибо и мы болимъ вмѣстѣ съ другими, хотя не развращеннымъ образомъ мыслей, но оскверняясь общеніемъ съ еретиками. Такова смиренная просьба наша, таково напомианіе; и за одно доброе слово уготованы тебѣ не малыя награды, а тѣмъ болѣе за такой трудъ, который ты подъялъ, какъ мы слышали. Крѣпкая рука Божія да сохранитъ тебя, поистинѣ достоважаемаго и перваго сановника въ Сенатѣ!

---

77. КЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Нынѣ время воскликнуть съ Давидомъ: *радуйтесь праведни о Господь, правымъ подобаетъ похвала* (Псал. 52, 1); *воспойте Ему и пойте Ему* (Пс. 104, 2); ибо услышалъ Господь со всѣми прославленными вашу усердную молитву. Что же случилось? Погибъ нечестивый (1), сокрушенъ терзавшій насъ. Вы по-

(1) т. е. Левъ Армянинъ.

бѣдили сына нечестія; низложили свирѣпаго звѣря, коварный умъ. О, возлюбленные, какъ сильна кровь ваша! Она истребила пагубнаго мучителя, она пролила нечистую кровь убійцы; ибо Неложный обѣщалъ услышать взывающихъ къ Нему день и ночь, какъ говоритъ Писаніе. Познай, христоненавистникъ, какъ силенъ голосъ тѣхъ, которыхъ плоть терзалъ ты; посмотри, злоумыслитель, сколько успѣлъ ты противъ Христа; ты усиливался *противу рожну прати* (Дѣян. 9, 5), и низвергся съ шумомъ; излилась, если не внутренность, то нечистая кровь твоя, изъ трехъ ранъ, какъ изъ нападавшаго на Троицу чрезъ униженіе святой иконы Христовой. Иди съ Иудою, единомысленный Иудѣ. Ступай къ отцу своему Уралифію, по прозванію Кавалму. *Сіе прежде испій*, какъ говоритъ пророкъ (Исаі. 9, 1), и еще тягчайшее въ послѣднія времена. О неистовство его противъ Христа, о ваше исповѣданіе! Вы—христоносные мужи, питомцы благочестія, помазанные вонями безсмертія, побѣдители врага. Вы—крѣпость Церкви, утвержденіе вѣры, слава вселенной. Ваша память достохвальна и передастся въ вѣка будущіе. Вамъ вѣчный вѣнецъ, достойно сплетенный изъ цвѣтовъ пѣснопѣній! Что же остается? Должно прославлять Бога, благодарить благочестиваго Императора, что онъ прекратилъ заключенія подъ стражею и мученія, и надѣяться, что Богъ, даровавшій благоприятное начало, устроить за началомъ такой же и конецъ, и вознесется рогъ мирнаго право-

славія. Только прошу васъ усердно поминать меня въ молитвахъ и всегда внимать самимъ себѣ; ибо, пока мы дышемъ, искунитель находится при насъ. Братъ вашъ Николай по обычаю привѣтствуетъ васъ.

---

78. КЪ НИКИТѢ ИГУМЕНУ.

Святость твоя, какъ я узналъ, послала письмо къ моему смиренію, но я не получилъ его по какому-то случаю. Я же, какбы получивъ, пишу къ тебѣ это малое письмецо мое, которое принесетъ тебѣ привѣтствіе и призывъ къ радости. О чемъ? О томъ, что сокрушень, или лучше, растерзанъ терзавшій насъ; явилъ Господь предъ глазами всѣхъ, что презирающій святую икону Его есть отступникъ отъ Него самаго. Ибо, какъ лучъ не отдѣляется отъ солнца, такъ и образъ отъ первообраза, отличаясь отъ него только по естеству; говорю о художественныхъ иконахъ. И однако, не смотря на то, что истина возсіяла, нѣтъ отрезвленія, нѣтъ исправленія. Кто же не воздохнетъ? Кто не станетъ оплакивать не подвизающихся,—этого никто не допуститъ; ибо какъ могутъ быть оплакиваемы ублажаемые Богомъ,—но ослѣпшихъ и превозносящихся въ самомъ мракѣ нечестія? Такъ я несчастный думаю объ этомъ и плачу. Ты же, священная и любезная нашей ничтожности глава, не переставай молиться, чтобы

дарованъ былъ свыше миръ народу Божию, а потомъ, чтобы и мы недостойные спаслись, слѣдую за вами святыми. Находящійся со мною братъ привѣтствуетъ тебя. Находящихся съ твоею святостию братій моихъ привѣтствую и особенно священнаго Арсенія.

---

79. КЪ НИКИФОРУ, СВЯТѢЙШЕМУ ПАТРИАРХУ (1).

Я несчастный писалъ прежде къ тебѣ, не имѣя въ виду отвѣтнаго письма,—ибо рабы не обязываютъ владыкъ,—но желая выразить собственную мою благорасположенность, по побужденію любви и времени, не безъ нужды. Ты же, божественная и высшая вершина священныхъ главъ, не только удостоилъ прислать мнѣ отвѣтное письмо, руководясь подражаніемъ Богу, но и самую надпись показалъ намъ такую божественную высоту своего смиренномудрія, что нашъ жалкій умъ былъ пораженъ удивленіемъ. О чудо! Если такой мужъ, столь высокій по достоинству и равномерно украшенный блистательною добродѣтелию, какъ свидѣлствуютъ самыя дѣла, назвалъ себя сыномъ немощнаго, то какъ назоветъ себя уничиженный и ничтожный? Если свѣтильникъ святости подписался грѣшникомъ, то что будетъ отвѣчать грѣшный и ничего не значущій? Подлинно,

---

(1) Это и слѣдующее письма писаны въ 821 году по Р. Хр. Память св. Никифора, патриарха цареградскаго, 2-го іюня.

если бы даже ничего другого не было написано въ письмѣ, одного этого было бы достаточно, чтобы изумить получившаго и явить несравненную добродѣтель пославшаго (письмо). Когда же мы смиренные прочитали все содержаніе священнаго свитка, тогда еще болѣе были тронуты, нашедши весь составъ рѣчи совершенно соответствующимъ заглавію. Ты знаешь, святой Божій, что высказалъ ты по внушенію Духа, какъ укрѣпилъ ты нашъ слабый умъ врачевствомъ похвалъ, какъ утвердилъ насъ въ терпѣніи, чтобы не унывать въ скорбяхъ, и прочія прекрасныя внушенія божественной мудрости. Но благословенъ Богъ, Который въ такое смутное время нечестія даровалъ Церкви своей такого поборника и кормчаго, непоколебимаго, непреклоннаго, владѣющаго словомъ жизни, озаряющаго вселенную свѣтомъ исповѣданія. А что еще не прошла зима, хотя и показалось нѣкоторое малое освѣженіе, отъ этого не надобно унывать, преблаженный. Господь, даровавшій малую искру мира, умилоствляемый богопріятными твоими молитвами, силенъ распространить и полную весну православія, и именно тогда, когда и облако гнѣва совершенно измѣнится, и любовь боголюбивыхъ выразится блистательнѣе. Это осмѣлился я теперь, какъ щенокъ, пропещать доброму моему архипастырю, отъ котораго получилъ и молитвенникъ съ необычайною радостію.

80. КЪ ІОАННУ ЛОГОФЕТУ.

Время открыло дверь—свободно говорить намъ съ добрыми людьми и друзьями. А изъ нихъ кто больше твоего благочестія? Ты за это самое благочестіе потерпѣлъ не мало скорбей и страданій отъ того, который и Бога оскорблялъ, и міръ губилъ нечестіемъ, и лишился жизни соотвѣтственно своему отступничеству, не въ святомъ мѣстѣ, хотя страшно говорить это; ибо храмъ, оскверненный еретиками, не есть святой храмъ Божій, но обыкновенный домъ, какъ говоритъ Василій великій, такъ какъ бывшій при немъ ангелъ, присущій каждой церкви, отступилъ отъ него за нечестіе. Посему и совершаемое въ немъ жертвоприношеніе не принимается Богомъ. Послушай, какъ и самъ Онъ говоритъ: *беззаконникъ, жрай ми телца, яко убиваяй пса* (Исаі 66, 3). Если же допустишь, что нечестивецъ умеръ какбы въ храмъ, то и это понятно. Надлежало, по истинѣ надлежало возстававшему противъ храмовъ Божіихъ въ храмъ увидѣть обнаженные противъ него мечи, надлежало истребившему боже-ственный жертвенникъ погибнуть при жертвенникѣ, простиравшейся на оскорбленіе Христа рукъ подвергнуться отсѣченію, двигавшейся на погибель другимъ головъ быть пронзенною мечемъ, поднимавшемуся на мученіе благочестивыхъ плечу получить смертельную рану, быть безчестно изверженнымъ изъ

царскихъ чертоговъ безчестившему святую икону Христа, Богородицы и всѣхъ святыхъ. Почему же я такъ плачевно описалъ тебѣ, господинъ мой, смерть злодѣя? Потому, что необходимо не только благочестивому Императору, но и всякому человѣку, признать, что кончина нечестиваго соотвѣтствовала его нечестію. И я весьма удивляюсь, отъ чего добрый нашъ Владыка, зная это, не объявляетъ торжественно о нечестіи этого злодѣя и не доставляетъ и себѣ и подданнымъ возстановленія православія, какъ царь мирнаго правленія по примѣру Христа. Посему я, смиренный, прошу и умоляю, чтобы ты, благочестивѣйшій, постарался, къ чему уже и приступилъ ты, какъ мнѣ слышно, всецѣло предаться возстановленію Вѣры, въ которой заключается спасеніе и державы и всякаго подданнаго.

81. КЪ ПАНТОЛЕОНУ ЛОГОФЕТУ.

Добродѣтель другихъ извѣстна намъ по слуху, а твоя, достопочтеннѣйшій господинъ мой, сначала по лицезрѣнію, а нынѣ по слуху, распространившемся даже до того отдаленнаго мѣста, въ которомъ мы находимся. Что же говорятъ? То, что твои, движимыя Духомъ, уста смѣло изрекали премудрость Божию, слова истины, на пользу и спасеніе собственной души и всей нашей Церкви. Блаженъ ты, и благословенно имя

твое, и восхвалять тебя всѣ услышавшіе благочестивые, и благодатный вѣнецъ на достопочтенной головѣ твоей, и золотое ожерелье на священной выѣ твоей, сынъ послушанія, чадо свѣта, питомецъ благочестія. Такъ говоритъ Господь: *разшири уста твоя, и исполню я* (Псал. 80, 11), за то, что ты послушался голоса Моего. Ибо заповѣдь Господа—не молчать въ то время, когда въ опасности Вѣра. Говори, сказалъ Онъ, и не молчи. *И аще обинетъся, не благоволитъ душа моя о немъ* (Евр. 10, 38). *И еще: аще сіи умолчатъ, каменіе возопіютъ* (Лук. 19, 40). И такъ, когда идетъ дѣло о Вѣрѣ, то не слѣдуетъ говорить: „Я кто такой? Священникъ? Нѣтъ. Начальникъ? Нѣтъ. Воинъ? Какой я воинъ? Землевладѣлецъ? Также нѣтъ. Я—бѣднякъ, зарабатывающій только дневную пищу. Меня не касается рѣчь и забота объ этомъ предметѣ“. Увы, камни вопіютъ, а ты остаешься безмолвнымъ и беззаботнымъ? Безчувственная природа слушается Бога, а ты не слушаешься? Существа неодушевленные и не подлежащія отчету на судѣ, какбы страшась повелѣнія, издаютъ голосъ; а ты, имѣющій явиться къ отвѣту предъ Богомъ во время суда и о праздномъ словѣ отдать отчетъ, хотя бы ты былъ нищимъ, безразсудно говоришь: *какая мнѣ объ этомъ забота? Сія, господишъ, говоритъ Павелъ, преобразихъ на себе и Аполлоса васъ ради, да отъ насъ научитесь не паче написанныхъ мудрствовати* (1. Кор. 4, 6). Такимъ образомъ и самый бѣднякъ не будетъ

имѣть никакого оправданія въ день суда, если не станетъ нынѣ говорить, какъ имѣющій быть судимымъ и за это одно, а тѣмъ болѣе всякой изъ отличенныхъ высокимъ саномъ, до самаго облеченнаго годіадимою, которому предстоитъ судъ неумолимый. Ибо *силнии силныи истязани будутъ*, говоритъ Писаніе; и еще: *судъ жесточайшій преимущественъ бываетъ* (Прем. 6, 7. 6). Говори же, господинъ мой, говори. По этому и я несчастный говорю, боясь суда. Взывай въ слухъ вдохновляемаго Богомъ благочестиваго Императора нашего, такъ какъ ты изъ числа сановниковъ. Нѣтъ ни одной ереси изъ зараждавшихся въ Церкви хуже этой иконоборческой ереси. Она отвергаетъ Христа, ударяетъ Его въ лицо, неистовствуя дѣломъ и словомъ. Съ одной стороны она безумно утверждаетъ, что Христосъ не долженъ быть изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ; а это значитъ отвергать, что Слово стало плотію; ибо, если Оно стало плотію, то конечно можетъ быть и изображаемо; иначе Евангельское сказаніе есть призракъ, какъ думаютъ Манихеи. Съ другой стороны она выскабливаетъ, ломаетъ, разрушаетъ, сожигаетъ всякой божественный храмъ, всякое священное привошеніе, на которомъ есть изображеніе Христа, Богородицы, кого-либо изъ святыхъ. Мы христіане погибаемъ. *Предваримъ лице Христа во исповѣданіи* (Псал. 94, 2); объемлемъ Христа, котораго отрекаемся чрезъ отверженіе святой иконы Его.

82. КЪ ДИМОХАРИ, ГОСУДАРСТВЕННОУ ЛОГОФЕТУ. (1)

Привѣтливость добрыхъ людей даетъ смѣлость и незнакомымъ приходитъ къ нимъ, а тѣмъ болѣе знакомымъ и испытавшимъ ихъ добродушіе. Надѣясь на это и мы уничиженные посылаемъ письмо къ твоему высокому и благочестивѣйшему превосходительству, привѣтствуя тебя по надлежащему; ибо ты—добрая отрасль отличнаго корня, священный плодъ здоровой мудрости, вождельный свѣтильникъ разнообразной учености, и потому любимый царями и прославляемый всѣми. Поэтому, переходя отъ власти къ власти, ты и достигъ высочайшаго достоинства. Прекрасно, и совершенно справедливо; а что ты любимъ и нами уничиженными за ту же добродѣтель, это нисколько не удивительно, по причинѣ нашего ничтожества; впрочемъ обстоятельства времени заставляютъ насъ уничиженныхъ обратиться къ тебѣ съ просьбою. Она состоитъ въ томъ, чтобы ты простеръ руку помощи нашей церкви, падшей паденіемъ нечестія. Это уже и дѣлалъ ты, какъ слышно намъ, и молились мы грѣшные о тебѣ, и благословляли тебя отъ искренняго сердца, такъ какъ ты праведнымъ обличеніемъ обличилъ начальника нечестія Юанна, сказавъ то, что слѣдовало слышать этому нечестивцу, что извѣстно и намъ и, думаю, многимъ другимъ. *Ибо ничтоже есть тайно,*

(1) Λογοθέτης γενικός—начальникъ, завѣдывавшій государственнымъ казначействомъ вообще.

еже не увѣдѣно будетъ, какъ говоритъ Писаніе (Мат. 10, 26). Притомъ вожди нечестія весьма справедливо обличаются виновными въ такихъ дѣйствіяхъ. Итакъ, господинъ мой, не переставай совершать добрый свой подвигъ, но окажи помощь соотвѣтственно величайшему твоему достоинству, какъ призванный на это отъ Бога потребностями времени. Ибо тогда ты еще болѣе будешь прославленъ и Богомъ, съ благоволеніемъ пріемлющимъ это, и Императоромъ, явившимъ начало благочестія, и всѣми, возвѣщающими правое слово истины. Притомъ и самому себѣ чрезъ это доставишь ты цѣлительное врачевство отъ заразы еретическаго общества.

---

83. КЪ ИСПОВѢДНИКАМЪ.

Святымъ отцамъ моимъ и исповѣдникамъ Христовымъ, Іоанну, Михаилу и Василию.

И нынѣ я призналъ за благо написать письмо отцамъ моимъ и написать всѣмъ вмѣстѣ, какъ имѣющимъ одинаковую добродѣтель и одинаковый образъ мыслей, или лучше, исповѣданіе Христово. Такъ какъ по благоволенію благаго Бога нашего и мы грѣшныя освобождены изъ заключенія подъ стражею, покровительствомъ добраго Императора, то какбы нѣкоторый даръ приношу вамъ это письмо, радуясь и сорадуясь вашему отчеству и, такъ сказать, побѣдѣ о Хри-

стѣ. Подлинно вы, дивные, побѣдили лукаваго и внутренно борьбою съ помыслами, и внѣшно божественнымъ терпѣніемъ, не преклонивъ колѣна предъ служителемъ его, дракономъ. Ибо его слугою, безъ сомнѣнія, былъ Левъ, злѣйшій угодникъ его, оскорбитель иконы Христовой и убійца святыхъ. Они, согласившись другъ съ другомъ, оба заключили между собою договоръ—истребить имя Христово посредствомъ уничтоженія божественнаго и поклоняемаго образа Его. Ибо еще не пришло время втораго божественнаго пришествія, чтобы совершенно открыто отвергать Христа. Но благословенъ Богъ, который и гонителя поразилъ смертію жестокою и достойною отступничества его,—ибо надлежало разсѣкшему тѣло Христово быть разсѣчену мечемъ и лишиться жизни,—и васъ сдѣлать вѣнценосцами и сохранить во славу своей Церкви, исполнителей добродѣтели, утверженіе Вѣры, опоры истины, примѣры мужества, дѣйствительныхъ учителей, истинныхъ монаховъ, образы блаженныхъ и древнихъ святыхъ, которые, оказавшись мужественными въ подобныхъ обстоятельствахъ, украсились нетлѣннымъ вѣнцомъ правды и ликуютъ вѣчно. Таковы вы, и хвала ваша выше моего ничтожнаго языка, воспѣвающегоъ лишь столько, сколько нужно, чтобы исполнить требованіе времени, и удовлетворить своему желанію, и воспламенить духъ къ непрестанному моленію Бога, дабы Онъ даровалъ намъ совершенное благо мира. Ибо видите, почтенные, какъ дѣла еще колеблются. Но Онъ

силенъ явить за началомъ и конецъ счастливый. Не откажитесь молиться о нашемъ смиреніи, приснопочитаемые.

---

84. КЪ ѠЕОДОРУ МОНАХУ.

Я просилъ твое благочестіе, чтобы ты, оставивъ похвалы мнѣ, болѣе молился, чтобы мнѣ какъ-нибудь не уклониться отъ Бога; а ты, не знаю—по какому побужденію, высказалъ еще больше похвальныхъ словъ. Не такъ, отецъ, не такъ. Развѣ ты не знаешь, что я несчастный грѣшнѣе всѣхъ людей? Я даже не знаю, какъ я, по милости Божіей, удостоился продолжать жизнь подъ Его покровомъ. Посему боюсь, чтобы Онъ возрѣвъ, на совершающемся исповѣдническомъ бракѣ, не увидѣлъ меня неодѣтымъ въ брачную одежду, т. е. одежду чистоты, и не сказалъ служащимъ ангеламъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его, и вверзите во тму кромльшную*, какъ недостойно вторгшагося въ число исповѣдниковъ Моихъ (Мат. 22, 15). Итакъ, зная это, лучше оплакивай меня, отецъ, и молись, чтобы этого со мною не случилось. Впрочемъ объ этомъ довольно. Касательно словъ: *διά* и *ἀνά*, сказанныхъ Василиемъ великимъ, т. е. въ предложенныхъ сужденіяхъ объ иконѣ, мнѣ кажется, что святой не выражался такъ или иначе, но это ошибка отъ переписки; Впрочемъ то и другое выражаютъ

одинъ и тотъ же смыслъ. Именно „чувствованіе образа восходитъ (*ἀναβαίνει*) къ первообразу“; ⁽¹⁾ это справедливо по отношенію и къ естественному образу, и къ художественному; ибо *восхождение* означаетъ не что иное, какъ то, что одинаковая честь принадлежитъ (первообразу) и художественнымъ (образамъ) съ различіемъ по существу, а естественнымъ одинаковая и по существу. Такъ сама истина сказала: *отметайся вась Мене отчается, отчается же Мене отчается пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Естественный образъ Бога и Отца есть Сынъ, а художественный образъ Сына, равно какъ и Отца, мы, т. е. творческій; ибо Творцемъ и художникомъ всего называется Богъ. А у святаго Василя разумъется художественное изображеніе, написанное на картинѣ; и въ этомъ отношеніи надобно принимать за одно и тоже насъ, созданныхъ по образу Божію, и образъ, начертанный нами искусственно на картинѣ. Притомъ нашъ видъ въ этомъ подобіи имѣеть гораздо ближайшее сходство съ нами, равно какъ и Христовъ съ Нимъ, нежели нашъ образъ-съ Богомъ; потому что разстояніе между Богомъ и людьми безпредѣльно; ибо Онъ не созданъ, непостижимъ, неописуемъ, и тому подобное, а люди—тварь, тѣло, описуемы, и тому подобное. Человѣкъ и изображеніе человѣка, оба суть творенія, хотя есть различіе у того и другаго творенія по существу. Вотъ къ чему привело

(1) Къ Апокл. о св. Духѣ, гл. 18. Въ русск. перев. 1846 г. часть 3. стр. 300.

твое предложеніе; оно показало намъ на основаніи божественнаго изреченія, что съ отверженіемъ иконы отвергается самъ (Христосъ), а съ отверженіемъ самаго Христа отвергается Отець, пославшій Его; и оказываются иконоборцы не только отступниками отъ Христа, но и тройнѣ отступниками. Что же касается до слова: διαβαίνει (переходить), то *перехожденіе* ведетъ къ одному и тому же съ *восхожденіемъ*. Господь сказалъ: *восхожду* (ἀναβαίνω) *къ Отцу Моему* (Іоан. 20, 17); и Моисей: *прешедъ* (διαβὰς) *увидю* (Втор. 5, 25). Въ обоихъ случаяхъ движеніе одного вида, а не кругообразное которое-нибудь изъ нихъ, и не извилистое, и если различно по направленію, то не по свойству. Есть, говорятъ, семь родовъ движенія; восхожденіе, если выразить его знакомъ, имѣетъ такой видъ: | ; а переходеніе такой: - - -. Посему у обоихъ, какъ сказано, одинаковый видъ; ибо черта, по философски, есть знакъ ихъ. Какое отношеніе имѣетъ верхнее къ нижнему, такое же и правое къ лѣвому, такъ что восхожденіе и переходеніе ведутъ къ одному и тому же. Если эти слова удовлетворительны, то благодареніе Богу и Слову; а если нѣтъ, то, умнѣйшій, научи меня несвѣдущаго.

---

85. КЪ АΘΑΝΑΣΙΟΥ СЫНУ.

Почему, — говоришь ты, — не воздается богопочитаніе иконѣ Христовой, а покланяемому на

ней Христу, тогда какъ одно поклоненіе воздается обоимъ? Именно потому, что богопочитательное поклоненіе относится къ самому Христу; ибо покланяющійся Ему покланяется вмѣстѣ Отцу и Святому Духу, въ чемъ и состоитъ наше тройческое поклоненіе и богопочитаніе (*λατρεία*); а въ отношеніи къ иконѣ оно также поклоненіе,—ибо можетъ ли быть иначе, когда тѣмъ, у кого одна держава и одна слава, принадлежитъ одно почитаніе и одно поклоненіе?,—однако относительное, т. е. сходственное. Ибо, покланяясь ей, я не покланяюсь вмѣстѣ самому Христу, но покланяюсь Ему, какъ не раздѣляемому по Ипостаси, но различаемому по существу; а это есть относительное (поклоненіе), но не богопочитательное; и хотя оно также поклоненіе, но тамъ оно понимается и называется такъ въ смыслѣ тройческаго, т. е. естественнаго, а здѣсь наоборотъ въ смыслѣ относительнаго, т. е. ипостаснаго. Ибо, если назовешь и это богопочитательнымъ, то выразишь, что воплотился какъ Сынъ, такъ и Отецъ и Духъ; а это нелѣпо. Посему, покланяясь иконѣ Христовой, я покланяюсь не Божеству, какъ говорятъ нѣкоторые,—ибо это указываетъ на Троицу, а Троица не воплотилась, нѣтъ,—но чему? Христу относительно. Ибо Онъ одинъ есть воплотившійся Богъ—Слово. Покланяясь же самому Христу, я очевидно покланяюсь вмѣстѣ и Отцу и Духу. Такимъ образомъ въ отношеніи къ иконѣ надобно разумѣть и называть относительное поклоненіе, а въ отношеніи къ самому Христу—богопочитательное, такъ

какъ вмѣстѣ съ тѣмъ подразумѣвается и почитается поклоненіемъ Отецъ и Духъ.

86. КЪ МИХАИЛУ ИМПЕРАТОРУ. (1)

Мы, собравшіеся вмѣстѣ по приказанію вашей боговѣнчанной царской власти, низжайшіе епископы и игумены, во первыхъ изрекаемъ предъ богоизбранною державою вашею слово благодарности и хвалы, что возвращены мы изгнанные, помилованы бѣдствовавшіе, получили отраду угнетенные, перешли отъ зимы къ веснѣ, отъ смятенія къ тишинѣ, отъ унынія къ благодушію, узрѣвъ нѣчто дивное и необычайное. Ибо таково справедливое ваше царствованіе, радостное, благопріятное, превожделѣнное, мирное, пр авдолюбивое, достойное и многихъ другихъ названій; оно, по примѣру Христа, истиннаго Бога нашего, соединяетъ раздѣленное, исцѣляетъ болѣзненное, веселитъ печальное, царствованіе превосходное, равняющееся древнимъ ублажаемымъ, которое превознести похвалами не легко могъ бы языкъ человѣческой. Если такъ, то мы, недостойные, просимъ и умоляемъ удостоиться и священнаго вашего лицезрѣнія и слышанія сладчайшаго голоса пречестивѣйшихъ и богомудрыхъ устъ вашихъ, дабы, увидѣвъ глазами то, что мы слышимъ ушами, намъ

(1) Полное заглавіе этого письма такое: „Письмо отъ лица всѣхъ игуменовъ къ Михаилу Императору.“ Писано въ 821 году по Р. Хр.

возрадоваться духомъ, перемѣнивъ уныніе, какъ бы скорбную одежду, на отраду веселія. Такъ какъ во вторыхъ намъ слѣдуетъ сказать объ истинной и чистой нашей Христіанской вѣрѣ, то съ благоговѣніемъ осмѣливаемся представить, что, если бы шла рѣчь о чемъ-нибудь человѣческомъ, или о такомъ, что находится во власти святѣйшаго нашего архіерея или насъ недостойныхъ, то слѣдовало бы уступить не только въ маломъ, но и во всемъ; такъ повелѣваетъ заповѣдь. А когда идетъ рѣчь о Богѣ и относящемся къ Богу, Которому служить все, то не только такой—то или такой—то, но и Петръ и Павель, или кто—либо изъ ангеловъ, не осмѣлился бы измѣнить даже самое малое, такъ какъ отъ этого низвращается все Евангеліе. Что же касается до состязанія съ иновѣрными для опроверженія, то это не согласно съ апостольскимъ повелѣніемъ (Тит. 5, 10), а развѣ только для вразумленія. Посему мы, недостойные рабы вашей благочестивой державы, не смѣемъ сказать на это ни одного слова. Если же встрѣтится что-нибудь сомнительное, или покажется невѣроятнымъ божественной вашей мудрости, чтобы это было благочестиво разрѣшено архіереемъ, то пусть великая и богохранимая десница ваша, ревнующая о божественномъ для общей пользы, повелитъ, чтобы сдѣлано было объявленіе отъ древняго Рима, какъ дѣлалось издревле и отъ начала по отеческому преданію. Ибо тамъ, хриstopодобный Императоръ, верховнѣйшая изъ церквей Божіихъ, на престолѣ которой первый

возсѣдалъ Петръ, которому Господь сказалъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18). Такова просьба отъ насъ, недостойныхъ рабовъ твоихъ; таково при помощи Божіей заявленіе отъ насъ смиренныхъ. Крѣпкая же десница Божія да сохранитъ тебя, вождельнаго для міра и боголюбезнаго Императора Христіанскаго, чтобы тебѣ жить многія лѣта и дѣтямъ дѣтей передать державу въ благоденствіи и побѣдахъ надъ врагами и противниками! Буди, буди!

---

87. КЪ ЕПИСКОПАМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ССЫЛКѢ РАДИ ГОСПОДА (¹).

Услышавъ недавно объ обстоятельствахъ вашего блаженства, возлюбленные отцы, я смиренный весьма обрадовался и прославилъ благаго Бога нашего, но весьма и пожалѣлъ, что не удостоился видѣть васъ и насладиться вашими благодатными дарами. Ибо мнѣ хотѣлось видѣть людей Божіихъ, іерарховъ Господнихъ, блаженныхъ мужей, свѣтилъ міра, опоры Вѣры, и прочими прекрасными качествами отличающихся и называемыхъ. О потеря, о несчастіе! Впрочемъ причиною этого обстоятельства множество грѣховъ нашихъ. И не удивляемся мы

(¹) Писано въ 816 году по Р. Хр.

несчастію, а предлагаемъ просьбу. Какую? Ту, чтобы вы вознаграждали этотъ недостатокъ письмами, вразумляя, просвѣщая, утверждая, внушая, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна*, что нужно для защиты, что требуется для борьбы; *аще кая добродѣтель и аще кая похвала* исповѣданія (Фил. 4, 8), о томъ пишете, и какъ нужно поклоняться начертанному Христу, тожественно или сходственно; ибо одно православно, а другое неправославно; и какъ разумѣть поклоненіе Христу и Его иконѣ, однимъ или двумя, изъ которыхъ одно наше, а другое иконоборческое; ибо у кого ипостасное сходство, тѣмъ и поклоненіе одно и тоже, кромѣ того только, что въ иконѣ существо не почитается поклоненіемъ. Такова малая рѣчь моя напоминательная, а не учительная; вамъ же принадлежитъ совершеннѣйшая тѣмъ болѣе, чѣмъ превосходнѣе помазаніе ваше, съ которымъ мужественно совершайте, святѣйшіе, предстоящій подвигъ, какъ имѣющіе получить вѣнецъ правды.

---

88. КЪ АММОНУ СЫНУ.

Увы мнѣ! Съ самаго начала письма вздыхаю изъ глубины сердца и смѣшиваю съ чернилами слезы отъ того, что я услышалъ о тебѣ, братъ! Ты, говорятъ, сбросилъ святую одежду монаха, и живешь между мірянамъ, и имѣешь жену. О

плачевная вѣсть! о мое несчастіе! Ибо твой грѣхъ, сынъ, есть мой, по дѣйствию отеческаго состраданія. Гдѣ свѣтъ ума? Гдѣ крылья надежды? Гдѣ любовь къ Богу? Гдѣ щитъ вѣры? Гдѣ благоразуміе разсудка? Гдѣ удаленіе отъ здѣшняго міра? Гдѣ отреченіе отъ всего земнаго? Гдѣ монастырское настоятельство? Гдѣ привѣтливое участіе въ гостепрїимствѣ? Гдѣ порядокъ общежитія? Гдѣ просвѣтительная исповѣдь? Гдѣ твои прекрасныя слезы? Гдѣ благоговѣйный видъ? Гдѣ свидѣтельство всего сонма братій? Гдѣ обѣтъ предъ священнымъ жертвенникомъ? Гдѣ обѣщанія предъ свидѣтелемъ Богомъ и ангелами? Гдѣ свѣтлая чистота одежды? Гдѣ духовно-созерцаемый бракъ? Гдѣ закланный за тебя агнецъ Божій? Гдѣ евангельская и братская радость? Гдѣ священнѣйшее привѣтствіе отъ всѣхъ? Гдѣ предстояніе божественному жертвеннику? Гдѣ божественное причащеніе тѣла и крови Христовой? Гдѣ все свѣтлое и ангельски радостное чинопослѣдованіе? Гдѣ горящая лампада? Гдѣ истинный виноградъ? Гдѣ плодовосное произрастеніе Духа? Гдѣ, сынъ мой, меня несчастнаго, болѣе и болѣе преуспѣвавшій въ добрѣ и казавшійся полезнымъ братству, чадо Божіе, причастникъ свѣта, гражданинъ царства небеснаго, сосудъ избранный? Какъ онъ обратился назадъ? Какъ отступилъ возлюбленный? Какъ омрачился просвѣщенный? Какъ сбросилъ оружіе чистоты? Какъ сдѣлался добычею діавола, бывъ уловленъ имъ въ его волю, и оставивъ прекраснаго Жениха, Господа

славы, владычествующаго все́мъ? О, кто не вздохнетъ изъ глубины? Кто не пожалѣетъ обольщеннаго? *Ужаснись о семъ, небо* (Іер. 2, 12); *взывай объ этомъ бѣдствіи, земля!* Что случилось съ тобою, братъ мой? Какъ ты не постыдился хотя *взирающихъ*? Какъ не устыдился самаго воздуха? Какъ не отвратился отъ зловонія проклятаго грѣха? Имѣешь ли ты умъ? Живешь ли? *Взираешь ли на солнце? Смотришь ли на луну? Видишь ли звѣзды?* Невозможно, невозможно выразить, какой это грѣхъ, какая тьма, какое безуміе. И, о, если бы можно было на этомъ остановиться! Тогда несчастіе имѣло бы мѣру. Но, братъ, будетъ еще судъ неумолимый, огонь вѣчный, тьма кромѣшная и непроницаемая, скрежетъ зубовъ, все прочія мученія, которыя послужатъ наказаніемъ, и притомъ непрерывнымъ во вѣки. Не говорю о лишеніи благъ, которое ты самъ навлекъ на себя. Какія они? Бытіе съ Богомъ, радость неизреченная, жизнь нетлѣвная, веселіе вѣчное, наслажденіе райское, просвѣщеніе отъ святой Троицы, все прочія называемыя и умопредставляемыя блаженства. Итакъ, сынъ, *возстань, возвратись, обновись, сбрось наложенныя на тебя врагомъ узы грѣха, отторнись отъ Евы, приди къ незлопамятному и челоуѣколюбивѣйшему Іисусу.* Онъ прямо *взываетъ: прїидите вси труждающіися и обремененніи грѣхами* (Мат. 11, 28); Онъ идетъ на встрѣчу, принимаетъ въ объятія, вводитъ въ домъ, не укоряетъ за прежнее, опять устрояетъ праздникъ, спасаетъ блуд-

наго. Такъ прошу тебя, сынъ, послушай, воспламенись, нанеси рану ранившему тебя. Приди же, приди скоро къ намъ грѣшнымъ. Я полагаю душу свою за тебя, я ручаюсь за твое спасеніе, я уврачую тебя нѣжными лекарствами, я несчастный, вмѣстѣ съ Богомъ, приму тебя въ объятія лучше прежняго. Только прибѣгни, только не оставайся тамъ долѣе, но оставь Еву забавляться самой собою. Если же она послушаетъ божественнаго голоса, то помѣсти ее въ монастырь, а себя предай Богу и намъ. Такъ свидѣтельствую предъ Богомъ и избранными ангелами, чтобы ты, слыша это, измѣнился и поспѣшилъ къ намъ прежде, нежели настанетъ конецъ, прежде, нежели заключить для тебя дверь неумолимый приговоръ.

---

89. КЪ ТЕОФИЛУ ИГУМЕНУ.

Не мало доходило до моего слуха о твоёмъ почтенствѣ такого, что сильно печалило меня, но разъяснилось почтеннымъ письмомъ твоимъ. Принялъ Господь, осмѣливаюсь сказать, покаяніе твое и оправданіе возвращенія въ монастырь, хотя оно и не пристойно было тогда, когда былъ гонимъ Христосъ. Теперь же, когда гоненіе прекратилось, какая причина уклоненія, а не борьбы? *Мене смотрите*, сказано въ Писаніи, и *такожде творите* (Суд. 7, 17); это слѣдовало и тебѣ сказать ученикамъ, призываемымъ воз-

вратиться домой, а не слушаться, не быть примѣромъ пораженія, и притомъ послѣ паденія; или ты не знаешь, что общеніе твое съ увлеченными въ нечестіе было отреченіемъ отъ Христа? Потомъ, когда ты раскаялся чрезъ удаленіе отъ нихъ,—ибо это главное дѣло покаянія, безъ котораго паденіе непростительно,—для чего ты опять уклонился въ прегрѣшеніе? Прости, отецъ; если ты предалъ самъ себя моему смиренію, то я принужденъ говорить тебѣ должное, какъбы устами Господа. Для чего ты не разумилъ всѣхъ вмѣстѣ съ тобою терпѣть гоненіе, или, если не хотятъ, не оставилъ ихъ, какъ христоненавистниковъ, какъ плотолюбцевъ, какъ непокорныхъ, а не сыновъ? Этимъ ты прекрасно и уменьшилъ бы пораженіе и былъ бы для подвластныхъ добрымъ примѣромъ и для Церкви Божіей назиданіемъ, вмѣсто прежняго разрушенія. Такъ поступалъ боголюбезвѣйшій братъ нашъ и игумень Мидикійскій, такъ—святѣйшій отецъ нашъ (епископъ) Лаодикійскій, такъ и другіе. Одно изъ двухъ: если они дѣйствовали законно, то ты-беззаконно и всякой, кто поступалъ подобно тебѣ. Но есть, какъ я слышу, и такіе, которые принадлежатъ къ разряду падшихъ,—имена ихъ охотно пройду молчаніемъ,—и однако говорятъ, что имъ не нужно раскаиваться въ этомъ или даже только просить прощенія, и что они хорошо поступали; ибо чрезъ это, говорятъ они, и братія спасены и храмы остались неприкосновенными. О слѣпота! О богоборство! Христось отвергнуть, съ отверже-

ніемъ святой иконы Его, Богородицы и всѣхъ святыхъ, за которыхъ и архіепископъ подвергся гоненію, и епископы сосланы въ ссылку, и игумены тоже потерпѣли, монахи и монахини, мірскіе мужи и жены; одни подверглись бичеванію, другіе—заключенію въ темницѣ, иные заморены голодомъ, другіе замучены, иные брошены въ море, другіе убиты, иные скрылись, другіе обратились въ бѣгство; наполнились ими пустыни и пещеры, наполнились горы и лѣса; тѣла разсѣкаются, кровь проливается, наша вселенная мятется отъ гоненія, вся поднебесная такъ сказать, вздыхаетъ и плачетъ; а ты, несчастнѣйшій, попавши въ душепагубное общество и оставаясь въ заразительномъ мѣстѣ, — именно такъ, а не въ монастырѣ, — говоришь, что ты поступаешь хорошо, и іудейски насмѣхаешься надъ посящими Христа, или лучше, надъ самимъ Христомъ, ради Котораго они страдаютъ? А какой спасъ ты храмъ, осквернивъ храмъ Божій—себя самаго? Какихъ сохранилъ ты братьевъ, растливъ ихъ заразою своего общенія, хотя бы только въ пищѣ? Ты—соблазнъ міру, примѣръ отступничества, увлекатель къ гибели, плоть, а не духъ, омрачитель, а не свѣтильникъ. Это говоритъ сама истина къ такимъ нечестивцамъ, которыхъ, если они не раскаются въ безбожныхъ рѣчахъ своихъ, нельзя признавать и христіанами. Слышишь, отецъ, приговоръ; ты согрѣшилъ, возвратившись назадъ и измѣнивъ обѣту. Впрочемъ да простить тебя благій Богъ! Оставайся же теперь въ монастырѣ, пока пере-

мѣняются обстоятельства, исповѣдуя предъ всякимъ человѣкомъ: я согрѣшилъ,—дабы умило-
стивился Богъ и возвратилъ тебя въ прежній
свѣтъ, когда сіялъ свѣтильникъ твоей жизни,
когда ты былъ почитаемъ и царями, когда ни-
что не было презираемо, на что ты обращалъ
вниманіе. А впредь, какъ устроить Господь дѣ-
ла Церкви, такъ и будемъ бесѣдовать, такъ и
умремъ вмѣстѣ съ тобою во взаимной любви.
Молись о насъ грѣшныхъ и не думай, что мы
написали это изъ презрѣнія, — мы знаемъ, что
мы отребіе между преподобными мужами,—но
ради истины и твоего спасенія; если же (это
доставить пользу) и другимъ, то получившій да
воздастъ благодареніе Богу!

---

90. КЪ БРАТІЯМЪ РАЗСЪЯВШИМСЯ (1):

Возлюбленнымъ духовнымъ сынамъ и бра-
тіямъ Лаврентію, Симеону, Діонисію, Пимену,
Литоію и прочимъ, разсѣяннымъ здѣсь и тамъ,
Феодоръ грѣшный монахъ (желаетъ) о Господѣ
радоваться.

Можно всегда радоваться живущимъ по Богу,
хотя бы они подверглись противному радости;
ибо основаніе истинной радости—надежда на
Бога и то, чтобы ради Него и для Него жить,
двигаться и дѣлать все прочее. А что вы тако-

---

(1) Писано въ 821 по Р. Хр.

вы, объ этомъ свидѣтельствуютъ самыя дѣла. Ибо для чего иного ваше разсѣяніе, труды и изнуренія, какъ не ради Него, благаго Бога нашего? Но теперь, по Его промысленію, прекратилось гоненіе, вслѣдствіе объявленія добраго Владыки, и дверь свободы открылась гонимымъ, получившимъ нѣкоторое облегченіе и спокойствіе во всѣхъ городахъ и селеніяхъ. За это мы обязаны, отцы, возсылать благодареніе Господу и молитвы какъ о полнѣйшемъ мирѣ, такъ и объ утвержденіи богоизбранныхъ нашихъ Императоровъ. Таковъ первый предметъ слова. Во вторыхъ, не будемъ ни вы, ни мы принимать этого облегченія за поводъ къ ослабленію въ добродѣтели, но, гдѣ бы каждый изъ насъ ни находился, будемъ *тожде мудрствовать* (Фил. 2, 2), держаться одного и того же правила, *ни едино ни въ чемъже дающе претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ, но во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи, въ скорбехъ, въ тѣснотахъ*, и въ прочемъ, чему подвергается жизнь настоящихъ дней (2 Кор. 6, 3. 4). Такимъ образомъ мы можемъ и полученное сохранить неотъемлемымъ, и нынѣ случающееся облегчать, и будущее встрѣчать богоприлично. Мы живемъ здѣсь близъ города, съ вѣдома Императора, имѣя свиданія съ посѣщающими насъ братьями и отцами нашими; свобода предписана добрымъ Императоромъ. А впредь, какъ устроить Господь, или повелитъ Владыка, здѣсь ли остаться, или переселиться и удалиться въ

другое мѣсто, такъ и поступимъ. Только вы, держась своего дѣла, не переставайте молиться и о нашемъ смиреніи, чтобы намъ не послужить соблазномъ для тѣхъ и другихъ и для Церкви Божіей. Братіи, безрасудно прежде отторгнувшихся различнымъ образомъ, преблагій Богъ благоволилъ соединить съ нами при помощи надлежащаго увѣщанія. И возрадовались мы недостойные великою радостію, что увидѣли глазами своими то, чего не надѣялись, какъ соединились раздѣленные члены, и празднуемъ праздникъ Господень, сходясь другъ съ другомъ, исповѣдуемся Господу и воздаемъ благодарность Владыкамъ; ибо, если не что иное, то сдѣланное для насъ есть великій даръ; а иначе мы не имѣли бы благопріятнаго сношенія между собою, если бы не были освобождены изъ темницъ и не находились въ настоящемъ мѣстѣ. Все стеклось къ нашему благу и стечется, убѣжденъ я, по вашимъ святымъ молитвамъ. Такъ какъ зашла рѣчь о возвращеніи, то скажу, что возвратился и соединился съ нами между прочими и еще болѣе другихъ письмоносець, возлюбленный нашъ сынъ Климентъ, благоговѣйшій игумень, принявшій благосклонно все, что слѣдовало сказать ему, и во всемъ учинившій надлежащее оправданіе, которымъ удовлетворившись мы и приняли его въ свои объятія отъ всей души, надѣясь, что и онъ по этому самому послужить для насъ грѣшныхъ хвалою во спасеніе. Примите, прошу, и вы этого брата, какъ братія, члена, какъ члены, единомыслен-

наго, какъ единомысленные. Ибо вы найдете его, по благодати Христовой, во всемъ правымъ и ищущимъ Бога.

---

91. КЪ ИГУМЕНЬЪ НИКЕЙСКОЙ.

И прежде хорошая молва о твоёмъ почтенствѣ побуждала насъ написать къ тебѣ письмо, и теперь, на основаніи тѣхъ же похвалъ, мы пишемъ и привѣтствуемъ досточтимость твою, одобряя и улажая, что ты рѣшилась, ради Господа, потерпѣть скорби и притѣсненія, гоненіе на обитель и переселеніе въ ссылку, и прочія бѣдствія, свойственныя исповѣданію. Это достойно хвалы и оглашенія; это—подвиги и доблести невѣсты Христовой и, что еще восхитительнѣе, священное вліяніе на подвластныхъ сестеръ; ибо и изъ нихъ нѣкоторыя рѣшились вмѣстѣ съ тобою терпѣть лишенія за исповѣданіе, явили мужество, подверглись бичеванію и ссылкѣ, и прославили Бога въ тѣлѣ своемъ и въ духѣ. О подвиги! О прекрасное руководство! Каково начальство, таковы и подчиненные; какова учительница, таковы и ученицы. Тебѣ прилично сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ* (Евр. 9, 15), доблестныя, мужественныя, христоролюбивыя, а не плотолюбивыя, вмѣнявшія *вся уметы быти, да Христа пріобрѣщутъ* (Фил. 38), посвятившія все члены свои Христу, чтобы угождать любящему ихъ.

Вы вступили въ сонмъ исповѣдниковъ, увѣнчаны вмѣстѣ съ мучениками, судя по прошедшему. Но такъ такъ, мать, никто не вѣнчается, аще не законно будетъ подвизатися (Тим. 2, 5), а законъ требуетъ быть доблестнымъ по вѣрѣ и жизни до конца; то увѣщаваю и напоминаю *достойно ходити званія, въ неже званіи бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію* (Еф. 4, 1.2), съ осторожностію на будущее время, чтобы не быть уловленными еще свирѣпствующею ересью, которая отвергаетъ Христа, и чтобы какъ-нибудь не уклониться отъ опредѣленной правилами подвижнической жизни, но дѣлать все во славу Божію, во всемъ сіять свѣтомъ заповѣдей, что, какъ я вѣрую, и дѣлаете вы въ похвалу славы Христовой, къ вѣчному прославленію васъ и,—если бы можно было сказать,—и насъ грѣшныхъ. Подлинно, если мы отъ одного Отца и всѣ — братія между собою, то не несправедливо считаемъ добродѣтели всѣхъ доблестію каждаго изъ всѣхъ. Молитесь о насъ; привѣтствіе наше въ духѣ. Господь Иисусъ Христосъ съ духомъ вашимъ. Аминь. Я слышалъ, что ты предаешься великому воздержанію, и возрадовался; впрочемъ, такъ какъ умѣренность во всемъ есть наилучшее дѣло, то напоминаю тебѣ быть умѣренною и въ этомъ, дабы тѣло и покорствовало и не сдѣлалось беспильнымъ къ исполненію заповѣдей.

92. КЪ ЕПИСКОПАМЪ, СОСЛАННЫМЪ РАДИ ХРИСТА ВЪ ХЕРСОНЬ (1).

Дѣломъ истинной любви и доказательствомъ нелицемѣрной вѣры служить то, что отеческая святость ваша изъ такого отдаленнаго мѣста прислала одного изъ гонимыхъ вмѣстѣ съ вами братій, Агапита, монаха достопочтеннѣйшаго, или лучше, блаженнѣйшаго, по изреченію Господа о гонимыхъ *правды ради* (Мат. 5, 10), посѣтитъ во первыхъ божественную и верховнѣйшую главу (2), а потомъ и насъ, нижайшихъ между братіями и сынами духовными. О прекрасное намѣреніе! о искренняя любовь! И притомъ чьей любви, какъ не тѣхъ, которые ради Христа рѣшились разлучиться съ своими и отправиться въ чужую страну, отдѣленную отсюда такимъ пространымъ моремъ, и потерпѣть тамъ все, что случится, это служить дѣйствительнѣйшимъ доказательствомъ? Итакъ благословенъ Господь Богъ, внушившій вамъ такое расположеніе къ нашему ничтожеству и давшій посланному силу и благодать возвѣстить намъ все, что вы совершили и еще переносите, преблаженные отцы, за имя Господа нашего Иисуса Христа. Услышавъ объ этомъ, мы возрадовались, прославили, возблагодарили, сказали, что по истинѣ съ вами Богъ, почитаемый и благоугождаемый исповѣданіемъ истины. Мнѣ

(1) Писано въ 821 году по Р. Хр.

(2) Т. е. Патріарха Константинопольскаго.

же кажется, что не только для вашей тѣлесной безопасности, но и для спасенія тамошнихъ жителей устроена ссылка ваша спасающимъ все Промысломъ. Ибо, прибывъ туда, вы явились свѣтильниками для находившихся во мракѣ и заблужденіи жизни, руководителями слѣпыхъ, учителями добродѣтели, проповѣдниками благочестія, вѣстниками совершенныхъ здѣсь противъ Христа страшныхъ дерзостей. Такъ и здѣсь и вездѣ, на сушѣ и на морѣ, лучезарно явилъ Господь исповѣдниковъ, для доказательства истины, для ниспроверженія нечестія, какъ и въ прежнія времена, и возвеличилось имя Его, и прославился избранный народъ Христовъ, и обличилось Христоненавистное сборище, и наконецъ достигъ предѣла жизни великій драконъ, Ассирійскій умъ, достойнаго дерзости, которую онъ совершилъ противъ Бога. Впрочемъ, въ какомъ положеніи теперь находятся дѣла, объ этомъ говорить было бы излишне; потому что письмоносецъ въ состояніи, по благодати Христовой, передать все обстоятельно; ему же мы вручили вмѣстѣ съ письмомъ и нѣкоторое приношеніе, которое удостойте принять, не лишая насъ честныхъ молитвъ вашихъ на укрѣпленіе души.

---

93. КЪ ИГУМЕНЬЪ ГОРДИНСКОЙ.

Возлюбленный братъ нашъ Антоній выпросилъ у насъ настоящее письмо, утверждая, что

мы давно обѣщали сдѣлать это. По этому и ради посланныхъ вами, вотъ я и бесѣдную съ вами и привѣтствую васъ, какъ матерей, какъ сестеръ въ Господѣ, помня ваше радушіе и подвигъ любви, которую вы явили во имя Его, избѣгнувъ общенія въ еретиками и сохранивъ себя неврежденными отъ міра. Будьте же внимательны и впредь, святые; ибо наступаетъ... (1).

---

94. КЪ ЕВДОКО ДѢВИЦѢ (2).

...Тамъ мы содержались подъ стражею, я и братъ Николай, и когда стоявшіе при входѣ въ темницу стражи, по приказанію нечестивыхъ, не позволяли никому подходить къ мѣсту нашего заключенія, тогда ты,—не стану говорить о прежнемъ, хотя и то достопамятно,—посылала къ намъ, какбы кормила молокомъ, питала, поила, утѣшала, ободряла, подвергая саму себя смертной опасности, которая скоро и постигла бы тебя на самомъ дѣлѣ, если бы десница Божія не успѣла избавить тебя. Ты знала клеветы сосѣдей, обвиненія начальниковъ, будто ты принимала подарки отъ осужденнаго и слушалась его внушеній, и то, и другое; но,—о величіе вѣры!,—не смотря на такіе слухи, ты

---

(1) Продолженія письма нѣтъ въ подлинникѣ.

(2) Писано въ 818 году по р. Хр. Начала письма недостаетъ въ подлинникѣ. Евдокиѣ, вѣроятно, фамильное прозваніе дѣвицы.

отнюдь не оставляла своего дѣла. Какъ будто не случилось ничего особеннаго, ты продолжала свое служеніе, умиловляя стражей подарками и, такъ сказать, чрезъ насъ грѣшныхъ служа Богу, отъ Котораго и избавленіе отъ опасностей и спасеніе сверхъ чаянія. Чѣмъ это меньше услугъ Прискиллы и Фивы или подобныхъ имъ, за которыя онѣ ублажаются божественнымъ апостоломъ? Ничѣмъ, кажется мнѣ, кромѣ того, что здѣсь (оказывалась услуга) недостойнымъ; но это еще болѣе достохвально; ибо тамъ величіе лица подвигло бы къ благотворительности даже безчувственные камни; а здѣсь напротивъ ничтожество лицъ могло бы и чувствительныя души расположить къ бездѣйствію. Если же такъ было, и однако ты оказалась поступавшею напротивъ, то видишь, какой ты достойна похвалы. Посему, прекрасная дѣва, получивъ милость, мы справедливо прославляемъ тебя, уважая и прославляя вмѣстѣ съ тѣмъ и прочія твои доблести, воздержаніе, небреженіе о плетеніи волосъ, неизысканность въ одеждѣ, подаваніе милостыни и любовь къ чистотѣ, касательно которой никогда ты не слышала укоризны ни отъ кого изъ людей. О прекрасная дѣятельность твоя! О боголюбезная и старческая глава! Ты процвѣла, какъ роза среди терній, ты благоухаешь, какъ истинная лилія, среди рода коварнаго и развращеннаго. Что же остается? Пребывать тебѣ и впредь безукоризненною, безопасною, соблюдающею всѣ другія заповѣди Господни, какъ

то: не божиться именемъ Господа и не нарушать ничего другаго изъ заповѣданнаго; говорю это не потому, чтобы я признавалъ тебя виновною въ этомъ, но желая, чтобы ты была совершенною во всемъ и чрезъ то достигла обѣтованныхъ благъ. Братъ Николай привѣтствуетъ тебя; и я (привѣтствую) господина двоюроднаго брата твоего.

---

95. КЪ ВАСИЛІЮ ИГУМЕНУ.

Въ томъ, что написалъ ты, почтеннѣйшій братъ, ты выразилъ свое довольтво епитиміею и готовность къ исправленію, какъ объяснилъ мнѣ не только письмоносець, но еще прежде него почтеннѣйшій братъ нашъ Петръ, любимый и тобою; этому возрадовался я смиренный и возблагодарилъ. Подлинно не маловажно и не недостойно вниманія то, что мы допустили, почтеннѣйшій, принявъ участіе въ отреченіи отъ иконы Христовой, а напротивъ весьма преступное дѣло и очевидно соединенное съ отреченіемъ отъ Вѣры; ибо отверженіе образа относится къ первообразу; и этому отреченію отъ Христа причастны всѣ, какъ-нибудь имѣвшіе въ томъ общеніе. Такъ какъ ты еще изъяснилъ, что ты, по страху предъ гонителемъ, дозволилъ истребить иконы, то это—тягчайшее беззаконіе; если же ты, какъ говоришь, и подписался, то и это всецѣлый грѣхъ и отреченіе. Что же

нужно дѣлать, когда ты испрашиваешь цѣлебнаго врачевства, и вмѣстѣ говоришь, что не можешь перенести немногаго остающагося, ссылаясь на болѣзнь и соглашаясь лучше принять то и то? Тѣсно мнѣ отвсюду, и отъ братолюбія, если такъ оставлю, и отъ величія грѣха, если уменьшу врачевство. Впрочемъ, побуждаясь болѣе любовію, со страхомъ и трепетомъ опредѣляю слѣдующее: въ теченіи еще одного года воздержись, братъ, отъ причащенія святыхъ таинъ за оба прегрѣшенія, т. е. за ниспроверженіе святыхъ иконъ и за нечестивую подпись,—ибо и то подпись, хотя бы ты принужденъ былъ начертить только знакъ креста,—совершая тѣ же молитвы и колѣнопреклоненія, если не будетъ болѣзни. Но такъ какъ эта епитимія очень мала, то прибавленіемъ достаточной милости сдѣлай надлежащее вознагражденіе; а какой именно, это объяснить... (1).

---

96. КЪ НИКИТѢ КУРАТОРУ (2).

...по надлежащему; и такимъ образомъ нужно было бы сказать: Богъ не явился во плоти; а этого что можетъ быть ближе къ іудейству? Это сказано сообразно съ мѣрою письма. Если же Богъ дастъ намъ когда-нибудь увидѣться другъ

---

(1) Окончанія письма не достаетъ въ подлинникѣ.

(2) *Kerátor*, сигатор,—чиновникъ, завѣдывавшій общественными вѣдѣніями. Начала этого письма недостаетъ въ подлинникѣ.

съ другомъ, тогда столько выскажется тебѣ доказательствъ истинны о писаніи святыхъ иконъ и поклоненіи имъ, сколько почтенный слухъ твой не въ состояніи вмѣстить.

---

97. КЪ ВАСИЛІЮ, ДУХОВНОМУ СЫНУ.

Мы желали вмѣстѣ съ господиномъ Григоріемъ видѣть здѣсь и тебя, возлюбленный сынъ: но такъ какъ этого не случилось, то утѣшаемъ себя за это лишеніе письмомъ, извѣщая тебя, что мы всегда содержимъ тебя въ своемъ смиренномъ сердцѣ, желая спасенія тебѣ и находящимся съ тобою братіямъ и сынамъ. Подлинно, для отца слава—доброе мнѣніе о сынѣ, и священная хвала для него—достоуважаемая жизнь сына. Посему увѣщаваю тебя въ Господѣ не только соблюдать свое благонравіе, но заботиться и о братіяхъ, быть любимымъ и любить, уважаемымъ и уважать. Ибо гдѣ духовная любовь, тамъ посреди Христось, какъ Онъ самъ обѣщаль (Мат. 18, 20). Руководи агнцевъ Христовыхъ, какъ прекрасный наставникъ, сострадательно и снисходительно заботясь о нихъ, какъ о собственныхъ членахъ; ты знаешь, каковъ ты, какъ безпристрастенъ, какъ обходителенъ, какъ точенъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Да будетъ у всѣхъ одна душа, такъ чтобы все было общее; да будетъ откровенность, потому что все открывающееся есть свѣтъ, и на обо-

ротъ; да будетъ послушаніе, при которомъ врагъ не найдетъ мѣста къ обольщенію; да будетъ смиреніе, по которому Богъ сталъ человѣкомъ, чтобы такимъ образомъ сдѣлать людей богами. О, добрый Василій, соблюдай залогъ, отвергая злое, усвоивъ божественное, какъ образецъ добраго дѣланія для всего братства. Такъ, кто презираетъ тебя, тотъ презираетъ Бога, и кто повинуется тебѣ, тотъ повинуется Богу. Поминай вмѣстѣ съ братіями мое смиреніе.

†

---

98. КЪ БРАТІЯМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ГРЕЦІИ.

Возлюбленнымъ братіямъ, Григорію, Іезекілю, Ерасту, Теофану, Анинѣ, и прочимъ, находящимся въ Греціи.

Время глаголати, и время молчати (Еккл. 5, 7). Вторая часть этого изреченія имѣла силу въ предшествовавшіе дни; а теперь я скажу о настоящихъ обстоятельствахъ. Мы говоримъ вамъ, отцы и братія, лишь только вышедши изъ города, по благоволенію Божію, и говоримъ апостольскими словами: *радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку, радуйтесь* (Фил. 4, 4), не радостію здѣшняго міра, которая есть не радость, а тяжкая печаль, такъ какъ преданный ему безчинствуетъ; но радуйтесь по духу святости, о томъ, что вы избавились отъ рабства врагу, отъ суетной жизни, отъ плоти и крови, и служите Богу живому и истинному,

отъ Котораго и прежнее блаженство среди гоненій, и нынѣшнее пребываніе на чужбинѣ постигло васъ, разсѣянныхъ здѣсь и тамъ, доколѣ Господь возрѣвъ даруетъ миръ своей Церкви и соберетъ насъ во едино. Въ настоящее же время, прошу васъ, братія, *достойно ходити званія, въ неже званіи бысте* (Ефес. 4, 1), со *всякою* осторожностію и внимательностію, со *всякимъ смиренномудріемъ* и повиновеніемъ другъ другу, такъ чтобы предстоящій занималъ мѣсто начальника, не для бѣсовскаго высокомерія, но въ образецъ добродѣтели для слѣдующихъ за нимъ, подчиняющихся и повинующихся ему, какъ мнѣ недостойному, или лучше, Христу, ради котораго и вся жизнь и ежедневная добровольная смерть наша, дѣти, согласно съ тайнствомъ спасенія. Смотрите, какъ вамъ вести себя, не пристрастно, а безстрастно, не какъ плотолубцамъ, а какъ боголюбцамъ. Не обращайтесь взоровъ на лица женщинъ, и въ обращеніи другъ съ другомъ не будьте дерзновенны. Дерзость есть огонь, сожигающій душу. Постоянно помышляйте о смерти, чтобы вамъ быть готовыми къ отшествію отсюда съ радостію. Соблюдайте преданія, исполняйте заповѣданное въ отношеніи къ псалмопѣнію, къ молитвѣ и прочему. Не собирайте себѣ золота, чтобы по возвращеніи въ одно мѣсто отдать его своимъ близкимъ и друзьямъ, такъ какъ монастырь будетъ заботѣся о нашихъ нуждахъ. Это свойственно не сынамъ Божиимъ, а мудрствующимъ по плоти. Какъ же поступать? Такъ,

чтобы все было на пользу, и доставшееся было отдаваемо братству, чтобы изъ многихъ лицъ составлялось общежитіе. Это сказано мною потому, что дошло до моего слуха, будто нѣкоторые разсуждаютъ и говорятъ такъ: это животное и эту одежду, или что-нибудь другое, я хочу оставить такому-то. О бѣдствіе! О безуміе! Подлинно, такой человѣкъ—не сынъ и не братъ, но чужой, но святотатецъ, котораго часть съ Гіезіемъ воромъ.... (1)!

---

99. КЪ АВРАМІЮ СТРАННОПРИИМЦУ (2).

...укрывается, боясь такихъ поступковъ. Ибо нѣтъ ничего больше страха Божія, и нѣтъ ничего необходимѣе спасенія души. *Кая бо польза человѣку, аще приобрететъ міръ весь, и отщепитъ душу свою* (Марк. 8, 36)? Во время болѣзни нужно искать врача, и во время бури—кормчаго. Развѣ ты не видишь, что теперь великая буря и посланное отъ Бога наказаніе? Будь врачомъ, господинъ, будь кормчимъ, чтобы и себя спасти и виновныхъ изцѣлить и возвратить въ благоустроенное состояніе, воздерживаясь отъ угрозъ, какъ находящійся и самъ въ тѣлѣ и подверженный паденію. Такимъ образомъ ты приобрѣтешь милость Божию; а когда охраняетъ Богъ, тогда кто можетъ при-

---

(1) Окончанія письма не достаетъ въ подлинникѣ.

(2) Начала письма нѣтъ въ подлинникѣ.

чинить зло? Вспомни, господинъ мой, что и самъ ты плоть, и, если самъ боишься паденія, то щади падшихъ. Ибо, *еюже мѣрою мѣримъ, возмѣрится намъ* (Лук. 6, 38). Вспомни, добрый братъ, что сегодня мы существуемъ, а *что родитъ находяй день*, не знаемъ (Прит. 27, 1), чтобы намъ не оказаться опозоренными и проклятыми и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Вспомни о томъ страшномъ и неумолимомъ приговорѣ, которымъ немилостивые будутъ посланы въ огонь неугасимый. Вспомни, что предъ нами предстанутъ лица, получившія благодѣянія и пострадавшія отъ насъ. Какую же пользу принесетъ намъ тогда здѣшняя молва о нашемъ достоинствѣ? Нѣтъ, увѣщеваю, не будемъ такимъ образомъ вонзать мечъ въ самихъ себя. Я говорю по любви и великой заботливости о тебѣ, господинъ; конецъ рѣчи. Желалъ бы я отнынѣ слышать вѣсти добрыя и человѣколюбиво назидательныя о господинѣ моемъ, чтобы мнѣ воспѣть, чтобы узнать, какъ будетъ и впередъ слушаться меня другъ мой. Ибо сосѣди наши уже боятся и трепещутъ отъ слуховъ, хотя они ни въ чемъ не виновны. Мучитель идетъ, заноситъ мечъ; бѣдный не вынесетъ угрозы, не съ тѣмъ, чтобы противиться; онъ приметъ это, хотя и противъ воли, какъ невинный; ибо и я самъ, случившись въ такихъ обстоятельствахъ, не могъ бы поступить иначе. Если же наконецъ здѣсь есть вина, то хорошо; но и тогда (надобно поступать) сострадательно, какъ предъ очами Господа; отъ

чего подданный будетъ еще благочиннѣе, по расположенію слуга побѣдоноснымъ Императорамъ.

---

100. КЪ ИПАТІЮ СЫНУ (1).

Не безъ скорби, сынъ, и мы смиренные приняли вѣсть о священной кончинѣ Іакова, исповѣдника Христова и нашего возлюбленнаго брата, но и не безъ радости. Первое—по духовной любви; ибо кто онъ, какъ не сынъ, и сынъ такой, котораго и сыномъ назваться недостойнъ я по грѣхамъ своимъ? А второе—по надеждѣ, или лучше, по пользѣ не только для насъ, которыхъ онъ, какъ членъ, былъ священнымъ украшеніемъ, но и для всей Церкви Божіей (2). Ибо къмъ признаешь ты этого мужа? Не исповѣдникомъ ли? Не мученикомъ ли? Не преподобнымъ ли? Отъ юности велъ онъ жизнь подвижническую, законно подчиняясь, мужественно поборая страсти, соблюдая тѣло дѣвственнымъ, посредствомъ подвиговъ воздержанія и порабощенія, вкушая пищу, какъ случилось, также и пользуясь сномъ, когда онъ былъ еще здоровъ, такъ что удивлялъ видѣвшихъ его, часто предаваясь уединенію, сколько возможно, углубляясь въ самага себя, и такимъ образомъ окрыляя себя къ небесной любви. Да не поду-

---

(1) Писано въ 818 году по Р. Хр.

(2) Память преподобнаго Іакова исповѣдника—24 Марта.

маеть кто-нибудь, что я выдумываю эти выражения для услаждения слушающихъ; свидѣтель Богъ и руководитель его священный Лукіанъ, хотя этого трудно пробудить, отъ котораго я и получилъ свѣдѣнія о неизвѣстномъ мнѣ. Это—нѣкоторое слабое изображеніе подвижничества. А въ исповѣданіи какое и сколь великое зрѣлище представилъ онъ и ангеламъ и людямъ? О великодушное и боголюбезное сердце! Онъ вышелъ на поприще, какъ воинъ Христовъ, безстрашный, безтрепетный; со всѣхъ сторонъ служители тьмы ударами терзали хребеть, грудь, руки его, проливали кровь, разсѣкали плоть, и оставили святаго брошеннымъ на землѣ; а онъ не произнесъ совершенно ни одного укорительнаго слова, но переносилъ богоугодное мученичество, за Христа, Сына Божія и Бога нашего. Ибо подвизаться за святую икону Его значитъ терпѣть мученичество за Него самаго. *Да услышатъ кротцыи и возвеселятся* (Псал. 55, 5); да ликуютъ и радуются любители мучениковъ; да посрамится діаволь; да падеть сборище иконоборцевъ; изъ дѣлъ тѣхъ и другихъ узнаете тѣхъ и другихъ, по заповѣди Божіей (Мат. 7, 20). Тѣ не одного его, но и многихъ изъ нашихъ, хотя и не собственно нашихъ, однако нашихъ,—ибо всѣ мы одно тѣло во Христѣ Іисусѣ, который есть глава всѣхъ,—также мучили, били, морили голодомъ, и прочее, что слѣдуетъ за этимъ. А онъ, отъ такихъ невыносимыхъ ранъ ослабѣвшій и разбитый отдалъ тѣло свое на мучительныя

дѣйствія разсѣченія, и съ того времени до конца оставшись разслабленнымъ, жилъ какбы ежедневно умирая, и притомъ съ благодарностію и смиренномудріемъ. Если, какъ ты говоришь, онъ предсказалъ смерть свою, то и это вслѣдствіе подвиговъ. И если, какъ ты прибавилъ, было многочисленное собраніе при его погребеніи, и притомъ людей знатныхъ обоюга пола, то и это служить подтвержденіемъ сказаннаго. Ибо не было бы такого собранія къ человѣку незнатному по плоти, если бы не было указанія Божіяго. Итакъ онъ переселился на небо и приложился къ подобнымъ себѣ исповѣдникамъ, и умножился сонмъ исповѣдниковъ и мучениковъ отъ вѣка, отъ чего радость и веселіе на небѣ; его молитвами да спасемъ мы, братіе; а онъ да получитъ достойное воздаяніе за свое преподобное служеніе! Благословенны и собиравшіеся, какъ истинно благочестивые, какъ истинные любители мучениковъ; да будетъ часть ихъ съ тѣмъ, кого выносили они! Касательно досточтимыхъ останковъ его я сдѣлаю такъ, какъ говорилъ въ письмѣ о канонѣ, если благоугодно будетъ Господу. *Цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ* (1 Петр. 5, 14). Это надобно прочесть всѣмъ братіямъ. Привѣтствуетъ васъ господинъ архіепископъ, протопресвитеръ, эконокъ, и прочіе братія. Господь съ вами. Аминь.

101. КЪ ПЕТРУ (ЕПИСКОПУ) НИКЕЙСКОМУ.

Таковъ совѣтъ нашъ на вопросъ господина игумена, чтобы до (праздника) святыхъ апостоловъ всѣ были разрѣшены отъ епитиміи, и причащались святыхъ таинъ; но чтобы священники не священнодѣйствовали, до созванія православнаго собора, на которомъ сдѣлано будетъ всецѣлое разрѣшеніе и всецѣлое успокоеніе. Вообще всѣ, какъ общежительные монахи, посвящены ли они, или нѣтъ, пусть благословляютъ и благословляются, молятся и принимаютъ молитвы. А такъ какъ необходимо и совершать божественную литургію, чтобы рукоположить и пресвитера и діакона, которые замѣнили бы отлученныхъ, то не ненависть, а благодарность должно оказывать за это; ибо намъ заповѣдано апостоломъ *другъ друга тяготы носить* (Гал. 6, 2). Впрочемъ уже напередъ принята всѣми такая рѣшимость: если угодно будетъ Богу, по неисповѣдимымъ судьбамъ правды Его, чтобы опять было воздвигнуто гоненіе, то лучше перенести все даже до смерти, нежели предать истину. Такъ мы смиренные думаемъ и всѣмъ отвѣчаемъ; а какъ представляется твоей отеческой святости, такъ конечно благоразумнѣе.

---

102. КЪ ЕВАРЕСТУ СЫНУ.

Съ великою скорбію и стѣсненіемъ сердца моего, прибавлю—и со слезами, пишу это письмо къ тебѣ, братъ; ибо я слышалъ, что ты умеръ грѣховною смертію. Говорятъ, будто ты отринулъ обѣтъ дѣвства, одежду евангельскую, жизнь, уважаемую и ангелами и людьми, и взялъ себѣ блудодѣйно жену, или точнѣе сказать, Еву. Ибо она изгнала тебя изъ рая святой жизни, къ скорби моей, грѣшнаго отца твоего, къ стыду ангельскаго твоего братства, къ похвальбѣ и превозношенію діавола. О, что случилось? Увы! Какъ уловилъ тебя этотъ драконъ? Въ какую онъ ввергнулъ тебя бездну зловонія? Изъ свѣта сдѣлался ты мракомъ, изъ священнаго благоуханія Христова нечистотою, изъ честнаго безчестнымъ, изъ славнаго безславнымъ, изъ свободнаго рабомъ бѣса, изъ любимаго ненавидимымъ, изъ овцы Иисусовой добычею дикаго звѣря; прибавлю еще больше: гонимый за правду сталъ плѣнникомъ грѣха, исповѣдникъ отступникомъ, носившій блаженство на главѣ, какъ діадиму, лишеннымъ дивнаго имени монаха. Увы мнѣ! Кто, услышавъ объ этомъ, не воздохнетъ? Кто, подумавъ объ этомъ, не устрашится? Ты посрамилъ монашество, устранилъ стоящихъ, низложилъ колеблющихся, испилъ чашу беззаконія, увлекъ, сколько зависѣло отъ тебя, равночестныхъ съ тобою къ вкушенію смерти. О, скажу опять, что случилось

съ тобою, жалкій? Какъ омрачилась денница? Какъ сокрушился сосудъ полезный? Какъ самое имя твое не устыдило тебя, называвшагося Еварестомъ и сдѣлавшагося Дизарестомъ? (1) Не ты ли въ прошедшій годъ приходилъ ко мнѣ и къ господину архіепископу, весь здравый, благодушный, усердный, ходатаемъ и совѣтникомъ за другаго, брата своего? Какъ же ты внезапно палъ? Какъ ослѣпъ? Какъ забылъ и Бога, и насъ, и прежде совершенные тобою аскетическіе труды и подвиги, тогда какъ ты былъ изъ полезныхъ и поставленныхъ на высшія служенія? Потомъ что? Малое нападеніе діавола, похоть, имѣющая видъ сладости, но заключающая въ себѣ обоюдоострый мечъ, котораго горечи нѣтъ ничего желчьѣ, овладѣвъ тобою, низринула тебя съ высокой жизни, какбы съ неба, и сдѣлала какбы израненнымъ и спящимъ въ могилѣ. Ибо что иное значитъ быть во грѣхѣ, какъ не быть въ тлѣніи? Нѣтъ въ тебѣ никакого умственного свѣта, никакой надежды, никакой душевной сладости, никакого священнаго помысла, но глубокая ночь, смѣженіе умственного ока, сердечныя угрызенія, страхъ предъ всякимъ, ежедневное пребываніе въ болотѣ, подобно валяющемуся въ грязи животному. Что сдѣлалъ бѣсъ? До чего довела тебя проклятая похоть, отъ которой обольщаемые отъ вѣка и здѣсь не получали пользы, и небесныхъ лишились благъ, наслѣдовавъ только од-

---

(1) *Εὐαρεστός*—благоугодный; *Δυσαρεστός*—неугодный.

но — вѣчный огонь? Но возвратись сюда, сынъ мой; призываю тебя изъ глубины сердца, изъ внутренности, пополюющей меня; ибо твоя слава—моя, равно какъ на-оборотъ и стыдъ. Приди, возстань; Господь повелѣваетъ. *Не поману, говоритъ Онъ, беззаконій твоихъ* (Исаі. 43, 25). И еще: *еда падаѣй не востаетъ* (Іер. 8, 4)? И еще: вижу, что ты *прискорбенъ еси* (Быт. 4, 6). И еще: *цльба сокрушеніе твое* (Наум. 3, 19). Вотъ благій Богъ, вотъ милосердый врачъ. Такъ, прошу тебя, сынъ; ибо ты — сынъ мой, хотя и умершій. Не оставайся во грѣхѣ; скоро расторгни опутавшія тебя діавольскія узы; и, какбы возставъ изъ пропасти, возвратись къ дивному свѣту твоей прежней жизни. Я же приму тебя съ распростертыми объятіями, не укоряя, но сострадая, не отягчая врачевства покаянія, но услаждая и облегчая его, сколько возможно. Поспѣши, поспѣши прежде, нежели придетъ внезапно грозный ангелъ — жалкимъ образомъ отрѣшить тебя отъ тѣла и отвести на вѣчное осужденіе.

---

103. КЪ ГРИГОРІЮ ИГУМЕНУ.

Мы по обѣщанію уже писали тебѣ, какъ нашему сыну, чтобы ты пасъ тамошнюю паству съ благоразуміемъ по заповѣди Господней, не оставляя безъ вниманія ничего, относящагося къ пользѣ братій. Ибо, если тотъ, кому ввѣ-

рены безсловесныя овцы, не предается сну, а бодрствуетъ, не бываетъ безпечнымъ, а заботится день и ночь, чтобы какая-нибудь изъ нихъ не была похищена дикими звѣрями, или не исхудала, также остерегается воровъ и разбойниковъ, отгоняетъ звѣрей, разговариваетъ съ своими животными, и, идя впереди ихъ, старается доставить имъ кормъ, отдохновеніе при водѣ и подъ тѣнью, и прочее, что относится къ пастушескому дѣлу; то какъ и сколько нужно трудиться тому, кому ввѣрено попеченіе о душахъ, которыхъ кровь, если сколько-нибудь прольется, *взыщется отъ рукъ его*, какъ написано (Лезек. 5, 18)? Будь же прилеженъ, сынъ, бодрствуя надъ паствою; изцѣляй немощныхъ, обращай заблуждшихъ, увѣщевай, вразумляй, напоминай о царствѣ, обѣщанномъ живущимъ свято и напротивъ о безконечномъ осужденіи живущимъ порочно, *да и самъ* такимъ образомъ *спасешися, и слушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Кто любитъ, тотъ тщательно вразумляетъ; а кто ненавидитъ, тотъ позволяетъ подвластнымъ дѣйствовать безразлично. Также и вы, братія и сыны въ Господѣ, будьте, какъ овцы, съ любовію исполняя заповѣди Его, и проводя жизнь по монашески, а не по мірски; пусть будетъ у всѣхъ одна воля, одно сердце, одна душа, пусть не будетъ моего и твоего, но все общимъ, все чистымъ при помощи исповѣди. А если не будетъ такъ, то вы и мірское потеряли, и, какъ монахи не истинные, будете осуждены судомъ праведнымъ. По любви мы

напомнили объ этомъ. Будьте же здоровы и благоугождайте Богу, молясь и о насъ грѣшныхъ, чтобы намъ и исполнять то, чему учимъ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава. Аминь.

---

104. КЪ ПРИНѢ И ЕВФРОСИНІИ МОНАХИНЯМЪ.

При отправленіи брата и помощника эконома мы признали благовременнымъ начертать краткое письмо вамъ, сестрамъ о Господѣ. Желательно звать, какъ здравствуетъ ваша святая двоица, и всѣ сестры? Видите, какъ мы по священному расположенію спрашиваемъ и бесѣдуемъ съ вами, а не съ другими сестрами; и справедливо; ибо гдѣ вѣра, тамъ и любовь, влекущая и влекомая Духомъ святымъ; а гдѣ онѣ, тамъ попеченіе и о тѣлѣ. Посему мы недостойные пишемъ, увѣщевая отъ лица Христова—держаться добраго исповѣданія, которое мы всѣ исповѣдали предъ Богомъ и избранными ангелами, жить въ Господѣ, отринувъ плотское мудрованіе, т. е. расторгнувъ узы пристрастія къ здѣшнему вѣку, и пребывать съ Богомъ, Котораго мы возлюбили, Которому уневѣстились, съ Которымъ и будемъ всегда. Будемъ любить Его, истинную любовь, недоступный предметъ желаній, единаго Владыку неба и земли, Котораго любовь къ людямъ такова, что Онъ самъ принялъ образъ раба, чтобы избавить насъ отъ

тлѣнія и сдѣлать богами. Какое великое обѣтованіе! Какая восхитительная встрѣча на небесахъ! Тамъ *праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Мат. 13, 43); тамъ украшенныя дѣвствомъ сочетаются съ нетлѣннымъ Женихомъ; тамъ подвизавшіяся въ подчиненіи и послушаніи будутъ вѣчно ликовать, какъ начальницы Христовы; а поступающія противно тому, безъ сомнѣнія, подвергнутся противоположному. Итакъ, крестоносныя сестры, будемъ остерегаться, чтобы намъ вмѣсто жизни и безпредѣльной радости не навлечь на себя наказанія и вѣчнаго огня небрежностію и плотскими страстями, непослушаніемъ и порочною жизнію; добродѣтель отъ Бога и божественна; а порокъ отъ сатаны и сатана. Избравшіе первую суть боги и Божіи; а избравшіе второй суть бѣсы и принадлежатъ сатанѣ. Такъ и теперь мы увѣщаемъ васъ. Не тяготитесь мною, какъ говорящимъ тяжкое, но лучше примите это съ удовольствіемъ, какбы увѣщанія Божіи. Я говорю не къ начальствующимъ,— онѣ учительницы другихъ,—а къ общинѣ сестеръ, которую да сохранитъ Богъ еще и еще въ здравіи и благополучіи, къ похвалѣ и мѣ, какъ увѣщателю, въ день Христа, Которому слава во вѣки! Аминь.

---

105. КЪ АНѢИМУ СЫНУ.

Законъ Божій, внушая страхъ и трепеть, говоритъ такъ: *въ стража дахъ ты дому Израилеву* (Иез. 33, 7). Стражба по этой заповѣди заставила меня, братъ, опять письмомъ возвѣстить грядущій на тебя мечъ Божій, мечъ страшный, мечъ огненный, мечъ ввергающій не тѣло, а душу, въ геенну огненную на безконечныя вѣки. Со слезами пишу я несчастный и горько вздыхаю, что это относится къ моему сыну и ученику. Но что мнѣ дѣлать? Если не стану возвѣщать, то Богъ взыщетъ кровь твою отъ рукъ моихъ, какъ Онъ самъ сказалъ (Иез. 5, 18), и меня постигнетъ не что иное, какъ такое же осужденіе на казнь. О братъ, для чего такъ смѣжилъ ты очи сердца? Для чего презрѣлъ Бога, по мановенію Котораго все движется и устоять предъ Нимъ не можетъ? Ты прежде сошелъ съ подвижническаго поприща, ушелъ въ мѣста, которыхъ не назираетъ Богъ, нарушилъ печать чистоты, растлилъ душу и тѣло, сдѣлался рабомъ грѣха; потомъ уже поздно возвратился къ намъ въ началѣ гоненія, исповѣдуясь, соглашаясь на епитимію, обѣщая обратиться по прекращеніи гоненія. Притомъ ты былъ вразумляемъ экономомъ, былъ принятъ братомъ Діонисіемъ, и избралъ прекрасную ссылку, удалясь изъ мѣстъ дурныхъ въ мѣста добрыя, на которыхъ очи Господни, и блаженство гоненія окружало голову твою; пре-

красно такое обращеніе, очищеніе, ангельское попеченіе! Что же опять случилось? Что удалило тебя отъ Бога и предало діаволу? О, мое несчастіе! Ты опять возвратился въ болото грѣха, растлѣвая и растлѣваясь отъ женщины, или лучше, отъ женщинъ. Помилуй, Господи; пощади, Боже! Оставилъ тебя ангель хранитель твой; овладѣлъ тобою сатана. Живешь ли ты, несчастный? Но какъ можетъ жить пожираемый человѣкоубійцею? Видишь ли свѣтъ? Но какъ можетъ видѣть омраченный грѣхомъ? Молишься ли Богу? Но какъ можетъ приступать къ Господу поработившій себя діаволу? Гдѣ твое доброе начало, горячность, сокрушеніе, послушаніе, слезы, воспарявшая къ Богу молитва, небесный образъ жизни? Все исчезло, погибло. О, горькія мои воздыханія о твоёмъ безуміи! О, если бы ты былъ безсловеснымъ животнымъ, которое не пойдетъ на судъ! Но жалко то, что ты—существо богосозданное, имѣющее воскреснуть и явиться на судъ. Приди же, погибшій сынъ мой, приди, возвратись къ Господу; ибо Онъ человѣколюбивый опять приметъ, опять освятитъ, опять облечетъ въ брачныя одежды, опять заколетъ упитаннаго тельца, и въ радости призоветъ вышнія силы при твоёмъ возвращеніи. Не ослушайся, сынъ мой, сынъ мой, но образумься, возвратись, соединившись съ добрымъ братомъ твоимъ Діонисіемъ, прежде нежели постигнетъ тебя мечъ вѣчной смерти.

---

106. КЪ ЕВСТРАТІЮ ИГУМЕНУ (1).

Обрадовался я, получивъ почтенное письмо твое, любезнѣйшій изъ отцевъ, и узнавъ, какъ идутъ дѣла твоего преподобія; ибо, по извѣстіямъ отъ другихъ, впрочемъ людей достовѣрныхъ, я скорбѣлъ, услышавъ о (твоей) лицемерной подпискѣ. Не тяготись, почтеннѣйшій, если я стану говорить откровенно. Я не могу найти причины, почему ты, бывъ задержанъ царскимъ чиновникомъ, остался безъ мученій и даже отпущенъ. Это служить поводомъ къ молвѣ. Извѣстно, что никто изъ говорившихъ смѣло не остался безъ заключенія въ темницу или, по крайней мѣрѣ, безъ ссылки или изгнанія. Тѣ же, которые не испытали этого, предались увлеченію; не хочу опечалить тебя, сказавъ что-нибудь болѣе суровое. Развѣ ты не видѣлъ, прозорливѣйшій, тяжкаго говенія отъ Льва, соименнаго дикому звѣрю, котораго рука хватала и находившихся въ другой державѣ, убивала, губила и, — что челолюбивѣе, — заключала въ темницу послѣ тяжкаго бичеванія, а не только что подвластныхъ ей? Если же самъ ты ничего такого не потерпѣлъ послѣ задержанія, то, извини, святой мужъ, ты былъ уловленъ. Не говори мнѣ, что такимъ образомъ были сохранены собственныя церкви и остались неповрежденными изображенія, равно

---

(1) Писано въ 821 году по Р. Хр.

какъ и поминаніе святѣйшаго нашего патріарха. Этимъ оправдываютъ себя и другіе увлеченные. Все это не могло быть спасено иначе, какъ измѣною истинной вѣрности. Что за польза, если мы сами, сдѣлавшіеся и называющіеся храмомъ Божиимъ, стали непотребными, а бездушные дома постарались сохранить? Икона Христа, или Богородицы, или другаго святаго, не падаетъ,—она пребываетъ въ нихъ, какъ первообразахъ,—но падаютъ тѣ, которые думаютъ уничтожить ее, равно какъ и тѣ, которые, изъ угожденія имъ, оставляютъ смѣлость и страданія за нее. Какъ? Одни умираютъ, другіе отправляются въ ссылку, иные подвергаются бичеванію, иные заключаются въ темницу; горы, пустыни, скалы и пещеры наполнены блаженно гонимыми; а мы остаемся дома и думаемъ, что не получаемъ вреда? Нѣтъ. Пусть погибаетъ весь вещественный міръ видимый; важнѣе его вѣрная гибель души, которой подвергается тотъ, кто представляетъ такіе предлоги. Я сказалъ это по любви и для напоминанія, чтобы мы удостоились принимать епитимию, и потому, что во время православія ничто не будетъ оставлено безъ изслѣдованія. Лучше—прийти со смиреніемъ и испѣлять немощное, нежели оправданіемъ навлекать на себя большую виновность.

---

107. КЪ БРАТІЯМЪ, НАХОДЯЩИМСЯ ВЪ ГОРОДѢ.

Нынѣ, при отправленіи брата Льва, я нашелъ благовременнымъ написать письмо вообще всѣмъ вамъ, благословенные братія и отцы, чтобы напомнить относящееся ко спасенію. Ибо, и въ отсутствіи и въ этой ссылкѣ, я страшусь и трепещу, при собственной тяжести грѣховъ, и за лежащую на мнѣ заботу о васъ и начальство надъ вами. Боюсь и страшусь, чтобы вы, живя въ городѣ, скорѣе не подверглись какому—нибудь паденію, и чтобы тѣхъ благихъ дѣлъ, которыя мы собрали многими трудами и усиліями прежде гоненія и во время гоненія, намъ вдругъ не потерять кратковременною небрежностію. Я слышу о вашемъ непостоянствѣ, переселеніи; иной отходитъ отъ другаго брата и изъ одного въ другое мѣсто; иной,—что еще достойнѣе сожалѣнія,—живетъ одинъ, другой имѣетъ келію въ домѣ, гдѣ есть женщины, а иной постоянно обитаетъ въ женскомъ монастырѣ; другой поселяется тамъ и здѣсь, гдѣ есть дѣвицы, гдѣ огонь, сожигающій не сѣно, а домъ души; нѣкоторые же, забывъ законную жизнь, купили себѣ рабовъ и живутъ съ ними, а другіе купили себѣ поля. О, несчастная душа моя! Какъ мнѣ не воздыхать объ этомъ? Какъ мнѣ не страшиться, если не стану возвѣщать правду Божию? Что, не обезумѣли ли вы, братія? Какъ вы, рабы Господа, стали рабами страстей? Какъ жившіе по закону ста-

ли жить беззаконно? Почему вы, служители Христовы, сыны огорчающіе, не оставляете порочной жизни, не пребываете въ мѣстахъ несоблазнительныхъ, не живете по два вмѣстѣ или болѣе, по апостольски? Горе одному; горе не живущему въ одномъ мѣстѣ; горе пристрастному къ женщинамъ; горе рабу рабовъ; горе Гезію, который, пріобрѣтши поля и виноградники, наслѣдовалъ проказу Неемана (4 Цар. 5, 26)! Не божественныя ли эти слова? Развѣ я говорю что-нибудь отъ себя самаго? Когда свирѣпствовало гоненіе, тогда иной могъ сослаться на нужду, впадая во что-нибудь изъ исчисленнаго мною; нужда ради Вѣры оправдывала виновнаго. А теперь нѣтъ гонителя, или препятствующаго намъ жить хорошо и вмѣстѣ съ другими, по крайней мѣрѣ, двумя. Ибо вами самими, живущими по закону, будете осуждаемы вы, живущіе худо. Настоящее непостоянство не служить ли явнымъ доказательствомъ того, что вы не достигли мира? Образумьтесь, у вѣщеваю васъ, *братіе моя святая, званія небеснаго причастницы* (Евр. 3, 1); если же не исправитесь, то не такъ надобно будетъ называть васъ, а напротивъ, чего да не будетъ! Свидѣтельствую предъ Богомъ и избранными ангелами: если кто не исправится послѣ опредѣленнаго въ продолженіи нѣкотораго времени ожиданія, тотъ будетъ отлученъ отъ причащенія божественныхъ таинъ, властію, данною мнѣ Господомъ надъ вами; это сказано для назиданія, а не для разрушенія. Вы же, братія мои,

какъ сыны послушные, дѣлайте добро, дабы и Богу угодить и меня несчастнаго избавить отъ грѣховной смерти, во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава съ Отцемъ и святымъ Духомъ Аминь.

---

108. КЪ ЮАННУ (ЕПИСКОПУ) САРДІЙСКОМУ.

Давно мы слышали, что твоя отеческая святость болить, а недавно услышали, что находится почти въ безнадежномъ состояніи. Этимъ мы смиренные были столько тронуты и такъ опечалены, что хотѣли отправиться въ тѣ мѣста и лично удостовѣриться въ справедливости непріятной вѣсти. Но это не исполнилось по причинѣ настоящихъ обстоятельствъ. Посему мы привуждены летѣть посредствомъ письма, какбы въ собственномъ тѣлѣ, чтобы посмотреть на тебя, добраго отца, истиннаго друга, доблестнаго свидѣтеля истины. За нее ты отправленъ въ ссылку и заключенъ въ темницу, и еще прежде того *не зоромъ былъ*, скажу словами апостола, *и ангеломъ и человекомъ* (1 Кор. 4, 9), въ тотъ день, когда священная голова твоя повержена была на помость нечестивыми, предъ лицомъ Каиафина совмища. О, что дѣлается съ нами? Для чего спѣшить отойти отсюда столпъ Церкви? Останься съ нами, останься еще; страдай за Евангеліе, какъ добрый воинъ. Видишь ли, какъ свирѣпствуетъ

война, какъ мы поражаемся и поражаемъ за слово (Божіе)? Такъ, умоляемъ, останься. Моли Христа, Котораго ты исповѣдалъ и исповѣдуешь, покланаясь Ему, изображаемому въ человѣческомъ видѣ, и Онъ услышитъ молитву твою. Если же ты непременно отойдешь, если такъ повелѣваетъ Промыслъ, то самъ ты, мы вѣрно знаемъ, пойдешь получить награду за исповѣданіе, а къ намъ умилоставишь благаго Бога своими молитвами не только объ этомъ, но и о томъ, чтобы Онъ поспѣшилъ посѣтить Церковь Свою.

---

109. КЪ ИЛИ СЫНУ.

Кто заставилъ меня писать къ тебѣ, человекъ? Конечно Богъ, Который поставилъ меня пастыремъ и законодателемъ для тебя, Которому я отдамъ отчетъ какъ за всѣхъ братій твоихъ, такъ и за тебя. Ты по своей волѣ отказался отъ міра, добровольно подчинился; а потомъ сатана просѣялъ тебя, отторгнувъ отъ божественнаго общества. Затѣмъ опять, по милости Божіей, ты присоединился, и опять отступилъ по дѣйствию бѣса. Послѣ того ты снова пришелъ и исповѣдался, обѣщая быть твердымъ на будущее время; а когда было возвращеніе изъ ссылки при Никифорѣ, ты не пришелъ вмѣстѣ съ прочими, но остался у себя, бывъ уловленъ змѣемъ, и такъ донинѣ, когда цар-

ствуешь уже четвертый послѣ Никифора. Доколѣ же ты, несчастный, будешь валяться въ болотѣ грѣха? Доколѣ не перестанешь безчинствовать предъ Богомъ и людьми? Развѣ не будетъ смерти? Развѣ не будетъ суда? Развѣ не предстоитъ тебѣ вѣчнаго наказанія, о которомъ и одно помышленіе сокрушаетъ душу и обращаетъ къ покаянію? Опомнись, человекъ, исправься, увѣщеваю тебя; оставь строить дома по-мірски, разрушившій домъ души своей; перестань созидать подобно мірянамъ, сдѣлавшійся зданіемъ сатаны; не ссылайся на то и то, никто не исхититъ тебя изъ руки Господней. Согрѣшивъ, не говори: я не подвергнусь наказаніямъ; подвергнешься, сынъ мой; такъ называю тебя я смиренный въ надеждѣ твоего исправленія. Если я—отецъ, то и буду врачевать тебя съ пощадою, съ состраданіемъ, съ любовію. Только захоти, только возстань, расторгни опутывающія тебя узы смерти; помощь Божія близко, и ангелъ хранитель жизни твоей пойдетъ предъ тобою; радость будетъ на небѣ, восплачетъ діаволъ, возрадуюсь я несчастный, нашедши погибшую овцу мою, также и братство твое. А если нѣтъ, то будешь ты добычею діавола, наслѣдникомъ проклятія, отъ котораго да избавишься ты, послушавшись меня и прибывъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Силою!

110. БЪ ДИМОХАРИ СУПРУГЪ.

Съ того дня, какъ до насъ дошла вѣсть о смерти блаженнаго военачальника, доселѣ мы, принимая много мѣръ, не находили удобнаго пути послать письмо къ твоему почтенству; и теперь, посылая его, не можемъ нисколько помочь тебѣ и облегчить тяжесть скорбнаго сердца. Ибо какое слово можетъ уврачевать такую скорбь? Но дабы засвидѣтельствовать, что и мы принимаемъ участіе въ скорби не только объ отшедшемъ къ Господу,—онъ, мужъ добрый и благочестивый, защитникъ православія и поборникъ мира, къ несчастію, оставилъ насъ,—но и о тебѣ, оставшейся безъ помощи супруга, притомъ весьма любящей мужа. Посему ясно, что эта боль необлегчима. Но такъ какъ ты не знаешь божественнаго опредѣленія: *земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19); и еще: *да не скорбите о умершихъ, якоже и прочіи немощіи упованія*, какъ имѣющихъ быть приведенными Богомъ вмѣстѣ съ Иисусомъ во время воскресенія (1 Сол. 4, 13. 14); то увѣщаемъ и убѣждаемъ оставить чрезмѣрную скорбь, принять малое утѣшеніе, войти въ себя, успокоить душу; ибо и дѣтей ты имѣешь, и родство твое отличается высокими качествами, и, если умъ не ободрится преодолѣть страсть, то никогда не будетъ въ состояніи правильно распорядиться и управлять. При всемъ томъ сказанное будетъ полезно и для самаго блажен-

наго; а этого что можетъ быть вождѣлѣннѣе? Что же, госпожа, остается? Воздай хвалу благому Богу; скажи слова Юва: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть* (Иов. 1, 21). Отъ этого по-истинѣ будетъ тебѣ величайшая слава, и откроется, какого образованнаго мужа ты была супругою. Подлинно, онъ былъ и ученъ, и мудръ, и наставникъ несвѣдущихъ. Посему, какъ онъ былъ прекраснымъ примѣромъ для мужей, такъ ты будь для женъ, не предаваясь плачу и являя, что Богъ—покровитель твой, который и извелъ тебя изъ небытія въ бытіе, и привелъ въ цвѣтушій возрастъ, и сочеталъ съ такимъ мужемъ, и разлучивъ опять соединить, чрезъ воскресеніе; такъ считай это событіе только временною разлукою. Не перенесла ли бы ты разлуки, если бы приказалъ земный царь? Переноси же, госпожа моя, и эту, которую назначилъ единый истинный Царь всѣхъ. Такъ, увѣщеваемъ, и вѣруемъ, что ты примешь его въ тотъ день, соблюдая вдовство въ Господѣ и наилучшимъ образомъ воспитывая добрыя отрасли, которыя также привѣтствуемъ и убѣждаемъ одинаково съ тобою переносить разлуку съ отцемъ и настраивать себя по материнскому распоряженію ко всему доброму.

III. КЪ МОНАХАМЪ МІЕЛЬСКИМЪ.

Кончина возлюбленнаго брата нашего Діонисія, по опредѣленію воли Божіей прежде сложенія міра, уже совершилась. Вамъ же, братія, да воздасть добромъ Господь за то, что вы оказали гостепріимство ему, заболѣвшему на пути въ превосходной вашей обители, и притомъ до толѣ, пока онъ сложилъ покровъ свой на землѣ, а самъ возлетѣлъ на небо. А что этотъ братъ достоинъ переселенія туда, на это много свидѣтельствъ: во первыхъ испытанное послушаніе его отъ юности до старости; за тѣмъ онъ дважды былъ заключенъ въ темницу; однажды ходилъ на западъ вѣстникомъ отъ нашей церкви; его благословили апостольскія уста и восхваляла церковь римская; о немъ свидѣтельствовали и многіе изъ братства его. Это—*мужъ силенъ дѣломъ и словомъ* (Лук. 24, 19), исполнитель заповѣдей Божіихъ, столпъ и утвержденіе собственной обители, явившій много доблестей, притомъ нынѣ во время настоящаго гоненія, обходя города и селенія, въ лишеніяхъ, въ скорбяхъ, въ служеніи слову вѣстины, доколѣ онъ не испустилъ духъ и переселился къ Господу. Такому, какъ показываетъ истина, рабу Господнему вы оказали гостепріимство и такимъ останкамъ святымъ устроено Промысломъ сокрытѣся у васъ. Посему мы еще болѣе обязаны любви вашей по Богу, и желаемъ вамъ благъ вышняго Іерусалима за то, что вы отъ искрен-

ного сердца приняли преподобнаго Діонисія, котораго память съ равночестными святыми.

---

112. КЪ УЧЕНИКАМЪ СВОИМЪ (1).

Братія и отцы! Другіе съ прискорбіемъ извѣщаютъ о кончинѣ своихъ, а я съ великою радостію, Почему? Потому, что умершіе святыя братія наши суть причастники небеснаго званія, Анѣъ, соотвѣтственно имени своему процвѣтавшій добродѣтелями (2), и Діонисій, отличавшійся праведностію подобно Діонисію (Ареопагиту). А какова была смерть того и другаго, объ этомъ слѣдуетъ сказать. Одинъ изъ нихъ, уже совершивъ свое странствованіе, на обратномъ пути заболѣлъ и священно скончался въ монастырѣ Міельскомъ. Другой, подвергшись болѣзни, вытерпѣлъ, если не дерзновенно сказать, страданія приснопамятнаго Іова; ибо видѣлъ, какъ плоть его истощалась и кости приставали къ плоти; были невыносимыя боли, мученія отъ ранъ, необычайное истеченіе чрева, оставалось одно дыханіе; при всемъ томъ онъ съ благодарностію отошелъ къ Господу. Вотъ мужи блаженные, и притомъ мученики, Діонисій, испытанный труженикъ Божій, и Анѣъ, агнецъ Христовъ, Діонисій, проходившій подвигъ послуша-

---

(1) Заглавіе этого письма такое: „огласительное къ ученикамъ своимъ“.

(2) Άνθος—цвѣтъ.

ніа отъ юности до старости, и Авель, благочестивый съ дѣтства и до средняго возраста бывшій въ послушаніи, оба—сосуды благоугодные Владыкѣ Богу. И не только тѣмъ отличались они, за что были хвалимы прежде и послѣ, но и носили діадимы заключенія подѣ стражею за правду; а этого что можетъ быть славнѣе? Одинъ изъ нихъ имѣеть и то достоинство, что служилъ господину брату (моему) и архіепископу, и служилъ долго, и не только долго, но и весьма похвально; во всѣхъ отношеніяхъ достойный удивленія братъ. Что же скажемъ на это, братія? То, что мы всѣ люди непремѣнно переселимся отсюда, и переселимся отъ странствованія, къ истинному покою, изъ мрака въ свѣтъ отъ смятенія къ тишинѣ, отъ войны къ миру, туда, гдѣ нѣтъ угрызающаго змія, гдѣ не нужно бояться перемѣнъ, гдѣ приметъ кійждо, *яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Посему постараемся и мы, братія мои, свято окончить жизнь, чтобы намъ избѣжать вѣчнаго суда и удостоиться царства небеснаго. *Страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. 10, 31). *Богъ нашъ огонь поядай есть* (Евр. 12, 29). Будемъ бояться, возлюбленныя дѣти, будемъ трепетать, возстанемъ противъ дракона діавола, и тѣ, которые повидимому стоятъ, и тѣ, которые пали; потому что первымъ и кратковременная безпечность можетъ причинить смертное паденіе, а послѣднимъ и малое исправленіе доставить изцѣліе душевныхъ ранъ. *Еда падая не воста-*

етъ; или отвращайся не обратится (Иер. 8, 4)? Такъ, братія мои, дверь еще не закрыта, торжество еще не кончено. Поощримъ самихъ себя; будемъ смотрѣть, какъ мы живемъ въ городѣ, гдѣ сидимъ, съ какими лицами разговариваемъ, какова пища наша, отдохновеніе, сонъ, бесѣда, пѣснопѣніе, все ли угодно Богу, все ли полезно ближнему. Будьте милостивы, оказывайте помощь; пусть никто не дѣлаетъ ничего непристойнаго. *Какъ польза, аще мѣрзъ весь пріобрѣщу, а бѣдную душу мою погублю* (Мат. 16, 26)? Какія послѣдствія произойдутъ для меня въ день смерти отъ здѣшнихъ удовольствій? Что я почувствую, когда увижу, что бывшіе равными мнѣ взяты въ царство Божіе, а я ввергнутъ въ тьму кромѣшнюю? По истинѣ, братія мои, ничто—плотскія пристрастія, ничто—земное царство, ничто—временная слава, ничто—скоропреходящее богатство, ничто—мимолетное наслажденіе, нѣтъ никакой пользы ни отъ чего, почитаемаго пристрастными къ здѣшней жизни хорошимъ и прекраснымъ, но *вся суетство и произволеніе духа*, какъ говоритъ испытавшій всѣ пріятности здѣшняго вѣка (Еклез. 1, 14). И, о если бы только суета! Но за нее готовятъ вѣчныя мученія предающимся ей. Намъ же, которымъ дарована отъ Господа духовная жизнь, какое и сколь великое угрожаетъ наказаніе, если мы не избѣжимъ ея? Посему, братія мои, напоминаю, увѣщаваю, убѣждаю, какъ должникъ, какъ рабъ вашъ ради Господа, станемъ и впредь жить праведно и преподобно, дабы

намъ наследовать вѣчную жизнь во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, которому слава во вѣки. Аминь.

---

113. КЪ ЕВФРОСИНИ ИГУМЕНЬѢ.

Случившееся съ блаженною госпожею и общею матерью,—ибо я не откажусь назвать ее и нашею матерью за добродѣтель ея,—требовало, чтобы мы сами прибыли и воспѣли ей приличную надгробную пѣснь, а тебѣ осиротѣвшей и оставшейся безъ сожителства и единенія съ своею матерью высказать утѣшеніе, если бы только нашлось такое врачевство, которое могло бы облегчить скорбь и уныніе души твоей, но такъ какъ это невозможно, то мы дѣлаемъ посѣщеніе письмомъ. О, какъ отлетѣла отъ насъ прекрасная мать, христоносная жена, сокровище цѣломудрія, благодатная личность, вмѣстилище благочестія, полнота дней то непостоянныхъ то постоянныхъ, священный храмъ, вертоградъ состраданія, щедродательная утроба, по истинѣ богосозданное существо, независтливое око, незлобивое сердце, прежде смерти отрѣшившееся отъ здѣшняго міра для возлюбленнаго жениха Христа и тамошней жизни безконечной и нетлѣвной? О, о, какими словами могъ бы я выразить исторгающееся изъ сердца моего почитаніе? Хотя я и поздно узналъ эту госпожу и присущія вамъ добродѣтели, и испыталъ

ихъ не болѣе, какбы концемъ перста коснувшись меда; однако и малое вкушеніе сообщаетъ понятіе о всей сладости; притомъ узнавъ и отъ болѣе испытавшихъ добродѣтель вашу сестеръ, я имѣю достаточное о ней свѣдѣніе въ Господѣ. Она перешла къ такому образу жизни отъ такой жизни,—ибо мнѣ нужно начать издалека и нѣсколько распространить рѣчь для утѣшенія,—именно: по происхожденію она съ востока солнца, и по мѣсту и по нравамъ, т. е. изъ Арменіи, откуда и добродѣтель; если же обратить вниманіе и на кровь, то она была въ родствѣ съ царями, участвовала во власти военачальнической и народоправительственной, и въ Арменіи и въ Греціи, т. е. по супругу; ибо мужъ ея имѣлъ тамъ первенствующую власть военачальника, равно какъ и достоинство патриція. Бывъ отторгнута отъ него смертію, она не осталась безъ супруга, но захотѣла имѣть жениха; какого?—не такого-то или такого-то начальника или царя, какъ желаютъ многія, преданныя плоти и крови, но единого прекраснаго Жениха, Начальника мира; посему, какъ соименная миру (*ειρήνη*) невѣста, она монашескимъ обѣтомъ оброчилась съ царемъ всѣхъ Христомъ, Господомъ славы. А какія доблести оказала она въ этомъ состояніи, совершая угодное возлюбленному, видно изъ вышесказаннаго, хотя и не такъ ясно. Свѣтлая была у ней молитва, сокрушеніе, пролитіе слезъ, незлобивый языкъ, кроткій нравъ, хриstopодобное смиренномудріе, управляемая заповѣдами десница, богомысленный умъ,

пламенѣвшее огнемъ любви Христовой сердце, и наконецъ православное богочитаніе и тщательное удаленіе отъ общенія съ еретиками съ безстрашнымъ дерзновеніемъ. И удивительно, какъ она во время свирѣпствовавшего гоненія, при помощи Божіей сохранила отъ него не только себя, но и тебя, госпожа, и всю твою святую общину, и запечатлѣла конецъ жизни прекраснымъ вѣнцомъ, причастившись святыхъ таинъ изъ православныхъ источниковъ и отшедши отсюда съ радостію, что служить яснѣйшимъ доказательствомъ достиженія желаемыхъ благъ — Христа и постояннаго пребыванія со Христомъ. Такъ жила эта блаженная, и такъ скончалась, и въ такомъ, вѣруемъ мы грѣшные, пребываетъ состояніи. Впрочемъ надобно обратить рѣчь къ тебѣ. О чемъ же, госпожа моя? О томъ, что, хотя и горестна разлука, однако ты перенесла ее съ благодарностію,—какъ мы слышали и весьма похвалили тебя,—не произнося безумныхъ воплей и не предаваясь отчаянному плачу, но прилично и какъ слѣдуетъ истинной монахинѣ и прекрасной учительницѣ, назидающей своимъ примѣромъ души, ввѣренный тебѣ Господомъ, или лучше скажу яснѣе, какъ едиnodушной и единомысленной съ приснопамятною дочери въ Господѣ, невѣстѣ по плоти, равно добродѣтельной по жизни. Ибо одна была душа въ двухъ тѣлахъ, къ вашей хвалѣ и славѣ. Итакъ, госпожа, не на всегда разлучилась съ тобою эта госпожа, но на краткое время, доколѣ и мы не пойдемъ тѣмъ же

пугемъ; пригомы она и теперь духовно присутствуетъ и помогаетъ тебѣ въ дѣлахъ, а что еще лучше, находясь ближе къ Богу; молятся о тебѣ и твоихъ. Посему не падай духомъ, увѣщаемъ тебя, какбы оставшаяся безъ покровителей, какбы оставшаяся въ одиночествѣ. Ты имѣешь ее и еще прежде нея Бога, которому принадлежитъ все, равно какъ и насъ грѣшныхъ, но проси ея, высказанной и до смерти и при смерти, если только можетъ сколько-нибудь помочь человѣкъ грѣшный. Такова наша надгробная рѣчь. Ты же, блаженная душа,—слѣдуетъ обратиться къ тебѣ,—не насъ проси о томъ, чтобы Богъ былъ милостивъ къ тебѣ, но сама умолю милостию Его къ намъ своими молитвами,—ибо мы надѣемся, что ты можешь сдѣлать это,—и чтобы въ насъ имѣла покровителей госпожа дочь твоя; но сама будь покровительницею и для насъ, и для всей паствы твоей въ Господѣ, которому слава во вѣки! Аминь.

---

114. КЪ ЮЛАНУ ВЕСТИТОРУ (1).

Такъ какъ ты привѣтствовалъ насъ чрезъ брата, добрый братъ, то я призналъ за благо взаимно привѣтствовать тебя чрезъ письмо, чтобы показать, какую я питаю любовь къ твоему

---

(1) *Vestitor*, вѣроятно, тоже, что Вестіарій или Вестіаритъ, одинъ изъ придворныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ царскими одеждами.

почтенству, и не только это, но и какую имѣю заботу о твоёмъ спасеніи отъ искушеній діавола; ибо ты знаешь, возлюбленный, что онъ, яко левъ, постоянно ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8). Будь же внимателенъ, помни обѣты. Ибо написано: согрѣшилъ ли еси, не приложи къ тому, и о прежнихъ твоихъ помолися (Сирах. 21, 1). И еще Господь говоритъ: всяку розу, не творящую плода, изметъ ю Отець, и она въ огонь вметается и сжараетъ (Іоан. 15, 2. 6). Будемъ бояться этого примѣра, будемъ подвизаться ради душъ нашихъ, прежде нежели наступитъ часъ смерти, чтобы намъ не быть отсѣченными, какъ безплоднымъ и негоднымъ, отъ доброй виноградной лозы, которая есть Христось. Приидохъ, говоритъ Господь, не да сужду мірови, но да спасу (Іоан. 12, 47). И еще говоритъ Онъ: аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имъли: нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ (Іоан. 15, 22). И еще: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. 12, 48). Благій Богъ уже все совершилъ для насъ, возлюбленный; явился на землѣ, принялъ зракъ раба, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 7. 8); и это сдѣлалъ Господь славы, носяй всяческая глаголомъ силы своея (Евр. 1, 3), возстановивъ насъ отъ тлѣнія, перешедшаго къ намъ отъ первозданнаго, и не только это, но и обоживъ насъ чрезъ святую плотъ свою, такъ что

мы удостоились называться и братіями Его, и сотѣлесными Ему, и сопричастниками и сонаслѣдниками Его. Посему намъ должно блюсти себя со всею внимательностію. Среди сѣтей ходишь ты, обращаясь въ городъ; смотри, чтобы не попасть въ нихъ. Въ страхъ Господнемъ пусть будетъ обращеніе твое съ добрыми людьми; избѣгай живущихъ неосмотрительно; избѣгай юношескихъ шутокъ и забавъ; избѣгай душепагубныхъ пиршествъ и пьянства. *Всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ твоихъ, но еже есть благо къ созданію слышащихъ* (Ефес. 4, 29). Не старайся обогатиться; ибо *нагъ* пришелъ ты въ этотъ міръ, *нагъ и отъидеши* (Іов. 1, 21). Не люби славы здѣшняго міра; ибо она проходитъ, какъ дымъ. Одно только люби благо, чтобы имѣть сердце чистое отъ сквернаго грѣха, чтобы получить царство небесное и избѣгнуть вѣчнаго осужденія. Соблюдай данныя тебѣ заповѣди; преклоняй ухо свое къ бѣдному; когда рука твоя имѣетъ чѣмъ помочь, подавай нуждающемуся. *Двѣ лепты бѣдной вдовы превзошли все, вмѣтаемое въ сокровищное хранилище* (Марк. 12, 45). Клятва пусть не бываетъ въ устахъ твоихъ; ибо клянущійся не спасется, хотя бы по видимому онъ исполнилъ все заповѣди. *Носѣщай* челоуѣка въ темницѣ, чтобы и тебя посѣтилъ Господь. Молись непрестанно и пой въ сердце, чтобы въ тебѣ обиталъ Духъ святой. Вотъ немногія изъ многихъ выраженія любви, заповѣди благія, которыя да сподобимся оба мы блюсти

и спастись въ Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

115. КЪ ЕВФРОСИНИ ИГУМЕНЬѢ.

Какъ прекрасно письмо твоего почтенства, выражающее скорбь о кончинѣ преподобной матери и вмѣстѣ не забывающее о надеждѣ! Подлинно, какъ оставаться совершенно безъ скорби и безъ слезъ при разлукѣ съ почившими предосудительно, — ибо это знакъ безчувственности, — такъ съ другой стороны чрезъ мѣру сокрушаться печалію свойственно не имѣющимъ надежды воскресенія. Теперь же, сестра въ Господѣ, когда мы уже достаточно предавались скорби, обратимся къ самимъ себѣ, не для того, чтобы извергнуть изъ сердца образъ этой святой, — да не будетъ; ибо онъ станетъ напоминать намъ о всякомъ ея вразумленіи и управленіи, — но чтобы ободриться и совершать предстоящій подвигъ подвижничества. Мать не оставила тебя въ незрѣломъ возрастѣ, не свѣдущею въ божественномъ и неопытною въ житейскомъ, но по благодати Христовой во всѣхъ отношеніяхъ приготовленною, и опытною въ жизни, и исполненною благоразумія, и обогащенною знаніемъ, и способною къ управленію. А такъ какъ дни жизни человѣческой ограниченны, то позаботься о собственномъ спокойствіи, взявъ себѣ помощницу или изъ своей обители, если есть, или

извнѣ. Ибо не невозможно найти женщину для порученія ей случающихся иногда трудныхъ дѣлъ, которыя разрѣшить одинъ умъ не въ состояніи. Равнымъ образомъ будь внимательна и къ управленію подвластными сестрами, руководя ихъ въ Господѣ со всякимъ долготерпѣніемъ, состраданіемъ, требованіемъ должнаго, не принуждая слишкомъ строго, но подобно кормилицѣ, питающей своихъ дѣтей, всецѣло посвящая себя имъ, съ готовностію положить за нихъ и самую душу, а съ другой стороны не ослабляя совершенно узды правленія; ибо это бываетъ причиною распущенности, безчинія и нелюбви къ дѣтямъ. Ты знаешь, какъ ты поступала въ присутствіи матери; знаешь, что глаза всѣхъ ихъ обращены къ тебѣ, какъ къ Богу, взирая на лице твое, посредствующее между ними и Имъ. Если же ты сама будешь такъ поступать, то очевидно, что и имъ должно ничѣмъ инымъ не дышать, кромѣ того, что ты учительница любишь, и заповѣдуешь и объявляешь, и вообще быть, какъ истинныя дѣти въ отношеніи къ матери, какъ частные члены къ головѣ, какъ цвѣты къ цвѣтнику. Ибо для того онѣ и сошлись въ одно мѣсто, оставивъ міръ, и все въ міръ, родителей и братьевъ, родственниковъ и друзей, имущества и плотскія пристрастія, возлюбивъ дѣвство и обручившись со Христомъ, чтобы, проживъ свято и дѣвственно, наследовать царство небесное и войти со Христомъ въ небесный и неизреченный чертогъ. Таковъ и имъ и тебѣ, госпожа, подвигъ и призваніе; къ не-

му и будемъ внимательны; имъ будемъ двигаться и жить, не обращая взоровъ туда и сюда, каковъ этотъ монастырь, каковъ другой монастырь. Это вредно; намъ должно примѣняться къ заповѣди, а не къ ближнимъ; ибо иначе никто не станетъ ходить право и поступать богоприлично. Такъ какъ настоящій родъ и малодушенъ и отступилъ отъ строгой жизни, и замствовать отъ него правила тщетно и бесполезно, то мы должны взирать туда, гдѣ священная жизнь, гдѣ сіяетъ угожденіе Господу. Видишь ли, сестра и мать духовная, какъ любовь Божія побудила меня откровенно говорить съ вами? Ничего больше не могъ бы я сдѣлать, если бы сталъ бесѣдовать съ своею матерью и сестрами по плоти. Впрочемъ всѣ мы тѣло Христово и призываемъ одного Отца, благаго Бога нашего, такъ что всѣ братья между собою и сотѣлесны, и сопричастники, и сонаслѣдники. Посему мы съ любовію желаемъ вамъ спасенія, какъ желаетъ съ любовію Господь, и какъ заповѣдано. Миръ тебѣ, госпожѣ матери. Миръ сестрамъ во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ. Аминь.

---

116. КЪ ЮАННУ ПУСТЫННИКУ.

Когда кто-нибудь посмотритъ на пріятное зрѣлище, то обыкновенно и по удаленіи всегда созерцаетъ его въ умѣ. Такъ и мы смиренные,

однажды увидѣвъ тебя, богопочтенный, и побесѣдовавъ съ тобою, не забыли, но представляемъ тебя въ умѣ, испытывая удовольствіе при видѣ челоуѣка Божія, сіяющаго божественною благодатию въ лицѣ и въ бесѣдѣ и возбуждающаго къ славословію Бога. А пріобрѣлъ ты это пустыннымъ уединеніемъ и молитвеннымъ настроеніемъ, озарившись въ лицѣ, подобно Моисею, неизреченнымъ свѣтомъ. Посему мы желали бы опять увидѣть тебя и сдѣлаться участниками присущихъ тебѣ даровъ благодати, принявъ, хотя въ меньшей мѣрѣ, освященіе, которое ты (получаешь) отъ Бога, а мы отъ тебя. Видишь ли, какъ Богъ прославилъ тебя за то, что ты прославилъ Его? И еще да прославитъ Онъ тебя при концѣ жизни, достойно довершающаго поприще! О насъ же грѣшныхъ помолись, чтобы намъ хотя начать спасительное поприще; ибо мы низжайшіе далеки отъ Бога. Это—первый предметъ письма. Какой второй? О пустычникѣ Феокистѣ, который какъ отторгся нѣкоторыми еретическими мыслями отъ тѣла Церкви, о томъ ты, честнѣйшій, самъ знаешь лучше насъ. Мы же, бывъ нѣкогда близко отъ вашего мѣстопробыванія, узнали отъ людей, знающихъ этого челоуѣка. Впрочемъ и своимъ письмомъ мы напоминали и увѣщевали его воздержаться отъ тѣхъ мрачныхъ и бѣсовскихъ сужденій и лучше православно мыслить о пресвятой Богородицѣ и прочихъ предметахъ. Теперь братъ нашъ Никаноръ, прибывъ къ намъ, извѣстилъ, что этотъ челоуѣкъ пришелъ въ ра-

скаяніе и желаетъ быть единомысленнымъ съ Церковію, но говорить, что неполучаль моего письма и желаетъ получить. Посему, отецъ святой, такъ какъ написано: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будеши* (Іер. 15, 19); и еще: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, покрываетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20); то твоей святости нужно возстать и подать руку помощи заблуждающемуся. Ибо въ этомъ ты будешь помощникомъ Божиимъ. Какъ же это сбудется? Если ты пригласишь Феоктиста къ себѣ, и побесѣдуешь съ нимъ и внушишь ему должное. И если найдешь его послушнымъ божественному слову, то скажешь и о мнѣ смиренномъ, что и я къ тому же самому стремлюсь, желая ему спасенія; если убѣдишь, отецъ, и онъ пожелаетъ, то я охотно пошлю ему письмо, чтобы съ двухъ сторонъ былъ привлекаемъ и приобрѣтенъ погибающій. Ибо этого хочетъ Богъ, для того и пришелъ Онъ на землю, чтобы *обрѣсти* и возвратитъ *погибающія* (Мат. 18, 12—14), и доказательствомъ любви къ Нему съ нашей стороны ставитъ любовь къ ближнему. Всѣми силами нужно намъ стараться объ этомъ, преподобный отецъ; по этому побужденію я и написалъ тебѣ. Если же послѣ такихъ стараній онъ будетъ упорно не слушаться, то *узритъ грѣшникъ* (Псал. 111, 10); Господь говоритъ: *оставите ихъ, слыши суть* (Мат. 15, 14). А какъ устроитъ Господь, благоволи, отецъ, извѣститъ меня почтеннымъ письмомъ своимъ.

117. КЪ МАРИАНУ СПАФАРІЮ.

Писать къ тебѣ побуждаетъ насъ твое благо-
честіе, которое находитъ въ этомъ пользу, какъ
говоришь ты,—а я не думаю этого, такъ какъ
вмѣстѣ съ жизнію и слово наше бесполезно, —
вѣроятно по любви. Ибо *любы*, говоритъ апо-
столь, *не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5). Впро-
чемъ, какъ бы то ни было, я уступаю и пови-
нуюсь нашему другу, доброму мужу, преслав-
ному начальнику, питомцу благочестія, воспи-
танному въ православіи, человѣку Божию, лю-
бителю монаховъ. Много у тебя доблестей, пре-
красны твои дѣянія. Но смотри, господинъ мой,
како ходиши,— это говоритъ апостоль, — *не
якоже не мудръ, но якоже премудръ* (Ефес.
5, 15), не какъ плотолюбецъ, но какъ боголю-
бецъ, не какъ бессмертный, но какъ помышля-
ющій о кончинѣ; это общій долгъ, неизбѣжный
предѣлъ. *Кто есть человекъ*, сказано, *уже
поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 87, 49)?
Какія же, спросишь ты, свойства того и дру-
гаго? Я объясню тебѣ, другъ: первому свойст-
венны ликованія, забавы, шутки, сквернословіе,
пьянство, объяденіе, высокомеріе, тщеславіе,
изысканные наряды изъ взаимнаго соперничест-
ва, страсть къ обогащенію, распутство и еще
большіе и тягчайшіе пороки, о которыхъ умол-
чиваю изъ уваженія къ твоей власти. А *тво-
рящіе сіе царствія Божія не насладятъ*,
объявилъ апостоль (1 Кор. 6, 10). Теперь из-

ложу тебѣ и достоинства другаго; это — нищета духа, слезы сокрушенія, кротость, миръ, милосердіе, обращеніе ума къ Богу, нелюбостыжаніе, отвращеніе отъ міра, довольство, воздержаніе по мѣрѣ силъ cadaго, выше жены, дѣтей, родителей, братьевъ и вообще всѣхъ любовь къ Господу, создавшему насъ и предавшему Себя на смерть за cadaго изъ насъ. Это и подобное тому свойственно истинному христіанину. Ибо не думай, господинь, будто сказанное относится къ монаху, а не все равно и къ мірянину, — хотя къ монаху особенно, — кромѣ безбрачія и нестяжательности, за несоблюденіе которыхъ мірянинъ не осудится; впрочемъ и у него есть времена воздержанія и предѣлы самоугодія. *Имлюще, сказано, пищу и одѣяніе, сими доволни будемъ* (1 Тим. 6, 8); *хотящии богатитися, впадаютъ въ неизбѣжную пропасть* (1 Тим. 6, 9); и еще: *да имущии жены, якоже не имущии будутъ* (1 Кор. 7, 29). Вотъ, господинь мой, ты заставилъ меня возвѣстить тебѣ правду Божию. Постараемся оба спастись. Довольно было намъ прошедшаго времени жизни, чтобы исполнять волю плоти. *Нынѣ, говоритъ апостоль, время благоприятно, нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). Вотъ благій Богъ ожидаетъ до послѣдняго вздоха плода отъ насъ, чтобы не сказать; *постыцы его, вскую и землю упражняетъ* (Лук. 13, 7), чтобы не заключить двери для насъ, такъ что уже не отверзется, чтобы не увлекъ насъ діаволь въ свое мѣсто на вѣчныя мученія, чтобы намъ не быть

застигнутыми внезапно. Сколько разъ мы давали обѣты, что, если избавимся отъ болѣзни, или такой-то опасности, или такой-то скорби, будемъ искренно служить Богу, и потомъ забывали объ этихъ обѣтахъ? Доколѣ Онъ будетъ терпѣть? Доколѣ будетъ попускать? Непремѣнно нужно, спустя немного, отойти отсюда. Не оставемся же неприготовленными въ добрыхъ дѣлахъ, чтобы не постигло насъ вѣчное и безконечное горе, но будемъ приготовляться въ благоугожденіи Богу, дабы намъ удостоиться царствовать вмѣстѣ съ Господомъ въ безконечныя вѣки. Да будетъ!

118. КЪ ЕВФРОСИНИ ИГУМЕНЬѢ.

Теперь еще болѣе я хвалю твое почтенство, когда ты перестала оплакивать блаженную мать; ибо прибывшій экономъ извѣстилъ, что ты утѣшилась въ Господѣ. Это доставило облегченіе и моему смиренію, заботящемуся о тебѣ, какъ сестрѣ во Христѣ. Подлинно, госпожа, о любимыхъ естественно плакать, выражая любовь, но должно богоприлично и утѣшаться, руководствуясь надеждою, дабы ни съ той ни съ другой стороны не нарушить добра. Неумѣренная печаль равна безумію. Будемъ руководиться умѣренностію и божественными правилами, особенно мы, избравшіе обѣтъ совершенства. Плакалъ народъ о боговидцѣ Моисеѣ, но—сорокъ дней;

и праотець Іаковъ съ дѣтьми о дивной Рахили, но—въ теченіи немногихъ дней; и о немъ самомъ—преславный Іосифъ, и о другихъ другіе въ ветхомъ и новомъ Завѣтѣ, но опредѣленное время, а не всегда; такъ и ты, сдѣлавъ и дѣлая тоже, достойна похвалы отъ Бога и людей. Умомъ постоянно созерцай возлюбленную,—это я весьма совѣтую,—отъ чего умножится у тебя сокрушеніе, отвращеніе отъ міра, любовь къ Богу, приготовленіе къ такой же кончинѣ; а этого что можетъ быть спасительнѣе? Ввѣренную тебѣ паству паси свято, какъ мать духовная, а не начальствующая по человѣчески, какъ служащая сама образцомъ въ исполненіи заповѣдей, а не требующая отъ другихъ сверхъ силы ихъ, какъ раздѣляющая любовь свою равно между всѣми, а не прилѣпляющаяся къ пной иначе, по кровной склонности. Видишь ли, какъ заповѣдано намъ истинною? Но что говоритъ великій Петръ? *И явльшуся пастыреначальнику, примете неувядаемый славы вѣнецъ* (1 Пет. 3, 4). Какъ радостно будетъ тебѣ сказать предъ Господомъ: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси* (Исаі. 8, 18). Я прибавилъ бы еще: *азъ не утрудихся, тебѣ послѣдуяй, и дне чловѣча не пожелахъ*, Господи (Іерем. 17, 16). Подлинно такъ. Ты все отдала Богу, все *вмѣнила уметы быти, да Христа прісбращеши* (Фил. 3, 8). Посему, если будутъ скорби, которыя неразлучны съ живущими божественно, то переноси, госпожа. Ибо *многи скорби праведнымъ*, какъ говоритъ Давидъ, навлекаемыя

врагомъ и съ духовной и съ чувственной стороны (Псал. 35, 20). Ты не незнаешь умышлений его; отвращай козни его молитвами. *Нѣсть наша брань къ крови и плоти*, какъ говоритъ апостоль, *но къ началомъ и ко властемъ въка сего* (Ефес. 6, 12), которыхъ сътей избѣжать по истинѣ подвигъ. Ты имѣешь душу, въ которой можешь слагать все случающееся. Отсюда обузданіе грѣха и помощь божественная. Находящіяся подъ твоимъ начальствомъ пусть будутъ, какъ сестры; ибо имъ должно объявлять предъ тобою свои стремленія и къ чему каждая имѣетъ болѣе склонности, а тебѣ принимать это и одну утѣшать, другую ободрять, иную предостерегать и вообще всемъ доставлять потребное. И не скучай при этомъ; Богъ поможетъ, Господь укрѣпитъ; мы только начнемъ, а Онъ самъ *научитъ разуму* (Псал. 93, 10). *Ревную по васъ*, говоритъ апостоль, *Божією ревностію: обручихъ бо васъ единому мужу, дѣву чисту представи Христови* (2 Кор. 11, 2). Такъ разумѣй наши дѣла, имѣя въ виду конечный предѣлъ такого обрученія, хотя съ другой стороны мы—грѣшники. Богъ же мира, который соименную миру мать твою Ирину взялъ къ себѣ въ мирѣ и святости, да сподобитъ и тебя жить по слѣдамъ ея, пася пасущую и направляя управляющую, во Христѣ Богъ нашемъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

---

119. КЪ ІАКОВУ МОНАХУ.

Поздно мы посылаемъ тебѣ отвѣтное письмо, честнѣйшій братъ; потому что затруднительное было время; но мы питаемъ въ равной мѣрѣ взаимную любовь къ тебѣ, негодуя на выдуман- ные тобою похвалы намъ, тогда какъ мы не имѣемъ въ себѣ ничего похвального, и радуясь пламенной ревности твоей къ строгой жизни съ предостереженіемъ себя отъ безразличія людей безпечныхъ, о которомъ у тебя вся рѣчь. Я же не думаю, любезнѣйшій, чтобы то лице, на ко- торое ты указалъ, такъ говорило и дѣлало. Какъ можетъ возведенный въ іерархическій санъ пре- смыкаться долу? Какъ можетъ подвизавшійся въ исповѣданіи дѣйствовать на равнѣ съ нерев- нующими и непосвященными? Ты говоришь, будто онъ утверждаетъ, что сидѣть въ епископ- скомъ домѣ, котораго хозяинъ преданъ нечестію, нѣтъ никакого препятствія, и принимать уго- щеніе отъ собравшихся лжеепископовъ несколь- ко не противно правилу благочестія. Какъ же это не противно истинѣ? Святой Давидъ поетъ: *елей грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Пс. 140, 5); и святой Афанасій повелѣваетъ намъ не имѣть никакого общенія съ еретиками и даже съ тѣми, которые сообщаются съ нечести- выми. Какъ же не общеніе—сидѣть въ такомъ мѣстѣ и отъ такихъ принимать угощеніе? Это не такъ; и даже, если бы кто не сидѣлъ тамъ, но оттуда получалъ пищу, то самое подаваніе и

принятіе ея произвело бы общеніе. Ибо апостоль говоритъ: *въстѣ и вы, филипписіане, яко, егда изыдохъ отъ Македоніи, ни единая ми церковь общевася въ слово даянія и пріятія, точію вы едины: яко и еъ Солунь и единою и дващи въ требованіе мое посласте ми* (Фил. 4, 15. 16). Если же принятіе раза два общеніемъ назвалъ свѣтъ міра, то принятія постоянного кто изъ благоразумныхъ не станетъ избѣгать, какъ противнаго свѣту? Впрочемъ твоей святости нужно кротко и смиренно дѣлать напоминанія отцу и, если онъ послушается, то мы пріобрѣли отца; если же нѣтъ, то будемъ беречь самихъ себя. О крещеніи дѣтей такими людьми я написалъ цѣлое письмо къ тому; кто спрашивалъ объ этомъ предметѣ, которое послалъ и твоему почтенству, считая излишнимъ дважды пустословить объ одномъ и томъ же. Такъ думаю я смиренный и вижу, что и святые такъ думали; впрочемъ каждый пусть разсуждаетъ, какъ ему кажется. Принимающій хлѣбъ, можетъ быть, скажетъ, что онъ принимаетъ отъ обратившагося въ православіе и перенесшаго епитимію; но это не такъ. Пока тотъ удерживаетъ епископство, хотя и не священнодѣйствуетъ, онъ не долженъ участвовать во святыхъ. Истинное покаяніе требуетъ оставить епископство и удалиться, какъ и сдѣлали нѣкоторые; отъ нихъ безвредно и принимать что-нибудь, съ ними позволительно и вкушать пищу. Ничего другаго сказать не имѣю, кромѣ просьбы къ тебѣ—молиться о моемъ смиреніи, что-

бы мнѣ не только право говорить, но и право поступать въ дѣятельности.

120. КЪ НИКИТѢ НАМѢСТНИКУ (¹).

Такъ какъ твоя преданная заповѣдамъ десница присылала намъ въ даръ то и другое, то пусть приметъ она и отъ насъ уничиженныхъ. Наши приношенія суть молитвы, благодаренія и, если нужно прибавить еще что-нибудь, увѣщанія. Какія же? Чтобы вы боялись Бога, содержали правую вѣру, удерживались отъ плотскихъ похотей, блуда, прелюбодѣянiя, нечистоты, всякаго другаго невоздержанiя, но старались дѣлать дѣла божественныя, миловать бѣднаго, щадить рабовъ, простирать руку помощи ближнему, смиренномудрствовать, сокрушаться и не предаваться чувствованiямъ, отъ которыхъ происходитъ грѣховная смерть, довольствоваться малымъ, *не упиваться виномъ, въ немъ же есть блудъ*, по словамъ апостола (Ефес. 5, 18), не предаваться сребролюбію, въ которомъ *корень всѣмъ злымъ* (1 Тим. 6, 10), постоянно заниматься молитвами, чтенiями, псалмопѣнiями, помышленiемъ о смерти, отъ котораго бываетъ сокрушенiе души и слезы. Подлинно, настоящая жизнь есть время слезъ, христіане, а не смѣха. Отнюдь не должно божиться и въ клятвахъ

(¹) *Ἐπιτοπάρχης*—исправляющій должность правителя области.

произносить устами преславное имя Божіе; ибо клянущемуся невозможно спастись. Должно быть чистымъ отъ каиновой зависти, пагубной клеветы, богопротивной ненависти, злословія, подвергающаго лишению царства небеснаго, почитать царя и родителей, любить жену, какъ самаго себя, и не знать другаго ложа блудничнаго, за что постигаетъ гнѣвъ Божій; ибо *блудникомъ и прелюбодѣлмъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4); воспитывать дѣтей свято и представлять имъ собою примѣръ благоразумія, и прочее, чего требуютъ заповѣди для спасенія души. Это, господинь, воздаяніе за добрые дары твои, котораго не презри, хотя оно и произнесено презрѣнными устами. Ибо заповѣди Божіи достоуваженіе всякаго золота и драгоценныхъ камней.

---

121. КЪ ӨОМЪ, ПАТРИАРХУ ІЕРУСАЛИМСКОМУ (1).

Какъ мы смиренные обрадовались, удостоившись получить премудрое письмо ваше, можетъ представить верховное ваше блаженство; возсѣдая на апостольской высотѣ и представляя лице брата Господняго по законному преемству, вы по справедливости могли бы оказать честь маловажнымъ, подобно намъ, людямъ и простымъ привѣтствіемъ, а не только что такими высоки-

---

(1) Писано въ 821 году по Р. Х.

ми похвалами, отъ которыхъ мы такъ далеки, что едва осмѣливаемся думать, чтобы это сказано было вами объ насъ, а не къ кому либо изъ доблестныхъ мужей относятся эти похвалы, на примѣръ, къ священнѣйшему архинастырю нашему, которому, по справедливости, приличествовало бы всякое слово всякой похвалы. Впрочемъ, какъ иначе открылась бы ваша богоподобная благосклонность, если не выразившись отеческимъ свисхожденіемъ, подобно какъ свѣтъ солнца изливается лучами? Какъ иначе обнаружилось бы единодушіе и единомысліе съ нами, если не отдѣлившись отъ перешедшихъ на сторону противниковъ, кто бы они ни были, о которыхъ хотя дерзновенно, однако справедливо отъ насъ можетъ быть сказано, что?—то, что, во время воздвигнутыхъ отъ ереси гоненій, слѣдовало предстоятелямъ высокихъ престоловъ, какъ сподвижникамъ Духа и исполненнымъ апостольскими преданіями, братски возстать, сострадательно подать руку помощи страждущимъ за истину. *Ибо, аще страждетъ единъ уди, говорится въ писаніи, съ нимъ страждутъ вси уди, аще ли же славится единъ уди, съ нимъ радуются вси уди (1 Кор. 12, 26);* глава же всего церковнаго тѣла Христось, истинный Господь и Богъ нашъ. Нужно ли говорить, сколько принесъ пользы, сдѣлавъ это, апостольскій престолъ запада? Онъ весьма много укрѣпилъ умы ратоборствующихъ, — ибо и малое ободреніе обыкновенно придаетъ силу страждущему, — и обуздаль вдохновеннымъ обли-

ченіемъ неистовые вопли нечестивыхъ; а этого что можетъ быть спасительнѣе? О тѣхъ же, которымъ можно было сдѣлать это, но они, напротивъ, не сдѣлали, я несчастный не стану говорить, изъ уваженія къ ангелу вашего блаженства, какого они достойны осужденія. Впрочемъ, это уже кончилось, какъ всѣмъ извѣстно, когда благій Богъ истребилъ пагубнаго дракона смертію жестокою и соотвѣтственною отступничеству. Однако и настоящія обстоятельства не таковы, какъ можно было думать. Зима прошла, но вожделѣнная весна не наступила, а только возсіялъ нѣкоторый просвѣтъ, какбы изъ утренняго облака. Достаточно, я думаю, сказать объ этомъ въ видѣ подобія, такъ какъ и ваша мудрость не нуждается въ наставленіи, и время не позволяетъ говорить яснѣе. По этому и ваша священная верховность осталась безъ доходовъ. Ибо, какъ могли быть доходы, когда мы униженные заброшены сюда далеко отъ города, и другіе въ другихъ мѣстахъ терпятъ гоненіе? И сборы, какъ мы желали, еще не сдѣланы, кромѣ того, о которомъ объяснено въ прилагаемомъ спискѣ; подавшіе исповѣдуютъ, что они скорѣе получили, нежели оказали милость, удостоившись имѣть нѣкоторое общеніе съ тѣми святѣйшими мѣстами, гдѣ совершилась великая тайна благочестія, Богъ явился въ нашемъ образѣ. О, неизреченное чудо! Его, начертаннаго на иконѣ, по преданію отеческому или ученію божественному мы, или лучше вся вселенная, исповѣдуемъ и Ему поклоняемся, отъ

самаго начала проповѣди; ибо иначе и не былъ бы исповѣдуемъ Христось, какъ учите вы блаженнѣйшіе, а отвергають іудейски презрѣнные иконоборцы, какбы движимые злымъ духомъ. Его богоугодными молитвами своими умоливъ, божественная и священная глава, чтобы Онъ ниспровергъ смущающую народъ ересь, явилъ солнце православія, за тѣмъ защитилъ и насъ нижайшихъ, принадлежащихъ къ чадамъ твоимъ и слѣдующихъ блаженнѣйшему отцу и архіерею нашему. Да будетъ! Служащихъ вамъ отцевъ и именитыхъ братій нашихъ я и братъ мой, боголюбезнѣйшій архіепископъ солунскій, много привѣтствуемъ, или, благопристойнѣе сказать, предъ святымъ лицомъ твоимъ, предъ стопами твоими, принять благословеніе (желаемъ) оба мы и находящіеся съ нами.

122. КЪ ТЕОДОРУ СТРАННОПРИИМЦУ.

Вотъ тебѣ, господишь, письмо, котораго ты требовалъ, и избавь меня отъ обвиненія. Но почему, скажешь, не раньше? Потому, что намъ стыдно было предложить вашему почтенству письмо назидательское и поучительное. Если же ты желаешь этого, то прими, достолюбезнѣйшій. Истинный христіанинъ есть не что иное, какъ подобіе и печать Христа, и долженъ быть въ такомъ близкомъ отношеніи къ Нему, въ какомъ каждый членъ къ головѣ и вѣтвь къ ви-

ноградской лозѣ. Самъ Господь сказалъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе* (Іоан. 15, 5); также апостоль: *вы есте тѣло Христово, и уди отъ части* (1 Кор. 12, 27). Посему, господинъ, станемъ приносить плоды и не будемъ безплодными. Ибо Господь говоритъ: *всяко древо, еже не творитъ плода добра, постыкаютъ и во огнь вметають*, т. е. геенскій (Мат. 7, 19). Будемъ бояться этой страшной угрозы; будемъ прославлять Бога въ тѣлѣ нашемъ и въ духѣ нашемъ. Это также зановѣдуетъ апостоль; онъ же говоритъ и слѣдующее: *вземъ ли убо уди Христовы, сотворю уди блуднички? Да не будетъ* (1 Кор. 6, 13). Будемъ соблюдать это. Должно любить своихъ женъ, какъ свои тѣла, и не предаваться любви къ развратному тѣлу. *Жена*, говоритъ онъ, *да боится своего мужа* (Еф. 5, 33). Ибо, соединяя съ любовію страхъ, она можетъ проводить прекрасную жизнь. *Чада*, *послушайте родителей*, говоритъ онъ же (Еф. 6, 1). Ибо справедливость требуетъ, чтобы родители были почитаемы и въ старости шитаемы дѣтьми; ибо они послѣ Бога были виновниками того, что эти явились на свѣтъ. И: *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія* (Сирах. 3, 9). И еще говоритъ апостоль: *отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Такимъ образомъ дѣло родителей приучать дѣтей къ миру, направлять и образовывать въ нихъ бла-

гочестивый характеръ. Что же остается? Рабы должны повиноваться господамъ со страхомъ и трепетомъ, безъ коварства и благодушно, но и господа — смягчать угрозы и съ равною заботливостію смотрѣть на всѣхъ, зная, что одинъ Господь всѣхъ—Богъ. Здѣсь существуетъ рабство, равно какъ и бракъ; а въ будущемъ вѣкѣ упразднится то и другое, и всѣ будутъ, какъ ангелы. Посему всякому, желающему спастись, нужно бодрствовать, чтобы жить по заповѣди: не божиться, не превозноситься, не насмѣхаться, не роскошествовать, не предаваться забавамъ, не гнѣваться, не блудодѣйствовать, не пьянствовать, не собирать золота, но что?—молиться, плакать, славословить Бога, исполнять заповѣди по силамъ своимъ, довольствоваться малымъ, смиренномудрствовать, любить ближняго, не клеветать на брата, не завидовать, не гнѣваться, быть всегда готовымъ на опасности за добро, не бояться, кромѣ благаго Бога, никого другаго на землѣ, повиноваться царю въ томъ, чѣмъ не нарушается заповѣдь Божія, почитать начальниковъ, какъ блюстителей порядка, всегда радоваться въ Господѣ, и если случится что-нибудь прискорбное, благодарить Господа, какъ бы Онъ ни устроилъ дѣла его. Объ этомъ въ немногихъ словахъ я напомнилъ благословенной душѣ твоей, чтобы показать, что я люблю соименнаго мнѣ и благочестиваго мужа и пламеннаго друга. Если же проживемъ еще, то еще побесѣдуемъ, еще будемъ увѣщевать, еще будемъ совѣтовать — все

ставить ниже любви Божіей. *Кая бо польза чловѣку, еше міръ весь пріобрѣщеть, душу же свою отщтитъ* (Мат. 16, 26)? Чего да избѣгнемъ мы, да обрящемъ милость въ день суда и сподобимся быть съ Богомъ въ неизреченной радости во вѣки.

---

123. КЪ ЕВФРОСИНИ ИГУМЕНЬѢ.

Услышавъ и нынѣ, что ты, почтенная, утѣшилась по смерти блаженной матери, я возблагодарилъ Господа, который узрѣлъ въ тебѣ и искреннюю любовь къ матери и доблестную любовь къ Богу, первую въ любвеобильной скорби, а вторую въ надлежащемъ успокоеніи, изъ чего открылось, что ты возлюбила и мать и Бога. Теперь же, госпожа, съ радостію и трепетомъ проходи путь свой, съ радостію потому, что ты удостоилась быть дочерью такой матери, а съ трепетомъ потому, что тебѣ предстоятъ заботы настоятельства, которое соединено не съ малымъ подвигомъ, но и не съ маловажною наградою, а съ тѣмъ и другимъ въ весьма высокой степени для благоразумныхъ. Итакъ ты, какъ имѣющая умъ, какъ благоразумная, какъ руководимая матерью въ Духѣ, проводи жизнь добрую и сообразную съ правилами, представляя собою примѣръ добродѣтели сестрамъ. Не смѣжай ока сердца своего отъ ис-

полненія заповѣдей Божіихъ; не заграждай уха души своей отъ слышанія словъ учительныхъ, поучаясь и поучая, просвѣщаясь и просвѣщая, руководствуясь и руководствуя, приводясь и приводя къ Богу. Пусть имя твое славится доброю жизнію, дабы Богъ прославлялся въ тебѣ и въ обители твоей, незаражаемой нестроеніемъ многихъ, но точно пребывающей подъ руководствомъ Духа, въ единомысліи, въ одной волѣ, въ одномъ сердцѣ и въ одной душѣ, подобно святымъ, упоминаемымъ въ апостольскихъ дѣяніяхъ. *Бъ*, говорится, *сердце и душа едина у всѣхъ, и неединъ же что отъ имъній своихъ глаголаше свое быти* (Дѣян. 4, 32). Вотъ жизнь добрая, вотъ часть Господня, вотъ истинное общежитіе. А гдѣ нѣтъ этого, тамъ все на противъ. Какая радость и слава для тебя, почтеннѣйшая, и дѣтей твоихъ, жить по апостольски, поступать благородно по отеческому преданію! Ибо въ этомъ благородство, чтобы жить богоугодно, вести себя свято, быть вамъ родомъ избраннымъ, сѣменемъ почтеннымъ, чьимъ? — **Феклы** первомученицы, **Февроніи**, **Евпраксіи** и подобнаго имъ священнаго и блаженнаго сонма. Подлинно, если вы отреклись отъ міра, если оставили родителей, если избрали дѣвство, если уневѣстились Христу, если возлюбили царство небесное, то почему вамъ не прилагать къ этому все ваше попеченіе и стараніе, радуясь, что вы удостоились такою божественнаго дара, несравненнаго достоинства? Говорю не въ отношеніи къ человѣческимъ благамъ,—они тѣнь и

сновидѣніе и погибнуть съ настоящимъ вѣкомъ, — а въ отношеніи къ духовнымъ; такъ какъ дѣвство и нестяжательность суть превосходнѣйшіе изъ величайшихъ даровъ. И если мірскіе не насыщаются приобрѣтеніемъ благъ, тщетныхъ и погибающихъ, то какъ и сколько мы должны быть ненасытимыми въ желаніи неизмѣняемыхъ и неизреченныхъ благъ? Такъ убѣждаю, такъ умоляю, приобрѣтайте блага небесныя, будьте дочерьми Божіими, царицами, почитаемыми на небесахъ, невѣстами Христовыми, сонаслѣдницами Христа, свѣтомъ въ мірѣ, глаголомъ святымъ, достохвальнымъ примѣромъ жизни, ты, госпожа игуменья и начальствующая во Христвѣ, и вы, прекрасныя дѣти, дщери вышняго Іерусалима, во Христвѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава во вѣки. Аминь.

---

124. КЪ УЧЕНИКАМЪ СВОИМЪ (1).

Я смиренный предлагаю огласительныя поученія не изъ желанія показать себя и не изъ безразсуднаго высокомерія, но со страхомъ и трепетомъ, съ сокрушеніемъ сердца и любовію, братія и отцы. Ибо тщательно поучать есть признакъ любящаго. *Обличи*, говоритъ апостоль, *запрети*, *благовременнѣ* и *безвременнѣ*.

---

(1) Заглавіе этого письма: „Оглашеніе (κατήχησις) къ ученикамъ своимъ“.

нѣ (2 Тим. 4, 2), а также и внуши, вразуми, и прочее, что содержится и повелѣвается въ законѣ Божіемъ. О чемъ же хочу я сказать? О безчинствѣ, о томъ, что вы, будучи приглашаемы благочестивыми для псалмопѣній, собираетесь и совершаете панихиды не благопристойно, но съ словопреніями и спорами о мѣстахъ сидѣнія. „Ты предупредилъ, и не подождалъ меня; ты съѣлъ свой ужинъ, и не пригласилъ меня; я буду управлять хоромъ, а не ты“,—говорятъ иные изъ васъ; и это въ церкви, и притомъ въ слухъ пригласившихъ. Отсюда гнѣвъ Божій невидимо, скорбь и явный вредъ для пригласившихъ. Неужели вы не имѣете мѣста, если случится что-нибудь прискорбное, наединѣ укорять другъ друга и примирять недоумѣнія оправданіемъ и надлежащимъ смиреніемъ? А у васъ братъ возстаетъ на брата, гнѣвается, оскорбляетъ, дѣлаетъ непрестойное предъ лицомъ всѣхъ. О, безчинство! О, немонашеское зрѣлище! О, презрѣніе божественныхъ заповѣдей! За тѣмъ обвиненіе падаетъ на игумена. „Такого учителя таковы и ученики“, говорятъ. Не сдѣлали ли вы меня ненавистнымъ для городскихъ жителей? Не обращается ли доброе имя, которымъ славилось преподобное братство наше, въ противное? Вы ссоритесь и враждуете, ѣдите и пьете, не благоговѣйно, не мирно, а не благопристойно, не по монашески. *Аще убо ясте, аще ли пїете, аще ли ино что творите*, говоритъ апостоль, *вся во славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31); а вы не такъ; вы срамите

святое званіе, соблазняйте благочестивыхъ, а еще болѣе неблагочестивыхъ. О, если бы о каждомъ изъ васъ говорили: „какое благоговѣйное лице у такого-то; какая молчаливость у такого-то; какая скромность у того, пристойность у другаго, важность въ пѣніи у одного, учтивость у другаго!“ Это и имѣющихъ такія свойства украшаетъ, и взирающимъ на нихъ приноситъ пользу, и Бога радуетъ, и мнѣ грѣшному доставляетъ честь. А теперь по грѣхамъ моимъ все напротивъ. Впрочемъ, не всѣхъ укоряю, — ибо по благодати Божіей есть многіе, которыхъ не касаются эти слова,—но тѣхъ, которые предаются нерадѣнію. Посему увѣщаваю васъ, или лучше, повелѣваю: измѣните дурные нравы и обычаи, образъ жизни и рѣчи, дѣла и слова. Какая польза показывать приглашающимъ зло вмѣсто добра, оскорблять Бога, срамить и меня несчастнаго? Господь услышитъ меня, когда воззову къ Нему я недостойный. Потомъ и отступлюсь отъ непокорнаго. Можетъ быть, я говорю неблагоуразумно и увлекаюсь необдуманно, не отличая праведнаго отъ неправеднаго. Неужели вы не боитесь Бога? Развѣ мы не дадимъ отчета за слово праздное? (Мат. 12, 26)? *Богъ нашъ огонь потребляющій есть*, братія (Втор. 4, 24). Его будемъ бояться, Ему будемъ отнынѣ служить праведно, дабы, воздерживаясь отъ всякаго зла и даже слова празднаго и, упражняясь въ добродѣтеляхъ, мы могли сдѣлаться наследниками вѣчной жизни, избѣжавъ угрожающихъ упорнымъ грѣшникамъ наказаній, во Хри-

стѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Которому слава и держава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

125. КЪ ДѢВСТВЕННИЦАМЪ ПРИНЦЕВЫМЪ (1).

Вчера увидѣвъ васъ, сестеръ въ Господѣ, я не могъ побесѣдовать съ вами, сколько слѣдовало, такъ какъ нужно было спѣшить по болѣзни боголюбивѣйшаго архіепископа; а теперь я призналъ за благо письмомъ восполнить недостающее. Я видѣлъ ваше братство, каково оно и сколь велико, какъ оно умножилось числомъ и отличается благоразуміемъ, и прославилъ благаго Бога нашего, Который собралъ васъ во едино въ такомъ множествѣ, чтобы при крестоносной жизни служить Ему въ святости и правдѣ. Кого же мнѣ хвалить больше, игуменью или васъ, слѣдующихъ и подчиняющихся ей? Та и другія достойны полныхъ одобреній, похвалъ и почестей, не только за единеніе въ духовной жизни, но и за то, что при строгой жизни и воздержаній, какъ узналъ я, вы оказываете и взаимную услужливость и всякое служеніе. Благословенны вы въ Господѣ; блаженна община ваша; достохвальна жизнь ваша; всѣ вы—невѣсты Христовы; каждая дѣвствен-

---

(1) Названіе *принцессы* дано имъ, вѣроятно, по мѣсту жительства ихъ на Принцессыхъ островахъ, близъ Константинополя.

ница, скажу словами Пѣсни пѣсней, *вертоградъ заключенъ, источникъ запечатлѣнъ* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12), роза благоуханія Божіяго, лилія нетлѣнія. О, прекрасный рай! О, богопріятный садъ! Христось посреди васъ, Который есть древо жизни. Но такъ какъ для искушенія и испытанія добродѣтели есть и запрещенное дерево, которое прекрасно для воображенія, но не такъ ково на самомъ дѣлѣ, какимъ кажется, а горько и смертоносно по вкушеніи его,—что же оно такое, какъ не удовольствіе, которымъ прельстилась праматерь Ева?,—то напоминаемъ и увѣщиваемъ васъ никогда не касаться смертоноснаго плода его, но причащаться заповѣди, этого прекраснаго и дѣйствительно истиннаго плода, съ послушаніемъ и смиренномудріемъ, съ любовію другъ къ другу и незлобіемъ, съ нестяжательностію и миролюбіемъ. Ибо при такой жизни вы можете прославить Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ, какъ взываетъ святой апостоль (1 Кор. 6, 20); такимъ образомъ вы еще болѣе умножитесь; такимъ образомъ и здѣсь наречетесь именемъ святости и въ будущемъ вѣкѣ прославитесь вмѣстѣ съ Нимъ; ибо написано: *понеже съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся* (Рим. 8, 17). И что наконецъ прекраснѣе васъ? Что почтеннѣе, какъ называться дочерьми Божиими, жертвами священными, храмами дѣвства? Если же это такъ, то радуйтесь, сестры въ Господѣ, радуйтесь, ненавидящія радость міра, ненавидящія пристрастія къ своимъ по плоти, ненавидящія наслѣдство зем-

ное, ненавидящія все вождельнное въ мѣрѣ; ибо ваша жизнь на небесахъ, и наслѣдство—царство небесное, и женихъ—Самъ Христосъ, призавшій васъ слѣдовать за Нимъ и имѣющій ввести васъ чрезъ совершенство въ небесный брачный чертогъ вмѣстѣ съ мудрыми дѣвами. Объ этомъ говорю въ немногихъ словахъ, дабы вы знали, что мы почитаемъ васъ, какъ сестеръ во святомъ Духѣ, и желаемъ вамъ всего лучшаго.

---

126. КЪ МОНАХАМЪ ФОТИНУДІЙСКИМЪ.

Съ радостію привѣтствую васъ, братія, но предметъ письма весьма печаленъ: оставилъ насъ пастырь добрый, отецъ въ Господѣ, руководитель и свѣтильникъ, пасшій много лѣтъ и много овецъ и оставившій пастбище исполненнымъ питомцевъ, числомъ болѣе двухъ сотъ двадцати, мужъ почтенный и причастный божественной благодати, весьма бѣлый волосами и вмѣстѣ убѣленный сердцемъ, богатый любовію и еще болѣе богатый милосердіемъ, по истинѣ украшенный многими добродѣтелями, чтобы мнѣ, изчисляя все порознь, не слишкомъ распространить рѣчь. О, не прискорбно ли это? Не плачевно ли? Не въ сиротствѣ ли представляется паства послѣ такого событія? Но что? Ужели намъ оставаться въ слезахъ? Ужели терять духъ

въ скорби? Ужели предаваться унынію? Нѣтъ, братія; но зная, что Богомъ опредѣлено всѣмъ людямъ, пришедшимъ въ бытіе, скончаться и перейти въ лучшую и вѣчную жизнь, которой *начатокъ Христосъ*, Богъ нашъ, начальникъ жизни (1 Кор. 15, 20), утѣшимся утѣшеніемъ Божиимъ, войдемъ въ самихъ себя и скажемъ: *Господь даде, Господь отъятъ* добраго учителя, священнаго игумена (Іов. 1, 21). *Ибо кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Псал. 88, 49)? Это для того, чтобы намъ оставаться въ чувствахъ согласными съ нашимъ отцемъ. Надобно благодарить, что мы удостоились такого мужа, что временное пребываніе его продолжилось до глубокой старости и что онъ оставилъ васъ не безпомощными и не одинокими, но и благословилъ при отшествіи, и выразилъ благожеланія, и поставилъ одного изъ васъ настоятелемъ надъ вами, котораго мы и просимъ препоясать чресла свои, какъ слѣдуетъ мужу совершенному, и съ христороподобнымъ смиреніемъ приняться за вѣренное ему служеніе, шествуя по правилу и по слѣдамъ того блаженнаго, т. е. по слову заповѣди Божіей. Равнымъ образомъ увѣщаемъ и васъ, доброе братство, съ единодушною вѣрою и любовію повиноваться въ Господѣ новому настоятелю и показать, что дѣйствительно между вами Богъ и преподобный отецъ, ободряющій и связующій всѣхъ въ согласіи и единодушіи. Такъ, возлюбленные братія, такъ пребывайте, такъ утверждайтесь; всякое дѣло въ началѣ бываетъ

не совсѣмъ благопріятно, но съ теченіемъ времени достигаетъ мудрой оытности; не уподобляйтесь тѣмъ, которые по властолюбію бываютъ нетерпѣливо безпокойными и неблагоразумными. Такъ какъ теперь жестокое гоненіе, то прошу васъ не предавать вѣры и благочестія и, въ случаѣ нападенія, отнюдь не увлекаться еретиками какимъ бы то ни было образомъ. Терпите мужественно, считая все второстепеннымъ, не только монастыри и все находящееся въ монастыряхъ, хотя бы то безмѣрно обильное, но и собственныя тѣла свои, избравъ благое бѣгство и увѣнчаваясь блаженствомъ гоненія, преславнымъ и предивнымъ, какъ заповѣдалъ вамъ блаженный. Хотя онъ былъ уловленъ,—увы, какое пораженіе!—однако обратился, принявъ епитимію, соединился съ благочестивыми и сталъ однимъ изъ братій и отцевъ нашихъ, потому и принять былъ священноначальникомъ нашимъ, блаженнѣйшимъ патріархомъ. И такъ, зная это, братія, будьте благодущны, соблюдайте благочиніе, дѣлайте добро, во Христв Іисусѣ Господѣ нашемъ, Который и его да упокоить съ праведными, и васъ да утвердить во всемъ добромъ, возлюбленные наши братія!

---

127. КЪ ПЕТРУ (ЕПИСКОПУ) НИКЕЙСКОМУ (1).

Теперь мы пользуемся благоприятным случаемъ написать къ отеческой твоей святости, по возвращеніи изъ ссылки; ибо нашествіе Арабовъ, переселивъ, вмѣстѣ съ многими другими, и насъ смиренныхъ изъ чужой страны, привело на Принцевъ островъ, близъ города. Тамъ сколько мы бѣдствовали какъ отъ окружавшаго насъ скитающагося народа, такъ и отъ жара и негодной для питья воды, объ этомъ для чего и говорить? Потомъ, когда мы пришли ближе къ Халкидону, тамъ присоединилось къ этимъ двумъ бѣдствіямъ еще одно: мы впади въ тяжкую болѣзнь, которая мучила бѣдную плоть нашу страданіями печени около семи дней; вообще сказать, наше путешествіе было самое бѣдственное. Впрочемъ, слѣдующія обстоятельства случились съ нами по благодати Божіей: мы поклонились блаженнѣйшему архіерею нашему, удостоившись выслушать священныя молитвы его; потомъ—и другимъ священнымъ отцамъ и братіямъ; и въ третьихъ, по милости Божіей: разсѣяли клеветы и обвиненія, которыя, не знаю—почему, внесли на насъ ревнители мира. Они изображали насъ отщепенцами, отдѣлившимися отъ священнаго нашего архіерея, объявляли самовольными въ назначеніи епитимій,

---

(1) Писано въ 823 году по Р. Хр.

обличенными въ общеніи съ еретиками, и прочее, что трудно изложить въ письмѣ. Впрочемъ, по молитвамъ твоимъ въ точности излагая каждое обстоятельство порознь, мы имѣли, какъ сказано выше, общеніе съ священнымъ нашимъ патріархомъ, который принялъ насъ съ чрезвычайнымъ снисхожденіемъ, и любезно бесѣдовалъ съ нами, и отпустилъ насъ, не упомянувъ ни словомъ о козняхъ. Когда же было упомянуто и о господинѣ Тарасіѣ блаженномъ,—ибо тѣ любители отцевъ говорили, что мы и отъ него отдѣлились и второй Никейскій святой соборъ называемъ мѣстнымъ,—то мы объявили, что мы и его почитаемъ между святыми отцами, и соборъ признаемъ вселенскимъ на письмѣ и на словахъ, хотя бы гдѣ-нибудь и какъ-нибудь и кому-нибудь отвѣчали иначе; чего, равно какъ и иныхъ тогдашнихъ дѣлъ не нужно теперь изслѣдывать и возобновлять; ибо это производитъ смуты и не приноситъ никакой пользы, а только словопрѣнія и соблазнъ Церкви Божіей. Такъ и такъ, тѣ и другіе, писали и дѣйствовали, считая каждый себя правымъ. Въ давніе годы, какъ ты знаешь, возлюбленный, совершилось то, о чемъ теперь толкуютъ, и известно востоку и западу; сдѣланнаго и написаннаго ни одна сторона ниспровергнуть не можетъ. Нынѣ время согласія, нынѣ время общихъ подвиговъ. Оставшееся отъ писавшаго если хорошо, то окажется предъ потомками достойнымъ похвалы; а если не таково, то напротивъ. Вѣрно слово, и говорить объ этомъ еще что-ни-

будь мы не хотимъ ни теперь, ни послѣ. Явить это, какъ говоритъ апостоль, *день откровенія* (2 Сол. 1, 7) и конечный огонь, когда разсудятся и очистятся дѣла наши. Это по необходимости написано мною къ тебѣ, какъ единому душному отцу и виновнику мира, а вмѣстѣ и потому, что изліяніе скорби обыкновенно доставляетъ облегченіе сѣтующимъ. Если же ты окажешься утѣшителемъ для насъ смиренныхъ, принявъ на себя трудъ любви, то, конечно, сдѣлаешь насъ своими во всемъ. Находящіеся съ нами усердно привѣтствуютъ святость твою. Находящихся съ тобою и мы усердно привѣтствуемъ, святѣйшій.

---

128. КЪ МАРІИ ДѢВСТВЕННОЦѢ.

Такъ какъ раза два мы получали письма отъ твоего почтенства, то признали за нужное привѣтствовать досточтимость твою не одними только словами, но и письмомъ, и не только по поводу твоихъ писемъ, но и изъ уваженія къ тебѣ. Мы узнали, что ты рѣшилась избрать дѣвственную жизнь, чтобы служить Богу въ преподобіи и правдѣ. Подлинно, что лучше дѣвства? Дѣва *печется, како угодити Господеви* (1 Кор. 7, 32), какъ получить будущія блага, какъ избавиться отъ разнообразныхъ козней діавола; а замужняя напротивъ, *како угодити*

мужу (ст. 34), какъ благоустроить дѣла мірскія; обуревается горькими волнами жизни, заботясь о дѣтяхъ, о рабахъ и рабыняхъ, особенно же объ угожденіи мужу, не имѣя возможности преодолевать козни міра и на крыльяхъ ума возноситься къ Господу. Итакъ ты, прекраснѣйшая изъ женъ, по истинѣ блаженна и преблаженна, что избрала *благую часть*, подобно приснопамятной Маріи, какбы *сѣдши при ногу Иисусову* и въ покойной жизни *слушавшая слова Его* (Лук. 10, 39—42). Ты освятила себя, принесши свою жизнь въ жертву Богу; ты облагородила кровь свою во святомъ Духѣ, представивъ собою прекрасный примѣръ. И находящіяся подъ игомъ какую пріобрѣтуть пользу, если и онѣ не *обращутъ и не осяжутъ Бога*, сколько возможно (Дѣян. 17, 27)? Не всѣ ли супружества расторгаются смертію? Не проходятъ ли красоты здѣшней жизни, какъ сновидѣнія? А сколько бѣдствій сопряжено съ бракомъ! Одни бездѣтны, другіе имѣютъ дурныхъ дѣтей; бѣдность и богатство, та мучить и какбы сожигаетъ на огнѣ, а это переходитъ, подобно игральнымъ костямъ, отъ одного къ другому; брачные чертоги воздвигаются и съ плачемъ разрушаются; слезы и рыданія; непрерывныя несчастія, которыми наполнена жизнь и которыхъ примѣры предъ глазами. Ты же, прекрасная дѣва, избѣгла всего этого, пребывая уединенно въ домѣ и соблюдая себя въ дѣвствѣ, какъ благоуханная роза, для Господа, хотя конечно имѣя и скорби отъ враговъ ви-

димыхъ и невидимыхъ. Ибо гдѣ жертва Богу, тамъ и разбойникъ присѣдитъ, чтобы похитить и ограбить святыню. Но мужайся въ Господѣ, на Котораго ты возложила надежду, для Котораго ты предприняла подвиги; Онъ самъ—хранитель твоей жизни, покровитель и помощникъ въ скорбяхъ; Онъ доведетъ до конца твое теченіе и сдѣлаетъ тебя достойною небеснаго царства Своего. Это высказано тебѣ нами грѣшными, чтобы ты знала, что ты, раба Господня, имѣешь и въ насъ, усердныхъ служителей Господнихъ, братій твоихъ по духу и сослужителей по природѣ, молящихся о твоей досточтимости.

---

129. КЪ ЛЬВУ САКЕЛЛАРИУ (1).

Оставаясь должными множествомъ благодарностей и оправданій, мы думаемъ отдать хотя малую часть долга посылаемымъ письмомъ отъ нашего смиренія къ знатному и возлюбленному твоему превосходительству. И теперь что мы скажемъ касательно брата Силуана? Во-первыхъ то, что боголюбезная душа твоя приняла и посмотрѣла на него, какъ одного изъ близкихъ, съ нѣжнымъ чувствомъ и благосклоннымъ лицомъ бесѣдовавъ и обращавшись съ нимъ уничиженнымъ. Потомъ и о насъ грѣш-

---

(1) Писано въ 823 году по Р. Хр.

ныхъ ты освѣдомлялся, равно какъ и о болѣзни смиреннаго тѣла обоихъ насъ, и въ другихъ отношеніяхъ выразилъ ты такое любезное расположеніе, что сказалъ: „меня подозрѣваютъ, будто и я Студить, нѣкоторые враждующіе противъ васъ,“ и просилъ, чтобы какъ-нибудь не ослабѣла такая дружественная связь. Все это изумило насъ и еще болѣе утвердило въ искренней любви къ тебѣ, такъ что мы сказали: «непусти намъ, Владыка всѣхъ, когда-нибудь забыть добраго благодѣтеля, вѣрнаго, единокровнаго, испытаннаго друга, священнаго человѣка, всегда и во всемъ защитника и покровителя, господина и владыку нашего, но да пребываетъ въ насъ любовь къ нему и послѣ смерти, или лучше, да перейдетъ и въ будущій вѣкъ, въ который, какъ мы вѣруемъ, узнаемъ мы другъ друга и будемъ сорадоваться въ Богѣ тѣмъ, которые по дѣйствию Духа любили насъ!» Впрочемъ, начавъ рѣчь отсюда, обратимся къ двумъ предметамъ, по твоему приказанію; о первомъ мы думаемъ такъ же, какъ и ты, господинъ нашъ. Начнемъ же нашу рѣчь такъ. Убійца, бывъ схваченъ, долженъ повести по закону надлежащее наказаніе. Нынѣ идетъ междоусобная война, которая, равно какъ и другія наказанія Божіи, землетрясенія и голоды, наводненія и пожары, праведнымъ судомъ Божіимъ послана для нашего вразумленія, погубивъ столько народа, сколько погибло. Господь же, умилосердившись, прекращаетъ гибель, не желая погубить оставшихся,—иначе Онъ произ-

велъ бы всеобщее истребленіе, какъ при потопѣ,—но что?—чтобы оставившіеся спаслись и были достойны пощады; ибо говорить Онъ въ евангеліи: *отпустите и отпустится вамъ* (Мат. 6, 14); и чрезъ блаженнаго Павла: *да ни ктоже зла за зло кому воздастъ, но всегда доброе гоните и другъ ко другу и ко всѣмъ* (1 Сол. 5, 15. 16). Впрочемъ не безъ наказанія. Такъ и Каинъ, убившій брата, справедливо получилъ разнообразное и извѣстное наказаніе; наказанъ самъ собою и Ламехъ; и Авессаломъ, убившій брата Аммова, былъ удаленъ отцемъ, но не убитъ, по загадкѣ Фекоитянки; и самъ Давидъ не хотѣлъ, чтобы Авессаломъ, возставшій на отца, былъ убитъ, равно какъ и возставшихъ вмѣстѣ съ нимъ онъ приказалъ, какъ написано, не умерщвлять по прекращеніи войны; такъ объ этомъ кратко. Ибо милосердый Богъ хочетъ посредствомъ другихъ наказаній, на примѣръ, ссылокъ, заключеній подъ стражею и иныхъ способовъ, при сохраненіи жизни, расположить такихъ людей къ покаянію. О другомъ предметѣ что сказать намъ, когда твой мудрый и проникательный умъ знаетъ все? Прежде царствовавшій Левъ старался, чтобы мы вступили въ состязаніе съ иновѣрными, а онъ самъ произнесъ бы судъ противъ насъ, какъ онъ думалъ; и нынѣ царствующаго было такое же намѣреніе, когда онъ лично бесѣдовалъ съ нами за три года предъ симъ, утверждая, что не онъ будетъ судьей дѣла, но тотъ или другой изъ единомысленныхъ съ нами. Но

ни мы, лично присутствовавшіе, ни знаменитый нашъ архіерей не допустили этого, какъ незаконнаго и чуждаго; что и справедливо, возлюбленный господинъ нашъ; ибо здѣсь рѣчь не о предметахъ мірскихъ и плотскихъ, о которыхъ судить имѣеть власть царь и мірской судъ, но о божественныхъ и небесныхъ догматахъ, что ввѣрено не иному кому-либо, а тѣмъ, которымъ сказалъ самъ Богъ—Слово: *еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мат. 16, 19). Кто жетъ, которымъ это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто эти преемники? Нынѣшній первопрестольный (патріархъ) Римскій, второй—Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Это—пятиглавая власть Церкви. Имъ принадлежитъ судъ о божественныхъ догматахъ. А дѣло царей и правителей—помогать и подтверждать опредѣляемое и примирять плотскія разногласія; а другаго ничего касательно божественныхъ догматовъ не ввѣрено имъ отъ Бога, и, если что будетъ сдѣлано, не устоитъ. Посему и отвергнуто все, сдѣланное и сказанное нѣкогда царскою властію и дерзновеніемъ Константина и Льва касательно догмата о божественныхъ иконахъ, по чему и отдѣлилась здѣшняя церковь отъ другихъ четырехъ, подвергшись вѣчному проклятію, запечатлѣнному Духомъ Святымъ. Потомъ, по милости Божіей, былъ воздвигнутъ рогъ православія при Иринѣ, царствовавшей съ сыномъ

своимъ, при которой соединено было раздѣленное до послѣдняго Льва, при которомъ здѣшняя церковь опять отдѣлилась, подвергшись равнымъ образомъ проклятію отъ тѣхъ же. Итакъ, господинъ, невозможно смѣшивать божественный судъ съ мірскимъ судомъ, или обратиться здѣшней церкви безъ согласія пяти патріарховъ. Если же кто спроситъ: какимъ образомъ это можетъ сдѣлаться?—то скажу: такимъ, чтобы удалились иновѣрные изъ церквей Божіихъ и получилъ свой престолъ Никифоръ, священный патріархъ, который составивъ соборъ съ тѣми, съ которыми вмѣстѣ онъ подвизался,—если невозможно присутствовать представителямъ и прочимъ патріарховъ, что возможно, если императоръ захочетъ, чтобы присутствовалъ западный, которому принадлежитъ высшая власть на вселенскомъ соборѣ,—довершилъ бы примиреніе и устроилъ бы соединеніе, т. е. посредствомъ своихъ соборныхъ посланій къ первопрестольному. Если же это не угодно Императору, и если, какъ онъ говоритъ, предсѣдатель Никифоръ вмѣстѣ съ нами уклонился отъ истины, то слѣдуетъ послать къ Римскому отъ той и другой стороны, и оттуда пусть будетъ принято утвержденіе Вѣры. Ибо таково положеніе: если уклонится одинъ изъ патріарховъ, то онъ долженъ принимать исправленіе отъ равныхъ ему, какъ говоритъ божественный Діонисій, а не судиться Императорами, хотя бы возстали всѣ православные Императоры. Этому правила не долженъ презирать нашъ

Императоръ, но болѣе всего соблюдать его, такъ какъ отъ этого зависитъ и благополучіе царства и законное царствованіе. Другаго ничего не думаемъ мы смиренные и недостойные, молящіеся о превожделѣнномъ твоёмъ благоденствіи. Если же чего не достаётъ въ письмѣ, то письмоносецъ, имѣющій поклониться почтеннымъ столамъ твоимъ, дастъ отвѣтъ.

---

130. КЪ БРАТСТВУ КИЗАРСКОМУ (1).

Вѣсть о кончинѣ духовнаго отца нашего и вашего, возлюбленные братія, поразила нашу душу, какъ и слѣдовало, и ввергла въ тяжкую скорбь, не объ умершемъ,—блаженъ онъ, окончившій блаженную жизнь, доблестный монахъ и до старости отлично подвизавшійся, съ сохраненною среди гоненій и бѣдствій за добро православною вѣрою отшедшій отсюда и какбы увѣчаный вѣнцемъ правды за исповѣданіе Христово,—но о насъ, или лучше, о васъ самихъ, оставшихся подобно стаду, осиротѣвшему по смерти добраго пастыря. Подлинно, къ сожалѣнію и сокрушенію сердца располагаетъ воспоминаніе объ этомъ предстоятелѣ, приводящее на мысль мѣсто и образъ его управленія въ Господѣ, какъ онъ иного падающаго увѣще-

---

(1) Кизара—городъ въ Малой Арменіи, въ Азіи.

валь, другаго дерзновеннаго обуздываль, инаго непокорнаго убѣждаль, другаго лѣниваго пробуждаль, съ кротостію и смиреніемъ распоряжаясь по примѣру самаго Владыки, сказавшаго: *научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мат. 11, 29), и вообще все, чѣмъ онъ отличался среди васъ, какъ звѣзда утренняя; притомъ и отъ долговременной привычки, разлука съ отцемъ обыкновенно весьма тяготитъ душу. Но что намъ дѣлать, братія, предъ закономъ Божиимъ, который повелѣваетъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19)? Лучше сказать, эта разлука есть переселеніе къ Господу. Ему повелѣно было переселиться, онъ и вышелъ изъ тѣла, отдѣлился отъ васъ и приложился къ отцамъ своимъ, оставивъ вамъ въ своей жизни прекрасный примѣръ добродѣтели въ подражаніе. Что же за тѣмъ еще нужно? Войти вамъ въ самихъ себя и утѣшать другъ друга въ Духъ Святомъ; и такъ какъ онъ оставилъ вамъ настоятелемъ господина Антонія, то по тѣмъ же правиламъ и по тѣмъ же стопамъ благочестія начать вамъ жить, соблюдая вѣру, съ готовностію страдать за нее, если будетъ нужно, даже до смерти среди настоящаго гоненія, и отнюдь не измѣнять истинѣ, также всѣми силами стараться имѣть любовь между собою и послушаніе настоятелю. Это служить къ вашему спасенію; это — хвала и для того блаженнаго въ день Христовъ; это превозделѣнно и для насъ, друзей и братій вашихъ. Ибо, шествуя такимъ прекраснымъ обра-

зомъ, вы будете имѣть и насъ послѣдователями вашими, сколько возможно, въ дѣлахъ Господнихъ, почтеннѣйшіе братія.

---

131. КЪ УЧЕНИКАМЪ СВОИМЪ (1).

Феодоръ, нижайшій пресвитеръ и игумень студійскій, возлюбленнымъ братіямъ моимъ и сынамъ духовнымъ, разсѣявшимся здѣсь и тамъ ради Господа.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, даровавшаго вамъ терпѣть за имя Его гоненіе, которое прискорбно по плоти, но радостно по духу; ибо служить виною божественныхъ блаженствъ и доставляетъ вѣчные вѣнцы. Посему и я, уничиженный, весьма радуюсь и восхищаюсь, что удостоился видѣть возлюбленныхъ моихъ въ такомъ преслѣваніи, на такой степени добраго исповѣданія, которое мы исповѣдали предъ Богомъ и людьми, покланяясь Христу начертанному, т. е. изображенному на иконѣ, какъ всѣ святые отцы наши. Объ одномъ только напоминаю и убѣждаю, чтобы вы жили достойно евангелія Христова, отличаясь добрымъ поведеніемъ въ тѣхъ мѣстахъ и съ тѣми лицами, съ которыми обращаетесь, словомъ, раствореннымъ солію благодати, внѣшнимъ видомъ, исполненнымъ благоговѣнія, въ

---

(1) Заглавіе этого письма такое: „огласительное къ ученикамъ своимъ“.

яденія и питіи умѣренностію, въ одеждѣ и походкѣ благоправіемъ, такъ, чтобы вамъ быть свѣтомъ для мірянъ, а не напротивъ, предметомъ божественнаго славословія, а не напротивъ. *Кійждо якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще, яко добріи строителіе различныя благодати Божія*, какъ написано: *аще кто глаголетъ, яко слова Божія*, а не пустословіе, *аще кто служитъ, яко отъ крѣпости*, а не съ высокоуміемъ (1 Петр. 4, 10, 11); *аще кто дѣлаетъ своими руками*, чтобы не быть обременительнымъ для другихъ, чтобы не быть, какъ празднолюбцу, осужденнымъ и за яденіе; *аще кто во всемъ поступаетъ по заповѣди, какъ дѣлатель Божій*, а не служащій къ соблазну ближняго, чтобы во всемъ прославлялся Богъ, и я, несчастный, слыша объ этомъ, веселился и радовался. Остерегайтесь дурныхъ связей, остерегайтесь пагубной дерзости, остерегайтесь блудодѣйственнаго объяденія; пусть никто не бесѣдуетъ съ женщиною безъ нужды; пусть никто не остается одинокимъ; пусть никто не предается сребролюбію, прилагая прибытокъ къ прибытку и, умножая золото, въ которомъ коренится грѣхъ и часть съ Іудою (1 Тим. 6, 10). Никто пусть не покупаетъ себѣ продаваемаго раба, какъ избравшій монашескую свободу; ибо до этого простерлась порочность нѣкоторыхъ, поработившихся страстямъ и погубившихъ монашеское достоинство. Никто пусть не предается пьянству, слыша слова апостола: *мало вина*

*пріемли стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ (1 Тим. 5, 23). Отъ этого возбуждаются противъ души плотскія похоти, и воспаляется домъ Божій, который есть внутренній вашъ человекъ. Но, такъ какъ мы странники и пришельцы, будемъ, каждый изъ васъ, при настоящемъ гоненіи, яко умирающе, и се живи, яко наказуеми, а не умерщвляеми, яко скорбяще, присно же радующеся, яко нищи, а многи духовно богатые, яко ничто же имуще, а вся содержаще, по словамъ апостола (2 Кор. 6, 9. 10). Очи мои всегда на васъ, возлюбленныхъ моихъ; сердце мое пламенѣтъ по васъ въ Господѣ; чувства мои поражаются, когда слышу дурную вѣсть о комъ-нибудь; когда узнаю о богоненавистой несправности, глаза мои проливаютъ слезы. Душа моя сокрушается, когда кто-нибудь, нелюбящій Бога, поступаетъ вопреки преданію и установленію и вышеизложенному. Вы, отцы, вышли изъ монастыря въ высшій свѣтъ гоненія. Развѣ для омраченія мы отлучены другъ отъ друга дѣйствиємъ Духа? Развѣ для того, чтобы намъ жить по влеченію страстей? Развѣ не видитъ Богъ? Развѣ не становится извѣстнымъ дѣло каждаго, какъ вы ведете себя? Выслушайте это вы, имѣющіе рабовъ, живущіе въ одиночествѣ, обращающіеся съ женщинами, чтобы не сказать еще: сребролюбцы, празднолюбцы. Недобровольно я укоряю, простите, но съ прискорбіемъ обличаю, какъ поставленный на это. *Исполните мою радость, дѣти, да тожеде**

мудрствуете (Фил. 2, 2); руководствуйтесь однимъ и тѣмъ же правиломъ, оставляя добрые примѣры и воспоминанія въ душахъ, взирающихъ на васъ, ко славѣ Божіей, къ вѣчной хвалѣ вашей, къ радости и меня грѣшнаго, къ похвалѣ вашего братства во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому слава и держава, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

132. КЪ ИГУМЕНЬ ИГНІЙСКОЙ (1).

Пріятно мнѣ благочестіе твое, сестра въ Господѣ, и дары, которые ты прислала, и то участіе, какое принимаешь ты въ нашихъ обстоятельствахъ. Но мы не таковы; не имѣя достаточно силъ, чтобы соблюдать самихъ себя въ добрѣ, какъ мы можемъ преподавать другимъ благопотребное наставленіе? Да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей, чтобы тебѣ жить богоугодно, неукоризненно продолжая дѣвственную жизнь, и не только это, но и неосужденно проходить должность настоятельства. Ты знаешь, что это дѣло соединено со многими наградами, но для невнимательныхъ и опасно начальствовать надъ душами, созданными по образу Божію. Управляй же, какъ начальствующая въ Господѣ, и руководи паству свою, представляя собою примѣръ

---

(1) Въ подлинникѣ: '1775'.

всего добраго, чтобы тебѣ удостоиться сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Исаі. 8, 18). Богъ ввѣрилъ тебѣ души, отрeksiяся (отъ міра), и къ Нему ты должна привести ихъ, какъ благопріятную жертву; за это тебѣ будетъ великая награда на небесахъ. Поучай ихъ, внушай имъ спасительныя заповѣди: любить одного только Христа, а не плоть и кровь, быть нестяжательными и ничего не имѣть собственнаго, не быть пристрастными и не оказывать особенной любви къ своимъ близкимъ, быть ревностными и не предаваться лѣности въ подвижничествѣ. Если будетъ такъ, то скоро встрѣтитъ ихъ, имѣющихъ свѣтильники, женихъ Христосъ, и встрѣтитъ съ радостію, приметъ отъ нихъ привѣтствія и Самъ привѣтствуетъ ихъ священно, отверзетъ имъ небесный и нерукотворенный чертогъ, даруетъ имъ царство небесное, наслажденіе райское, струи безсмертія, сладости вѣчной жизни, облечетъ ихъ въ свѣтлыя одежды, украситъ красотами нетлѣнія, брачными діадимами, одаритъ безчисленными благами на вѣки вѣковъ. Посему и ты и онѣ подвизайтесь, старайтесь ежедневно содѣлывать свое спасеніе, воодушевляйтесь надеждами, погашайте воспламеняемый врагомъ огонь въ душѣ божественною любовію; если случится и другое что-нибудь враждебное въ подвижничествѣ, отражайте это занятіями божественнымъ чтеніемъ и пѣніемъ, остерегаясь и общенія съ ересью и отнюдь не измѣняя Вѣрѣ, хотя бы надлежало пострадать за то даже до смерти.

Нѣтъ ничего важнѣе любви Христовой, какъ показали дѣвственницы, бывшія отъ вѣка до-сель; ибо и теперь есть гонимыя и изгоняемыя изъ обителей ради Христа, но не соглашающіяся участвовать въ еретическомъ хлѣбѣ. Это написалъ я тебѣ и находящимся съ тобою, какъ сестрѣ и дочери во Христвѣ, дабы ты видѣла, что есть общій Владыка обоихъ насъ и что мы желаемъ всѣмъ спастись, какъ составляющіе одно тѣло Христово и отъ Него сдѣлавшіеся братіями другъ друга; ибо во Христвѣ Иисусѣ нѣсть *мужескій полъ, ни женскій, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Гал. 3, 28. Кол. 3, 11), Который да спасетъ и васъ и насъ!

133. КЪ ЕФРЕМУ И АГАФОНУ И ПРОЧИМЪ СЫНАМЪ.

Скончался блаженный Лаврентій. Для него смерть есть покой,—для добраго чловѣка можетъ ли и не быть такъ?—который встрѣтитъ его, отшедшаго отъ подвижническихъ трудовъ жизни или, лучше, отъ гоненія за правду переселившагося къ Господу; его добродѣтелей свидѣтели многіе. А для васъ, почтеннѣйшіе братія, и для насъ смиренныхъ это событіе прискорбно, такъ какъ мы лишились доблестнаго монаха, достопочтеннаго брата, стоявшаго во главѣ духовнаго руководительства. Врочемъ, эта скорбь измѣняется у насъ обоихъ въ радость при той мысли, что избранникъ Божій взятъ отъ насъ,

по вельнію благаго Бога, въ преподобіи и правдѣ. Посему и я, смиренный, радуюсь и сораднуюсь вамъ, что мы препроводили къ Богу такой сосудъ; ибо Лаврентій, по истинѣ, сталъ сосудомъ избраннымъ, сначала чрезъ неложное отреченіе (отъ міра) и послушаніе, потомъ чрезъ ревность и пресѣянiе въ добродѣтеляхъ, почему онъ и удостоился священства и получилъ достоинство предстоятельства предъ многими братіями, и достолюбезно пасъ ихъ, бывъ полезенъ для паствы, живя по истинѣ для Бога и для игумена, а не для міра и дѣлъ мірскихъ; извѣстны и его ссылки ради Господа, и гоненія, и прежде и послѣ; его и *ноги красны*, скажу словами Писанія (Исаі. 52, 7), такъ какъ онъ ходилъ туда и сюда и возвѣщалъ братіямъ спасительныя заповѣди; муро-духовный потъ его; священная роса—добродѣтельное подвижничество его; онъ, взятый среди самаго настоящаго гоненія, что иное получилъ отъ Господа, какъ не блаженство? Такъ, онъ нынѣ на небѣ въ обществѣ равночестныхъ ему; а мы еще стоимъ на воприщѣ и находимся подъ страхомъ измѣненія; ибо не бываетъ совершеннаго блаженства для человѣка прежде окончанія жизни, по неизвѣстности исхода. Посему увѣщеваю васъ, братія, внимать и бодрствовать, мужаться и укрѣпляться въ предстоящемъ подвигѣ духовнаго и чувственнаго гоненія. Ибо живущій по волѣ Божіей всегда бываетъ гонимъ невидимымъ гонителемъ для увлеченія ко грѣху; будемъ избѣгать его, мужественные воины Хри-

стовы. Какъ же избѣгать? Находясь подъ крѣпкою рукою Божіею, посредствомъ благоугожденія Ему во всемъ. А это будетъ тогда, когда вы станете жить не по своему произволу, а общежительно, именно имѣя своимъ настоятелемъ брата Ефрема, какъ и тотъ внушалъ, и мы соизволяемъ, и время и обстоятельства требуютъ. Пусть будетъ у васъ все общимъ; мое и твое пусть будетъ изгнано; пусть оказывается любовь; пусть соблюдается послушаніе; и, *еще сія вѣсте*, говоритъ Господь, *блажени есте, еще творите я* (Юан. 15, 17).

---

134. КЪ ЕВФРОСИНІИ ИГУМЕНЬѢ.

Воспоминаніе о блаженной матери, твоей и по духу и по тѣлу, а моей по духу, и, осмѣлюсь сказать, многихъ другихъ,—ибо это почтенная госпожа,—побудило меня, какбы побуждаемаго ею самою, высказать тебѣ и теперь нѣчто немногое, сестра въ Господѣ. Что же именно? То, чтобы ты подвизалась *добрымъ подвигомъ* аскетической жизни, къ которой ты призвана, и исповѣдала *доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели* (1 Тим. 6, 12). Какъ же подвизаться? Имѣть страхъ Божій въ сердцѣ; ибо гдѣ страхъ, тамъ соблюденіе заповѣдей; памятовать о смерти; ибо гдѣ памятованіе о смерти, тамъ удаленіе отъ страстей; помышлять о разлукѣ съ тѣломъ, о присутствіи

при этомъ ангела, о возведеніи души на небо, о томъ, какъ ей избѣжать начальника настоящаго вѣка, старающагося привлечь къ себѣ восходящую душу, если онъ увидитъ ее оскверненною страстями, потомъ гдѣ она получитъ мѣстопробываніе до времени воскресенія, когда она соединится съ сроднымъ себѣ тѣломъ неизреченною силою Божіею. Не говорю о скоромъ пришествіи жениха Христа, *съ небесе, со ангелы силы своея* (2 Сол. 1, 7), восхищеніи боголюбивыхъ душъ на воздухъ и собраніи всѣхъ вообще тварей предъ страшнымъ престоломъ, далѣе о приговорѣ той и другой изъ предстоящихъ сторонъ, призывающемъ праведныхъ въ царство небесное, а грѣшныхъ посылающемъ въ огонь кромѣшній. Внимательно помышляя объ этомъ, душа трепещетъ, страшится, сокрушается, плачетъ, очищается, просвѣщается, освобождаясь отъ здѣшнихъ страстей, измѣняясь добрымъ измѣненіемъ и возносясь къ Богу въ духовной радости и неизреченномъ веселіи, такъ что не хочетъ и смотрѣть на солнце и наслаждаться другими пріятностями настоящей жизни, отъ созерцанія превосходнѣйшихъ благъ. Такъ слѣдуетъ подвизаться добрымъ подвигомъ, почтеннѣйшая. Такъ подвизаясь, добрая мать твоя соединилась съ Богомъ и переселилась отсюда съ похвалою. Поспѣшимъ же и мы, увѣщаваю, слѣдовать по стопамъ ея. Не утомляйся, стремясь на высоту добродѣтелей, какъ потому, что по благодати Божіей ты можешь достигнуть до высшихъ

степеней совершенства тѣми добрыми дѣлами своими, о которыхъ я слышу, такъ и потому, что гдѣ есть желаніе, тамъ мало по малу достигается и совершенство, силою Бога, любящаго спасать имѣющихъ такое настроеніе. Можетъ быть, ты считаешь препятствіемъ къ такому настроенію настоятельство надъ сестрами, тяготясь управленіемъ; но нѣтъ, госпожа; ничто такъ не любезно Богу, какъ пасти и руководить ближнихъ. Самъ Онъ говоритъ великому Петру: *аще любиши мя, паси овцы моя* (Иоан. 21, 17); и еще: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста моя будещи* (Иер. 15, 19); и еще: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыветъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). Кто самовольно по властолюбію беретъ пастырскій жезлъ, тотъ ненавидящъ и противенъ Богу, не спасаетъ другихъ и самъ не спасается; а кто, бывъ призванъ, приметъ настоятельство изъ повиновенія Богу, тотъ будетъ другомъ Божіимъ, можетъ спасти другихъ и самъ спастись. А такъ какъ ты призвана къ этому, то радуйся и страшись: первое на основаніи надежды, второе по причинѣ подвиговъ; управляй и руководи, исполняя пастырство и неся заботы объ общинѣ. Тебя страшить молва, какъ говоришь ты; но ты имѣешь покровителемъ Бога, при помощи молитвъ матери; на Него возложи заботы свои, и Онъ сдѣлаетъ удобоисполнимыми намѣренія твои. Ты говоришь, что не имѣешь никого, кто бы

искренно защищалъ тебя? Но ты имѣешь первымъ защитникомъ самаго Господа, Котораго ты возлюбила, потомъ и хранителя жизни твоей ангела, избавляющаго тебя отъ всякаго зла. Посему благодумствуй и не унывай, укрѣпляйся и не ослабѣвай, имѣя попеченіе и о благосостояніи тѣла, чтобы надлежащимъ образомъ служить Богу и управлять сестрами. Также и сестры,—ибо къ нимъ надобно обратить рѣчь,— пусть слѣдуютъ разумно и пасутся богоприлично, дыша только одною тобою и признавая тебя истинною своею матерію, а другъ друга неложными сродниками. Ибо, гдѣ есть такое единодушіе, тамъ Христосъ посреди и совершенство блаженной жизни. Онѣ избрали блаженную жизнь, возлюбивъ дѣвство, имѣя женихомъ своимъ Христа, но не жениховъ тѣлныхъ, съ которыми сочетаніе прискорбно, а спустя не много разлука еще горестнѣе. Женихъ же Христосъ, Котораго онѣ имѣютъ, никогда не умираетъ, но есть жизнь всѣхъ и съ Нимъ онѣ войдутъ, соблюдая обѣтъ воздержанія, въ небесный чертогъ, и пищу, и питіе, и одежду и все нужное получаютъ отъ благопопечительной любви Его; ибо говоритъ апостоль: *такъ желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя* (1 Сол. 2, 8). Только пусть они будутъ единомысленны, согласны, имѣютъ одну душу, одну волю, все общее, ничего собственнаго, никакого разногласія; и все устроится къ ихъ спасенію, краткое и прекрас-

ное поприще общежитія будетъ пройдено, и станутъ онѣ ликовать во вѣки вѣковъ съ твоею доброю и богомудрою матерію. Такъ эта прекрасная община ѿ прекрасно пасущая ее возрадуются общемою радостію и будутъ съ Господомъ всегда. Вотъ наше малое и ничтожное воззваніе; ты же, госпожа, приложи недостающее отъ себя самой, и не оставь молиться о насъ грѣшныхъ, чтобы намъ оказаться дѣятельными исполнителями того, чему учимъ, и спастись вмѣстѣ съ вами въ царствѣ небесномъ.

---

135. КЪ ИГУМЕНЬ (1).

Твое почтенство желало получить слово назиданія отъ нашего смиренія; но и слово наше ничтожно и жизнь презрѣнна. Впрочемъ мы заботимся о твоёмъ спасеніи, такъ какъ ты дѣвственница, невѣста Христова, сокровище святости, и такъ какъ по убѣжденію желаешь ты отъ насъ назиданія, желаешь его по той причинѣ, что при дверяхъ стоитъ святая четыредесятница; хотя истинная дѣвственница Христова не въ опредѣленные дни, но во всякое время и каждый день печется, какъ бы угодить Господу и жениху своему. Конечно, время поста имѣетъ и особенность предъ всѣмъ годомъ

---

(1) Въ подлинникѣ это письмо озаглавлено: „огласительное“.

въ отношеніи къ ревности о добродѣтеляхъ. Итакъ, почтеннѣйшая, продолжай и теперъ исполнять свое обыкновенное правило подвижничества; мы не можемъ опредѣлить то или другое, ни тебѣ, ни сподвижницамъ твоимъ; потому что еще не знаемъ порядка и образа [вашей жизни. Но одинъ законъ и одно правило общеполезно для всѣхъ, особенно для принявшихъ обѣтъ монашескій: не дѣлать намъ ничего, кромѣ угоднаго Богу, но *со страхомъ и трепетомъ содѣлывать свое спасеніе* (Фил. 2, 12); ибо истинный постъ есть воздержаніе отъ всякаго зла. Будемъ же соблюдать постъ во первыхъ въ томъ, чтобы не допускать порочнымъ помысламъ вселяться въ сердце и потомъ обращаться въ непристойныя пожеланія. Одинъ предметъ желаній и истинной любви—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, добрый и прекрасный Женихъ, Которому всецѣло предавшись, душа ненавидитъ плоть и кровь и всѣ тѣлныя образы и, постоянно окрыляясь любовію къ Нему, не хочетъ, такъ сказать, взирать и на самое солнце и стремится выйти изъ тѣла и пребывать съ возлюбленнымъ, что составляетъ край желаній у причастныхъ слову. Будемъ соблюдать постъ во вторыхъ и въ количествѣ и качествѣ пищи, столько, сколько позволяютъ тѣлесныя силы; ибо апостолъ говоритъ: *кѣждо якоже изволеніе имать сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо любитъ Богъ, и по мѣрѣ силъ* (2 Кор. 9, 7). Это можетъ относиться собственно къ тебѣ игуменствующей,

а въ отношеніи къ общинѣ сестеръ не имѣть силы; потому что каждой изъ нихъ слѣдуетъ и ѣсть и пить и во всемъ прочемъ поступать по данному отъ тебя правилу, а тебѣ нужно имѣть прозорливое око примѣнительно къ нимъ. Вообще же всѣмъ должно воздерживаться отъ неумѣтнаго пустословія, непристойной зависти, суетной праздности, а лучше соблюдать благовременное безмолвіе и говорить должное, любить и уважать другъ друга о Господѣ, имѣть все общее и ничего отдѣльно собственнаго ⁽¹⁾...

---

136. КЪ ТЕОДОРУ ВОЕНАЧАЛЬНИКУ.

... ⁽²⁾ противное обстоятельство. О, несчастіе! Что это за невольное увлеченіе? Что это за принудительное участіе, подъ опасеніемъ тѣлесной непріятности въ случаѣ отказа участвовать въ иновѣрномъ хлѣбѣ? Тѣло и кровь Господа нашего Иисуса Христа, — о, мысль самая христіанская! — есть жертва добровольная. Ибо великій апостоль говоритъ о Немъ: *иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещера быти равенъ Богу, но себе истощилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи чловѣчествма бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ: смирилъ себе, послушливъ бывъ даже*

⁽¹⁾ Окончаніи письма не достаетъ въ греческомъ подлинникѣ.

⁽²⁾ Начала письма не достаетъ въ подлинникѣ.

до смерти, смерти же крестныя (Фил. 2, 6—8). Если же она — жертва добровольная, то добровольно и преподается желающимъ, а не нежелающимъ. Самъ Господь въ Евангеліи говоритъ апостоламъ, по поводу ушедшихъ отъ Него изъ тѣхъ, которые казались учениками Его: *еда и вы хотите ити? Отвѣтъ же великаго Петра таковъ: къ кому идемъ; глаголы живота вѣчнаго имаши: и мы въровахомъ и познахомъ, яко ты еси Христосъ, сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 67. 68). Также и въ своемъ посланіи великій Петръ говоритъ: *волею нужно пасти, а не нуждею* (1 Пет. 5, 2). Итакъ пусть знаютъ насильно привлекающіе къ общенію съ собою нежелающихъ, что они поступаютъ по язычески, предлагая не тѣло Христова, добровольно принесенное въ жертву, а напротивъ нѣкоторый родъ идоложертвеннаго, подобный не произвольно приносимымъ жертвамъ бѣсовскимъ. Истинно это слово, и доказательство ясно, а никто не слушаетъ. Но *пощади, Господи, пощади и не даждь достоянія твоего на совершенную укоризну*, какъ говорить въ одномъ мѣстѣ нѣкто изъ пророковъ (Іоил. 2, 17). Что же будетъ съ нами, возлюбленный и достопочтенный? Намъ будетъ сказано: хотя и тяжело, но гдѣ обѣтъ любви? Не ужели же мы будемъ еще увлекаться временемъ? Не ужели будемъ бояться власти болѣе, нежели слѣдуетъ? Гдѣ же изреченіе Господа, запрещающее бояться людей и повелѣвающее болѣе бояться одного Господа, у Котораго всякая власть и си-

ла свергнуть и тѣло и душу въ геенну огненную (Лук. 12, 5)? О паденіе! О, страхъ, недостойный всякаго человѣка, особенно христіанина! Впрочемъ скорѣе опять, любезный и добрый господинъ, возстанемъ, расскажем. *Близъ Господь призывающимъ Его* (Псал. 144, 18), и не хочетъ нашей гибели отъ какого-нибудь грѣха (Иезек. 33, 11), но желаетъ, чтобы мы по паденіи скорѣе возстали и по согрѣшеніи обратились, сколько бы разъ это ни случилось по какому-либо безразсудству. Можетъ быть, почтенная душа твоя скажетъ: *иже побѣ, той и уврачуеъ* (Осіи 6, 2); для этого именно и есть епитимія; дѣйствительно нѣтъ ничего неисцѣлимаго, если врачуется; да не будетъ для васъ тяжело это слово врачеванія!

---

137. КЪ ПРОКОШЮ МОНАХУ.

Пишу къ почтенству твоему теперь, когда встрѣтилъ доставителя письма моего и твоего, который и побуждалъ меня къ тому, такъ какъ и твое благочестіе желаетъ и ожидаетъ этого. Радуйся же, человѣкъ Божій, радуйся, прекраснѣйшій изъ друзей и притомъ старыхъ; радуйся, знаменитый благочестіемъ и славный вѣдѣніемъ. Гдѣ ты, оставивъ насъ, скрывалъ почтенное лице свое столь долгое время? Почему ты заключился дома, не выходишь и не явля-

ешься между людьми? И въ третьихъ, — скажу смѣлѣе, или любезнѣе; ибо любви свойственно не уклоняться отъ напоминаній, полезныхъ для любимаго, — за чѣмъ ты такъ поступаешь, ты, который удаллся отъ міра чрезъ принятіе монашескаго совершенства, и опять возвратился домой, расторгъ узы пристрастія, — ибо это означаетъ отреченіе отъ міра, — и опять связалъ себя сожительствомъ съ госпожею супругою и богохранимыми дѣтьми, и, что еще страннѣе, остригся по обыкновенію живущихъ въ уединеніи и принялъ посвященіе чрезъ божественное тайнодѣйствіе, и опять отпустилъ волосы по примѣру живущихъ въ пустынь? *Кійждо*, говоритъ апостоль, въ званіи, *въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 1, 20). И еще въ другомъ мѣстѣ: *безпреткновенно бывайте юдеемъ и Еллиномъ и церкви Божіей* (1 Кор. 10, 52). И еще въ иномъ мѣстѣ онъ говоритъ о самомъ себѣ: *не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего* (1 Кор. 8, 13). Каждый даетъ о себѣ знать собственнымъ видомъ, воинъ — тѣмъ, что носитъ мечъ, гражданинъ — тѣмъ, что носитъ плащъ. Вообще почти каждый изъ облеченныхъ властію, или занимающихся искусствами или ремеслами, носитъ присвоенные ему знаки; такъ врачъ не возьметъ пастушескаго посоха, и пастухъ не возьметъ въ руку врачебнаго орудія. Если же такъ бываетъ въ этихъ дѣлахъ, то тѣмъ болѣе въ духовныхъ и величайшихъ никто не долженъ ни жить ни являться не свой-

ственно своему состоянію, чтобы ему не подвергнуться опредѣленному отъ Господа осужденію, какъ соблазнителю міра, чего постараемся избѣгнуть, возлюбленный, особенно мы, отличающиеся отъ другихъ и вѣдѣніемъ и саномъ. Ибо *судъ жесточайшій преимуществимъ бываетъ, малый же достоинъ есть милости*, какъ написано (Прем. 6, 5. 6). Также и Господь сказалъ: *емуже дано много, много взыщется отъ него* (Лук. 12, 48). И такъ увѣщаваю, будемъ остерегаться, чтобы намъ, которые должны быть свѣтомъ для находящихся во мракѣ, не сдѣлаться противнымъ тому, и чтобы намъ, которые обязаны осолять, по Евангелію (Мат. 5, 13), не обуять по нерадѣнію. *Вся благообразно и по чину да бываютъ*, взываетъ апостоль (1 Кор. 14, 40), все на пользу ближняго, а не ко вреду. И въ дѣлахъ дозволенныхъ намъ, если можетъ произойти соблазнъ, и великій Василій внушаетъ и весь вообще ветхій и новый Завѣтъ повелѣваетъ каждому оставаться въ собственныхъ предѣлахъ и правилахъ. Не подумай, господинъ, что я обращаюсь къ тебѣ съ высокомеріемъ; нѣтъ, съ великою любовію и заботливостію, относя твои дѣла къ себѣ самому, по союзу любви, и желая спасенія почтенной душѣ твоей такъ же, какъ самому себѣ; если же въ словахъ моихъ есть что-нибудь непристойное, то ты своимъ словомъ научи мое смиреніе и убѣди, что ты поступаешь надлежащимъ образомъ въ томъ, что подверглось укоризнѣ, какъ непристойное.

---

138. КЪ ТЕОКТИСТУ ПУСТЫННИКУ.

Заповѣдь Божія, повелѣвающая намъ любить другъ друга и притомъ такъ, чтобы полагать душу другъ за друга (Юан. 13, 12), побудила меня, духовный братъ, опять написать къ тебѣ; ибо я забочусь о твоёмъ спасеніи и слышу, что между вами и другими братіями происходитъ раскольническое несогласіе не малое, но весьма сильное, такъ что паства раздѣлилась на двѣ противоположныя части, изъ которыхъ одна нападаетъ на другую и удаляется отъ взаимнаго общенія. Все это—дѣло сатаны, древняго челоуѣкоубійцы, и великій соблазнъ; а Господомъ сказано: *горе міру отъ соблазнъ*; и еще: *уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинь морстѣй, нежели соблазнитъ единаго малыхъ сихъ* (Мат. 18, 7. 6). Я удивляюсь, какъ ты, почтенный, подвизаясь и служа Богу столько лѣтъ, не заботишься о такой опасности, которая, если не будетъ отвращена всѣмъ твоимъ усердіемъ и стараніемъ, не только сдѣлаетъ тщетнымъ все твое подвижничество, но и удалитъ тебя отъ Бога, чего да не будетъ! По этому, братъ, назадъ тому три года, находясь близъ тамошнихъ мѣстъ при возвращеніи изъ Смирны и узнавъ объ этомъ раздѣленіи, я по чувству братской любви писалъ къ тебѣ, что слышалъ, и какъ должно тебѣ мыслить объ истинѣ, и какъ избѣжать угрожающей опасно-

сти соблазна; но ты не отвѣчалъ мнѣ; потомъ я опять объяснялъ тебѣ, а ты опять не отвѣчалъ мнѣ; это-явное доказательство, что ты не хочешь служить Богу и поступать право по не-тинѣ. Прости, не гнѣвайся на меня, говорящаго истину. Написано: *обличи искренняго своего, и да не примещи грѣха его* (Сирах. 19, 17. 22, 13). Вотъ я, несчастный, хотя никогда не видалъ тебя, но такъ какъ ты — братъ мой о Христѣ, я не перенесъ этой молвы по какому-либо страху, но произнесъ обличеніе, сдѣлалъ увѣщаніе, опасаясь суда и желая тебѣ спасенія. Какъ же ты, подвергшійся обличенію и виновникъ раздѣленія, предстанешь на судъ? Какъ ты будешь оправдываться, отвѣчая за такое общество? Хотя бы ты совершалъ дѣла Іоанна Предтечи, это лишитъ тебя царства Божія, если не предупредишь исправленіемъ. Какимъ же исправленіемъ? Если самъ лично, или чрезъ посланнаго отъ тебя письменнымъ объясненіемъ, не оправдаешь себя въ томъ, въ чемъ ты прежде былъ обвиняемъ, и не докажешь правой вѣры и во всемъ праваго исповѣданія слова истины. Когда такимъ образомъ состоится примиреніе, не говорю—съ такимъ-то и такимъ-то, а только съ однимъ мною смиреннымъ, то прекратится соблазнъ и соединится раздѣленное, и будетъ Господь среди насъ, и не станетъ хулиться имя Его чрезъ насъ, не говорю—между язычниками, но между христіанами. И если послѣ взаимнаго соглашенія останутся нѣкоторые разногласные, то и они научатся и

соединятся чрезъ насъ смиренныхъ, которые будемъ защищать тебя, какъ самихъ себя; и Богъ будетъ милостивъ, и жизнь твоя будетъ такъ блаженна, и конецъ твой съ похвалою, и останки твои въ правдѣ. Вотъ это—второе уничиженное письмо мое. Если ты сдѣлаешь должное, объяснивъ и оправдавшись во всемъ, въ чемъ обвиняешься, то приобрѣтенъ ты, братъ нашъ, скажу словами Господа (Мат. 18, 15), и мы смиренные весьма возрадуемся о тебѣ. Если же,—чего да не будетъ,—останешься при томъ же молчаніи и непослушаніи, то подвергнешься вѣчному осужденію, напрасно совершая подвиги, или лучше, губельно раздѣляя народъ Божій собственнымъ поведеніемъ. Мы же будемъ внимать апостолу, который говоритъ: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой, и согръшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11).

---

139. КЪ СТЕФАНУ ИГУМЕНУ.

Частая присылка писемъ доказываетъ сильную любовь твоего почтенства, руководящуюся отеческимъ обычаемъ. Ибо и тотъ блаженный, при другихъ своихъ достоинствахъ, отличался и тѣмъ качествомъ, что поддерживалъ благо любви къ братіямъ. Пиши же, возлюбленный,

подражая въ этомъ отцу, доставляя и намъ удовольствіе частою бесѣдою. Впрочемъ не высказывай похвалъ, и не смѣшивай свинца съ золотомъ и грязи съ жемчугомъ; а лучше молись, чтобы и мнѣ слѣдовать по стопамъ вась, послѣдователей его; ибо я во всѣхъ отношеніяхъ непотребенъ, хотя ты по влеченію любви и говоришь, что получаешь пользу отъ насъ бесполезныхъ. Если же бываетъ для тебя какая-нибудь польза, то надобно приписывать это Богу, устрояющему полезное намъ чрезъ другъ друга и другъ съ другомъ. Объ этомъ такъ. Касательно знаменія (креста) при трапезѣ или при какомъ-нибудь другомъ случаѣ, полагаемаго возставшими отъ паденія покаяніемъ и принимаемаго избавившимися отъ паденія, уже соборно, можно сказать, обсуждено и опредѣлено святыми отцами, что это—хорошее дѣло, и намъ смиреннымъ кажется благопотребнымъ соблюдать это и другимъ внушать. Посему, если и тебѣ угодно будетъ поступать такъ, то мы хвалимъ и одобряемъ. Отвергать это, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, есть дѣло суевѣрія, осуждаемаго апостоломъ и не имѣющаго ни законныхъ основаній, ни братской любви. Ибо чѣмъ они докажутъ вѣрность своего мнѣнія, когда нѣтъ ни правила подтверждающаго, ни священный іерархъ нашъ не запрещаетъ намъ принимать это? Не значить ли это скорѣе ниспровергать покаяніе и отвергать спасеніе? Тому, кто удостоился причащаться святыхъ таинъ и полагать на самомъ себѣ крестное знаменіе, мо-

жетъ ли быть не позволительно — знаменовать общую трапезу наединѣ или предъ всѣми? Развѣ мы не знаемъ, что благій Богъ и Господь нашъ, единый безгрѣшный и взявшій грѣхи міра, позволялъ блудницѣ касаться пречистыхъ ногъ Его, орошать ихъ слезами и мазать мѣромъ? Онъ вкушалъ пищу и вмѣстѣ съ мытарями и у мытарей, и учениками своими дѣлалъ мытарей, и нѣтъ ничего столь любезнаго Ему, какъ обращеніе отъ грѣха и любовь другъ къ другу. Это ставитъ Онъ и признакомъ учениковъ своихъ, и блаженнаго Петра послѣ отреченія Онъ объявилъ верховнымъ между прочими апостолами; что можетъ быть сильнѣе для доказательства предложеннаго предмета? И что безразсуднѣе людей, невѣжественно и высокоумно не допускающихъ, чтобы полагали знаменіе (креста) и молились уже исправившіеся покаянiемъ? Такъ думаемъ мы, смиренные, какъ выше сказано; такъ и вамъ совѣтуемъ. Другіе, иначе думающіе, пусть разсудятъ объ этомъ. Мы смиренные отвѣчали на вопросъ брата нашего Симеона и желаемъ, чтобы у васъ почтенныхъ было спокойствіе во всемъ, и молился, чтобы вамъ сохраняться во всемъ невредимыми.

---

140. КЪ ФИЗИЧЕСКИМЪ (БРАТІЯМЪ) (1).

Съ удовольствіемъ увидѣли мы прибывшихъ вмѣстѣ съ братомъ Симеономъ, поставленнымъ во главѣ васъ, какъ по долговременному отсутствію его, такъ и по прекрасному образу жизни. Подлинно, благодѣтеленъ такой образъ жизни и для него и для насъ, когда столько братій живутъ вмѣстѣ во времена гоненій. Ибо *идѣ же два или тріе собрани*, то достойно похвалы, такъ какъ Христосъ посреди присутствуетъ, по обѣтованію Его (Мат. 18, 20). А гдѣ столько братій, составляющихъ цѣлый монастырь и великую общину, тамъ несомнѣнно похвальное дѣло. Благодареніе Богу, Который сподобилъ насъ въ одномъ духѣ, съ одною душою подвизаться по вѣрѣ евангельской, проходить вмѣстѣ подвижническую жизнь, ратоборную и славную, и совершать этотъ достойный вѣнцовъ подвигъ. Хотѣли бы мы видѣть лично и васъ отсутствующихъ и утѣшиться духовнымъ общеніемъ, чтобы узнать и имя, и лице, и нравъ, и бесѣду каждаго; но такъ какъ это не возможно, то мы созерцаемъ васъ въ лицѣ игумена и товарищей вашихъ, которые при свиданіи утѣшили сердца наши своимъ благоговѣйнымъ видомъ. Что же остается ска-

---

(1) Заглавіе этого письма такое: „огласительное къ находящимся въ Кизикѣ“. Городъ Кизикъ на Пропонтидскомъ островѣ Кизикѣ, въ малой Мизии.

зять? То, чтобы вы, какъ по благодати Господа нашего Иисуса Христа собрались и соединились духовнымъ общеніемъ и блистали единодушнымъ согласіемъ въ тамошнихъ мѣстахъ, подобно звѣздамъ въ мрачной ночи ереси, такъ и впредь оставались такими же, единодушными, единомысленными, согласными, благочестными, покорными, послушными, благодарными, достохвальными, чистыми, цѣломудренными, кроткими, исправными, готовыми на всякое благое дѣло, еще болѣе блистающими, еще болѣе сіяющими, еще болѣе просвѣщающими, еще болѣе служащими солию для другихъ, такъ чтобы и о васъ справедливо можно было сказать слова Господа: *вы есте свѣтъ міра*; и еще: *вы есте соль земли* (Мат. 5, 14. 13). А такъ какъ вы обитаете на гористомъ мѣстѣ, то прилично было бы сказать о васъ и слѣдующее: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя* (Мат. 5, 14), т. е. на горѣ высокой жизни, на которую возшедшіе пребываютъ на землѣ, какъ на небѣ, *ихже не достоинъ міръ*, по словамъ апостола (Евр. 11, 38). Смотрите, сыны и братія, какъ возвысило васъ слово истины, поставивъ на высотѣ похвалъ, явивъ истинными монахамъ, исповѣдниками Христовыми, отшельниками отъ міра, мужами высшихъ желаній, побѣдителями плотскихъ страстей, вѣнценосцами въ духѣ. Впрочемъ все это только еще простыя слова воздаянія. Когда же вы вполнѣ окончите вашъ подвигъ послушанія и исповѣданія, тогда, переселившись изъ здѣшней жизни,

получите дѣйствительное блаженство, котораго да сподобимся все мы, благодатию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

141. КЪ ИГУМЕНУ.

Богъ даровалъ величайшій даръ нашей епархіи, почтеннѣйшій братъ, славнѣйшаго куратора и превосходнѣйшаго по благочестию, который, ставъ поборникомъ Христа, довелъ до покорности того, кто жилъ разбойнически между христіанами, хотя прежде былъ посвященъ Богу чрезъ монашеское совершенство; говорю объ Аммонѣ, бывшемъ некогда нашимъ братомъ, а теперь сдѣлавшемся подвластнымъ тебѣ чрезъ посредство этого достоуважаемаго мужа, по благоволенію самаго Христа, радующагося спасенію погибавшаго (1). Сколь дивное дѣло совершено боголюбезнымъ кураторомъ и достойное его добродѣтели, равно какъ и тебя, духовнаго отца, принявшаго подобно Христу на рамена свои погибавшаго! Возрадовался я смиренный и возвеселился, что погибшій *обрътеся* и ушедшій приведенъ въ домъ (Лук. 15, 24). Благодареніе державѣ и славной милости Бога, Который и его помиловалъ, и меня смиреннаго

---

(1) См. письм. 88 и 96.

избавилъ отъ скорби. Ибо я много лѣтъ скорбѣлъ о погибели сына моего. И такъ ты по милости Божіей сталъ отцемъ его, при помощи добраго посредника, и ты приведешь его потомъ къ Богу. Вотъ я передаю его въ твои руки, какбы лично предъ глазами, и пусть онъ называется твоимъ ученикомъ и учится отъ тебя до конца, и наслѣдуешь ты награду за него во вѣки. Прочитай ему это письмо, чтобы онъ былъ остороженъ, какъ я писалъ и ему самому; и пусть исполнятся слова апостола: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2); да сохранитъ Онъ тебя со всею богоизбранною общиною твоею, молящагося о дарованіи лучшаго и намъ грѣшнымъ!

---

142. КЪ ВАСИЛІЮ ИГУМЕНУ.

Вратское почтенство твое привыкло всегда писать превышающее предѣлы нашего достоинства, превознося почестями и похвалами наше ничтожество; но мы научены не выступать изъ своихъ предѣловъ, а считать себя ничѣмъ, какковы мы и на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ объ этомъ довольно. Замедленіе письма твоего не опечалило насъ. И почему бы? По какому побужденію? Но опечалило, — надобно открыть таящееся въ душѣ, — твое пребываніе въ городѣ, рѣчь къ Императору и собесѣдованіе съ нимъ, и удале-

ніе по приказанію, между тѣмъ какъ мы находимся въ самыхъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, задерживаемые подъ руками иновѣрныхъ; прибавилъ бы я: и посольство отъ эконома къ тому же Императору, и общеніе съ нимъ въ пищѣ, и удаленіе вмѣстѣ съ нимъ; все это опечалило насъ, почтеннѣйшій, и безпокоитъ насъ, прости, ваше обольщеніе, сообщество, сношеніе, принятіе и врученіе даровъ, и прочіе знаки дружества и обычнаго обращенія. *Вскую, говоритъ апостоль, свобода моя судится отъ иныя совѣсти* (1 Кор. 10, 29)? И такъ какъ мы уже довольно приспособлялись къ обстоятельствамъ въ прошедшее время и, какъ знаетъ одинъ Богъ, съ великимъ добросердечіемъ и снисхожденіемъ, то теперь нужно и благоустроить и не терпѣть вреда ни съ той ни съ другой стороны, не заимствовать чужаго и не бросать безразсудно своего. Говорю знающимъ: *никтоже можетъ двѣма господинама работати*, какъ объявила Истина (Мат. 6, 24). Вы—господа и владыки и распорядители своихъ обителей и намѣреній; а мы, смиренные и скитающіеся, разсѣяны здѣсь гоненіемъ. Дайте намъ ту свободу, чтобы сокрушаться о собственныхъ грѣхахъ. Знаю, что это письмо прискорбно для твоего почтенства, равно какъ и для насъ, но нѣтъ ничего выше любви Божіей, по которой и мы, вмѣстѣ со святыми отцами нашими, по поводу оскорбленія Христа, отреклись отъ того, отъ чего отреклись, и избрали то, что исповѣдуемъ.

143. КЪ НЕМУ ЖЕ.

Утѣшилась нѣсколько скорбь души нашей о васъ почтеннѣйшихъ, если дѣйствительно, какъ вы написали, вы оставляете игуменское управленіе. Ибо не можетъ быть общенія, другъ, у гонимыхъ съ негонимыми, и не только не гонимыми, но и платящими подать гонителямъ изъ управляемыхъ ими монастырей, если только не будетъ признано, что есть *общеніе свѣту котль*, чего допустить нельзя, какъ изрекло священное слово (2 Кор. 6, 14). Если до настоящаго времени мы были благосклонны къ падшимъ, по врачебному снисхожденію, то это было потому, что намъ было обѣщано, что они ни словомъ ни дѣломъ и никакимъ образомъ не станутъ опять сноситься съ иновѣрными, какъ бы находясь въ срединѣ между владѣніемъ и невладѣніемъ монастырями; и вообще сказать, потому, что исповѣданіе совершается законно и чрезъ уклоненіе отъ враговъ и чрезъ сопротивленіе нападающимъ. Когда же пришло ожидаемое время и это условіе не выполнено предъ Богомъ и людьми для полнѣйшаго заглаженія прежняго паденія, но опять сношеніе, опять паденіе и словами и дѣлами, какъ свидѣтельству ютъ самыя событія и какъ мы слышали отъ знающихъ, и опять игумены не тревожатся, будучи принимаемы и отпускаемы Императоромъ, — говорю о всѣхъ, поступающихъ такъ, — и уже смѣшно налагать епитимію, или лучше, это бы-

ло бы безуміемъ со стороны налагающихъ ее, обманомъ благочестивыхъ, соблазномъ и недоразумѣніемъ въ исповѣданіи Христовомъ; то должно слушать апостола, который говоритъ: *отлучайтесь отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріѣша отъ насъ* (2 Сол. 3, 6); или лучше, самага Бога, Который взываетъ чрезъ пророка: *изыдите отъ среды ихъ, отступите и нечистотъ не прикасайтесь* (Исаі. 52, 11); и я одобрю васъ, т. е. если вы такимъ образомъ уклонитесь и не будете смѣшивать исповѣданія Христова. Подлинно, почтеннѣйшій, что скажутъ игумень селеній и Гулейскій вмѣстѣ съ другими, которые подобно имъ нынѣ потерпѣли гоненіе, если они увидятъ, что вы удерживаете монастыри чрезъ предательство истинны, и мы увлекаемся вмѣстѣ съ вами? Что скажутъ тѣ, которые въ горахъ страдаютъ отъ жестокаго гоненія? Не восплачутъ ли? Не возрыдаютъ ли? Не подумаютъ ли, что исповѣданіе Христово есть только игра? Что скажутъ прежде игуменствовавшіе въ монастыряхъ и ради Христа изгнанные вмѣстѣ съ нами? Не подумаютъ ли, что претерпѣваемое нами есть только шутка? *Не лститесь*, говоритъ апостоль, *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7). Исповѣданіе Христово не посрамляется, хотя нѣкоторые позволяютъ себѣ думать и говорить иначе. Посему, возлюбленный братъ, если желаешь быть между нами смиренными, то откажись отъ обладанія монастыремъ, какъ ты обѣщаль; къ этому мы и

убѣждаемъ тебя, объ этомъ и молимся, чтобы ты былъ православнымъ какъ извнутри, такъ и извнѣ, спасая почтенную душу свою, съ которою не можетъ сравниться ничто видимое. Господи нѣ архіепископъ вмѣстѣ съ нами усерднѣйше привѣтствуетъ тебя, весьма желая тебѣ спасенія, равно какъ и прочіе братія.

---

144. КЪ ТЕОДОРУ ПАТРИЦІЮ.

Поздо посылается это письмо, но потому, что мы поздно услышали горестную вѣсть о несчастіи, случившемся съ нашимъ господиномъ. О, плачевная вѣсть! Оставила насъ вождельная госпожа, отлученъ ты отъ прекрасной супруги, отторгнутъ отъ достохвальной плоти, какъ говоритъ священное слово: *будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 24). Если же они одна плоть, то, очевидно, что разлука причиняетъ разлученнымъ такую же боль, какую причиняетъ мечъ, разсѣкающій на двое одного человѣка. Поистинѣ прискорбное разсѣченіе, и какбы кровь течетъ изъ глазъ вашихъ; нѣтъ пластыря, нѣтъ цѣлебныхъ повязокъ, которыя можно было бы приложить, со стороны человѣческой помощи. Кромѣ того отшедшая была супруга не изъ обыкновенныхъ, но весьма достохвальная и дивная. Впервыхъ она имѣла неизмѣнное благочестіе въры и любовь къ мужу, какъ едва

ли какая другая, чего прежде всего требуетъ въ супружествѣ святой апостолъ (Тим. 2, 4). Отсюда происходили ея молитвы и моленія, взыванія и прошенія къ Богу о главѣ своей, такъ что блаженная совершала ночныя путешествія босыми ногами, дабы такимъ образомъ преклонить Бога на милость. А какое попеченіе о домѣ? Какое воспитаніе дѣтей? Какая заботливость о рабахъ? Какая простота нравовъ и обходительность съ друзьями? Какая благосклонность къ роднымъ, независтливость къ равнымъ себѣ, почтенность и скромность во всемъ? Это больше золотыхъ ожерелій и жемчужныхъ повязокъ и драгоценныхъ одеждъ украшало ее, но истинѣ приснопамятную, когда она оставалась дома, когда совершала путешествія и когда являлась въ царскихъ чертогахъ. Но все это прошло, и мы остались, съ горестію скажу, полумертвыми и растроевыми, или лучше, скажу словами псалма, *яко ночный вранъ на нырищи, яко птица осблзаяся на кровь* (Псал. 101, 7. 8), видя домъ, лишенный госпожи, дѣтей предъ глазами вашими, объемлющихъ и объемлемыхъ, но не имѣющихъ на чемъ опереться руками своими, гдѣ найти материнскій привѣтъ, млекопитательныя ласки. Печалень домъ, какбы оставленный солнцемъ своимъ; никто не изрекаетъ привѣтствій въ слухъ твой и дѣтей и всѣхъ подручныхъ, за отсутствіемъ ея, но истинѣ доброгласной и услаждавшей приходившихъ своею истинно пріятною бесѣдою и встрѣчею. Подлинно, все это горестно и пла-

чевно, и выражаемое словами, и представляемое умомъ. Но что дѣлать, господинъ? Есть Божіе повелѣніе, или лучше, опредѣленіе, воспѣтое божественнымъ Давидомъ: *кто есть человѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти* (Пс. 88, 49)? Такъ, всякій человѣкъ, отъ праотца нашего Адама доселѣ приходящій въ міръ посредствомъ рожденія, опять отходитъ посредствомъ разрушенія въ тамошній міръ высшій и превосходнѣйшій. *Съется въ тлѣніе, говоритъ апостоль, востаетъ еъ нетлѣніи, съется не въ честь, востаетъ въ славу, съется въ немощи, востаетъ въ силу, съется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 42 — 44). Ибо мы будемъ равными ангеламъ и сынами воскресенія, когда смертное будетъ поглощено жизнью. Видишь ли, господинъ, что госпожа, оставивъ насъ, перешла изъ тьмы въ свѣтъ и изъ жизни тлѣнной въ состояніе безсмертное? Тамъ вскорѣ ты увидишь ее, перешедши и самъ туда. Посему не будемъ скорбѣть, *якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. 4, 13), надѣясь чрезъ воскресеніе перейти въ лучшее состояніе безмятежной жизни. Обратимся, напоминаю, лучше къ самимъ себѣ, будемъ пещись о домѣ, заботиться о дѣтяхъ, а прежде всего о собственной почтенной душѣ, подобно той блаженной украшаясь добродѣтелями и радуясь тому, что мы предпослали туда эту супругу, какъ молитвенницу предъ Богомъ, оставившую примѣръ доброй жизни и намъ и всѣмъ знакомымъ.

145. КЪ СУПРУГЪ ГРЕЧЕСКАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА,

Не видѣвшись лично, мы не стали бы писать къ твоему почтенству, какъ незнакомые и не встрѣчавшіеся другъ съ другомъ; но такъ какъ сдѣлано предложеніе отъ лица боголюбезнаго и знакомаго намъ, именно отъ родственницы твоей, знаменитой патриціи, потомъ и отъ самаго писмоносца Игнатія, духовнаго сына нашего, передано намъ смиреннымъ твое привѣтствіе; то мы признали необходимымъ написать слово утѣшенія душѣ твоей, опечаленной приключившеюся ей скорбію по случаю смерти блаженнаго сына твоего, умершаго на войнѣ. Впрочемъ какое можетъ быть найдено врачество утѣшенія къ изцѣленію неудобоисцѣлимой раны? О несчастіе, тяжкое и при одномъ слухѣ о немъ! Не стало почтеннаго сѣмени, материнскаго глаза, предмета сердечной привязанности, благородной вѣтви, совершеннаго свѣта родительницы, носившаго въ себѣ отеческія черты, облегчавшаго по возможности одиночество вдовства и служившаго утѣшеніемъ всей жизни, какъ въ своемъ домѣ, такъ и для родныхъ. И что случилось? Отлетѣлъ онъ отъ материнскихъ глазъ, отсѣченъ отъ добраго корня, и не предъ глазами послѣдовала смерть его, при чемъ и утѣшеніе, какъ отъ послѣднихъ словъ умирающаго, такъ и отъ благочестиваго погребенія, получаютъ прощающіеся съ своими близкими. А те-

перь между прочимъ мы лишены и этого утѣшенія, такъ какъ эта добрая вѣтвь отсѣчена воинскимъ мечемъ. О, плачевное событіе! О, неутѣшное горе! Недоумѣваетъ умъ, помышляя о несчастіи, гдѣ и какъ это случилось, какую часть тѣла поразила убійственная рука, на какомъ мѣстѣ упавши онъ испустилъ духъ, и скоро ли, отъ одного ли удара, сказавши ли что-нибудь? О, какое зрѣлище! О, какой часъ! Отправили мы сокровище съ доброю надеждою, и получили неутѣшную скорбь. Но кто, изображая это бѣдствіе, могъ бы сказать что-нибудь соразмѣрное съ горемъ? Можетъ быть, для тебя и солнце не радостно, и воздухъ тяжелъ, и море непріятно, и земля не возделѣнна, и небо несвѣсно, не заключая въ себѣ твоей умственной звѣзды. Это и еще другое многое терзаетъ твою душу, тѣснить сердце, исторгаетъ горячія слезы, извлекаетъ вопли и вселяетъ отвращеніе къ самой жизни. Но одобрись, госпожа, ободрись; время утѣшиться; отверзи слухъ свой и выслушай божественныя изреченія: *человѣкъ, яко трава дніе его, яко цвѣтъ селный, тако оцвѣтетъ* (Псал. 102, 15). *Кто есть человѣкъ, иже пожиеетъ и не узритъ смерти* (Пс. 38, 49)? *Аще впруметъ, яко Исусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Исусъ приедетъ съ нимъ* (1 Сол. 4, 14). Итакъ мы не совсѣмъ потеряли сына, но спусти немного, когда затрубитъ послѣдняя труба, онъ встанетъ во срѣтеніе *Господне на воздухъ*, и тамъ мы увидимъ его (1 Сол. 4, 17).

Онъ здѣсь пораженъ смертнымъ ударомъ, но тамъ не испытаетъ вѣчной скорби, какъ облекшійся во Христа въ крещеніи, содержавшій православную вѣру и еще не насытившійся здѣшними пріятностями, вкусивъ ихъ какбы концемъ перста по юности своей. Посему мы вѣруемъ, что за такую преждевременную и несправедливую смерть онъ получитъ прощеніе сдѣланныхъ имъ, какъ человѣкомъ, проступковъ и прегрѣшеній. И сколько золь, госпожа, онъ имѣлъ бы перенести, оставаясь во плоти? Развѣ ты не думаешь, что грѣшная жизнь есть пекученіе человѣку? Сочетаніе съ супругою, рожденіе дѣтей, изобиліе рабовъ и прочаго, потребнаго для жизни; прибавилъ бы я: и приращеніе земной славы (предстояли ему). Избавившись отъ всего этого, онъ будетъ имѣть великую свободу души, соединившись съ Богомъ и мало окропившись въ душѣ горькими волнами жизни. Такимъ образомъ, госпожа, отстрани, оставь неутѣшную скорбь, положи надлежащій предѣлъ страданію; *пожри Богу жертву хвалы, исповѣданія (Псал. 49, 14); скажи съ блаженнымъ Іовомъ: Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть (Іов. 1, 21); повтори слова Давида: обратися душе моя въ покой твой (Псал. 114, 6). Ибо смерть сына—душа твоя. На вдовство же свое взирая, восклицай: Господь мнѣ помощникъ, и не убоюсь, что сотворитъ мнѣ человекъ (Пс. 117, 6).* Такъ настроивая себя, ты во первыхъ благоугодишь Богу, какбы до-

бровольно принося сына въ жертву, подобно Аврааму, потомъ и самому любезнѣйшему сыну доставишь величайшее благо, когда онъ будетъ видѣть, что ты переносишь это съ благодарностію; и всѣмъ другимъ представишь примѣръ добраго терпѣнія во Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ, Котораго молимъ, чтобы Онъ, коснувшись сердца твоего *милостію и щедротами* (Псал. 102, 4), пролилъ въ тебя свѣтъ утѣшенія и даровалъ тебѣ мирную жизнь, а по окончаніи здѣсь богоугодной жизни сподобилъ тебя свиданія съ сыномъ твоимъ и вѣчнаго съ нимъ веселія.

146. КЪ БРАТСТВУ ПЕЛЕКИТСКОМУ (1).

Прискорбно случившееся съ вами, почтенные братія и отцы. Ибо не прискорбно ли, что вы лишились своего пастыря и стали какбы осиротѣвшимъ стадомъ, и притомъ въ такіе дни, въ которые свирѣпые волки нападаютъ на стадо Христово и стараются уловить души? Впрочемъ, такъ какъ случившееся—отъ Бога, и Имъ взять пастырь вашъ въ такое время, въ какое призналъ это полезнымъ для тѣхъ и другихъ Господь, всѣмъ управляющій премудростію Своею; то надобно благодарить, а не роптать. Онъ самъ *даде*, самъ и *отъятъ*, и яко *Господеви*

(1) Пелекитскій монастырь въ малой Азій, близъ Геллеспонта.

изволися, тако бысть (Иов. 1, 21). Что же нужно дѣлать? Обратитесь теперь къ самимъ себѣ, и такъ какъ вы рѣшились избрать пастыремъ господина Сергія, благочестивѣйшаго брата нашего,—если нѣтъ какого-нибудь сомнѣнія касательно господина Макарія, духовнаго отца нашего,—то продолжайте руководиться и управляться тѣмъ духовнымъ отцемъ, котораго вы избрали, къ спасительному благоустройству своему и къ совершенію богоугодной жизни, чтобы избѣжать вамъ бури еретическихъ дуновеній и достигнуть пристани спасенія, дабы не хулилось чрезъ васъ имя Божіе, а прославлялось, по примѣру прежде процвѣтавшаго благочестія вашей жизни. Ты же, возлюбленный братъ, не несправедливо поступилъ, когда уже такъ сбылось, сошедши съ вершины скалы и принявъ управленіе братіями. Такъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ свизошедши совершилъ таинство домостроительства ко спасенію вселенной. Стой же, какъ ты рассудилъ и какъ рассудили братія, до дня назначенія священнаго архіерея нашего, и тогда будетъ сдѣлано, что слѣдуетъ, подобно съ законами и правилами. А доколѣ не наступило желаемое время, управляй братіями и руководи ихъ въ Господь, какъ имѣющій отдать отчетъ о душахъ ихъ и вмѣстѣ получить награду за нихъ. Ибо чѣмъ болѣе бремя настоятельства, тѣмъ болѣе и награда. Только имѣй очи, чтобы видѣть, и уши, чтобы слышать, сердце бодрствянное и ищущее Бога, настроеніе пастырское, слово учительное, нравъ благопри-

стойный, стояніе и хожденіе благочинное; слово пусть вполнѣ наблюдается и управляется разумомъ. И блаженъ ты, совершая дѣло апостольское. Ибо и Господь поставилъ это преимущественнымъ признакомъ любви къ Нему, вручивъ верховному изъ апостоловъ Петру жезлъ пастырскій: *Симоне, сказалъ Онъ, любиши ли мя паче сихъ; паси овцы моя* (Іоан. 21, 15). Паси же овецъ Господнихъ, соблюдая ихъ въ оградѣ православія, питая ихъ снѣдію заповѣдей Его и приводя ихъ къ водѣ упокоенія волею Его. Смотри, чтобы не быть увлечену или тебѣ, или какой-нибудь изъ овецъ твоихъ, еретическими звѣрями. Довольно и прежняго, бывшаго въ прошедшее время; теперь же будемъ ходить осторожно и безъ паденія, считая все второстепеннымъ, если обстоятельства потребуютъ, даже и самыя тѣла свои, а не только что иное что-нибудь изъ вещей тѣлесныхъ, по любви къ Богу, Котораго миръ да исполнитъ сердца ваши и помышленія ваши и да направитъ путь вашъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ.

---

147. КЪ УЧЕНИКАМЪ СВОИМЪ (1).

Такъ какъ уже наступаетъ святая сорокатица, то я призналъ благовременнымъ крат-

---

(1) Заглавіе этого письма въ подлинникѣ таково: „огласительное къ ученикамъ своимъ“.

ко побесѣдовать съ вами, возлюбленные сыны и почтеннѣйшіе братія, имѣя заповѣдь отъ апостола умолять, обличать, запрещать *благоревреннѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2). Теперь же и время поста само въ себѣ заключаетъ назиданіе, можетъ и безчувственнаго привести въ сокрушеніе. Итакъ, братія, съ охотою встрѣчайте эти радостные дни, совершая каждый по силамъ своимъ обычное въ томъ мѣстѣ, въ какомъ обитаетъ, дабы намъ посредствомъ спокойствія и воздержанія въ пищѣ очистить сердце, окрылить душу, обуздать страсти. Ибо въ этомъ состоитъ постъ, въ этомъ—спокойствіе, этого требуетъ заповѣдь, это—глава нашего спасенія, отъ этого и причащеніе святыхъ таинъ можетъ быть для насъ благопріятно, или лучше, послужить напутствіемъ къ вѣчной жизни. *Ядый бо и пій недостоинъ*, т. е. не чисто, сколько доступно нашей природѣ, *судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня*, по апостольскому изреченію (1 Кор. 11, 29). Посему, братія мои, нужно подвизаться и соблюдать себя чистыми отъ непристойной похоти, отъ зависти, снѣдающей душу, отъ сребролюбія, потопляющаго умъ, и отъ нерадѣнія, омрачающаго око души, постоянно ожидая исхода изъ тѣла, чѣмъ и истребляются страсти и укрѣпляется душа. Заключайте входъ для страстей, избѣгайте мѣстъ паденія, избѣгайте бесѣдъ и обращенія съ женщинами. Ибо можетъ ли не возгорѣться или, лучше, не воспламениться сердце, обмѣниваясь словами съ дѣвицею, съ поющею или съ какою

бы то ни было женщиною? Можетъ ли, скажу словами (Григорія) Богослова, спасти чужая того, кого погубила своя? И хотя бы кто казался соблюдившимъ себя на дѣлѣ, не спасется въ сердцѣ, по изреченію Господа (Мат. 5, 28). Пусть же гоненіе будетъ не для гибели, а для спасенія, и нѣтъ теперь такой нужды, которая заставляла бы обращаться съ женщиною, какъ обстоятельства заставляли знаменитаго между отцами Аѳанасія жить семь лѣтъ у дѣвы, или того, или другаго святаго принимать услуги отъ женщины (1). Теперь и города и селенія представляютъ свободное убѣжище, такъ что не нужно сноситься съ женщинами. А ты не замѣчаешь, что исповѣданіе и гоненіе ради Христа обращаешь противъ Христа, часто бесѣдуя съ женщинами, можетъ быть воспѣвая псалмы вмѣстѣ съ ними, а можетъ быть вмѣстѣ и вкушая пищу или живя въ одномъ домѣ, питаюсь лицезрѣніемъ сожительницы, а самъ пагубно свѣдаясь ею? Бѣгайте, какъ отъ огня, мущины отъ женщинъ и женщины отъ мушинъ; если же нужно будетъ имѣть сношеніе, то столько, сколько требуетъ нужда и польза, остерегаясь и при этомъ ввести въ соблазнъ другихъ. *Вскую бо свобода моя, говоритъ апостоль, судится отъ иныя совѣсти (1 Кор. 10, 29)? И еще: аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню*

---

(1) См. Церк. Ист. Созомена кн. 5, гл. 6. Въ рус. перев. 1851 года, стр. 322.

брата моего (1 Кор. 8, 13). Живите же не соблазнительно, сыны мои, и *безпреткновенно бывайте* *Иудеемъ и Еллиномъ и Церкви Божіей*, какъ написано (1 Кор. 10, 32), помышляя и о неизвѣстности смерти. Уже отошелъ и братъ Сила, и еще прежде него авва Θεοσость, и братъ Прокопій, и никто не останется навсегда. Блаженъ умѣющій безъ вреда пройти здѣшнюю жизнь. Не забывайте молиться о насъ смиренныхъ, чтобы намъ спастись.

---

148. КЪ ДИМИТРІЮ КОНСУЛУ.

При тѣлесномъ отсутствіи, какое другое можно найти утѣшеніе, кромѣ сношенія посредствомъ письма? Посредствомъ него мы, смиренные, теперь и сносимся съ любовію твоею, прекраснѣйшій изъ друзей, объемля тебя духомъ и извѣщая, что отсутствіе не расторгло любви, но она, жажда единенія, еще болѣе усиливается, какъ томимые жаждою прибѣгаютъ къ источникамъ водъ. Это въ доказательство любви. А какъ ты проводишь жизнь во ввѣренной тебѣ отъ Императоровъ области, мы не знаемъ, или лучше, заботливо беспокоимся; ибо знаемъ, что къ прежней провинціи и другая присоединена тебѣ, не желавшему этого, но по повелѣнію Императора, и что она, находясь дальше первой, близка къ варварамъ, отъ чего объемлетъ страхъ

почтенную душу твою, какъ говорятъ, не желающую и не расположенную дѣйствовать мечемъ, итти войною или подвергаться войнѣ. Все это побудило и насъ совершать молитвы и моленія, чтобы тебѣ сохраниться невредимымъ въ той и другой власти; и мы вѣруемъ, что ты сохранишься невредимымъ, имѣя предъ очами страхъ Божій и получаемую оттуда помощь. Ибо гдѣ Богъ покровитель, тамъ исчезаетъ всякое зло. *Ополчится ангелъ Господень, говорится въ писаніи, окрестъ болящихся Его, и избавитъ ихъ* (Псал. 33, 8). Такимъ будь и ты, возлюбленный господинъ нашъ, чрезъ благочестіе свое и добрыя дѣла, подъ защитою ангела хранителя жизни твоей. Бодрствуй въ молитвахъ, прилежи къ моленіямъ, произноси судъ справедливый, являй благосклонный взоръ бѣдному, будь защитникомъ обижаемыхъ, соблюдая умѣренность въ пищѣ и питіи; ибо неумѣренность есть мать золь. Если другіе забавляются и смѣются, ты, господинъ мой, послушай Господа всѣхъ, который говоритъ: *горе смѣющимся, яко восплачутъ* (Лук. 6, 23). Если другіе сквернословятъ, ты, увѣщеваю, загради уши свои: ибо слова бываютъ путемъ къ дѣламъ. Если другіе наполняютъ дарами руки свои, ты, боголюбивый мой, довольствуйся *мздою*, скажу словами Евангелія, даваемою по древнему обычаю (Лук. 10, 7. 8). Если другіе живутъ нечестиво, ты будь благочестивъ, уклоняясь, сколько возможно, отъ людей негодныхъ. Ибо ты знаешь, что эта жизнь, подобно сновидѣнію,

обольщаетъ служащихъ ей. *И кая польза человеку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отцѣтитъ* (Мат. 16, 26)? Чего да не будетъ и въ мысляхъ съ тобою, почтенный, который имѣешь врожденное добро и любишь служить Богу, приведшему тебя изъ небытія въ бытіе и даровавшему жизнь, движеніе и дыханіе. Такимъ образомъ залогъ, который ввѣренъ тебѣ Духомъ святымъ, вѣру и правую дѣятельность, постарайся возвратить Ему невредимымъ въ день исхода, чтобы услышать отъ Него: *добръ, рабе благодѣ и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надѣ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 25). Дай Богъ тебѣ услышать эти слова и спасись со всѣмъ домою своимъ во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Аминь!

---

149. КЪ ЛИКАСТУ КОНСУЛУ.

Самъ относящій письмо къ твоему почтенству извѣстилъ насъ о случившемся съ тобою несчастіи и по истинѣ горе твое тронуло насъ. Ибо я близокъ къ тебѣ и какъ родственникъ, и какъ старинный другъ и сверстникъ; и невозможно любящему не сострадать любимому, равно какъ (не сочувствовать) въ случаѣ радости. О, плачевная вѣсть! Оставила насъ госпожа консульша, какъ говорятъ, женщина достохвальная, какъ

мы слышали отъ другихъ и сами видѣли своими глазами. Во-первыхъ, она была *мужелюбива*, что апостолъ признаетъ прекраснѣйшимъ качествомъ въ супружествѣ (Тит. 2, 4), благоразумна, попечительна о домѣ, добродушна, привѣтлива, благочестива, нищелюбива, а что еще важнѣе, украшалась цѣломудріемъ и блистала православіемъ; ея и плоды—дѣти служатъ свидѣтельствомъ доброй жизни обоихъ васъ. Подлинно, какъ по плодамъ узнается дерево, такъ по дѣтямъ родители, какіе и каковы они. Впрочемъ, имѣвъ небольшое знакомство съ блаженною, какъ я могу восхвалять качества ея? Только дважды видѣвшись съ нею и бесѣдовавъ, я убѣдился, что Богъ даровалъ тебѣ жену по истинѣ помощницу, не подобную древней праматери, не виновницу оболъщенія, но содѣйствовавшую спасенію твоему во всю жизнь. О, несчастіе! Ея не стало, отлетѣла она отъ глазъ вашихъ, оставила васъ полумертвыми, отторгнутыми отъ прекрасной супруги. Уже мы не можемъ видѣть глазами отрады, превышающей всякое удовольствіе, ни утѣшенія въ скорбяхъ, ни облегченія въ несчастіяхъ, ни напоминанія во всемъ нужномъ, ни помощи, ни содѣйствія. Закатилось солнце дома. Кто будетъ встрѣчать? Кто будетъ привѣтствовать? Кто будетъ убѣждать? Мы стали, какъ городъ, лишенный своего украшенія, *яко птица, особающаяся на кровль*, скажу словами Давида (Псал. 101, 8). Что же? Печалиться ли намъ чрезъ мѣру? Предаваться ли неутѣшному плачу? Нѣтъ, отнюдь нѣтъ, возлю-

бленный; но зная, что Богъ, давшій ее намъ сначала въ сообщество жизни, Самъ и взялъ ее нынѣ, будемъ съ благодарностію переносить случившееся, подражая приснопамятному Іову и повторяя тѣ блаженные слова, которыя онъ сказалъ по случаю не потери жены, а потери десяти дѣтей, вдругъ умершихъ, съ предварительною потереею всего имущества, и при самомъ крайнемъ пораженіи тѣла, сидя на гноищѣ тогда какъ прежде былъ царемъ, и выскабливая черепицами гной на тѣлѣ своемъ, выразившись такъ: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21). Если, другъ, мы сами себя такъ настроимъ и такъ будемъ говорить, то будемъ не далеки отъ ихъ участи, но и блаженной устроимъ такимъ образомъ прекрасный надгробный памятникъ, и даннымъ отъ Бога намъ отраслямъ представимъ собою примѣръ богоугодной жизни, и все чрезъ это послужитъ вамъ во благо. Ибо, если Богъ, вѣчный Владыка всѣхъ, найдетъ насъ охотно принимающими все, совершаемое Имъ съ нами, то какъ Онъ не подастъ намъ и блага настоящія, по ходатайству Своего Святаго Духа, и будущихъ не уготоваетъ благъ къ наслажденію въ безконечные вѣки? Это, хотя кратко, но, какъ твой по любви, я написалъ и высказалъ; ты же, господинъ, удостой привѣтствовать отъ насъ почтенныхъ дѣтей своихъ.

150. КЪ ЕВФРОСИНИИ ИГУМЕНЬѢ.

Настоящее смиренное письмо наше служить свидѣтельствомъ, что мы печемся о твоёмъ почтенствѣ. Ибо нечестиво было бы не исполнять того обѣщанія, которое мы дали блаженной и святой матери твоей, пешишь о твоёмъ преподобіи посредствомъ словеснаго посѣщенія; сколько возможно, будемъ ли мы далеко или близко. Притомъ, хотя бы мы и не имѣли этой причины, одна внимательность и услужливость къ намъ уничиженнымъ отъ тебя самой побудила бы насъ оказывать попеченіе посредствомъ писемъ. Итакъ здравствуй, почтеннѣйшая моя, и руководи паству, которую ввѣрила тебѣ святая мать, или лучше Богъ чрезъ нее, богоугодно и тщательно. Знай, что обязанность настоятельства твоего есть величайшая. Наблюдай за подвластными тебѣ душами; ибо это—вмѣстилище невѣсть Царя небеснаго, единаго прекраснаго и нетлѣннаго жениха Христа, Который не одну невѣсту ввѣрилъ тебѣ въ день уневѣщенія, союзомъ Духа святаго, но столько, сколько ты имѣешь, будучи сама первою невѣстою. Ибо Иисусъ принимаетъ въ невѣсты Свой и входящихъ изъ (мірской) жизни, подобно тебѣ, какъ имѣющій много и безконечно много невѣсть и желающій соединить съ Собою всѣ души мужей и женъ, чтобы наполнить вышній чертогъ, въ которомъ многія обители, какъ бы нѣкоторые

брачныя чертоги, приготовлены отъ Отца для душъ, имѣющихъ удостоиться ихъ чистою жизнію и искреннею вѣрою, чтобы, когда наступитъ время откровенія Жениха, пришли онѣ вслѣдъ за Нимъ и вступили въ этотъ чертогъ и наслаждались безконечною радостію во вѣки вѣковъ. Вотъ объяснено служеніе твое, которое ты получила отъ Господа, служеніе великое и вознаграждаемое многими небесными наградами, когда ты не только себя, но и многихъ невѣсть приведешь къ безсмертному Жениху, за что какое и сколь великое будетъ воздаяніе! Онъ поставитъ тебя между высшими невѣстами, между избранными отроковицами; даруетъ тебѣ ожерелья — вѣчныя дары Духа, свѣтлыя одежды, сіяющія безсмертіемъ; увѣнчаетъ тебя вѣнцомъ правды; ты будешь ликовать нескончаемымъ ликованіемъ, подобно ангеламъ, съ нетлѣнною радостію. Смотри же, госпожа, внемли самой себѣ и невѣсть Христовыхъ соблюдай тщательно, питай ихъ чистымъ хлѣбомъ православія, напай струями добродѣтелей, чтобы онѣ были тучными и прекрасными на видъ,—говорю о красотѣ душевной, — чего и желаетъ, какъ обѣщаль святой Давидъ, Христось Богъ нашъ. Ибо онъ говоритъ; *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелаетъ царь доброты твоя: зане той есть Господь твой, и поклонишися Ему* (Псал. 44, 11. 12). Видишь ли, что когда вы забыли, т. е. оставили родителей, братьевъ, родныхъ, друзей и

все въ жизни, то Царь возжелалъ доброты души вашей для уневѣщенія Себѣ? А слова: *той есть Господь твой и поклонишия Ему*, исполнятся надъ вами въ день явленія Его. О, какъ мудро поступили вы, забывши все. О, какаго вы получили Жениха! *Восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія* (Псал. 46, 2); ибо выше всѣхъ царствъ земныхъ вы возвысились, выше всѣхъ красотъ земныхъ вы украсились. Уважають васъ и ангелы, почитають васъ и архангелы; вы стали высшими царицами на небесахъ, выше всѣхъ матерей и дочерей, раждающихся отъ плоти. Итакъ радуйтесь и сорадуйтесь другъ другу, благодушно перенося труды подвижничества, за которыми слѣдуетъ вступленіе въ брачный чертогъ, зная, что *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (Исаиѳ. 40, 6); всѣ желанія настоящаго вѣка происходятъ отъ тлѣнія и оканчиваются тлѣніемъ; только ваша любовь и желаніе безпредѣльны и нетлѣнны. Подождите немного, потерпите, точно и послушно подчиняясь госпожѣ первой невѣстѣ, повелѣвающей вамъ то, чѣмъ пріобрѣтается и сохраняется любовь Жениха Христа, а ты, госпожа, какъ представляющая Жениха и полагающая душу свою, кромѣ прочаго, и для соблюденія не только души, но и тѣла этихъ отроковицъ, исполняя сказанное апостоломъ: *желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя* (1 Сол. 2, 8), во Христвъ Іисусѣ

Господѣ нашемъ, Котораго молитѣ о спасеніи и нашей смиренной души, дабы намъ самимъ помнить то, что внушаемъ другимъ, и всѣмъ намъ избавиться отъ лукаваго.

---

151. КЪ СЕВЕРІАНУ, ДУХОВНОМУ СЫНУ.

Сколько обрадовало насъ малое письмо твое, сынъ мой, столько опечалило большое. Какъ будто ты никогда не говорилъ объ изложенныхъ въ немъ предметахъ и отъ насъ не слышалъ надлежащаго, ты теперь вздумалъ завести рѣчь, по видимому опровергая другое лице, а въ самомъ дѣлѣ противясь истинѣ; между тѣмъ ты не долженъ и учить, не говорю — потому, что ты находишься въ числѣ подвластныхъ; снеси это великодушно, — но и потому, что обличенные въ общеніи съ ересью, изъ которыхъ одинъ и ты, не имѣютъ права отверзать уста, а должны оставаться въ надлежащемъ безмолвіи и испрашивать прощенія во всю жизнь. Затѣмъ у тебя нѣтъ и такого познанія догматической науки, чтобы умѣть говорить съ точностію, какъ у неучившагося ни грамматики, ни философіи, тогда какъ и свѣдущіе въ этомъ преподаютъ о Богѣ не какое-либо собственное ученіе, но слѣдуютъ богоноснымъ (отцамъ). Почему же, спрашиваю, тебѣ вздумалось сказать: развѣ не относительно поклоняются иконѣ Хри-

стовой? Знаешь ли ты, что такое отношеніе (σχέσις)? Отношеніе бываетъ между относительными предметами; относительные же предметы— первообразъ и изображеніе его; на примѣръ: Христось и икона Его; ибо одно содержится въ другомъ, и не раздѣльны они ни по державѣ, ни по славѣ. Вотъ этого ты, несвѣдущій, не знаешь, и прилично теперь сказать слѣдующее: видѣлъ я странность подь солнцемъ—мужа, казавшагося мудрымъ самому себѣ и, что еще хуже, усиливающагося учить другихъ. Какое еще второе твое предложеніе? Христось богочитается въ иконѣ Своей; посему и икона должна быть богочитаема. Откуда или отъ кого узнавъ, ты учишь этому? Изъ святыхъ никто не могъ сказать этого, но (говорили они), что Христу поклоняются въ иконѣ Его и икона достойна поклоненія, т. е. почтенія или уваженія;—то и другое имѣетъ одинъ смыслъ;—и справедливо; потому что богочитаніе, равно какъ и вѣра, относится къ одной святой Троицѣ, а другое и къ другимъ, Матери Божіей, святому кресту, святымъ, достопоклоняемой иконѣ Христовой и всѣмъ прочимъ иконамъ святыхъ, и притомъ потолку, поколику первообразы превосходятъ своихъ изображеній. Посему, если въ иконѣ богочитается Христось, какъ говоришь ты, то, такъ какъ богочитаніе относится къ Троицѣ, въ иконѣ воздается богочитаніе и Отцу и Духу. И что слѣдуетъ отсюда? То, что и Отецъ и Духъ воплотились; а этого можетъ ли быть что-нибудь нечестивѣе? Ес-

ли ты еще говоришь: должна быть богопочитаема и икона Христова,—то слѣдуетъ, что ты оказываешься ничѣмъ инымъ, какъ *Тетрадитомъ* (*Tetradites*), богопочитающимъ, вмѣстѣ съ Троицею, и икону Христову (1). Между тѣмъ кто покланяется Троицѣ, а потомъ и иконѣ, тотъ не попадаетъ въ такую нелѣпость. Ибо извѣстно, что честь и поклоненіе воздаются даже и простому человѣку, но не вѣра и богопочитаніе. Какъ мы вѣруемъ только въ Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и богопочитаемъ ихъ. Выслушавъ это, воздержись, братъ, увѣщаваю тебя, отъ пустословія и Цикалійской или Кентукладійской ереси, которая совершенно противоположна иконоборческой. Если же,—чего да не будетъ!,—ты останешься при своемъ, то знай, что ты не имѣешь части съ нами, или лучше, ни съ однимъ православнымъ. Съ трудомъ изложилъ я это письмо къ тебѣ.

---

152. КЪ ѲЕОДОРУ МОНАХУ.

Съ удовольствіемъ, а не съ огорченіемъ, принялъ я укоризны твои, почтеннѣйшій. Ибо я не столь неразуменъ, чтобы сердиться на дружескія замѣчанія. Если же я огорчился, то не на поминаніемъ, а ересью каждаго, которою раз-

---

(1) Тетрадитами назывались въ 4 и 5 вѣкахъ еретики, признававшіе, кромѣ трехъ лицъ Божества, еще какбы четвертымъ Божествомъ, одну—божественную сущность, другіе—душу Христову и т. п.

сѣкается тѣло Христово, раздѣляясь множествомъ мнѣній. Начну съ начала; ибо мнѣ, обвиняемому, нужно оправдаться. Назначая епитиміи по принужденію отъ самаго перваго дня, и притомъ изъ заключенія подъ стражею посредствомъ писемъ,—ибо посредствомъ писемъ же просили объ этомъ монахи и священники,—я отвѣчалъ не въ видѣ опредѣленія, а въ видѣ совѣта отъ меня касательно епитиміи. Почему? Потому, что я не іерархъ, но священникъ, дѣлающій внушенія своимъ ученикамъ, другимъ же нѣтъ, а, какъ сказано, предлагающій имъ свое мнѣніе до времени мира, съ тѣмъ, чтобы тогда принять то, что будетъ опредѣлено святѣйшимъ патріархомъ, съ утвержденія святаго собора, къ увеличенію епитиміи или къ уменьшенію. И, думаю, я поступалъ не несправедливо, простирая челоуѣколюбиво руку помощи падшимъ, впрочемъ не присвоая себѣ власти, что было бы нелѣпо. Какія же епитиміи? Различныя по различнымъ грѣхамъ, о чемъ подробно говорить не позволяетъ мѣра письма. Кратко сказать: священникъ или даже діаконъ, обличенный или въ подписи, или въ общеніи съ еретиками, долженъ быть совершенно отлученъ отъ священства, равно какъ и отъ причащенія, а по исполненіи епитиміи причащаются святыхъ таинъ, но отнюдь не священнодѣйствовать, до святаго собора; благословлять же или молиться можетъ какъ обыкновенный монахъ, а не какъ священникъ, и притомъ по исполненіи епитиміи; въ церкви, занимаемыя еретиками, не входитъ и, если храмъ

поступить во владѣніе православнаго послѣ совершенія тамъ еретическихъ приношеній, не священнодѣйствовать въ немъ православному безъ разрѣшенія православнаго епископа. Когда же мы, по благоволенію Божію, избавились отъ заключенія подъ стражею и соединились съ святѣйшимъ патріархомъ и святыми епископами и потомъ отдали отчетъ преподобнымъ игуменамъ, то ни въ чемъ не получили замѣчанія ни отъ кого, кромѣ только одного касательно благословенія, которому мы отвѣчали: если достойно осужденія, что гора поражена отъ самой вершины (Дав. 2, 34), то и мы замолчимъ; осуждающіе пусть осуждаютъ не насъ, а господъ епископовъ, которымъ мы, уничиженные и подвластные, слѣдуемъ; ими бывъ вынуждены, мы и доселѣ назначали епитиміи сказаннымъ порядкомъ и назначаемъ, когда случится. Пусть же смотрятъ любители обвиненій, чтобы имъ, отцѣживая комара, въ забывчивости не поглотить верблюда и, обращая вниманіе на спицу, не оставить у себя незамѣченнымъ бревно (Мат. 7, 3. 23, 24). Такимъ образомъ мы, богопочтенный братъ, какбы предъ свидѣтелемъ Богомъ, руководились состраданіемъ и братолюбіемъ, а не пристрастіемъ или какимъ-либо другимъ человѣческимъ побужденіемъ. *Смущаяй же васъ, говоритъ апостоль, понесетъ грѣхъ, кто бы ни былъ* (Гал. 5, 10).

---

153. КЪ ЛАВРЕНТІЮ СЫНУ.

Дошло до нашего слуха, сынъ Лаврентій, что, по дѣйствию лукаваго бѣса, совершилось горестное событіе въ Антисархенскомъ селеніи; и воздохнули мы тяжело объ этомъ, какъ по общему закону человѣческой любви, такъ и потому, что удавившійся былъ родственникомъ брата и протопресвитера Аѳанасія, по внушенію котораго и пишу я. О, страшное зрѣлище! Человѣкъ, бывшій въ чести, стоявшій выше тамошнихъ жителей, имѣвшій все нужное для жизни, мужъ разумный, постоянно упражнявшійся въ молитвахъ и моленіяхъ и въ прочихъ отношеніяхъ отличавшійся благоповеденіемъ, безъ всякаго несчастнаго случая, отъ чего часто происходитъ нѣкоторое уклоненіе отъ долга, при безмятежномъ теченіи дѣлъ, допустилъ такое зло, что надѣлъ на себя петлю. О, скажу опять, плачевная вѣсть! Это—козни діавола. Онъ *человѣкоубійца искони*, какъ сказалъ Господь (Іоан. 8, 44). Онъ сначала Ахитофела, а потомъ Іуду принудилъ удавиться; онъ и доселѣ не перестаетъ дѣлать тоже съ повинующимися ему. Я думаю, что онъ уловляетъ человѣка двумя способами, какъ мы узнали по опыту: или неутѣшною сердечною скорбію или безразсуднымъ пожеланіемъ, омрачая его и извращая. Какъ при убійствѣ или прелюбодѣянніи и подобныхъ преступленіяхъ, онъ представляетъ тьму свѣтомъ и

горькое сладкимъ,—ибо иначе, если бы онъ не внушалъ такихъ мыслей, не могъ бы уловить насъ,—такъ и при давленіи онъ представляетъ смерть пріятною, омрачаетъ умъ и совершаетъ давленіе. Увы, какой этотъ драконъ и сколь многими кознями онъ вездѣ умерщвляетъ людей, одного такъ, другаго иначе, и никто не можетъ избѣжать сѣтей его безъ помощи Божіей, которая подается вѣрно живущему *со страхомъ и трепетомъ* по заповѣди Его (Фил. 2, 12)! Но возвратимся къ предмету. Ты объяснилъ, что всѣ жители селенія отвращаются отъ дома его, т. е. отъ жены и дѣтей, такъ что не хотятъ и касаться, и имѣть сношеніе, и даже давать хлѣба взаймы. Если родственники удавившагося считаютъ давленіе дѣломъ хорошимъ и самимъ себѣ желаютъ одинаковой съ нимъ кончины, то отъ нихъ справедливо удаляются, хотя и въ этомъ случаѣ слѣдовало бы не вдругъ. Ибо сначала надобно учить, просвѣщать, убѣждать, чтобы они избѣгали погибели; это свойственно христіанамъ, это свойственно братолюбивымъ. Такъ и Господь, зная, что намѣревался сдѣлать Иуда, старался отклонить его отъ этого многими знаками Своего благоволенія и предостерегательными предсказаніями, возвѣщая ему *горе* и говоря: *добро бы было, аще не бы родился человекъ той* (Мат. 26, 24), хотя и не уразумѣлъ несчастный. Если же они, какъ говоришь ты, оплакиваютъ эту Иудину кончину, и не желаютъ такой участи никакому христіанину, и, находясь внѣ себя отъ невыносимой

скорби, ищутъ утѣшенія; то что дѣлають жители селенія, о которыхъ говоришь ты, какъ не противятся Христу и отверзають діаволу дверь для погубленія достойныхъ утѣщенія? Горе поступающимъ такъ; ибо они—сотрудники діавола. Посему хорошо сдѣлалъ господинъ Макарій, духовный отецъ, что утѣшилъ тѣхъ людей; хорошо сдѣлалъ онъ, что и принималъ пищу въ томъ домѣ; и никто изъ христіанъ пусть не сомнѣвается дѣлать то же. Но такъ какъ идетъ рѣчь объ епитиміи, не потому, чтобы они были виновны,—ибо *кійждо за свой грѣхъ да умретъ*, сказано въ писаніи, *и сынове да не умрутъ за отцы*, и обратно (Втор. 24, 16), — но для утѣшенія; то пусть они въ теченіи сорока дней воздержатся отъ яденія мяса, равно какъ и причащенія святыхъ таинъ; въ церковь же на молитву пусть ходять, оставаясь тамъ до удаленія оглашенныхъ, и принадлежащую несчастному часть пусть отдадутъ бѣднымъ. Ибо совершать приношеніе и литургію за него отнюдь не должно; а милостыня пусть будетъ; ибо она приноситъ пользу и невѣрному, какъ говоритъ Златоустъ; притомъ и по удавленіи Іуды сребренники были обращены на погребеніе странниковъ. Пусть поставятъ и знаменіе животворящаго креста на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ удавился; ибо самый этотъ крестъ былъ поставленъ на лобномъ (*κρανίς*) мѣстѣ; потому что тамъ находился черепъ (*κρανίου*) умершаго Адама, отъ чего оно и получило свое названіе. Вотъ, что мы можемъ сказать на основаніи Писаній, увѣщевая потерпѣв-

шихъ это прекратить сильную скорбь и съ благодарностію и добрыми дѣлами служить благому Богу, а жителей селенія убѣждая, чтобы они, оставивъ дурное расположеніе, по прежнему имѣли общеніе съ тѣмъ домомъ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Аминь.

---

154. КЪ НИКИТѢ ИГУМЕНУ.

Не безвременно, я думаю, будетъ настоящее письмо къ отеческой твоей святости, не только потому, что имъ исполняется долгъ любви, но и потому, что оно откроетъ нѣкоторую скорбь, скрывающуюся въ смиренной душѣ нашей. Если угодно, внемли словамъ моимъ. По возвращеніи послѣ свиданія въ Акритѣ съ вами, святыми отцами, я встрѣтился съ братомъ нашимъ Аванасіемъ и рассказалъ ему подробно обо всемъ, о чемъ мы разсуждали въ Господѣ, прибавивъ, что и Мидикійскій (игумень) одобряетъ Максима за прекрасное его обращеніе, т. е. за оправданіе и исповѣданіе. Онъ же не согласился съ этимъ и причину своего несогласія, о которой я спросилъ, представилъ слѣдующую: въ оправданіи, которое онъ написалъ и которое я самъ читалъ, онъ говоритъ, что онъ причащался (*μεταλαβείν*), но не имѣлъ общенія (*κοινωνήσαι*), и что это есть приспособленіе къ обстоятельствамъ, не заключающее отступленія отъ истины, хотя и не съ точнымъ ея соблюденіемъ. Что это,

почтеннѣйшій отецъ? Не исповѣдуетъ ли онъ, кратко сказать, слѣдующаго: изъ сожалѣнія къ старости я погубилъ душу свою, принявъ участіе въ отверженіи иконы Христа, Богородицы и всѣхъ святыхъ,—ибо такова иконоборческая ересь,—и соединившись въ этомъ съ нечестивыми; за тѣмъ до конца я оставался въ своемъ монастырѣ, не подвергаясь гоненію, тогда какъ наша церковь была обуреваема? Не такъ ли онъ исповѣдуются и сѣтуютъ? Но тѣ слова вздоръ, равно какъ и то, какъ говорилъ рассказывавшій, когда онъ приводитъ въ свое оправданіе нѣкоего Діанія изъ отцевъ, который сдѣлалъ тоже и котораго, говоритъ онъ, одобрилъ святой Василій, также и отца Григорія Богослова. О, какъ справедливо негодованіе священнаго архіерея нашего и всего сонма исповѣдниковъ! Если это не есть общеніе и отступленіе, то какая польза отъ ихъ трудовъ и подвиговъ, кровопролитій и страданій? Для чего и самъ онъ изгнанъ? Для чего оставляетъ монастырь? Для чего отлучается отъ священнодѣйствія? О, скажу опять, божественное негодованіе! *Содержа истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), онъ думаетъ, что и отцы одинаково съ нимъ поступали. Разберемъ же эти неразумныя слова. Я причащался, но не имѣлъ общенія, говоритъ онъ. А знаменитѣйшій изъ богослововъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „я былъ причастникомъ (*μετέλαβον*) образа, и не сохранилъ его; Онъ дѣлается причастникомъ моей немощи, чтобы и образъ спасти и плоти даровать безсмертіе; такимъ образомъ

Онъ вступаетъ во второе общеніе (*κοινωνεί*), гораздо превосходнѣйшее перваго⁽¹⁾. Вотъ объясняется, что причащаться значитъ имѣть общеніе. Причастіе и общеніе—одно и тоже; первое получило свое названіе отъ выраженія: имѣть что-нибудь вмѣстѣ (*μετέχεσθαι*), а второе отъ того, что имѣющіе что-нибудь вмѣстѣ поступаютъ сообща (*κοινωνήσθαι*). И святой апостоль говоритъ: чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли (*κοινωνία*) крове Христовы есть? Хлѣбъ, его же ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся (*μετέχομεν*) (1 Кор. 10, 16. 17). Вотъ и здѣсь свѣтъ міра показываетъ, что причастіе есть общеніе; и никто изъ здравомыслящихъ не скажетъ, что причастіе не есть общеніе. Какъ божественный хлѣбъ, котораго причащаются православные, дѣлаетъ всѣхъ причащающихся однимъ тѣломъ, такъ точно и еретическій хлѣбъ, приводя причащающихся его въ общеніе другъ съ другомъ, дѣлаетъ ихъ однимъ тѣломъ, противнымъ Христу; и говорящій иначе напрасно пустословить. Если же онъ скажетъ, что, когда онъ причащался, умъ его не былъ согласенъ на дѣйствіе, то это еще болѣе предосудительно; ибо, хотя онъ сознавалъ, что поступаетъ непристойно, однако съ сознаниемъ грѣшилъ, не страшась Бога, Который можетъ и душу и тѣло ввергнуть на по-

(1) Ср. твор. Григор. Богосл. въ русс. пер. 1844. Част 3. стр. 277.
Ч. II. 25

гибель въ геенну, но боясь временно бьющаго тѣло. Къ чему служить не идущее къ дѣлу? Для чего онъ считаетъ оправдывающими его святыхъ, которые говорятъ противъ него? По ихъ мнѣнію, одно только подтвержденіе или отрицаніе, въ дѣлѣ исповѣданія или отреченія, есть уже полное дѣйствіе; и лицемѣрія даже только въ прикосновеніи къ жертвѣ, не только идольской, но и частнымъ образомъ закланной, они не допускали, чему есть безчисленное множество примѣровъ. Не то же ли было и въ предшествовавшее гоненіе? Священный патріархъ взятъ, изгнанъ, заключенъ въ потаенное мѣсто; на престолѣ его Христоборецъ; соборъ нечестивыхъ; проклятіе святаго никейскаго собора; возобновленіе борьбы противъ Христа; ссылки святыхъ епископовъ и игуменовъ, монаховъ и монахинь; пролитіе крови, безвременныя смерти, заключеніе въ темницахъ, умерщвленіе голодомъ, разграбленія; а, что еще страшнѣе видѣть и слышать, оскорбленіе и попраніе досточтимой иконы Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ, разрушеніе храмовъ и жертвенниковъ, оскверненіе и сожженіе святынь. При такихъ обстоятельствахъ, всякій причащающійся или участвующій въ вредоносномъ хлѣбѣ не есть ли отступникъ отъ Христа, отверженный, нечестивый, если онъ не очистится покаянiемъ? Такова истина; за нее мученики были убиваемы и терпѣли все, защищая ее. *И елицы правиломъ симъ жительствуютъ*, говоритъ апостоль, *миръ на нихъ и милость, и на израили Божіи* (Гал. 6, 16).

Сообщаемое же о Діаніѣ и отцѣ Богослова и что-нибудь другое подобное, выдуманное и написанное еретиками въ искаженномъ видѣ, было обманомъ для обольщенія простыхъ, а святыя отнюдь не подписывались по какому-нибудь страху. Посему у нихъ тотчасъ же, какъ они узнавали обманъ, являлось негодованіе и смѣлое оправданіе. Это, святой отецъ, если тебѣ возможно, передай тому человѣку, чтобы онъ, узнавъ истину, отвергнулъ неправедную подпись и присоединился къ благочестивымъ, такъ какъ онъ и старъ, и подлежитъ епитиміи, и для этого оставилъ знаменитый монастырь. Если же нѣтъ, то молись о насъ, чтобы намъ не имѣть никакого общенія въ этомъ отношеніи съ такимъ человѣкомъ, доколѣ онъ не раскается.

---

155. КЪ ТЕОФИЛУ (ЕПИСКОПУ) ЕФЕССКОМУ.

Взявъ въ руки письмо, которое прислала священная высота твоя брату нашему Аѳанасію, и прочитавъ его, я опечалился великою печалію, почтеннѣйшій отецъ мой; во первыхъ потому, что между нами самими, вѣрно хранящими слово истины, происходятъ несогласія и являются раздѣленія; во вторыхъ потому, что я, низайшій, вынуждаюсь сдѣлать возраженіе. Да проститъ величіе твое; (но рѣчь идетъ объ истинѣ, которой нѣтъ ничего важнѣе и достоуваженнѣе. Что же такое содержится въ письмѣ

прискорбное? Мы, говоришь ты, не совѣтовали ни убивать Манихеевъ, ни не убивать; но если бы и позволили, то сдѣлали бы дѣло величайшее изъ прекрасныхъ. Что говоришь ты, богопочтенный? Господь запретилъ это въ Евангелии, сказавъ: *ни, да не когда восторгаете плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу* (Мат. 13, 29). Ты же называешь величайшимъ изъ прекрасныхъ дѣлъ позволеніе — исторгать ихъ? А что плевелами Онъ назвалъ еретиковъ, какъ тогдашнихъ, такъ и послѣдующихъ, т. е. всѣхъ, объ этомъ послушаемъ Златоуста, который, изъясняя тѣ же самыя слова, говорить такъ: „Что Господь запрещаетъ, говоря: *да не когда восторгнете купно съ ними и пшеницу*? Этими словами Онъ запрещаетъ войны, кровопролитія и убійства; ибо и еретиковъ убивать не должно; иначе была бы введена непримиримая война во вселенную“. И далѣе: „Что другое выражаетъ Онъ словами: *да не восторгнете купно съ ними и пшеницу*, какъ не то, что если вы приметесь за оружіе и станете убивать еретиковъ, то неминуемо будутъ истреблены вмѣстѣ съ ними многіе и изъ святыхъ“ (1)? Это и случилось въ наши времена; ибо кровопролитія и убійства наполнили нашу страву и многіе изъ святыхъ вмѣстѣ съ другими лишены жизни; слово Господне оказалось нещетнымъ, (какъ засвидѣтельствовали многіе.) И для чего мы говоримъ,

(1) Бесѣд. 46 на Еван. Мат. Въ русск. перев. 1839 года. Част. 2, стр. 287.

что не позволительно убивать еретиковъ? Намъ не позволительно даже и желать имъ зла. (Послушаемъ опять Господа, Который, по словамъ премудраго Діонисія, сказалъ къ святому Карпу: „наноси Миѣ удары, Я готовъ опять страдать за спасеніе людей; для меня это возжелѣнно, только бы другіе люди не грѣшили; впрочемъ смотри, хорошо ли будетъ для тебя—промѣнять на жизнь въ пропасти со змїями пребываніе съ Богомъ и добрыми и челоувѣколюбивыми ангелами (1)“. Видишь, богомудрый, гнѣвъ Божій за то, что онъ молилъ о еретикахъ, чтобы они лишены были жизни; и если бы святой остался при такомъ расположеніи, то былъ бы осужденъ. Такимъ образомъ, отнюдь не должно желать зла (врагамъ), какъ показала истина; а напротивъ нужно молиться о нихъ, какъ показалъ самъ Господь во время страданія, сказавъ къ Отцу своему: *Отче, отпусти имъ грѣхъ: не вѣдять бо что творятъ* (Лук. 23, 34). (Что же касается до того, будто, какъ говоритъ святость твоя, съ твоимъ мнѣніемъ согласны нѣкоторые святые, то прости, отецъ, мы неправильно понимаемъ слова святыхъ и потому оказываемся утверждающими вопреки отцамъ, или лучше, вопреки Богу. Такъ божественный Кирилль, въ рѣчи противъ Юліана, выразился согласно съ древнимъ закономъ, не смѣшивая ветхаго Завета съ новымъ;—да не будетъ;—ибо онъ не не зналъ, что сказанное въ законѣ сказано жив-

---

(1) Діонис. Арееп. къ Демофилу, гл. 6. Чет.—Мян. 26 мая и 3 октяб.

шимъ подь закономъ; равно не не зналъ онъ и сравненія, сдѣланнаго Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: *речено бысть древнимъ то-то; Азъ же глаголю вамъ то-то* (Мат. 5, 21. 22). Посему мы, какъ говоритъ божественный Діонисій къ нѣкому Демофилу, не примемъ твоихъ слишкомъ ревностныхъ стремленій, хотя бы тысячу разъ ты ссылался на Финееса и Илію. Тоже услышавъ, Иисусъ не одобрилъ учениковъ, чуждыхъ кроткаго и благаго духа. Ибо нашъ божественный Священноначальникъ съ кротостію поучаетъ противящихся ученію Божію. Надобно учить невѣдущихъ, а не наказывать. Будемъ же, блаженный, внимать тому, что сказалъ и святой Павелъ, солнце вселенной (2 Тим. (2, 25). Также и Игнатій богоносецъ говоритъ: „ненавидящихъ Бога надобно ненавидѣть и на враговъ Его негодовать (Псал. 78, 6), но не преслѣдовать или бить ихъ намъ, подобно язычникамъ, не знающимъ Бога (1)“. Если же не должно бить, то тѣмъ болѣе—убивать ихъ. Еще ты, владыка, полагаешь, что и святой Симеонъ, жившій на дивной горѣ, согласенъ съ тобою; но не думай, святой, чтобы онъ противился Христу или учителямъ высшимъ его. Но что? Онъ говорилъ увѣщаніе къ тогдашнему Императору о язычникахъ, мучившихъ христіанскій народъ, чтобы христіане не были угнетаемы Самарянами. Это и хорошо. Къ тому же самому и мы нынѣ увѣщаемъ, чтобы Импе-

(1) Epist. interpolat. ad Philadelph. n. 3. Ср. въ русс. перев. 1860 г. Посл къ Смирян. гл. 4.

раторы не щадили, но воевали противъ Скиѳовъ и Арабовъ, убивающихъ народъ Божій. Но это иное дѣло, а то иное; это относится къ непріателямъ, а то къ подвластнымъ еретикамъ. Сообщаемое объ Іоаннѣ Постыикѣ, предстоятелѣ Константинопольскомъ, мнѣ не кажется истиннымъ, будто онъ повелѣлъ пригвоздить волшебниковъ ко кресту, но, можетъ быть, онъ допустилъ это (¹). Ибо и они убійцы, съ которыми начальникамъ не запрещено поступать по римскимъ законамъ; *не всуе бо, говоритъ апостоль, мечь носятъ, но суть отмстители злое творящему* (Рим. 13, 4); но это не позволительно въ отношеніи къ тѣмъ, о которыхъ Господь изрекъ запрещеніе.) Начальствующіе надъ тѣлами имѣютъ право наказывать виновныхъ въ преступленіяхъ, касающихся тѣла, а не виновныхъ въ дѣлахъ душевныхъ; ибо это принадлежитъ управляющимъ душами, которыхъ наказанія суть отлученія и прочія епитиміи. Такъ, владыка, думаемъ мы уничиженные; и, скажемъ по неразумію, даже блаженнѣйшему патріарху[†] нашему мы дерзновенно сказали, что Церковь не мститъ мечемъ, и онъ согласился съ этимъ; Императорамъ же, совершавшимъ убійство, [†]мы сказали, первому: не угодно Богу такое убійство; а второму, требовавшему одобренія на убійство: прежде пусть снимутъ мою голову, нежели я соглашусь на это. Таковъ отвѣтъ отъ насъ грѣшныхъ. Вы

(¹) Преп. Симеонъ столпникъ, Дивногорецъ, и Св. Іоаннъ постыикъ, Архіепископъ Цареградскій, жили въ концѣ 6 вѣка по Р. Хр.

† Или мѣсту = т. е. отъ живыхъ еретиковъ

же, святѣйшіе, если читали другое Евангеліе, котораго мы не знаемъ, то хорошо; а если нѣтъ, то разсудите, что заповѣдалъ апостоль.

---

156. КЪ БРАТСТВУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ ПРИ ПАТРИКІѢ СЫНѢ.

Братія и отцы! Получивъ приглашеніе отъ отца вашего, какъ отецъ его и вашъ чрезъ него, сказать вамъ полезное къ спасенію, я, смиренный, призналъ это справедливымъ и начинаю рѣчь такъ: наше спасеніе, возлюбленные сыны, состоитъ въ томъ, чтобы правильно вѣровать въ Святую Троицу и совершать дѣла, требуемая святыми заповѣдами Божиими. *О Христѣ бо Иисусѣ*, какъ говоритъ апостоль, *ни обрѣзаніе что можетъ, ни не обрѣзаніе, но вѣра любовію послѣшествуетъ* (Гал. 5, 6). Вѣра сообразуется съ православнымъ ученіемъ, а любовь съ понятіемъ о добрыхъ дѣлахъ. Итакъ, мы вѣруемъ въ Отца и Сына и Святаго Духа, которые с^ъуть три лица, одно естество, одна сила, одно начальное царство надъ всѣмъ, покланяемые въ одномъ какъ естество, такъ и воля и дѣйствія, державѣ и слава. Вѣруемъ, что одинъ изъ Святой Троицы, Сынъ и Слово Бога и Отца, по высочайшей благодати, уничиживъ Себя Самаго, принявъ образъ раба и явился въ нашемъ подобіи. Это и значитъ то, о чемъ говоритъ Богословъ: *И Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14); и о чемъ

говорить великій апостоль: *Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16). Онъ одинъ и тотъ же въ двухъ естествахъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, и въ томъ и другомъ совершенствѣ не имѣетъ недостатка ни въ какомъ свойствѣ, но имѣетъ все отческое по божеству и все матернее по человѣчеству, какъ сынъ истинный. Какъ по Отцу Онъ не описуемъ, такъ по Матери описуемъ, т. е. можетъ быть изображаемъ на иконѣ подобно Матери. Посему иконоборцы, которыхъ касается этотъ догматъ, не исповѣдая Его описуемымъ, несомнѣнно оказываются несповѣдующими Его истиннымъ сыномъ матери; ибо какъ будетъ рожденный истиннымъ сыномъ, а напротивъ не совершенно чуждымъ, если онъ не будетъ во всѣхъ физическихъ свойствахъ подобенъ родившей? Какъ по описуемости Онъ имѣетъ общеніе не съ Отцемъ, а съ Матерью; такъ по неописуемости, обратно, у Него общеніе съ Родителемъ, а не съ Родительницею. Таково правое ученіе истины, таково вѣра апостольская: исповѣдывать описуемымъ Христа во плоти. Такъ и Василій великій говоритъ: «да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ». Начертанную икону надобно почитать, такъ какъ на ней почитается поклоненіемъ Христосъ. Золотый Златоустъ взываетъ, что онъ видѣлъ ангела на иконѣ. Если же безтѣлесное существо изображается на иконѣ, то не тѣмъ ли болѣе воплотившееся Слово? Если онъ взиралъ, то конечно и поклонялся ангелу на ико-

нѣ, равно какъ и Христу. Ибо удостоиться видѣть на иконѣ тоже, что и поклоняться, такъкакъ «чествованіе образа восходитъ къ первообразу» какъ говоритъ опять великій Василій (1). Посему Христа отвергають отвергающіе икону Его, чрезъ презрѣніе ея оказывая презрѣніе Ему, хотя они и говорятъ, что исповѣдуютъ Христа; ибо и бѣсы исповѣдуютъ Бога, какъ говорится въ Писаніи (Іак. 2, 19), но дѣлами отрицаются отъ Него. Итакъ, братія, велико нечестіе ихъ, и велико исповѣданіе наше, нисколько не ниже исповѣданія древнихъ мучениковъ. Стойте же мужественно, отнюдь не колеблясь въ томъ, чего истинность достовѣрно извѣстна, но рѣшившись, если потребуютъ обстоятельства, переносить подвиги за эту вѣру до крови. Отсюда является и свѣтлая жизнь, какъ солнце отъ солнца; ибо одно свидѣтельствуемъ о другомъ, какъ объяснилъ братъ Господень (Іак. 2, 18). Любите Бога всѣми тремя способностями, какъ заповѣдь повелѣваетъ (Матѳ. 22, 37). Любите и самихъ себя, какъ членовъ Христовыхъ; ибо *о семъ*, говоритъ Господь, *разумеютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Имѣйте довѣренность къ игумену вашему; никто пусть не будетъ скрытенъ предъ нимъ; ибо такой питаетъ въ себѣ змія. Никто пусть не будетъ тепловатымъ по вѣрѣ; ибо такой не причастенъ горѣнія Святаго Духа. Никто пусть не приобрѣ-

---

(1) Указ. см. на стр. 74 и 227.

таетъ имущества тайно; ибо такой подобенъ вору Іудѣ: Никто пусть не будетъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ; ибо такой не монахъ. Никто пусть не будетъ дерзокъ на словахъ; ибо такой бываетъ виновникомъ гибели. Никто пусть не вкушаетъ пищи тайно; ибо такой подобенъ рабу. Никто пусть *ни въ чемъ же дастъ претыканіе, да служеніе безпорочно будетъ, какъ взываетъ апостоль, но во всемъ представляюще себе якоже Божія слуги, въ терпѣніи мнози, въ скорбехъ, въ тѣснотахъ,* и въ прочемъ, что исчислилъ онъ, описывая истиннаго христіанна (2 Кор. 6, 3. 4). Если же таковъ долженъ быть подчиненный, то что и сколько требуется отъ игумена, который долженъ быть добрымъ примѣромъ для тѣхъ, кого онъ учитъ? Великъ подвигъ, но безпредѣльна и награда, царство небесное, котораго да сподобимся мы, и начальствующіе и подчиненные, живя свято во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, Которому Слава и держава, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и вѣки вѣковъ. Аминь.

---

157. КЪ АНТОНИЮ (ЕПИСКОПУ) ДИПРАХІЙСКОМУ (1)

Хотя поздно, однако получивъ давно писанное почтенное письмо святѣйшаго отца нашего,

---

(1) Дипрахій, нынѣ Дураццо, городъ Иллиріи, при Адриатическомъ морѣ.

мы, смиренные, весьма обрадовались; ибо ничто такъ не скрѣпляетъ любовь и не сохраняетъ ея неизмѣнною, какъ взаимное общеніе. Но для чего, владыка, ты такъ превознесъ похвалами многомудрыхъ устъ своихъ насъ, не имѣющихъ въ себѣ ничего добраго? Или причиною тому любовь, закрывающая истинное и приписывающая любимымъ несущее, какъ сущее? Развѣ то мы имѣемъ на своей сторонѣ, если не обманываемся,—ибо можно сказать,—что мы уважаемъ и любимъ братій и отцевъ такихъ, каковъ ты, располагающій добротою своихъ благихъ нравовъ къ любви и самаго дикаго нравомъ. Это сказано отъ обоихъ насъ священной главѣ твоей въ краткихъ словахъ, въ отвѣтъ на пространное и многообильное письмо. Въ оправданіе же по обвиненію касательно брата Ераста, отъ насъ слѣдующее. Мы, святѣйшій, хотя въ другихъ отношеніяхъ ничтожны, но не такъ невѣжественны или невнимательны къ божественнымъ заповѣдямъ, чтобы повелѣть ученику нашему, не имѣющему священства, дерзновенно совершать дѣйствія священства, какъ-то: крестить младенцевъ; ибо въ этомъ состоитъ обвиненіе. Если этого требовала необходимость въ настоящіе дни, въ которые ересь вводитъ народъ въ заблужденіе, и особенно во время предшествовавшихъ насилій, отъ которыхъ человѣку осторожному невозможно было даже показаться изъ потаеннаго убѣжища; то я, по своему малому разумѣнію, не могу осуждать ни этого монаха, ни кого-либо другаго; ибо *по нужди и закону*

прельщеніе бываеѣтъ (Евр. 7, 12). Притомъ мы видимъ, что и въ древнія времена тоже бывало; одинъ возмнваніемъ песка въ пустынь, по случаю угрожавшей смерти, крестилъ и крестился, другой иначе; не неизвѣстно совершенству твоему и повѣствуемое о святомъ Аванасіѣ. Дѣтское дѣйствіе, усмотрѣнное блаженнѣйшимъ Александромъ, признано было за богосовременное, и совершившій его принятъ за священника, а тотъ, надъ кѣмъ совершено, за возрожденнаго, хотя тогда не было никакой нужды. И шестой соборъ въ божественныхъ правилахъ позволяетъ, когда нѣтъ священника, по нуждѣ и мірянину преподавать самому себѣ святыя тайны, что однако не дозволяется безъ нужды (1). Посему, если дѣло такъ было, то прости, почтеннѣйшій, мы не осмѣливаемся сказать что-нибудь, или назначить епитимію вопреки боговдохновеннымъ указаніямъ отцевъ. А что братъ дѣйствительно такъ поступилъ, объ этомъ свидѣтельствуеѣтъ, и притомъ съ великимъ сокрушеніемъ, во-первыхъ самъ принудившій его, мужъ изъ числа весьма благочестивыхъ и благоразумныхъ и знатныхъ, Ома консулъ и хартулярій; за тѣмъ Іаковъ, монахъ благочестивѣйшій и непричастный ереси; также и Евонмій, другой монахъ почтенный и потерпѣвшій гоненіе. *При двою и тріехъ свидѣтелехъ станеть всякъ глаголъ*, говорится въ Писаніи (Втор. 19, 15). Ты же, владыка,

---

(1) Трулл. соб. прав. 18.

говоришь, что дѣло не такъ было, ты, имѣющій преимущество предъ всѣми. Что же дѣлать мнѣ, находясь среди такихъ свидѣтелей? Если онъ, какъ ты говоришь, при бытности священниковъ, по властолюбію присвоивъ себѣ священство, поступилъ такъ, то не будетъ онъ возведенъ нами никогда въ званіе священства, кромѣ другихъ епитимій; этого требуетъ справедливость. Если же дѣло было такъ, какъ рассказываютъ свидѣтели и самъ принужденный, и если предстояли двѣ опасности: или младенцу умереть безъ крещенія, что и случилось прежде съ двумя младенцами, когда онъ отказался, или соблюдающимъ благочестіе обратиться къ еретикамъ; то я, грѣшный, не осмѣливаюсь ничего постановить, пока блаженнѣйшій священноначальникъ нашъ, разсмотрѣвъ дѣло, произнесетъ судъ. Не сожалѣй о моемъ смиреніи, любезнѣйшій изъ отцевъ, но лучше молись, чтобы намъ оставаться въ своихъ предѣлахъ и исправить грѣховную жизнь. Касательно другихъ проступковъ, о которыхъ твое благочестіе сообщило и объяснило намъ, мы думаемъ, что онъ нимало не поступалъ незаконно, а даже достойно похвалы, если онъ, услышавъ о прелюбодѣяхъ, не убоялся сказать тѣмъ, которые могли прекратить нечестіе, или увидѣвъ, что жена сановника хотѣла удавиться, сдѣлалъ надлежащее. Это считалъ онъ своимъ долгомъ, а не иное что-нибудь, и многихъ похвалъ отъ вышеупомянутыхъ мужей, какъ я самъ слышалъ, удостоился братъ Ерастъ. Итакъ, святой

мужъ, не за то, что онъ произвелъ раздѣленіе въ тамошнихъ мѣстахъ, но по причинѣ опасныхъ соблазновъ, я запретилъ брату опять совершать пѣснопѣнія, дабы такимъ образомъ и обвиняемый оправдался, и любители обвиненій и клеветъ успокоились. Выслушавъ это, не откажи, блаженнѣйшій отецъ нашъ, въ богоугодныхъ молитвахъ твоихъ о насъ и въ прощеніи брату.

---

158. КЪ ЮАННУ СПАӨАРИЮ.

Благая вѣсть о спасеніи благословеннаго господина и духовнаго брата моего, дошедшая еще прежде письма, обрадовала смиренныя сердца наши; а когда и оно было прочитано, то совершенно утѣшило и возвеселило не однихъ насъ грѣшныхъ, но и ангельскія силы; ибо *радость* бываетъ на небеси о единомъ человѣкѣ кающемся, по священному изреченію (Лук. 15, 7). Благословенъ Богъ, Который не попустилъ почтенству твоему до конца увлекаться злою ересью Христоборцевъ, но посредствомъ доброй и блаженной дочери обратилъ къ свѣту истины. О, чудо и съ родившимъ и съ рожденною! О, искренняя любовь обоихъ, одной—заботившейся до самаго послѣдняго вздоха о спасеніи отца, а другаго—благочестиво приклонившаго слухъ и доставившаго просившей доброе напутствіе во гробъ, обращеніе въ православіе! Она отошла, имѣя вмѣстѣ съ своими добрыми дѣлами при-

нести Богу пріятный даръ, отеческое спасеніе; а онъ дождался отъ священной дочери благочестиваго украшенія и по истинѣ радостнаго для всѣхъ православныхъ. *Что бо въси, говорятъ апостоль, жено, аще мужа спасеши; или что въси, мужу, аще жену спасеши* (1 Кор. 7, 16)? Намъ же нужно нѣсколько измѣнить это такъ: дочь спасла отца. Блаженна она, преподобная; блаженъ и ты, возлюбленный. Я убѣжденъ, что вмѣстѣ съ собою и весь домъ, а можетъ быть и родъ, ты сдѣлаешь православнымъ и приведешь къ Владыкѣ Христу, дабы многіе, по числу лицъ, возсылали благодарность о васъ за вашу благодать. Такъ божественно приношеніе и прекрасно исповѣданіе твое, которое ты исповѣдалъ въ письмѣ предъ Богомъ и людьми. Истинная вѣра христіанъ такова: по ученію о Богѣ вѣровать въ Отца, и Сына, и Святаго Духа, во имя Которыхъ совершается и крещеніе, въ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, въ одного Бога, а не въ трехъ, нѣтъ; ибо одно Божество, не раздѣляемое по тремъ лицамъ, но все въ каждомъ лицѣ нераздѣльно созерцаемое; хотя это и непостижимо—называть каждого Богомъ и въ то же время исповѣдывать одного Бога; по ученію же о домостроительствѣ опять вѣровать, что *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14), т. е. одинъ изъ Святой Троицы родился отъ пречистой дѣвы Маріи, оставшись тѣмъ же, чѣмъ былъ, Богомъ неизмѣняемымъ и совѣчнымъ Отцу, но принявъ наше естество чрезъ рожденіе отъ дѣвы во Святомъ Духѣ. Онъ есть

всещьмый Богъ и всещьмый человекъ, имѣя въ себѣ вполнѣ всѣ свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ, т. е. божескаго и человѣческаго, въ одномъ лицѣ; Онъ описуемъ и не описуемъ, одно по Божеству, а другое по человечеству; ибо таковы ихъ свойства; по неописуемости Онъ—одинъ изъ Святой Троицы, а по описуемости—одинъ изъ насъ. По этому вѣруемъ, что Онъ сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ соединившій въ себѣ крайности и чрезъ Себя сдѣлавшій насъ участниками божественнаго естества и сынами Божиими, хотя это и удивительно и выше всякаго разумѣнія и слова. Итакъ, кто говоритъ, что Онъ не описуемъ по плоти подобно намъ, тотъ отвергаетъ, благословенный братъ мой, что Богъ явился во плоти, противорѣчитъ Евангелію Христову и подобенъ іудеямъ. Ибо какъ останется истиннымъ то, что Онъ сдѣлался по всему подобнымъ намъ, если Онъ не можетъ изображаться на иконѣ подобно намъ? Что будетъ съ изреченіемъ: *осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже мене видите и муща* (Лук. 24, 39)? Для чего и это сказано: *ищите мене убити, человека, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца* (Іоан. 8, 40)? Не описуемый не подобенъ намъ, не можетъ быть ни осязаемъ ни убиваемъ. Но Онъ былъ убитъ и осязаемъ, по воскресеніи. Слѣдовательно Онъ и описуемъ чрезъ изображение на иконѣ подобно намъ. Но *осуетишася помышленіи своими* иконобор-

цы, и омрачиси неразумное ихъ сердце (Рим. 1, 21); отвергая икону Христа, Богородицы и всѣхъ святыхъ, они отвергаютъ спасительное домостроительство, и исповѣдуя Христа, какъ бѣсы, отвергаютъ его дѣлами. Ибо Христосъ не есть Христосъ, если Онъ не можетъ быть изображаемъ; и не поклоняются Ему, если не вѣруютъ, что слѣдуетъ поклоняться Ему въ иконѣ. Такова истина, человѣкъ Божій; и такое ученіе преподано апостолами, пророками и богоносными отцами, хотя не въ тѣхъ же выраженіяхъ, но по истинному смыслу преподаннаго ими. Ибо всѣ догматическія истины, какбы нѣкоторыя сѣмена, предложены въ мысляхъ божественныхъ изреченій, а въ противоположность появляющимся по временамъ ересямъ онѣ благочестиво объясняются, будучи извлекаемы оттуда дѣйствіемъ Духа, и такимъ образомъ плевелы нечестія истребляются. Такъ и ты вѣруй, и будь здоровъ въ Господѣ, поклоняясь Христу, поклоняясь и иконѣ Его, Богородицѣ и иконѣ ея, святымъ и иконамъ ихъ; потому что въ иконахъ почитаются поклоненіемъ первообразы, и «чествованіе образа восходитъ къ первообразу», какъ говоритъ великій Василій.

---

159. КЪ ӨОМЪ ХАРТУЛЯРЮ.

Прочитайъ письмо твоего почтенства и узнавъ,

что окончила жизнь госпожа супруга твоя, сочувствовалъ я скорби твоей, господинъ, зная, какъ прискорбно это горе. Подлинно, какую боль причиняетъ мечъ, разсѣкая тѣло, такую же и разлука супруговъ; ибо они *едина плоть*, по изреченію Господа (Матѳ. 19, 5). Однако это случилось, и мы подпали общему всѣмъ наказанію разлуки. Спустя немного и мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, какъ ты знаешь; такова жизнь: не существующимъ раждаться, а существующимъ разрушаться. Мы похвалили благочестіе твое, рѣшившееся, послѣ этой разлуки, принять монашество и всецѣло прилѣпиться къ Господу. Это изъяснено въ письмѣ, также и то, что одинъ монашествующій братъ находился при тебѣ для руководства въ такой жизни, котораго ты потомъ отвергъ, какъ ненадежнаго, по свидѣтельству Георгія, челоуѣка добраго и домашняго нотарія; а насъ просишь прислать тебѣ другаго, способнаго управлять душами и соблюдать всю обитель. Посему справедливо высказана нами похвала. Но, во-первыхъ, вамъ надобно знать, что такое монашескій обѣтъ и какъ высока эта жизнь, дабы намъ, рѣшившись необдуманно, не подвергнуться опасности во время плаванія. Отреченіе (отъ міра) есть не что иное, какъ обѣтъ на крестъ и смерть. Что это значитъ? По слову Господа, желающему этого нужно отречься отъ всего своего имущества и, взявъ *крестъ, послѣдовать Ему* (Лук. 9, 23). А такъ какъ всякій истинный игуменъ представляетъ лице Христа, то посредствомъ

него надобно неложно слѣдовать за Христомъ. Такимъ образомъ и исполнится эта дивная заповѣдь. А кто не такъ поступаетъ, но строитъ монастырь въ своихъ владѣнiяхъ и приглашаетъ руководителя, чтобы ему у себя быть монахомъ, и спастись, и получать руководство, тотъ не знаетъ, что онъ трудится тщетно и напрасно и, чего ищетъ, не найдетъ, а встрѣтитъ противное тому; ибо такое отреченiе несогласно съ заповѣдiю Господа, по которой слѣдовало бы отрѣшиться отъ всего имущества и отказаться отъ собственности, избрать лучшаго руководителя и, такимъ образомъ, переплывать великое море здѣшней жизни съ безопасностiю, но не такъ, чтобы не дѣлать ничего изъ вышесказаннаго, а только однимъ построенiемъ монастыря стараться угодить Богу и казаться имѣющимъ игумена, который есть больше опекунь, который и удерживаетъ и удерживается, и не спасаетъ и не спасается. *Изыди*, сказано въ Писанiи, *отъ земли твоя и отъ рода твоего* (Быт. 12, 1), возьми крестъ на рамена свои, подвергнись оплеванию, потерпи заушенiе, ислей оцта, испытай бичеванiя, взойди на крестъ, пролей кровь, умственно или чувственно. Если же не можешь перенести этого, то сиди въ своемъ домѣ, стараясь спастись болѣе смиренною жизнию; ибо и здѣсь спасенiе достигается не безъ трудовъ, а посредствомъ многихъ скорбей. Не указывай мнѣ на нынѣшнiе примѣры; все, что не по заповѣди, не надежно, тщетно, соблазнительно, есть дѣло человѣка,

такимъ образомъ отрекшагося, а не божественнаго повелѣнiя. Если ты желаешь построить новый монастырь, то это не неправедное дѣло; но когда передашь его человѣку, который бы управлялъ имъ, то уже не налагай на него руки своей, какъ на имущество; это будетъ угодно Богу и послужитъ къ твоему вѣчному блаженству. Рѣшившемуся на это мы дадимъ такого брата, какого изберетъ ищущій, вмѣстѣ съ другими девятью братiями, желающими быть въ подчиненiи у игумена. Вотъ, добрый другъ, я изложилъ тебѣ обязанности монаха; такъ слѣдуетъ поступать строящему монастырь, къ вашему преспѣянiю. Впрочемъ, да будетъ Господь утѣшенiемъ твоимъ, вразумляя тебя во всемъ ко спасенiю.

---

160. КЪ ГРИГОРiЮ СЫНУ.

О чемъ въ прежнемъ письмѣ сказано было какбы мимоходомъ касательно святѣйшаго митрополита халкидонскаго и отца нашего, о томъ теперь будетъ сказано обстоятельнѣе. Скажи ему, въ почтительномъ къ отцу разговорѣ, что?— то, что непременно, по изреченiю апостола, *кожеждо дѣло, якоже есть, огонь искуситъ: и его же еще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду прииметъ, а его же дѣло сгоритъ, отщетится, самъ же спасетя такожде, якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 13. 14).

Спрашиваю: выраженіе *сгоритъ* означаетъ ли совершенное истребленіе или нѣтъ? Если несомнѣнно первое, какъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ и Григорій Богословъ, слѣдую Павлу, и здѣсь разумѣется конечный огонь, которымъ все наше испытывается или очищается, то для чего смущать умъ слушателя, будто святой Максимъ не хорошо сказалъ, что есть три воскресенія, которыя признаетъ Церковь? «Одно, свойственное каждому въ отношеніи къ добродѣтели, въ которомъ востаетъ исполнившій добродѣтель возможнымъ для него образомъ; второе—воскресеніе всей природы, возстановленіе въ нетлѣніе и безсмертіе; третье,—о которомъ особенно упоминаетъ въ своихъ бесѣдахъ святой Григорій Нисскій—⁽¹⁾, есть возстановленіе душевныхъ силъ, падшихъ отъ грѣха, опять въ то состояніе, въ какомъ онѣ созданы; ибо надлежитъ какъ всей природѣ получить при воскресеніи нетлѣніе плоти, долго ожидаемое, такъ и душѣ возвратить силы, извращенныя въ теченіи вѣковъ и, по окончаніи всѣхъ вѣковъ, не нашедши постояннаго пребыванія, притти къ Богу, не имѣющему конца, и тогда познаніемъ, но не участіемъ въ благахъ, возвратить силы и возстановиться въ прежнее состояніе, дабы открылось, что Творецъ не есть виновникъ грѣха ⁽²⁾». Итакъ третье воскресеніе есть не что иное,—ибо о тѣхъ двухъ нѣтъ сомнѣнія,—какъ изъясненное апостоломъ, при которомъ

⁽¹⁾ Въ русск. перев. 1861 года, част. I. стр. 161—163.

⁽²⁾ Т. 1, pag. 304, edit. Combefis. Paris. 1675.

дѣло грѣховное сгоритъ, а сдѣлавшій сохранится не сожженнымъ, впрочемъ не участвуя въ благахъ, но сознавая лишеніе этого участія. И весьма справедливо сказано отцемъ:» дабы открылось, что Творецъ не есть виновникъ грѣха»; ибо, что отъ Бога, именно наша природа, произведенная изъ ничего, не истребится тѣмъ огнемъ; а что не отъ Бога, именно грѣхъ, произведенный свободною волею сдѣлавшаго его, какъ нѣчто не относящееся къ существующему, но прившедшее, истребится, не имѣя мѣста на ряду съ существующимъ. Такимъ образомъ, хотя бы ни Григорій Нисскій, ни Максимъ отецъ не говорили объ этомъ, великій апостоль объявилъ, что *огнемъ* совершится *отмщеніе* грѣха (2 Сол. 1, 8), чѣмъ выражается возстановленіе, о которомъ сказалъ отецъ,—не Оригеново, да не будетъ; ибо нѣтъ общенія у свѣта съ тьмою и согласія у святыхъ съ ересею начальникамъ, — къ истинному изъясненію и обличенію въ татѣбѣ присвоющихъ себѣ священное ученіе божественнаго Григорія по своему неправому разумѣнію, а не къ опроверженію вышесказаннаго, какъ намъ кажется. Если же святѣйшій митрополитъ придумаетъ что-нибудь болѣе глубокое, то мы желаемъ еще послушать; между тѣмъ и нашъ святѣйшій патріархъ, выслушавъ сказанное святымъ Максимомъ, не сказалъ тогда никакого возраженія.

---

161. КЪ НИКИТЪ СПАΘАРЮ.

Добрый братъ твой извѣстилъ меня, что одинъ изъ нашихъ іерарховъ оклеветалъ меня предъ почтеннымъ лицомъ любви твоей, будто я боготворю икону Христову и будто это содержится въ моемъ письмѣ къ брату Аѳанасію (1). По поводу этой клеветы вздохнулъ я, смиренный, помышляя, какъ знающіе, что и за *слово праздное* должно будетъ отдать отчетъ *въ день судный* (Матѣ. 12, 36), необдуманно и неосторожно говорятъ о такихъ величайшихъ предметахъ,—ибо что больше вѣры?—уязвляя стрѣлою клеветы невинныхъ, вмѣсто того, чтобы, если и есть какая-либо погрѣшность, съ любовію сдѣлать напоминаніе, по написанному: *обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не прилежи ради его грѣха* (Лев. 19, 17). Такъ клеветать значить не только отвергать эту заповѣдь, но и показывать самага себя достойнымъ назваться именемъ клеветника, чего можетъ ли быть что-нибудь хуже между людьми? Впрочемъ обратимся къ обвиненію. Онъ боготворить,—говорятъ,—икону Христову. Отнюдь нѣтъ этого въ письмѣ моемъ, возлюбленный; но есть то, что иконѣ Христовой не слѣдуетъ воздавать богочитанія,—ибо это идолопоклонническая мысль, такъ какъ должно воздавать его одной только святой Троицѣ,—что покланяемый во святой

---

(1) См. письм. 85.

иконъ Христось богочитається вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ, но иконъ Христовой нужно покланяться относительнымъ поклоненіемъ, и что, покланяясь ей, мы покланяемся Христу, не раздѣляемому по лицу, но отличаемому по сущности; это и справедливо; ибо въ образѣ является первообразъ и одинъ въ другомъ, съ различіемъ по сущности, какъ говоритъ премудрый Діонисій (1). Какъ же, когда таково письмо, онъ на противъ клевететь и показываетъ себя противникомъ святыхъ? Чего хочетъ онъ? Не того ли, чтобы мы, покланяясь иконѣ Христовой, исповѣдали, что покланяемся другому лицу? О нелѣпость! Это значило бы раздѣлять, что невозможно; ибо ни держава не разсѣкается, ни слава не раздѣляется, какъ говоритъ опять великій Василій (2) Посему, когда покланяются иконѣ, то покланяются Христу. Котораго она есть подобіе, а не веществу, на которомъ находится подобіе, какъ тоже усматривается и на изображеніи креста. Кто думаетъ, что онъ покланяется веществу, тотъ младенецъ, неразумный. Итакъ не вещество, на которомъ икона, почитается поклоненіемъ, и не другое лице, кромѣ изображеннаго на иконѣ. Въ обоихъ случаяхъ неправильность одинаково нечестива. Посему и называется изображеніе креста крестомъ, и икона Христова называется Христомъ, не въ собственномъ, но въ переносномъ смы-

(1) См. письм. 36.

(2) Къ Амфіл. о св. Духѣ, гл. 18. Въ русс. пер. 1846 г. Част. 7. стр. 300.

слѣ. Если бы онъ убѣдилъ насъ, что изображеніе креста не называется крестомъ, то убѣдилъ бы насъ и въ томъ, что икона Христова не называется Христомъ; и если въ первомъ случаѣ, покланяясь изображенію, не покланяются кресту, то и во второмъ, покланяясь иконѣ Христовой, не покланяются Христу. Но первое справедливо, т. е. крестомъ называется и онъ почитается поклоненіемъ въ своемъ изображеніи; слѣдовательно и второе справедливо, т. е. Христомъ называется и Онъ почитается поклоненіемъ въ иконѣ Своей; и тщетно пустословить тотъ, кто мыслить или говорить что-нибудь несогласное съ этимъ. Я написалъ это какъ для того, чтобы оправдать самаго себя отъ обвиненія, такъ и имѣя въ виду пользу твоего любезнаго превосходительства, дабы ты содержалъ православную вѣру и не увлекался словами инаго ученія.

---

162. КЪ ТЕОДОРУ МОНАХУ.

Я получилъ письмо твоего почтенства, съ надписью: *окружное посланіе*, или *врачебное*; и тотчасъ же съ самаго начала изумился, братъ; а прочитавъ дальнѣйшее, едва не потерялъ разсудка, что подумать или отвѣчать возлюбленному. Перенеси великодушно, если жестокимъ окажется то, что будетъ сказано мною, не умѣющимъ какъ-нибудь иначе по надлежа-

щему выразить бремя на смиренномъ сердцѣ своемъ, а высказать необходимо. Не другой-ли кто, принявъ на себя твое лице, возлюбленный, дошелъ до такого высокоумія, что задумалъ недосягаемое и совершилъ возмутительное? Или мы сами, потерявъ разумъ, приняли за шуточное дѣло—писать не о шуточныхъ, а весьма важныхъ предметахъ? Что говоришь ты, почтенный? Развѣ позволительно намъ, не имѣющимъ никакого жребія священства, а только монахамъ, тогда какъ истина не подвергается опасности, присвоивъ себѣ священное званіе, составлять окружное посланіе и въ немъ возставать противъ іерарховъ и священниковъ, монаховъ и игуменовъ, издавать частные законы изъ собственнаго сердца, и притомъ подвергать укоризнамъ и обидамъ, осужденіямъ и отлученіямъ все общество исповѣдническаго братства? Они, говоришь ты, — хотя и не все поборники истины, —лицемѣрно принимая покаяніе, подобно тому, какъ принадлежащіе къ противной сторонѣ злоупотребляютъ названіемъ благочестія, точно также весьма дурно обращаются съ истинною и покаяніемъ, уязвляя тяжкими выраженіями и привнося соръ жалкихъ сужденій, возбуждая распри, унижая непорочную вѣру, оскорбляя распорядителя, правителя и Создателя всего, враждуя другъ съ другомъ, изъ корыстолюбія придумывая способы полученія доходовъ, изъ угожденія единомышленникамъ нечестивыхъ, оскорбляя исповѣдниковъ и подвергавшихся опасности за истину, а тѣхъ, которые

особенно искажали и преслѣдовали ее, предпочитая и уважая, подвизающимся за истину оказывая непріязнь и страданія ради Христа считая за ничто, не понимая и жестоко и несправедливо забывая, за что тѣ подвергались опасности. *Ужасеся небо о семъ* (Іер. 2, 12), и я несчастный крайне удивился, и если бы не слышалъ твоего голоса, то не повѣрилъ бы извѣстившему, что твоимъ почтенствомъ составлено посланіе противъ Церкви Божіей. Ибо противъ нея идетъ тотъ, кто произноситъ такія нелѣпости противъ знаменитыхъ мужей и исповѣдниковъ, *иже проидоша въ различныхъ искушеніяхъ, лишени, скорбляще, озлоблени, гоними, въ пустыняхъ скитающеса, и въ горахъ, и пропастехъ земныхъ, иже недостойнъ міръ*, по словамъ апостольскимъ (Евр. 11, 37. 38); но здѣсь еще не высказано болѣе тяжкое и жестокое. Осмѣлится ли кто-нибудь, принадлежащій къ числу воиновъ, составивъ отъ себя царскую грамоту, провозглашать то и то и укорять высшихъ, будто они поступаютъ неправильно и безразсудно? Если кто сдѣлаетъ это и будетъ обличенъ, то его тотчасъ возьмутъ и отведутъ на смертную казнь; неужели же не подвергнется наказанію по суду Церкви простой монахъ, осмѣлившійся поступить подобно этому? Развѣ мы не *имамы архіереа, могуща спострадати немощемъ нашимъ*, по словамъ Писанія, *могущаго спострадати невѣжествующимъ и заблуждающимъ* (Евр. 4, 15. 5, 2), отъ котораго можетъ

быть издано окружное посланіе по давной ему власти отъ Духа? Онъ, если бы узналъ въ происходящемъ что-нибудь незаконное и не полезное, то, конечно, изрекъ бы должное. Но такъ какъ онъ видитъ, что господствуетъ ересь и обстоятельства со всѣхъ сторонъ стѣснительны, то предоставилъ всѣмъ желающимъ врачевать приключившіяся болѣзни, какъ можетъ каждый; и хорошо сдѣлалъ онъ, достопочтеннѣйшій, такъ что и совершаемое не есть законъ, и душа, за которую умеръ Христосъ, не осталась безъ врачеванія. Это продолжится до православнаго собора, когда сдѣланное хорошо будетъ одобрено, а сдѣланное иначе будетъ отвергнуто; и это есть дѣло весьма угодное Богу, Который желаетъ всѣмъ спастись, — не тѣмъ ли болѣе прибѣгающимъ къ врачеству покаянія? — Который помогаетъ простирающимъ братолюбиво руку помощи и содѣйствуетъ поднимающему лежащаго. Ибо Его эти слова: *утѣшайте, утѣшайте, священницы, люди моя, глаголите въ сердце Иерусалиму* (Исаі. 40, 1). А это утѣшеніе что иное, какъ не охраненіе сопротивляющихся и исправленіе покаяніемъ заблуждающихся? Потомъ и къ грѣшникамъ сказано: *егда возвратився воздохнешь, тогда спасешися и уразумѣеши, гдѣ еси былъ* (Исаі. 50, 15). И еще: *еще глаголющу ти слова молитвы, речеть: се приидохъ* (Исаі. 58, 9). Онъ есть помощникъ обращающихся отъ порочнаго пути; Онъ пріемлетъ на рамена заблуждшую овцу и, *дондеже днесь на-*

рицается (Евр. 5, 15), предлагаетъ врачевства покаянія; Онъ разбойника удостоилъ раю въ одно мгновеніе, и великаго Петра отрекшагося принялъ послѣ горькихъ слезъ, и Давиду, какбы ни въ чемъ не согрѣшившему, возвратилъ даръ пророчества. Но для чего приводитъ много примѣровъ и распространять рѣчь? Онъ благъ для добрыхъ къ сорабамъ своимъ, и грозенъ для несострадательныхъ. Посему епитиміи, употребляемыя въ настоящее время, суть врачевства, а не то, чѣмъ въ насмѣшку представляетъ ихъ твое почтенство;—да не будетъ злословія!—не соблазнъ производятъ эти дѣйствія, а служатъ доказательствомъ истинной любви. Ибо Господь говоритъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Такъ врачи и полагаютъ души свои за врачуемыхъ, по слову истины, не извлекая себѣ прибыли отъ божественнаго домостроительства, какъ совершающіе куплю Христову. Народъ Божій ежедневно очищается и домъ Сауловъ, изнемогая, уменьшается, а домъ Давидовъ, возвышаясь, умножается (2 Цар. 3, 1), и здравіе болѣе и болѣе восстанавливается. А ты чего хотѣлъ бы, почтеннѣйшій? Не того ли, чтобы, въ эти времена господства ереси и гибели божественнаго созданія, нигдѣ не было видно врача, не были принимаемы врачевныя мѣры, не было оказываемо руководство слѣпому, не доставлялось исцѣленіе больному, не дѣлались перевязки раненому, не былъ исправляемъ храмлющій, не

быль укрѣпляемъ разслабленный, не быль обра-
щаемъ заблуждающійся и никакой болѣзни не
противодѣйствовалъ бы, сколько возможно, ни-
кто изъ желающихъ? У врачей тѣлесныхъ мы
видимъ великое усердіе и много средствъ вра-
чеванія; одинъ берется лечить того, другой дру-
гаго, и даже находящемуся въ званіи слуги не
запрещается заниматься этимъ, по мѣрѣ прио-
брѣтеннаго ими врачебнаго званія, высшаго или
низшаго; есть люди, ежедневно осматривающіе
больныхъ, и дома, въ которыхъ они принима-
ются, бывають наполнены, и никто не осуж-
даетъ такого усердія и не обвиняетъ прилежно
занимающагося врачебнымъ искусствомъ, но и
вышіе и главные врачи, и посредственные, и
низшіе, совершаютъ это человѣколюбивое дѣло.
Если же здѣсь такъ бываетъ, то тѣмъ болѣе
въ душевныхъ болѣзняхъ все должно быть со-
образно усматриваемо и совершаемо. И препят-
ствующій этому есть нѣкоторый губитель и
общій врагъ человѣческаго рода, такъ что его
можно считать сотрудникомъ человѣкоубійцы
искони. Но наше дѣло, говоришь ты, не таково,
а спрошу вотъ что: если Господь не осмѣли-
вался за покаяніе отпустить нарушенія правды
и точнаго исполненія добродѣтели, прежде не-
жели самъ понесъ все праведное наказаніе, слѣ-
довавшее по мѣрѣ и вѣсу правды, то кто бу-
детъ такъ дерзокъ и высокомѣренъ, чтобы поз-
волить себѣ освобождать отъ покаянія отрица-
ющихъ страданія за насъ Спасителя нашего
Христа, прежде нежели они перенесутъ все на-

казаніе по неизмѣнной строгости правды? Увы, какое дерзкое и безразсудное сужденіе! Когда Христось сталъ проповѣдывать покаяніе? Когда Онъ сказалъ разслабленному: *дерзай, чадо, отпущаются ти грѣси твои* (Матѳ. 9, 2)? Когда блудницѣ, оросившей слезами божественныя ноги, даровано такое же прощеніе, удивившее Симона, у котораго въ домѣ былъ Онъ (Лук. 7, 44)? Когда страдавшему болѣзнію тридцать восемь лѣтъ сказано: *се здоровъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*, такъ какъ болѣзнь произошла отъ грѣха (Іоан. 5, 14)? И прочія дѣла божественной силы, которыя неблаговременно перечислять подробно, до страданія ли Его были совершены или послѣ страданія? Если всѣмъ очевидно и извѣстно, что прежде страданія, равно какъ и ученикамъ своимъ, посылая ихъ, Онъ далъ власть *цѣлѣти всякъ недугъ и всяку болѣзнь* (Матѳ. 10, 1), которая была употребляема при покаяніи и сокрушеніи просящихъ; то какъ дерзокъ языкъ, говорящій, что Христось не осмѣливался на это прежде, нежели самъ понесъ все праведное наказаніе, слѣдовавшее по мѣрѣ и вѣсу правды, и такимъ образомъ осуждать распоряженія принимающихъ покаяніе, какъ дерзкихъ и высокоумныхъ, безъ предварительнаго наказанія по всей строгости правды? Не очевидно ли, что это — осужденіе фарисейскаго ума и приговоръ Новаціанскаго безчеловѣчія? Смотри же, мужъ, какъ бы тебѣ, поднявшись на высоту, не низвергнуться въ

пропасть, и, вышедши изъ своихъ предѣловъ, не потерять самому принадлежащаго тебѣ достоинства. Или ты не читалъ, что всякій, возшедшій на чужое епископское мѣсто, подвергается отлученію? *Не посылахъ ихъ*, говоритъ Господь, *и ти пророчествоваху* (Іер. 23, 21). И еще: *никтоже самъ себѣ приѣмлетъ честь, но званый отъ Бога: тако и Христосъ не себе прослави быти первосвященника, но глаголавый къ нему: ты еси священникъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову* (Евр. 5, 4—6). А тебя, братъ, кто поставилъ законодателемъ въ Церкви Божіей, тогда какъ ты, можетъ быть, еще не научился и повиноваться? Посему, не бывъ избранъ начальствовать надъ кѣмъ-нибудь, ты долженъ принимать законы, а не законодательствовать, руководиться, а не руководить, просвѣщаться, а не просвѣщать, учиться, а не учить, и, испытавъ первое, переходить ко второму, какъ повелѣваетъ божественный законъ, прекрасно оправданный и божественными и человѣческими званіями. Не будемъ думать, другъ, будто умѣнье сказать что-нибудь съ неразумною мудростію и составить негодную рѣчь дѣлаетъ законодателемъ; ибо моавитянамъ и аммонитянамъ не дозволено было приступать къ жертвеннику; но это принадлежитъ тѣмъ, которые отличались богоподобнымъ послушаніемъ, которые показали долгое терпѣніе, которыхъ усовершило евангельское слово; если же будетъ притомъ и внѣшнее (просвѣщеніе), то и оно не излишне, когда

украшено смиренномудріемъ и управляется евангельскимъ, а не хвалится собственными достоинствами, которыми хвалящіеся, какбы опирающіеся на камышевую трость, подвергаясь удару, скоро низвергаются. *Но*, говоришь ты, *ревнуя поревновахъ по Господь* (3 Цар. 19, 10), и усматриваемое невыносимо. А гдѣ у насъ, почтеннѣйшій, даръ пророчества? Гдѣ гора Кармиль? Гдѣ ключи небесные? Гдѣ милоть, раздѣляющая Іордань, ниспадшая на Елиссея съ сугубою благодатию? Если же и есть у насъ какой-нибудь даръ, то кому мы оставимъ его, не имѣя даже ученика? Посему будемъ остерегаться, чтобы намъ, стремясь къ превышающему наши силы, не лишиться и малаго, чтобы, отцѣживая комара, не поглотить верблюда (Матѳ. 23, 24), чтобы стараясь вырвать сницу изъ глазъ братій, самимъ не остаться не замѣчающими въ глазахъ своихъ бревна (Мат. 7, 3); такъ какъ мы осуждаемся смотря по тому, съ кѣмъ мы обращаемся и съ кѣмъ вмѣстѣ вкушаемъ пищу здѣсь и тамъ. „Такой-то, говоришь ты, лживо исповѣдался, скрывъ постыдный грѣхъ свой; другой, скрывъ свое постыдное дѣло, рассказываетъ одно вмѣсто другаго; какъ же врачующій можетъ сказать, что они получили исцѣленіе?“ Нельзя вѣрить, почтенный, а должно весьма осуждать это; никто, добровольно приступая къ врачеванію, не станетъ скрывать своей болѣзни. Если же иногда и дѣйствительно такъ, то не намъ судить объ этомъ, а Богу видящему. Ибо говорится: явное—Богу и намъ, а тайное — Господу Богу

твоему (1 Цар. 16, 7). Ты же почто осуждаеши брата твоего? Или ты что уничижаеши врача? Все бо предстанемъ судищу Христову, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (Рим. 14, 10. 1 Кор. 4, 5). „Всѣ, говоришь ты, простирають ногу выше мѣры, дерзають на вездозволенное имъ и стремятся къ высшему“. Отъ собственныхъ крыльевъ погибъ ты, какъ сказалъ нѣкто изъ внѣшнихъ; отсюда происходитъ и это сужденіе твое. Бывъ поставленъ на мѣстѣ ноги, ты самовластно возвелъ себя на мѣсто головы. Увлечшись двумя другими сужденіями, доблестный, ты предлагаешь еще иное обвиненіе: „всѣ присвояють себѣ превышающее силы ихъ и считаютъ другихъ низшими себя; незаконно и безъ призванія стремятся разрѣшать и связывать и стараются всѣхъ привлечь къ ногамъ своимъ; не хотятъ, чтобы кто-нибудь другой былъ или считался разрѣшающимъ и завидуютъ дѣлающимъ это; принимаютъ только тѣхъ, которыхъ сами разрѣшили, а привявшихъ епитиміи отъ другихъ отвращаются и осуждаютъ за то, что тѣ не къ нимъ прибѣгли и не отъ нихъ испросили прощенія“. Эти обвиненія—изобрѣтенія бѣсовскаго ума и произведенія завистливаго сердца, надъ которыми иной справедливо могъ бы посмѣяться, какъ надъ нѣкоторыми шутками, пустяками и забавами; или лучше, сказать правду, такъ какъ никто не прибѣгаетъ къ намъ за получе-

ніемъ епитиміи по недовѣрью, то мы неистовствуемъ противъ врачующихъ по довѣрью приходящихъ къ нимъ, страдая нѣкоторою бѣсовскою страстію и оскорбляя людей почтенныхъ на равнѣ съ иконоборцами. „Какое, говоришь ты, различіе между этимъ заблужденіемъ и манихействомъ? Развѣ мы не противъ манихейской ереси подвизались и словами и дѣлами? Это показываютъ написанныя сочиненія ратоборствовавшихъ противъ нея, въ которыхъ они доказали это неоспоримыми доводами и неопровержимыми доказательствами, хотя теперь и забываютъ сами себя и свои писанія“. Кажется, другъ, ты судишь превратно и собственными сужденіями хочешь испровергнуть истину, не зная, что подобія, сравниваемыя съ первообразами, не одно и тоже съ первообразами, но они имѣютъ столько сходства между собою, сколько предметы общіе по названію, но отличающіеся въ прочемъ. Одни называются собственно, а другіе не собственно; одни называются въ переносномъ смыслѣ, а другіе въ дѣйствительномъ, напримѣръ: икона Христова и самъ Христосъ; Онъ по истинѣ есть и называется Христосъ, а она (называется такъ) въ переносномъ смыслѣ или по подобію. Такъ и святой апостоль Павелъ называлъ *лихоимство* вторымъ *идолослуженіемъ* (Ефес. 5, 5), указывая на причину его и по сходственному отношенію къ дѣйствительному идолослуженію. Но отсюда не слѣдуетъ, что лихоимцамъ надобно назначать такое же наказаніе, какое идолослужителямъ; иначе

мы должны были бы выдти изъ міра. И теперь много лихоимцевъ, но они остаются не наказанными. Что же несообразнаго и здѣсь, когда иконоборческая ересь сравнивается съ манихейскою, сколько дозволяетъ отношеніе образа къ первообразу? Такъ и никейскій второй вселенскій и святой соборъ, осуждая впавшихъ въ эту ересь, врачевалъ ихъ не какъ манихеевъ; и ничего не забыли тѣ, которые предпринимали подвиги по этому поводу, ратоборствуя противъ нее и словами и дѣлами. Подлинно, самъ ты не знаешь самага себя, что заслуживаетъ великаго осужденія и составляетъ непростительное безумство. Хотѣлъ я и другія сужденія пространнаго и тождесловнаго письма твоего присоединить къ вышесказанному и показать, что они совершенно несогласны съ здравымъ смысломъ; но одни изъ нихъ, какъ бесполезныя и несвязныя, другія, какъ опровергающія сами себя, а иныя, какъ темныя и противныя истинѣ, отбросивъ далеко, какбы въ огонь Ифеста (1), скажу въ заключеніе рѣчи слѣдующее: если мы будемъ просить прощенія въ томъ, что дерзко и Бога прогнѣвали, и святыхъ оклеветали, и исповѣдниковъ осудили, и Церковь злословили, то будетъ хорошо; а если нѣтъ, то мы смиренныя положимъ руку на уста и не ставемъ вызывать твое преподобіе на второе письменное объясненіе.

---

(1) Вулкана.

163. КЪ ТЕОДОРУ ПАТРИЦІЮ.

Чрезъ почтенное письмо твое мы увидѣли твое знатное превосходительство, а по выслушаніи изложеннаго въ немъ, узнали твою прекрасную душу. Подлинно, употребить такіа почтительныя выраженія въ отношеніи къ намъ грѣшнымъ, желать увидѣть уничиженное лице наше, а за тѣмъ и послушать спасительной бесѣды, свойственно мужу, по истинѣ благочестивому, и душѣ, стремящейся къ Богу. Какъ дивны дѣла великаго и единаго Бога нашего христіанскаго, Который призвалъ тебя изъ народа неправеднаго къ священному познанію истины Его, такимъ образомъ, по видимому невольнымъ, а между тѣмъ, весьма добровольнымъ, вмѣстѣ съ сродниками, также обратившимися; ибо не иначе благоугодно было божественному Промыслу исхитить васъ изъ безбожія. О, дивное призваніе! О, достохвальное избавленіе! Ты изведенъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Его; со-влекши ветхаго челоуѣка, съ порочными и языческими помыслами и дѣяніями, ты облекся во Христа, сдѣлался христіаниномъ вмѣсто язычника, сыномъ свѣта и дня, вмѣсто сына тьмы и ночи нечестія, почитая единаго Бога, поклоняемаго въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ, избѣгнувъ нечестія многобожія и болгарскаго идолослуженія; за тѣмъ, исповѣдуя, что одинъ изъ Святой Троицы, Сынъ и Слово Божіе, по высочайшей милости къ роду нашему, сдѣлался

человѣкомъ, подобнымъ намъ во всемъ, оставаясь въ то же время совершеннымъ Богомъ. Ибо Богъ Отецъ, Богъ и Сынъ, Богъ и Духъ Святой, одинъ Богъ, а не три Бога.—да не будетъ,—одно по единому Божеству, а другое по тремъ лицамъ. Вотъ истинная вѣра христіанъ, излагающая всякое заблужденіе и всякую ересь. А такъ какъ Христосъ двойкъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, первое, какъ рожденный отъ Отца прежде вѣковъ, подобно сіянію отъ солнца, второе, какъ рожденный отъ матери въ послѣднія времена, подобно нашему рожденію, или лучше сказать, выше нашего; ибо родившая Его есть дѣва и прежде рожденія, и въ рожденіи, и послѣ рожденія, почему и почитается и называется по истинѣ Богородицею; то, какъ по Отцѣ Онъ не описуемъ, такъ по матери изображается на картинѣ, и изображеніе Его или икона достойна поклоненія и почитанія; въ ней усматривается нами, христіанами, какой образъ принялъ Онъ, и славословится, какъ сдѣлавшійся подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха, упразднивъ всякое идольское подобіе, которому служба отъ дней вѣка погибалъ родъ человѣческій. Итакъ, добрый другъ, кто не допускаетъ, что Онъ можетъ быть изображаемъ на иконѣ, тотъ самымъ дѣломъ отвергаетъ, хотя на словахъ и признаетъ, что Сынъ Божій сталъ человѣкомъ; и кто не покланяется святой иконѣ Его, тотъ очевидно не покланяется Ему, хотя и исповѣдуетъ, что покланяется. Ибо чествованіе иконы Его восходитъ къ перво-

образу, равно какъ и отверженіе ея означаетъ отверженіе Его. Ты самъ, какъ я слышу, также убѣжденъ и посему уклоняешься отъ общенія съ иконоборцами; этому я радуюсь и сорадуюсь тебѣ, благодарю и вмѣстѣ съ тобою благодарю, что ты видишь истину, хотя и поздно наученъ и недавно сталъ возрожденнымъ сыномъ Божиимъ. Не удивляйся, что и между христіанами бываетъ заблужденіе. Гдѣ спасеніе, тамъ бѣгаетъ драконъ діаволь, чтобы причинить погибель, и это чрезъ одного человѣка, имѣющаго власть. Такое заблужденіе недавно введено между христіанами; ибо отъ вѣка была икона Христа, Богородицы и святыхъ Его. Это тебѣ, почтеннѣйшій господинъ, какбы движимый Богомъ, хотя и грѣшникъ, я высказалъ для утвержденія твоей вѣры; ибо ты — братъ нашъ, а не чуждый, какъ ты сказалъ. Если ты чуждъ міру, то хорошо; и мы смиренные—тоже самое, и по этому заброшены сюда за слово Божіе. Блаженъ ты, вѣрующій во Христа правильно и поставляющій все ниже Его. Видѣться другъ съ другомъ трудно, по запрещенію отъ властителя, если Богъ не устроитъ какимъ-нибудь образомъ. Мы не перестанемъ поминать тебя и любить тебя, какъ брата нашего, котораго прежде мы не знали по плоти и крови, а нынѣ имѣемъ еродникомъ отъ Духа святаго, бывъ рождены оба отъ усыновившей матери, купели крещенія. Миръ тебѣ, другъ и братъ и господинъ. Миръ и дому твоему, и всѣмъ близкимъ къ тебѣ, отъ Отца и Сына и святаго Духа.

---

164. КЪ АРХИМАНДРИТУ ГОТЭСКОМУ.

Благодареніе возсылаемъ святому Богу, что мы удостоились получить любезное письмо вашего преподобія; оправданія же въ медленности намъ не нужно. Ибо кто мы, уничиженные? И вообще почему вамъ относиться къ нашему ничтожеству по занимающимъ васъ надобностямъ? Впрочемъ, такъ какъ вы, по смиренію своему, имѣете обыкновеніе обращаться и съ низжайшими, то благопотребно и вы написали, и мы узнали не только о томъ, что содержится въ письмѣ, но и что сообщили принесшіе его почтеннѣйшіе братія и отцы. Во всемъ этомъ Богъ нашъ покровитель и защитникъ отъ неразумно взводимыхъ обвиненій. Но и мы смиренные сдѣлаемъ возможное съ своей стороны, когда будетъ о томъ рѣчь, предъ тѣми, которые рѣшаются клеветать, не для воздаянія благодарности вамъ, но чтобы исполнить долгъ любви. Для этого мы вынуждены были послать письмо и боголюбезнѣйшему отцу и архіерею господину Филарету, если только будетъ принято ходатайство отъ насъ смиренныхъ, направленное къ миру, котораго нѣтъ ничего полезнѣе и которымъ должны отличаться избранные ученики Христовы. Это кратко о нужнѣйшемъ. О прочемъ же для чего и просите васъ отвѣчать, когда вы богопросвѣщенные имѣете богоначертанную книгу великаго Василія, которая преподаетъ спасительныя и полезныя правила мо-

нашеской и монастырской жизни и безъ которой невозможно ни руководить богоугодно, ни руководиться съ пользою, ни начальнику ни подчиненному? Онъ, бывъ вопрошаемъ о всѣхъ предметахъ и случаяхъ священной жизни въ монастырѣ, отвѣчалъ Духомъ святымъ; и слѣдующій ему слѣдуетъ Духу святому, а не повинующійся ему не повинуется говорившему чрезъ него Христу. Такъ, случающіеся между братіями, по невнимательности, проступки не слѣдуетъ отдавать на судъ мірскихъ лицъ; и самъ святой апостоль говоритъ: *смететъ ли кто отъ васъ, вещь имѣя ко иному, судитися отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ? И далѣе: тако ли нѣсть въ васъ мудрѣни единъ, иже можетъ разсудити между братій своихъ? Но братъ съ братомъ судится, и то предъ невѣрными* (1 Кор. 6, 1. 5. 6). А одно и то же какъ судится у невѣрныхъ, такъ и отдавать дѣла монаховъ на судъ мірянамъ и отверзать дверь, кому не слѣдуетъ вмѣшиваться въ наши дѣла; это совершенно несообразно и противно Церкви Божіей. Касательно отреченія отъ міра и постриженія, — такъ какъ и объ этомъ нужно сказать, — и отказывать не безопасно; ибо Господь говоритъ: *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37); и принимать просто и безъ разбора и постригать безъ испытанія не благочестиво; ибо, *если никто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тимов. 2, 4), то не гораздо ли бо-

лѣе въ богоизбранномъ воинствѣ? Надобно отречься отъ всего, нужно оставить все, должно отказаться отъ всѣхъ и пристрастій, и домашнихъ, и друзей, и родныхъ, и отчуждиться добровольно отъ всего міра, тому, кто намѣревается истинно послѣдовать Христу, и такимъ образомъ настраиваться и приготовляться къ богоугодной и богоустроенной монашеской жизни, и потомъ, выдержавъ испытаніе и искусь въ добродѣтели, при свидѣтельствѣ многихъ удостоиваться монашескаго совершенства и дѣлаться одною изъ овецъ Христовыхъ. Безъ приготовления же и безъ наставленія постригаться, какъ сказано нами, опасно и весьма губительно и для постригаемаго и для постригающаго. А слагать монашество тоже, что слагать крещеніе. Однако осмѣливаются и это дѣлать; страшно и слышать. Если же послѣ надлежащаго постриженія нѣкоторые преклонятся къ худшему, такихъ, когда они пребываютъ во злѣ и не исцѣляютъ своихъ душевныхъ болѣзней, должно отсѣкать отъ братства, подобно гнилымъ членамъ, чтобы, отъ прикосновенія къ нимъ, не заразился и здоровые; ибо Господь сказалъ: *уне ти есть, да погибнетъ единъ отъ удѣ твоихъ, а не все тѣло свержено будетъ въ геенну огненную* (Матѳ. 5, 29). Если кому-либо другому возможно будетъ принять отверженнаго по челолюбію, то это не предосудительно, когда найдется способнѣйшій врачевать, а не склонный къ обращенію съ погибающими. Впрочемъ легкомысленные, убѣгающіе изъ монастыря, не

должны быть принимаемы другими братствами, чтобы у всѣхъ ихъ во всемъ было взаимное содѣйствіе и согласіе и чтобы имъ не разрушать трудовъ другъ друга, отъ чего бываетъ главою ихъ не Христосъ, связующій все миромъ, но кто?—отвратительно и сказать. А имѣть раба монаху въ монастырѣ такъ же странно, какъ и имѣть жену; то и другое суть изобрѣтенія непослушанія; для тѣхъ, которые хотятъ достигнуть первобытнаго состоянія монашескою жизнію и стараются подражать безпечальной райской жизни, все вышесказанное непристойно. Это мы не отъ себя, но изъ ученія богоносныхъ отцевъ собрали и высказали для напомниманія, прося васъ, святѣйшихъ, молиться, чтобы мы не только говорили хорошее, но и дѣлали въ Господѣ.

---

165. КЪ ГРИГОРІЮ СЫНУ.

Обрадовался я письму твоему, возлюбленный сынъ, узнавъ, что и поведеніе находящихся въ городѣ прилично, и здоровье возстановилъ ты вмѣстѣ съ братомъ Зосимою посредствомъ кровопусканія, и все прочее у васъ идетъ благопріятно. Касательно предложеній Ксенодоха для чего ты требуешь отъ насъ объясненія, разсудительно отвѣчавши ему согласно съ ученіемъ богоносныхъ отцевъ? Мы не можемъ ничего прибавить къ твоимъ отвѣтамъ. Пустословятъ,

кажется, а не научиться хотять спрашивающіе. Но такъ какъ написано: *готови присно ко отвѣту всякому вопрощающему въ словесе о вашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15), то и мы отвѣчаемъ слѣдующее. Монашескій образъ есть обѣтъ дѣвства и таинство монашескаго совершенства, по выраженію божественнаго и премудраго Діонисія (1). Спрашивать: откуда предано отрекаться отъ міра и дѣлаться монахомъ, есть не что иное, какъ спрашивать: откуда предано дѣлаться христіаниномъ? Кто установилъ первое по апостольскому преданію, тотъ установилъ и второе, изложивъ шесть таинствъ: первое—о просвѣщеніи, второе—о собраніи или причащеніи, третіе—объ освященіи мѳра, четвертое—о священническихъ посвященіяхъ, пятое—о монашескомъ совершенствѣ, шестое—о свято скончавшихся (2). Что нужно сказать объ этомъ? То, что сомнѣвающимся объ одномъ изъ сказанныхъ, очевидно, сомнѣвается и о прочихъ, отъ божественнаго ли они преланія, и съ уничтоженіемъ одного необходимо уничтожаются и прочія; ни священническаго посвященія, ни чинослѣдованія о свято скончавшихся не было бы, если бы не было монашескаго совершенства, и мы были бы язычниками по образу мыслей, безбожными въ мірѣ и не имѣющими надежды. Таковъ предлагающій

---

(1) Діонис. Ареоп. Церк. Іерар. въ рус. пер. 1855 г. стр. 195 и 196.

(2) Преподобный отецъ говоритъ здѣсь не собственно о святыя таинствахъ, которыхъ числомъ семь, а перечисляетъ тайнодѣйствія, о которыхъ говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ въ книгѣ о Церковной іерархіи.

этотъ вопросъ: откуда взято дѣлаться человѣку монахомъ? Уже не говорю о томъ, что всѣ знаменитѣйшіе изъ богоносныхъ отцевъ были монахами и превозносятся похвалами монашескую жизнь, какъ ангельскую; отъ нихъ остались и сочиненія съ изложеніемъ правилъ этой священной жизни. Кто имѣетъ умъ, тотъ конечно замѣтитъ, какъ и самъ божественный Діонисій сообразно съ чинами ангельскими и степени священническія и находящихся въ священства раздѣляетъ равночисленно на три разряда: первый и вступительный—еще начинающихъ или оглашенныхъ, второй—просвѣщенныхъ, и третій—получившихъ монашеское совершенство; а противорѣчить очевидному свойственно безчувственнымъ или некрещенымъ. Второе предложеніе о юношахъ; именно онъ говоритъ, будто святой Василій въ правилахъ позволяетъ достигшему законнаго возраста, если онъ не можетъ переносить ига дѣвственной жизни, слагать (монашескій) образъ. Это не такъ, но все во всемъ онъ учредилъ божественнымъ Духомъ и ко спасенію міра. Дабы кто не подумалъ, что можетъ быть нѣчто лучшее, какъ нѣкоторые неразумные стараются измышлять лучшія постановленія, то онъ самъ изложилъ правила управленія и касательно приходящихъ съ юнаго возраста для тѣхъ, которые принимаютъ ихъ; это объяснено въ его книгѣ, а здѣсь подробно излагать нѣтъ времени (1). Именно по

(1) Правила, простран. излож. Вокр. 15. Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5, стр. 131.

совершеннолѣтін, т. е. съ шестнадцати лѣтъ и болѣе, когда начинаются и почести и наказанія, какъ онъ самъ говоритъ, онъ повелѣлъ дѣлать рѣшеніе и присоединять ихъ къ братствамъ посредствомъ монашескаго совершенства; а съ того времени, если они будутъ уклоняться къ мірской жизни, по порочному настроенію, онъ не позволилъ ни мало отверзать имъ дверь къ тому, отъ чего они отказались. Въ теченіи же сказаннаго года, если они не избираютъ дѣвственной жизни, или избираютъ, но не хотятъ вполнѣ посвятить себя монашеской жизни, онъ повелѣваетъ отстранять ихъ и обращать въ мірскую жизнь, дабы не причинить позора священной жизни. Это не совсѣмъ такъ дѣлается у нѣкоторыхъ, какъ заповѣдано, а постригаютъ съ юныхъ лѣтъ, или и въ законный возрастъ, но незаконно и не совершенно; отъ чего все низверглось, и *жрецъ и пророкъ изступили ума*, какъ написано (Исаі. 28, 7), и явилось безчисленное множество преданій и самоизмышленныхъ постановленій, не по любви, а по сребролюбію, не для спасенія, а для прибыли. На это я, несчастный, ничего не могу отвѣчать, какъ только вздыхать, скорбѣть и оплакивать собственные грѣхи; ты же достигай спасенія, возлюбленный сынъ.

---

166. КЪ ТЕОФТИСТУ ПУСТЫННИКУ (1).

Получивъ письмо твоего почтенства и прочитавъ въ слухъ боголюбивѣйшаго архіепископа и брата моего, вмѣстѣ съ присутствовавшими братіями, я смиренный возблагодарилъ Господа, склонившаго сердце твое написать правильно символъ вѣры. Исповѣдывать, что принимаешь ветхій и новый завѣтъ и все, преданное отъ святыхъ отцевъ Церкви Божіей, вообще есть правая вѣра. Но такъ какъ и еретики обыкновенно говорятъ тоже, и однако оказываются вопреки словамъ своимъ не право содержащими слово истины; то отъ присланныхъ братій и особенно отъ аввы Сосипатра мы старались въ точности узнать, — какъ и ты предлагалъ въ письмѣ, потому что въ письмѣ нельзя высказать всего, — и по благодати Божіей узнали, что переданное имъ тобою, по словамъ ихъ, православно. Что же именно? Это надобно изложить кратко. Во-первыхъ о святой Богородицѣ; говорятъ, будто ты утверждалъ, что Дѣва существовала прежде вѣковъ. Такъ какъ ты увѣряешь, что ты не говорилъ и не думалъ этого, но исповѣдуешь, что она родилась отъ мужа и жены, Іоакима и Анны, то хорошо. Во-вторыхъ о Господѣ, будто Онъ не былъ распятъ. Такъ какъ ты исповѣдуешь, что Онъ распятъ по писаніямъ, то хорошо. Въ третьихъ объ ангелахъ

---

(1) Писано въ 825 году по Р. Хр. См. письмо 116.

и бѣсахъ, будто послѣ суда будетъ возстановленіе ихъ въ прежнее состояніе: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Такъ какъ ты отвергаешь это и исповѣдуешь, что и осужденіе и царство небесное вѣчно, то хорошо. Въ четвертыхъ о монахѣ одномъ, будто онъ можетъ избавить отъ наказанія сто пятьдесятъ осужденныхъ. Такъ какъ ты отвергаешь это и говоришь, что послѣ смерти нѣтъ покаянія и никто не можетъ избавить отъ назначеннаго Богомъ каждому наказанія, то хорошо. Въ пятыхъ о книгѣ, называемой Антоніевою, будто ты говорилъ, что она достойна принятія, между тѣмъ въ ней есть много богохульнаго, какъ мы сами прочитавъ узнали. Такъ какъ ты исповѣдуешь, что отвергаешь ее, какъ чуждую Церкви Божіей и уже не имѣешь и не читаешь ея ни ты, ни находящіеся съ тобою, то хорошо. И благословенъ Богъ, сдѣлавшій очищеніе у насъ вышесказанныхъ соблазновъ, и благословенно славное имя Его, внушившаго тебѣ сказать, что ты невѣжда и неученый и во всемъ будешь повиноваться и слушаться слова нашего смиренія. Я же не буду внушать или предписывать ничего, кромѣ того, что божественно изречено святыми апостолами и пророками и отцами, но то самое, о чемъ ты писалъ, чтобы ты вѣровалъ во святую Троицу, нераздѣльную по существу, но раздѣляемую по (личнымъ) свойствамъ, въ Отца и Сына и святаго Духа, единого Бога, единого Господа, какъ и вѣра одна. Отецъ есть Богъ, и Сынъ Богъ, и Духъ Богъ, не три Бога, — да не будетъ, —

но одинъ Богъ и Господь. Это—ученіе о Богѣ. По ученію же о домостроительствѣ надобно вѣрять, что одинъ изъ Троицы, по благоволенію Отца и дѣйствиємъ святаго Духа, воплотился отъ святой Богородицы, наитіемъ на нее святаго Духа, осѣнившаго ее такимъ образомъ силою Всевышняго, по евангелію (Лук. 1, 35), отъ которой Онъ и родился, какъ совершенный человекъ, будучи вмѣстѣ и совершеннымъ Богомъ, единый по лицу, двойкій по естеству, какъ изложили богоносные отцы и семь святыхъ вселенскихъ соборовъ. Также нужно исповѣдывать, что Дѣва есть Богородица, высшая и честиѣйшая всѣхъ, и можетъ ходатайствовать, какъ мать, предъ своимъ Сыномъ и Господомъ за весь міръ; еще исповѣдывать ангеловъ, что они также молятся за всѣхъ людей, а бѣсы отлучены отъ нихъ на безконечныя вѣки, удалены за отступничество въ собственное свое жилище и осуждены отъ Бога на справедливыя наказанія; еще исповѣдывать, что и всѣ святые, какъ служители Божіи, могутъ ходатайствовать предъ Богомъ о нашемъ спасеніи; еще исповѣдывать святыя иконы какъ самаго Господа нашего Иисуса Христа, такъ и Матери Его, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, поклоняться имъ и принимать ихъ, по ученію втораго никейскаго собора; анаѳематствовать всѣхъ еретиковъ, анаѳематствованныхъ соборами, и прославлять всѣхъ православныхъ, ими прославленныхъ. Такова истинная вѣра христіанская; таково свидѣтельство исповѣданія Христова.

Мудрствующій вопреки этому да будетъ проклятъ отъ Отца и Сына и святаго Духа, какъ говоритъ апостолъ Павелъ: *аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ: якоже предрекохъ и паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріѣсте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9). Такъ какъ ты самъ обстоятельно изложилъ все это въ письмѣ своемъ, то непременно нужно удостовѣрить, что ты такъ думаешь. Какимъ же образомъ? Если въ концѣ этого письма сдѣлаешь свою подпись на приложенномъ къ нему листѣ. Такимъ образомъ, *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, соблюдетъ* (Фил. 4, 7) и сподобитъ насъ и васъ въ одномъ духѣ и одномъ сердцѣ вѣровать и служить святой Троицѣ, ко спасенію своихъ душъ и раздѣленнаго на двѣ части народа. Пріѣтствіе господину Іоанникію, духовному отцу нашему, и тебѣ, почтенному и отцу и брату нашему.

---

167. КЪ ДІОГЕНУ СЕКРЕТАРЮ.

Вопросъ. Какъ должно называть икону Христову и какъ надлежитъ поклоняться ей? 49

Отвѣтъ. Вопросъ получаетъ двоякій отвѣтъ, именно, касательно названія: называется и собственно и не собственно то, что въ ней име-

уется. Собственно икона Христова называется *иконою* Его; а не собственно называется *Христомъ*; это въ переносномъ смыслѣ. Такое же соображеніе слѣдуетъ имѣть и по отношенію къ животворящему Кресту и его изображенію. Равнымъ образомъ и при поклоненіи поклоненіе ей подобно тому, какъ въ отношеніи къ изображенію креста. Оно относительное, такъ какъ первообразъ и образъ суть предметы относительные, по выраженію великаго *Василія*; ибо чествованіе образа восходитъ къ первообразу. Поклоненіе одно въ отношеніи къ обоимъ, не разсѣкаемое и не раздѣляемое, но къ первообразу оно обращается существенно, а къ изображенію относительно, равно какъ и самое проявленіе существа тамъ бываетъ существенно, а здѣсь по подобію. Итакъ покланяющійся чьему-нибудь образу, или Христа, или Богородицы, или святаго, или просто царя, или начальника, или низшаго человѣка, покланяется тому, чей онъ есть образъ, и такимъ образомъ покланяясь не заблуждается, но, православно утверждаясь, вѣрно опровергаетъ погрѣшающихъ противъ истины съ той и другой стороны. Кого же именно? Тѣхъ, которые отвергають поклоненіе досточтимымъ иконамъ, и тѣхъ, которые при поклоненіи говорятъ, что они естественно покланяются самимъ первообразамъ; тѣ и другіе изъ нихъ равно богохульствуютъ: первые, какъ отвергающіе таинство домостроительства, а вторые, какъ обоготворяющіе или придающіе существенность тому, что по существу далеко отстоитъ отъ

первообразовъ. И такъ надобно покланяться иконѣ Христовой, — въ этомъ главный предметъ рѣчи, — относительно, но не надобно богочитывать ее; ибо это естественно относится къ самому Христу, такъ какъ богочитаніе единственно принадлежитъ Троицѣ. И Богородицу не надобно богочитатъ; равно какъ и животоворящій крестъ. Такъ и икону Христову не должно богочитатъ, а должно покланяться ей, такъ что всѣ поклоненія, чрезъ посредство первообразовъ ихъ, возносятся къ одному и единственному богочитательному поклоненію святой Троицѣ; ибо прочія всѣ суть не богочитательныя, а почитательныя поклоненія, по различію лицъ, низшаго или высшаго.

---

168. КЪ ІОАННУ ГРАММАТИКУ.

Нелицемѣрную искренность любви своей показало почтенство твое въ поправкахъ и замѣчаніяхъ на сочиненіе, составленное нами несвѣдущими. Они имѣютъ быть тщательно сличены съ сочиненіемъ. Касательно же недоумѣнія твоего, какъ мы разумѣемъ *подлежащее* (*ὑποκειμενον*), которое самъ ты разумѣешь иначе, какъ ты объяснилъ, мы недоумѣваемъ, какъ мудрый во всемъ мужъ впалъ въ такое недоумѣніе. Подлежащее, почтеннѣйшій, по словамъ блаженнаго Леонтія, отъ котораго остались прекра-

свѣя толкованія, есть сущность вмѣстѣ съ лицомъ ⁽¹⁾. И великій Василій, говоря о святой Троицѣ, употребляетъ выраженіе: *не въ подлежащемъ*. Также и премудрый Діонисій въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «многое по свойствамъ, единое по подлежащему; свойства же созерцаются не въ существѣ вообще, а въ лицѣ, какъ ты знаешь». Въ словахъ: «многое по свойствамъ, единое по подлежащему», *подлежащее* онъ принимаетъ за сущность вмѣстѣ съ лицомъ; и потому не несправедливо, я думаю, оно употреблено въ сочиненіи. Ибо то, что не едино по подлежащему, развѣ не тремя названіями и предметами означается въ богословіи? Такимъ образомъ подлежащее есть не что иное, какъ сущность вмѣстѣ съ лицомъ. Если же что-нибудь болѣе проницательное изобрѣтетъ святость твоя, то не откажись научить насъ въ прекрасный даръ отъ себя.

---

169. ЗА ЕВСТРАТІЯ ИГУМЕНА ⁽²⁾.

Предложеніе, кажущееся тебѣ здравомысленнымъ, почтеннѣйшій,—не говорю о прочихъ твоихъ предшествующихъ и послѣдующихъ вы-

---

⁽¹⁾ Леонтій, епископъ неапольскій на о. Кипрѣ, писатель VI вѣка.

⁽²⁾ Заглавіе этого письма въ подлинникѣ: *Θεοδωρὸς πρὸς τὸν ἁγίου Ἐβυστρατίου ἡγουμένου*.

раженіяхъ, какъ необдуманнѣхъ и странныхъ, — буквально таково: «Христось, истинный Богъ нашъ, имѣетъ два естества, двѣ воли, два дѣйствія, но одно лице изъ двухъ естествъ; чье же лице я буду изображать на иконѣ?» Такъ какъ ты спрашиваешь: какое лице? — то послушай внимательно. Принявшее видъ; ибо безвидный образъ *ипостаси* Отца (Евр. 1, 3) принялъ нашъ видъ. Подлежащее времени; ибо вѣчный принялъ временное состояніе. Имѣющее глаза, уши, носъ, уста, ланиты; ибо не имѣющій вѣшняго образа *образомъ обрѣтется якоже челоуѣкъ* (Фил. 2, 7). Подвергавшееся лобзанію; ибо необъятный былъ взятъ и лобзаемъ предателемъ (Матѣ. 26, 49). Подвергавшееся зашевенію; ибо неприступный, ставъ доступнымъ, получалъ удары отъ служителя (Іоан. 18, 22). Висѣвшее на крестѣ; ибо безсмертный, *преклонъ главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30). Не два лица означаются этимъ, — да не будетъ такого нечестія! — но одно лице, состоящее изъ двухъ и въ двухъ естествахъ нераздѣльно и неслитно. Посему и говоритъ святыи апостоль: *о Сынъ своемъ, бывшемъ отъ стѣмене Давидова по плоти, нареченнымъ Сынъ Божіи въ силу, по духу святыни* (Рим. 1, 3. 4). Выраженіемъ *по плоти* онъ показалъ тебѣ то, что Іисусъ Христось описуемъ или изображаемъ на иконѣ, а словами *по духу святыни* то, что Онъ же неописуемъ; на этомъ основаніи всѣ богоносные отцы весьма ясно называютъ Его описуемымъ и неописуемымъ, види-

мымъ и невидимымъ, временнымъ и вѣчнымъ. Если же ты не допускаешь этого, то твое предложеніе есть іудейское. Какъ ты, говоря, что Христосъ изъ двухъ естествъ, называешь Его только неописуемымъ? Это указываетъ на одно естество Его. Если же Онъ изъ двухъ, то слѣдуетъ назвать Его описуемымъ и неописуемымъ. Такимъ образомъ ты противорѣчишь самъ себя. Если тебѣ Онъ кажется только неописуемымъ, то это свойственно и Манихею, лишающему Слово человечества; ибо не имѣющій его неописуемъ и неизобразимъ; то и другое одинаково. Или опять какъ ты причащаешься тѣла и крови Христовой, тогда какъ Онъ по твоему мнѣнію неописуемъ, а то, чего ты причащаешься, описуемо? Или не причащайся, почтеннѣйшій, или причащаясь исповѣдуй, что причащаешься описуемаго тѣла и крови описуемаго Христа, дабы тебѣ не оказаться Павліаниномъ, какъ будто причащаясь простаго человѣка, а не воплотившагося Бога. Итакъ по истинѣ несомнѣнно слѣдуетъ, что изображающій Христа не есть боготворитель человѣка по Несторію, или боготворитель твари по Арію, какъ ты невѣжественно пустословишь, но вполне истинный православный христіанинъ; равно и не изображающій Его согласно съ тобою есть Манихей и вмѣстѣ Павліанинъ, первое потому, что названіемъ неописуемаго представляетъ Его чистымъ Богомъ, воплотившимся призрачно, а второе потому, что при томъ же названіи неописуемаго причащается тѣла и крови Его, какъ

простаго человѣка, подобно Павлу (Самосатскому), а не Бога, истинно вочеловѣчившагося.

---

170. КЪ ТЕОДОРУ ДИАКОНУ.

По требованію любви твоей приступаю къ опроверженію еретическихъ возраженій и, если опровергну ихъ хорошо, то и ты приложи печать къ словамъ моимъ, а если нѣтъ, то самъ объясни разсудительнѣе. Но такъ какъ невозможно разрѣшить хорошо возраженіе еретиковъ, если не будетъ изложено самое предложеніе ихъ, то пусть напередъ будетъ оно представлено, а потомъ—православная вѣра.

Возраженіе еретика. Исповѣдуя одно естество Бога Слова воплотившееся, вы называете Христа чѣмъ-то цѣлымъ или одною цѣльностью, состоящею изъ частей, Божества и чело-вѣчества. Итакъ спрашиваю: что вы причисляете къ святой Троицѣ, цѣлое или часть? Если цѣлое, то святая Троица не будетъ единосущною; а если часть, то, если причисляете Божество, очевидно оставляете чело-вѣчество внѣ святой Троицы, а если причисляете чело-вѣчество, оказываетесь допускающими Божество внѣ Троицы.

Разрѣшеніе. Исповѣдуя одно естество Слова воплотившееся, мы исповѣдуемъ Христа не просто чѣмъ-то цѣлымъ, но состоящимъ изъ двухъ

соединенныхъ цѣльностей, Божества и человѣчества; по этимъ цѣльностямъ, какъ частямъ, взятымъ въ совокупности, Онъ есть и цѣлый Богъ, естественно соединенный съ Отцемъ и Духомъ, и цѣлый человѣкъ, существенно соединенный съ матерью и съ нами, единственнымъ образомъ соединяя въ себѣ крайности и свойства этихъ крайностей сохраняя въ соединеніи невреденными и неслитными. Причемъ Троица остается Троицею, не принимая въ составъ свой чего-нибудь несроднаго, и человѣчество остается человѣчествомъ, не отдѣляясь отъ соединеннаго съ нимъ Божества. Итакъ неразумно возраженіе твое, заимствованное изъ смѣшивающей предметы ересп Акефаловъ (1).

Другое возраженіе того же еретика. Этотъ Христось, который исповѣдуются нами, причисляется къ Святой Троицѣ или нѣтъ? Если Онъ причисляется къ святой Троицѣ, то какъ послѣ того Троица будетъ единосущною? Если же не причисляется, то Онъ не будетъ Богомъ, а только простымъ человѣкомъ. Посему тѣ же доводы, какими вы станете разрѣшать недоумѣніе, сохраняя ученіе о единомъ Христѣ неприкосновеннымъ, послужить и намъ при этомъ недоумѣніи.

Разрѣшеніе. Этотъ Христось, который исповѣдуются нами, тѣми же доводами, какими Онъ опровергъ первое возраженіе, можетъ опровергнуть и настоящее, какъ равнобѣрно нечестивое.

---

(1) См. письмо 40, часть I.

А тотъ Христосъ, котораго вы принимаете, т. е. какъ одну естественную цѣльность, состоящую изъ частей, Божества и человѣчества, не былъ бы ни единосущнымъ Отцу, такъ какъ Отецъ есть только Богъ, а не и человѣкъ, ни единосущнымъ матери, такъ какъ мать есть только человѣкъ, а не и Богъ; и теперь нужно вамъ искать другихъ Христовъ, съ которыми Онъ былъ бы единосущнымъ; ибо невозможно, чтобы какое-нибудь естество было едиличнымъ. Если же вы не можете найти, то, запутываясь въ собственныхъ возраженіяхъ, эту пустою выдумкою полагаете, что вовсе нѣтъ Христа.

---

171. КЪ НИКИТЪ МОНАХУ.

Присланную къ намъ отъ вашего преподобія, чрезъ боголюбивѣйшаго митрополита, книгу мы прочитали. Написавшій ее не право мыслить касательно догмата о досточтимыхъ иконахъ. Онъ говоритъ слѣдующее: „неизреченное и непостижимое человѣколюбіе Божіе къ намъ и священные подвиги святыхъ мы представляемъ прославленными въ священныхъ писменахъ, не услаждаясь съ своей стороны никакимъ изображеніемъ или живописью; но позволяемъ простѣйшимъ, какъ несовершеннѣйшимъ, поучаться тому посредствомъ естестваго ихъ руко-

водства и свойственнаго имъ созерцанія, въ видѣ предуготовленія“. Что сказать на это? Во-первыхъ то, что онъ производитъ раздѣленіе единой, совершенной и недопускающей никакого прибавленія или уменьшенія вѣры нашей, самому себѣ присвоая начертаніе священныхъ письменъ, а простѣйшимъ и несовершеннѣйшимъ предоставляя созерцаніе событій въ изображеніи и живописи. Потомъ онъ себѣ приписываетъ совершенство благодати, а имъ оставляетъ іудейскую юность, какъ нуждающимся въ естественномъ руководствѣ. Итакъ по его мнѣнію ложно говорить святой апостоль: *нѣсть Иудей, ни Еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христвъ Исусъ* (Гал. 3, 28). Если же онъ говоритъ истину, какъ и дѣйствительно говоритъ истину, и *единъ Господь, еди-на вѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5); то для чего это пустое раздѣленіе на двѣ неравныя части, будто *языкъ святъ, царское священіе* раздѣляется (1 Петр. 2, 9), и одни составляютъ совершеннѣйшую часть, а другіе низшую? Затѣмъ, такъ какъ всякой здравомыслящій стремится къ совершенству, то онъ станетъ отвращаться отъ несовершеннаго; а отсюда необходимо слѣдуетъ, что ученіе посредствомъ изображеній излишне. Въ особенности же онъ противится великому Василію, не принимая за одно, что имъ наравнѣ признается: „что повѣствовательное слово, — говоритъ онъ, — передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча

чрезъ подражаніе“ (1). Такимъ образомъ доблестный мужъ противорѣчитъ священнымъ изреченіямъ, равно какъ и верховному отцу, и, думая исправлять другаго касательно этого догмата, оказывается самъ пустословящимъ. По сему мы совершенно отвергаемъ такое пустословіе. Напоминаемъ и вашей ревности слѣдовать тому же правилу православія, зная, что всякой совершенный, хотя бы онъ былъ облеченъ апостольскимъ достоинствомъ, имѣетъ нужду какъ въ евангельскомъ свиткѣ, такъ и въ начертанномъ согласно съ нимъ изображеніи; ибо то и другое достойно одинаковаго почитанія и поклоненія.

---

172. КЪ ИСИХІЮ ПРОТОНОТАРІЮ.

Прекрасно письмо добрейшаго почтенства твоего, какъ происшедшее изъ благаго источника сердца и какъ блистающее красотою любви, но не похвально тѣмъ, что превозноситъ похвалами насъ несвѣдущихъ. Ибо, когда я былъ, какъ говоришь ты, *свѣтильникъ гора и свѣтя* (Іоан. 5, 35), которымъ ты, господинъ мой, просвѣщаясь радовался, или источникомъ, свѣтло протекающимъ, изъ котораго любовь твоя почерпала спасительное слово? Напротивъ не *потемнѣ ли паче сажѣ*, скажу словами про-

---

(1) Бесѣд. на 40 мучениковъ. Въ русск. перев. 1846 г. Част. 4, стр. 296.

рока, видѣ нашъ (Плач. Іер. 4, 8) отъ безполезнаго жизни? И слово не изнемогло ли, не получая силы отъ дѣла, для утвержденія слушателя? Говорю это не въ укоризну Смирнской стражѣ, — вѣтъ, почтенна она, хранительница досточтимаго исповѣданія моего, — но въ осужденіе меня самаго, какъ недостойно жившаго при ней. Впрочемъ оставивъ это, сказанное въ знакъ любви, обращу рѣчь къ вужнѣйшему. Доброта твоя извѣстила насъ, что ты имѣешь двухъ, скажу кратко, богодарованныхъ дочерей, и первую изъ нихъ еще прежде рожденія обѣщала Богу на посвященіе монашеской жизни, а вторую оставилъ въ неопредѣленномъ состояніи; теперь же, перемѣнивъ намѣреніе, думаешь сдѣлать на-оборотъ по нѣкоторому необходимому обстоятельству, именно обѣщанную Богу отдать міру, т. е. выдать за-мужъ за человѣка добраго во всѣхъ отношеніяхъ и одинаковаго возраста съ отроковицею, а оставшуюся въ неопредѣленномъ состояніи, весьма юную и неравную по возрасту, принести въ жертву Богу; но при этомъ колеблешься и сомнѣваешься, не будетъ ли это противно волѣ Божіей. Надлежало бы тебѣ, почтеннѣйшій господинъ, спросить другихъ объ этомъ предметѣ, и отъ нихъ, какъ превосходящихъ вѣдніемъ наше ничтожество, получить разрѣшеніе, а не вызывать на отвѣтъ насъ, удаленныхъ на такое разстояніе по мѣстопребыванію. Но, когда уже ты рассудилъ такъ по нѣкоторому довѣрію, то, сообразивъ вмѣстѣ съ боголюбезнѣйшимъ архи-

епископомъ и братомъ нашимъ, мы полагаемъ, что это дѣло не справедливо, противно правой вѣрѣ и примѣрамъ, бывшимъ отъ вѣка. Нѣкогда Анна приснопамятная, обѣщавъ Самуила прежде рожденія, не перемѣнила обѣщаннаго, хотя имѣла и другихъ дѣтей, но его принесла Богу. Блаженная Нонна, также обѣщавъ Григорія Богослова, исполнила обѣтъ свой Богу. И святой Евѡимій, бывъ посвященъ Богу родителями прежде рожденія, не былъ замѣненъ послѣ рожденія. Они и оказались нѣкоторымъ дивнымъ явленіемъ въ мірѣ; за нихъ и родители ублажаются. Какъ же мы, почтеннѣйшіи, поступивъ вопреки этому, избавимся отъ осужденія? Напротивъ не обличить ли насъ блаженный Петръ такими словами: *сущее тебѣ не твое ли бѣ; и проданое не въ твоей ли власти бѣше; что яко положилъ еси въ сердце твоемъ вещь сію* (Дѣян. 5, 4)? Слѣдующую за этимъ укоризну не стану повторять, бесѣдуя съ знающимъ. Подлинно, что посвящено Богу блаженнымъ обѣтомъ, то обращать на обыкновенное употребленіе не безопасно. Обыкновенное же употребленіе есть брачное сожителство. Какъ обѣщавшійся быть монахомъ и сдѣлавшійся имъ, возвратившись назадъ и женившись, осуждается; такъ и рѣшившійся принести сына или дочь въ жертву Богу, а потомъ измѣнившій намѣреніе, подлежитъ такому же осужденію. Такъ мы думаемъ, прости, хотя и хотѣли бы сказать что-нибудь успокоительное для тебя и сдѣлать желаемое тобою; но ради

одной заповѣди не должно нарушать другую, и ради спасительнаго для одного не должно употреблять вредное для другаго, какъ заповѣдали богоносные отцы. Объ этомъ такъ. Третій предметъ рѣчи—о нѣкоторыхъ монахахъ, которые, по видимому, содержатъ правую вѣру и терпѣли много гоненій за истину, но обращаются и вкушаютъ пищу вмѣстѣ съ еретиками, и сходятся съ ними, и считаютъ это дѣломъ безразличнымъ, какбы получивъ такую заповѣдь отъ какого-либо отца, соблюдая только слѣдующія три обстоятельства: чтобы не принимать благословенія отъ еретиковъ, не пѣть вмѣстѣ съ ними, когда они предначинаютъ, и не участвовать въ приобщеніи хлѣба ихъ. Это противно постановленіямъ святыхъ отцевъ. Ибо они не позволяютъ ни обращаться, ни вкушать пищу, ни пѣть вмѣстѣ, ни вообще вступать въ какое-либо общеніе съ еретиками, но и возвѣщаютъ горе тѣмъ, которые имѣютъ общеніе съ ними и въ пищѣ, и въ питіи, и въ обращеніи. Итакъ достойный осужденія и чуждый учитель тотъ, кто говоритъ это, кто бы онъ ни былъ между людьми.

---

173. КЪ ГРИГОРІЮ КОНСУЛУ.

Огорчало насъ доселѣ почтенство твое, не присылая писемъ; между тѣмъ ты пишешь хорошо, какъ показываетъ самое письмо. Въ немъ

мы хвалимъ не только ученость твою, но и любознательность, желающую получить высшее образованіе, для чего свитокъ, который ты требуешь, мы имѣемъ, но не здѣсь. Если же случится быть въ тамошнихъ мѣстахъ нашему помощнику эконома, то, взявъ его оттуда, гдѣ хранится, онъ доставитъ тебѣ. Прекрасно образованіе, господинъ, доколѣ оно содѣйствуетъ дѣйствительно истинному образованію, а не бѣснуется, дѣлая невѣжественными причастниковъ его. Смыслъ же апостольскаго изреченія: *яко въ томъ живетъ всяко исполненіе божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9), мнѣ кажется, таковъ: въ плоти Слова, принятой отъ Дѣвы, какъ бы въ храмъ, который Оно создало себѣ, обитаетъ вся полнота Божества; *всяко исполненіе*, говоритъ онъ, а не часть какая-нибудь, какъ думали раздѣлявшіе не имѣющее частей Божество. А слово: *тѣлеснѣ*,—значитъ: существенно; такъ разумѣютъ отцы въ противоположность тѣмъ, которые пустословятъ, будто—относительно. Тоже означаетъ и слѣдующее изреченіе: *слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Дабы кто-нибудь не подумалъ, что Слово обратилось въ плоть, онъ прибавилъ: *и вселися въ ны*. Очевидно, что иное—обитающій, и иное—обиталище, въ которомъ обитаетъ обитающій, такъ что два, Божество и человечество, пребываютъ въ одномъ лицѣ Христа. Если же тебѣ кажется иначе, то не лиши проницательнѣйшаго и вѣрнѣйшаго соображенія насъ малосвѣдущихъ и, прибавлю, нерадивыхъ,

хотя ты и превознесъ насъ до небесъ дружескими похвалами.

---

174. КЪ ФИЛОΘΕЮ КТИТОРУ (1).

Пріятно письмо почтенства твоего и Богу и благочестивому чловѣку; ибо въ настоящее время, когда свирѣпствуетъ еретическая ночная борьба и буря нечестія, ты показалъ намъ, что ты сіяешь въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ звѣзда, не омрачаясь общеніемъ съ еретиками и не погружаясь въ бездну невѣрія. Благословенъ Господь, имѣющій и въ мірскомъ званіи держащихся закона Его, при нынѣшнемъ смятеніи и ниспроверженіи православія. Блаженъ ты, почтеннѣйшій братъ, и по истинѣ приличествуетъ тебѣ имя твое (2); ибо ты и Бога возлюбилъ, и законъ вѣры сохранилъ. Ты объяснилъ въ письмѣ, что такъ и такъ ты былъ руководимъ тѣми блаженными отцами, которые переселились къ Господу благою кончиною, *иже имена въ книгахъ животныхъ* (Фил. 4, 5). Это хорошо и свойственно твоей пламенной ревности. По отшествіи же ихъ, какъ бы осиротѣвъ, ты опять требуешь наставленій отъ нашего смиренія; а мы уничиженны и ничтожны; но такъ какъ написано: *терпяще другъ*

---

(1) Ктитору (κτίτωρ) — владѣлецъ недвижимаго имѣнія, также строитель церкви или монастыря.

(2) Φιλόθεος — боголюбецъ.

другу любвию (Ефес. 4, 2), то по этой любви въ Господѣ мы повинujemy и одобряемъ расположение твое, по истинѣ прекрасное и похвальное. Ты всячески старался воздерживаться отъ общенія съ еретиками и воздерживался, какъ говоришь, благодатию Христовою; продолжай же воздерживаться; ибо такимъ образомъ ты окажешь свою любовь къ Богу и общеніе съ Нимъ, а противоположное общеніе отдѣляетъ отъ Христа. Что же касается до того, что васъ принуждаетъ военачальникъ пѣть вмѣстѣ съ еретиками и вкушать яства, ими знаменуемая крестомъ, такъ какъ господинъ военачальникъ иначе не можетъ оставаться въ безопасности; на это мы не можемъ отвѣчать съ удобностию; ибо законъ строго требуетъ, чтобы православный отнюдь не имѣлъ общенія съ иновѣрными и не принималъ участія вмѣстѣ съ ними ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ обращеніи. Зная это, доброта твоя пусть держится своей благой ревности, назидая на хорошемъ основаніи прекрасныя зданія точнаго исполненія заповѣдей, молясь и о нашемъ смиреніи.

---

175. КЪ ПРИНЦЪ ПАТРИЦІИ.

Такъ какъ ты, госпожа, привѣтствовала насъ смиренныхъ чрезъ почтеннѣйшаго пресвитера, то взаимно и мы привѣтствуемъ тебя письмомъ, съ удовольствіемъ видя твою прекрасную вѣру

и теплую довѣренность и отсюда убѣждаюсь, что ты добрая между женами, боголюбивая и монахолобивая, такъ что прилично сказать слѣдующія слова Писанія: *жены добрыя блаженъ есть мужъ* (Сирах. 26, 1). Видишь, госпожа, какъ за твою доброту ублажается Писаніемъ господинъ патрицій и благодарованный супругъ твой. Посему усердно старайся сдѣлать Его еще болѣе блаженнымъ. Какимъ же образомъ это возможно? Если ты еще болѣе будешь дѣлать добра, пменно напоминать ему, увѣщевать его, умолять, чтобы онъ боголюбезно проходилъ высокую должность военачальника, какъ онъ и проходить, чтобы утѣшалъ сиротъ и вдовицъ въ скорби ихъ, соблюдалъ себя чистымъ отъ несправедливости, былъ монахолобивымъ и ницелюбивымъ, украшался кротостію,—ибо власть и сама по себѣ достаточно можетъ устрашать подвластныхъ,—воздерживался отъ угрозъ и оказывалъ назидательную строгость, наказывая челоувѣколюбиво и умѣренно;—ибо и совершенная слабость не полезна, и чрезмѣрная строгость не одобрительна;—а прежде всего былъ по вѣрѣ православнымъ. Если онъ скажетъ, что по внѣшности прежде онъ не могъ соблюдать этого, хотя и это не можетъ достаточно оправдывать предъ Богомъ, — ибо не должно ничего предпочитать любви Его,—то по внутреннему челоувѣку можетъ соблюдать себя и быть спасителемъ многихъ и монаховъ и мірянъ, и начальниковъ и подчиненныхъ. Объ этомъ мы осмѣлились напомнить, слѣдуя по-

бужденію духовной любви къ вамъ, впрочемъ зная, что и безъ напоминанія вы держитесь добра.

---

176. КЪ ВРІЕНЪ ВОЕНАЧАЛЬНИКУ.

Дошла до насъ вѣсть о смерти блаженной матери, и сколько мы сѣтовали, нужно ли и говорить объ этомъ? Сѣтовали не о почившей праведно,—нѣтъ, для ней это переселеніе есть приобрѣтеніе, такъ какъ она избѣгла здѣшней многогрѣшной жизни,—но помышляя о твоей добротѣ, совершенно осиротѣвшей и не имѣющей никакого утѣшенія въ жизни, притомъ находящейся въ такомъ горестномъ положеніи и даже не имѣвшей удовольствія похоронить преподобную, что обыкновенно доставляетъ нѣкоторое утѣшеніе, т. е. прощальная рѣчь и послѣднія слова умирающаго, обнятіе почитаемыхъ останковъ и самый взлядъ на гробъ, въ которомъ они полагаются. Ты, кажется, испытала страданія Тантала, — хотя это сказаніе и баснословно, — томясь жаждою среди источниковъ, узнавъ по одному только слуху, а не видѣвъ глазами кончины матери. Что же за тѣмъ? Будемъ ли скорбѣть больше надлежащаго? Будемъ ли проливать слезы безъ мѣры? Будемъ ли сѣтовать неудержимо? Но гдѣ знаніе, гдѣ мудрость, гдѣ благоразуміе, которыми украшено твое благородство и притомъ болѣе многихъ

изъ нынѣшнихъ сановниковъ? Нѣтъ, возлюбленный, нѣтъ; но посѣтовавъ и поплакавъ умеренно, сколько нужно для исполненія долга погребенія матери и для удовлетворенія естественной потребности, обратимся опять, если угодно, къ самимъ себѣ и будемъ возвышеннымъ взоромъ смотрѣть на здѣшнее; ибо находящееся на землѣ есть сновидѣнiе, тѣнь и забава, какъ говоритъ вѣкто изъ богослововъ; несущиe рождаются, а существующиe разрушаются. Такъ и мы пойдемъ тѣмъ же путемъ, которымъ прошли отцы наши, и одинаковая участь ожидаетъ всѣхъ, а, можетъ быть, одна другой печальнѣе; ибо одинъ, можетъ быть, будетъ погребенъ мирно, а другой не такъ, но сдѣлается или жертвою войны, или добычею моря, или какъ-нибудь иначе погибнетъ жалкимъ образомъ, какъ мы видимъ въ другихъ родахъ внезапной смерти; чего блаженная мать избавилась, отшедши отсюда въ святости и крестоносной жизни. Остается намъ при этомъ произнести приснопамятныя слова божественнаго Юва: *Господь даде, Господь отъятъ, яко Господеви изволися, тако бытъ* (Юв. 1, 21). Прибавилъ бы я, что эти слова могутъ быть полезны намъ и въ нашихъ прискорбныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ; ибо и тотъ знаменитый мужъ, какъ ты знаешь, среди безчисленныхъ бѣдствій воздавалъ благодаренiе Богу. Не будемъ же унывать, любезнѣйшiй, и не станемъ отчаяваться въ жизни, зная, что Богъ не попуститъ намъ *искутитися* сверхъ

нашихъ силъ (1 Кор. 10, 15). Кто знаетъ, что родитъ находяй день (Прит. 27, 1)? И кто возвѣститъ Аврааму, яко млекою питаетъ Сарра (Быт. 21, 7)? Знаменательны эти слова. Будемъ же молить самаго Господа славы, чтобы Онъ, коснувшись твоего сердца, произвелъ въ немъ свѣтъ нескончаемаго утѣшенія, такъ чтобы оно, имѣя въ самомъ себѣ средства утѣшенія, не нуждалось въ словахъ другаго. Видѣли мы и возлюбленнаго брата нашего и духовнаго сына, господина Юанна, единокровнаго вашей высокости, посѣтившаго насъ грѣшныхъ по надлежащему; его мы утѣшали краткими словами о смерти матери и увѣщевали съ братскимъ расположеніемъ переносить касающееся твоего благочестія.

---

177. КЪ ЕВФРОСИНИИ ИГУМЕНЬ.

И теперь мы посѣщаемъ почтенство твое писемомъ, желая знать, въ здравіи ли ты продолжаешь священно проводить духовную жизнь. Это дѣлать—нашъ долгъ; ибо ты сама ввѣрила себя нашему смиренію послѣ блаженной матери своей, которой память въ книгѣ живыхъ, какъ жившей прекрасно и оставившей въ жизни своей образецъ благочестія не только для тебя священной и богомудрой и для подвластныхъ тебѣ, но и для всѣхъ другихъ, которые жела-

югъ ревновать о добрѣ. Итакъ, имѣя въ матери примѣръ добродѣтели, приложи, увѣщеваемъ тебя, госпожа, должное и съ своей стороны, чтобы по прекрасному образцу и самой тебѣ сдѣлаться образцемъ божественной жизни для взирающихъ на тебя, какъ ты и сдѣлаешься. Ибо мы еще и еще слышимъ о прекрасныхъ дѣлахъ, которыя ты совершаешь какъ въ руководствѣ сестеръ, съ любовью соединяя всѣхъ единодушiемъ, бодрствуя предъ Богомъ въ молитвахъ, псалмопѣнiяхъ, чтенiяхъ, такъ и въ братолюбивомъ принятiи странниковъ, разнообразно раздѣляя себя между заботами и благодаренiями; и что глазъ въ тѣлѣ, тоже въ Византiи, какъ я слышу, твой монастырь, которымъ прославляется Богъ и неизреченно утѣшается блаженная мать; ибо святые удостоиваютъ взирать на доблестныя дѣла учениковъ своихъ. Радуйся же добрая учительница и истинная мать дѣтей Божiихъ; другiе пусть получаютъ земныя достоинства и отличiя, діадимы и вѣнцы временныя; для тебя достаточно будетъ креста Христова, богоугодной жизни, возлюбленнаго Христу дѣвственнаго жилища и, если угодно, важнѣйшихъ золота и драгоценнаго камня глаголовъ Божiихъ, темной одежды, послѣдованiя Христу; это выше всего земнаго и залого царства небеснаго. Пусть же не дремлетъ у тебя око ума, и не заграждается слухъ сердца, и никогда не прекращается божественная любовь твоя, но возрастай постоянно, преспѣвая въ добродѣтеляхъ, умѣряя и сокрушая душу

и какбы изъ нѣкотораго источника проливая слезы. Эта вода особенно хороша; она очищаетъ душу, иногда оскверняемую помыслами, погашаетъ огонь, по невнимательности воспламеняющійся отъ плотской любви, укрощаетъ непокойныя расположенія отъ нападеній врага, по истинѣ преклоняетъ Бога на милость и возвращаетъ въ прежнее невинное состояніе любящаго ее. Какъ мудрая, ты разумѣй, о чемъ я говорю. Господь подаетъ тебѣ благодать и еще да подастъ тебѣ, чтобы любить и взаимно быть любимою, желать и взаимно быть предметомъ желаній, такъ чтобы и тебѣ можно было сказать съ апостоломъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Подлинно, кто всецѣло любитъ Бога, тотъ выходитъ изъ себя, въ любимомъ живя и двигаясь и существуя. Такою быть слово мое желаетъ тебѣ, невѣстѣ Христовой, и подвластнымъ тебѣ дочерямъ Божиимъ. Что же послѣ этого? Женихъ Христосъ, небесный брачный чертогъ, блага вышняго Иерусалима, самое царство небесное и всѣ утѣшенія, обѣщанныя святымъ, которыхъ достигнувъ блаженная мать увѣщаетъ васъ пребывать въ подвижничествѣ, въ согласіи, въ единомудріи, помирять страсти, ненавидѣть плоть и кровь, прилѣпляться къ добродѣтелямъ, посредствомъ которыхъ можно достигнуть тѣхъ неизреченныхъ благъ.

---

178. КЪ ЕВДОКИМУ СПАΘΑΡΙЮ.

Во второй разъ пишу къ твоему почтенству, по убѣжденію Силуана, почтеннѣйшаго брата нашего. Пришедши для личной бесѣды, онъ тронулъ нашу смиренную душу, рассказавъ подробно, какъ ты, господинъ нашъ, съ благодарностію переносишь случившееся и относишь къ Богу свое страданіе, поставляя внѣ себя все, причиняемое кознями человѣческими, и имѣя въ виду одно, какъ бы тебѣ впредь устроить жизнь благоугодно Владыкѣ всѣхъ. Все это расположило насъ по справедливости сказать, что *благій человекъ отъ блага сокровища сердца износитъ блага* (Матѳ. 12, 35). Подлинно, какбы въ нѣкоторой сокровищницѣ сложивъ въ душѣ своей сокровища вѣдѣнія, пріобрѣтенныя прежнимъ обученіемъ божественнымъ и человѣческимъ, ты въ благопотребное время вынимаешь духовныя богатства, чтобы устроить свое спасеніе. И посмотри, добрый человекъ, какъ во благо послужили тебѣ божественныя познанія, чтеніе и ученіе, досугъ и упражненіе, посѣщеніе (церкви) и молитва, пріобрѣтеніе священныхъ глаголовъ и свитковъ, какъ много ты богатъ, хотя и не много есть у тебя средствъ къ жизни, какъ хорошо твое лице и красивы твои вѣжди, хотя ты и лишенъ зрѣнія несправедливостію, какъ ты знаменитъ и славенъ, хотя ты думаешь, что влачишь позорную и безславную жизнь. Безъ

сомнѣнія это—искушеніе и испытаніе добродѣтели, дабы, когда по видимому мы оставлены, тогда и оказаться намъ облагодѣтельствованными благимъ Богомъ, который счастіемъ и несчастіемъ, *славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ* (2 Кор. 6, 8), и прочимъ, неисчислимымъ въ словахъ апостола, благоволить полезно устроить жизнь нашу. Это древняя истина и отличительный признакъ жизни богоугодныхъ мужей. Вспомни Авеля, котораго праведность засвидѣтельствована Богомъ; не сдѣлался ли онъ жертвою братней руки? Вспомни Еноха, угодившаго Богу; не захитилъ ли его Богъ изъ среды тогдашнихъ развратниковъ, старавшихся и его развратить, переселивъ въ неизвѣстныя мѣста, гдѣ онъ и доселѣ пребываетъ, имѣя быть предвѣстникомъ втораго пришествія Христова? Вспомни Авраама, который былъ разнообразно искушаемъ Богомъ, котораго *искушеніе въры многочисльнѣе золота* (1 Петр. 1, 7). Не говоря о другихъ, которыхъ много и которые не могутъ быть исчислены въ письмѣ, если мы сравнимъ страданія многострадальнаго Юва съ своими, то найдемъ наши весьма незначительными и будемъ непрестанно повторять приснопамятныя слова его. Такъ увѣщаемъ тебя, возлюбленный, устроить дѣла свои и высшими помыслами и проникнутыми вѣрою мыслями обращать время несчастія и страданія въ счастье и благополучіе. Ибо кто такъ утвердился и живетъ упованіемъ на Бога, того не поколеблетъ ничто че-

ловѣческое, какъ стоящаго выше всего, обыкновенно причиняющаго скорби. Ты говоришь, что при слушаніи читающаго клонитъ тебя ко сну; это не удивительно; лишеніе зрѣнія обыкновенно производитъ это. А что ты, какъ говоришь, не имѣешь никакого дѣла въ рукахъ, по бездѣйствию естественныхъ силъ, и объ этомъ не безпокойся. Апостоль говоритъ: *псаломъ имаши, ученіе имаши, языкъ имаши, откровеніе имаши: вся къ созиданію да бываютъ* (1 Кор. 14, 26). Кушай, пей, спи. Только имѣй благодарность и читай то, что есть у тебя внутри и содержится въ естественной книгѣ ума. Спустя немного ты будешь ясно смотрѣть и увидишь неприступный свѣтъ, Исуса Сына Божія, грядущаго съ небесъ со славою и силою своею въ огненномъ пламени, чтобы однихъ осудить, какъ достойныхъ осужденія, а другихъ прославить, какъ причастниковъ славы (2 Сол. 1, 6. 7), съ которыми да будешь и ты, любезнѣйшій мой и почтеннѣйшій, сіяя подобно лучу солнечному. Намѣреніе твое—обратить предмѣстіе въ монастырь, и прочее, такъ или иначе задуманное къ добру, все принялъ Богъ, какъ уже совершившееся; только ты переноси лишеніе всего съ благодарностію. Молись о насъ грѣшныхъ и не только насъ грѣшныхъ, но если и кто другой изъ преподобныхъ станетъ просить молитвъ отъ тебя, какъ удрученнаго страданіями. Боголюбезнѣйшій братъ нашъ и архіепископъ усерднѣйше привѣтствуетъ тебя.

---

179. КЪ СЕРГІЮ ИГУМЕНУ.

Благодареніе Господу, что почтенство твое здравствуетъ; такъ извѣщаютъ письмо и двое братій. Съ удовольствіемъ приняли мы и намѣреніе твое—прибыть къ намъ, которое впрочемъ встрѣчаетъ препятствія въ происходящихъ междоусобныхъ войнахъ и опасностяхъ на пути; бѣдствія эти Господь Богъ нашъ скоро устранить, доставивъ миръ подданнымъ и избавивъ отъ нашествія Агарянь. Узнали мы и о томъ, какія и сколько золъ произошло отъ меча ихъ въ тамошнихъ мѣстахъ. Все это—наказанія отъ Бога за несправимые пороки наши. Впрочемъ ты, добрый мужъ и почтеннѣйшій братъ, стой и мужайся въ руководительствѣ братій, не падая духомъ, хотя и много трудностей, и не тяготясь заботами, хотя силы и ослабѣваютъ. Но во-первыхъ, чего прежде всего нужно желать, соблюдай вѣру твердо и непоколебимо, всячески избѣгая общенія съ пновѣрными. Ты знаешь, что теперь гоненіе и не дѣло совершенства — сидѣть вамъ дома и оставаться негонимыми, тогда какъ ревнители благочестія много страдаютъ и нѣкоторые увѣнчались діадимомъ мученичества. Посему вамъ нужно вести строгую жизнь, которая восполнила бы недостатки возраста, какую велъ прежній предстоятель вашъ, а отъ него и вы всѣ наследовали; ибо какова глава, таково и все тѣло. Говорю это не для того, чтобы вы раз-

сѣялись, но чтобы тщательно соблюдали себя и укрѣплялись, воздерживаясь общенія съ ересью, Во-вторыхъ, будь крайне внимателенъ и неусыпно бодрствуй; ибо много у насъ враговъ издревле, много сѣтей діавола, который *яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Одного старается онъ погубить плотскими удовольствіями, другаго болѣзнію невѣрія отторгнуть отъ общества братій; иного заражаетъ стрѣлами зависти, желая сдѣлать изъ него другаго Канна; иного поражаетъ грѣхомъ сребролюбія, стараясь показать втораго Іуду. Кратко сказать: его дѣло ночью и днемъ—наша гибель. Будь же внимателенъ, соблюдай дѣлами и словами овецъ Христовыхъ. И великая награда будетъ тебѣ отъ Бога. Ибо самъ Онъ сказалъ верховному изъ апостоловъ: *Симоне Іонинъ, любиши ли мя паче сихъ? Паси овцы моя* (Іоан. 21, 15. 16). По этому изреченію, пастырскій жезлъ есть доказательство любви къ Нему.

180. БЪ СТЕФАНУ СЫНУ.

Пришелъ и авва Авноимъ, добрый и возлюбленный сынъ, Стефанъ; и точно какбы тебя увидѣвъ, я спрашивалъ его, какъ ты поживаешь. Ибо обязанность настоятельства требуетъ этого; такъ я поступилъ и съ братомъ твоимъ Авноимомъ. И узналъ я, что вы имѣете любовь

между собою, но не такую, какой требует истина между вѣрными братіями о Господѣ. Что это значить, что не все у васъ общее, но ты имѣешь свои деньги и онъ имѣетъ свои деньги, чѣмъ и нарушается любовь? Ибо какъ можетъ быть одна душа и одно сердце тамъ, гдѣ употребляются слова: мое и твое? Отсюда подозрѣнія, отсюда злословія. А въ третьихъ, отъ этого не Христосъ среди васъ, сказавшій: *идиже еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посредь ихъ* (Матѣ. 18, 20), но врагъ душъ нашихъ, расторгающій члены Христовы. Ибо очевидно, что гдѣ своекорыстіе и необщительность, тамъ нѣтъ Христа. При апостолахъ, по писанію, *бяху вся обща, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти* (Дѣян. 4, 32). Не стыдно ли теперь, простите, вамъ двоимъ не имѣть все общимъ, тогда какъ при апостолахъ у такого множества вѣрующихъ была общность? Посему тамъ былъ Христосъ, а между вами нѣтъ, хотя и тяжки эти слова; ибо иначе вы были бы единомысленными, согласными, единомысленными, поддерживали бы другъ друга, заботились бы другъ о другѣ, были бы самодовольными, послушными, обходительными, веселыми, довольствовались бы тѣмъ, что есть, проводили бы жизнь пріятную и при одномъ хлѣбѣ и водѣ, какую проводили святые. А теперь противное тому, какъ выше сказано. Отсюда у васъ и безпокойство о томъ, чтобы прибавить еще одну серебрянную или одну золотую монету къ

деньгамъ, уже собраннымъ; это страсть сребролюбія и дѣло Іудино. Я спрашиваю, а вы отвѣчайте мнѣ: есть ли у васъ хлѣбъ и вино и немного масла съ другими потребностями для пропитанія тѣла на одинъ мѣсяць или на два? Если дадите утвердительный отвѣтъ, то благодареніе Господу; а если нѣтъ, то купите на деньги, которыя недавно я далъ вамъ, и не будетъ никакого безпокойства, никакого смущенія. Я знаю, что ихъ достанетъ на нужды и въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, А когда будете нуждаться, то опять такъ или иначе, прибавлю—и посредствомъ собственноручныхъ трудовъ вашихъ, Питающій все пропитаетъ и васъ. Вотъ превосходная жизнь; такимъ образомъ вы будете имѣть Христа между вами, то работая, то молясь, то отдыхая, то читая. И возсіяетъ вамъ пріятный свѣтъ, и взирающимъ на васъ вы будете любезны, и Богъ прославится въ васъ, и взаимно прославитъ васъ и нынѣ и въ будущемъ вѣкѣ; и для насъ грѣшныхъ вы будете хвалою, и для всего братства славою. Это сказалъ я не потому, чтобы вы имѣли сокровитное золото; да не будетъ его у васъ, чтобы вамъ не услышать: *идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ* (Лук. 12, 34). А для монаха сокровище то, если онъ пріобрѣтетъ себѣ больше трехъ монетъ, какъ написано у отцевъ, и притомъ съ мыслию о бѣдныхъ; ибо строгій монахъ, господствующій надъ міромъ нестяжательностію, не имѣетъ и одного сребренника и взываетъ вмѣстѣ съ святымъ Павломъ: *яко*

нищи, а многи богатяще, яко ничтоже имуще, а вся содержаще (2 Кор. 6, 10). Подлинно, такому Богъ всегда отверзаетъ дверь, и находящемуся въ покоѣ, и гонимому, и заключенному въ темницѣ, и терпящему что-нибудь другое. Такой есть Христоносецъ и истинный христіанинъ, ангелъ на землѣ и богоподобный мужъ, наслѣдникъ Богу и сонаслѣдникъ Христу. Вникните же, братія, въ эти слова; и если вы оба имѣете три монеты, то не исключаетесь изъ числа монаховъ, по примѣру отцевъ; а если имѣете болѣе десяти монетъ, какъ я слышу, или еще болѣе, то знайте, что вы отпали отъ монашескаго чина и стали служителями не Христа, но врага, и сынами не меня смиреннаго, а корыстолюбца. Можетъ быть, вы скажете: ты самъ имѣешь; да; и Христось имѣлъ въ ковчежцѣ, который былъ носимъ, и всякой игуменъ и предстоятель церквей. Но это для братской экономіи. Господь въ Евангеліи говоритъ Іудѣ: *еже твориши, сотвори скоро: сего же никтоже разумъ отъ возлежащихъ, къ чесому рече ему: нѣцыи же мняху, понеже ковчежець имяше Іуда, яко глаголетъ ему: купи, еже требуемъ на праздникъ, или нищимъ да нѣчто дастъ (Іоан. 13, 27. 28).* Такъ по примѣру Христа, у всѣхъ истинныхъ предстоятелей, конечно, есть ковчежець; но не для чего-либо иного; нѣтъ, это было бы противно Богу. Итакъ, если и вы предстоятели и кто-нибудь подастъ вамъ, какъ и самому Христу *служасху отъ имѣній*

своихъ слѣдовавшія за Нимъ жены, какъ написано (Лук. 8, 3), также и святымъ иные и иныя, то хорошо; и да будетъ у васъ не десять монетъ, а тысячи; ибо это не ваше, а Христово, и вы распорядители благами Христовыми, какъ и Павелъ, ничего не имѣвшій, а все содержавшій, и всякой другой доселѣ богобоязненно предстоятельствующій. Если же вы не предстоятели и правители душъ, то прошу и умоляю, немедленно раздайте превышающее опредѣленную мѣру, чтобы вамъ, заразившись страстію сребролюбія отъ діавола, не перестать быть учениками Христовыми. Это сказалъ я не вамъ однимъ, но чрезъ васъ и всеѣмъ братіямъ, не по ненависти, нѣтъ, но по великой любви, и желая не стѣснить васъ, а сдѣлать совершенно свободными. Ибо въ такой тѣснотѣ широта и въ скорби о Христѣ—радость духа. Послушайте меня, сыны мои, грѣшника, подающаго хорошій совѣтъ, повелѣющаго согласно съ закономъ, дабы намъ, по всему и во всемъ благоугождая Христу, сдѣлаться наслѣдниками вѣчныхъ благъ.

---

181. КЪ МАРІИ ИМПЕРАТРИЦѢ (1).

Какіе и кто мы уничиженные, что удостоились защиты при совершающихся бѣдствіяхъ,

(1) Императрица Марія была супругою императора Константина VI, съ которою онъ развелся въ 795 году, заключивъ ее въ монастырь, откуда она была приглашаема дочерью своею ко двору при императорѣ Львѣ Армянинѣ. По этому случаю и написано настоящее письмо, въ 816 году до Р. Хр.

и кромѣ того превознесены чрезмѣрными похвалами отъ высочайшей твоей власти? Впрочемъ, какое утѣшеніе доставила намъ снисходительность твоего благочестія, это дѣйстви-тельно покажутъ дѣла; въ случаѣ же нужды, ты избавишь многихъ отъ ложнаго подозрѣнія, которое обыкновенно допускается при такихъ обстоятельствахъ; и не удивительно; потому что произнесенное слово распространяется между многими, не удерживая у каждаго совершенной истины: Мы же какія найдемъ слова, желая утолить скорбь твоего многопечальнаго сердца? Или какими нѣжными врачевствами можемъ облегчить тяжесть души твоей? Ты потерпѣла, начнемъ рѣчь нашу съ начала, несправедливый разводъ съ супругомъ, лишившись вмѣстѣ съ тѣмъ и державы, отъ чего поколебался міръ. Жалкое зрѣлище! Прелюбодѣйца облеклась въ порфиру, а царица въ черную одежду; раба стала господствовать, а госпожа служить. Не будемъ говорить о прочемъ, что ты страдающая знаешь гораздо лучше насъ несвѣдущихъ; ты потерпѣла ссылку за истину, бывъ отторгнута отъ собственной внутренности. Отсюда тебѣ великая скорбь и высокая хвала отъ Бога и всѣхъ благочестивыхъ, Третій ударъ настоящій, по случаю котораго мы получили повелѣніе высказать должное. Иные будутъ говорить иное: чтобы мать слѣдовала за дочерью; ибо это бываетъ, говорятъ, даже и у звѣрей, по естественному влеченію. Пусть кто-нибудь думаетъ такъ; а мы уничиженные

скажемъ слова Господа: *кто есть мати моя, и кто суть братія моя* (Матѣ. 12, 48)? И еще: *аще кто ядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ дщери, нѣсть мене достоинъ* (Лук. 14, 26). Что же слѣдуетъ отсюда? То, чтобы твое благочестіе оставалось дома, когда Августа занимаетъ дворець, въ которомъ евангельскій мечъ явно производитъ разсѣченіе. Это, прости, госпожа, съ великою внимательностію и тревогою сердечною осмѣлились мы, какбы бесѣдуя на ухо, изложить въ письмѣ, моля Бога о дарованіи обѣимъ вамъ лучшаго и спасительнаго и нынѣ и въ будущемъ.

---

182. КЪ ВАСИЛІЮ МОНАХУ.

Мы не отказываемся излагать на письмѣ смиренное наше слово всякой разъ, когда благоразумно требуетъ того ваше почтенство, такъ какъ оно можетъ быть и полезно для васъ. Это самое мы выразили и въ предшествовавшемъ письмѣ. Посему и теперь мы излагаемъ его частію для утѣшенія, частію для напомнанія. Какое же утѣшеніе? Скончалась въ Господѣ игуменья съ десятию сестрами, какъ вы говорите; это не безпечальное событіе, но весьма поразительное; ибо по отнятїи головы все тѣло мертво, и по отсѣченіи лучшихъ членовъ оставшіеся неблаговидны. Таково это событіе

по плоти. Но такъ какъ *духовная* *духовными* *сразсуждаются* (1 Кор. 2, 13), то случившееся и прискорбно и вмѣстѣ радостно, первое по причинѣ лишенія, а второе по надеждѣ. Вы похоронили игуменью особенно священную, какъ говорите, и сестеръ почтенныхъ; это причина радости, такъ какъ преставившіяся приготовить вамъ мѣсто покоя молитвеннымъ ходатайствомъ, подобно какъ предшествующіе на пути готовятъ помѣщенія для отдыха; а вы оставшіеся, мужи и жены, будете соревновать въ доброй жизни и честномъ поведеніи и постоянно взирать туда, гдѣ, спустя немного, мы встрѣтимся съ матерію о Богѣ и сестрами. Вотъ какова скорбь ваша, соединенная съ надеждою и радостію, а не такая, какъ у умершихъ плотию, которые съ плачемъ и безумными воплями предаются скорби, подобно язычникамъ, *не имущимъ упованія* (1 Сол. 4, 13). По этому для нихъ не вождельнна кончина, а весьма горестна. Для насъ же, для которыхъ *еже жити, Христосъ, и еже умрети, приобрѣтеніе есть* (Фил. 1, 21), служить поводомъ къ радости кончина духовныхъ отцевъ, какъ живущихъ въ Господѣ жизнью гораздо высшею здѣшней жизни и безсмертною. Итакъ, оставивъ всякую неразумную скорбь и непристойныя слезы, въ томъ состояніи, въ какомъ вы поставлены благодатію Христовою, одинъ въ управленіи мужскою обителію, а другая въ управленіи женскою, *трезвитесь, бодрствуйте* (1 Петр. 5, 8), *мужайтєся, утверждайтєся: вся вамъ*

любовію да бывають (1 Кор. 16, 13, 14), все съ соблюденіемъ заповѣдей, по указаніямъ святаго **Василія**. Пусть онѣ процвѣтають въ обѣихъ обителяхъ вашихъ, чтобы вы, мужи и жены, проводя неукоризненную и непорочную жизнь, прославили Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ вашемъ; пусть одинъ монастырь отъ другаго богоприлично поддерживается и поощряется, т. е. чтобы ты, братъ **Василій**, написавшій намъ и извѣстный намъ, присутствовалъ и принималъ на себя заботы въ томъ и другомъ монастырѣ, сколько возможно, хотя ты и не несешь обязанности предстоятеля, но, когда желаніе твое исполнилось назначеніемъ преемника, еще болѣе оказывая свое усердіе и содѣйствіе въ должномъ. Итакъ вы имѣете прекрасные примѣры къ преспѣванію въ добродѣтели въ отшедшихъ женахъ и мужахъ; имѣете житія святыхъ, постановленія отцевъ; имѣете еще болѣе того, Создателя всего Бога среди васъ по неложному Его обѣтованію (Матѣ. 18, 20); имѣете святую Богородицу предстательницею, всѣхъ святыхъ ходатаями, имѣете и наше ничтожество, готовое усердно служить вашему благу. Дѣлайте же все хорошо, исполняйте все мирно. *Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 16); взываетъ великій апостоль, котораго молитвами да спасемся и мы и вы.

---

183. КЪ ИЛИ ПРЕСВИТЕРУ.

Привѣтствіе твое, священный человѣкъ Божій, весьма почтенно и служить знакомъ единоклюбія; но вопросъ, не знаю какъ сказать, странный и неизвѣстенъ нашему смиренію. Ибо доселѣ мы не слышали, чтобы дѣти были постригаемы отцемъ насильно, а не добровольно. Если они слишкомъ молоды, или невозрастные, то у нихъ нѣтъ добровольной рѣшимости; ибо они не могутъ отличать доброе отъ худаго; посему на волю возрастныхъ должно предоставлять это дѣло... (1)... должно предоставить это дѣло. Отъ этого и намъ и вамъ будетъ спасеніе душевное и тѣлесное. Впрочемъ объ этомъ довольно; ибо мнѣ не время распространять рѣчь, занятому другими затруднительными дѣлами. О епископѣ же Хіосскомъ для чего ты написалъ то и то? Мы даже не видѣлись лично съ этимъ мужемъ, по прибытіи его сюда, во избѣжаніе подозрѣній, но и не оставили его совершенно безъ отвѣта; ибо непозволительно отвращаться и отъ простаго человѣка, не только что отъ носящаго тотъ же образъ и получившаго имя епископа. Мы радуемся, что онъ хотя поздно отказался отъ епископства, рѣшившись быть какбы отверженнымъ, и наложили на него над-

---

(1) Пропускъ въ греческомъ подлинникѣ, и притомъ дальнѣйшія слова, по видимому, составляютъ продолженіе другаго письма, какъ значится въ одномъ спискѣ этихъ писемъ (Regius codex), къ *Макарію монаху*.

лежащую епитимию, какъ мы дѣлали съ поступавшими подобно ему. Богъ есть Богъ кающихся. Это именно и требовалось въ дѣйствительное доказательство раскаянія и отъ насъ и другихъ, отъ которыхъ зависѣло врачеваніе, — отказъ падшаго отъ епископства и отлученіе отъ священнослуженія съ епитиміею до времени мира. Если же этотъ мужъ призналъ нужнымъ поступить такъ, то кто мы, чтобы отвергать приходящаго и чрезъ то дѣлаться врагами Богу? И ты, почтеннѣйшій, не гнѣвайся на этого мужа, хотя бы оказалось, что онъ дѣйствительно совершилъ тѣ дѣла, о которыхъ ты говоришь; а мы и не слышали о нихъ до настоящаго времени, и если бы слышали, не стали бы осуждать его за это. Ибо написано: *еда законъ нашъ судитъ чловѣку, аще не слышитъ отъ него прежде и разумѣетъ, что творитъ* (Іоан. 7, 51)? Также и апостолъ говоритъ: *на пресвитера хулы не приѣмли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ* (1 Тим. 5, 19). Притомъ не объ этомъ идетъ рѣчь, или предстоитъ право судить, но о томъ, что падшіе приступаютъ къ покаянію; а сказанное твоимъ почтенствомъ можетъ быть предоставлено или здѣсь въ надлежащее время предстоятелямъ Церкви, или въ будущемъ вѣкѣ Судии всѣхъ. Посему совѣтую добротѣ твоей, оставивъ тѣ рѣчи, теперь благодарить Господа за раскаяніе этого мужа, дабы намъ содѣйствовать Богу, желающему спасенія всякому чловѣку (Іезек. 33, 11. 1 Тим. 2, 4), и такимъ

образомъ миръ имаemy къ Богу Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ (Римл. 5, 1). И наконецъ, когда будетъ у тебя время, если хочешь, тогда и можешь правоты судити (Псал. 74, 3). Нынѣ же молись о насъ, чтобы намъ быть здоровыми по душѣ и по тѣлу; ибо мы сознаемъ себя грѣшнѣйшими всѣхъ людей. Господинъ архіепископъ усерднѣе привѣтствуетъ тебя, получивъ привѣтствіе отъ тебя, также и всѣ находящіеся съ нами братія. Будь здоровъ во Господѣ, братъ.

---

184. КЪ АВСЕНТИЮ ИГУМЕНУ.

Письмо почтенства твоего мы получили и, сколько можно было намъ, прочитали, отбросивъ похвалы намъ, какъ совершенно недостойнымъ похвальной рѣчи, а скорѣе достойнымъ обличительнаго порицанія. Ибо кто мы непотребные и недостойные даже того имени, которымъ называемся? Касательно же мѣстъ Писанія, о которыхъ ты спрашиваешь, мы весьма удивились, почему нужно изъясненіе отъ насъ несвѣдущихъ, и притомъ такихъ мѣстъ, которыя изъяснять свойственно однимъ только богоноснымъ мужамъ, отъ которыхъ и осталось изъясненіе, въ особенности буквальное отъ великаго и божественнаго Василія. Итакъ, взявъ толковательную книгу его на Исаію, ты мо-

жешь узнать желаемое; притомъ и мѣру письма превосходитъ изложеніе такихъ предметовъ, требующихъ цѣлаго сочиненія. Ты прибавляешь, что предстоитъ словопреніе съ іудеями; оставь этихъ христорборцевъ, почтеннѣйшій изъ отцевъ, неистовствовать противъ себя самихъ. Ибо, если они не внимали глаголамъ самаго Христа, истиннаго Бога нашего, отвергли наставленія апостоловъ и отвращались отъ высокаго ученія вообще всѣхъ богоносныхъ мужей, то напрасно было бы намъ руководить ихъ или вступать съ ними въ бесѣду. *Оставьте ихъ*, сказалъ Господь, *спяни суть* (Матѳ. 13, 14). И пророкъ говоритъ: *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Исаі: 48, 22). Кроме того, что мы не получимъ никакой пользы отъ такого собесѣдованія, можемъ еще заразить самихъ себя ядовитыми рѣчами ихъ, какбы ядомъ змія. *Богъ сокрушитъ зубы ихъ во устѣхъ ихъ: членовныя львовъ сокрушилъ есть Господь* (Псал. 57, 7). Этого довольно для тебя. А что необходимо нужно намъ, чтобы угодить Господу? Какъ намъ избѣгнуть сѣтей діавола? Если мы окрылимся духомъ, *вышнихъ ища, горняя мудрствуя, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя* (Кол. 3, 1), откуда Онъ и придетъ *со ангелы силы своея, во огни пламеннѣ*, чтобы дать отмщеніе *невѣрующимъ Бога и не слушающимъ благовѣствованія Его* (2 Сол. 1, 8), т. е. іудеямъ и согласующимся съ іудеями какъ по неправотѣ вѣры, такъ и по развращенію жиз-

ни. Объ этомъ помышляй, любезнѣйшій, въ этомъ пребывай, чтобы преслѣваніе твое явно было во всемъ. Павелъ, великій проповѣдникъ истины, заповѣдуетъ тебѣ: *буихъ же стязаній и родословіи и рвеній и сваровъ іудейскихъ отступай* (Тим. 3, 9). Впрочемъ, чтобы кратко отвѣтить на предложенное тобою, все содержаніе пророчествъ относится къ пришествію Господа нашего Иисуса Христа, которымъ и народъ отвергнутый спасенъ отъ четырехъ крыльевъ или концевъ земли. Выраженіе: *на рукахъ моихъ написахъ стѣны новаго іерусалима* (Исаі. 49, 16), означаетъ крестное страданіе. Ибо повѣшенный на пригвожденныхъ святыхъ рукахъ отторгаетъ людей отъ грѣховныхъ страстей и украшаетъ первобытною красотою богоподобія. Посему, вскорѣ послѣ тридневнаго воскресенія: *возведи окрестъ очей твоихъ, и виждь собраная чада твоя: се приидоша вси сынове твои къ тебѣ; живу Азъ, глаголетъ Господь* (Исаі. 60, 4). Слѣдующее за этимъ, въ связи съ тѣмъ же пророчествомъ, радостно, торжественно и исполнено веселія; и всякой благомыслящій пойметъ и отзовется надлежащимъ образомъ; а неблагомыслящій іудей останется развращеннымъ въ сердцѣ своемъ и не послушаетъ здраво ни ветхаго, ни новаго завѣта; чего да избавимся мы молитвами святыхъ, священный отецъ, и да спасемся въ царствѣ небесномъ, во Христвъ Иисувъ Господѣ нашемъ. Аминь.

185. КЪ ЕВДОКИМУ СПАΘΑΡΙУ.

И сами по себѣ мы чувствовали, какое горе и страданіе постигли твое почтенство; а теперь, когда выслушали тебя и многоплачевное описаніе каждаго изъ случившихся бѣдствій, то еще болѣе почувствовали и сострадали, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ, хотя ты относишь постигшія тебя обстоятельства къ праведному наказанію Божию, хорошо разсуждая и въ этомъ случаѣ, что несчастія посылаются болѣе для наказанія за грѣхъ, нежели для искушенія добродѣтели; но мы, напротивъ, не перестанемъ опять направлять рѣчь къ свѣтлому и отрадному. Ты лишился зрѣнія. Прискорбно потерять свѣтильникъ тѣла; и можетъ ли это быть не прискорбно? Но, съ другой стороны, надобно благодарить, что мы не видимъ суетъ міра, которыми обыкновенно увлекается всякій умъ невольно. Ты удаленъ отъ выходовъ и собраній городскихъ и придворныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ ты избавился отъ церкви лукавнующихъ и обращенія съ беззаконниками. Понимаешь, о чемъ я говорю. Ты лишился имущества; и это весьма тяжело; но ты можешь легко переноситься и парить выше обстоятельствъ и перемѣнъ житейскихъ. Гдѣ ты, почтеннѣйшій, находилъ когда-нибудь такое мѣсто, какое имѣешь нынѣ, удобное для того, чтобы посвящать себя Богу и познавать Его, сколько возможно? Гдѣ такое удобное время для молитвы, воздыханія, сокру-

шенія, воздѣянїя рукъ, какимъ вы можете пользоваться вслѣдствіе случившагося бѣдствїя? Видишь ли, какъ обстоятельства послужили къ твоему благу и злоба людей обратилась къ твоему спасенію? Одно прежде всего надобно представить, что при прежнемъ образѣ жизни трудно было знать, на спасительномъ ли пути находишься, когда многое, какъ ты знаешь, отвлекало отъ благочестиваго намѣренїя; а теперь вамъ не только отверста дверь покаянїя, но и входъ въ царство небесное, и всякой здравомыслящїй поставитъ тебя въ числѣ спасающихся, къ чему стремится всякой благочестивый и чего достигнуть важнѣе всего. О, еслибы когда-нибудь произошла перемѣна обстоятельствъ, чтобы намъ сообщить другъ другу свои чувствованїя! Я съ своей стороны весьма желалъ бы, чтобы съ лишенїемъ зрѣнїя освободиться и отъ находящихся предъ глазами соблазновъ ко грѣху. Впрочемъ это сказано по дружбѣ. Тебя же да утѣшитъ благїй Богъ нашъ великимъ утѣшенїемъ, чтобы тебѣ переносить все съ благодарностію, по примѣру блаженнаго Іова, и да сподобитъ насъ когда-нибудь сойтись съ тобою для личной бесѣды, дабы то, что теперь не вошло въ письмо, восполнить живымъ голосомъ, и еще болѣе тогда узнать другъ друга, испытать и по прежнему непродолжительному опыту сладость любви твоей!

---

186. КЪ НИКИТЪ СПАΘΑΡΙΟΥ.

При малыхъ страданіяхъ легко найти утѣшеніе желающему утѣшать страждущихъ. А при такомъ величайшемъ бѣдствіи, которому подверглось твое боголюбіе, какое можетъ быть найдено утѣшительное слово? Кто, желая облегчить такое горе, сѣумѣетъ сдѣлать это? О плачевная вѣсть! Отторгнута отъ тебя госпожа супруга, какъ мы недавно услышали; отнято единственное утѣшеніе въ приключающихся обстоятельствахъ; лишился украшенія своего благословенный домъ; склонились вѣтви по отсѣченіи добраго корня; служители и служанки блуждаютъ туда и сюда, не встрѣчая лица госпожи, блиставшаго въ домѣ; все исполнилось печали; можетъ быть, и воздухъ измѣнился для тебя съ переменною въ мысляхъ. Гдѣ та, которая встрѣчала тебя радостно возвращавшагося домой изъ царскихъ чертоговъ? Гдѣ та, которая привѣтливо принимала близкихъ, которая то и это, кратко сказать, все приводила въ порядокъ и стройность, распорядясь и устроив все относящееся къ дому и къ другимъ домашнимъ и гостямъ? Все прошло и исчезло, и мы стали какбы въ пустынь, лишившись всѣхъ нашихъ благъ. Таково и столь велико страданіе почтенной души твоей, господинъ, и отъ людей никакое утѣшеніе недостаточно для облегченія твоего пламенѣющаго сердца, а только отъ одного Бога, утѣшающаго смиренныхъ сердцемъ

внушеніемъ добрыхъ помысловъ. Такъ, она блаженна, блаженна потому, что имѣла твердую вѣру въ Бога и проводила честную жизнь, на что много доказательствъ, которыхъ и мы не испытали; и наконецъ она, какъ золото въ огнѣ, очистившись въ продолжительной и тяжелой болѣзни, отлетѣла отсюда. Посему намъ доставляетъ утѣшеніе то, что ты предпослалъ къ Богу такую супругу, оставившую намъ въ своей жизни примѣръ прекраснаго поведенія. Кромѣ того и самъ ты, какъ наученный божественнымъ истинамъ, не долженъ слишкомъ сокрушаться случившимся. Ты знаешь, что, какъ скоро мы приходимъ въ бытіе по благоволенію Божію, тотчасъ же вмѣстѣ съ рожденіемъ привходитъ къ намъ и необходимость исхода, и никто изъ людей не безсмертенъ, и ни одно супружество не нерасторжимо. Обозримъ, если угоднo, бывшихъ отъ Адама до нынѣ, и мы увидимъ непрерывное преемство, продолжающееся съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ здѣшній міръ. Гдѣ родившіе тебя, господинъ, и родившіе ихъ? Такъ простираясь далѣе и далѣе, найдешь, что человѣческая жизнь есть приливъ и отливъ. Что же теперь нужно дѣлать? Нужно намъ обратиться къ самимъ себѣ; совершить подобающее погребеніе приснопамятной, — о которой и мы смиренные не мало молились, чтобы она осталась въ здѣшней жизни, хотя и не услышаны, какъ грѣшники, — благоустроить дѣла относительно дѣтей и приготовляться къ своему исходу, провождая жизнь богоугодно, дабы, переселившись отсю-

да, когда повелитъ Промысль, намъ найти тамъ добрую супругу въ безпредѣльные вѣки радующеюся вмѣстѣ съ нами въ наслажденіи неизреченными благами. Это, хотя слишкомъ малое для утѣшенія, высказали мы въ знакъ любви къ тебѣ, желая, чтобы ты былъ благодушенъ и воспріимчивъ къ утѣшенію, при вашей преданности Богу во всемъ.

---

187. КЪ ЛЬВУ САБЕЛЛАРИЮ.

И молчать мы не можемъ, пользуясь благодѣяніями твоего высокаго и возлюбленнаго превосходительства, и отвѣчать по достоинству мы не въ состояніи, не владѣя надлежащимъ краснорѣчіемъ. А что твоя боголюбезная душа не такъ думаетъ, это не удивительно; ибо *любы*, говоритъ апостоль, *не мыслитъ зла* (1 Кор. 13, 5); она издавна привыкла одинаково дружески обращаться и напрасно осыпать насъ недостойныхъ похвалами, такъ что ты, какъ говоришь, не можешь и сравнивать себя съ другими превосходѣйшими. Но это, какъ сказано, знакъ священной любви. Самъ же ты, достохвальнѣйшій, подобно нѣкоторой твердынѣ, пребываешь въ царствующемъ городѣ, или, сказать точнѣе, по-истинѣ ты — многовмѣстительная пристань, успокоеніе сѣтующихъ, благопотребное утѣшеніе жаждущихъ утѣшительнаго

слова, ежедневно, такъ сказать, принимая и врачуя, услаждая и осчастливливая то тѣхъ, то другихъ, великихъ и малыхъ, священниковъ и архіереевъ, начальниковъ и подчиненныхъ. Какъ великолѣпно твое божественное достоинство и боголюбезна твоя дѣятельность! Приличествуютъ тебѣ и слова приснопамятнаго Юва: *отецъ быхъ сирымъ, нога хромымъ*, всякому человеку была отверста дверь моя, и прочее, что слѣдуетъ за тѣмъ (Юв. 29, 15). Ты—остатокъ благочестія, ты — вмѣстилище православія; не касаюсь словомъ еще многого, чтобы высказываемое въ лице не показалось угодливостію и лестію. Впрочемъ окончу рѣчь, прибавивъ одно слово. Твое великодушное и славное управление есть единственное утѣшеніе для отца отъ единороднаго и питающаго любовь къ отцу сына, равно какъ и для царствующаго города.

---

188. КЪ СПАΘΑΡΙИ (СУПРУГЪ) ФЛАВІАНА.

Горестная вѣсть о несчастіи съ приснопамятнымъ сыномъ твоимъ достигла и до нашего смиренія. Какъ тѣ, которыхъ слухъ пораженъ громомъ, приходятъ въ совершенное самозабвеніе, такъ и насъ эта вѣсть привела въ изумленіе и такое состояніе, что мы не можемъ сказать ничего соотвѣтственнаго скорби. О, что случилось внезапно? Отъ чего кончилъ жизнь мужъ дивный, въ возрастѣ самомъ богатомъ жизнію?

Какъ онъ былъ величественъ ростомъ! Какъ красивъ лицомъ! Какъ благороденъ по крови! Какъ именитъ славою! Онъ одинъ оставался утѣшеніемъ для счастливой матери, опорой отеческаго дома, украшеніемъ рода и, прибавлю еще, дивнымъ явленіемъ при дворѣ царскомъ. И этотъ мужъ, устроая царскія дѣла въ странѣ отдаленной, кончилъ жизнь, оставивъ знаменитую мать, оставивъ и знатную супругу, съ благородными дѣтьми, и великолѣпный домъ, именитое родство, богатое имущество, вѣрныхъ слугъ, любящихъ господина тѣлохранителей, то и другое, вообще все, чего невозможно подробно изчислить словомъ; потомъ былъ привезенъ изъ чужой страны домой, какъ плачевная ноша, съ горестію встрѣченная и царствующимъ городомъ и достопочтеннымъ домомъ. О, чрезвычайное несчастіе! Стонали, вѣроятно, и самыя стѣны города, а не только начальники и сверстники, сѣтовали и самодержцы, потерявъ дивную отрасль; плакалъ городской народъ, рыдалъ по справедливости и весь родъ. Если же это такъ, то кто, госпожа, можетъ изобразить твое страданіе? Кто—страданіе супруги? Кто—страданіе сестры? Кто—страданіе домашнихъ? Струи рѣкъ, обратившись въ слезы, не были бы достаточны послужить вашему плачу. А что воздухъ? Не измѣнился ли онъ въ глазахъ вашихъ? И солнце не перестало ли восходить, утративъ солнце дома? Это и тому подобное сказать со слезами заставляеть скорбь. Но такъ какъ мы говоримъ женѣ, издавна изучившей

божественныя истины и выразившей всю полноту добродѣтели въ своей жизни, какъ свидѣтельствуя почти всѣ слышащiе и видящiе, то не нужно много напоминать имѣющей внутри себя средства къ утѣшенiю. Ты имѣешь въ рукахъ священныя книги, ты прочитала много отеческихъ творенiй, ночь и день занимаясь молитвами, совершая всенощныя моленiя, также ночныя и дневныя псалмопѣнiя и пѣснопѣнiя. Отсюда воздержанiе и изнуренiе тѣла, щедродательность къ бѣднымъ, почтительность къ священникамъ и монахамъ и многiя другiя благочестивыя качества, воспѣваемые и прославляемыя. Посему ты у себя самой и отъ себя самой имѣешь довольно того, что слѣдуетъ сказать душѣ, и не только себѣ, но и невѣстѣ, и дочери, и всему дому Авраамову, какъ общая учительница, какъ образецъ добродѣтели, какъ издревле хранящая божественныя вѣщанiя и умѣющая во время каждому *давати житомльри* (Лук. 12, 42). Вспомни, доблестная и дивная между женами, что случившееся нисколько не странно и не неожиданно. Обозри бывшихъ отъ Адама до нынѣ, вникни въ глубокiя судьбы Божiи, и посмотри, что *человѣкъ, яко трава, днiе его яко тлнь преходятъ* (Псал. 102, 15). Такъ какъ прародитель смертенъ отъ грѣха, то смертно и потомство, преемственно происходящее отъ него доселѣ. Впрочемъ съ того времени, какъ явился Христось, смерть уже не смерть, а начало безсмертнаго возрожденiя. Ты родила и препроводила туда

сына благочестиваго и православнаго, монахолюбиваго и добролюбиваго. Это пусть будетъ для тебя достаточнымъ утѣшеніемъ и побужденіемъ къ благодарности. Увѣщаемъ тебя, утѣшаемую Богомъ и премудрую: будь какъ во всемъ прочемъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ примѣромъ великодушія, принося въ жертву Богу доброе погребеніе и этого прекраснаго сына, какъ ты душевно и заботишься о подобающемъ ему. Можетъ быть, Богъ для того и сохранилъ тебя послѣднею изъ предшествовавшихъ, чтобы ты, богоприлично устроивъ все, блаженно переселилась отсюда и наслѣдовала виѣстѣ съ ними жизнь вѣчную. Это же и братъ нашъ, боголюбезнѣйшій архіепископъ, высказываетъ тебѣ, многоуважаемая госпожа моя.

---

189. БЪ ПАНТОЛЕОНУ ЛОГОФЕТУ.

Знаемъ, что смѣлость бываетъ непріятна; знаемъ, что и время требуетъ отъ насъ осторожности; но чрезмѣрность неизреченной твоей расположенности къ намъ смиреннымъ побудила насъ дерзнуть и на это письмо. Поистинѣ дерзновенно—говорить не только о себѣ самихъ, но просить и за другихъ; однако, какъ сказано, великая твоя благосклонность и сугубое благочестіе ободрили насъ дерзнуть на это. О чемъ же рѣчь? О Феодотѣ протоспаваріѣ, который

въ какомъ находится несчастіи по поводу от-
правленія вмѣстѣ съ нимъ на западъ эконома
церкви, о томъ конечно знаетъ несравненное
твое превосходительство. Кто же другой мо-
жетъ быть вѣрнѣйшимъ защитникомъ этого
мужа? Кто благоразумнѣе твоей мудрости мо-
жетъ усмотрѣть должное? Кто и къ державной
власти можетъ быть ближе твоего искренняго
ходатайства? Окажи, возлюбленный господинъ,
милость нуждающемуся, какую самъ ты полу-
чилъ отъ Бога. Припадаемъ къ почтеннымъ сто-
памъ твоимъ; совѣтъ твой, какъ совѣтъ ангела;
голосъ твой, какъ молнія, блистающая и свѣтомъ
дерзновенія и сіяніемъ любви; если удостоится
его проситель твой, то, конечно, избѣжитъ об-
винительныхъ стрѣлъ врага своего, различными
способами, какъ знаешь ты великоумный. Мы
же, смиренные, вознесемъ тебѣ великую благо-
дарность и молитвы о здравіи обоихъ васъ съ
доброю по истинѣ и достопочтенною супругою.
И, можетъ быть, божественный даръ и посы-
лаемая отъ Бога милость будетъ для васъ дра-
гоцѣннѣе приносящихъ золотые дары, ко спа-
сенію души и тѣла вашей, возлюбленной и име-
нитой, двоицы.

---

190. КЪ ТЕОФАНУ МОНАХУ (1).

Если тебѣ пріятны письма отъ насъ уничи-

---

(1) Теофанъ Керамейскій, бывший потомъ архіепископомъ Тавроме-
нійскимъ на островѣ Сициліи, церковный писатель.

женныхъ, то прими еще одно, не имѣющее ничего изящнаго и краснорѣчиваго, какъ сказалъ ты изъ угожденія, но какъ знакъ любви; и это совершенно вѣрно; чѣмъ чаще бываетъ взаимный обмѣнъ писемъ, тѣмъ болѣе возрастаетъ чувство любви; а этого что можетъ быть вожделѣннѣе? Впрочемъ оставимъ теперь это, и обратимся къ дальнѣйшему. Какое нынѣ тамъ нововведеніе? Кто тѣ новоявленные драконы, подобно Харибдѣ поглощающіе души, не утвержденныя словомъ истины? Ты самъ не называлъ ихъ по имени; но мы, еще прежде извѣстія въ письмѣ, сильно скорбѣли, говоря, что отъ одного только еретика, или лучше, истиннаго богохульника, получившаго отъ державной власти должность хартулярія, въ тамошнихъ мѣстахъ зараза проникла въ знаменитую Сицилію. Это зло составлено не на основаніи догматическаго ученія,—ибо чуждо его это чудовище,—а произошло отъ нечестиваго мнѣнія, и, сказать точнѣе, отъ предковъ перешло къ нечестивому, вмѣстѣ съ двумя другими единокровными. Но я увѣренъ, что Троица поразитъ ихъ божественными устами вашими и здѣшнихъ поборниковъ истины. Тебя же и подобныхъ тебѣ пусть не удивляетъ еще свирѣпствующая ересь. Зло еще не сокрушено, и любовь вѣрныхъ къ Богу еще не достаточно испытана, и въ третьихъ мы не можемъ проникнуть въ бездну судебъ Божіихъ, почему Онъ попускаетъ народу своему доселѣ колебаться бурей невѣрія; кромѣ того, наконецъ, и *да искусни явлени быва-*

ютъ, какъ сказалъ исполненный мудрости Павелъ (1 Кор. 11, 19). Посему увѣщаемъ и умоляемъ тебя не переставать обличать противниковъ, произнося божественное ученіе изъ тайной сокровищницы сердца твоего и въ немъ ясно доказывая, что Христось не былъ бы Христомъ, если бы Онъ не былъ описуемъ по образу нашему. Если Онъ сталъ плотію, то конечно и описуемъ, какъ плоть. А что не можетъ быть описуемо, то не заключается въ человѣчествѣ, но внѣ и мѣста и времени; это—чистый Богъ, называемый и представляемый непостижимымъ и безпредѣльнымъ. Такимъ образомъ, къ несомнѣнному доказательству истины, по естественнымъ соображеніямъ, нужно утверждать, что Христось описуемъ и покланяемъ въ иконѣ; ибо «въ ней изображается первообразъ», какъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ божественный Діонисій; и въ другомъ мѣстѣ: «одно въ другомъ, кромѣ различія по сущности». Итакъ, отвергающій, что Христось описуемъ, отвергаетъ, что Онъ сталъ человѣкомъ; и не покланяющійся иконѣ Его совершенно не покланяется Ему, хотя и думаетъ, что покланяется, какъ говоритъ священное слово: *невѣрные Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся Его* (Тим. 1, 16). Это изложилъ я почтенству твоему, не какъ не знающему, но какъ мыслящему точно также, и почерпнувъ какбы каплю изъ моря ученія; между тѣмъ есть безчисленное множество отеческихъ свидѣтельствъ, равно какъ и древней исторіи отъ самаго начала еван-

гельской проповѣди, къ утверженію непорочной нашей христіанской вѣры.

---

191. КЪ ФИЛОФЕЮ ЕПИТОРУ.

Великимъ благомъ считаетъ почтенство твое, какъ говоришь ты, когда получаешь наши письма и даже когда мы поминаемъ тебя. Это служить въ похвалу твоей богомудрой душѣ, украшенной великимъ смиренномудріемъ, а не намъ уничиженнымъ и ничего незначащимъ. Впрочемъ, по вѣрѣ своей, ты получишь награду отъ правосудія благаго Бога нашего, Который вознаграждаетъ вѣру каждаго небесными воздаяніями и сдѣланное для ближняго о Христѣ относить къ Себѣ самому. Мы же по истинѣ радуемся, называя себя друзьями такого и столь доблестнаго мужа, котораго добродѣтель всѣмъ извѣстна, хвала весьма справедлива и жизнь есть образецъ для многихъ, желающихъ жить благочестиво въ настоящемъ вѣкѣ, какъ стоящая на высотѣ горы добродѣтелей. Соотвѣтственно своему имени ты по истинѣ явился боголюбцемъ, избравъ по любви къ Богу жизнь спокойную и тихую, чтобы соблюдать божественныя заповѣди и достигать вѣчныхъ благъ. Хотя ты и по виду достоинъ власти и происхожденіемъ знатенъ по крови; но божественная любовь, помрачивъ все это и показавъ ничтож-

нымъ, какъ оно и дѣйствительно таково, возвела очи ума твоего къ пресвѣтлomu сiянію божественной красоты, чтобы туда взирать, туда устремлять мысли, туда переселиться бытіемъ, гдѣ радость неизреченная, гдѣ жизнь нетлѣнная, гдѣ свѣтъ блаженной и начальной Троицы. Да будетъ же у тебя, дивный и возлюбленный нашъ, преснѣжаніе въ добродѣтели болѣе и болѣе и приумноженіе добрыхъ дѣлъ, чтобы тебѣ съ богатымъ запасомъ переселиться отсюда къ наслажденію вѣчными благами. Здѣсь мы окончимъ рѣчь въ похвалу твою. А такъ какъ ты опять сдѣлалъ вопросъ касательно пресвитера, изъяснивъ необъявленный проступокъ его, то мы скажемъ, что (церковное) правило не дозволяетъ пресвитеру даже пиршествовать на бракѣ второбрачнаго; не тѣмъ ли болѣе—вѣнчать такого? Вѣнецъ возлагается на побѣдителя невоздержанія, соблюдающаго славу дѣвства; второбрачный же, кромѣ того, что недостоинъ быть вѣнчаннымъ, еще подлежитъ епитиміи по церковнымъ правиламъ. Какъ же онъ не боялся вѣнчать подлежащихъ суду по правиламъ о второбрачii? И такъ по нашему мнѣнію, прости, хотя бы не было никакой другой вины, ему не позволительно вовсе священнодѣйствовать; не знаю, не можно ли у васъ, по приспособленію къ обстоятельствамъ, причащаться святыхъ таинъ, совершенныхъ не виновнымъ пресвитеромъ. Касательно чтеца, который, подвергшись епитиміи, обратился, справедливо поступить такъ, чтобы онъ не читалъ апостола до време-

ни собора; ибо пресвитеръ, подвергшійся епитиміи, отлучается отъ священнодѣйствія, діаконъ отъ діаконства, а чтець отъ чтенія. Мы такъ думаемъ и опредѣляемъ; а какъ думаетъ ваше благочестіе, такъ пусть и дѣлаетъ.

---

192. КЪ ПРИНЬ ПАТРИЦИИ.

Знакомъ доброй довѣренности твоей служить то, что ты привѣтствовала насъ смиренныхъ, почтеннѣйшая госпожа моя, чрезъ возлюбленнаго брата нашего и родственника твоего Петра, чрезъ котораго и мы считаемъ долгомъ взаимно привѣтствовать тебя, восхваляя твое благочестіе и ревность къ добру. Объ этомъ мы и сами по себѣ знаемъ и отъ брата часто слышали, равно какъ и о томъ, что ты по любви Божіей оказываешь ему честь, достойную присущей тебѣ добродѣтели и жизни этого мужа. Ты спрашивала касательно монастыря, называемаго *Львы* (*Λέοντες*), можно ли обратить его въ мужескій, имѣя намѣреніе сдѣлать это при его возобновленіи, тогда какъ прежде онъ назывался и былъ женскою обителію; на это мы можемъ отвѣчать, что, если бы ты начала вновь устроить священное мѣсто, можно было бы дѣлать, что тебѣ угодно; а такъ какъ оно было прежде освящено блаженной памяти скончавшеюся дочерью твоею, которая тамъ

была игуменьею и довольно времени управляла общиною дѣвственницъ, хотя и было переселеніе оттуда братства во время предшествовавшей междоусобной войны, и такъ какъ сама игуменья остается тамъ въ преподобной гробницѣ вмѣстѣ съ другими прежде бывшими въ томъ же званіи душами; то по моему мнѣнію, госпожа, не позволительно сдѣлать тебѣ такую перемену, особенно съ распущеніемъ сестеръ и дочерей прежней игуменьи, избравшихъ здѣсь служить Богу, гдѣ игуменья покоится. Апостоль говоритъ: *кѣждо въ званіи, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ* (1 Кор. 7, 20). Обитель названа женскою; какая же причина измѣнять ее въ мужескую, тогда какъ и мужей не видно, и удаленныя не захотятъ жить не тамъ? Если же иногда бывало измѣненіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, то или по причинѣ гоненія, или по несправедному хищенію, или незаконною властію. А тѣмъ, у которыхъ и вѣра правая и жизнь не противная ей, слѣдуетъ говорить и дѣйствовать законно и правильно. Посему увѣщаемъ и убѣждаемъ, какбы сама блаженная дочь твоя зывала чрезъ насъ смиренныхъ: пусть монастырь *Львы* продолжаетъ быть женскимъ и охранять оставшихся дочерей ея, въ духѣ служащихъ Богу. Ибо это много послужитъ въ похвалу какъ ея, такъ и твоему благочестію, и не дастъ повода къ осужденію наблюдающимъ за нашими дѣлами; что заповѣдуетъ и апостоль, когда говоритъ: *безпреткновенно бывайте цу-*

деемъ и Еллиномъ и Церкви Божіей (1 Кор. 10, 52). А если не такъ сдѣлаешь, то это дѣло не устоитъ, бывъ перевершено изъ благопристойнаго въ неестественное; а мы не избавимся отъ укоризнъ и, прибавлю, подвергнемся осужденію за грѣхъ.

---

193. КЪ ЕВДОКИМУ СПАΘАРИУ.

Запоздали мы отвѣчать на письмо твоего почтенства, такъ что едва не изгладилось изъ нашей памяти содержаніе присланнаго; но причиною то, что не было вѣрнаго письмоносца. Теперь же, посылая по необходимости эконома нашего монастыря въ тамошнія мѣста, мы по надлежащему восполняемъ недостающее, изъясняя во-первыхъ, что мы не въ состояніи уврачевать душу прискорбную и удрученную многими страданіями. Впрочемъ надобно попытаться найти врачество въ богодухновенныхъ изреченіяхъ. Что же говорятъ величайшій раздаятель ихъ? *Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 17). Если же намъ заповѣдано во всякое время и при всякомъ дѣлѣ и непрестанно радоваться, благодарить и молиться; то не должно быть никакого времени, даже и мгновеннаго, не назначеннаго для радости и благодарности истинному христіанину. Прискорбно ли послѣ этого настоящее и можетъ ли оно

быть чрезвычайнымъ несчастіемъ? Это сказано мною доброй душѣ твоей не какъ не знающей, но напоминательно; ибо страждущая душа иногда бываетъ безсильною возвышаться къ созерцанію. Во-вторыхъ скажу, что, хотя многого имущества лишили тебя властители, но отнюдь не могли они лишить тебя драгоценнѣйшаго стяжанія. Видишь ли и благодарить ли, какое далъ тебѣ Богъ обильное вѣдѣніе? Какой языкъ? Черезъ него, какъ бы изъ тайной сокровищницы сердца, ты произносишь изреченія и мысли съ особенною благодатію. Это превосходнѣе и полезнѣе всѣхъ стяжаній и богатѣе всякаго имущества, и кто владѣетъ этимъ, тотъ предпочтительнѣе богатѣйшихъ людей въ глазахъ имѣющаго умъ, хотя бы онъ одѣвался только въ рубище. Этому научаетъ весь сонмъ праведниковъ, а изъ внѣшнихъ лицъ извѣстный Одиссей, явившійся предъ царицею лишеннымъ всего послѣ кораблекрушенія. Впрочемъ надобно обратиться къ твоему вопросу. Хотя ты самъ по себѣ знаешь благопотребное, но желаешь научиться и отъ насъ смиренныхъ. Ты говоришь, что разумъ съ одной стороны побуждаетъ тебя къ молитвѣ, а съ другой отклоняетъ, представляя, что Богъ знаетъ, о чемъ мы хотимъ молиться, и потому излишне было бы молиться; притомъ, если ты грѣшникъ, то нѣтъ никакой пользы молиться. Можетъ быть, и иное что-нибудь заключалось въ письмѣ; его нѣтъ у меня подъ руками. Что же надобно сказать на это? Такое сужденіе допускаетъ слу-

чай и судьбу, и, вообще сказать, уничтожаетъ свободу воли. Посему не должно останавливаться на этомъ мнѣніи намъ, здравомыслящимъ и имѣющимъ познаніе о Богѣ, но, касательно втораго предложенія, быть убѣжденными, что Богъ слушаетъ и грѣшниковъ, оказывающихъ искреннее раскаяніе. Ибо, если Онъ радуется кающимся, по словамъ священнаго Писанія (Лук. 15, 10), то какъ не станетъ Онъ слушать ихъ молитвы? На первое же предложеніе нужно отвѣчать такъ: божественное предвѣденіе не уничтожаетъ свободы; ибо не потому, что Онъ предвидитъ, мы дѣлаемъ то, что, дѣлаемъ; а потому Онъ предвидитъ, что мы сдѣлаемъ; при этомъ сохраняется и опредѣленіе предвѣденія и свойство свободы. Въ томъ, что не зависитъ отъ насъ, предшествуетъ опредѣленіе Божіе, касательно времени, мѣста и способа; а въ томъ, что зависитъ отъ насъ, отъ нашей свободы, предвѣдѣніе Божіе послѣдуетъ, касательно добродѣтели и порока. И такъ намъ должно и любить и молиться о лучшемъ, дабы за тѣмъ и Богъ не оставлялъ насъ различными способами. Ибо различнымъ образомъ Онъ не оставляетъ насъ, здѣсь испытывая и наказывая, а тамъ увѣнчивая и даруя намъ царство небесное.

---

194. КЪ ІОАННУ ГРАММАТИКУ.

Когда я вступилъ въ разговоръ о досточтимыхъ иконахъ въ присутствіи собесѣдовавшаго

Платона нашего, то онъ сказалъ, что твоя мудрость, получивъ нѣкогда мое письмо о томъ же предметѣ, усумнилась, какъ будто оно содержитъ не ясное ученіе, или даже отклоняетъ слушателя отъ истины. Если бы высказавшій это былъ изъ простолюдиновъ, то я не скоро тронулся бы, умѣя переносить и стрѣлы зависти и порицанія невѣждъ. Но такъ какъ упрекъ сдѣланъ другомъ и другомъ мудрѣйшимъ, то я призналъ необходимымъ представить самое письмо и послать къ твоей благосклонности по возможности составленное объясненіе, которое бы или разрѣшило недоумѣніе, или было исправлено твоимъ благоразуміемъ. Ибо осуждающему должно высказывать и собственное мнѣніе объ осуждаемомъ предметѣ. Вотъ это письмо ⁽¹⁾.
Теодоръ къ Аванасію. «Почему,—говоришь ты,—не воздается богопочитаніе иконѣ Христовой, а покланяемому на ней Христу, тогда какъ одно поклоненіе воздается обоимъ? Именно потому, что богопочитательное поклоненіе относится къ самому Христу; ибо покланяющійся Ему покланяется вмѣстѣ Отцу и святому Духу, въ чемъ и состоитъ тройческое поклоненіе и богопочитаніе; а въ отношеніи къ иконѣ оно также поклоненіе,—ибо можетъ ли быть иначе, когда тѣмъ, у кого одна держава и одна слава, принадлежитъ одно почитаніе и одно поклоненіе?,—однако относительное, т. е. сходственное. Ибо, покланяясь ей, я не покланяюсь вмѣстѣ

---

¹⁾ См. письмо 85.

самому Христу, но покланяюсь Ему, какъ не раздѣляемому по Ипостаси, но различаемому по существу; а это есть относительное (поклоненіе), но не богопочитательное; и хотя оно также поклоненіе, но тамъ оно понимается и называется такъ въ смыслѣ трійческаго, т. е. естественнаго, а здѣсь на оборотъ въ смыслѣ относительнаго, т. е. ипостаснаго. Ибо, если назовешь и это богопочитательнымъ, то выразишь, что воплотился какъ Сынъ, такъ и Отецъ и Духъ; а это нелѣпо. Посему, покланяясь иконѣ Христовой, я покланяюсь не Божеству, какъ говорятъ нѣкоторые,—ибо это указываетъ на Троицу, а Троица не воплотилась, нѣтъ,—но чему? Христу относительно. Ибо Онъ одинъ есть воплотившійся Богъ-Слово. Покланяясь же самому Христу, я очевидно покланяюсь вмѣстѣ и Отцу и Духу. Такимъ образомъ, въ отношеніи къ иконѣ надобно разумѣть и называть относительное (поклоненіе), а въ отношеніи къ самому Христу—богопочитательное, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ подразумѣвается и почитается поклоненіемъ Отецъ и Духъ».

Итакъ, любезный, мнѣ кажется правильнымъ это сужденіе, по которому въ отношеніи въ блаженной и покланяемой Троицѣ употреблена частица *συ* (вмѣстѣ). Ибо *συ*, указывая на различіе ипостасей, означаетъ единство естества, какъ и въ символѣ вѣры поется у всѣхъ христіанъ. Въ отношеніи же къ поклоненію Христу и иконѣ Его неумѣстно употребленіе частицы *συ*; иначе она, раздѣляя одну ипостась на

двѣ ипостаси, послѣдовательно привела бы насъ къ нечестивому обоготворенію твари. Посему справедливо принята *относительность* (*ἀντιω-
υρισία*) которая, сохраняя единство ипостаси у обоихъ, указываетъ на различіе естества. «Итакъ,—говоритъ премудрый Діонисій, — одно въ другомъ, кромѣ различія по сущности.» Сказавъ о различіи по сущности, словами «одно въ другомъ» онъ выразилъ тожество ипостаси, по которому и поклоненіе представляется относительнымъ. Ибо отношеніе, какъ говорятъ, бываетъ между предметами относительными; они совокупно существуютъ и обращаются одинъ къ другому, какъ, напримѣръ, первообразъ къ образу. Одинъ не можетъ быть безъ другаго, также какъ утверждается и о предметахъ, совокупно существующихъ. Прибавлено: *т. е. сходственное* (*ὁμογενική*); и это выраженіе имѣетъ тотъ же смыслъ; ибо *ὅμοια* есть имя чего-нибудь именуемаго. Такимъ образомъ и здѣсь есть понятіе о предметахъ относительныхъ; ибо и по философскому ученію мы знаемъ, что одноименные (*ὁμόνομα*) предметы суть тѣ, у которыхъ только названіе общее, а сущность за названіемъ различна, какъ напримѣръ: Христось и начертаніе Его. Еще прибавлено: *ипостасное*; этимъ ясно показывается, что не отличная отъ Христовой ипостась въ иконѣ Его, но та же самая ипостась Христа, или выраженіе по виду образа Его, созерцается въ иконѣ и почитается поклоненіемъ; и такимъ образомъ, все сужденіе твердо держится у

здравомыслящихъ. Для большаго же подтвержденія этого сужденія, я призналъ необходимымъ приложить къ письму три отеческихъ свидѣтельствъ, чтобы и здѣсь исполнились слова Писанія: *при устѣхъ двою и тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Втор. 19, 15).

Златоуста изъ толкованія о купели: «Когда царскія изображенія и подобія вносятся въ городъ, то ихъ встрѣчаютъ начальники и народъ съ восклицаніями, почитая не доску или восковое изображеніе, но образъ царя; такъ и тварь почитаетъ не земное изображеніе, но благоговѣтъ предъ образомъ небеснымъ».

Антіохійскаго Собора при патріархѣ Теодоритѣ: «Не какъ пнаго по виду (почитаемъ на иконѣ), но какъ одного и того же Господа, существующаго въ одномъ видѣ; ибо Онъ, естественный образъ ипостаси Отца, и прежде воплощенія былъ одинъ безтѣлесный, и во плоти одинъ, и въ иконѣ одинъ и тотъ же, не раздѣляемый на два образа и не расторгаемый на двѣ славы, но почитаемый одною». И чрезъ нѣсколько словъ: «Но какъ Онъ есть одинъ изъ двухъ противоположныхъ естествъ и составляетъ одно лице, такъ и икона Его есть одна и одного и того же Христа; и не говоримъ мы, что иной образъ явился намъ во плоти, а иной образъ находится на иконѣ по подобію вида Его, но одинъ и тотъ же; ибо и образомъ называется Онъ не какъ тѣло, но какъ безтѣлесный; это яснѣе выражается божественнымъ

Златоустомъ, который называетъ Его небеснымъ образомъ; и съ неба Онъ не какъ тѣло, но какъ безтѣлесный, однородный Богъ, пришедшій съ небесъ, воплотился и явился облекшимся въ наше тѣло.» И спустя не много: «Посему, такъ какъ (икона) относительно представляетъ самый образъ Его, то мы покланяемся самому Христу, а не веществу, искусственно начертанному на иконѣ».

Собора Никейскаго 2-го: «и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней» (1).

---

195. КЪ ЕВДОКІИ КАНДИДАТѢ (2).

Братъ Силуанъ извѣстилъ меня о твоёмъ почтенствѣ, что ты скорбишь по поводу приключившагося съ тобою какаго-то страха и смущенія въ душѣ безъ всякой причины. Услышавъ объ этомъ, я смиренный не равнодушно переносилъ, но также скорбѣлъ и молился, хотя я и недостойнъ быть услышаннымъ отъ Бога, чтобы этотъ страхъ удался отъ тебя. И теперь еще и я и господинъ архіепископъ и братія вмѣстѣ молимся, чтобы твое благоче-

---

(1) См. Книг. Прав. Соб. и Св. От. изд. 1843. стр. 3.

(2) *Candidatus*, т. е. супругъ кандидата. *Candidatus* (*Candidati*) назывались заслуженные воины, состоявшіе при дворѣ римскихъ и византійскихъ Императоревъ и носившіе обыкновенно бѣлую одежду.

стіе избавилосьъ отъ этой страсти. Впрочемъ эта страсть нелѣпа и достойна презрѣнія, и ты совершенно не должна думать, чтобы она могла въ чемъ-нибудь повредить тебѣ; ибо ты облечена во Христа и имѣешь Его оружіе—крестъ, которымъ знаменуясь вѣруй, что отгонишь тотчасъ всякія козни бѣсовскія, хотя бы днемъ, хотябы ночью случилось тебѣ подвергнуться страху. Пой же къ Господу: *отъ страха вражія изми душу мою* (Псал. 63, 2). И еще: *не убоюся отъ страха нощнаго, отъ стрѣлы летящія ео дни, отъ вещи во тмѣ переходящія, отъ нападенія и бѣса полуденнаго* (Псал. 90, 5. 6). И еще: *аще Богъ по тебе, кто на тебя* (Рим. 8, 31)? Его и тѣло ты вкушаешь, и кровь пьешь, силою которыхъ мы *наступаемъ на змію и на скорпію и на всю силу вражію* (Лук. 10, 19). И такъ не падай духомъ и не предавайся безпечности при этомъ неумѣстномъ страхѣ, но благодушествуй въ Господѣ и, напоминаемъ, молись, какъ ты и привыкла, ночь и день, если можешь, и немного читай, и миръ Божій соблюдетъ тебя и сохранить невредимою во всемъ.

---

196. КЪ ЕВФРОСИНІИ ИГУМЕНЬ.

Услышалъ я отъ вѣрно знающаго, что скорбь коснулась твоего почтенства по тому случаю,

что одна сестра хочет отдѣлиться отъ святой общины твоей; и не несправедлива эта скорбь. Ибо какъ не сѣтовать душѣ, когда отсѣкается собственный членъ? Впрочемъ, такъ какъ это бываетъ по злобѣ дѣйствующаго въ сынахъ противленія, то намъ нужно великодушно переносить, употребляя все стараніе, сколько позволяет истинное ученіе, чтобы намъ быть неповинными въ крови такога-то, или такой-то, именуемаго брата или сестры. Ты хотѣла узнать, не предосудительно ли твоему почтенству отпустить сестру свою, стремящуюся отдѣлиться. Какъ же ты, мудрая и благоразумная, сама по себѣ не знаешь должнаго? Ни для тебя учительницы, ни для ученицы не безопасно это отдѣленіе, совершаемое добровольно. Ибо для чего и почему оно дѣлается? Если ученица совершенна и вполне приготовлена управлять другими сестрами и уже община ищетъ ея, то это есть приспособленіе къ обстоятельствамъ, какъ говоритъ святой Василій, а не отдѣленіе. Нѣтъ, кто былъ хорошъ подъ начальствомъ, тотъ законно восходитъ къ начальствованію. Отсюда происходитъ доброе соревнованіе у товарищей — стремиться къ совершенству и совершать такія же богоугодныя дѣла. Такъ и Господь и Богъ нашъ, представляя доказательство любви къ Себѣ, сказалъ верховному изъ апостоловъ: *аще любими мя, паси агнцы моя; и еще: паси овцы моя* (Иоан. 21, 15. 17). Посему, кто съ такимъ расположеніемъ выступаетъ на пастырство, тотъ

будеть блаженъ, подражая Христу, истинному первому архипастырю. Бываетъ и другое приспособленіе къ обстоятельствамъ, усматриваемое у отцевъ нашихъ: когда душа, не устроенная во нравахъ, послѣ многихъ и долгихъ стараній, рѣшается перейти въ другое братство, надѣясь тамъ быть полезною, подобно деревьямъ, пересаживаемымъ изъ одного мѣста въ другое. Если и такъ поступишь, то дѣло имѣеть нѣкоторое основаніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ обѣ, и отдающая и принимающая, содѣйствуютъ другъ другу, во исполненіе апостольской заповѣди: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). Другаго же отдѣленія не допускаетъ слово истины; во-первыхъ потому, что нарушается союзъ Святаго Духа, обѣщанный предъ Богомъ и людьми при монашескомъ посвященіи; а этого что можетъ быть пагубнѣе? И здѣсь прилично повторить слова Господа: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6). Ибо, если тамъ, при плотскомъ сочетаніи, запрещается отдѣленіе, то не тѣмъ ли болѣе при духовномъ союзѣ? Развѣ божественное будетъ обращено въ шутку; но нѣтъ, вѣрно слово таинства, какъ при отпущеніи грѣховъ, такъ и при ненарушимомъ заключеніи этого союза. Потомъ, какъ можетъ благоустроиться община, отъ которой отдѣляется (сестра), хотя бы отпускаемая игуменьей была не виновна? Скорѣе не увлечется ли она къ раздорамъ, раздѣляясь соревнованіемъ къ подобнымъ же поступ-

камъ, если нынѣ одна, послѣ другая, а немного спустя еще иная уйдетъ съ самаго начала поприща, и такимъ образомъ, цѣлое тѣло Христово все разойдется и погибнетъ? Наслѣдница горя та, которая причиняетъ все это зло, какъ говоритъ святой Василій. Ни твердости, ни постоянства не будетъ имѣть ни твоя обитель, ни какая-либо другая, поступая такимъ образомъ. Посему не повинующійся пусть не повинуется еще, и беззаконствующій пусть беззаконствуетъ еще, по Писанію (Апок. 22, 11); а ты тщательно спасай свою душу, не нарушая законовъ Божіихъ, но утверждаясь на ученіи святыхъ, изъ которыхъ первый въ этихъ дѣлахъ великій Василій, хотя бы тебѣ пришлось жить вмѣстѣ съ двумя или тремя дѣвами: *идъ же бо еста деа или тріе собрани во имя Мое*, говоритъ Господь, *ту есмь посредь ихъ* (Матѳ. 18, 20), а не съ беззаконными, хотя бы ихъ были тысячи.

---

197. КЪ ДОРОЖЕЮ СЫНУ.

И изъ письма, недавно написаннаго тобою, возлюбленный сынъ, узналъ я довѣренность и любовь твою къ намъ смиреннымъ, что служитъ признакомъ истиннаго послушанія, хотя мы и грѣшны и ничтожны. Да пребываешь ты въ этомъ и впредь, благоугождая Господу и

сіяя добродѣтелью въ братствѣ своемъ и между другими многими. Ибо добро по природѣ своей не можетъ скрываться, но когда кажется наиболѣе сокрытымъ, тогда и дѣлаетъ явнымъ того, кто совершаетъ его, такъ что онъ становится какбы *градомъ Божиимъ*, по Писанію (Псал. 47, 9). Впрочемъ объ этомъ довольно. О томъ же предметѣ, о которомъ ты упомянулъ, т. е. о поминовеніи такого-то, ты долженъ самъ по себѣ знать, что если имѣвшій прежде общеніе съ ересью по страху человѣческому покается при смерти, принявъ на примѣръ епитимію отъ кого-нибудь и такимъ образомъ вступивъ въ общеніе съ православными, и въ этомъ состояніи скончается, то естественно надобно помѣстить его въ помянникахъ православныхъ, такъ какъ благій Богъ нашъ, по великому человѣколюбію, привимаетъ кающагося и въ самый послѣдній часъ и тамъ судить его. Посему, если такъ было, то не запрещается совершать литургію по немъ предъ Богомъ. Если же не было ничего такого, но, находясь въ общеніи въ ересью, онъ не успѣлъ причаститься тѣла и крови Господней,—тотъ же хлѣбъ еретическій и не есть тѣло Христово,—то нельзя дерзнуть сказать, чтобы можно было дѣлать собранія по немъ,—ибо божественное не можетъ быть обращено въ шутку,—дабы молящійся о немъ не услышалъ: *просите, и не пріемлете, зане зль просите* (Іак. 4, 3). Другаго ничего не имѣю сказать, сколько могу понимать истину. *Кое общеніе свѣту ко тмѣ*

(2 Кор. 6, 14)? Не можетъ быть помѣщаемъ между православными не имѣвшій общенія съ православіемъ, по крайней мѣрѣ въ послѣдній часъ. Ибо гдѣ онъ застигнутъ, тамъ и будетъ судимъ, и съ какимъ напутствіемъ отошелъ въ жизнь вѣчную, такъ и будетъ считаться. Молись же обо мнѣ. Привѣтствуетъ тебя господинъ архіепископъ и братія твои. Находящихся съ тобою братій привѣтствую, какъ сыновъ моихъ, равно и госпожу Феклу, какъ дочь во Христѣ.

---

198. КЪ АВОЛІЮ И ІОАННУ МОНАХАМЪ.

Получивъ привѣтствіе отъ васъ святыхъ чрезъ Исаію, боголюбивѣйшаго епископа и духовнаго отца, я не только узналъ, кто такое ваша преподобная и отеческая двоица, но и получилъ побужденіе написать вамъ это уничиженное письмо. Мы, хотя и смиренны и грѣшны, но желаемъ воспламенить въ васъ любовь, которой нѣтъ ничего драгоценнѣе. Съ другой стороны и желая оказать послушаніе мы приступили къ написанію письма. Благодаримъ Бога, что и вы, святые отцы, остались непоколебимыми въ бурѣ иконоборческой ереси, не увлекшись въ душепагубное общеніе съ нею, но бѣгствомъ достигнувъ преблаженнаго вѣнца гоненія, по истинѣ достойнаго вашей добродѣтели

и явившаго прежде совершенные вами аскетическіе подвиги. Ибо при этихъ случаяхъ всякой представляетъ доказательство прежней жизни, хороша ли она или нѣтъ. Украсившись святостію, вы облеклись и въ исповѣданіе Христово, сдѣлавшись прекрасными со всѣхъ сторонъ. Ибо исповѣданіе Христа, отцы, борьба за святую икону Его; и на оборотъ, отрицается Христа отвергающій ее; потому что, говоритъ великій Василій, чествованіе образа относится къ первообразу, и одно въ другомъ созерцается и почитается поклоненіемъ, хотя Левъ, сомнительный звѣрю и служитель сатаны, подражая нечестію прежде жившаго Константина, неистово бѣсновался противъ Христа, святой Матери Его и всѣхъ святыхъ; *память его да погибнетъ съ шумомъ вѣчнаго проклятія* (Псал. 9, 7. 8)! Вы же да сохранитесь столпами и опорю для Церкви Божіей, защитниками и ходатаями предъ благимъ Богомъ о насъ смиренныхъ, чтобы намъ, имѣя *вѣру, любовію поспѣшествуемую* (Гал. 5, 6), спастись отъ лукаваго. Какъ мы, исполняя дѣло любви, написали вамъ письмо, такъ и отъ васъ желали бы получить написанное слово, дабы намъ болѣе узнать другъ друга и взаимно созерцать и созерцаться письменнымъ собесѣдованіемъ во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Котораго икона есть спасеніе міра, вопреки идольскому заблужденію.

---

199. КЪ МИХАИЛУ И ТЕОФИЛУ ИМПЕРАТОРАМЪ (1).

Боголюбивѣйшимъ и благочестивѣйшимъ Императорамъ, Божіею милостию Августамъ и Самодержцамъ, оправданіе и объясненіе отъ разсѣявшихся здѣсь и тамъ.

Имѣющимъ разумъ извѣстно, что Царь всѣхъ Богъ для того даровалъ царское право и имя человѣческимъ существамъ, чтобы по подобію небснаго и земное, имѣя миръ и спокойствіе, согласно возносило Ему славословіе и поклоненіе. Эти бразды получивъ по судьбамъ Божиимъ, ваша хриstopодобная держава справедливо пригласила насъ нижайшихъ вступить въ бесѣду съ нашими противниками въ ученіи Вѣры, дабы вамъ узнать отсюда, которая сторона говоритъ правду, и этой сторонѣ предоставить побѣду, чтобы между нами не было раздѣленій, но всѣ *тожеде мудрствовали* православно (Фил. 2, 2). Мы восхваляли ваше желаніе знать Вѣру и превознесли похвалами миролюбивое намѣреніе, стремящееся такимъ образомъ доставить пользу и спасеніе подданнымъ. Да будетъ вамъ воздаяніе за это, во свѣтъ свѣтлость неизреченная и въ царствѣ царствованіе безконечное! Но, доблестнѣйшіе и боголюбивѣйшіе владыки, это великое и превозделѣн-

---

(1) Писано въ 823 году по Р. Х., отъ лица всѣхъ православныхъ пастырей, по тому случаю, что они тогда были приглашаемы Императоромъ къ состязанію съ иконоборцами.

ное дѣло не можетъ совершиться такъ просто и легко; ибо при величайшихъ дѣлахъ являются и величайшія затрудненія. Что же именно? Во-первыхъ то, что противники наши въ теченіи долгаго времени и на соборныхъ собраніяхъ утвердились въ своихъ мнѣніяхъ; а намъ апостолами и отцами запрещено входить въ сношеніе съ людьми, такъ относящимися къ ученію Вѣры. Потомъ то, что и сужденіе о немъ принадлежитъ не иному кому-либо, а только однимъ получившимъ эту власть отъ Господа чрезъ Духа, при содѣйствіи и подтвержденіи отъ васъ, преимущественно призванныхъ къ этому отъ Бога. А каково здоровое и непорочное ученіе нашей христіанской Вѣры, это нужно изложить. Мы вѣруемъ во единого Бога, въ Отца и Сына и Духъ святомъ покланяемаго и прославляемаго, въ преславную, вседѣтельную и начальную Троицу, по преданному намъ отъ святыхъ трехъ сотъ осмнадцати отцевъ богодухновенному символу, которымъ испровергается всякая ересь и отъ котораго зависитъ всякій святой соборъ, какъ вѣтви отъ корня и ручки отъ источника. Отсюда второй (соборъ) прояснилъ точное названіе Духа. Потомъ третій провозгласилъ святую Марію Богородицею, какъ родившую Самаго единороднаго Сына Божія. За тѣмъ четвертый изложилъ догматъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ состоитъ изъ двухъ и въ двухъ естествахъ въ одномъ лицѣ. Послѣ того пятый, подтвердивъ прежде него бывший соборъ, предалъ анаѳемѣ Оригена и послѣдователей его

Проинпаркитовъ (¹). Потомъ шестой опредѣлилъ признавать, соотвѣтственно двумъ **С**тествамъ, двѣ воли и два дѣйствія въ одномъ Христѣ. Наконецъ седьмой, слѣдуя бывшимъ до него соборамъ, такъ какъ всѣ естественныя свойства въ одномъ Христѣ двойки, провозгласилъ Его неописуемымъ, по невидимому естеству и описуемымъ по видимому; истина чего основывается на доказательствахъ четырехъ родовъ, на естественномъ соображеніи, на отеческихъ свидѣтельствахъ, на соборныхъ опредѣленіяхъ и на древнемъ обычаѣ. По естественному соображенію, на примѣръ, изъ словъ евангелиста Іоанна, который говоритъ: *и слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Если же Слово стало плотію, то очевидно, что Оно, какъ Слово, неописуемо, а какъ плоть, описуемо. *И вселися въ ны*; иное—обитающій, а иное—обиталище; по одному Онъ можетъ быть описуемъ, а по другому выше описанія. Ибо по какимъ признакамъ видно будетъ, что Онъ сталъ человѣкомъ, если Онъ естественно не получилъ свойства изображаемости, которое есть первое въ дѣйствительномъ человѣкѣ и по уничтоженіи котораго не будетъ человѣка? Но Онъ есть истинный человѣкъ; слѣдовательно, какъ человѣкъ, Онъ описуемъ, оставаясь неописуемымъ, какъ Богъ. Такимъ же образомъ Онъ сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ со-

---

(¹) *Проинпаркитис* — допускавшіе предсуществованіе человѣческихъ душъ прежде рожденія въ здѣшній видимый міръ.

едняющій въ Себѣ объ крайности и имѣющій свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ, въ одномъ лицѣ безъ недостатка, получивъ отъ Отца вмѣстѣ со всѣмъ и неопикуемость, какъ Онъ самъ сказалъ: *вся моя твоя суть и твоя моя* (Иоан. 17, 10), а отъ матери вмѣстѣ со всѣмъ и опикуемость, какъ написано: *не отъ ангелъ когда приѣмлетъ, но отъ стѣмене Авраамова приѣмлетъ* (Евр. 2, 16). Посему Ему надлежало во всемъ уподобиться братіямъ. Если уничтожить одно свойство въ которомъ-нибудь ествѣ, то вмѣстѣ по необходимости уничтожаются и всѣ однородныя свойства; а по уничтоженіи свойствъ очевидно уничтожаются и самыя ества, которымъ они принадлежатъ. Свидѣтель этому священномученикъ Юстинъ, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «ничто изъ существующаго не останется тѣмъ, что оно есть, если не доставитъ одного и только одного изъ существенныхъ свойствъ его». И слѣдовательно по этому новому предположенію было бы тщетно ученіе нашей Вѣры. Согласно съ евангелистомъ и апостоль говоритъ слѣдующее: *иже во образъ Божіи сый, не еосхищеніемъ нещера быти равенъ Богу, но себѣ истоцилъ зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 6. 7). Если же Онъ, будучи образомъ Божіимъ, принялъ образъ раба, то безъ сомнѣнія, какъ *во образъ Божіи сый*, Онъ не изображается; потому что Божество непостижимо; а какъ принявшій образъ раба, Онъ изображается, потому что образъ раба подле-

жить постиженію и чрезъ прикосновеніе и по цвѣту. Какъ же вѣровать, что Онъ сталъ въ подобіи челоѵчестѵмъ, если Онъ не можетъ изображаться подобно людямъ? Какъ сказать, что Онъ образомъ обрѣтется, якоже челоѵкъ, если Онъ не будетъ усматриваться написаннымъ въ образѣ челоѵческомъ? Видите, свѣтлѣйшіе, какъ тому, которому надлежало во всемъ уподобиться братіямъ, подобно которымъ Онъ и принялъ плоть и кровь, необходимо и изображаться подобно имъ; а если нѣтъ, то Онъ не уподобился имъ, и жетъ сказавшій это, и естество Его не одинаково. Между тѣмъ Самъ Богъ и Слово въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *что мене ищите убити, челоѵка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога* (Іоан. 7, 19. 8, 40)? Не изображаемый никогда не назвалъ бы себя челоѵкомъ; и тотъ, кто можетъ быть убитымъ, не можетъ быть неизображаемымъ; ибо одно слѣдуетъ изъ другаго и подтверждается другимъ. Онъ есть *умерщвленннй плотию, ожившій же духомъ*, какъ сказалъ блаженный Петръ (1 Петр. 3, 18). Что значитъ это, какъ не сказать, что изображается по плоти изображенный Духомъ? Онъ сказалъ: *и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради* (Іоан. 6, 57). А не описуемый не могъ бы сказать, что Онъ вкушается, если только Онъ не есть призракъ. Если же это мы допустимъ, то впадемъ въ заблужденіе Манихеевъ, отвергнувъ великое таинство благочестія. Тотъ (Манесъ) говорилъ, что Сынъ на горѣ

въ видимомъ и невидимомъ явилъ свою сущность, имѣющую не два естества, но одно. Такъ и утверждающіе, будто Христось неописуемъ, какъ признающіе въ Немъ одно естество, оказываются послѣдователями его мнѣнія. Ибо что неописуемо, то и безтѣлесно. Съ другой стороны, при описуемости одно лице Христа не раздѣляется на два лица, какъ нѣкоторымъ кажется. Ибо содержаніе образа и первообраза по личности не раздѣляется, но по сущности они различны. Такъ премудрый Діонисій говоритъ: «одно въ другомъ, кромѣ различія по сущности» (1). Такъ и касательно животворящаго Креста никто не скажетъ, что крестовидный образъ есть нѣчто отличное отъ первообраза его, кромѣ только различія по существу; примѣръ близкій, и истина безпрекословная. Это первое изъ упомянутыхъ доказательствъ. Какое второе? Изреченія святыхъ, которыя не умозаключительно, а прямо утверждаютъ, что Господь нашъ Иисусъ Христось изображается, и которыя всѣ если бы мы захотѣли изложить здѣсь, то слишкомъ распространили бы объясненіе. Изъ многихъ избравъ два или три, и притомъ болѣе идущія къ дѣлу, мы чрезъ нихъ покажемъ достовѣрность и прочихъ, такъ что и здѣсь исполнится написанное: *при устьхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ* (Втор. 19, 15). Вотъ изреченіе верховнаго изъ апостоловъ Петра,

---

(1) О Церк. Іер. гл. 4. Въ русск. перев. 1855. стр. 129.

упоминаемое въ исторіи о священномученикѣ Панкратіѣ: «вынеси икону Господа нашего Иисуса Христа и поставь ее на башнѣ, чтобы народы видѣли, какой образъ принялъ Сынъ Божій, чтобы увидѣвъ еще болѣе увѣровали, взирая на видъ образа, и вспоминали о томъ, что нами проповѣдано имъ» (1). Какъ разительны эти слова! Онъ почти такъ взывалъ: «вынеси икону, силою своею помрачающую небеса, и поставь на высотѣ въ явное свидѣтельство, чтобы народы видѣли, какой образъ принялъ Сынъ Божій, не ангела, или архангела, или какой-либо другой силы, а рабскій образъ, подобный нашему, чтобы увидѣвъ еще болѣе увѣровали, такъ какъ повѣствованіе словомъ не достаточно, а нужно впечатлѣніе посредствомъ зрѣнія для большаго увѣренія, что Сынъ Божій сталъ сыномъ человѣческимъ, и вспоминали о томъ, что нами проповѣдано имъ»; такъ сказать: «это вамъ памятникъ въ роды родовъ». Исторія показываетъ, что и прочіе апостолы дѣлали тоже въ городахъ и селеніяхъ, изображая всѣ событія воплощенія Господа нашего Иисуса Христа отъ начала, когда ангелъ сказалъ Дѣвѣ: радуйся, до того времени, когда Онъ вознесся. «Эти изображенія,—говоритъ (исторія),—они внушали и почитать со страхомъ». Видите ли, человѣколюбивѣйшіе, что апостолами отъ начала предано— вмѣстѣ съ постановленіемъ священныхъ иконъ и поклоняться имъ со страхомъ? Ибо почитать

(1) Чет. Мин. іюл. 9 . Acta Sanct. April. I. pag. 237—243.

несомнѣнно значить тоже, что и поклоняться. Вотъ слова много подвизавшагося Аѳанасія изъ рѣчи его въ Виритѣ: (1) «обратите очи ума вашего и посмотрите на это новое зрѣлице». И чрезъ нѣсколько словъ:» тогда іудеи, вынесши икону Господа нашего Иисуса Христа, сказали: какъ отцы наши наругались надъ Нимъ нѣкогда, такъ и мы наругаемся надъ Нимъ. Тогда они начали плевать въ лице иконы Господней и били ее по лицу съ той и другой стороны, т. е. икону Господню, говоря: что сдѣлали съ Нимъ отцы наши, все то сдѣлаемъ мы съ иконою Его. И говорятъ: тѣ наругались надъ Нимъ, и мы сдѣлаемъ тоже. И нанесли они множество оскорбленій иконѣ Господней, о которыхъ и говорить мы не дерзаемъ. Потомъ говорятъ: мы слышали, что тѣ пригвоздили Его руки и ноги; это и мы сдѣлаемъ Ему. Тогда пронзили они гвоздями руки и ноги иконѣ Господней. Еще говорятъ бѣснующіеся: мы слышали, что тѣ напоили Его уксусомъ и желчію съ губки; это сдѣлаемъ Ему и мы; и сдѣлали, приложивъ къ устамъ иконы Господней губку, напоенную уксусомъ. Опять говорятъ: мы узнали, что отцы наши били Его тростию по головѣ; тоже и мы сдѣлаемъ; и взявъ трость, ударяли по головѣ Владыки. Наконецъ говорятъ: мы точно знаемъ, что тѣ копьемъ пронзили бокъ Его; ничего не опустимъ, но прибавимъ и это. И, приказавъ привести копье, заставили одного изъ нихъ

---

(1) Нынѣ Бейрутѣ.

взять коньце и пронзить бокъ на иконѣ Господней; и когда это было сдѣлано, тотчасъ истекло изъ ней множество крови и воды» (1). Вѣрно это слово, мудрѣйшіе, съ одной стороны потому, что знаменія бываютъ для невѣрныхъ, но не для вѣрующихъ, а съ другой, чтобы и мы знали, что оскорбленіемъ иконы оскорбляется первообразъ ея и, напротивъ, почитаніемъ иконы онъ почитается. Вотъ изреченіе великаго Василія въ похвальномъ словѣ мученику Варлааму: «да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ». И здѣсь, свѣтлѣйшіе, точное повелѣніе о поставленіи иконы. Ибо не на картинѣ души, какъ пустословятъ нѣкоторые, написать Христа внушаетъ богоносный. Мы имѣемъ въ сердцахъ не написаннаго въ насъ, но живущаго Христа *въ рою*, какъ взываетъ апостоль (Ефес. 5, 17). Притомъ, прибавленіемъ союза: и, онъ указываетъ на предъидущія слова, которыя суть слѣдующія: «возстаньте нынѣ предо мною вы, славные живописатели ратоборныхъ подвиговъ; возвысьте вашимъ искусствомъ это неполное изображение военачальника; цвѣтами вашей мудрости освѣтите неясно представленнаго мною вѣнценосца; пусть я буду побѣжденъ вашимъ живописаніемъ доблестныхъ дѣлъ мученика; радъ буду признать надъ собою нынѣ такую побѣду вашей крѣпости; посмотрю на эту, точ-

---

(1) Opera S. Athan. T. 2 pag. 627. De passione imaginis Domini nos. I. Ch.

нѣе изображенную вами, борьбу руки съ огнемъ; посмотрю на этого борца, живѣе изображеннаго на вашей картинѣ; пусть плачутъ бѣсы и нынѣ поражаемые въ васъ доблестями мученика; пусть будетъ опять показана имъ рука палимая и побѣждающая (1)». Это изобразить онъ внушалъ конечно не внутри насъ; иначе, если допустить это, онъ не предлагалъ бы изобразить напередъ раба, а потомъ Владыку. Притомъ и сказанныя въ самомъ началѣ слова: «возстаньте нынѣ предо мною вы, славные живописатели ратоборныхъ подвиговъ», указываютъ именно на иконописцевъ, а не на словесныхъ изобразителей; какъ и въ похвальномъ словѣ сорока мученикамъ онъ же говоритъ слѣдующее: «ибо воинскія доблестныя дѣла нерѣдко изображаютъ историкъ и живописцы, одни украшая ихъ словомъ, а другіе начертывая на картинахъ» (2). Окончено и второе доказательство. Какое третіе? Опредѣленіе отцевъ, собиравшихся въ Константинополь послѣ шестаго собора: «на нѣкоторыхъ священныхъ иконахъ изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи, принятый въ образъ благодати и прообразовавший вамъ въ законѣ истиннаго Агнца, Христа Бога нашего. Почитая древніе образы и сѣны, преданные Церкви, какъ знаменія и предначертанія истины, мы предпочитаемъ благодать и истину, пріемля оную, какъ

---

(1) Въ русск. перев. 1846 г. Част. 4. стр. 278 и 279.

(2) Въ русск. Перев. 1846 г. Част. 4. стр. 296.

исполненіе закона. Сего ради, дабы и искусствомъ живописанія очамъ всѣхъ представляемо было совершенное, повелѣваемъ отнынѣ образъ Агнца, вземлющаго грѣхъ міра, Христа Бога нашего, на иконахъ представляти по человѣческому естеству, вмѣсто ветхаго агнца, да чрезъ то, созерцая смиреніе Бога Слова, приводимся къ воспоминанію житія Его во плоти, Его страданія и спасительныя смерти, и симъ образомъ совершившагося искупленія міра» (1). Здѣсь вмѣстѣ съ иконою Христа идетъ рѣчь и объ иконахъ всѣхъ святыхъ. И во-первыхъ заповѣдуются изображать Его, вмѣсто древняго агнца, такъ какъ уже прежде изображали Его и перестали. За тѣмъ изъясняется, что икона Его не только достопочитаема, подобно какъ называются достопочитаемыми бывшія въ законѣ знаменія и предначертанія, но и достопокланяема, какъ Его икона, такъ и всякаго святаго; ибо несомнѣнно, что достопочитаемое каждый назоветъ и достопокланяемымъ. Кромѣ того видно, что всякая икона называется однимъ именемъ съ своимъ первообразомъ, изъ словъ: «изображается агнецъ, указуемый перстомъ Предтечи». Такъ и божественный Григорій Нисскій въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «предлежитъ Исаакъ предъ отцемъ, у самага жертвенника (1)». Вотъ слова отцевъ, собиравшихся въ Антиохіи: «не какъ иного по виду (почитаемъ

---

(1) Трульск. Соб. прав. 82.

(2) De Abraham. T. 2. pag. 908. Edit. Paris. 1615.

на иконѣ), но какъ одного и того же Господа въ одномъ видѣ; ибо Онъ, естественный образъ ипостаси Отца, и прежде воплощенія былъ одинъ безтѣлесный, и во плоти одинъ и тотъ же, не раздѣляемый на два образа и не расторгаемый на двѣ славы, но почитаемый одною». И чрезъ нѣсколько словъ: «Но какъ Онъ есть одинъ изъ двухъ противоположныхъ естествъ и составляетъ одно лице, такъ и икона Его есть одна и одного и того же Христа; и не говоримъ мы, что иной образъ явился намъ во плоти, а иной образъ находится на иконѣ по подобію вида Его, но одинъ и тотъ же; ибо и образомъ называется Онъ не какъ тѣло, но какъ безтѣлесный; это яснѣе выражается божественнымъ Златоустомъ, который называетъ Его небеснымъ образомъ; и съ неба Онъ не какъ тѣло, но какъ безтѣлесный, единородный Богъ, пришедшій съ небесъ, воплотился и явился облекшимся въ наше тѣло». И спустя немного: «посему, такъ какъ икона относительно представляетъ самый образъ Его, то мы поклоняемся самому Христу, а не веществу, искусственно начертанному на иконѣ» (1). Здѣсь обстоятельное догматическое объясненіе того, что во-первыхъ одинъ видъ у обонхъ, Христа и иконы Его; потомъ, что одинъ и тотъ же образъ ипостаси Отчей, на иконѣ по подобію вида Его, является и почитается поклоненіемъ съ нераздѣльною славою. Остается четвертое

---

(1) См. письм. 194.

доказательство—древній обычай. Обрати кругомъ очи твои, человеколюбивѣйшій, и посмотри на вселенную, какъ она отъ самой апостольской проповѣди, вездѣ на землѣ и на морѣ, въ священнѣхъ храмахъ, на божественнѣхъ сосудахъ и досточтимѣхъ приношеніяхъ представляетъ изображеннаго Христа и самими дѣлами взываетъ, что Христосъ воцарился надъ землею, какъ поетъ Давидъ: *проси отъ мене, и дамъ ти языки достояніе твое и одержаніе твое концы земли* (Псал. 2, 8); и *яко ничтоже идола въ міръ*, по изреченію апостола (1 Кор. 8, 4), и что все исполнилось блаженнаго свѣта, по пришествіи Того, который сказалъ: *Азъ свѣтъ въ міръ приидохъ* (Іоан. 12, 46). Что же представляется? Здѣсь Онъ (представляется) раждающимся въ пещерѣ и прославляемымъ ангелами, тамъ несомымъ на рукахъ матерію и принимающимъ поклоненіе отъ волхвовъ; потомъ отрокомъ, когда Онъ сидѣлъ среди учителей; за тѣмъ крещающимся отъ Предтечи; потомъ совершающимъ чудеса съ апостолами, восходящимъ на крестъ, умирающимъ, погребаемымъ, воскресающимъ, возносящимся на небеса. Созерцая все это на иконѣ, какъ тогда апостолы самолично, и мы справедливо можемъ сказать: *видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Такова отъ вѣка проповѣдуемая вѣра; ее приняли святые соборы и съ нею согласны всѣ повсюду мѣстныя церкви, *отъ востокъ, и западъ, и*

ствера, и моря (Псал. 106, 5); ее и мы низжайшіе принимая, молимся и достожджно умоляемъ Бога о вашей боголюбезной державѣ.

200. КЪ ПЕТРУ (ЕПИСКОПУ) НИКЕЙСКОМУ.

Священный слухъ твой, конечно, слышалъ о случившемся съ блаженнымъ и общимъ отцемъ нашимъ, митрополитомъ Синадскимъ, и оплакала его святая душа твоя по справедливости; и доселѣ еще не пересталъ плачь и не прекратилась скорбь, какбы отъ сдѣланнаго разсѣченія членовъ. Но теперь и отъ насъ, возлюбленный, узнай дѣйствительность событія, чтобы и намъ исполнить надлежащій долгъ, и тебѣ, обстоятельно узнавъ случившееся съ нимъ, получить отъ этого разсказа нѣкоторое утѣшеніе. О, о, какъ можемъ мы перенести безъ слезъ плачевное извѣстіе? Отецъ былъ здоровъ и совершалъ обычныя дѣла своей величественной любовью и гостепріимной привѣтливости къ братьямъ и отцамъ. Ибо кто больше него любилъ гостепріимство и былъ привѣтливѣе къ принимаемымъ? Его не утомляло непрестанное присутствіе и долгое пребываніе посѣтителей, а напротивъ болѣе огорчала немногочисленность ихъ и скорое удаленіе. Нужно ли для тебя, хорошо знающаго это, приводить примѣры сказаннаго? Итакъ онъ былъ занятъ этимъ,

какъ сказано. Во время же праздничнаго дня второй недѣли по пятидесятницѣ, вставъ изъ за трапезы, вдругъ онъ почувствовалъ припадки простуды, простиравшейся отъ головы до хребта и членовъ близъ затылка. Встревожившись этимъ мы, смиренные, нашли его дѣйствительно страждущимъ и объясняющимъ причины припадковъ. Потомъ мы возвратились домой, но на другой день опять прибывъ, нашли его еще въ сильнѣйшихъ страданіяхъ и жестокой горячкѣ, едва имѣвшимъ возможность тихо говорить съ нами и выражавшимъ безнадежность на жизнь во плоти. Что же потомъ? На третій день совершенное отнятіе языка и немного спустя горькая смерть. Горькою она должна называться для насъ, лишившихся святаго мужа, а для него она весьма сладостна, какъ послужившая къ тому, чтобы *разрѣшиться и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23), чего можетъ ли быть что-нибудь блаженнѣе? Итакъ лежалъ этотъ блаженный мужъ,—ибо хорошо описать и это, какъ нѣкоторое дивное зрѣлище,—почтенный лицомъ, ангелоподобный видомъ, какъ будто душа, отошедшая къ Господу, оставила нѣкоторыя лучезарныя черты на священномъ тѣлѣ, съ которымъ и въ которомъ она служила святой Троицѣ. Тотчасъ собралось множество какъ отшельниковъ, такъ и общежительныхъ монаховъ, великое множество стеклось, взирая на него, какъ на священное сокровище, или точнѣе сказать, какъ на одушевленнаго и могущаго говорить. Проллвались слезы людьми поч-

тенными безъ шума, а служителями съ вопля-
ми. Такимъ образомъ, съ надлежащими псалмо-
пѣвнiями и молитвами іерарховъ, преданъ онъ
погребенію въ томъ мѣстѣ, гдѣ блаженный при-
выкъ служить Господу; и приложился отецъ
къ отцамъ, исповѣдникъ къ исповѣдникамъ,
учитель къ учителямъ, наставникъ къ настав-
никамъ; прибавимъ и слѣдующее: воздержный
къ воздержнымъ, чистый къ любителямъ чи-
стоты, гостепріимный къ гостепріимнымъ, сми-
ренный къ смиренномудрымъ, бывшій *всѣмъ*
вся, сколько возможно, *да всѣхъ*, или *мно-*
жайшія преобрящетъ, подражая доблестямъ
апостольскимъ (1 Кор. 9, 12. 22). Теперь мы
смиранные сиротски оплакиваемъ его, какъ
истиннаго любителя отцевъ и братій; а цер-
ковь его, какъ малое стадо, весьма недоумѣваю-
щее и ожидающее пастыря и отца, подобна
птенцамъ... (1).

---

201. КЪ ФИЛОФЕЮ ЕПИТОРУ (2).

..... котораго хвала по всей Македоніи, отъ
монаховъ и мірянъ благочестивыхъ, носящихъ
на устахъ красоту и добродѣтель твоего благо-
честія. Да дастъ же тебѣ Господь еще болѣе

---

(1) Окончаніи письма не достаетъ въ подлинникѣ.

(2) См. примѣч. къ письму 174 и пис. 191. Начала этого письма
нѣтъ въ подлинникѣ.

дѣлать добра, богатѣть добрыми дѣлами, быть благоснисходительнымъ и общежительнымъ, приобрѣтая себѣ доброе основаніе въ будущемъ, чтобы тебѣ получить вѣчную жизнь. О, доблестнѣйшій Филофей, тщательно соблюдай залогъ вѣры, постоянно украшаясь богоугодными дѣлами. Впрочемъ объ этомъ довольно. Почтенство твое опять говоритъ о пресвитерѣ, испрашивая ему разрѣшенія на священнослуженіе; если бы испрашиваемое было дѣломъ человѣческимъ, то хорошо бы; мы стараемся во всемъ удовлетворять тебя, желая сдѣлать угодное тебѣ, много благодѣтельствуящему намъ; но такъ какъ этотъ предметъ касается Бога и относится къ преступленію опредѣленія божественныхъ правилъ, то прости, любезнѣйшій другъ, мы не можемъ произнести судъ вопреки Богу и священнымъ правиламъ, особенно когда по предмету совершенно подобному въ прежнія времена мы жертвовали всею жизнію, своею, рѣшались скорѣе итти на опасности, въ ссылку и на смерть, нежели согласиться на нечестіе и нарушеніе Евангелія Христова. Ни сочетавшій предлюбодѣвъ, ни сочетавшій второбрачныхъ не былъ разрѣшаемъ нами къ священнослуженію. Ибо, если священное правило не дозволяетъ пресвитеру пиршествовать на бракѣ второбрачнаго, то тѣмъ болѣе запрещаетъ вѣнчать такого. Если же иные думаютъ иначе, то пусть видятъ, что дѣлаютъ. *Мы же, говоритъ апостоль, такового обычая не имамы, ниже церкви Божія (1 Кор. 11, 16).*

Итакъ, зная опасность суда, не принуждай нашего смиренія. Ибо, если мы каждый день подвергаемся опасностямъ за слово истины, то какъ рѣшимся поступать вопреки истинѣ? Не слѣдуетъ, господинъ, дѣлать или говорить что-нибудь вопреки божественно опредѣленному правиламъ. Надѣмся, что и самъ ты, ища одной воли Божіей и спасенія души своей, согласишься съ нами въ сказанномъ и будешь молиться, чтобы мы еще болѣе утвердились въ божественномъ законѣ и не рѣшались ни въ чемъ преступать Божію заповѣдь и правило.

---

202. КЪ МАРІИ СПАӨАРИИ.

Почтенство твое объясняетъ, что Церковь есть спасительное прибѣжище, и кто прибѣгаетъ къ ней, побуждаемый необходимыми обстоятельствами, тотъ прибѣгаетъ какбы въ руки Божіи. Такъ и въ ветхомъ Завѣтѣ не позволялось исторгать никого изъ спасшихся въ городъ убѣжища; тѣмъ болѣе въ новомъ не позволительно отторгать отъ Церкви прибѣгающихъ къ ней. Ибо это—оскорбленіе божественныхъ законовъ и божественнаго жертвенника. Посему пусть вникнетъ твое благочестіе, какой это дерзновенный поступокъ. Какое же врачевство? Во-первыхъ нужно самой себя положить за правило впредь не дерзать на такое дѣло,

что ни случилось бы; потомъ въ теченіи цѣлой четыредесятницы не приступать къ святымъ тайнамъ, каждый день десять разъ преклоняя колѣна и пятьдесятъ разъ взывая: Господи, прости мнѣ согрѣшеніе; Господи, будь милостивъ ко мнѣ грѣшницѣ; также: Господи, помилуй меня туне. Нужно читать три псалма, особенно шестый, тридцать седьмой и пятидесятый; и такимъ образомъ, госпожа, да проститъ тебѣ Богъ согрѣшеніе! Если же есть возможность, то слѣдуетъ раздать бѣднымъ сорокъ сребрениковъ.

---

203. КЪ ИРИНѢ ИГУМЕНѢ.

Далеки отъ похвалъ твоихъ, почтеннѣйшая изъ женъ, правы и слова жизни моей. Но душа вѣрная и ищущая Господа обыкновенно воздастъ похвалы не заслужившимъ, чтобы чрезъ это пріобрѣсти себѣ славу смиренномудрія. Такою показалаь намъ ты, сестра въ Господѣ. Мы же зная самихъ себя, не можемъ равнять себя даже съ послѣдними изъ нынѣшнихъ, не только что возноситься на такую высоту, какъ ты написала. Впрочемъ объ этомъ довольно. Надобно обратить рѣчь къ дѣлу о пресвитерѣ. Мы отнюдь, мать, не говоримъ сегодня одно, а завтра другое; но одна и таже наша рѣчь постоянно. Какая? Пресвитеру, обличенному въ

общеніи съ еретиками, особенно если онъ и подписался, не позволительно священнодѣйствовать до времени православнаго собора, на которомъ подобныя дѣла будутъ разсмотрѣны и обсуждены, а развѣ только въ случаѣ нужды крестить, выносить мертваго, преподавать одѣяніе монаху, освящать богоявленную воду, читать евангеліе на утрени и преподавать святыя тайны, уже совершенныя невиннымъ пресвитеромъ; и это, какъ я сказалъ, въ случаѣ нужды; ибо ему не позволительно дѣлать и вышесказаннаго, если найдется священникъ, не имѣвшій общенія (съ еретиками). Таково наше мнѣніе. Если же иные думаютъ или судятъ иначе, равные или высшіе, — ибо отъ архіерея не изданъ законъ, съ которымъ необходимо было бы сообразоваться всѣмъ, — то они властны дѣлать угодное имъ, и мы будемъ молчать. Но увѣщаемъ твое почтенство, какъ въ доброй жизни, такъ и въ православіи быть неуклонною, внимая апостолу, который говоритъ: *очистилъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсть Божію* (2 Кор. 7, 1). Ты знаешь, что не малое воздвигнуто гоненіе при свирѣпствующей до настоящаго времени ереси, но и кровь проливалась, и тѣла терзались, и мученики совершались. А какія страданія были въ темницахъ и заключеніяхъ, нужно ли и говорить объ этомъ? Ссылки, изгнанія, ограбленія, желѣзные оковы, изнуреніе голодомъ, удаленіе въ пустыню и все прочее, о чемъ долго было бы повѣ-

ствовать. Если же это такъ, то не ужели пре-
свитеру можно выходить спокойно, получая не-
увядаемый вѣнецъ славы? Напротивъ, такъ какъ
онъ обличенъ въ общеніи и подписи противъ
Христа, Матери Его и всѣхъ святыхъ, — ибо
чрезъ иконы ихъ это относится къ первообра-
замъ, — то какъ онъ не считаетъ за великое для
себя, что еще живетъ и еще прощается ему
беззаконіе, какъ не избѣгаетъ касаться и
вышесказаннаго, позволяемаго по человѣколю-
бію, а не только чтобы ему получить совершен-
ное разрѣшеніе на священнослуженіе? Иначе
все погибло, тщетны мученичества, напрасны
ратоборные подвиги; но да не будетъ! Мученикъ
въ этомъ исповѣданіи есть мученикъ, и отпад-
шій при этомъ отреченіи есть отступникъ, и
всякому падшему нужно плакать до смерти, если
послушается меня, добраго совѣтника.

---

204. КЪ ТЕОДОСИИ АВГУСТЪ И ВАСИЛІЮ, СЫНУ ЕЯ (1).

Узнавъ отъ разныхъ достовѣрныхъ лицъ и
прежде другихъ отъ боголюбивѣйшаго епи-
скопа Исаи и почтеннѣйшаго игумена Мидикій-
скаго, преподобныхъ отцевъ нашихъ, что по
благоволенію преблагаго Бога нашего вы обра-

---

(1) Писано въ 823 году по Р. Х. Теодосія или Теодора, супруга Им-
ператора Льва Армянина, съ сыномъ Василиемъ, за преданность право-
славію была сослана Императоромъ Михаиломъ Бальбою въ монастырь
на островъ Халкитъ въ Пропонтидѣ или Мраморномъ морѣ.

тились къ образу мыслей и ученію благочестія и православія, оставивъ прежнее заблужденіе, какъ происшедшее не отъ Бога, но отъ противной стороны, — такъ какъ и по отцу твое благочестіе произошло отъ благочестиваго корня; ибо извѣстно, что онъ былъ мужъ угодный Богу и отличавшійся всякими добродѣтелями, — мы возблагодарили Господа, Который не попустилъ вамъ оставаться во мракѣ ереси, но исполнилъ души ваши блаженнаго свѣта къ познанію того, что Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, принявъ нашъ образъ по щедротамъ милосердія Своего, чтобы спасти Свое созданіе, подвергшесся тлѣнію, изображается подобно намъ, дабы у Него не было недостатка ни въ одномъ изъ свойствъ человѣческихъ, оставаясь неопикуемымъ, какъ Богъ, заключающій въ одномъ лицѣ и все отческія свойства; по этому Онъ и сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, соединивъ въ Себѣ эти крайности и чрезъ Себя сдѣлавъ насъ причастниками божественнаго естества. Подлинно, какъ Онъ, будучи Богомъ и равнымъ Отцу, не можетъ не быть неопикуемымъ, — ибо Божество безпредѣльно, неограниченно и непостижимо, — такъ точно невозможно, чтобы Онъ, будучи истиннымъ человекомъ и сдѣлавшись подобнымъ намъ во всемъ, не былъ опикуемымъ; ибо тѣло Его опикуемо, подлежитъ осязанію и имѣетъ цвѣтъ. Не исповѣдая этого, Иконоборцы явно сдѣлались отступниками отъ Христа, представляя воплотившагося безтѣлеснымъ и сдѣлавшагося подоб-

нымъ намъ поставляя вѣ нашего естества. Отъ этого поколебался мѣръ; отвергнуть Христось посредствомъ досточтимой иконы Его, Богородица и каждый изъ святыхъ. Ибо чрезъ принятіе иконы принимается изображенный на ней, равно какъ и чрезъ отверженіе ея онъ отвергается. Отъ этого воздвигнулось гоненіе, и достопочтенный пѣтріархъ отправленъ въ ссылку, священники и іерархи, монахи и мѣряне благочестивѣйшіе, одни сосланы и заключены въ темницу, другіе подвергнуты бичеванію и изнурены голодомъ, а иные и убиты. Отъ этого скитаются въ горахъ, пещерахъ и пропастьяхъ земныхъ предпочитающіе Бога всему здѣшнему. Отъ этого разрушены храмы, осквернена святыня, преданы сожженію божественныя приношенія, и, кратко сказать, все исполнилось вопля и расхищенія. Таковы дѣла нечестія, дабы дерево позналось по плоду. А такъ какъ васъ, какъ сказано, божественная благодать объяла добрымъ исповѣданіемъ, которое вы исповѣдали предъ отцами и за которое вы готовы подвизаться до крови, то и мы смиренные, основываясь на этомъ исповѣданіи, тебя госпожу и владычицу, также и господина и владыку, съ прочими знатными отраслями, принимаемъ и сопричисляемъ къ сторонѣ православной или лучше, къ Церкви Божіей, и входящимъ къ нашему смиренію вамъ поклоняемся и вступаемъ въ общеніе съ вами, возсылая благодареніе благому Богу, *творящему велія и неизслѣдимая, имже нѣсть числа*

(Иов. 5, 6), изводящему изъ тьмы въ свѣтъ и обращающему съ пути заблужденія на стезю благочестія всякаго, кто отъ искренняго сердца желаетъ спастись. Объ этомъ такъ. А что вамъ назначенъ великимъ Императоромъ для мѣстожителства островъ Халкитъ, это не мало опечалило не только насъ, но и многихъ изъ отцевъ; потому что цѣлое братство вмѣстѣ съ игуменомъ изгнано изъ своей древней обители и теперь скитается здѣсь и тамъ, и потому, что мы оказались подающими поводъ языкамъ къ прежнимъ злословіямъ. Впрочемъ, когда вы чрезъ духовнаго сына нашего Климента, благоговѣйнѣйшаго игумена, отвѣчали, что такъ и такъ состоялось дѣло царскою властію, то мы оставили скорбь. Но просимъ о томъ, чтобы вы, сколько возможно, постарались облегчить бѣдствія удаляющихся; ибо написано: не подавай челоуѣку повода проклинать тебя (Прит. 30, 10); и еще: *вскую, говоритъ апостоль, свобода моя судится отъ инья совѣсти* (1 Кор. 10, 29)?

---

205. КЪ КАССИИ КАНДИДАТѢ (1).

Дливно письмо твое и притомъ исполнено укоризнѣ, то смиряющееся, то возстающее противъ нашего ничтожества, будто мы безъ раз-

---

(1) См. примѣч. къ письму 195.

бора и изслѣдованія принимаемъ клеветы на тебя, и также безразсудно произносимъ сужденія, и притомъ касательно предметовъ весьма необходимыхъ. Мы же, привыкши устраниваться отъ этого, объявляемъ, что мы выслушиваемъ такія рѣчи, какъ дѣтскія шутки, и говоримъ такъ, чтобы угодить не людямъ, но Богу, судящему сердца ваши, хотя мы въ другихъ отношеніяхъ и грѣшны. Ибо, если прорицатель Валаамъ не могъ противъ воли Божіей отвѣчать Валаку, царю иноплеменниковъ; то какъ мы, носящіе степень священства и имѣющіе отдать отчетъ въ день суда за отвѣты на предлагаемые намъ вопросы, можемъ говорить вопреки должному? Такъ мы отвѣчали вопрошавшимъ, не сами отъ себя заповѣдуя быть тому или другому, какъ ты не усумнилась сказать. Чего же ты хочешь? Того ли, чтобы мы, подобно торгующимъ, отвѣчали каждому въ угодность ему? Или того, чтобы мы право правили слово истинны? Не гнѣвайся же на насъ смиренныхъ неумѣстно ни ты сама, ни госпожа сестра, ни другой кто-либо, рѣшающійся осмѣивать и порицать насъ. Знай, что и къ приснопамятному военачальнику мы расположены не враждебно, а весьма благосклонно, равно какъ и къ супругъ его ⁽¹⁾. Но мы скорбимъ и справедливо жалуемся, что вы, отличающіяся знаніемъ и преданія благочестію, при концѣ не оказали ему истинной любви. Ибо прежде всего и больше всего над-

---

(1) См. письмо 136.

лежало позаботиться о спасительномъ для души его, о томъ, чтобы онъ причастился святыхъ тайнъ, считая все прочее уметомъ, чтобы онъ былъ въ общеніи съ православными; ибо написано: гдѣ застигну тебя, тамъ и буду судить тебя. Такъ мы думаемъ и говоримъ. Если же иныя иначе, то они властны въ словахъ своихъ, а мы будемъ молчать. *Позна Господь сущія сеоя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне*, какъ написано (2 Тим. 2, 19).

---

206. КЪ ИПАКОУ МОНАХИНЪ.

Избравшимъ монашескую жизнь и такимъ образомъ распявшимся для міра, какъ уже ставшимъ выше плотскихъ расположеній и обстоятельствъ, не свойственно сокрушаться перемѣнами, случающимися съ родственниками, и скорбѣть о кончинѣ ихъ. Но такъ какъ мы находимъ, что и самые святые трогались страданіями единокровныхъ и проливали горячія слезы при кончинѣ ихъ, то не считаемъ страннымъ, что и мы испытали тоже, особенно по братѣ, и братѣ отличавшемся благоразуміемъ и знатностію и какбы замѣнявшемъ отца въ попеченіи о васъ. По истинѣ тяжела эта скорбь, сестра въ Господѣ, и вашего сердца коснулся ударъ какбы меча разсѣкающаго. Что же именно? Надобно открыть лице. Господинъ братъ

вашъ, говорятъ, скончался. Не стало мужа добраго, погасъ глазъ рода, отлетѣла ваша утѣха; осиротѣли дѣти, которыхъ онъ родилъ; осиротѣла и ты вмѣстѣ съ сестрами, не имѣя, на чемъ опереться колеблющеюся рукою, или куда обратить взоры въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ, для чего слишкомъ много изображать бѣдствіе? Наша рѣчь къ женѣ боголюбивой, благоразумной, мудрой, многоопытной, исполненной божественнаго вѣдѣнія, могущей вразумлять и другихъ своимъ примѣромъ. Извлеки изъ благаго источника сердца своего духовное богатство, врачевства утѣшенія, и доставь ихъ себѣ и сестрамъ. Мы знаемъ, что скорбь равно коснулась и ихъ, также и госпожи игуменьи и всего рода, и даже, прибавлю; самаго сената. Кто не вздохнетъ о немъ? Кто не прольетъ слезы? Скорбь о немъ коснулась и насъ смиренныхъ, такъ разсуждающихъ. Но помышляя о томъ, что никто изъ родившихся не можетъ не отойти отсюда, и это со времени праотца нашего Адама доселѣ, мы нисколько не считаемъ страннымъ случившагося; но дивно было бы, если бы богомудрое сердце твое переносило это съ благодарностію, представляя собою, вмѣстѣ съ госпожею игуменьею, образецъ для сестеръ и всѣхъ родственниковъ. Принимай же по обычаю своему бладушно все, съ твердою волею по возможности ободряя и домъ брата, чтобы онъ, оставаясь безъ помощи, не впалъ въ руки строящихъ козни при человѣческихъ несчастіяхъ. Поза-

боться, сколько возможно, и о почтенной душѣ
добраго мужа; ибо отшедшіе и послѣ смерти
получаютъ помощь отъ живыхъ. Вообще мы
убѣждены, что ты все во всемъ устроишь хо-
рошо, и скорѣе умъ твой будетъ управлять, не-
жели управляться скорбію и увныіемъ. Для
этого мы и послали брата Аѳанасія, чтобы вы-
разить наше состраданіе къ мужу и сожалѣніе
къ вашему почтенству; и желаемъ, чтобы онъ
скорѣе возвратился къ намъ благимъ вѣстни-
комъ вашего благодарнаго терпѣнія.

---

207. КЪ ОЛВІАНУ ПАТРИЦІЮ.

Георгій, боголюбивый мужъ и знаменитый
нотарій, принесши намъ привѣтствіе отъ ва-
шего преславнаго и знатнаго превосходитель-
ства, требоваль, чтобы и мы взаимно послали
письменное привѣтствіе, котораго желаетъ и
ваше блаженство. Повинуясь этому побужде-
нію къ исполненію дружескихъ обязанностей,
мы и пишемъ настоящее письмо; и во первыхъ
привѣтствуемъ васъ по надлежащему отъ насъ
уничиженныхъ съ удовольствіемъ и чрезвычай-
нымъ удовольствіемъ принимая, что вы желаете
слышать голосъ отъ насъ жалкихъ и грѣш-
ныхъ;—ибо и это не малое доказательство бла-
гочестія, что высокій по достоинству склоняется
къ голосу смиренныхъ, особенно въ настоящее
время, когда многіе отвращаются и отъ близ-

кихъ друзей, а не только что отъ людей неизвѣстныхъ; — потомъ напоминаемъ начальствовать съ кротостію и управлять подвластными богоприлично. Ибо, если всякое начальство и власть поставлены отъ Бога, по словамъ апостола (Колос. 1, 16), то очевидно, что начальствующій и имѣющій власть долженъ управлять подвластнымъ народомъ по волѣ Божіей, то совершая неподкупный судъ въ дѣлахъ сомнительныхъ, то съ благосклоннымъ и мирнымъ лицомъ принимая приходящихъ и придавая благосклоннымъ пріемомъ смѣлость объяснять нужды. Ибо бѣдный, какъ говорятъ, не переноситъ угрозы. Потомъ нужно склоняться на сторону бѣднаго и смиреннаго, и наказывать, когда требуетъ нужда, но наказывать не съ гнѣвомъ, а спокойно, съ дѣлію исправленія, и немногими ударами, — ибо жестокость негодна Богу, — но разсудительно и столько, сколько нужно, чтобы укротить необузданнаго и произвести исправленіе, какъ поступаетъ отецъ съ сыномъ и врачъ съ больнымъ. И блаженъ тотъ, кто такъ управляетъ народомъ и начальствуетъ надъ войскомъ. Ибо и Моисей, служитель Божій, начальствовавшій надъ народомъ, и Иисусъ Навинъ военачальникъ, и многіе не только между царями, но и между судьями и начальниками, и прежде закона, и подъ закономъ, и во время благодати начальствовавшіе и первенствовавшіе угодили Господу, управляя съ благочестіемъ. Такъ управлять просимъ и умоляемъ и тебя, преславнаго и возлюбленнаго нашего господина,

чтобы тебѣ быть въ числѣ этихъ спасенныхъ и достойныхъ почитанія мужей. Прими напоминаніе наше не какъ дерзость, но какъ выраженіе любви; ибо мы любимъ тебя, любящаго Бога; а признакъ друга — говорить полезное любимому; что и показало уничиженное письмо наше. Да сподобить насъ благій Богъ нашъ сойтись когда-нибудь и для личнаго собесѣдованія, чтобы насладиться присущими тебѣ благами, дабы то, чего не представляетъ молва и слухъ, открыла личная бесѣда и сдѣлала насъ болѣе дѣятельными въ дружескомъ общеніи; ибо мы узнали отъ добраго письмоносца, что не малыми доблестями отличается ваше благочестіе, которое да сохранить Господь, какъ зѣницу ока, превыше всякаго пагубнаго навѣта, и да спасетъ въ своемъ небесномъ царствѣ!

---

208. КЪ АНТОНИЮ ЕПИСКОПУ.

Приличное воззваніе сдѣлала нынѣ отеческая святость твоя, не къ намъ смиреннымъ, — нѣтъ, мы сознаемъ себя, каковы мы, отставшіе даже отъ стоящихъ на послѣдней степени добродѣтели, — но ко всѣмъ божественнымъ отцамъ и исповѣдникамъ, высказывая увѣщанія, какъ добрый ангель, и соединяя всѣхъ насъ союзомъ любви. Праведное и пристойное это дѣло — разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ за слово

Божіе и свидѣтельство едиnorodнаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа бесѣдовать другъ съ другомъ посредствомъ писемъ и имѣть духовное общеніе посредствомъ напоминаній, и не казаться отъ безгласности какбы умершими. Мы знаемъ, что и божественный апостоль Павелъ съ подобными богоизбранными мужами издалека взывали другъ къ другу и сносились взаимною бесѣдою, возвѣщая евангеліе царствія Божія всему міру; на это и насъ поставивъ, хотя и дерзновенно сказать, Духъ Святой увѣщаетъ: *благовѣсти* и не умолчи; ибо народа моего здѣсь *сонмъ многа* (Псал. 39, 11, 12); и въ другомъ мѣстѣ: *аще обинется, не благоволитъ душа моя о немъ* (Евр. 10, 38). Итакъ страшный судъ за молчаніе, особенно при настоящей злонамѣренной глухотѣ еретиковъ. Это самое совершая богоприлично и твоя святость, какъ написалъ ты, подвергалась многимъ искушеніямъ отъ нежелающихъ слушать святое слово, но отвергающихъ богописанную икону Христа, Богородицы и всякаго изъ служителей Его. Пребывай же, возлюбленный, *на свѣщницѣ* слова, по заповѣди евангельской, *и свѣти всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мат. 5, 15), чтобы простые взоромъ принимали свѣтъ, а смѣжающіе чувства свои пожали плоды своего невниманія. Молись, чтобы и мы такъ же поступали и неукоризненно получили воздаяніе за предстоятельство. Увѣдомляемъ тебя, что одинъ изъ свѣтильниковъ отлетѣлъ къ Господу; это святѣйшій митропо-

литъ Синадскій; и еще прежде того знаменитые братія и отцы, Аѳанасій игумень Павлопетрійскій и Іоаннъ настоятель Халкитскій. Еретики думаютъ, что исповѣдническое общество Христово сокращается; но они не знаютъ, что оно еще болѣе умножается, воодушевляясь ревностію прежнихъ подвижниковъ и дѣлаясь окрыленнымъ воинствомъ. Христосъ же еще не пробудился, однимъ отверзая дверь (покаянія) по неизреченной благодати, другихъ любовь испытывая вѣнцомъ терпѣнія, а иныхъ, какъ очищенное золото, непрестанно облекая прекрасною діадимною славы своей. Это тебѣ отъ насъ, блаженный. Ты же продолжай умолять Бога, чтобы Онъ водворилъ миръ въ Церкви своей, истребивъ всякое зло и насъ оставшихся сподобивъ сойтись для личной бесѣды, какъ и ты изъявилъ на то свое желаніе.

---

209. КЪ ДІОНИСІЮ МОНАХУ.

Врачуемые свѣдущими врачами не имѣютъ нужды въ попеченіи худшихъ, развѣ только по любви допуская къ себѣ близкихъ. Такъ и твое братское почтенство напрасно не успокоивается, получивъ изцѣленіе отъ боголюбивѣйшаго отца нашего и архіепископа Диррахійскаго, но еще требуетъ врачеванія и отъ насъ худшихъ. Впрочемъ, какъ любовь побудила васъ писать нынѣ письмо, такъ она же побудила и насъ,

ничтожныхъ, отвѣчать вамъ, чтобы имѣть общеніе между собою въ союзѣ любви. Ибо, и безъ всякой необходимости, надлежитъ давшимъ одинъ и тотъ же обѣтъ, и усвоившимъ одинъ и тотъ же образъ мыслей, съ любовію споситися между собою. Подлинно, *за умноженіе беззаконія изсякла любви многихъ*, какъ сказалъ Господь (Мат. 24, 12). Итакъ средство врачеванія вашего, предписанное святѣйшимъ архіепископомъ, пусть соблюдается въ точности. Мы же увѣщаемъ и напоминаемъ — не обращаться опять назадъ и не увлекаться въ пагубную подозрительность тѣми или другими признаками. Ибо довольно и прежняго, послѣ котораго мы должны постоянно сокрушаться и скорбѣть, плакать и рыдать, что, тогда какъ подобные намъ братія, какъ орлы, вознеслись на высоту исповѣданіемъ, мы удерживаемся сътію ереси; и тогда, какъ они терпятъ гоненіе, мы остаемся дома; и тогда, какъ они мученически подвизаются, мы сдѣлались отступниками рукою и устами, если не сердцемъ; и тогда, какъ другіе заключены въ темницы и мучатся голодомъ, мы живемъ въ спокойствіи. Какъ же не трогаться этимъ и не плакать объ этомъ? «Какъ я буду, — говоритъ великій Василій, — вмѣстѣ съ Ловомъ, не принявъ ни малѣйшей скорби съ благодарностію? Какъ я буду съ кѣмъ-либо изъ святыхъ, не проводивъ жизни по слѣдамъ ихъ?» Смотрите, братія, какіе ужасы, какое разстояніе. *Кая*, говоритъ Господь, *польза чловѣку, аще міръ весь приобря-*

щеть, душу же свою отщепитъ (Мат. 16, 26)? Не Господній ли этотъ голосъ? Будемъ же бояться и трепетать, и въ прежнемъ будемъ просить прощенія, а въ будущемъ станемъ ходить прямо, отнюдь не преклоняясь и не хромя на оба колѣна, по писанію (Евр. 12, 13), но шествуя праведно по заповѣдямъ Божіимъ, соблюдая вѣру чистою, жизнь безукоризненною, чтобы намъ наслѣдовать не поля и виноградники и смоковницы и прочее, относящееся въ временной и тлѣнной жизни, но обѣтованныя блага, жизнь вѣчную, царство небесное. Никто пусть не думаетъ и не говоритъ, будто для противоположныхъ дѣлъ бываетъ несогласное съ ними воздаяніе. Миръ вамъ, братія въ Господѣ; имѣйте миръ между собою; молитесь о насъ братіяхъ; утѣшайтесь.

---

210. КЪ ЮСИФУ ИГУМЕНУ КЕРАМЕЙСКОМУ.

Еще прежде прибытія добраго Сергія мы слышали о вашей печали по блаженномъ митрополитѣ, почтеннѣйшіе братія; и сколько мы сътовали, прибавлю, и плакали, знаетъ Вѣдущій тайное. Ибо это былъ отецъ вашъ и нашъ и вѣрный другъ, чего всѣ ищутъ и рѣдко находятъ. О, какъ палъ непоколебимый столпъ Церкви? Какъ погасъ свѣтъ находящихся во тьмѣ и вашъ ближайшій свѣтильникъ? Умолкъ сладкорѣчивый языкъ, отлетѣлъ благоразум-

вѣйшій умъ, не стало опоры Вѣры, защитника церквей, медоточиваго слова, убѣдительнаго голоса и всего прекраснаго, что возвѣщается и извѣстно объ этомъ мужѣ. Мы стали,—говорю не о васъ только, но и о цѣломъ обществѣ православныхъ,—сиротами отъ предшествовавшихъ лишеній. Прежде отошелъ этотъ блаженный отецъ; за нимъ послѣдовалъ другой; затѣмъ отлетѣлъ еще другой; почти всѣ свѣтила вѣрныхъ закатились, и остались весьма не многіе. Сѣтуетъ небо, покрываясь облаками, сѣтуетъ еще болѣе Церковь нынѣ, лишившись звѣздъ своихъ. Впрочемъ, Солнце правды приняло этихъ отцевъ, блаженно кончившихъ жизнь; а само Оно обѣщало быть съ нами до скончанія вѣка (Мат. 28, 20). Итакъ, хотя настоящее печально, но, съ другой стороны, оно и радостно по надеждѣ, что мы имѣемъ въ отцахъ нашихъ защитниковъ предъ Богомъ, свыше взирающихъ на насъ милостиво и преклоняющихся на милость къ намъ благодать Его. Наконецъ надобно обратить рѣчь къ вамъ. Вы, братія, не оставленное безъ призрѣнія стадо. Добрый архипастырь вашъ, соименный блаженному апостолу Петру, уже вразумилъ и научилъ васъ, еще при жизни своей поставилъ игумена надъ вами, устроилъ все нужное и, цѣлый годъ преподавая назидательныя бесѣды, какбы отходя ежедневно, усовершилъ каждыа изъ васъ; желательно, чтобы дѣла не пошли иначе, по трудности времени, но чтобы какъ онъ устроилъ, такъ и оставались и вы и они; и даже, если

они пойдутъ напротивъ, вы по этому не измѣняли бы истинѣ, но, какъ и онъ заповѣдалъ письменнѣ, вмѣняли все въ уметы ради Христа, и не выдавали Вѣры и истины. Это надобно сказать всѣмъ вамъ, а особенно тебѣ, господину мгумену; ибо каковъ начальствующій, таковы обыкновенно бываютъ и подчиненные. Мы уже однажды были увлечены въ общеніе съ еретиками, по привязанности къ вещамъ видимымъ; не будемъ же, умоляемъ и напоминаемъ, опять ради монастырей, виноградниковъ, маслинъ и смоковницъ, которыя и мы подобно отцамъ нашимъ скоро оставимъ на вѣки, измѣнять обѣту и осквернять себя общеніемъ съ иновѣрными, взирая на окружающіе дурные примѣры. Это не предстанетъ намъ на помощь во время смерти, въ часъ суда, но—чистая совѣсть и неукоризненная жизнь. Къ этому мы увѣщаемъ васъ, не желая, чтобы вы терпѣли бѣдствія, но какъ братія братіямъ стараясь подать помощь по повелѣнію заповѣди. Мы сочувствуемъ и сострадаемъ господину Григорію, духовному нашему брату, находящемуся уже въ маститой старости и такому мужу, какимъ вы знаете его, и въ отношеніи къ плотскимъ обязанностямъ и по духовнымъ доблестямъ, что онъ съ христоподобнымъ смиреніемъ рѣшился лучше потерѣть все, нежели сдѣлать что-нибудь вопреки отеческимъ постановленіямъ. Да будетъ дарованъ вамъ миръ Божій, о которомъ Онъ возвѣстилъ святымъ своимъ апостоламъ, возносясь на небеса, равно какъ и взаимная

любовь. *О семъ, говоритъ Онъ, разумлютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Юан. 13, 35). Благодушествуй, господинь игумень, и господинь Григорій, и за тѣмъ каждый изъ слѣдующихъ, всѣ ободряясь отъ печали и проходя, какбы новый путь, вашъ духовный подвигъ, молясь и для насъ смиренныхъ о лучшихъ и придерживающихся спасенія (Евр. 6, 9).*

---

211. КЪ ЕВФИМІЮ (ЕПИСКОПУ) САРДІЙСКОМУ.

Ты, блаженный, по обычному смиренномудрію своему не перестаешь восхвалять насъ недостойныхъ; а мы знаемъ, что ты по истинѣ и опора ученія и столць Церкви, особенно теперь, когда оставили насъ тотъ и другой, знаменитые отцы, слава православныхъ, и ты одинъ остаешься, какъ свѣтильникъ, сіяющій для угнетенныхъ въ городѣ, просвѣщая многихъ, слѣпнотствующихъ отъ недостатка свѣта, и еще большихъ приводя къ Богу источающимся, подобно нѣкоторому потоку, медоточивымъ учениемъ своимъ. Да сохранишься ты еще для насъ, и не для насъ только, но и для всей Церкви, въ утверженіе и божественное веселіе! О пресвитерѣ же, о которомъ ты повелѣлъ объяснить такъ и такъ, въ какомъ онъ состояніи и какъ освобожденъ изъ варварскаго плѣна, мы знаемъ, услышавъ все это отъ него самаго. Но

этотъ мужъ не хочетъ и не считаетъ нужнымъ подвергнуться правиламъ по нашему. Ты знаешь, богопочтенный, что общимъ голосомъ еще находящихся на землѣ и недавно отшедшихъ къ Господу исповѣдниковъ опредѣлено, чтобы священныя лица, однажды обличенныя въ общеніи съ еретиками, были отлучаемы отъ священнослуженія, именно до времени усмотрѣнія вышняго Промысла. Какъ же мы можемъ нарушить это правило и чрезъ принятіе одного распространить законъ на всѣхъ, прежде отлученныхъ, и этимъ сдѣлать противное нашему божественному и первоверховному настоятелю,—а онъ не позволяетъ такимъ даже просто благословлять общую трапезу, не только что совершать какое-нибудь важнѣйшее изъ священнодѣйствій, — ввести въ соблазнъ другихъ изъ исповѣдниковъ и произвестъ разногласіе въ людяхъ, строго соблюдающихъ правила? Можетъ быть, нѣкоторые поспѣшили своимъ судомъ, по стѣснительнымъ обстоятельствамъ времени и по принужденію требующихъ, разрѣшить нѣкоторыхъ изъ пресвитеровъ послѣ епитиміи; но намъ никакъ нельзя сдѣлать этого безъ предстоятеля, такъ какъ притомъ надобно думать, что причина отлученія была основательная. Ибо иначе какъ обнаружится различіе между измѣнившими истинѣ и не измѣнившими, между мужественно подвизавшимися и не хотѣвшими несколько пострадать за благо? Гдѣ Христосъ и Ведіарь, свѣтъ и тьма, если все будетъ смѣшано, если будетъ судъ прежде суда соборнаго и

и миръ прежде мира? Нельзя допускать этого, превосходнѣйшій изъ отцевъ, какъ намъ кажется, а также, можемъ прибавить, и истинѣ. *Довольно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ, какъ говоритъ апостоль, да не како мною скорбію пожертъ будетъ таковой* (2 Кор. 2, 6. 7). Но возводить его на ту степень, съ которой онъ низведенъ за преступленіе, не слѣдуетъ до надлежащаго времени, чтобы и этотъ родъ преступленія былъ строже наказываемъ и предварительно сдѣлалось извѣстнымъ, какой способъ врачеванія удовлетворителенъ. Хотя отлученному такимъ образомъ и было позволяемо совершать нѣчто важное за неимѣніемъ кого-либо другаго невиноваго, о чемъ знаетъ и твое совершенство; но такъ какъ этотъ пресвитерь, сознающій сдѣланное имъ у варваровъ, какъ онъ тамъ многихъ крестилъ, и утверждающій, будто по всему этому слѣдуетъ ему быть разрѣшеннымъ, не согласился подвергнуться тому, чему подвергаются здѣшніе отлученные, то мы предоставили ему дѣлать угодное, какъ самъ разсудить, не разрѣшая и не запрещаая. Будь здоровъ въ Господѣ, прехвальнѣйшій; мы и находящіеся съ нами братія усерднѣйше привѣтствуемъ тебя.

---

212. КЪ ІОАННУ ГРАММАТИКУ.

Свидѣтельствую благодарность святому Богу, что я, хотя поздно, услышалъ любезный голосъ

твой; но не могу сказать, что я благодаренъ тому, кто прежде враждебно пресѣкъ его. Такъ какъ мудрое почтенство твое, по разсѣяніи скорби, упомянуло и о досточтимой иконѣ Христовой, то я могу сказать, возлюбленный, что недавно присланное письмо твое я нашелъ согласнымъ, а не противорѣчущимъ прежнимъ письмамъ моимъ. Согласно съ предначертанными положеніями твоими нѣтъ сомнѣнія, что всякая икона есть отображеніе чего-либо другаго, т. е. первообраза, и если нужно сказать грамматическими выраженіями, есть нѣчто относительное, что называется и уподобительнымъ и показательнымъ и представительнымъ. Притомъ иконѣ Христовой надобно воздавать поклоненіе не какъ веществу, но какъ самому Христу; ибо чествованіе образа восходитъ къ первообразу, по устраненіи вещества, дѣйствіемъ ума, от начертаннаго на немъ образа. И богопочитательное, какъ говоришь ты, поклоненіе надобно приносить Спасителю Христу какъ прежде воплощенія, такъ и послѣ воплощенія, какъ безъ иконы, такъ и чрезъ нее; и этому правому ученію никто изъ здравомыслящихъ, я думаю, не станетъ противорѣчить. Не несообразно принять и примѣнять и примѣры солнца (въ отношеніи къ изображенію его) въ водѣ и невещественнаго треугольника, т. е. математическаго, въ отношеніи къ вещественному. Ибо, если предположимъ, что солнце или треугольное изображеніе достойны почитанія прежде, нежели первое отразилось въ водѣ, а второе явилось въ

веществѣ, то очевидно, что и послѣ проявленія тамъ или слиянія (съ веществомъ) то и другое достойно почитанія. Такимъ образомъ основательно показалъ ты, что и Господь нашъ Иисусъ Христосъ достоинъ богопочитанія и поклоненія и прежде воплощенія и послѣ воплощенія. Такъ, почтеннѣйшій, Христосъ несомнѣнно богопочитается, но досточтимая икона Его не богопочитается, равно какъ и солнце, по предположенію, слившееся съ водою, а не образъ солнца, и треугольникъ вещественный, а не образъ треугольника. Замѣть, что у насъ христіанъ одно богопочитаніе одной святой и единосущной Троицѣ приносится всею тварію видимою и невидимою. И нельзя сказать, что досточтимая икона Христова богопочитается. Одно изъ двухъ: или богопочитательность ея включается въ тройческое богопочитаніе, что невозможно, такъ какъ нельзя дѣлать какого-либо прибавленія къ Троицѣ; иначе она окажется четверицею; или, если не включается туда, но сама по себѣ есть дѣйствительно богопочитательность, то мы допускаемъ два богопочитанія; и въ такомъ случаѣ что иное могутъ думать о насъ язычествующіе иконоборцы, какъ не заключить отсюда, что мы сугубымъ богопочитаніемъ почитаемъ тварь кромѣ Творца и нисколько не уступаемъ Аріанамъ въ нечестіи? Итакъ, должно поклоняться иконѣ Христовой, но не богопочитатъ ее, а поклоняемаго на ней Христа, какъ слѣдуетъ изъ вышесказаннаго; ибо образъ и перво-

образъ — два предмета, и различіе между ними не по лицу, а по сущности.

213. КЪ МИХАИЛУ, СИНКЕЛЛУ СВЯТОГРАДСКОМУ (1).

Пишу къ твоему почтенству теперь, когда мнѣ, по волѣ Божіей, случилось найти писемноносца; и изъ самаго заключенія нашего я намѣревался сдѣлать это, и не однажды, а дважды, или, можетъ быть, нѣсколько разъ; ибо, хотя вы изъ другой страны, но мы носимъ образъ не отличный отъ вашего. Такъ какъ мы рождены одною матерію усыновленія и запечатлѣны одною печатію истинной Вѣры, братья и сограждане, имѣющіе главою Христа, Котораго мы тѣло и *уди отъ части* (1 Кор. 12, 27), то мы обязаны и сорадоваться другъ другу въ благопріятныхъ обстоятельствахъ и сострадать въ горестныхъ. Но какимъ образомъ васъ, отправившихся въ другое мѣсто, потокъ времени заставилъ попасть въ сѣти здѣшнихъ властителей? Что надобно сказать на это? Или что говоритъ священное Писаніе? И множество народа повело *Иуна* (4 Цар. 9, 15); но тамъ на царствованіе надъ Израилемъ, а здѣсь на свидѣтельство объ истинѣ, дабы и нынѣ исполнилось сказанное: *отъ Сіона изыдетъ законъ,*

(1) *Σβουλλας* — живущій вмѣстѣ съ патриархомъ, или приближенное къ патриарху лице. *Святоградскій* — т. е. іерусалимскій.

и слово Господне изъ Иерусалима (Иса: 2, 5). Обрати на это умъ свой, преблаженный. Стой мужественно, напоминаемъ: прославъ убо Бога въ тѣль своемъ и въ душъ (1 Кор. 6, 20). Скажи и ты съ божественнымъ Павломъ: вѣмъ, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и поданіемъ Духа Іисусъ Христова, по чаянію и упованію моему, яко ни о единомъ же постыжуся, но во всякомъ дерзновеніи, якоже всегда, и нынѣ возвеличится Христосъ въ тѣль моемъ, аще животомъ, аще ли смертію: мнѣ бо еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе есть (Филип. 1, 19—21). Вотъ сладостный подвигъ, вотъ блаженное пріобрѣтеніе—чрезъ кратковременныя скорби и стѣсненія, или бичеванія и капли крови, сдѣлаться богомъ и достигнуть Бога, истинно сущаго. Ты остался одинъ, какъ мы слышали, отдѣлившись помыслами отъ возлюбившихъ нынѣшній вѣкъ, но ты соединился со всѣми, держащимися слова истины. Посему тебя желаетъ принять весь сонмъ мучениковъ; посему къ тебѣ простираетъ руку воинство исповѣдниковъ, чтобы ввести въ одно съ собою жилище. Не отстанемъ же, почтеннѣйшій, отъ этого прекраснаго снама, и не постыдимъ надежды всѣхъ, возлюбленный. Сколько трудовъ перенесъ ты, такъ что имя твое сдѣлалось извѣстно по добродѣтели и здѣшнимъ и тамошнимъ? Теперь же, какбы возшедши на гору добродѣтелей исповѣданіемъ, ты сталъ явнымъ для міра и сіяешь свѣтлѣе солн-

ца вмѣстѣ съ словомъ и жизнью, во славу *Отца нашего, иже на небесѣхъ* (Мат. 6, 9), поставленъ на превыспреннемъ мѣстѣ, подвергаешься нападеніямъ богохульнаго языка, который чего не клеветалъ, чего не лгалъ, стараясь отклонить тебя отъ высокаго и божественнаго образа мыслей? Но мы знаемъ по слуху, каковъ и ты по благодати Христовой, какъ ты владѣешь словомъ жизни, источая изъ устъ потокъ мудрости и противопоставляя должное тщетнымъ предложеніямъ. Мы же смиренные говоримъ и свидѣтельствуемъ, что на этомъ іерархическомъ престолѣ и прежде и нынѣ предстоятельствоваали мужи избранные, съ знаніемъ догматовъ опредѣлившіе и предавшіе мнѣніе и ученіе о священныхъ иконахъ. И, если нужно сказать словами апостола, *идеже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. 5, 20). Ибо отсюда прошедшая, какбы изъ вратъ адовыхъ, иконоборческая ересь здѣсь и подавлена, и еще болѣе будетъ подавлена дуновеніемъ святаго Духа, когда Христосъ запретитъ этому по истинѣ злomu морю, въ которомъ бываетъ много крушеній въ вѣрѣ не столько по развращенію ума, сколько по страхупредѣ властителями. Впрочемъ, многіе избавились отъ бури, управляясь кормиломъ святаго Духа; много есть свидѣтельствъ и благочестивыхъ писаній, опровергающихъ все заблужденіе и представляющихъ красоту истины всѣмъ вѣрнымъ умамъ. Съ ними да сохранился и твое блаженство, *подвигомъ доб-*

рымъ подвизаясь, *теченіе* совершая, *вѣру* соблюдая, чтобы получить *вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8). Да будетъ!

---

214. КЪ ИПАКОЪ МОНАХИНѢ.

Хотя съ боязнію приступаемъ къ письму, но находимъ необходимымъ открыть уста для выраженія благодарности и хвалы твоему почтенству. Доколѣ не перестанешь ты, прекрасная мать, истощать себя для насъ? Доколѣ дары твои не перестанутъ посылаться туда и сюда? Особенно теперь, когда тебя постигло много скорбей, которыя болѣе и побудили насъ писать письмо, послѣ того какъ мы узнали, какъ ты поступила съ останками блаженнаго брата своего. Говорятъ, что ты открыла гробницу, привезенную изъ чужой страны, потомъ припала къ останкамъ и приняла ихъ въ объятія, одѣвши ихъ въ другія новыя пелены, какбы самаго покойнаго. Кто не изумлялся любви твоей къ брату? Кто, присутствуя тогда, не проливалъ слезъ? Кто не скорбѣлъ пламенно? Даже насъ, находящихся далеко, по одному слуху тронуло это горе и ввергло въ печаль наше сердце. О, горькая вѣсть! О, горестная встрѣча! Чѣмъ мы были и чѣмъ стали? Внезапно осиротѣли, брата лишились. Можетъ быть, опечалилось и солнце, увидѣвъ происшедшее; заплакала и луна о случившемся; пре-

дались скорби и звѣзды, тронувшись горемъ, и прочія стихіи, такъ сказать, потерпѣли въ-что подобное. Что же? Останемся ли мы при этой скорби? Омрачимся ли облакомъ печали? Будемъ ли какбы погибшими? Нѣтъ, сестра въ Господѣ. Не безъ Промысла наши дѣла, не безъ надежды, подобно какъ у непросвѣщенныхъ язычниковъ, но въ рукахъ Бога, все содержащаго, отъ Котораго приняли бытіе и мы и родившіе насъ, отъ Котораго получили мы дыханіе и жизнь и то, что ты возведена въ величайшее изъ достоинствъ по обѣту дѣвства. Итакъ довольно мы плакали о братѣ. Теперь время утѣшенія, теперь день благодаренія. Отложимъ же скорбный видъ и облечемся въ оружіе великодушія. Мы предпослали брата, прекраснаго и по виду, и по образу мыслей, и по вѣрѣ, равно какъ прежде единокровныхъ и родителей; спустя не много послѣдуемъ за ними и мы. Никто не можетъ жить и не умирать; никто, родившись, не останется не погребеннымъ. Будемъ же и мы приготовляться къ исходу; будемъ приготовлять нужное въ пути переселенія; будемъ назидать сестеръ собственнымъ примѣромъ, и сѣтуя благовременно, и возсылая благодарность пристойно. Покажемъ видящимъ, что Богъ въ насъ прославляется и находитъ благодарность за то, что Онъ повѣлѣваетъ. *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеси изволися, тако бысть* (Іов. 1, 21). Такъ увѣщеваю почтенство твое, какъ мать и родительницу, или сестру мою любез-

нѣйшую: вознесемъ гласъ хвалы, покажемъ лице свѣтлое, научимъ дѣлами, что мы носимъ крестъ на раменахъ своихъ, и умерли волею, и во всемъ повинuemся божественнымъ повелѣнiямъ. Если ты будешь поступать такимъ прекраснымъ образомъ, то доставишь радость Христу, безсмертному Жениху своему; а если будешь скорбѣть, то конечно опечалишь Его, какъ любящая другаго больше Его. Видишь ли, къ чему рѣчь привела тебя? Къ тому, что ты не сирота, не остаешься безъ призрѣнiя, безъ покровительства. *Аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? Если Онъ защищаетъ, то кто обидитъ? Такъ и нынѣ, сестра, я рѣшился увѣщевать тебя. Ты же хорошо сдѣлаешь, если повѣришь не мудрому старцу, дающему хорошiй совѣтъ и по истинѣ принимающему твои обстоятельства за свои собственные, по надлежащему.

---

215. КЪ МЕӨОДIЮ МОНАХУ.

Сколько твое почтенство желаетъ видѣть наше смиренiе, столько же, будь увѣренъ, и мы желаемъ личнаго собесѣдованiя; но такъ какъ написано: *ни хотящаго, ни текущаго, ни милующаго Бога* (Рим. 9, 16), то надобно Ему предоставить это желанiе и на Него возложить попеченiе; и Онъ *сотворитъ*, когда будетъ Ему угодно, *волю боящихся Его*

(Псал. 144, 19). А теперь нужно отвѣчать надлежащимъ образомъ на вопросы, предложенные духовными братіями нашими Иларіономъ и Евстратіемъ, при посредствѣ твоего благочестія. Но чтобы имѣющее быть сказаннымъ было удобопонятнѣе, пусть наряду съ каждымъ изъ предложенныхъ вопросовъ помѣщается и отвѣтъ.

Вопросъ 1. О пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ Римѣ, въ Неаполѣ и Лонгобардіи, и отпущенныхъ безъ извѣщенія о нихъ; слѣдуетъ ли принимать такихъ и имѣть общеніе съ ними, вмѣстѣ вкушать пищу и вмѣстѣ молиться?

Отвѣтъ. Во время ереси, по необходимости, не все бываетъ непременно по правиламъ, установленнымъ во время мира. Такъ, мы видимъ, поступали и блаженнѣйшій Аѳанасій и святѣйшій Евсевій, которые оба совершали рукоположеніе надъ лицами не своей области. И теперь, видимъ, совершается тоже самое при настоящей ереси. И такъ вышеупомянутые, если явно не осуждены, отнюдь не должны быть отвергаемы за то, что рукоположены такимъ образомъ, а должны быть принимаемы съ соблюденіемъ четырехъ предложеній.

Вопросъ 2. О пресвитерахъ, рукоположенныхъ въ чужой области, въ Сициліи; слѣдуетъ ли принимать такихъ?

Отвѣтъ. Этотъ вопросъ подобенъ предыдущему, хотя и отличается отъ него въ отношеніи къ мѣсту. Очевидно, что на него нужно сдѣлать подобный и отвѣтъ.

Вопросъ 3. О церквахъ, оскверненныхъ священниками, вступившими въ общеніе съ ересью, и занимаемыхъ ими; можно ли входить въ нихъ для молитвы и псалмопѣнія?

Отвѣтъ. Отнюдь не должно входить въ такія церкви для вышесказанныхъ цѣлей; ибо написано: *се оставляется домъ вашъ пустъ* (Мат. 23, 38). Подлинно, какъ скоро введена ересь, то отлетѣлъ ангелъ хранитель тѣхъ мѣстъ, по словамъ великаго Василія (1); и такой храмъ сталъ обыкновеннымъ домомъ. *И не вниду*, говоритъ псалмопѣвецъ, *въ церковь лукавующихъ* (Псал. 25, 5). И апостоль говоритъ: *кое сложеніе церкви Божіей со идолы* (2 Кор. 6, 16)?

Вопросъ 4. О церквахъ, оскверненныхъ тѣми же священниками, но не занимаемыхъ ими; можно ли пѣть и молиться въ нихъ?

Отвѣтъ. Можно входить въ такія церкви для пѣнія и молитвы, если только онѣ не будутъ болѣе оскверняться еретиками, но будутъ занимаемы православными навсегда. Впрочемъ, на этотъ случай постановлено, чтобы совершалось открытіе церкви не совратившимся епископомъ или священникомъ, съ произнесеніемъ молитвы. Если это будетъ сдѣлано, то и совершать литургію тамъ не запрещается. Примѣромъ служитъ святой Аѳанасій, который, когда Императоръ Констанцій просилъ отъ него одной милости — предоставить Аріанамъ одинъ

---

(1) Плевн. 230. Въ русск. перев. 1848 г. Част. 7, стр. 178.

храмъ въ Александріи для собраній, соглашался на это, если и онъ получитъ такую же милость, чтобы въ Константинополь православные могли собираться въ одномъ храмѣ, занимаемомъ Аріанами.

Вопросъ 5. О мощахъ святыхъ; можно ли входить въ ихъ усыпальницы, и молиться, и покланяться имъ, если онѣ заняты нечистыми священниками?

Отвѣтъ. Правило не позволяетъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, входить въ такія усыпальницы;—ибо написано: *вскую свобода моя судится отъ инья совѣсти* (1 Кор. 10, 29);—развѣ по необходимости, только для поклоненія останкамъ святаго, можно войти.

Вопросъ 6. О принявшихъ монашескій образъ отъ нечистыхъ священниковъ; какъ нужно принимать такихъ?

Отвѣтъ. Нужно принимать ихъ, когда исповѣдуютъ, что они согрѣшили, и будутъ подлѣ епитиміею нѣкоторое время, и такимъ образомъ будутъ запечатлѣны не совратившимся священникомъ.

Вопросъ 7. О подписавшихся и имѣвшихъ общеніе съ тою же ересью монахахъ и клирикахъ; какъ нужно принимать такихъ, безъ епитиміи или съ епитиміею? Если они обѣщаются больше не священнодѣйствовать, то можно ли намъ налагать епитиміи на нихъ?

Отвѣтъ. Очевидно, что съ надлежащими епитиміями; ибо не оказавшіе плодовъ покаянія какъ могутъ быть достойны присоединенія къ

православному тѣлу? Назначать же такимъ епитиміи и намъ не предосудительно; ибо написано: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

Вопросъ 8. О монахахъ, которые безразлично обращаются со всѣми встрѣчающимися, молятся и вкушаютъ пищу вмѣстѣ съ ними; можно ли допускать такихъ къ общей трапезѣ и псалмопѣнію?

Отвѣтъ. Когда апостоль заповѣдуетъ *отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ* (2 Сол. 3, 6), то какъ вы сами по себѣ не благоразсудили? Итакъ, если они будутъ воздерживаться отъ грѣховной привычки, подвергшись и надлежащей епитиміи, то могутъ быть принимаемы. Впрочемъ, надобно наблюдать, кто тѣ, которыхъ вы называете *встрѣчающимися*, еретики ли, или явно предосудительные по жизни? О такихъ говоритъ апостоль: *аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, и пр., съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11).

Вопросъ 9. О пресвитерахъ, вкушавшихъ пищу вмѣстѣ съ еретиками однажды или дважды, но не вступавшихъ въ общеніе съ ними, или не подписавшихся, или не служившихъ вмѣстѣ съ ними; можно ли допускать такихъ къ общей трапезѣ и псалмопѣнію, съ печатію (благословенія), или безъ печати?

Отвѣтъ. Касательно такихъ надобно наблюдать: вкушавшіе пищу священники съ священ-

никами ли еретиками, или съ мірянами вкушали пищу, и съ извѣстными ли или православно мыслящими, но имѣющими общеніе съ еретиками? Касательно священныхъ лицъ судъ строже. Но тѣхъ и другихъ, по надлежащемъ раскаяніи, можно допускать къ общенію и въ соли, и въ молитвахъ, и въ печати.

Вопросъ 10. О мірянахъ, подписавшихся подъ ересью и имѣющихъ общеніе съ нею; можно ли съ такими мірянами православнымъ мірянамъ вмѣстѣ вкушать пищу?

Отвѣтъ. Безразличіе—причина золь. *Между нечистымъ и чистымъ не раздѣляху,* говорится въ Писаніи (Иезек. 22, 26). Посему, если православные имѣютъ ревность, то имъ не слѣдуетъ допускать такихъ до вкушенія пищи вмѣстѣ, пока они напередъ не подвергнутся епитиміи за нечестивую подпись и не откажутся отъ общенія съ еретиками. Но такъ какъ нѣкоторые оскверняются общеніемъ съ еретиками по стѣснительнымъ обстоятельствамъ, избѣгая опасностей, то можно допускать ихъ до вкушенія пищи вмѣстѣ, если они исповѣдуютъ, что дѣлали это случайно, и раскаиваются; впрочемъ и тогда не безразлично, а съ нѣкоторыми, соотвѣтствующими обстоятельствамъ, условіями, приносящими и тѣмъ и другимъ пользу, а не вредъ душевный.

Вопросъ 11. О желающихъ креститься, когда не находится священника православнаго или безукоризненнаго; можно ли имъ креститься отъ священниковъ, имѣющихъ общеніе съ ере-

тиками, или такихъ, о которыхъ не было извѣщенія, особенно когда угрожаетъ смерть?

Отвѣтъ. Здѣсь изречено исповѣдниками, іерархами и игумнами, такое правило: пресвитерамъ, устраненнымъ отъ священнослуженія за общеніе съ еретиками, когда не находится несовертившагося священника, дозволяется и крестить и преподавать святыя тайны, прежде освященныя невиннымъ священникомъ, также преподавать монашескій образъ, совершать молитвословіе при погребеніи, читать евангеліе на утрени и благословлять богоявленскую воду, по причинѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ, какъ сказано, дабы народы не оставались совершенно безъ слушанія евангелія и непросвѣщенными. Если вамъ нравится, то пусть соблюдается это правило и въ тамошнихъ мѣстахъ.

Вопросъ 12. О совертившихся и прибѣгающихъ съ раскаяніемъ; позволительно ли намъ налагать на такихъ епитиміи, или принимать ихъ?

Отвѣтъ. Въ вышеизложенномъ уже объяснено, что можно налагать; напрасно дважды повторять одно и тоже.

Вопросъ 13. Если епископъ, впадшій въ преступленіе, будетъ низложенъ соборомъ, а потомъ, послѣ низложенія, рукоположитъ пресвитера, и этотъ пресвитеръ, прибывъ въ монастырь, приметъ отъ своего игумена епитимію на время и послѣ того станетъ священнодѣйствовать; то желаемъ знать, можно ли принимать такого священника, если онъ не виновенъ?

Отвѣтъ. Такъ какъ здѣсь явная недѣльность, то вамъ не слѣдовало бы и спрашивать о такомъ преступленіи. Ибо Христосъ сказалъ: *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Мат. 7, 18). Посему, хотя бы такой отъ какого-либо святаго, а не только что отъ своего игумена, принялъ епитимію, онъ не разрѣшается къ священнослуженію. Онъ—не священникъ, и разрѣшившій его—не святой; иначе ниспровергнутся и исчезнутъ всѣ каноническія постановленія.

Вопросъ 14. О пресвитерахъ, рукоположенныхъ православными, не подписавшихся и не имѣвшихъ общенія, но только вкушавшихъ пищу вмѣстѣ съ Митрополитомъ Григоріемъ.

Отвѣтъ. Въ вышесказанномъ предложено сужденіе объ этомъ. Такъ, съ Григоріемъ ли, или съ кѣхъ-либо другимъ изъ иновѣрныхъ, было это вкушеніе пищи, вкушавшій ее, по надлежащемъ раскаяніи, разрѣшается отъ вины не только ко вкушенію пищи вмѣстѣ съ несовертившимися, но и къ священнодѣйствию, котораго онъ удостоенъ. Мѣры же епитиміи опредѣленно назначить невозможно, по свойству лица и нрава; достаточно нести ему епитимію въ продолженіи двухъ или трехъ четырехдесятицъ.

Вопросъ 15. О пресвитерахъ, также рукоположенныхъ православными и по невѣдѣнію вкушавшихъ пищу вмѣстѣ съ пресвитерами, вкушавшими ее вмѣстѣ съ тѣмъ же митрополитомъ.

Отвѣтъ. Написано: *всякой грѣхъ, совершен-*

ный по невѣдѣнію, очистится (Левит. гл. 4). Такимъ образомъ они не подлежатъ никакой епитиміи.

Вопросъ 16. О пресвитерахъ православныхъ, именно Иларіонѣ и Евстратіѣ монахѣ; имѣютъ ли они власть назначать епитиміи?

Отвѣтъ. Выше сказано, что имъ можно назначать ее. Но такъ какъ вопросъ выражаетъ, должно ли и не имѣющему священства назначать ее за неимѣніемъ пресвитеровъ и по вѣрѣ приступающаго, то (скажу, что) не противно правиламъ и простому монаху назначать епитиміи.

Вопросъ 17. О монахѣ, принявшемъ священный образъ по невѣдѣнію отъ пресвитера, рукоположеннаго низложеннымъ (епископомъ).

Отвѣтъ. Въ другомъ отвѣтѣ сказано, что всякой грѣхъ, совершенный по невѣдѣнію, очистится. Посему не слѣдуетъ отвращаться отъ вкушенія пищи вмѣстѣ съ такимъ и ни отъ чего другаго подобнаго, способствующаго общенію и дружбѣ.

Это мы по возможности объяснили тебѣ, какъ единомудушному и сподвижнику нашему. А ты осторожно передай спрашивавшимъ братіямъ. *Не всѣхъ бо есть въра* (2 Сол. 3, 2), и не для многихъ изложено это, не только по неразумію незаконныхъ, но и по причинѣ искушеній отъ властителей. За послыжки же многія и прекрасныя, которыя прислали благочестивѣйшіе люди, да получаютъ они воздаяніе отъ Бога, и эти двѣ корзиночки (посылаются) на память

дружбы. Будьте здравы въ Господѣ, почтеннѣйшіе, молясь и для насъ грѣшныхъ о *лучшихъ и придерживающихся спасенія* (Евр. 6, 9).

---

216. КЪ ЮАННУ КЛИРИКУ.

Даръ любви твоей, искреннѣйшій другъ, мы получили. На вопросъ же, который ты предложилъ, чтобы знать епитимію, если случится тебѣ вкушать пищу вмѣстѣ съ еретиками, мы отвѣтствуемъ, что надлежащее раскаяніе во всякомъ грѣхѣ получаетъ прощеніе; но не слѣдуетъ назначать епитимію прежде грѣха и такимъ образомъ отверзать дверь грѣху. Такъ, если бы ты спросилъ: когда мнѣ случится совершить блудодѣяніе, чего я не желаю, какая будетъ епитимія?,—то мнѣ не слѣдуетъ отвѣчать тебѣ на это; потому что было бы поощреніе ко грѣху; а надобно отвѣчать такъ: не дѣлай грѣха и не претыкайся ногою о камень, ни умственно, ни чувственно. Когда же преткнешься, тогда врачъ доставитъ цѣлительное врачество тебѣ просящему и кающемуся. Это написалъ я тебѣ съ великимъ вниманіемъ, молясь, чтобы ты, возлюбленный, избавился отъ всякаго зла.

---

217. КЪ ѠОМАИДѢ ДѢВСТВЕННИЦѢ.

Съ удовольствіемъ получилъ я предложеніе твоего почтенства, высказанное живымъ голо-

сомъ высокопочтеннаго господина главнаго врача, какъ родственнаго и боголюбиваго. Я не отказываюсь иногда поучиться и отъ женщины тому, что неизвѣстно мнѣ. Но не думаю, чтобы я не зналъ поклоненія досточтимымъ иконамъ, какъ ему слѣдуетъ быть. Мы, почтеннѣйшая,— не стану въ настоящее время говорить о другомъ,—поклоняемся иконѣ Господа нашего Иисуса Христа такъ, какъ самому Господу нашему Иисусу Христу. Но слово *какъ* есть выраженіе подобія, а не точнаго тождества; ибо иначе она была бы не иконою Христовою, а самимъ Христомъ. Впрочемъ она есть икона Христа, и Онъ почитается поклоненіемъ въ иконѣ своей; и выражается какбы одно въ другомъ. Ибо Златоустъ говоритъ: «я видѣлъ ангела на иконѣ (1)»; также и Григорій Богословъ: «на этой картинѣ былъ начертанъ Полемонъ (2)». Такъ и Христосъ на иконѣ своей усматривается и почитается поклоненіемъ; но уподобительно; и потому, что Онъ почитается поклоненіемъ и Онъ богочитается, еще не слѣдуетъ богочитать икону Его; иначе не было бы никакого различія между иконою и первообразомъ ея. Итакъ это—два предмета, по различію ихъ сущности, а не по сходнымъ лицамъ. Притомъ, если одной Троицѣ подобаешь богочитаніе, то какъ можетъ быть богочитаема и икона? Тогда Троица окажется четверицею, получивъ прибавле-

---

(1) Oper. S. Chrysost. edit. Montf. 1835. T. 6, p. 484.

(2) Ямбич. стих. 18. Въ русск. перев. 1847 г. Част. 5, стр. 147.

ніе, что нечестиво. А если бы икона Христова въ собственномъ смыслѣ удостоивалась богопочитанія, то допущенныя два богопочитанія привели бы насъ къ богопочитанію твари, подобно Аріанской ереси. Но прочь нечестивое сужденіе! Тебя же да сохранитъ благій Богъ непоколебимою и невредимою въ православной вѣрѣ и въ благочестивой жизни, которую ты избрала по обѣту дѣвства, для благоугожденія Господу!

---

218. КЪ ДИМИТРИЮ КОНСУЛУ.

И прежде недавно въ письмѣ изъясняли мы, какъ велики и превыше нашего достоинства довѣріе твое, господинъ, уваженіе и любовь. А мы не таковы, какъ вы полагаете, но грѣшники, не приносящіе никакой пользы ни вамъ, ни другимъ. Да будетъ же вамъ по убѣжденію вашему награда и милость отъ Господа, вмѣстѣ съ госпожею консульшею и благородными отраслями вашими, отъ которыхъ получивъ и приношенія, мы вознесли благодареніе Господу! Впрочемъ обратимъ рѣчь къ нужному. Нѣкоторые опечалились, говоришь ты, по поводу втораго Ирода, который былъ православнымъ и котораго поминаетъ Церковь. Но во первыхъ обычное дѣло—называть властителей Иродами; такъ (Григорій) Богословъ говоритъ: «если предстанешь Ироду, то молчи». За тѣмъ пусть осуж-

дающіе обратятъ вниманіе, не справедливо ли это сравненіе. Первый Иродъ, имѣвъ женою своею дочь царя Ареты и отвергнувъ ее, взявъ себѣ жену брата своего Филиппа для втораго сожителства; а такъ какъ это было противозаконно, то онъ обличается Предтечею и, не перенося обличенія, умерщвляетъ пророка. Потомъ спустя не много, бывъ изгнанъ собственнымъ народомъ, онъ убивается, по судьбамъ правосуднаго Бога, воздавшаго убійцѣ достойное наказаніе — жалкую смерть за смерть праведника. Обратимся же къ тому, о которомъ идетъ рѣчь. И онъ, имѣвъ женою Марію, законно сочетавшуюся съ нимъ отъ юности, и отвергнувъ ее, прелюбодѣйнымъ образомъ, какъ говоритъ Господь, взявъ себѣ въ жену служившую при дворѣ его Θεодотию для втораго сожителства; а такъ какъ это вопреки Евангелію, то онъ лично обличается (игуменомъ) Платономъ и, не перенося обличенія, заключаетъ преподобнаго какбы въ могилу; потомъ спустя немного, бывъ изгнанъ подданнымъ, ослѣпляется, по судьбамъ праведнаго Бога, воздавшаго виновнику заключенія подобающее наказаніе — лишеніе зрѣнія за заключеніе преподобнаго (1). Пусть же всякой здравомыслящій вникнетъ, не справедливо ли (Императоръ) Константинъ, хотя бы онъ не сдѣлалъ ничего другаго съ тогдашняго времени доселѣ, названъ вторымъ Иродомъ, самъ на себя на-

(1) См. біограф. Препод. Θεодора, стр. 22 и 23.

влекши дѣлами своими это названіе. Касательно этого пусть они и не возражаютъ намъ. Христосъ—истина не можетъ лгать; прелюбодѣй и тотъ, кто не противится имъ, и даже врагъ Божій. И не перестанутъ говорить объ этомъ дѣлѣ прелюбодѣя до скончанія вѣка. Но такъ какъ опечалившіеся способствовали прелюбодѣянію, то они и негодуютъ при напомниманіи о немъ, между тѣмъ какъ имъ слѣдовало бы признать истину, повергаться и плакать предъ Богомъ о гоненіи, за которое отдадутъ отчетъ въ день суда, если не раскаются. А они еще прилагаютъ грѣхи ко грѣху, прогнѣвляя Бога; неужели они забыли, какое гоненіе отъ того было воздвигнуто повсюду и сколь многіе стали прелюбодѣйствовать по поводу высшаго примѣра? Не стану говорить о прочемъ, изъ уваженія къ нѣкоторымъ лицамъ. Пусть же перестанутъ печалиться печалію, неугодною Богу, кто бы они ни были. Ибо *лица Бога человѣча не пріемлетъ* (Галат. 2, 6). И если кто станетъ проповѣдывать что-нибудь другое вопреки тому, что мы слышали изъ Евангелія, хотя бы даже ангель, онъ подлежатъ анаѳемѣ, какъ взываетъ блаженный апостоль (Гал. 1, 8). Зная это, и благоговѣннѣйшій игумень пусть не жалуется, что святой Теофанъ осужденъ по этому дѣлу; ибо нѣтъ ничего выше истины; и онъ не отказывается слышать объ этомъ, подобно какъ и великій Петръ апостоль о своемъ отреченіи, и святой Давидъ о своемъ прелюбодѣяніи, и священномученикъ Киприанъ о

своемъ волхвованіи (1). Что же касается до того, что (упомянутый Императоръ) поминается въ Церкви, какъ православный, это нисколько не противно Евангелію; ибо поминается и Валентиніанъ, но не за то, что онъ незаконно имѣлъ въ одно время двухъ женъ, а за правую вѣру; и Ювіанъ, но не за то, что онъ, какъ повѣствуютъ, былъ мужеложникомъ; и Никифоръ, но не за то, что онъ былъ корыстолюбцемъ. И много можно сказать о другихъ, которые, хотя были осуждаемы за иные грѣхи, но только за православіе удостоились церковнаго поминовенія. Самъ ты, господинъ, тщательно береги это письмо и не выдавай его; ибо это опасно, какъ рассказываетъ письмоносець. Господь со духомъ вашимъ. Аминь.

---

219. РАЗРѢШЕНІЕ РАЗЛИЧНЫХЪ ВОПРОСОВЪ (2).

Вопросъ 1. О пресвитерѣ, діаконѣ и чтецѣ, держащихся православнаго образа мыслей, но имѣвшихъ общеніе съ еретиками по страху человѣческому; можно ли совершать о нихъ приношеніе, или панихиду, или молитву?

Отвѣтъ. Если они до смерти оставались въ общеніи съ еретиками, то нѣтъ; а если при кончинѣ раскаялись и исповѣдали, что они бы-

---

(1) Память упоминаемаго здѣсь св. Кипріана 2 Октября. См. Четь—Мин.

(2) Къ кому писано это письмо, въ подлинникѣ не означено.

ли побуждаемы страхомъ, и въ третьихъ, если приобщились православныхъ святыхъ таинъ, то позволительно совершать о нихъ вышесказанное.

Вопросъ 2. О монахахъ и монахиняхъ, подобнымъ образомъ скончавшихся въ общеніи съ еретиками.

Отвѣтъ. Вышесказанный отвѣтъ пусть соблюдается и касательно такихъ; равно какъ и касательно мірянъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Это сказано объ умершихъ. Если же кто изъ всѣхъ упомянутыхъ еще живъ и раскаявается, отбрасывая страхъ съ этого времени и рѣшаясь страдать за благо, то, если онъ пресвитеръ или діаконъ, долженъ быть отлученъ отъ священнослуженія до времени православнаго собора, и послѣ надлежащей епитиміи пусть причащается православныхъ святыхъ таинъ. А сущность епитиміи состоитъ въ непричащеніи святыхъ таинъ въ продолженіи такого времени или такихъ лѣтъ, какъ назначить налагающій епитимію; ибо невозможно сказать объ этомъ опредѣленно; потому что одинъ отъ другаго отличается и личностію, и познаніями, и занятіями, и возрастомъ. Если же то будетъ монахъ, или чтець, или монахиня, то по выполненіи епитиміи пусть тотчасъ будетъ даваемо божественное причастіе; тоже и относительно мірянъ, мужчинъ и женщинъ и дѣтей. Очевидно, что и въ отношеніи къ нимъ нужно дѣлать различіе, смотря по личности, по достоинству и по возрасту, такъ что и въ продолженіи одной четы-

редесятницы епитимія достаточна для принимающаго ее. Ясно, что епитимія непричащенія святыхъ таинъ сопровождается и молитвами, и колѣнопреклоненіями, и воздержаніемъ отъ явствъ, по силамъ подвергающагося епитиміи.

Вопросъ 3. О приношеніи даровъ въ монастыряхъ мужскихъ и женскихъ.

Отвѣтъ. Нужно приносить, если они чужды общенія съ еретиками.

Вопросъ 4. О причащеніи святыхъ таинъ монахами или монахинями самимъ отъ себя.

Отвѣтъ. Не имѣющимъ священства непозволительно касаться даже и божественныхъ приношеній; развѣ только по совершенной необходимости, когда не находится пресвитера или діакона, можно самимъ причащаться даровъ. Какимъ же образомъ? Положивъ священную книгу и разостлавъ чистое полотно, или священный покровъ, и сложивъ на нихъ изъ руки дары, послѣ пѣснопѣнія нужно принимать ихъ устами; потомъ принявшему должно омыть уста виномъ.

Вопросъ 5. О мірянахъ, мущинахъ и женщинахъ православныхъ, которые причащаются отъ православнаго, но во всемъ прочемъ по страху человѣческому смѣшиваются съ еретиками; какъ надобно вести себя въ отношеніи къ нимъ людямъ, строго соблюдающимъ правила?

Отвѣтъ. Священному лицу, именно пресвитеру и діакону, монаху и монахинѣ, надобно воздерживаться отъ вкушенія пищи вмѣстѣ съ

такими, строго держась правилъ; развѣ иногда, не знаю, по какому-либо приспособленію къ обстоятельствамъ дозволять это, и притомъ весьма рѣдко. Мірянину же вкушать пищу вмѣстѣ съ такими — безразличное дѣло, хотя бы случилось, что иной изъ нихъ имѣлъ общеніе съ ересью по страху, но между тѣмъ держится православнаго образа мыслей. Впрочемъ, дабы грѣхъ не оставался ненаказаннымъ, нужно назначать малую епитимію безразлично обращающемуся съ еретиками по страху. Эта епитимія — колѣнопреклоненій пятнадцать, также молитвы: *Господи, прости мнѣ согрѣшеніе; Господи, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику; Господи, помилуй меня*, — отъ пятидесяти до ста.

Вопросъ 6. Можно ли православному священнику преподавать святыя тайны тѣмъ, которые поютъ вмѣстѣ съ еретиками, но воздерживаются отъ общенія съ ними, пресвитеру ли, или діакону, или мірянину, или женщинѣ?

Отвѣтъ. Что касается до преподаванія, то можно преподавать: лицамъ священнымъ съ епитиміею, по снисхожденію къ тому, что они во всемъ другомъ уклоняются отъ еретиковъ, а мірянамъ безъ епитиміи. Чтецу же, который въ продолженіи двухъ лѣтъ воздерживался отъ общенія съ еретиками, справедливо можно причащаться святыхъ тайнъ, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ онъ и увлекался. Впрочемъ, это сказано по снисхожденію къ слабости людей, дабы намъ, желая сдѣлать ихъ совершенно

чистыми, незамѣтнымъ образомъ не подвергнуть ихъ смертной опасности.

Вопросъ 7. Слѣдуетъ ли пѣть вмѣстѣ съ тѣми, которые не имѣютъ общенія съ еретиками, но въ другихъ отношеніяхъ безразлично поступаютъ или принимать отъ нихъ приношенія, или восковыя свѣчи, или елей?

Отвѣтъ. Если эти лица священныя, и приносятъ не къ иновѣрнымъ, то слѣдуетъ принимать приносимое ими, съ нѣкоторою епитиміею, а если міряне, то можно принимать безъ епитиміи; ибо должно быть различіе (между тѣми и другими) по достоинству священства.

Вопросъ 8. Можно ли совершать молитву для просящихъ у насъ, или благословлять елей, или возжигать свѣчи, или давать пить святую воду?

Отвѣтъ. Если это иновѣрные, то нѣтъ, хотя бы они приступали съ вѣрою. Ибо *кое общеніе съ тѣми ко тѣмъ* (2 Кор. 6, 14)?

Вопросъ 9. Если монахъ или монахиня придетъ къ намъ для божественнаго причащенія, то какое исповѣданіе нужно требовать отъ нихъ, когда неизвѣстно ихъ состояніе?

Отвѣтъ. Всякаго приходящаго можно допустить къ причащенію. Если неизвѣстно его состояніе, то нужно спрашивать, поклоняется ли онъ досточтимой иконѣ Христа и святыхъ, удаляется ли отъ общенія съ еретиками и не держится ли какого-либо другаго мнѣнія иновѣрныхъ? И когда онъ все исповѣдуетъ и исповѣданіе свое будетъ соблюдать съ отвращеніемъ

отъ всякой ереси, тогда можно принимать его въ общеніе и преподавать ему святыя тайны.

Вопросъ 10. Позволительно ли монахинѣ самой пить святую воду?

Отвѣтъ. По совершенному неимѣнію священника или монаха можетъ пить, по крайней необходимости.

Вопросъ 11. Можно ли на пути входить въ церковь, занимаемую еретикомъ?

Отвѣтъ. Если церковь занимается еретикомъ, то отнюдь не должно входить туда для молитвы, а развѣ по поводу какого-либо другаго обстоятельства.

Вопросъ 12. Слѣдуетъ ли приходящаго къ намъ неизвѣстнаго авву, прежде дознанія, называть святымъ (отцемъ) и испрашивать отъ него молитвы?

Отвѣтъ. Такъ какъ теперь время ереси, то безъ дознанія не должно ни говорить: *благословите, святыя*, ни испрашивать отъ него молитвы. Но общее привѣтствіе не запрещается, по правиламъ святаго Василія.

Вопросъ 13. Слѣдуетъ ли православному священнику совершать молитву надъ колодцемъ, если онъ будетъ оскверненъ?

Отвѣтъ. Слѣдуетъ совершать молитву тамъ, гдѣ есть общеніе съ православными. Но къ имѣющимъ общеніе съ еретиками не должно ходить; ибо, оскверняясь по душѣ хлѣбомъ своимъ, они оскверняются и по тѣлу.

Вопросъ 14. Касательно крещенія, когда нѣтъ церкви, занимаемой православнымъ, и

когда насъ просятъ; гдѣ слѣдуетъ запечатлѣвать, оглашать и крестить, и какіе должны быть родители и воспріемники?

Отвѣтъ. Не должно входить, какъ выше сказано, въ церковь, занимаемую еретикомъ; не тѣмъ ли болѣе — совершать сказанное? Но за неимѣніемъ церкви нужно войти въ чистѣйшее мѣсто дома, и тамъ, на освященномъ жертвенникѣ или столѣ, имѣющій совершать священнодѣйствіе пусть совершаетъ святое крещеніе. Воспріемниками же надобно принимать такихъ, которые не имѣютъ общенія съ еретиками, также и родители должны быть непричастны къ нимъ.

Вопросъ 15. Есть церкви, имѣющія два или три придѣла, и одинъ изъ нихъ никѣмъ не занятъ; можно ли тамъ совершать литургію, или нѣтъ?

Отвѣтъ. Если такая церковь занята извѣстнымъ еретикомъ, то, хотя бы въ одномъ придѣлѣ онъ не священнодѣйствовалъ, не слѣдуетъ тамъ совершать литургію; если же она занята православнымъ, то пусть совершается литургія въ придѣлѣ, въ которомъ онъ не священнодѣйствуетъ.

Вопросъ 16. Можетъ ли кто-нибудь охранять свою церковь, чтобы въ ней не священнодѣйствовалъ еретикъ; на сколько времени она можетъ быть заперта, и что должно соблюдать касательно нея?

Отвѣтъ. Разрѣшать этотъ вопросъ не наше дѣло; онъ относится къ епископу, который даетъ разрѣшенія касательно церквей.

Вопросъ 17. Если встрѣтятся міряне, мушны или женщины, еретичествующіе по невѣжеству, или по рожденію принадлежащіе къ еретикамъ; то можно ли вкушать пищу вмѣстѣ съ ними, или что-нибудь принимать отъ нихъ?

Отвѣтъ. Хотя бы по злонамѣренности, хотя бы по невѣжеству они были еретиками, непозволительно вкушать пищу (вмѣстѣ съ ними), или принимать принесенное ими; развѣ, не знаю, когда невѣжды, исправившись, дадутъ обѣщаніе быть православными.

Вопросъ 18. Объ отцѣ моемъ; слѣдуетъ ли помянуть его на литургіи?

Отвѣтъ. Хотя бы то былъ отецъ, хотя бы мать, хотя бы братъ, хотя кто-нибудь другой, обличенный въ общеніи съ ересью до смерти, онъ, какъ сказано въ предъидущемъ отвѣтѣ, не долженъ быть поминаемъ на литургіи; а развѣ только каждый въ душѣ своей можетъ молиться за такихъ и творить за нихъ милостыни. Ибо какъ можетъ тотъ, кто при жизни имѣлъ общеніе съ еретиками и погребенъ въ такомъ состояніи, быть внесенъ въ помянники при священнодѣйствіи православныхъ? Никакъ нѣтъ.

Все это я высказалъ не законодательно; ибо это — дѣло епископовъ; но преподалъ въ видѣ совѣта изъ любви; ибо нѣтъ ничего необходимѣе любви. Если же твоему благочестію что-нибудь покажется требующимъ иного распоряженія, то мы не можемъ на это сказать ничего, кромѣ просьбы о святыхъ молитвахъ вашихъ, такъ какъ мы—люди грѣшные.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПИСЕМЪ СВ. ФЕОДОРА СТУДИТА,

ВО 2-Й ЧАСТИ ТВОРЕНІЙ ЕГО,

ПО АЛФАВИТНОМУ ПОРЯДКУ ЛИЦЪ, КЪ КОТОРЫМЪ ОНИ ПИСАНЫ, И
НОМЕРОВЪ, ПОДЪ КОТОРЫМИ ЗНАЧАТСЯ.

	<i>Стран.</i>
Авксентію игумену одно—184	473.
Аволію и Іоанну монахамъ одно—198	505.
Аврамію страннопріимцу одно—99	253.
Албенекъ протоспааріи одно—51	156.
Аммону сыну одно—88.	233.
Анастасію протоспаарію одно—57	166.
Антонію епископу одно—208	536.
Антонію (епископу) Диррахійскому одно—157	395.
Анѳиму сыну—одно—105	265.
Аркадію монаху одно—46	145.
Архимандриту Готескому одно—164	425.
Аѳанасію сыну два—39 и 85	127. 228.
Братіямъ, находящимся въ Греціи одно—98	251.
— находящимся въ городѣ одно—107	269.
— находящимся въ ссыльѣ и темницахъ два— 8 и 21.	18. 70.
— отсутствующимъ одно—22.	77.

Братіямъ, разсѣявшимся пять—	37. 38. 48. 62 и	
	90.—	117. 124. 147. 175. 239.
— студійскимъ два—	58 и 66.	168. 187.
Братству Кизарскому одно—	130	324.
— Пелекитскому одно—	146	362.
— находящемуся при Патрикіѣ сынѣ одно—		156—392.
Василію, духовному сыну, одно—	97	250.
Василію игумену пять—	28. 45. 95. 142 и 143—	
	87. 143. 248. 352.	354.
Василію монаху одно—	182	468.
Василію патрицію одно—	54	161.
Вріенѣ военачальнику одно—	176	453.
Григорѣ мірянину одно—	55	163.
Григорію игумену одно—	103	261.
Григорію консулу одно—	173	448.
Григорію сыну два—	160 и 165	405. 428.
Димитрію консулу два—	148 и 218.	367. 604.
Димохари, государственному логовету одно—	82	223.
Димохари супругѣ одно—	110	274.
Диогену секретарю одно—	167	435.
Діонисію монаху одно—	209	538.
Дорооею сыну одно—	197	503.
Дѣвственницамъ одно—	60	172.
Дѣвственницамъ принцевымъ одно—	125	310.
Еваресту сыну одно—	102	259.
Евдокиму спаарію три—	178. 185 и 193—	458. 476. 492.
Евдокіи кандидатѣ одно—	195	499.
Евдоко дѣвицѣ одно—	94	246.
Евстратію игумену одно—	106	267.
Евфиміи затворицѣ одно—	69	196.
Евфимію (епископу) Сардійскому одно—	211	543.

Евфросиніи игуменьѣ восемь—	113. 115. 118. 123.	
134. 150. 177 и 196. —	280. 286. 293. 305.	
	333. 372. 455.	500.
Епископамъ, находящимся въ ссылкѣ ради Господа одно —	87	232.
Епископамъ, сосланнымъ ради Христа въ Херсонъ одно —	92	244.
Епифанію сыну одно —	35	102.
Ефрему и Агаѳону и прочимъ одно—	133	331.
Затворницѣ одно —	43	140.
Игнатію сыну одно—	24	81.
Игуменьѣ одно—	135	337.
Игуменьѣ Гординской одно—	93	245.
Игуменьѣ Игнійской одно—	132	329.
Игуменьѣ Никейской одно—	91	242.
Игумену четыре—	3. 23. 47 и 141.—	9. 79. 146. 351.
Иконоборческому собору одно—	1	3.
Иліи пресвитеру одно—	183	471.
Иліи сыну одно—	109	272.
Ипакоѣ монахинѣ два —	206 и 214	532. 551.
Ипатію сыну одно—	100	255.
Иринѣ и Евфросиніи монахинямъ одно—	104	263.
Иринѣ игуменьѣ одно—	203	525.
Иринѣ патрици три—	68. 175 и 192—	194. 451. 490.
Исихію протонотарію одно—	172	445.
Исповѣдникамъ три—	64. 77 и 83.—	182. 214. 224.
Іакову монаху одно—	119	296.
Іоанну Грамматіку три—	168. 194 и 212—	437. 494. 545.
Іоанну Клирику одно —	216	602.
Іоанну Логоѳету одно—	80	219.
Іоанну пустынножителю одно —	116	286.
Іоанну (епископу) Сардійскому одно—	108	271.

Іоанну спаарію одно—158	399.
Іоанну сыну одно—7	17.
Іосифу брату и архіепіскопу два—9 и 31— 28.	94.
Іосифу игумену Керамейскому одно—210	540.
Кассіѣ кандидатѣ одно — 205	530.
Кизическимъ (братіямъ) одно—140	349.
Лаврентію сыну одно—153	380.
Лаврѣ св. Саввы одно — 16	55.
Лаврѣ св. Харитона одно — 17	59.
Ликасту консулу одно—149	369.
Лукіану сыну одно—50	155.
Льву патрицію и сакелларію три—56. 129 и 187— 165. 319.	480.
Макарію игумену одно—20	68.
Маріану спаарію одно — 117	291.
Маріи дѣвственницѣ одно—128	317.
Маріи императрицѣ одно — 181	466.
Маріи монахинѣ одно — 52	159.
Маріи спааріи одно — 202	524.
Мегало и Маріи монахинямъ одно—29	90.
Меодію монаху одно—215	553.
Михаилу императору два—74 и 86 — . 207.	230.
Михаилу и Теофілу императорамъ одно—199	507.
Михаилу синкеллу святоградскому одно—213	548.
Монахамъ Міельскимъ одно—111	276.
Монахамъ Фотинудійскимъ одно—126	312.
Монахинѣ одно—53	160.
Монахинямъ два—19 и 59 . . . . . 65.	170.
Монашествующимъ одно—2	6.
Навкратію сыну двѣнадцать—5. 10. 11. 34. 36. 40. 61. 63. 65. 67. 71 и 73.—11. 30. 34. 100. 104. 132. 173. 178. 184. 191. 198. 204.	

Никитѣ игумену два — 78 и 154	216.	383.
Никитѣ куратору одно—96		249.
Никитѣ монаху одно—171.		443.
Никитѣ намѣстнику одно—120		298.
Никитѣ спаѳарію два—161 и 186	408.	478.
Никифору, святѣйшему патріарху два—18 и 79.—		
	64.	217.
Николаю сыну одно—72		202.
Олвіану патрицію одно—207		534.
Отцамъ гонимымъ одно—49		150.
Пантолеону Логоѳету два—81 и 189	220.	484.
Папѣ Александрійскому одно—14		46.
Пасхалію, папѣ римскому два—12 и 13	41.	44.
Патріарху Іерусалимскому одно — 15		50.
Петру (епископу) Никейскому четыре — 25. 101.		
	127 и 200.—83.	258. 315. 520.
Пресвитеру подписавшемуся одно—6		15.
Проконію монаху. одно — 137		341.
Северіану, духовному сыну, одно—151		375.
Сергію игумену одно—179.		461.
Симеону монаху одно — 30		92.
Симеону сыну одно—44		142.
Спаѳаріи (супругѣ) Флавіана одно—188		481.
Стефану игумену одно—139		346.
Стефану магистру одно—76		212.
Стефану секретарю одно—75		210.
Стефану сыну одно—180		462.
Супругѣ греческаго военачальника одно—145		359.
Тимоею сыну одно—27		86.
Утверждающимъ, что Христось неизобразимъ, одно—33.		98.

Ученикамъ своимъ четыре—112. 124. 131 и 147—	277. 307. 326.	364.
Филовею Ктитору три—174. 191 и 201.—450.	488.	522.
Юліану Веститору одно—114		283.
Фалелею сыну два—32 и 42	96.	136.
Феодору военачальнику одно—136		339.
Феодору діакону одно—170		441.
Феодору монаху три—84. 152 и 162—226. 377.		410.
Феодору патрицію два—144 и 163	356 и	422.
Феодору страннопріямцу одно—122		302.
Феодосіи Августъ и Василю, сыну ея, одно—204		527.
Феокисту пустыннику два—138 и 166	344.	432.
Феофану монаху одно—190		485.
Феофилакту (епископу) Никомидійскому два—4 и 26— 9.		84.
Феофилу (епископу) Ефесскому три—41. 70 и 155— 135. 197.		387.
Феофилу игумену одно—89		236.
Фомаидъ дѣвственницъ одно—217		602.
Фомъ, патриарху іерусалимскому, одно—121		299.
Фомъ Хартулярію одно—159		402.
За Евстратія игумена одно—169		438.
Разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, письмо 219		607.

